ISSN 2219-5408

ПАЁМИ ДОНИШГОҲИ ОМӮЗГОРӢ

Нашрияи Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

ВЕСТНИК ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Издание Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни

HERALD OF THE PEDAGOGICAL UNIVERSITY

Publication of the Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini

№ 4 (59)

Душанбе – 2014

Маҷаллаи илмии Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ, № 4 (59), 2014, бахши илмҳои ҷомеашиносӣ, гуманитарӣ ва филологӣ

РАҲМОНОВ А. А. – сармуҳаррир
МУЛЛОЕВ А. – ҷонишини сармуҳаррир
АБДУЛЛОЕВА Р. Х. – котиби масъул

ҲАЙАТИ ТАҲРИРИЯ:
Фалсафа, сиёсатшиносӣ (Б.Самиев, Р.Назариев, М. Гулахмедов); **таърих ва ҳуқуқ** (Ҳ. Пирумшоев); **иқтисодиёт** (З.Р.Шарифов, А.Ҷӯраев, А. Насимов), **педагогика ва методикаи таълим** (У. Зубайдов, М. Нуъмонов, Б. Маҷидова, Р. Абдуллоева); **забон ва адабиёти тоҷикӣ, русӣ, англисӣ** (А. Худойдодов, С. Хоркашев, М.Газиева, С. Ҷаматов)
Суроғ: 734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 121, ДДОТ, тел. 224-14-02, www.tgpu.tj

Маҷалла дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 22 январи соли 2014 таҳти № 0187/мҷ аз нав ба қайд гирифта шудааст.

Ба феҳристи маҷаллаву нашрияҳои илмии такризнависӣ, ки Комиссияи олии аттестатсионии назди Вазорати маориф ва илми Федератсияи Россия барои интишори натиҷаҳои асосии илмии рисолаҳои номзадӣ ва докторӣ тавсия медиҳад, дохил карда шудааст

Издание Таджикского государственного педагогического университета им.Садриддина Айни, № 4 (59), 2014, серия общественных, гуманитарных и филологических наук

РАХМОНОВ А. А. – главный редактор
МУЛЛОЕВ А. – зам. главного редактора
АБДУЛЛОЕВА Р.Х. – ответственный секретарь

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
Философия, политология (Б. Самиев, Р.Назариев, М. Гулахмедов); **история и право** (Х. Пирумшоев); **экономика (**З.Р. Шарифов,А.Джураев, А.Насимов), **педагогика и методика преподавания** (У.Зубайдов, М. Нугманов, Б. Маджидова, Р.Абдуллаева); **таджикский, русский, английский языки и литература** (А. Худойдодов А., С.Хоркашев,М.Газиева, С.Джаматов)
Адрес: 734003, Республика Таджикистан, город Душанбе, проспект Рудаки 121, ТГПУ имени Садриддина Айни, тел.: 224-14-02, www.tgpu.tj

Журнал перерегистрирован Министерством культуры Республики Таджикистан от 22 января 2014 года за № 0187/мч.

Журнал входит в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендуемых ВАК для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание учёной степени кандидата и доктора наук

Herald of the Pedagogical University is a scientific publication of the Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, No. 4 (59), 2014, series of the social, humanitarian and philology sciences

A.RAHMONOV – chief editor
A. MULLOEV – the deputy – chief editor
R. ABDULLOEVA – managing editor

EDITORIAL BOARD:
Philosophy and political sciences (B.Samiev, R.Nazariev, M. Gulahmedov); **history** (Kh. Pirumshoev); **economics (**Z.Sharifov,A.Juraev, A.Nasimov), **Pedagogy and method of teaching** (U.Zubaidov, M. Nugmanov, B. Majidova, R. Abdulloeva); **Tajik, Russian, English languases and literature** (Khudoidodov A., Khorkashev S., M. Gazieva, Jamatov S.);
Address: 734003, Republic of Tajikistan, Dushanbe City, 121 Rudaki Avenue, TSPU named after Sadriddin Aini, ph.: 224-14-02, www.tgpu.tj

The magazine was registered in the Ministry of culture of the Republic of Tajikistan on 22 January, 2014, No. 0187/mj.

The magazine is included in the list of leading scientific magazines and editions recommended by HAB for publication of main scientific results of dissertations for the scientific degree of doctoral and candidate thesises.

ПРОБЛЕМА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РУСЛЕ ОДНОЙ ДИСКУССИИ УХОДЯЩЕЙ ЭПОХИ

Аминов Ф. А.
Таджикский национальный университет

В 60-80–ые годы XX века проблема деятельности советскими философами подверглась исследованиям в непосредственной связи с теорией познания, методологией науки, философской антропологией и социальной психологией. Некоторые теоретические итоги и выводы исследований проблемы деятельности конца 60–х годов прошлого века приведены в научном сборнике «Проблема человека в современной философии» [11]. В статьях, содержащихся в этом сборнике, деятельность человека рассматривается в единстве «опредмечивания» и «распредмечивания». Среди других статей особое впечатление производит статья Г. С. Батищева. По нашему убеждению, исследование проблемы деятельности своими исследованиями, он поднял на более высокий теоретический уровень. Он, с позиций аутентичного марксизма исследует деятельность как опредмечивание и распредмечивание и как непрерывное приближение человека к предметному миру в процессе субъектно – объектного взаимодействия. В свое время такой его подход к проблеме деятельности нашел очень много своих сторонников. Он выявил универсальный характер деятельности как «тождество активности и общения» [1, с. 96]. Далее он определяет деятельность как «тождество реально – преобразовательного и идеально преобразовательного процессов» [1, с. 105]. Деятельность, на его взгляд, взятая в её целостности, определяется, а не в отдельно взятых её структурах. Именно в рамках деятельности как целостности человек формирует и реализует свои сущностные силы и его деятельность является главным атрибутом его общественной жизни. «Общественная сущность человека есть не что иное, как его деятельная сущность» [5, с. 27]. Деятельность соответствующих поколений людей свои результаты воплощает в созданных ею предметах. Последующие поколения людей застают предметы, которые созданы предшествующими поколениями, а не ими самими. Результаты деятельности предшествующих поколений становятся отправным пунктом для развития последующих поколений. Человек в будущей своей деятельности также непрерывно воплощает в предметах результаты своей материальной и духовной деятельности. Что – то созданное им, и использует сам, а оставшееся оставит в наследство будущим поколениям, не зависимо от того, позитивное или негативное оно.

Г. С. Батищев продолжил гегелевско – марксовую традицию понимания деятельности, согласно которой - «Деятельность без своих условий и своего предметного содержания – пустая «активность» - вообще, не есть деятельность: не предметная деятельность невозможна, точно так же, как невозможно движение без того, что движется...». В суждения Г.С. Батищева того времени деятельность рассматривалась как способ человеческой жизни, который включает в себя мышление, общение и творчество. Об этом он говорит и в другой своей работе, где предметная деятельность определяется как следствие (отражение) целостности и универсальности объективной действительности, как особая культура в которой «…в качестве особенных законов предметной деятельности выступают именно сами универсально – всеобщие определения всей действительности, поскольку, она превращается в культуру…» [6, с. 155]. По Батищеву, «универсально – всеобщие определения» - эта та действительность, где присутствует деятельность, она и определяет содержание культуры. Кроме процесса «опредмечивания» – творческого процесса, существует обратный тому процесс – «распредмечивание»: «Но одновременно творческая деятельность заключает в себя и обратный момент – распредмечивание». Далее, в той же статье Г. С. Батищев

предметную деятельность человека считает главным фактором существования человека и человеческого общества «как всеобщий способ бытия человеческой культуры, способ, каким люди производят всю свою общественную жизнь, делают свою историю». Г. С. Батищев внес большой вклад в исследование проблемы деятельности, созданные им в 60-ые годы произведения по этой проблеме – на наш взгляд, являются самыми достойными и содержательными. Следует сказать, что к 80 - 90 годам XX в., когда завершились дискуссии по проблеме деятельности, советские исследователи затрагивали различные дискуссионные её аспекты и подняли на высокий теоретический уровень парадигму деятельности. Итоги этих дискуссий опубликованы в сборнике «Деятельность: теории, методология, проблемы» [8]. В этом сборнике больше всего привлекают внимание к себе суждения Г. С. Батищева. Здесь значительно меняются прежние его взгляды на проблему деятельности и не только высказывает сомнение по поводу универсального характера деятельности, но говорит и о творчестве, и о общении как о различающихся от неё явлениях. Теперь он критикует последователей универсального характера деятельности, в результате в какой – то мере деятельность приобретает узкий, ограниченный характер, творчество и креативность оказываются вне сферы деятельности и оказываются выше неё. В этом же сборнике Г. С. Батищев заявляет следующее: «Мой нынешний опыт таков: главное в междусубъектности – не то, что она присуща деятельностной сфере, но то, что выходит за пределы последней и образует нередуцируемый к ней, иной онтологический уровень, виртуально или актуализованно. Так же обстоит дело и с креативностью: хотя она присуща деятельности (творческой), тем не менее сама креативность, как фундаментальное специфически междусубъектное отношение (и дарование) стоит вне и над деятельностной сферой» [3, с. 318-318]. Как видим, связь между субъектами, с точки зрения Г. С. Батищева, выходит за пределы деятельности, составляет другой онтологический уровень – виртуальный и актуальный.

По мнению других участников дискуссий по проблеме деятельности (в том же сборнике), связь между субъектами никогда не может выходить за сферы межсубъектной деятельности, там, где есть общение, творчество и познание. Творчество людей имеет исключительно деятельностную сущность и не может быт небесным даром. Г. С. Батищев так же заявляет, что для определенного культурного, общественного этапа развития, социальных групп и отдельного индивида исторически всегда существует определенный порог распредмечиваемости, за которым скрывается иное содержание, доступное на ином уровне деятельности. Границы, в которые вступают субъекты, являются «одновременно также и запороговыми слоями своего бытия, - по ту сторону и активности, и пассивности любого рода. То, что нельзя «наработать» никакой собственной, пусть коллективно – человеческой деятельностью, может обрести как дар встречи, как сверхдеятельностное дарование – благодаря тому, что в общении с полным взаимным принятием и сопричастностью вступают субъекты, чьи конфигурации допороговых зон могут чрезвычайно сильно контрастировать друг с другом типологически (и поих уровневости) [3, с. 321]. Судя по этой его мысли, никакая деятельность не имеет доступа к «запороговым слоям своего бытия», в то время как субъекты осуществляют любую деятельность «с полным взаимным принятием и сопричастностью» вступают в общение и завершают её. По Батищеву все виды человеческой деятельности, поскольку, они происходят в стандартных или в проблемных, но не творчески – проблемных ситуациях, не преодолевают этого порога и остаются внутри допороговой сферы. Что касается сдвигов порога, то это исторически важное дело удается только собственно творчеству, креативности в самом узком и строгом смысле. Таким образом, Г. С. Батищев творчество, креативность ставит вне круга деятельности, ставит под сомнение универсальный характер деятельности. В версии Г. С. Батищева креативность сначала включается в «состав» деятельности, но тотчас же ставится вне и выше деятельности, характеризуется как сверхдеятельностная. Такая традиция в конце 80 – х годов в человекознании и постсоветской психологии считалась нововведением, и она сложилась под влиянием Западной психологии.

Креативность от англ. create – создавать, творить, творческие способности индивида, это творческая направленность, врожденно свойственная всем, но теряемая большинством под воздействием, сложившейся системы воспитания, образования и социальной практики. А. Маслоу в главе 11, «Мотивация и личность» [10] выдвигает концепцию креативности, и по его мнению гениальность свойственна человеку от рождения. Согласно этой концепции, креативность есть проявление наследственных и врожденных творческих способностей, которые не возникают в жизненном процессе человека и которые, напротив, под влиянием социокультурных установлений в большинстве случаев еще не возникнув, исчезают.

Такая методология как антипод жизнедеятельности человека сегодня в философской и психологической литературе, в псевдонаучных публицистических суждениях имеет широкое хождение. Если в работах, написанных Г. С. Батищевым 20 лет назад - творчество, общение, познание включились в «состав» деятельности, говорилось и об их предметном содержании, то в его последних публикациях, творчество (креативность) оказалась вне рамок деятельности, деятельность по сравнению с творчеством, оказалась значительно беднее, процесс распредмечивания расценивался как ограничение деятельности. «Творчество отличается от деятельности тем, что оно может именно то, что деятельность принципиально не может, ибо оно есть прогрессивное сдвигание самих порогов распредмечиваемости, ограничивающих деятельность и замыкающих ее в собственной сфере – при любой ее, относительно внешней (парадигмально той же самой) экспансии» [4, с. 29]. Батищев творчество считает таким феноменом, с помощью которого деятельность обретает свою направленность, избавляя её от собственной ограниченности. Здесь процесс деятельности ограничивается в рамках отношений субъекта с субъектом, а потом, и эти отношения между ними оказываются вне сферы деятельности. Следует сказать, что универсальный характер деятельности как особый способ бытия человека, как способ связи человека с природой и социальной средой, охватывает все связи человеческого бытия. Как видим, универсальный характер деятельности, в последующих воззрениях Г. С. Батищева отрицается, сама деятельность подчиняется связи между субъектом и объектом, и таким образом деятельность как способ человеческого бытия, как универсум в представлении Г. С. Батищева теряет свою сущность. Г. С. Батищев критикует универсальный характер деятельности в исследованиях В. В. Давыдова, и взгляды последнего характеризует как «универсалистские притязания». Для Батищева общение выступает как самостоятельная фундаментальная характеристика личности, а универсальный характер деятельности – как редукционизм. Он пишет: «Наиболее отчетливо такие универсалистские притязания проступают в позиции В. В. Давыдова… Он отказывается видеть и признавать правомерными иные, отличные от деятельностного подхода. Он настаивает на монизме, на «монистическом принципе», чтобы психология вся разворачивалась из одного – единственного понятия деятельности» [2, с. 170]. Следует напомнить, что и В. В. Давыдов не одобряет методологическую позицию Г. С. Батищева и считает её далекой от принципа монизма. Противопоставление деятельности творчеству и общению сводит на нет преобразовательную сущность деятельности, подчиняет её тем отдельным элементам её структуры, которые действительно берут свое начало в деятельности. В. В. Давыдов рассматривает деятельность как способ бытия и как принцип монизма, позиция Г. С. Батищева состоит в том, что деятельность не включает в себя все стороны человеческого бытия. В. В. Давыдов по этому поводу пишет: «С его точки зрения, деятельность не охватывает таких сфер человеческого бытия, которые связаны с многоуровневым общением принципиально несводимых друг к другу субъектов. Такое межсубъектное общение ориентировано на проблемы - загадки, разрешаемые в творческие, которые тем самым и не присущи деятельности… Эти положения Г.С.Батищева … предполагают наличие двух несводимых друг к другу его начал – общения как основы творчества и деятельности» [7, с. 241]. Действительно, связь общения с деятельностью у Батищева остается неопределенной, и он стремится к творческому общению считает однопорядковым с распредмечиванием, в то время как - многие исследователи считают, что творчество прежде всего проявляется в

опредмечивании, в созидании предметного мира человеком. В этом Г. С. Батищева упрекает Н. С. Злобин и не соглашается с ним, говоря: «…если отвлечься от обилия абсолютно внепредметных и безадресных «ругательных» фраз по поводу универсализации деятельности (такие фразы составляют около трети текста), деятельностная проблематика, по существу, сводится ксубъект – объектным отношениям, определяемым в плане «потребностного детерминизма» [9, с. 217].

Действительно, субъект - субъектные отношения выводятся в статье Батищева за пределы деятельности и сводятся к видам внешней коммуникации и на этих основаниях противопоставляется деятельности творческой. Это делается декларативно путем введения понятия «запороговость» и суждение «деятельность не может» … т. д. Общение в понимании Г. С. Батищева самостоятельный феномен и связь, которая, оказывается вне процесса (сферы) деятельности. «Но как быть, например, с общением, которое уже обнаружило во многих исследованиях свою самостоятельно значимую фундаментальность?» [2, с. 171] - решительно возражая, протестует Г. С. Батищев. Однако, общение во всех теориях деятельности, начиная от Гегеля, рассматривалось как речевая деятельность, как результат познавательной деятельности, как мыслительная деятельность. Следует сказать, что процесс формирования общения вкладывается в деятельности, в жизненную действительность человека, а не вненеё и за её пределами и нельзя его называть «допороговостью» и «запороговостью», оно никогда … не заменяет собой жизненную действительность людей. Жизненно – реальная действительность людей зависит от их деятельности и не имеет додеятельного происхождения, она носит исторический характер. Воля, сознание как человеческие качества формируются в процессе деятельности, являются отражением общественной жизни, способов жизнедеятельности людей. Их деятельность опосредуется их общественными отношениями, потребностями, интересами и способностями. Отсюда проблема деятельности все богатство своего содержания может обнаружить на основе анализа развития общества как естественно – исторического процесса. В трех статьях Г. С. Батищева, которые опубликованы в вышеназванном сборнике, деятельность рассматривается не как особый способ бытия человека, а только как отношение субъекта к субъекту и субъекта к объекту. А такой подход справедливо не удовлетворяет и участников дискуссии. Попытка рассматривать общение вне деятельности и жизненной среды человека другой участник дискуссии Н. С. Злобин оценивает как путь к спиритизму. Он категорически отвергая позицию Г. С. Батищева, пишет: «Акцентируя проблему распредмечивания, Г. С. Батищев отрывает ее от опредмечивания. Из его позиции вытекает, что распредмечивание следует отнести не к тому в чем уже так или иначе опредмечена человеческая сущность, а к содержанию объективного мира как такового. Характеристика общения, предлагаемая Г. С. Батищевым, интерпретируется как непредметное и недеятельное» [9, с. 217]. Действительно, Г. С. Батищев в своих работах, написанных двацать лет назад, особенно в статье «Общественно – историческая деятельность человека» [5], возвеличивая деятельность и её предметное содержание, весь процесс материального и духовного производства рассматривает с позиций предметной деятельности человека, деятельность без предметов рассматривает как «пустая активность», однако в последующих дискуссиях универсальную характеристику деятельности объявил тормозом исследования научных проблем. Он упрекает тех исследователей, которые деятельность признают как способ бытия человека и признают её универсальный характер и говорит о них: «Именно из – за непонимания того, что категория предметной деятельности – даже при самом содержательном и предельно емком ее истолковании – имеет свои принципиальные ограничения, свои не только временно – локальные, а и неустранимые границы, именно из – за приписывания ее мнимой безграничности не работает и теряется целая совокупность проблем» [4, с. 21-22]. В этих его рассуждениях предметная действительность подвергается «принципиальным ограничениям», «универсалистские притязания» других авторов осуждается, а сама категория деятельности в объяснение всеобщих связей мира считается ограниченной. Исходя из нашей методологической позиции, наоборот, только в своей предметной деятельности человек приобретает возможность формировать свои созидательные силы

и способности преодолеть «пороги» любой системно заданной нормативности, творить свой культурный и творческий мир. Автор статьи является приверженцем такого философского понимания деятельности, в рамках которой обмен и общение между субъектами происходит в бесконечном процессе «опредмечивания – распредмечивания – опредмечивания». Постоянно обновляемый процесс универсализации субъекта происходит наряду с другими людьми, они, как креативные и когнитивные субъекты, формируются только в процессе многообразных форм и способов деятельности. С этой точки зрения действительно практическая и творческая деятельность включает в себя общение, креативность, коммуникативность.

Действительная эволюция позиции Г. С. Батищева по проблеме деятельности заключается в том, что, если в ранних его исследованиях деятельность интерпретировалась как совокупность всеобщих связей, как применение опредмечивания и распредмечивания, то в последних его работах поле действия деятельности значительно ограничивается, другие способы бытия, в том числе - общение, творчество оказывается вне сферы деятельности. В последних его работах универсальный характер деятельности отрицается, в то время как, именно в процессе предметной деятельности человек приобретает свои творческие способности и возможности общения и обмена, чтобы преодолеть свою биологическую ограниченность и создать свой человеческий мир. Эта деятельность есть не просто потребление, а последовательное преобразование природы и окружающей среды. Именно благодаря своей преобразовательной деятельности человек все богатство мира ставит на службу себе. В этом процессе творчески действующий человек, преследуя свои созидательные цели, не должен нанести ущерб природе. Дискуссии по проблеме деятельности показали, что исследователи за последнее два десятилетия затрагивали и уточнили многие её аспекты. Дискуссия, которая состоялась в 1989 году по проблеме деятельности, широко и глубоко обсуждала её, раскрыло соответствующие её грани и ввела в научный оборот. В дискуссии кроме названых выше исследователей, приняли участие такие учены, как А. А. Никифоров, В. С. Швырев, А. В. Брушлинский, И. Т. Касавин, Ю. К. Плетников, В. Н. Сагатовский и др., и высказали свои точку зрения.

Литература:

1. Батищев Г.С. Деятельностная сущность человека как философский принцип// Проблема человека в современной философии. М.: Наука, 1969. С. 73 – 144.
2. Батищев Г.С. Деятельностный подход в плену субстанциализма // Деятельность: теории, методология, проблемы. М.: Политиздат, 1990. С. 169-176.
3. Батищев Г.С. Не деянием одним жив человек // Деятельность: теории, методология, проблемы. М.: Политиздат, 1990. С. 317-329.
4. Батищев Г.С. Неисчерпаемые возможности и границы применимости категории деятельности // Деятельность: теории, методология, проблемы. М.: Политиздат, 1990. С. 21-34.
5. Батищев Г. С. Общественно – историческая деятельность человека // Вопросы философии, 1967. №3. С. 20-29.
6. Батищев Г.С. Опредмечивание и распредмечивание // «Философская Энциклопедия». В 5 – х т. М.: Советская энциклопедия. Под редакцией Ф. В. Константинова. 1960 – 1970, том 4. М., 1967. С. 155-156.
7. Давыдов В.В. Проблемы деятельности как способа человеческого бытия и принцип монизма // Деятельность: теории, методология, проблемы. М.: Политиздат, 1990. С. 239-250.
8. Деятельность: теории, методология, проблемы. М.: Политиздат, 1990. 368 с.
9. Злобин Н.С. Терминологическая разноголосище и (или) концептуальные расхождения // Деятельность: теории, методология, проблемы. М.: Политиздат, 1990. С. 216-230.
10. Маслоу А. Мотивация и личность / Пер. Татлыбаевой А. М. СПб.: Евразия, 1999. 478 с.
11. Проблема человека в современной философии. М.: Наука, 1969. 432 с.

ПРОБЛЕМА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РУСЛЕ ОДНОЙ ДИСКУССИИ УХОДЯЩЕЙ ЭПОХИ

Аминов Ф.А.

Анализируя дискуссию по проблеме деятельности, автор выбирает позицию, согласно которой деятельность человека формируются и реализуются только в процессе его общественной жизни. В статье обоснованно мысль о том, что советские исследователи затрагивали различные дискуссионные её аспекты и подняли на высокий теоретический уровень парадигму деятельности. Жизнедеятельность человека имеет социально – историческую, культурную сущность и акцентировано внимание на то, что, изучение проблемы деятельности и соответствующих теорий деятельности также должно начинаться с социокультурных позиций.

Ключевые слова: человек, общество, субъект, объект, диалог, занятость, признают, создание, Эссен власти.

THE PROBLEM OF ACTIVITY IN THE COURSE OF ONE DISCUSSION IN THE LEAVING EPOCH

Aminov F. A.

Having analyzed discussion on activity problem the author elects the position which human activity also is formed and realized only in the process of social life. The article deals with idea that soviet researchers touched on various debatable its aspects and raised it on high theoretical level of paradigms activity.

The social human life has its own social and historical, and cultural maintenance and stressed that the learning of activity problems adequate theory as well and it should be observed from position socio –cultural position.

***Key words*:** human, society, subject object, dialogue, employment, recognize, creation, Essen of power.

Сведения об авторе: Аминов Файзали Азимович – старший преподаватель общеуниверситетской кафедры философии Таджикского национального университета, тел.: (+992) 918634745

Information about the author: Aminov Fayzali Azimovich, senior lecturer, Chair of General - university of Philosophy, Tajik National University, phone: (+992) 918634745

ҚОБИЛИЯТҲОИ ФАЪОЛИЯТӢ ДАР ТАҲҚИҚОТҲОИ ФАЛСАФИЮ ПСИХОЛОГИИ МУОСИР

Аминов Ф. А.

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дар фалсафа ва психологияи шӯравӣ анъанаи дар муҳити ҳаётии ҷамъиятӣ эҷод шудани қобилиятҳои иҷтимоӣ ва умуман сифатҳои инсонро яке аз аввалинҳо шуда Виготский Л. С. ба миён мегузорад. Афзалияти фаъолият ва дар заминаи он эҷод шудани қобилиятро низ ӯ таъкид менамояд. Заминаи сохтори иҷтимоии шахсро дар сатҳи азхуд намудану маърифат сохтани олами муҳит дониста, принципи интериоризацияро чун марҳилаи ҳатмии ташаккули қобилиятҳо медонад. Қобилият ва функсияҳои психикӣ моҳияти интериоризатсионии низоми иҷтимоӣ буда, сохтор ва тарзи амали он сирф моҳияти иҷтимоӣ дорад. Дар аввалин асарҳояш оид ба проблемаи таассурҳои ирсии аввал чун сулфа ва гиряи кӯдак, тарсу ҳаросу нигоҳ ҳарф зада, барои кулли инсонҳо якхела будани капитали ирсию модарзодиро таъкид намояд ҳам, аммо аз нигоҳи ӯ «таассури ҳосилшуда вобаста ба хусусиятҳои таърихӣ, ҷуғрофӣ, ҷинсият, табақотӣ ва инфародият билкулл фарқ доранд» [7, с. 125]. Азбаски тамоми сифату хусусиятҳои шахс дар раванди ҳаёти воқеӣ эҷод мешаванд, онҳо моҳияти иҷтимоӣ дошта, аз маҳдудияти организмию биологӣ берун мешаванд. Зеро берун аз ҷамъият ва

дур аз фаъолияти ҳаётии ҷамъиятӣ тифли одамӣ ҳатто роҳгардиро низ ёд намегирад. Ин анъанаро дар психологияи шӯравӣ П. А. Рудик идома дода, яке аз аввалин эътирозкунанда ба назарияи «нишонаҳо» (задатки) ба ҳисоб меравад. Ҷамъият дар марҳилаи муайяни инкишофи худ меъёрҳои талаботию истеҳсолии хешро ба миён гузошта, таҳия шудани қобилиятҳои инсониро мусоидат мекунад. Истеҳсолоти моддию маънавӣ бо амри васеъ шудани имкониятҳои худ барои пайдо шудани қобилиятҳо шароитҳоро муҳаё намуда, паҳноияти тақсимоти ҷамъиятии меҳнат бошад, гуногунии қобилиятҳои инсониро вусъат мебахшад. П. А. Рудик менависад: «На нишонаҳои биологӣ, балки тақсимоти меҳнат, ки дар марҳилаи муайяни инкишофи ҷомеа ба вуҷуд меояд, сабаби қобилияти одамон мегардад» [20, с. 154]. Хосиятҳои ирсию модарзодагии қобилиятҳо дар шакли «нишонаҳо» ҳам қаблан вуҷуд надошта, сифатҳои иҷтимоии одамонанд, ки дар раванди ташаккули шахсият эҷод шудаанд. Фаъолияти ҳаётии одамон характери муташаккилонаи ҷамъиятӣ дошта, сабаби ташаккули қобилиятҳо хоҳанд шуд. Дар тадқиқотҳои ба қобилиятҳои фаъолиятию иҷтимоӣ бахшидашудаи ҳамин давра, ҳолатҳое низ мушоҳида мегардад, ки дар баробари моҳияти иҷтимоии қобилият муҳаққиқон ҳамзамон хусусиятҳои ирсии одамро ба сифати ҳидоятсозандаи қобилиятҳои иҷтимоӣ муаррифӣ намуда, ба духӯрагии андешаҳояшон нисбати ин проблема роҳ медиҳанд. Масалан, зимни мушоҳидаи таҳқиқотҳои муҳаққиқини алоҳида, аз ҷумла Е. Н. Будилова, М. С. Каган, А. М. Ковалев ва дигарон чунин ҳолатро дидан мумкин аст. Проблемаҳои фалсафиро дар психологияи шӯравӣ таҳлил намуда, Е. Н. Будилова дар аввал ба оғози биологии сифатҳои иҷтимоӣ ишорат кунад ҳам, чанд саҳифае баъдтар бо итминони комил арз медорад, ки «нишонаҳои ирсӣ» ҳеҷ гоҳ наметавонанд бунёди қобилиятҳои инсонӣ бошанд, зеро ки қобилиятҳо маҳсули фаъолияти муташаккилонаи ҷамъиятианд. Дар иқтибоси зер қобилиятҳо танҳо дар ҷараёни ташаккули шахсият, бо амри фаъолиятҳои иҷтимоӣ эҷод мегарданд: «…қобилият на бояд ҳамчун маҳсули нишонаҳои ирсии худ ба худ, балки маҳсули тамоми рафти инкишофи шахсият, ки онҷо қобилиятҳо дар раванди фаъолияти иҷтимоию ташкилӣ таҳия мегарданд, муайян карда шавад» [5, с. 163] . Қобилият на падидаи (феномен) абадулбоқиест, ки дар шакли тайёр ё ҳато «нишона» (задатки) қаблан ба ҳар фаъолият бояд сафарбар карда шавад, таҳияю эҷоди қобилият раванди зиндаю муттаҳарик аст, ки худи он дар ҳаёти воқеии наслҳои инсон, дар марҳилаҳои инкишофи беисти протссеси таърихӣ ба вуҷуд омада, ташаккул ёфта, ба қонунҳои таърихии инкишофи фаъолият ва истеҳсолоти ҷамъиятӣ тобеъ аст. Мавзӯи мубоҳисавие, ки миёни муҳаққиқони шӯравӣ авҷ мегирад, масъалаи он аст ки қобилиятҳо то кадом ҳад метавонанд фаъолиятро роҳандозӣ кунанд ва ё фаъолият бунёди ҳамагуна қобилиятҳост? Дар баробари қобилият инчунин кадом нерӯҳои моҳиятии дигари инсонӣ дар ҷараёни татбиқи фаъолият ширкат дорад? Теъдоде аз муҳаққиқон ба хулоса омаданд, ки хар марҳилаи навбатии фаъолият бо миқдори талаботу зарурият ва қобилиятҳои дар давраи гузаштаи фаъолият эҷод гардида, оғоз шуда, дар ҷараёни фаъолияти навбатӣ на танҳо қобилият, балки нерӯҳои дигари моҳиятии инсонӣ низ такомул ёфта, мазмуну мундариҷаи навро соҳиб мешаванд. Андешаи он ки танҳо қобилият қодир аст, муайянкунандаи ҷараёни фаъолият бошад, дар низоми назарияи қобилиятҳои фаъолиятбор қабул намегардад. Қобилият наметавонад дар алоҳидагӣ ба сифати раҳнамокунандаи инсон ба сӯи фаъолияти ҳаётии ӯ хидмат намояд, чунки худи қобилият натиҷаю маҳсули фаъолиятҳои ҳаётии инсон аст. Муайянкунандаи самти фаъолияти инсон дар баробари қобилият талаботу эҳтиёҷ, шавқу ҳавас ва муҳимтар аз ҳама зарурияти таърихию шароитҳои мусоиди ҳаёти ҷамъиятист. Ҳама гуна қобилиятҳои инсонӣ дар раванди фаъолияти ҳаётӣ, дар заминаи мусоидати талаботҳои ҷамъиятӣ эҷод шуда, раванди боздоштанашавандаи такомули фаъолияту талабот ва қобилиятро муштаракан ҳамроҳ аст. Талаботу эҳтиёҷу мотив, шароити мувофиқи иҷтимоӣ ҳамеша дар баробари қобилиятҳои инсонӣ маҷрои фаъолиятҳои ҷамъиятиро ҷамъан қувват бахшида, дар раванди ҳамин фаъолият ба зинаи олитару болотари худ рафта мерасанд. Шууру психикаи инсон низ чун қобилиятҳои ҷамъиятии инсон танҳо дар раванди фаъолияти муштараконаи ҷамъиятӣ

эҷод шуда, берун аз ҷамъият ва то замони фаъолияти ҷамъиятӣ тасаввурнопазир аст. Талаботҳои инсонӣ характери таърихию ҷамъиятӣ дошта, инсони алоҳида ҳаргиз наметавонист талаботҳои инсонии худро берун аз чамъият ба низом дарорад. Хусусияти ҷамъиятию фаъолиятии шууру психикаи инсонро муҳаққиқи дигари шӯравӣ Д. В. Гурьев таъкид намуда, қонеияти талаботҳои инсониро низ ба мачрои фаҳмиши ҷамъиятию таърихии он далолат менамояд. Талаботи ҷамъиятӣ татбиқи индивидуалӣ хам дошта бошад, аммо эҷод шудани он дар доираи фаъолияти фардию ғайриҷамъиятӣ, берун аз психикаи ҷамъиятӣ номумкин аст. Психикаи ҳайвон ҳеҷ гоҳ қобил нест талаботҳои ҷамъиятиро эҷод созад: «Психикаи ҳайвон, ҳатто инкишофёфтатаринаш низ наметавонист ба таври принсипиалӣ, талаботҳои навро, ки берун аз фаъолияти инфародии ҳаётӣ буданд, мунъакис созад. Бинобар ин талабот ба психикаи ҷамъиятӣ фаро расид» [8, с. 160]. Хусусияту қобилиятҳои ҳаётиию иҷтимоӣ, аз ҷумла психикаи ҷамъиятӣ дар шакли меросияти ирсию генотипӣ, ба наслҳои дигар намегузарад. Таркиботи морфологии инсон дар шакли организми биологӣ қодир нест даҳҳо ва садҳо шаклҳои номаҳдуди қобилияту тахассусҳоро тавассути биологият ба меросӣ гузорад. А. Е. Фурман аз зумраи ҳамон муҳаққиқоне буд, ки назарияи диалектикии инкишофро дар биология тадқиқ намуда, қотеона муқобили меросияти ирсию биологии қобилиятҳо ҳарф мезанад: «дар бисёр китобҳо… инчунин, маҳз дар маводҳои гуногуни таълимӣ доир бо роҳи ирсӣ дода шудани сифатҳои бадастовардашуда гуфта мешавад. Ин иштибоҳи даҳали методологӣ аст. Ҳеҷ як нишонаҳои морфологӣ бевосита ба меросӣ дода намешаванд. Ҳамаи онҳо дар рафти инкишофи инфародӣ эҷод мегарданд» [22, с. 80 - 86]. Ҳатто ҳамон ҳунару қобилиятҳои ба ҳадди кулминационию тасаввурнопазир расида ҳам, танҳо дар ҷараёни фаъолияти иҷтимоии инсонӣ ба даст омада, натиҷаи талаботи индивидуалии пешбарандаи ҳамин истеъдод аст, ки аз зарурияти ҳаётии ӯ бармеояд. Ин матлабро муҳаққиқи дигари шӯравӣ И. С. Кон мушаххасан арз мекунад: «Фард бо чӣ нерӯи бое аз ҷониби табиат муқаррар нашуда бошад ҳам, ӯ ҳамеша таҷассум ва баёни таҷрибаи муайяни иҷтимоӣ аст» [16, с. 255].

Яке аз проблемаҳое, ки таваҷҷуҳи муҳаққиқонро ҷалб кардааст, масъалаи ягонагӣ ва гуногунии қобилиятҳост. Проблемаи гуногунсифатию ягонагии қобилиятҳои инсониро агар назариётчиёни биологию физиологии қобилият ба таркиботи гуногунии генҳою хромосомҳои инсон тобеъ созанд, аз нигоҳи пайравони назарияи қобилиятҳои фаъолиятӣ ягонагию воҳидият ва гуногунии қобилиятро одамон эҷод мекунанд ва ин қобилиятҳо дар ҷараёни инкишофи таърихӣ ва фарҳангии ҷамъият тағйир ёфтаю мукаммал мегарданд. Фарқияти қобилиятҳои одамонро дар фарқияти худи одамон, ки ин фарқият натиҷаи мавқеи муҳити ҳаётӣ, сатҳи муайяни истеҳсолоти ҷамъиятӣ, ки инсон вориди он гаштааст, бояд ҷӯст. Гуногунии қобилиятҳоро бояд вобаста ба мақоми иҷтимоии инсон ва нақши дар истеҳсолоти моддию маънавии ҷамъиятӣ соҳибшудаи ӯ, ба тарзи ворид шуданаш ба ҷараёни тақсимоти ҷамъиятии меҳнат, ба таъсири фазои фарҳангие, ки онҷо инсон тавлид шудаю ба камол расидааст, ба талаботу эҳтиёҷи ҳаётии ӯ ва ба ҷамъияти онҷо ҳузур будаи инсон бояд алоқаманд сохт. Характер ва сифату хосияти қобилияти одамонро дар сохтори ҷамъияти мавҷуда, дар гуногунии мақсаде, ки барои он қобилият эҷод шудааст, дар амалияи ҷамъиятию таърихӣ, дар робитаю муносибатҳое, ки инсон онҷо қарор дорад ва то кадом ҳаду ҳудуд қобилиятҳои эҷодшуда аҳамияти ҷамъиятӣ ва натиҷаи прагматӣ пайдо мекунанд, бояд дарёфт. Ахиран сабаби гуногунсифатии (многообразия) қобилиятҳои инсон пеш аз ҳама он аст, ки фардҳо дар шароити якхелаю муҳити зисти монанд зиндагӣ надошта, ҳар кадоми онҳо ба тарзи фарқкунанда нерӯҳои иҷтимоии ҷомеаро соҳиб гашта, фаъолияти ҳаётиашон низ самтҳои ҳархела дорад. Ҳатто ду тифли эскизак таваллудёфта низ дар доираи як муҳити иҷтимоӣ бузург шаванд ҳам, ҷараёни азхуд намудану баҳрабариашон фарқ дошта, манфиату эҳтиёҷу талаботашон гуногун сурат мегирад. Оилае, ки онҷо ин ду тифл ба камол мерасад, имконияти баробар ва қатъиян баробарона муносибат карданро ба онҳо надорад. Ин ду тифли экизак дар баробари худ қарор доранд ва ҳамин факт, алаккай тағйироти психологию эҷоди қобилияти онҳоро дигаргун месозад. Албатта умумиятҳои зиёди рафторию фаъолиятӣ, анатомию психологӣ дар раванди

зиндагии онҳо ҳузур дорад ва дар ҳамин айнияти шароитҳои зиндагӣ монандии лафз, тарзи муносибату ахлоқашон онҳоро аз одамони дуртар аз ҳамин оила буда, фарқ мекунонад. Вале комилан айнияту воҳидияти қобилияту монандии малакаашон сурат намегирад. Яъне фарқияти ҳолати ташакули шахсиятҳо, гуногунии лаҳзаи ворид шудани онҳо ба муносибатҳои ҷамъиятӣ нақши худро на танҳо дар тарҳрезии қобилиятҳо, балки дар дигаргунсозии нерӯҳои дигари инсонӣ ҳатман хоҳанд гузошт! Сипас, бояд зикр намуд ки на танҳо фардҳо нерӯи моддию маънавӣ ва муносибатҳои ҷамъиятиро соҳиб мешаванд, балки ҳамин муносибату робитаҳо ва воқеияти ҳаёти ҷамъиятӣ, тарзи ҳастӣ ва инкишофи ҷамъиятӣ фардҳоро дар худ фаро гирифта, симои иҷтимоию фарҳангӣ ва қобилияту нерӯҳои дигари инсонро эҷод месозад.Мутафаккирони шӯравии ду даҳсолаи охири мавҷудияти шӯравӣ, хусусан онҳое, ки қобилиятро дар доираи фаъолияту талабот таҳлил мекарданд, ба ҳамин мазмун андешаронӣ намуда, қобилиятҳои индивидуалию ҷамъиятиро маҳз баёнкунандаи тарзи фаъолияти ҳаётӣ ва инъикоскунандаи маҷмӯи муносибатҳои истеҳсолии ҷамъиятию таърихӣ баҳогузорӣ менамуданд. Дар миёни муҳаққиқони шӯравии даҳсолаҳои охири қарни 20 ақидаҳои С. С. Батенин ҷолиби таваҷҷӯҳ аст, ки раванди эҷоду ташаккули шахсияти инсонро ба омилҳои объективии воқеияти ҳаётӣ ва муносибатҳои ҷамъиятии замон пайваст мекунад. Ӯ зикр мекунад, ки «бунёди нерӯҳои иҷтимоӣ» - и ки инсонро эҷоду ташаккул медиҳад, дар хусусиятҳои муносибатҳои иҷтимоӣ қарор дорад. [2, с. 98]. Аз нигоҳи С. С. Батенин ҷамъият ба хосиятҳои фаъолияти инсонӣ, ки онро худи ҳамин ҷамъият эҷод кардааст, инчунин қобил будани инсонҳо дар роҳи ташаккули ҳамин фаъолиятҳояшон, бунёд ёфтааст. Танҳо дар доираи муносибатҳои ҷамъиятӣ қобилияти инсонҳо ва истифодаи натиҷаи фаъолияти инсонҳо ба наслҳои дигар муяссар мегардад. Нақши таҷрибаи ҳаётии инсон дар қувваҳои истеҳсолкунанда ва умуман маданияти инсонӣ ҷой гирифта, заминаи ташаккули қобилиятҳои инсон мегардад, ки ин андешаро С. С. Батенин воқеӣ тасвир мекунад: «Иҷтимоияти шахс – ин сарчашма ва бунёди инкишофи қобилиятҳои ӯст, зеро дарёфти ин ё он таҷрибаи иҷтимоӣ, ки дар қувваҳои истеҳсолкунанда, забон ва ё шаклҳои дигари маданияти моддию маънавӣ ифода ёфтааст, соҳибияти инсонро на танҳо ба мундариҷаи табиӣ, балки ба идеяҳои дар он таҷассумшуда таъмин месозад. Аз ин рӯ, агар сохтори иҷтимоӣ ҳар чӣ бештар барои соҳиб шудани инсон ба ғановати иҷтимоӣ имкониятро муҳаё кунад, ҳамон қадар васеътару амиқтар ӯ қобилиятҳои иҷтимоияшро инкишоф хоҳад дод» [3, с. 189]. Мувофиқи назари С. С. Батенин олами инсонӣ аз даҳҳо омилҳои ташаккулёбии шахс таркиб ёфта, дар маҷмӯъ олами инсониро ташкил медиҳанд. Фардҳо вобаста ба он ки дар чӣ ҷамъияте зиндагӣ карда, бо чӣ арзишҳои ҳаётӣ байни худ робита доранд, таърихи инсонии худро эҷод мекунанд [4, с. 26]. Ҳолати психикии инсон низ таҷассуми зиндагии воқеии одамон аст ва нақши муқаррароти иҷтимоӣ – фарҳангие, ки дар робитаю муносибатҳои ҳаётии инсонҳо зуҳур мекунанд, ҳатман онҷо мушоҳида мегардад. Ҷамъияте ки онҷо арзишҳои хоси худро, анъанаю расму одатҳои худро дар фосилаи садсолаҳотаҳия сохтааст, инсони алоҳидаро берун аз таъсири худ намегузорад. Вале аз тарафи дигар инсонҳо ба ин робитаю муносибатҳои то замони омадани ӯ эҷодшуда, ворид гашта, ба қавли Ф. Нитсше арзишҳои навро дар лавҳаи ҷадид, бо амри зарурат ва талаботи замон аз нав менависанд. Проблемаи фаъолият ва муколамаро таҳкиқ намуда, Л. П. Буева муайянияти қобилиятҳои инсониро додааст. Дар муайянияти Л. П. Буева қобилият ҳамчун маҷмӯи сифатҳои муайяни шахс аст, ки дар ҷараёни фаъолият эҷод мешавад ва характери махсусгардонидашуда ё умумӣ дорад. Ин қобилиятҳо танҳо таъиноти сифату хосиятҳои физиологияю психологӣ набуда, сифату хосияту малакаи шахсият ҳастанд, ки бар асари маърифати олами маънавӣ ва азхуднамудани тарзҳои таҷрибаи воқеии ҳаётӣ ба вуҷуд омадаанд. Тарбия ва таълим дар раванди ба вуҷуд омадани қобилиятҳо нақши созанда дошта, инҷо «қобилияти фитрӣ» ва ё «нишонаҳо» ёдовар намешавад ва эътибор ҳам надорад. Қобилиятҳо ҳарчанд то дохил шудани инсон ба иҷрои фаъолияте ё то ворид шудан ба ҷараёни фаъолияте эҷод шаванд ҳам, ҳамон қобилиятҳои қаблан эҷодшуда аз шароити объективии муҳити ҳаётӣ ва аз иҷрои фаъолияти амалии

барвақтае, мебошанд. «Қобилият ин маҷмӯи муайяни сифат, хосият ва малакаи зарурии шахс барои иҷрои шаклҳои муфиди фаъолият ва вазифаҳои иҷтимоӣ аст. Эҷод шудани қобилиятҳо соҳибияти фардро ба шаклҳои фаъолият, тарзҳои маърифати амалию маънавии олам дар назар дорад, ки барои ҷамъият, фарҳанг ва тарзи зиндагии марбута, мувофиқ мебошад. … Қобилият дар раванди таълим ва тарбия … тибқи бузургию меъёре эҷод мегардад, ки дар ҳадди муайяни шароитҳои объективии татбиқи он алаккай дода шудааст» [6, с. 144]. Қобилият дар фаҳмиши Л. П. Буева «ҳамчун маҷмӯи хосиятҳои ҷисмонию психикӣ» набуда, ҳамчун раванди азхуд намудани «фард шаклҳои фаъолият, тарзҳои маърифати амалию маънавии олам» баҳогузорӣ мешавад, ки дар раванди воқеии ҳаётӣ, дар ҷараёни таълиму тарбия эҷод гаштааст. Дар таҳқиқоти Л. П. Буева қобилият дар доираи фаъолият, дар марҳилаи муайяни тақсимоти ҷамъиятии меҳнат шакл мегирад ва қобилияти «авлоди инсон» аст. Маданияти моддию маънавӣ ва ҳаёти иҷтимоии одамон заминаи эҷод шудан, сабаби азнав эҳё гаштан ва инкишофи қобилиятҳост. Нишондиҳандаи объективии инкишофи қобилиятҳои «авлоди инсон» ҳамеша сатҳи мавҷуд ва таҳаққуқи намудҳои фаъолият дар низоми тақсимоти ҷамъиятии меҳнат, дар шаклҳои касбию ғайрикасбии он мебошад. «Қобилият – «нерӯҳои моҳиятии инсон» дар натиҷаҳои фаъолият, дар маданияти моддӣ, иҷтимоӣ ва маънавии ҷамъият, ки шарти азнав эҷод шудан ва инкишофи қобилиятҳост, таҷассуми худро хоҳад ёфт» [6, 144]. Дар сурати қобилиятро танҳо ба истеҳсолу азнавэҳё шудан маҳдуд созем, он гоҳ афзоишу суръати зиёдшавии қобилият ғайриимкон хоҳад буд. Аммо раванди эҷод шудани қобилиятҳо ҳамеша раванди тавлиду истеҳсол намудани қобилиятҳои то ҳол вуҷуд дошта (қобилиятҳои потенсиалӣ) ва ба вуҷуд овардани қобилиятҳои нав аст, ки Л. П. Буева зикр мекунад: «Ташаккули қобилиятҳо аз як тараф азхуд намудани таҷрибаи мавҷуда бошад, аз тарафи дигар поягузории қобилияти нав барои шаклҳои баъдии фаъолият мебошад» [6, с. 144]. Нақши Л. П. Буева дар коркарди муайянияти (дефинисияи) қобилият, ки моҳияти иҷтимоию фаъолиятӣ дорад, қадами пештаре дар таҳқиқи қобилиятҳои инсонӣ аст. Муҳаққиқ раванди ташаккули қобилиятҳоро аз се марҳила: марҳилаи азхуд намудани таҷрибаю қобилиятҳои қаблӣ, эҷод намудани қобилиятҳои ба ҳамин марҳилаи фаъолиятию истеҳсолӣ хос ва марҳилаи бунёд гузоштан ба фаъолиятҳои наву қобилиятҳои комилтар медонад. Дар илми генетикаи шӯравӣ моҳияти иҷтимоии инсонро академик Н. П. Дубинин таъкид намуда, қобилияту сифатҳои инсониро натиҷаи фаъолияти ҳаётӣ, маҳсули шароитҳои воқеӣ ва ифодасозандаи муносибатҳои ҷамъиятӣ медонад: «хосияти инсоний, яъне хусусиятҳои фарогири моҳияти иҷтимоии инсоний … танҳо дар ҷараёни ҳаётӣ, дар натиҷаи фаъолияти фард дар шароити муносибатҳои ҷамъиятӣ эҷод мешаванд ва аз насл ба насл бо роҳи меросияти иҷтимоӣ интиқол дода мешаванд» [11, с .173]. Умуман, андешаҳои ҷолибро доир ба сифатҳои биологӣ ва қобилиятҳои иҷтимоии инсон Н. П. Дубинин баён кардааст, ки таҳқиқоти мустақилонаро интизор аст. Зарур аст, ёдовар шуд, ки мутаассифона дар ёдномаҳои ҳамкорони ба Амрико рафтаи Н. П. Дубинин нисбати назарияи қобилиятшиносии ӯ нуқтаи назари интиқодӣ баён медоранд. Масалан, ҳамкори ба США муҳоҷир шудаи ӯ Валерий Николаевич Сойфер фаҳмиши назариявии Н. П. Дубиниро амиқан таҳлил накарда, зиндагиномаи ӯро чун як амалдори хидматгузори низоми тоталитарӣ ва яке аз байрақбардорони Лысенкоӣ баҳогузорӣ [21] мекунад. Генетики дигари шӯравию америкоӣ (аз ҳамкорони собиқи Н. П. Дубинин) Ф. Добжанский ба проблемаи қобилиятҳои инсонӣ дахл намуда, фарҳанги инсониро ҳамчун феномени ҷамъиятию таърихӣ баҳогузорӣ мекунад, ки ба воситаи омӯхтану азхуд намудан муяссар мегардад. Аммо сарчашмаи қобилияту имконияти ҳамин раванди омӯзишу азхуднамуданро ба генотипи инсон алоқаманд месозад [10]. Дар фалсафаю психология ва социологияи солҳои 70-80-уми асри 20-и шӯравӣ таҳқиқотҳои зиёде ҳастанд, ки сифату хосиятҳо ва ташаккули қобилияту талаботҳои инсонро аз шароитҳои воқеии ҳаёти ӯ, аз муқаррароту муносибатҳои ҷамъиятии замони ӯ меҷӯянд. Азҷумла дар фаҳмиши муҳаққиқи дигари шӯравӣ Г. Г. Дилигенский омилҳои гуногуни иҷтимоию таърихӣ, фарҳангию фаъолиятӣ бунёди ташаккули қобилияти инсон буда, гуногунии он низ ба тарзи гуногуни фаъолият ва имкониятҳои таълиму тарбия вобаста

аст. Ин шароиту омилҳои ташаккул ёфтани қобилиятҳои инсон дар ниҳоди ҳаёти иҷтимоӣ: «дар характери иҷтимоишавии аввалияи ӯ, тарбия, мундариҷа ва тарзҳои иҷрои пешбурди фаъолият, ки ин ё он тамоилу хусусиятро инкишоф медиҳад» [9, с. 25-26], ҷой доранд. Бояд зикр намуд, ки дар раванди фаъолият, дар ҷараёни сохтани предметҳои ҳаётиаш инсон сатҳи қобилиятҳои то ин замон доштаашро мукаммалтар сохта, имкониятҳои қобилиятгудозии хешро ба хотири дар ояндаҳо фаъолият варзидан ва қонеъ намудани талаботҳои минбаъдаи моддию эҷодиаш васеътар месозад. Дефинисияи иҷтимоию фаъолиятии қобилиятро дар адабиёти илмию фалсафии шӯравӣ дар баробари Л. П. Буева И. Н. Назимов тавсиф мекунад. И. Н. Назимов қобилияти инсонро берун аз тобеияташ ба табиати биологии ӯ, ҳамчун ансамбли сифату хосиятҳое муаррифӣ мекунад, ба «тарзи истеҳсолот» ва «тарзи меҳнату фаъолият» пайваст месозад ва моҳияти талаботии қобилиятро, ки маҳз дар раванди истеҳсоли неъматҳои моддию маънавӣ эҷод мешаванд, хосатан таъкид менамояд. Дар муайянияти ба қобилият додаи ӯ қобилият маҷмӯи хусусияту сифатҳои инсон аст, ки натиҷаи таҷрибаю фаъолияти ҳаётӣ буда, ба тарзи истеҳсолоти ҷамъиятӣ пайванд мегардад: «Қобилияти инсон, аз ҷумла касбии он, маҷмӯи хосият ва сифатҳоеро муаррифӣ мекунад, ки ба ин ё он ҳадди сарфу харҷи вақт, ҷидду ҷаҳд ба хотири азхуд кардан ва истифода намудан он, дар меҳнати мустақилонаи мутобиқи малакаю кордонӣ, вобастагӣ дорад. Қобилият на танҳо аз лиҳози этимологӣ балки аз лиҳози мундариҷаи хеш ба ду мафҳум, «тарзи истеҳсолот» ва тарзи меҳнат» пайвасти «авлодии хунӣ» дорад» [19, с. 171].

Фаъолияти иҷтимоию иқтисодӣ, фаъолияти предметӣ моҳияти қобилияти инсонро тағйир дода, муносибати фаъоли байниҳамдигарии одамон ин қобилиятҳоро қувват бахшидаю афзун мегардонанд. Аксаран дар адабиёти шӯравӣ фаҳмиши моҳиятии қобилиятҳоро дар робита ба муносибати моликиятии одамон ба воситаҳои истеҳсолот таҳлил намуда, характери инкишоф ва самтҳои ташаккули қобилиятҳоро ба моликияти ҷамъиятӣ будани воситаҳои истеҳсолот сахт пайванд мекунанд, ин ба назари мо ҷавобгӯи воқеии таҳлили моҳиятии масъала нест. Дар ин бора А. В. Мялкин менависад: «Ченаки имконияти инкишофи қобилияти шахс, тарзи инкишофи он ба муносибати муҳимтарини ҷамъиятӣ – муносибати моликиятӣ ба воситаҳои истеҳсолот муайян мегардад» [18, с. 16]. Раванди ташаккул ва афзоиши нерӯи потенсиалии қобилиятҳои инсон албатта ба инкишофи истеҳсолоти моддӣ, сатҳи баландтари қуввахои истеҳсолкунанда, талаботу манфиату эҳтиёҷ, муҳити ҳаётӣ ва ҳазорон омилҳои вусъатдиҳандаи ҳамин қобилиятҳо алоқаманд аст, аммо танҳо ба характери истеҳсолот пайванд намудани он мутлақгардонии яктарафаи раванди ташаккули қобилият аст. Зеро ки дар доираи гуногунии моликият ба воситаҳои истеҳсолот низ қобилиятҳо ҳамеша дар ҷараёни инкишофи ҳамешагӣ қарор доранд. Дар миёни муҳаққиқони шӯравии солҳои 70-80 – уми қарни 20 таҳқиқотҳои Е. А. Климов мавқеи хосаро дошта, идеяи дар ҳувияти биологии инсон хуфтани қобилиятҳоро қотеъона танқид мекунад. Қобилиятҳои ҳаётии одамон танҳо дар раванди фаъолияти беисту иҷтимоии инсонҳо эҷод шудаанд. Шубҳаи худро дар бораи қобилиятҳои ирсӣ Е. А. Климов чунин баён мекунад : «Ба назар ирсӣ будани қобилият аз аввал ба он хотир ҷилва медод, ки мо намедонистем чӣ тавр ин қобилиятҳоро дар инсон эҷод созем… – то вақте ки ҳанӯз намедонанд чӣ тавр онро инкишоф диҳанд, ҳайрон шуда «тӯҳфаи табиат» (мегӯянд)… Дар воқеият бошад қобилиятҳо дар фаъолияти бошиддат ва боҷаҳд инкишоф ёфтаю эҷод мегарданд» [14, с. 131]. Инсоният марҳилаи ташаккули баланди қувваҳои истеҳсолкунанда, самтҳою соҳаҳои мухталифи истеҳсолоти ҷамъиятиро кашф кардааст. Тақсимоти ҷамъиятии меҳнат то ҳадде паҳноият пайдо кардааст, ки теъдоди тахассусу машғулиятҳои инсонӣ ба садҳо ҳазор касбу корҳои гуногун рафта расидааст. Инсоният наметавонад бо захираи генотипию органикии худ, аз паи ин ҳазорон касбу тахассусҳо, ҳатто дар шакли «нишонаҳо» («задатки») ҳам манбаи ташаккули қобилиятҳоро дарёбад. Доир ба заминаи талаботию иҷтимоӣ доштани қобилият Е. А. Климов дар аксари асарҳои эҷоднамудааш консепсияи қобилиятҳои фаъолиятию талаботиро пайравӣ мекунад. Аз нигоҳи ӯ ҳеҷ як гуногунии қувваю қобилият, ки инсон дар хештан эҷод месозад, бидуни сафарбарии дигар нерӯҳо наметавонад фаъолияти бомуваффақонаро «таъмин» намояд. «Гумроҳӣ аст

агар фикр кард, ки инсон аз азал ба ин ё он тахассуси маҳдуди муайян таъиноте дорад. Интихоби тахассус ҳар замон дар рафти инкишофи ҷамъият, проресс, илм тағйир ёфта, сифатҳои фардии одамон бошад, дар марҳилаи таърихи мушоҳидагардида ба таври аёне дигар нашудааст» [12, 150]. Имкониятҳои хар инсон васеъ аст, аммо беҳудуд нест, ки аз паи тахассусу касбҳои гуногун пайгир бошад. Агар моҳияти иҷтимоӣ ва самти фаъолиятию талаботии қобилияти инсониро дар адабиёти психологию фалсафии шӯравӣ Л. Г. Выготский, А. Н. Леонтьев, Э. В. Ильенков, С. Наврӯзов, Л. П. Буева тадқиқ намуда бошанд, дар пайравии ҳамин таҳқиқотҳо масъалаи характери интегративию иҷтимоии қобилиятро бори аввал Е. А. Климов пешниҳод намудааст. Ӯ ду гурӯҳи қобилиятҳо – интерсотсиалӣ ва конструктивиро ҷудо мекунад: «Қобилиятҳои интерсотсиалӣ, ин қабл аз ҳама ҳамон сифатҳоест, ки робитаи мутакобилаи байни одамон, фаҳмидан ва самаранок ба онҳо таъсир расонданро таъмин намуда, робитаҳоро барқарор ва амалҳои муштаракро созмон медиҳад. Қобилиятҳои конструктивӣ – ин пеш аз ҳама ҳамон сифатҳои шахсӣ ҳастанд, ки дастовардро дар тағйир додани олами муҳит таъмин месозанд. Ин ду намуди қобилиятҳо … бо ҳам печидаанд ва ҷудо намудани онҳо сирф шартӣ асту халос» [14, с. 143]. Мавқеи методологию назариявии ӯ тағйир наёфтааст ва дар шинохти ӯ қобилият маҳсули шароитҳои гуногуни ҳаёти воқеӣ ва фаъолияти инсонианд. Имрӯзҳо низ мубоҳисаҳо аксаран дар мавриди қобилиятҳои гуногуне меравад, ки дар як муҳити монанди иҷтимоӣ пайдо шуда, моҳияту мундаричаи гуногунро касб мекунанд. Муаррификунандагони назарияи генотипӣ гуногунии характер ва сифату қобилиятҳои дугоникҳоро дар фарқият ва гуногунии таркиботи генҳои онҳо ҷӯста, «исбот» карданӣ мешаванд, ки танҳо гуногунии генҳо бародарону хоҳарони экизакро аз ҳукми муҳити якхелаи иҷтимоӣ берун кашида, нотакрории шахсият ва фарқияти қобилиятҳои онҳоро роҳандозӣ мекунад. Ин муҳаққиқон ба эътибор гирифтан намехоҳанд, ки ҳаёти воқеии инсонӣ миллионҳо фарқияту лаҳзаҳои тобишу ҷилваи дигар доштаро эҷод мекунад, ки ҳар инсони алоҳида дар доираи имконияти иштирокаш, авзои рӯҳоний, потенсиали маърифатӣ, сиҳатию беморӣ ва ғайра аз он баҳра мебарад. Е. Г. Климов ба хулосаи устувору дуруст меояд, ки олам ҳамчун универсум воқеиятҳои гуногун аст, ки сифатҳои инсон, аз ҷумла фарқиятҳои гуногуни қобилиятҳоро эҷод месозад: «Хулоса чунин аст: олам (универсум) – ин воқеияти зиёду гуногун аст» [15, с. 3]. Воқеияти ҳаётӣ имкониятҳои соҳиб шуданро ба қобилият дар доираи фаъолият ба роҳ мемонад. Қобилият наметавонад берун аз фаъолияти ҳаётӣ ва талаботи ҷамъиятӣ ташаккул ёбад. Ҳатто шуури инсон, психикаи инсон танҳо дар доираи ҳаёти ҷамъиятии ӯ шакл мегирад ва табиати иҷтимоӣ дорад. Ҷамъият вобаста ба муқараротҳои сиёсию иқтисодӣ, талаботу заруриятҳои ҳаётӣ дар назди инсонҳо проблемаи дарёфти қобилиятро мегузорад. Қобилият қаблан дар ҳувияти инсон нуҳуфта нест, ки бо методи «момоии» (методи маевтика) – и Сукрот бо раҳнамоию кӯмаки ҳамсӯҳбат аз ниҳоди инсон кашида гирифта шавад. Танҳо воқеияти ҳаётӣ бо тамоми системаи сохтории хеш, аз қабили шароити муҳит, талаботу эҳтиёҷот, имконияту зарурият ва ғайра на танҳо қобилияти маърифатию эҷодӣ, балки рӯҳоний ва авзои психологии инсонро таҳия месозад: «Воқеиятро чунин бояд фаҳмид, он чизе ки вуҷуд дорад, аз ҷумла психика низ ҳамон аст (бо фарогирии миқдори муқарраршуда ва ғайримуқаррарии он)» [15, с. 3]. Моҳияти таърихию фарҳангии қобилияту сифатҳои инсон дар тадқиқотҳои Е. А. Климов ба эътибор гирифта шуда, дар баробари Джером Брунер яке аз пайравони концепсияи фарҳангии қобилият ҳисоб мешавад. Маданият самти инкишофи пешраванда ва прогрессивиро дорад. Маданият дар раванди таърихии инсоний ба вуҷуд омада, ҳама дастовардҳои фаъолияти меҳнатӣ, эҷодию маърифатии инсонро фаро мегирад. Инкишофи фарҳанг омилҳои муҳими ташаккули хешро аз қабили шароитҳои муайян ва мусоиди таърихӣ аз қабили, омилҳои иқтисодию иҷтимоӣ, иқлимию ҷуғрофӣ, тарзи истеҳсолоти ҷамъиятии мувофиқ, ба ҳам рӯ ба рӯ омадани арзишҳои анъанавии динию этникӣ ва ғайра соҳиб буда, фаъолияти ҳаётии инсонҳо бошад локомотиви прогресси фарҳангӣ аст. Дар фаҳмиши Е. А. Климов дастоварду натиҷаҳои фарқкунандаи қобилиятиро на дар таркиботи биологию физиологӣ, балки дар шароитҳои муайян ва фаъолиятҳои созгору созандаи одамони ба талаботу заруриятҳои ҳаётии онҳо мувофиқ,

мебояд мушоҳида намуд. Раванди ташаккули қобилиятҳои инсонӣ, хусусан қобилияти маърифатию эҷодӣ ҳеҷ як таҳаммулкорию таъхиркорӣ ва «истироҳат»- ро қабул надорад. Машғулияти ҳар рӯзу ҳар соат, бетаъхир метавонад қобилияти инсонро дар ҷодаи ҳадафнигоронаи фаъолият ба пояи баланд боло бардорад. Е. А. Климов аз зумраи ҳамон равоншиносони шинохтаи россиягӣ аст, ки моҳияти меҳнату заҳмати бетаъхиру беохирро қадр месозад: «Ба коре «инҷо ва ҳоло» машғул шуда, муҳим аст, ки тамоми нерӯи хешро сафарбар намоӣ. Ва маҳсули он ҳатман имконпазир хоҳад гашт: қобилиятҳои мо, чӣ ақлию чӣ ҷисмонӣ, чӣ умумию чӣ махсус – танҳо дар раванди фаъолияти бошиддат инкишоф хоҳанд ёфт» [13, с. 1-8]. Консепсияи қобилиятҳои фаъолиятборро дар адабиёти фалсафию психологии шӯравию пасошӯравӣ муҳаққиқонеаз қабили С. Наврӯзов, Г. С. Арефьева, В. И. Тольстых, Л. В. Скворцов, А. П. Огурцов, Л. Живкович, К. А. Абрамова – Славская [1] ва дигарон низ таҳқиқ намуда, ҳар кадоме паҳлуҳои мухталифи онро инкишоф додаанд. Дар ҳақиқат қобилият сирф дастоварди хосу қотеъонаи одамони алоҳида интихобшуда набуда, як падидаи кулл («некая всеобщность»), (ҳарчанд ки бо сатҳу дараҷаи мухталиф) ба ҳама одамон тааллуқ дошта, мустақиман ба умумияту куллияти қобилиятҳои одамон алоқаманд аст. Тамоми сифатҳои иҷтимоии инсон дар ҷараёни ҳаёти иҷтимоию фарҳангии ӯ шакл мегирад ва ба қавли Г. Матулене ҳатто «Инкишофи қобилияти фарқгузории некию бадӣ низ ба фарҳанги умумӣ, тарбия, шароитҳои мушаххаси муҳити зист вобаста аст» [17]. Ҳамин тавр, инсон ҳеҷ гоҳ бо қобилияту сифатҳое, ки барои ҳаёти ҷамъиятию таърихӣ, барои марҳилаи муайяни инкишофи истеҳсолоти моддию маънавӣ, барои фаъолияти ҳаётии ӯ заруранд, таваллуд намешавад. Инсон танҳо дар раванди ҳамин ҳаёти ҷамъиятӣ ва фаъолияти ҳаётиаш, қобилияту сифатҳои инсонии худро мутобиқи замони зиндагиаш азхуд мекунад ва ин қобилиятҳоро бо амри зарурат ва талаботу манфиатҳои муҳити ҳаётиаш ба сутуҳи баландтари инкишофи қобилиятҳо бурда мерасонад.

Адабиёт:

1. Абрамова– Славская К. А. К проблеме социальной обусловленности психического // Вопросы философии. 1970. № 6; Арефьева Г. С. Социальная активность. - М., Политиздат, 1974, -230 с; Живкович Л. Теория социального отражения. – М.: Политиздат, 1969 -454 с. ; Наврузов С. Человеческие способности. Социально–философский аспект. (Отв. ред. И. Ш. Шарипов).–Душанбе.: Дониш, 1990. – 265 с.
2. Батенин С. С. Критерий прогресса личности. // Личность при социализме. – М., Наука, 1968, - 268 с.
3. Батенин С. С. Развитие родовой сущности человека. //Вопрос. Мнение. Ответ. (Сб. статей.Отв. ред. Б. Д. Тарыгин). - Л., Изд – во ЛГПИ, 1971, - 191 с.
4. Батенин С. С. Человек в его истории. Л.: Изд – во Ленинградского университета, 1976. – 295 с.
5. Будилова Е. А. Философские проблемы в советской психологии. М.: - Наука, 1972, - 336 с.
6. Буева Л. П. Человек: деятельность и общение. - М., Мысль, 1978, - 216 с.
7. Выготский Л. С. Психология. – М.: Эскимо – пресс, 2000 - 1008 с.
8. Гурьевд. В. Становление общественного производство. - М.: Политиздат, 1973 -263 с.
9. Дилигенский Г. Г. В поисках смысла и цели. М., Политиздат, 1986 - 255 с.
10. Добжанский Ф. Мифы о генетическом предопределении и о TABULARASA (Пер. с англ. В. Иванова). // Журнал «Человек», 2000, №1, с. 8 – 24.
11. Дубинин Н. П. Новое в современной генетике. (Отв. ред. А. П. Жученка). – М.: 1983 -220 с.
12. Климов Е.А. Индивидуальный стиль деятельности в зависимости от психологических свойств нервной системы. Казан: Изд. Казан.ун – та, 1969, - 278 с.
13. Климов Е. А. Психология профессионала. – М.: 1996. - с. 108
14. Климов Е. А. Путь к профессию. - Л.: Ленинздат, 1974 -190 с.
15. Климов Е. А. Становление профессионалов путем приближения к идеалам культуры // Вестник МГУ.серия 14. Психология. 2005, №2. с. 3.

16. Кон И. С. Открытие «Я» - М.: Политиздат, 1978, - 367 с - с. 255
17. Матулене Г. О социальной адаптации к деятельности (Краткий обзор зарубежной литературе // Психологический журнал. 2002. том 23, №5 - с. 108 – 112.
18. Мялкин А. В. Способности и потребности личности. – М.: Мысль, 1983 - 260 с.
19. Назимов И. Н. Профориентация и профотбор в системе методов управления трудовой активностью личности. // Научно – техническая революция, личность, деятельность, коллектив. – Киев: 1975 -344 с.
20. Рудик П. А. Психология. (Учебник для ин - тов физ. культуры). Издание 2 – е. – М.: Физкультура и спорт, 1964 - 462 с.
21. Сойфер В. Н. Загубленный талант. (История жизни одного лауреата). Вашингтон: 2004 - 412 с. // ttp://www.pereplet.ru/text/soyfer21oct04.html; Сойфер В. Н. Моральная деградация видного советского генетика// Альманах (Бостонский еженедельный русскоязычный общественно – политический интернет – альманах). №627, 17 января 2011г.// lebed.com/2011/art5793.htm
22. Фурман А. Е. Диалектическая концепция развития в современной биологии. – М.: «Наука», 1974 - 272 с.

ДЕЯТЕЛЬНЫЕ СПОСОБНОСТИ В РУСЛЕ СОВРЕМЕННЫХ ФИЛОСОФСКО – ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Аминов Ф. А.

Статья посвящена проблеме деятельных способностей и степени ее философского и психологического осмысления. Анализируя степень изученности проблемы деятельных способностей, автор высоко оценивает вклад советских, российских, и в целом, постсоветских исследователей. Отмечается, что исследование способностей человека в контексте теория деятельности является яркой страницей в истории мировой философии, психологии и антропологии, в целом. Рассмотрение способностей человека с позиции его общественно-исторической, социально-культурной, деятельностно-потребностной сущности стало добрым ознаменованием начала поворота от генотипо-биологической концепции к социально-деятельной обусловленности способностей. Указывается, что такое понимание способностей ставило перед научными исследованиями вопрос не только об индивидуальных способностях, но и о способностях общества, в целом, об общественной системе способностей, о способностях различных звеньев и подсистем общества, и наконец, о способностях конкретного общества, находящегося на конкретной ступени исторического развития, о способностях человека в различные периоды истории. Утверждается, что именно в русле деятельностной концепции формировалось понятие общественных способностей как исторически выработанных способностей рода «человек».

***Ключевые слова*:** потребностно-деятельные способности, теория деятельности, идивидуальные способности, общественные способности, исторический процесс, материальная и духовная культура, сущностные силы человека.

ACTIVE ABILITIES IN THE DIRECRION OF MODERN PHILOSOPHICAL AND PSCHOLOGICAL RESEARCH

Aminov F.A.

The article is devoted to the problem of active abilities and degree of its study. Having analyzed the degree of the study of the problem of active abilities, the author highly appreciates contribution of soviet and post soviet-russian scientists.It is noted,that research of abilities of a man in the sense of theory of activity is a bright page in the history of world philosophy, pschology and anthropology as a whole. Consideration of ability of human from the point of view of its socio-historic, socialcultural, active action-required essence have become a kind inauguration of the turn from genotypical-biological concept to the sociology of abilities. It is pointed that such understanding of abilities put before scientific researches

the problem not only about individual abilities,but also about abilities of society in the whole,on social system of abilities,on abilities of different groups and subsystem of society and the last, about abilities of concrete society,standing on conrete(certain) stage of historic development,on abilities of people in various periods of history. It is stated that namely the idea of social abilities as historic worked out abilities of genus "human" formed in the direction of activeivity concept.

Key words: reguired active abilities, theory of activity, individual abilities, social abilities, historic process, material and spiritual culture, essential powers of human being.

Сведения об авторе: Аминов Файзали Азимович – старший преподаватель общеуниверситетской кафедры философии Таджикского национального университета, тел.: (+992) 918-63-47-45

Information about the author: Aminov Fayzali Azimovich, senior lecturer, Chair of General -university of Philosophy, Tajik National University, phone: (+992) 918-63-47-45

КРАСОТА ОДНА ИЗ ВАЖНЕЙШИХ КАТЕГОРИЙ

Атоев Атоулло Мухторович

Худжанский государственный университет имени академика Б. Гафурова

По произведению «Шахнамэ» Фирдавси мы можем воспроизвести не только историю средневековья, но и историю иранского (можно сказать персо-таджикского) духа, его мировоззрение и, конечно же, его эстетические взгляды, которые являются тем средством, без которого невозможно передать многомерные художественно-философские образы. Безусловно, поэтика Фирдавси не может охватить множество эстетических элементов, характерных для мусульманского средневекового мира, но посредством нее отражены ключевые, можно сказать кодовые элементы персо-таджикской идентичности.

Нельзя требовать от художественно-философского произведения Фирдавси логически-проверенных исторических фактов или следования каким-либо историческим событиям. Однако, при этом Фирдавси позволяет нам, как это впоследствии будет осуществлено Ф.Г.Гегелем, «проследить не столько историю фактов, сколько историю идей, выраженных в эстетической форме» (1).

Фирдавси в «Шахнамэ» показывает нам связь между мифологическими, героическими и историческими параметрами нашей реальности. Иногда мифологические и героические элементы и образы героев намного больше дают нам возможность для понимания реальной истории иранского народа, нежели сами исторические факты.

В этой связи не случайно эстетика есть предтеча логического дискурса, и именно через эстетические категории, которые несмотря на то, что дедуцируются из настоящего времени к эпохе Фирдавси, все же позволяют выявить средневековые образы и представления иранского народа, сквозь призму которых они раскрывают не только исторический, но и настоящий мир. Известно, что мифологическое сознание синкретично, так как оно включено в мировой космический порядок и отражает человеческие представления о своей социальной и культурной реальности. Как только происходит рефлексия мифа, мы уже переходим к новой форме отражения реальности – а именно, к философии мифа. Полагаю, что эстетические элементы «Шахнамэ» дают нам основание утверждать, что перед нами не только поэтическое и мифологическое произведение, но и философское, где многие этические и эстетические параметры выражены через философское осмысление мира.

Стоит согласиться с известным специалистом по эстетике «Шахнамэ» Фирдавси Акназаром Курбанмамадовым относительно его тезиса: «Никто до Фирдавси так убедительно не доказал, что жизнь - прекрасна и ради нее стоит бороться» (3, 10). Эта

идея прослеживается у Фирдавси на протяжении всей его творческой жизни. Именно поэтому через его эстетическое осмысление бытийных вопросов мы способны проникать в глубину тех исторических и культурных событий, в которых проходило мировоззренческое становление персо-таджикского менталитета.

Несмотря на то, что существуют множество концептуальных и философских работ по теории эстетики, нам бы хотелось все же контекстуализировать эти категории к смысловому содержанию текста «Шахнамэ» Фирдавси. Это важно для того, чтобы за интерпретацией текста не включать, зачастую свои собственные представления и концептуальные эстетические шаблоны, которые зачастую искажают само действительное содержание и смысл первоисточника. Возможно, это происходит неосознанно, иногда осознанно с тем, чтобы создать иную матрицу восприятия относительно тех или иных мифологических представлений, которые в дальнейшем могут стать механизмом «сокрытия источника», а значит и истины.

В этой связи стоит отметить работу таджикского искусствоведа и культуролога М.Ш. Шукурова: «Шахнаме» Фирдоуси и ранняя иллюстративная традиция», в которой автор достаточно концептуально и содержательно анализирует и сопоставляет текст «Шахнамэ» и иллюстрации к нему на базе «иранской» культурной иллюстративной традиции 11-14вв. (5. 57-59).

Анализируя эстетические воззрения А. Фирдавси, мы не можем пройти мимо рассмотрения категории красоты. Безусловно, что многие эстетические категории в восточном средневековье еще не дифференцировались от этических категорий. Во многом это отражалось в том, что красота выступает во многих событиях «Шахнамэ» высшим мерилом нравственности.

Однако, мировоззренческие рациональные ориентации Фирдавси позволили ему дать достаточно автономную и содержательную интерпретацию категории красоты. Именно через его описание красоты мы можем увидеть не только историческую эпоху, которую он описывает, но и его эстетические нормативы, которыми он определяет то, что есть красота. Фирдавси создал прекрасную галерею женского эталона того, какой она должна быть.

«За его занавесом была некая девушка
С лицом краше солнца.
С головы до ног подобна клену.
Обликом прекрасна, станом стройна.
Щеки подобны цветку граната, губы – зерну граната
На белой груди произросли два гранатоподобных соска
Ее глаза подобны нарциссу в саду
Чернота ее ресниц подобна черноте крыльев ворона.
Если ищешь луну – все это ее лицо.
Если ищешь мускус – все это ее косы» (4.251).

Все это показывает, что для Фирдавси не было идеологических или религиозных преград, которые могли бы даже в косвенной форме довлеть над ним, учитывая, что исламская ортодоксия во время жизни Фирдавси не могла не влиять на позицию многих выдающихся мусульманских интеллектуалов и поэтов. Такое открытое эстетическое описание красоты женщин отражал мировоззренческий взгляд Фирдоуси, который несмотря на то, что опирался на многие этические компоненты при описании красоты, тем не менее сохранял самодостаточность для основных параметров эстетического взгляда на реальность. Это возможно было только при условии следования рациональному взгляду на жизнь.

Для Фирдавси внешняя красота также является критерием идеала женщин, но она должна обязательно дополняться внутренними качествами.

Прекрасная внешне Судоба и Ширин тем не менее внутренне являются коварными, эгоистичными и мстительными. В тоже время красота Гурдофарид, Фарангис, Манижа, Марьям и Гульнур помимо внешних прекрасных качеств обладают высокими нравственными достоинствами.

Красота с точки зрения Фирдавси может исходить и от силы духа, физической силы, мужества. Восхищение Залем со стороны Рудабы происходит по причине его физического богатырского телосложения и огромного роста. Все эти детали являются важными для мыслителя: во что одет герой или героиня, как одеты они и т.д.

Фирдавси следующим образом описывает красоту Заля:

«Залую, как наезднику, нет равного в мире,
Нет подобного ему человека, обладающего
Божественным сиянием.
Стан его прямой, как тростник. Он
Обладает красивой внешностью и царским
Сиянием.
Запястье и плечи могучие, подобно льву.
Разумен и равен царю» (4. 269, 270).

В этом плане Фирдавси усиливает эстетическое восприятие Заля посредством включения ключевого элемента в образ героя, а именно – наличие божественного фарра (или сияния), которое дано только избранным. Таким образом, избранность и героический образ уже сам включает в себя ключевые параметры эстетической категории красоты.

Красота является важным критерием избранности человека. Человек должен обладать хорошим здоровьем, красотой, физической силой, чистотой помыслов и гармоничного мышления.

В этой связи стоит отметить некоторые детали, которые отмечает А. Курбанмамадов в эстетических воззрениях Фирдавси относительно того, каков должен быть эталон женской красоты.

«Женщина хороша тремя качествами:
Первое, чтобы она была красивой, стеснительной
Второе, чтобы она была плодовитой и милой
Родила красивого сына, приносящего радость
и благополучие
Третье, чтобы она была стройной и волосы ее
были длинными, густыми и прикрытыми платком…(5)

Интересно, что красота у Фирдавси должна не выпячиваться, а исходит от самой себя, так как красота не нуждается в усилении, она и так красива. В этом контексте Фирдавси рассматривает то, что красота женщин должна быть стеснительной. Скорее это стоит понимать не столько в этическом плане, сколько в эстетическом, а именно – та красота, которая постоянно выпячивает себя не может быть настоящей красотой, так как она только пытается казаться быть красивой. Это напоминает дискуссию Сократа о том, что есть красота. В конечном итоге, с точки зрения Сократа – красота не может стремиться к красоте, так как она уже прекрасна.

Эта эстетическая концепция Фирдавси очень логично вписывается в мировоззренческие взгляды мыслителя, жившего в период подъема мусульманской культуры, где обращение к чувственному и эмпирическому миру еще не было подавлено ортодоксальным духовенством. Не случайно эстетическая концепция, ориентированная на жизнь и эмпирическую реальность во многом была схожа по своим внутренним тенденциям с расцветом науки и рациональной философской мыслью. Можно сказать, чем больше выражена рациональная мысль в культуре, тем более эстетика приобретает самостоятельный статус от других форм изображения реальности.

Красота женщины должна быть продуктивной как сама жизнь, но в тоже время окрашена эстетическим шлейфом – миловидности. Плодовитость есть важный зороастрийский принцип возрождения и жизни. Женщина должна нести в себе жизнь и бороться за нее. Плодовитость и есть отражение того, что настоящая женщина должна стремиться к самой жизни, которая в свою очередь прекрасна, а значит и красива.

Красота женщины, с точки зрения Фирдавси как нами уже описано выше, выражается в ее стройности и изяществе. Это отражает достаточно аристократический

эстетический вкус на эталон красоты женщины, так как в сельской местности эстетический взгляд, возможно, был иным, что очень хорошо нашло свое отражение в эстетике Чернышевского Н.Г. (7, 132).

Можно сказать, что эстетические категории в иерархическом отношении тем сильнее и значимей выражены, чем они ближе находятся к мировоззренческим ценностям зороастризма. Если солнце есть выражение красоты мужской стороны, то луна и включения природных стихий в описании человека связаны с женской стороной.

Другим эстетическим средством, которым Фирдавси показывает нам природу и контекст того или иного героя или события, является категория безобразного. Безусловно, эта категория выражает прямо противоположно тому, что дано у Фирдавси в категории прекрасного. Однако Фирдавси не был бы великим поэтическим мыслителем, если бы не включил все палитру сложности и многозначности данных эстетических категорий.

Судаба и Ширин внешне являются красивыми, но эта красота входит в противоречие с внутренней красотой, которая в большей мере выражена в моральных ценностях. Возникает вопрос о том, как быть с эстетикой зороастризма, которая опирается на культ прекрасной природы и красоты тела, где внешняя красота является важным отражением красоты – внутренней.

В современной западноевропейской эстетике - она имеет свою ценность, выраженную через категорию красоты (или прекрасное), тогда как в этике – добро и справедливость. Эти категории разделены: красота воспринимается эстетически внешне, как она есть без всякой этической коннотации. Включение в оценку красоты категорий морали является нарушением границы между эстетикой и моралью или этикой.

Однако в зороастрийской традиции существует главная триада: добрая мысль, доброе слово и доброе дело. Можно сказать, что все эти элементы связаны с этическими принципами, и поэтому эстетика зороастризма не может быть оторвана от этого начала. Другое дело, что зло может менять свою форму и казаться красивым. Получается, что красота и добро едины, но если они разделены, то красивое в данном случае есть кажимость, за которой скрывается Ахриман. Можно сказать, что у Фирдавси, эти категории не являются абсолютно заданными, но могут изменяться.

Безусловно, отражение безобразного находит свое отображение в физическом облике человека или дива. Таким, например, представляется нам шах Мазандарана, с которым сражается шах Ковус.

«Якезиштру буду болодароз,
Сару гардануашкхамчунгуроз» (2, 110).
[«Был некий безобразный лицом и высоким ростом,
(Его) голова, шея и глаза, как у кабана»].

В этой связи М. Курбанмамадов отмечает: «Словом «зишт» Фирдавси передает различные модификации безобразного. Так, например, злой умысел, злонравный, опозоренный, уродливый, мерзкий, отвратительный поступок»…

А вот безобразный облик, представленный Фирдавси:
«Ему сказал, что он злой и горбатый,
Если спросить, ответить грубо.
Он и свиноносный и сонливый,
Скажешь: душа наполнена злобой
Взором окинешь его безобразие
В этом мире он является врагом бога».

Физическое уродство, (горбатый, свиноносный, сонливые глаза), является выражением сути безобразного. Но, такое безобразное переходит в низменное, если оно сопровождается еще такими отрицательными чертами: злобой, местью, зависть, и т.д.» (5. 96-97).

Однако у Фирдавси есть также часть героев, которые выражаются в этическом плане негативно, а показываются в произведении эстетически красиво, как например,

Судаба, Ширин, Афрасияб, Гаштасп, Исфандиар и др. Безусловно, этический компонент является ключевым для понимании природы человека, но внешняя сторона, иногда у Фирдавси отделяется от внутренней. В этом контексте эстетическое суждение основывается иногда параллельно моральному. В тех случаях, когда Фирдавси желает показать абсолютное разделение добра и зла, то в этих случаях и эстетическое непременно связано с моральными оценками.

Все это говорит о том, что Фирдавси уже начал закладывать некоторую автономность эстетического суждения от моральных коннотаций, как это начнет развиваться в эстетике западноевропейского искусства.

В этом контексте верно отмечает А.Курбанмамадов: «По Фирдоуси, безобразное встречается очень часто в жизнедеятельности человека, ибо он изначально является антиподом прекрасного. Безобразное это то, что разрушает жизнь, нарушает гармонию, меру, целостность и порядок, внося дисгармонию, хаос и тьму. Оно- дух злого Ахримана является вечным спутником человека. И человеку необходимо вести с ним борьбу не только вне себя, но и самом себе» (3.34).

Фирдавси особое внимание уделяет в «Шахнамэ» эстетическому описанию природы, которая является для него не абстрактным воплощением прекрасного, а реальным воплощением божественного провидения и человеческой деятельности. Конечно, мыслитель восхищается природой, в особенности, в момент рождения ее в весенний период. «Не случайно, праздник весеннего равноденствия – Навруз является национальным праздником, который есть символ равновесия жизненных и природных стихий, что непосредственно связано с зороастрийскими ценностями персо-таджикских народностей. Нельзя согласиться с утверждением, что ночь всегда является символом безнравственного, зла и беды человека, а день с нравственностью, добром и правдой» (3.44).

Можно сказать, что Фирдавси посредством своего поэтико-философского гения выходит за пределы жестко заданных эстетических шаблонов, тесно привязанных с этическими зороастрийскими принципами, которые при глубоком понимании говорит нам о том, что природа зороастрийских принципов связана прежде всего, с силой и красотой самой природы, которая иногда позволяет вдохновлять и придавать новые не только физические, но и духовные силы для борьбы со злом и неправдой.

И самое интересное то, что в Шахнамэ обнаруживается не только чисто эстетическое наслаждение природой и прагматического отношения к ней. Уважение к природным стихиям, облагораживание и следования им с целью создания большей урожайности, продуктивности, орошения и т.д.

Воспевание прекрасного в природе сопровождается у Фирдавси любовью к своей Родине и патриотическому отношению к своей земле. Это особо ярко отражено у Фирдавси в словах Нушинравона, который, обходя свои владения (дворцы, степи, озера, реки и т.д.) и восторгаясь ими, восклицает о том, что «если царь, действительно мудрый, он не должен допускать врагов к своей земле, чтобы они уничтожали ее красоту, топтали поля, сады, луга копытами лошадей. Он велел повсюду в Индии и Руме, по всей стране, разыскать мастеров с тем, чтобы они возвели высокие стены вокруг Ирана, чтобы враг не ступил на землю Ирана и не увез богатства, не обижал дехканина – землепашца и не уничтожил красоту земли» (5, 96-97).

Литература:

1. Гегель Ф.Г. Работы разных лет. В 2-х томах. - М., 1970.
2. «Илм ва ҳаёт». - Душанбе, 1992, № 9.
3. Курбанмамадов А. Эстетика Фирдавси. – Ташкент: Фан, 2007.
4. Раджабов М.Р. Фирдоуси и современность. – Душанбе, 1976.
5. Фирдавси А. –Шахнамэ. В 9-ти томах. , Т. 8., Душанбе, Изд-во «Адиб», 1999.
6. Шукуров Ш.М. - «Шахнамэ» Фирдоуси и ранняя иллюстративная традиция». – М.: Наука, 1983.
7. Чернышевский Н.Г. – Полн. собр., соч. Т.XII. М., 1949.

КРАСОТА ОДНА ИЗ ВАЖНЕЙШИХ КАТЕГОРИЙ

Атоев А.

В статье рассматривается эстетическая категория прекрасного в «Шахнамэ» Абулкасима Фирдавси. Проведён анализ передачи многомерных художественно-философских образов. Безусловно, что многие эстетические категории в восточном средневековье еще не дифференцировались от этических категорий. Это отражалось в том, что красота выступает во многих событиях «Шахнамэ» высшим мерилом нравственности. Однако, мировоззренческие рациональные ориентации Фирдавси позволили ему дать достаточно автономную и содержательную интерпретацию категории красоты. Именно через его описание красоты мы можем увидеть не только историческую эпоху, которую он описывает, но и его эстетические нормативы, которыми он определяет то, что есть красота. Фирдавси создал прекрасную галерею женского эталона того, какой она должна быть.

Все это показывает, что для Фирдавси не было идеологических или религиозных преград, которые могли бы даже в косвенной форме довлеть над ним, учитывая, что исламская ортодоксия во время жизни Фирдавси не могла не влиять на позицию многих выдающихся мусульманских интеллектуалов и поэтов. Такое открытое эстетическое описание красоты женщин отражал мировоззренческий взгляд Фирдавси, который несмотря на то, что опирался на многие этические компоненты при описании красоты тем не менее сохранял самодостаточность для основных параметров эстетического взгляда на реальность. Это возможно было только при условии следования рациональному взгляду на жизнь.

Для Фирдавси внешняя красота также является критерием идеала женщин, но она должна обязательно дополняться внутренними качествами.

***Ключевые слова*:** эстетические параметры, космический порядок, красота, критерий отражения реальности, благополучие.

BEAUTY AS ONE OF THE MOST IMPORTANT CATEGORIES

Atoyev A.

The article discusses the aesthetic category of beauty in the "Shahnameh" Abylkasim Firdausi. The transmission of multidimensional artistic and philosophical images is analysed in the article as well. Of course, many aesthetic category in the Eastern middle ages were not differentiated from the ethical categories. This was reflected in the fact that beauty is in many events of "Shahnameh" the ultimate measure of morality.However, rational worldview orientation of Firdausi allowed him to give a sufficiently autonomous and meaningful interpretation of the category of beauty. Namely through his description of the beauty, we can see not only the historical era in which he describes, but his aesthetic standards that it defines what beauty is. Firdausi created beautiful gallery female standard of what it should be.

All this shows that Firdausi was not ideological or religious obstacles that might even indirectly to weigh on him, given that Islamic Orthodoxy during the lifetime of Firdausi could not affect the position of many prominent Muslim intellectuals and poets. Such open aesthetic description of the beauty of women reflected the ideological opinion Firdausi, who despite the fact that relied on many ethical components in the description of beauty nevertheless maintained self-sufficiency for the main parameters of the aesthetic view of reality. This was possible only under the condition of following rational Outlook on life. For Firdausi external beauty is also a criterion of the ideal women, but it must necessarily be complemented by internal qualities.

Key words: aesthetic parameters, cosmic order, the beauty, the criteria reflect reality of well-being.

Сведения об авторе: Атоев Атоулло Мухторович - кандидат философских наук, доцент, Худжанский государственный университет имени академика Б. Гафурова, тел.: (+992) 918 670143, e-mail: Otella64@mail. ru

Information about the author: Atoev Atoullo Muhtorovich, Ph.D. in Philosophy, docent, Khujand State University named after academician B. Gafurova, phone.: (+992) 918 670 143, e-mail: Otella64@mail.ru

БАРРАСИИ ЧОЛИШҲОИ ЭРОНИ МУОСИР БО МОДЕРНИЗАТСИЯ ДАР АСРИ ҶАҲОНИШАВӢ

Юсуф Аҳмадии Қосимободӣ Суфло
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

Муқаддима

Модернизатсия дар Эрони муосир талоше буд, то ҷомеаи суннатии Эрон ба ҷомеаи модерн табдил шавад. Дар ин фароянд муносибати сармоядорӣ густариш ва табақаи мутавассит шакл гирифт. Шаҳрнишинӣ густариш ва арзишҳои ғарбӣ ҷойгоҳи вижае ёфт. Дар ин фароянд арзишҳои суннтаӣ ба муқобила бо модернизатсия бархост. Модернитетҳои Эрон башиддат хоҳони убур аз ҷомеаи суннатӣ ва расидан ба як ҷомеаи модернро дунбол кардаанд. Дар асри ҳозир модернизатсия ва ҷаҳонишудан шуҳрати ҷаҳонӣ ёфтаанд ва аз мафҳумҳои ҷиддии асри ҳозир аст.

Дар ин мақола кӯшиш надорам, ки ба сурати эҳсосӣ ва ҷонибдорона ба қазоват нишинам, пазириши бечунучаро ва ё радди бедалели онҳо наметавонад, кори илмӣ ва роҳкушо бошад. Сода дидани масъалаҳои башарӣ манзалаи бехирадӣ ва ё камхирадист. Бетардид ба дур аз фароянди модернизатсия роҳе барои ҷаҳонӣ шудан дур аз зеҳн аст. Эрон пас аз фарозу нишебҳои фаровон бо пазириши модернизатсия дар масири ҷаҳонишавӣ низ қарор гирифтааст. Дарвоқеъ низ модернизатсия сакуи партоби ҷаҳонӣ шудан аст, ҳамон тавре, ки илму дониш сакуи партоби саноат ва модернизатсия будааст.

Таърифе пиромуни модернизатсия ва ҷаҳонишавӣ

Модернизатсия: то кунун таърифи воҳиде аз он ироа нашудааст ва бояд дар заминаи таърих ва соири мафҳумҳо дида шавад. Бинобар ин, ба маҷмӯаи таҳаввуллоте, ки дар умури рӯбиноии ҷомеа монанди иқтисод, низоми идорӣ, сиёсӣ ва ғайраҳо пардохта мешавад, модернизатсия мегӯянд, ки ба таври мустақим ва ғайримустақим таҳти таъсири модернизатсия ва модернитӣ аст [1].

Ҷаҳонишавӣ: дар ин хусус низ таърифи воҳиде вуҷуд надорад, чун бисёр густурда ва ҳама чизро фаро мегирад. Аз ин рӯ, таърифҳои гуногунеро барои он дар назар гирифтаанд.

1. Аз ҷумла ба ҳампайвастагии фазояндаи ҷаҳонӣ.
2. Ҷаҳонватанӣ.
3. Афзоиши пайвандҳо ва иртиботҳои мутақобил ба тавре ки тамоми мардуми ҷаҳон дар як ҷомеаи воҳид ва фарогири ҷаҳонӣ ба ҳам мепайванданд [2].

Барои равшан шудани мафҳуми модернизатсия лозим аст модернитет ва модернизмро низ таъриф кунем, то байни онҳо марзҳо равшан гардад. Аз ин рӯ, модернитет аз ҷумлаи мафҳумҳое гуфта мешавад, ки поя ва асос аст, ва дар умқ шакл мегирад. Аммо модернизм бар пояи унсурҳои қобили дидан ва берунии тамадуни ғарб аст. Дарвоқеъ модернизатсия сохтмони берунии модернитӣ аст. Аз ин рӯ, модернизатсия ҷомеаро дар баробари ҷомеаи суннатӣ қарор медиҳад. Дар ҷомеаи ҷаҳони севум суннат метавонд, як омили бозоранда дар баробари модернизатсия бошад. Дар бисёре аз кишварҳо таҳсилкардаҳо бидуни таваҷҷуҳ ба фарҳанг ва суннати ҷомеа даст ба иқдомоте мезананд, ки эҷоди буҳрон мекунанд, ки дар Эрон низ ин ҳодиса рух дод [3].

Дар ин аср Эрон ба куллӣ аз гузашта ва суннати хеш хориҷ нашудааст, аммо Эрон натавонистааст, дар бисёре аз мавридҳо байни он ду ҳолати ҷадиди азҳамзистиро эҷод кунад. Аммо на ба сурати комил, ки баъзан эҷоди буҳрони ҳувият мекунад ва шояд гоҳан тазодро низ ба дунбол доштааст. Қазовати равшан ва судури ҳукми фарогир, каме мушкилдор шудааст. Бар ин асос гурӯҳи яксара бар сурат таъкид доранд ва гурӯҳи дигар бар модернизатсия ва гурӯҳи дигар ҳолати талфиқиро мепазиранд. Кадом як дуруст мегӯянд? Қазоват бо донишмандон ва таърих аст.

Эрон бо таваҷҷуҳ ба суннат ва муқовиматҳое, ки шуд, модернизатсияро аз дунёи пешрафта хусусан Ғарб ба орият гирифта ва дар фазои ҷомеа дар заминаҳои гуногун шабеҳсозӣ кардааст, мисли артиш, омӯзишу парвариш, иқтисод сиёсат ва ғайра [4].

Бо ҳамаи ин васфҳо дар садсоли охир дар Эрон байни модернизатсия ва суннат каму беш даргириҳое будааст, ки аксаран пазируфта шуда ва ё татбиқ дода шудааст. Модернизатсия навгароиро ба дунбол дорад ва ин навгарой ҳамеша ба роҳати мавриди пазириши ҷомеаи суннатӣ нахоҳад буд. Дар канори суннат вуҷуди фазои амниятӣ ва истибдодӣ – маҳдудияти расонаҳо, адами вуҷуди ҳизбҳои воқеӣ ва ниҳодҳои маданӣ – адами дарки дурусти равшанфикрон, роҳбарон ва барномарезони ҷомеа ва ғайраҳо. Ҳамагӣ бахше аз манбаҳои сари роҳи модернизатсия дар Эрон дар асри муосир будааст [5].

Ҷунбиши модернизатсия дар Эрон

Модернизатсия дар як сад соли охир тавонистааст ҳаёт ва зисти ҷадидеро дар Эрон оғоз кунад ва ба сӯйи қуллаи такомул ҳаракат кунад. Аммо модернизатсия дар Эрон натавонист, байни гузашта ва ҳол, суннат ва модерн ба таври дақиқ эҷоди ҳамоҳангӣ кунад. Ҷомеа натавонист, онро хуб дарк кунад. Мутаассифона, нақдпазирӣ ва наққодӣ аз модернизатсия ба дурусти ҷо наёфт. Аз ин рӯ, бештар масрафкунанда шудем то халлоқ. Дар сояи модернизатсия ва ҷаҳонишавӣ бахши бузурге аз воқеиятҳои ҷомеа аз ҳолати бумӣ хориҷ ва ба шакли ҷаҳонӣ шудааст ва ин худ навъи бухрони ҳувиятро дар пай доштааст. Пас бояд ба шакли ҳушмандона ба он пайваст на кӯркӯрона. Ҷаҳонишавӣ ва модернизатсия аз они ҳама аст, мо дар шаклгирии ҷомеаи навинамон дар асри ҷаҳонишавӣ ва модернизатсия чандон дахолате надоштем.

Аз он ҷое ки модернизатсия дар Эрон аз охирҳои қарни 19 аз тариқи артиш оғоз ва дар қарни 20 дар умури идорӣ ва иқтисодӣ вориди фози ҷадиде шуд, ин фароянд бар ҷаҳонишавӣ дар Эрон низ таъсири вижае гузошт. Ба тавре ки баргашт дар он яъне марги ҷомеа ва муқовимат кардан ва шакку тардид дар баъзе суннатҳо ва арзишҳои гузашта ва дар мавридҳои татбиқ ва дар мавридҳори сукут модернизатсия бо таваҷҷуҳ ба анвои муқовиматҳо аз ноҳияи фарҳанг ва суннат ҳоким тавонист худ ворид шавад ва низ фароянди ҷаҳонишавӣ дар Эронро низ осон кунад.

Натиҷагирӣ

Аввалан бояд ба полоиш ва бумӣ сохтани он пардохта шавад ва аз монеаҳои эҳтимолии он бо ҳушёрӣ ва огоҳии лозим коста шавад. Дарвоқеъ бояд ба ҷомеаи омӯзиши лозим дода шавад. Байни суннат ва модернизатсия ва ҷаҳонишавӣ оштии бештаре эҷод шавад. Шабеҳсозӣ ва бозхонӣ ва қироати ҷадиде дар суннат бар асоси модернизатсия ва ҷаҳонишавӣ сурат гирад. Бояд ҷаҳонӣ андешид ва бумӣ амал кард.

Адабиёт:

1. Атои Муршитиён. Модернитет, ҷаҳонишавӣ ва Эрон/ Атои Муршитиён. –Теҳрон: Чоппахш, 1380. – С. 130.
2. Ҷон Томилинсун. Ҷаҳонишудан ва фарҳанг / Ҷон Томилинсун; Тарҷумаи Муҳсини Ҳакимӣ. –Теҳрон. //Дафтари пажӯҳишҳои фарҳангӣ, 1381. – С. 40.
3. Муҳаммади Қутб. Мусалмонон ва масъалаи ҷаҳонишавӣ / Муҳаммади Қутб; Тарҷумаи Зоҳиди Вайсӣ. –Теҳрон: Амири Кабир, 1381. –С.40.
4. Бобаки Аҳмади. Модернизатсия ва андешаҳои интиқодӣ/ Бобаки Аҳмади. –Теҳрон: Марказ, 1373. –С. 70.
5. Ҷамшеди Беҳном. Эрониён ва андешаи таҷаддуд/ Ҷамшеди Беҳном. –Теҳрон: Фарзони рӯз, 1375. –С.90.

ПРОЦЕСС МОДЕРНИЗАЦИИ В ИРАНЕ В СТОЛЕТИИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Юсуф Ахмадии Косимободи Суфло

Глобализация и модернизация не имеет единого определения, но имеет мировое признание. Процесс модернизации в Иране происходит не без проблем. Модернизация поставила общественный модернизм в противоречие с традиционным обществом. Для господства модернизации в Иране традиция и диктатура, стали преградой на пути этих двух мировых явлений.

***Ключевые слова*:** модернизация, глобализация, традиционное общество, модернизм.

PROCESS OF MODERNIZATION IN IRAN IN THE CENTURY OF GLOBALIZATION

Usuf Ahmadii Qosimobodi Suflo

Globalization and modernization do not have common definition but have got world acknowledgement as well. The process of modernization in Iran will not take place without complication. Modernization has put society modernism in contradiction with traditional society. Tradition and dictatorship has become obstacle for supremacy of modernization and globalization in Iran.

***Key words*:** modernization, globalization, traditional society, modernism.

Сведения об авторе: Юсуф Ахмадии Косимободи Суфло - соискатель кафедры политологии Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддина Айнӣ, тел.: (+992) 915037440

Information about the author: Usuf Ahmadii Qosimobodi Suflo, researcher, Chair of Politology, Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, tel.: (+992) 915037440.

ОТНОШЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН С ГОСУДАРСТВАМИ СНГ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА В СТРАНЕ

Сайидзода З. Ш.

Испольнительний аппарат Президента Республики Таджикистан

В середине 80-х годов XX века на просторах бывшего СССР начался процесс реформирования общества. В этом процессе важное место уделялось повышению роли союзных республик в управлении государством, включая и такую сферу государственной деятельности, как внешняя политика. В этой связи осенью 1989 года постановлением Правительства Таджикской ССР было, образно говоря, воссоздано Министерство иностранных дел, задачи которого определялись складывающимися новыми реалиями во внутренней и внешней политике Советского Союза. Таджикская ССР начала выступать как субъект международного права, что было закреплено в Декларации о суверенитете Таджикской Советской Социалистической Республики, принятой на второй сессии Верховного Совета Таджикской ССР 24 августа 1990 года.[1]

Новый этап в истории международной деятельности Республики Таджикистан начался 9 сентября 1991 года. Основы внешней политики суверенного Таджикистана были заложены в Заявлении о государственной независимости Республики Таджикистан.[2] В нём, в частности, говорилось: «В международных отношениях Республика Таджикистан выступает в качестве самостоятельного субъекта международного права, добиваясь в своей деятельности прочного мира, ликвидации ядерного оружия, недопущения применения силы в решении споров и противоречий между суверенными государствами, развивая сотрудничество между ними в решении глобальных проблем, стоящих перед человечеством.

Республика Таджикистан объявляет себя открытой для непосредственного подписания равноправных и взаимовыгодных двусторонних и многосторонних соглашений и договоров, не ущемляющих интересы каких-либо суверенных государств, со всеми партнёрами без всяких предварительных условий».[3]

В конце 1991 года и начале 1992 года – после возникновения СНГ – ускоренно пошёл процесс официального признания независимости Республики Таджикистан

---

[1]Алимов Р., Лебедев М., Шарипова Дж. Дипломатия Таджикистана. – Душанбе, 1994. – С. 47.

[2] Там же, с. 48.

[3] Заявление о государственной независимости Республики Таджикистан // Дипломатия Таджикистана: Информационный бюллетень. – 2002. - №2. – С. 175.

государствами всего мира. Помимо этого, последовали официальные и рабочие визиты в нашу страну представителей ведущих зарубежных стран и международных организаций.

Процесс становления внешней политики Таджикистана и его институтов в этот период происходит в условиях скатывания страны к гражданской войне, системного социально-экономического кризиса, недостатка средств на содержание зарубежных учреждений, острого дефицита квалифицированных дипломатических кадров и отсутствия собственной государственной внешнеполитической доктрины.[4]

После обретения государственной независимости перед республикой встала необходимость установления непосредственных дипломатических, консульских и торговых отношений с государствами СНГ и «дальнего зарубежья», а также учреждения постоянного представительства Таджикистана при ООН. Об этом говорил тогдашний Президент страны Рахмон Набиев в своей речи на десятой сессии Верховного Совета Республики Таджикистан 2 декабря 1991 года. Его указ от 25 августа 1992 года предусматривал открытие посольств Республики Таджикистан в Афганистане, Иране, Пакистане, Бельгии, Саудовской Аравии, Китае, Турции, США, ФРГ и генерального консульствав столице Индии. Таджикистан был принят в членство СБСЕ (26 февраля 1992 г.), ООН (2 марта 1992 г.), МВФ и Европейского банка реконструкции и развития. В столице Таджикистана открылись посольства Ирана (8 января 1992 г.), Китая (13 марта 1992 г.), США (16 марта 1992 г.), Турции (22 марта 1992 г.), России (4 мая 1992 г.) и Пакистана (6 июня 1992 г.). Таджикистан с визитами посетил госсекретарь США Джеймс Бейкер (13 февраля, 12-14 апреля 1992 г.), официальные делегации Ирана, Пакистана, КНДР, Саудовской Аравии, Кувейта, Бангладеш, Турции, Франции, ФРГ, Румынии, Кыргызстана, СБСЕ, МВФ, ООН, Красного креста и Красного полумесяца, были подписаны двусторонние соглашения о сотрудничестве в сферах торговли, экономики и культуры с Молдовой, Украиной, Ираном, Кубой. Президент РТ Р.Н. Набиев осуществил официальные и рабочие визиты в Финляндию (для подписания Заключительного акта по безопасности и сотрудничеству в Европе,25-27 февраля 1992 г.), Иран (28-30 июня 1992 г.), Пакистан (30 июня – 2 июля 1992 г.), Афганистан (14-15 июля 1992 г.) и в другие страны. В его Обращении к гражданам республики от 7 февраля 1992 года, опубликованном в периодической печати, отмечалось, что суверенное государство Таджикистан официально признали 83 государств мира, в их числе – США, Великобритания, Россия, Франция, Китай, то есть все члены Совета безопасности ООН. [5]

Однако трагические события мая-октября 1992 года, можно сказать, тут же поставили под сомнение все эти достижения в области международных отношений. Дело дошло до того, что в 1992 году некоторые иностранные представительства, открывшиеся было в Душанбе, стали сокращать численность своего аппарата, а то и вовсе прекращать свою деятельность и покидать страну.

Двусторонние отношения Республики Таджикистан почти со всеми странами резко сократились, упали почти до нуля. Более того, поскольку новое государственное руководство Таджикистана по целому ряду вопросов разошлось с подходами к внешней политике прежнего руководства, пришлось существенно пересматривать и всю эту политику. Таким образом, новый курс Правительства, основы которого были заложены решениями XVI сессии Верховного Совета Республики Таджикистан, был обусловлен не чьими-либо амбициями или прихотями, а явился результатом объективной необходимости. Обстановка, в которой происходил этот пересмотр, была весьма сложной и неоднозначной. Особенно сильно давали о себе знать последствия гражданской войны, сохранявшееся противостояние сторон гражданского конфликта и даже стихийные бедствия. Над страной довлели региональные противоречия, усугублявшиеся бедственным положением экономики, техники, культуры, социальной

[4] Дубовицкий В.В. Внешняя политика Республики Таджикистан (1991-2010 гг.) // История таджикского народа: В 6 т. – Душанбе, 1998-2011. – Т.6. – С. 615-616.
[5] Назаров Т., Сатторзода А. Дипломатияи муосири тоҷик. - Душанбе, 2006. - С. 90-92.

сферы. Для постепенного вывода республики из тяжелейшего социально-политического кризиса, прежде всего, необходимо было мобилизовать все здоровые силы в стране.

С учётом всего этого, Верховный Совет и Правительство Республики Таджикистан определили основные позиции и приоритеты внешней политики государства.

Активизация внешней политики Таджикистана, как и все достижения, которых добились государство и нация, произошли после XVI сессии Верховного Совета Республики Таджикистан. Эмомали Рахмон, как основоположник и руководитель внешней политики Республики Таджикистан, наряду с налаживанием стратегических отношений с Российской Федерацией и приоритетных отношений со странами Содружества Независимых Государств, уделил серьёзное внимание развитию и расширению связей с другими государствами мира и объявил, что двери Таджикистана открыты для всех стран, которые намерены поддерживать с ним плодотворные и доброжелательные отношения. В подтверждение этих слов уместно процитировать фундаментальные концептуальные положения внешней политики, которые Председатель Верховного Совета Республики Таджикистан Эмомали Рахмон изложил на XVIII сессии Верховного Совета Республики Таджикистан 28 декабря 1993 года:

«Во время разработки концепции внешней политики нашей страны мы должны учесть, что Республика Таджикистан с точки зрения географического расположения, геополитического положения и своих экономических интересов входит в пять политических сегментов:

Первый сегмент – Содружество Независимых Государств, которое, несмотря на трудности первых лет своего формирования, содержит в себе тенденцию к укреплению всесторонних связей.

Второй сегмент – Центральная Азия, которая в настоящее время стремится к экономическому и политическому единству.

Третий сегмент – пространство жизнедеятельности соседних персоязычных государств, которые, хотя пока ещё и не пришли к какому-либо единому политическому или экономическому союзу, тем не менее, притягиваются друг к другу не только историческим единством и культурными истоками, но и реальными перспективами национального развития.

Четвёртый сегмент – широкий круг населённых мусульманами стран Востока, которые связаны друг с другом не только единством обычаев и духовных традиций, но также возможностями и потребностями национального развития.

Наконец, пятый сегмент – это мировое сообщество, которое как никогда ранее проявляет свою внешнюю и внутреннюю сплочённость и медленно, но последовательно движется в направлении единой общечеловеческой цивилизации.

Все знают, что любая политика государства, в конечном счёте, направлена на защиту национальных интересов. Поэтому высшее политическое мастерство на мировой арене заключается в нахождении разумного и справедливого баланса интересов различных государств.

Молодой независимый Таджикистан, который всего лишь два года назад вышел на арену мировых отношений, не имеет достаточного опыта в сфере международной деятельности – как в политике, так и в торговле. В связи с этим, при определении основных направлений нашей внешней политики, и особенно – приоритетности тех или иных международных мероприятий или инициатив, мы не должны противопоставлять друг другу те интересы или потребности, которые мы имеем или будем иметь в указанных секторах. Разумеется, ввиду того, что мы входим в те секторы, которые имеют свой региональный облик и особенности, нам необходимо иметь и региональную политику (как, например, на территории Центральной Азии), но при этом нельзя допускатьрегионализма, который может привести лишь к неблагоприятному отчуждению и изоляционизму».[6]

[6] Рахмонов Э. Независимость Таджикистана и возрождение нации: В 8 т. - Душанбе, 2006- 2010. – Т. 1. – С. 156-157.

Республика Таджикистан после распада СССР стала полноправным членом Содружества Независимых Государств. Прочные связи Таджикистана с этой организацией государств предопределены не только политическими, социальными и культурными узами. Известно, что СНГ с декабря 1991 года было призвано в какой-то мере регулировать неминуемый распад Советского Союза. В период становления этого Содружества интеграционные и дезинтеграционные процессы на всём постсоветском пространстве проходили более или менее одинаково. Республике Таджикистан предстояло определить своё место в этом процессе и в этом Содружестве. Политическое руководство республики заняло в этом отношении реалистическую, здравую позицию. Таджикистан сразу же решил взять курс на сближение, интеграцию. Это было продиктовано, прежде всего, коренными интересами самой республики. Тогда, в начале 1993 года, несмотря на то, что был подписан Договор о коллективной безопасности, не было полной уверенности в том, что внутренняя и внешняя безопасность страны гарантированы. Было также совершенно очевидно, что Таджикистан не смог бы своими собственными силами обеспечить безопасность своих рубежей. Вдобавок ко всему, необходимость скорейшей ликвидации тяжких последствий гражданской войны диктовала расширение сотрудничества с зарубежными странами, сохранение и развитие устоявшихся традиционных связей в постсоветском пространстве. Эти и другие факторы побудили республику взять курс с приоритетной ориентацией на страны СНГ.

Таджикистан выступал и выступает за дальнейшую интеграцию и сближение со странами - членами Содружества Независимых Государств. В эти годы, особенно с 1993 года, на заседаниях глав государств, глав правительств, министров иностранных дел и на некоторых других мероприятиях, проводимых уставными органами СНГ, периодически фигурировали вопросы Таджикистана, в основном, те, которые были связаны с дальнейшей нормализацией обстановки в некоторых районах республики, включая приграничные. В эти годы в Таджикистане продолжали находиться Коллективные миротворческие силы, призванные способствовать дальнейшей стабилизации обстановки. Решения о продлении пребывания этих сил принимались на саммитах государств СНГ. На одной из таких встреч в мае 1995 года в Минске был принят очень важный документ – Комплексный план по урегулированию на таджикско-афганской границе. [7]

В 1995 году Таджикистан в рамках Содружества прилагал активные усилия для вхождения в Таможенный союз. В этих целях были подготовлены необходимые условия и нормативные документы.

В этот период стали расширяться связи с Российской Федерацией и во многих важнейших сферах деятельности они получили своё правовое обеспечение. Появился целый блок новых договоров и соглашений, которые охватили важнейшие стороны межгосударственных отношений. В этой связи необходимо отметить особую роль Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи от 25 мая 1993 года. Этот документ позволил упрочить межгосударственные связи во всех сферах жизни. Ряд документов обосновывал необходимость присутствия вооруженных и пограничных сил Российской Федерации в Республике Таджикистан. Правительство нашей республики считало, что присутствие этих сил на том этапе отвечало высшим государственным интересам страны и служило гарантией мира и стабильности в регионе. Часть документов была направлена на регулирование экономического и торгового сотрудничества. [8]

Известно, что Российская Федерация, как великая держава, не может не иметь и своих геополитических интересов в Таджикистане и в регионе в целом. Эти интересы в различных политических и общественных кругах России оценивались в тот период по-разному. К примеру, позиция председателя ЛДПР Владимира Вольфовича

---

[7] Сабуров А., Сайидзода З.Ш. Информационное измерение внешнеполитического процесса в Таджикистане (1993-1995 гг.). – Душанбе, 2007. – С. 6.

[8] Сабуров А., Сайидзода З.Ш. Информационное измерение внешнеполитического процесса в Таджикистане (1993-1995 гг.). – Душанбе, 2007. – С. 7.

Жириновского никак не вязалось с точкой зрения известного писателя Александра Исаевича Солженицына. Но оба эти мнения были не в пользу Таджикистана и России. Несмотря на это, никакие подобного рода радикальные взгляды не повлияли на официальный курс традиционно дружественной нам страны – Российской Федерации. Интересы России не противоречили высшим государственным интересам Таджикистана. Руководство республики оценивало роль России в регионе как гаранта мира и стабильности.

Нужно сказать, что миротворческая миссия России в Таджикистане осуществлялась по трем направлениям. Первое – это защита границы Таджикистана с Афганистаном при официальном её признании как внешней границы стран СНГ. Второе – это активное участие России в коллективных миротворческих силах. И, наконец, третье – это роль России как государства-наблюдателя на межтаджикских переговорах, которая существенным и благотворным образом воздействовала на весь ход переговорного процесса.

В этот период политические, оборонные и экономические отношения с Российской Федерацией отличались стабильностью и ростом в сторону расширения. **Заметным** шагом в деле развития отношений с Российской Федерацией стал официальный визит Президента Таджикистана Эмомали Рахмона в Москву в сентябре 1995 года.

В ходе визита было подписано шесть документов, включая такие важные, как Декларация о дальнейшем углублении и расширении всестороннего сотрудничества между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией, Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Российской Федерации об основных принципах и направлениях экономического сотрудничества до 2000 года, Соглашение между Правительством РТ и Правительством РФ об основных принципах создания финансово-промышленных групп.

В области сотрудничества по вопросам культуры и образования обе стороны провели большую работу, нацеленную на его дальнейшее расширение. Следует отметить, что в этом плане, наряду с определенными успехами, продолжал оставаться нерешённым один из важных вопросов сотрудничества в области образования – открытие Славянского университета в Душанбе. Нерешённость этого вопроса в исследуемый период, в основном, упиралась в позицию министерства финансов Российской Федерации, сводящейся к тому, что это ведомство не находило необходимых источников финансирования данного учреждения.

Усилия, направленные в 1994 году на объединение денежных систем двух стран, оказались безрезультатными по причине преждевременности самой идеи объединения.

Руководство Таджикистана и в дальнейшем проводило эту конструктивную, оправдавшую себя линию на упрочение дружественных связей с Россией. Такое же постоянство за рассматриваемый период проявил и главный стратегический партнёр Таджикистана – Российская Федерация.

Активно стремился Таджикистан к более тесным отношениям и с другими странами СНГ, такими, как Украина, Белорусия, страны Закавказья.

Таджикистан заинтересован поддерживать самые тесные связи со своими ближайшими соседями: Узбекистаном, Туркменистаном, Кыргызстаном и Казахстаном. Таджикистан имеет многовековой плодотворный опыт сосуществования со своими тюркоязычными соседями. Традиционные связи наших народов приобрели характер исторической необходимости. В годы трудного восстановления своей государственности таджики в полной мере ощутили братскую помощь соседних народов, и в первую очередь –соседей по региону Центральной Азии. Эта была поддержка как моральная, так и политическая и экономическая. Например, в состав миротворческих сил сразу вошли узбекский и киргизский батальоны, а казахский батальон был отправлен для участия в охране и обороне таджикско-афганского участка границы СНГ. Вопросы установления мира и стабильности в Таджикистане постоянно были предметом пристального внимания правительств стран Центральной Азии.

Межгосударственные отношения Таджикистана с Узбекистаном в годы независимости приобрели новые аспекты. Десятки вопросов по этим связям и

отношениям были поставлены на правовую основу. 4 января 1993 года был подписан полномасштабный Договор о дружбе и взаимной помощи между двумя соседними странами. Это был первый полномасштабный договор о дружбе, заключенный Республикой Таджикистан с зарубежным государством после обретения независимости. Неоднократные встречи главы государства Таджикистан Эмомали Рахмона с первыми лицами Узбекистана помогли развязыванию многих экономических узлов. В то же время нельзя не отметить, что в наших отношениях в этот период наблюдались и определенные нежелательные явления. В частности, имели место факты остановки движения железнодорожных составов, прекращения авиасообщения, возникновения препятствий в передвижении транспорта на автотрассах.

Отношения с Республикой Узбекистан отличались стремлением сторон к урегулированию спорных вопросов, прежде всего имущественных и по долговым обязательствам. Следует констатировать, что не по воле таджикской стороны наблюдалась тенденция к политизации этих вопросов. Так, не были сняты препятствия по возобновлению нормального авиационного, железнодорожного и автомобильного сообщения, особенно пассажирского, между двумя странами, что, в свою очередь, вступало в противоречие с соглашениями и договоренностями. Частые отключения энергоисточников создавали дополнительные трудности для нормального функционирования народно-хозяйственного комплекса Республики Таджикистан и наносили ей значительный экономический ущерб. Руководство страны в течение 1995 года предприняло ряд попыток по урегулированию возникших вопросов. Состоялась беседа президентов двух стран в Нукусе, в рамках конференции по Аралу. В октябре и декабре 1995 года в Ташкенте проходили таджикско-узбекские переговоры на уровнях первых заместителей и заместителей премьер-министров двух стран соответственно.

Отношения Республики Таджикистан с Казахстаном также вступили в качественно новый период. Документы, подписанные между двумя странами в этот период, предоставили широкую возможность для развития взаимовыгодных связей, контактов. В Республике Казахстан плодотворно работало посольство Таджикистана. Отношения с Республикой Казахстан имели тенденцию к расширению в плане их экономического наполнения. В ноябре 1995 года состоялся краткосрочный визит Президента республики Эмомали Рахмона в Казахстан, которому предшествовали двусторонние переговоры на уровне первых заместителей премьер-министров двух стран. В ходе визита были подписаны документы, регламентирующие экономические отношения, а также совместное коммюнике.

Таджикско-туркменские связи также находились на подъёме. Как нам представляется, руководство Туркменистана всегда понимало взаимовыгодность наших отношений. Туркменистан всегда был привлекательным регионом для обмена сельскохозяйственной продукцией, а также для задействования сезонно-наёмной рабочей силы из Таджикистана. После трагических событий 1992 года в этой стране нашли временное убежище десятки тысяч граждан Республики Таджикистан. Это вызвало необходимость в правовом урегулировании вопросов проживания и трудоустройства наших граждан в Туркменистане.

За указанный период таджикско-туркменские отношения приобрели качественно новый характер. В июле 1995 года, по пути на родину из Тегерана, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон сделал краткосрочную остановку в Ашхабаде. После этого последовал ряд обменов визитами с целью решения двух комплексов вопросов: согласование времени проведения 5-го раунда межтаджикских переговоров; обсуждение комплекса вопросов двусторонних отношений и взаимовыгодного сотрудничества. В декабре, в ходе работы подготовительной группы в Ашхабаде, был согласован и парафирован пакет документов (12 документов парафировано и 9 согласовано).[9] В Душанбе дважды побывал заместитель премьер-министра, министр иностранных дел Туркменистана Борис Шихмурадов, и был

[9] Сабуров А., Сайидзода З.Ш. Информационное измерение внешнеполитического процесса в Таджикистане (1993-1995 гг.). – Душанбе, 2007. - С.10.

подписан протокол между МИДами двух стран. С ответным визитом Ашхабад посетил министр иностранных дел Таджикистана Талбак Назаров.

Отношения Республики Таджикистан с Кыргызской Республикой развивались в своем традиционном русле. Обе стороны проявили полную готовность развивать их в дальнейшем, поддерживать межправительственные и межведомственные контакты по рассмотрению двусторонних вопросов.

Вместе с тем, продолжал существовать и вопрос, требовавший своего позитивного решения. Это вопрос о землях Республики Таджикистан у границы с Кыргызстаном (89 тысяч гектаров), которые в советские времена использовались его хозяйствами. Кыргызская сторона не отрицала наличия данной проблемы и необходимости её решения.

Официальный визит Президента Кыргызской Республики Аскара Акаева в Таджикистан придал новый импульс таджикско-кыргызским отношениям. В ходе визита состоялись переговоры, прошедшие в атмосфере братской дружбы, был подписан ряд важных двусторонних межгосударственных документов и соглашений.

Таджикистан готов развивать связи с Кыргызской Республикой не только в рамках СНГ, но и на двусторонней основе. Соседний Кыргызстан для развития своей экономики может более активно участвовать в процессе налаживания взаимного сотрудничества с Таджикистаном.

Со странами центрально-азиатского региона Таджикистан заинтересован продолжать отношения дружбы и взаимовыгодного сотрудничества. Экономические, социальные и духовные интересы наших народов во многом совпадают. Внешняя политика республики в отношении этих стран построена в духе многовековой дружбы, мирного созидательного сосуществования и сотрудничества.

Постсоветская реальность показала, что экономическая и социально-гуманитарная взаимозависимость бывших советских республик является неоспоримым фактом, и закрывать на это глаза просто неразумно. Что характерно, так это то, что даже прибалтийские республики, сторонящиеся интеграции в рамках СНГ, тем не менее, в рассматриваемый период проявляли интерес к традиционным связям с Таджикистаном. Более того, эти связи и в самом деле в то время вновь стали возрождаться. Между таджикской стороной и этими странами поддерживались дипломатические связи, был заключён ряд экономических соглашений. Не случайно прорабатывался и вопрос об открытии посольств Республики Таджикистан в этих странах.

Развивались отношения со странами Закавказья, Молдовой, Украиной и Республикой Беларусь. В феврале 1994 года Премьер-министр Республики Таджикистан совершил рабочий визит в Киев. В ходе визита он имел разноуровневые встречи в целях налаживания сотрудничества между двумя странами и подписал два документа – Протокол по итогам переговоров Премьер-министра Республики Таджикистан Д. Х. Каримова и Премьер-министра Украины В. А. Масола и торгово-экономическое соглашение на 1995 год.[10]

После Минского саммита государств СНГ в 1995 году министерство иностранных дел республики провело большую подготовительную работу над соответствующими документами для организации официального визита Президента Республики Беларусь в Республику Таджикистан. Однако визит был перенесён на более поздний срок по причинам, относящимся к белорусской стороне.

Если шире взглянуть на процесс развития отношений в рамках СНГ за эти годы, то можно утверждать, что они выдержали серьёзный экзамен.

[10] Сабуров А., Сайидзода З.Ш. Информационное измерение внешнеполитического процесса в Таджикистане (1993-1995 гг.). – Душанбе, 2007. - С.11.

Литература:

1. Алимов Р., Лебедев М., Шарипова Дж. Дипломатия Таджикистана. - Душанбе, 1994. - С. 47-48.
2. Заявление о государственной независимости Республики Таджикистан //Дипломатия Таджикистана: Информационный бюллетень. - 2002. - № 2. - С.175.
3. Дубовицкий В.В. Внешняя политика Республики Таджикистан (1991-2010гг.) //История таджикского народа: В 6т. - Душанбе, 1998-2011. - Т.6. – С. 615-616.
4. Назаров Т., Сатторзода А. Дипломатияи муосири тоҷик. - Душанбе, 2006. - С.90-92.
5. Рахмонов Э. Независимость Таджикистана и возрождение нации: В 11т. - Душанбе, 2006-2012. - Т.1. - С. 156-157.
6. Сабуров А., Сайидзода З.Ш. Информационное измерение внешнеполитического процесса в Таджикистане (1993-1995гг.) - Душанбе, 2007. - С. 6, 7, 10, 11.

ОТНОШЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН С ГОСУДАРСТВАМИ СНГ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА В СТРАНЕ

Сайидзода З. Ш.

В статье дан анализ межгосударственных отношений Республики Таджикистан с государствами СНГ в годы гражданской войны в стране. Автор раскрывает характер и приоритеты этих отношений, роль государств Содружества в достижении мира и национального согласия в Таджикистане.

Ключевые слова: субъект международного права, вооружённое противостояние, внешнеполитическая доктрина, новый внешнеполитический курс, стратегические отношения с РФ, приоритетные отношения со странами СНГ, фундаментальные концептуальные положения внешней политики, геополитическое положение, экономические интересы, курс на интеграцию, внутренняя и внешняя безопасность страны, Коллективные миротворческие силы СНГ, миротворческая миссия России, внешняя граница СНГ, межтаджикские переговоры, проблемные вопросы двусторонних отношений, многосторонние отношения в формате СНГ.

RELATIONSHIPS OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN WITH THE CIS COUNTRIES DURING SOCIAL AND POLITICAL CONFLICT IN THE COUNTRY

Sayidzoda Z. Sh.

The inter-state relationships of the Republic of Tajikistan with the CIS countries during the civil war in the country is analyzed in the country. The author discloses the features and priorities of this relationships and the role of Commonwealth of Independent States in the achiement of peace and national reconciliation in Tajikistan as well.

***Key words*:** subject of international law, armed conflict, foreign policy doctrine, new foreign policy course, strategic relations with Russia, priority relations with the CIS countries, fundamental and conceptual of foreign policy positions, geopolitical position, economic interests, course toward integration, internal and external security of the country, collective peacekeeping forces of CIS, peacekeeping mission of Russia, external boarder of CIS, inter-Tajik negotiations, problematic issues of bilateral relations, multilateral relations in CIS format.

Сведения об авторе: Сайидзода Зафари Шерали - (до сентября 2007 года - Саидов Зафар Шералиевич) – кандидат философских наук, доцент, старший советник исполнительного аппарата Президента Республики Таджикистан по вопросам зарубежных связей и внешней политики, тел.: (+992) 903-33-30-99.

Information about the author: Sayidzoda Zafari Sherali, Ph.D. in Philosophy, Senior Advisor on foreign relations issues, President Office of the Republic of Tajikistan, tel.: (+992) 903-33-30-99.

МАСОИЛИ АХЛОҚ ДАР ШЕЪРИ МУБОРАКИ ВАХОНӢ

Гулҳасан Мирҳасан
Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи
Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон

Ковишҳои илмӣ нишон доданд, ки донишманди тоҷик Амирбек Абибов [2] ва баъдан олиму муҳаққиқи шинохта А.Е.Бертелс аз аввалинҳо шуда доир ба осори адабӣ ва илмии Мубораки Вахонӣ маълумот додаанд [1]. Аммо мазмуну муҳтавои осори ӯ то ҳанӯз мавриди пажӯҳиши ҷиддӣ қарор нагирифта, паҳлӯҳои ахлоқии осораш аз ҷониби муҳаққиқин бозтоби густурда наёфтааст.

Дар низоми таълимоти мазоҳиби исмоилия ахлоқ як ҷузъи таркибии ҳикмати амалӣ ҳисоб мешавад, ки вазифааш «донистани масолеҳи ҳаракати иродӣ ва афъоли сонеъи навъи инсонӣ буд, бар ваҷҳе, ки муаддӣ бувад ба низоми аҳволи маош ва миоди эшон ва муқтазои расидан ба камоле, ки мутаваҷҷеҳанд ба сӯи он» [5, с. 26]. Аз ин тавзеҳи вазифа, ки анҷом доданаш ба ахлоқ вогузор шудааст, чунин муайян мегардад: Ахлоқ «илмест, ки бо он нафси инсонӣ хулқе иқтисоб тавонад кард, ки ҷумлагӣ афъол, ки ба иродаи ӯ аз ӯ содир шавад, ҷамил ва маҳмуд бувад.

Пас мавзӯи ин илм нафси инсонӣ бувад, аз он ҷиҳат, ки аз ӯ афъоли ҷамил ва маҳмуд бошанд ё қабеҳ ва мазмум содир тавонад шуд ба ҳасби иродаи ӯ» [5, с. 27].

Файласуф хулқро чун дигар донишмандон феъли нафси хаёл шумурдааст. Тибқи ақидаи ӯ, тавҳид ба сурати амали озод ва ихтиёри иродаи маҳз, мустақил аз Худо аст. Аммо ин амали озод ба василаи боби вилоят ва ҷаббори олам, ки дар талаби ин кор будаанд, сурат мегирад:

Матлуб гар ориф шудани нафси хаёле,
Дар боби вилоят.
Ақли куллу андар раҳи Ҷаббор баромад,
Хоҳӣ ба ҳарам роҳпайи ҷустани дар бош,
Дар ёб Муборак.
Маҳмуд Муҳаммад талаб ин кор баромад.
Матлуб бар аз он шуд [4, 121].

Дар фалсафаи исмоилия илми ахлоқро таҳқиқи нафси инсон дониста, пеш аз ҳама қувваю қобилиятҳои (аффектҳои) нафсро аз нигоҳи равонӣ-рӯҳӣ медонанд. Ва чун фаъолияти маърифатӣ бояд таҳқиқ шавад, он вазифаи гноселогияро анҷом медиҳад ва танҳо ҳангоми баррасии масъалаи таҳзиби ахлоқ он ба иҷрои вазифаи аслии худ, яъне тарбияи хулқ машғул мешавад. Ҳамин тавр, илми ахлоқ (этика) ҳамзамон вазифаи сегонаро, ки мавзӯъи таҳқиқи илмҳои психология, гносеология ва этика мебошад, анҷом медиҳад. Дар таносуби ҷанбаҳои гуногуни илми ахлоқ, психология ва гносеология барои маҳз худи илми ахлоқ (этика) заминаи назариявӣ ҳисоб мешаванд.

Аз нуқтаи назари мутафаккирони гузаштаи мо, «хулқ малака бувад нафсро» [5, с. 109] ва «малака кайфияте бувад аз кайфияти нафсонӣ ва ин моҳияти хулқ бувад»[5, с.109] ва «таҳзиби ахлоқ ва иктисоби фазоил..... амри суноист»[5, с.195], яъне «ҳеҷ кас бар фазилат мафтур набошад, чунон ки ҳеҷ офаридаро наҷҷор, ё котиб, ё сонеъ наофаридаанд» [5, с. 199], аммо «касеро аз рӯи хилқат қабули фазилат осонтар бувад ва шароити истеъдод дар ӯ бештар» [5, с. 199]. Бинобар ин толиби фазилатро бар афъоле, ки он фазилат иқтизо кунад, иқдом толиби фазилатро бар афъоле, ки он фазилат иқтизо кунад, иқдом мебояд намуд то ҳайъату малака дар нафси ӯ падид ояд, ки иқтидори ӯ бар асдори он афъол бар ваҷҳи камол ба суҳулат бувад (ва) он гоҳ ба самти он фазилат мавсум бошад [5, с. 200]. Бесабаб нест, ки баъзе аз ҳукамо ин саноатро тибби рӯҳонӣ меноманд «чунон ки дар илми тиб айдоли изолати амроз ба зид кунанд, дар тибби нуфус изолати разоил ҳам бо аҷдоди он разоил бояд кард [5, с. 65].

Назарияи фитрӣ, сиришти (модарзод) будани ахлоқ барои Насриддини Тусӣ китоби «Ахлоқи Носирӣ»-ро ба ҳукамони куҳистон мӯҳташами исмоилӣ қобили қабул набуд, зеро дар сурати эътирофи фитрӣ будани хулқ оқилон ба адаб омӯхтани кӯдакон ва тазиби

ахлоқи ҷавонон машғул намешуданд. Ба фикри ӯ, «агар иҳмоли таъдиб ва сиёсат накунанд ва зимоми ҳар кас ба дасти табъи ӯ диҳанд, ҳама умр бар ҳолате, ки муқтазои мизоҷи ӯ бувад, дар асл ё он чи араз шуда бошад ба иттифоқ, бимонад...» [5, с. 116].

Дар заминаи чунин тарзи гузориш ва муҳокимаи масъалаи мавриди баҳс, Насириддини Тусӣ рисолат ва ҳадафи аслии илми ахлоқ (этика)-ро аз ислоҳи нуқсони нафс ва таҳзибу такмили хулқи инсон иборат донистааст. Ин нуқта масъалаи назариявии ахлоқ (этика)-ро ба амали тарбия (дидактика) мепайвандад, ки зуҳури онро дар тасаввуф метавон дид. Баъзе сӯфиён ҳатто тасаввуфро бо ахлоқ айният додаанд. Дар осори муаллифони суфӣ ва асарҳои нависандагони берун аз маслаки тасаввуф масъалаҳои ахлоқӣ акнун на дар қолаби мафҳумҳои муҷарради ақлонӣ, балки дар шакли андарзу насиҳатномаҳо тавассути ҳикоятҳои пандомези бадеӣ ифода гардида, шуури оммаи мардумро васеътар фаро гирифт.

Ба вусъати интишори шуури ахлоқӣ ва хусусияти оммавӣ пайдо кардани он мусоидат кард. Осори зиёди адабӣ дар мавзӯи ахлоқ таълифшуда, далели боэътимодест, ки қазияи мазкурро исбот хоҳад кард.

Мубораки Вахонӣ дар афкораш масъалаҳои ахлоқиро дахл намуда, инсони берун аз ҷомеъ ташаккулёбандаро бидуни хислатҳои ботиниаш тасаввур накардааст. Ӯ узлатнишинӣ ихтиёр кард, ва бо пеши худ ҳадафгузошт, ки қодир будани инсонро дар идроку шинохти олам, идора намудани хеш бо андуҳои амалан собит намуд. Вай узлатнишиниро на фақат ба хотири тақвияти нафси худ ба василаи ибодат, балки баҳри такмили хеш ихтиёр кард. Мустақилияту ҳадафи таҳқиқи оламу атроф ӯро ба ҳунарҳои навозандагӣ, наҷҷорӣ ва ситорашиносӣ касб кардан расонид, ки баъдан ба манфиати аъзои ҷамеъа расид.

Дини ислом ба принсипу категорияҳои ахлоқии мавҷуда мазмуни нав, нормаҳои ахлоқиро такмил бахшида, ба моҳияту ҳадафҳои арзишмандтар расонид. Ин гуна таълимоти иҷтимоӣ - ахлоқӣ бо гирифтани ҷанбаи динӣ-мазҳабӣ дар роҳи инкишофи худмӯзӣ, худогоҳии ҳар як инсон таъсир дигар мерасонд. Ахлоқи динӣ бо такя, бо раҳнамоӣ ва истифода аз усулҳои ақлонӣ метавонад, дар фаъолияти амалии ҳар як инсон нақши бештар дошта бошад.

Муборак ба ҳамин гуна андеша муҳити маънавӣ ва ахлоқӣ некӯкориро тарғиб ва қобилияту ақлу тааммулро ситоиш мекард. Вай инсонро бо роҳи ҷустуҷӯи доимии худмӯзию худогоҳӣ, бунёди ҳаёти идеалӣ, омӯхтани илму дониш ва ҳунарҳои гуногун ташвиқ намудааст.

Саодати ҳақиқӣ дар ақоиди ахлоқии Мубораки Вахонӣ расидан ба маъбуди пок аст. Вай инсонро ба кӯшишу қобилият дарёфтан, ба некӯкорӣ эътимод доштан талқин мекунад, ки охираш ба саодат расидан аст. Ҳар табақаи ҷамоат саодатро аз мавқеи манфиатҳои ҳаётӣ ва вобаста ба шароити зиндагии худ пайдо мекунад. Пас бояд хулоса кард, ки саодат мафҳуми нисбист ва он ба сохти иҷтимоӣ ва муносибатҳои ҳаёти ҷамъиятивобастагӣ дорад.

Ба бахту саодат, хушбахтӣба ақлу хирад ва андӯхти дониш алоқаманд медонад. Инсон ба воситаи дониш, ақлу заковат моҳият ва сабаби пайдоиши чизҳоро дониста мегирад, ки ин дар ниҳояти кор роҳи дарки олами ҳастӣ мегардад:

Сатҳеанд бар ин нуқта матлаб зи ҳуруфон,
Шуд нуқта бар ин ҳарф, ки шодию ғам омад.
Ҳарф аст ҳиҷоби ҳараму пардаи исмат,
Ақлу хираду фаҳм дар ӯ мустаман омад [4].

Ғояи марказии фалсафаи ахлоқии Мубораки Вахонӣ ин афзалияти хирад ва ишқ бар масоили шаръӣ донисташуда, ба қавли ӯ танҳо бо ақлу хирад дарк каардани ҳақиқат мумкин аст. Дарки ҳақиқат, зотан дарки некию меҳрубонист ва хиради инсонӣ мушовири дил буда, инсонро аз зулмот ба сӯи нур раҳсипор мекунад. Аммо дарки ин нуқта душвор ҳам бошад, дили инсон ба маъонӣ даст меёбад:

Дар назди хирад машварати дил ҳама савдост,
Андеша аз он рӯст, ки дил дар ғами пайдост.
То ҳар чи қадар нур буд зулматаш аз мост,

Душвор гар ин нуқта бувад, дар бари маъност [4].

Дар консепсияи ахлоқии Муборак инсони заминӣ бо талқини хушахлоқии ӯ дар ҳаёти реалӣ таҷассум ёфтааст. Ӯ инсонро махлуқи оҷиз надониста, балки мавҷудоти дорои зарраи нури илоҳӣ ва мавҷудоти олию мукаммали табиат фаҳмидааст. Вай тамоми он чизҳои дар табиат олию мукаммали табиат фаҳмидааст. Вай тамоми он чизҳои дар табиат мавҷудбударобарои хушбахтии инсон муҳайё шуда ва хизматрасон медонад.

Ба андешаи мо, Мубораки Вахонӣ дар зери таъсири ҷараёни навафлотуния, ирфони сӯфия, фалсафаи ҷараёни исмоилияи ақидаҳои ахлоқии пешқадам баён намудааст, ки имрӯз низ арзишманд ва қобили қабул мебошанд.

Фикри пешқадами мутафаккир дар хусуси дарки моҳияти Худо омили ҳавасмандкунанда буд, зеро ӯ инсонро дар пеши Маъбуди пок ҳақиру нотавон ҳисобида бошад ҳам, бо вуҷуди ин, ба дили мардуми маъю ноумед умеду боварӣ мебахшид: «Илоҳо, паноҳ аз ту меҷӯем, лутфу ато аз карами ту мепӯем, чунки оростаӣ ҳалимӣ ва чунки парастидаи каримӣ ва офариди дӯзах ва биҳиштро ва нигоштаи хӯй ва сириштро. Нест тиҳӣ дузах аз осиён ва нест биҳиштат холӣ аз раҳматгузидагон. Меандозӣ ба дӯзах онро, ки ту рондаӣ ва медиҳӣ ҷой дар биҳишт онро, ки ту хондаӣ. Ва агар боз дорӣ аз маъсият чи онро, ки ғалат кунад ва агар ба заллат раҳнамои. Якеро меронӣ ва ихтиёр додӣ, ки ту медонӣ ва дониши банда маъсият аст ва дониши ту ҳама ҷуду раҳмат аст»;

Ҷуз нест зи маъсият сарои мавҷуд,
Дар дониши банда ин ҳама буду набуд.
Ҳарчанд қабо ба дӯш дорад ғалат аст,
Илло караму ато гар аз тарфи ту буд [6].

Мутафаккир ба масъалаи мазаммати миллатпарастӣ сахт диққат дода, чӣ дар таҒаззул ва чӣ дар достонҳову маснавиҳои худ пай дар пай ба ин масъала боз гаштааст. Азбаски ӯ ҳамаи пайғамбаронро аз як гавҳар (аз як рӯҳ) ҳисоб мекунад, бинобар ин таъкид бар он дорад, ки ҳеҷ як миллатеро, ки пайғомбару китоб доранд, куфр ё кофир гуфтан дуруст нест.

Ҷаҳон бандаю офаринанда ӯст,
Накӯист к-аз кардааш ҳар чӣ хост.
Бад-ӯ куфр гӯи, ки миллат бувад,
Туро кӯр бар айби худ чашми ҷон [4].

Мубораки Вахонӣтаъкид дорад, ки бикӯш то миллатеро бад магӯй ва нашояд, ки бади миллате намоӣ. Аввал куфру вуҷудатро нобуд соз. Агар дил аз қайди ӯ раҳо додан натавонӣ, яқин, ки дар сайди ӯ уфтодӣ. Бикӯш, забонро бар таъни миллате макушоӣ:

Бар аз ҳеҷ миллат нагӯем баде,
Худо карда бар вай, надорам ҳадде.
Ба қавл аз Худо он, ки инкор кард,
Ба худ куфр пайвасту куффор кард.
Нашояд, Муборак, бади кас намуд,
К-аз аввал тавон кушт куфри вуҷуд [4].

Файласуф дар асарҳои худ хонандаробарои шинохт ва маърифати худ ва Холиқи худ, олами саґир ва олами кабир, мақсуд аз офариниш, шукру сипосгузорӣ, бандагӣ, намоз ва ниёз, сидқ ва сафо, раҳмат, меҳр, вафо, сабр, истиқомат, ухувват, истиґно, дурустӣ, бандагӣ даъват кардааст.

Дар мавриди тавсифи вафо ва сафо мегӯяд:

Илоҳо, вафо пешагорам кунӣ,
Ба лутфу ато кирдигорам кунӣ.
Тавонӣ кунӣ пешаи мо вафо,
Чу хоҳӣ, ки қаблан ту дори ато [7].

Мабдаъ ва маншаъи таълимоти ахлоқии Мубораки Вахонӣ ҳолуҳиммати бандагӣ буд, ки аз кирдигори олам таваққӯъ дорад:

Илоҳо, баландам гар ҳиммат диҳӣ,
Ҷуз аз ту нахонам, гар узлат диҳӣ.
Тавонӣ ҳиммат аз мо, ки сози баланд,

Чи хоҳӣ касат ганҷу узлат даванд [7].

Яке аз нишонаҳои назариявӣ ва амалии орифон дар роҳи расидан ба сонеи олам ғайрат ва сафо мебошад. Аз рӯи ин амал файласуф одамонро ба худшиносӣ ҳидоят намуда, мегӯяд, ки аз ғайрат агар дилам сафо шавад, он вақт ба аҳдҳои монеъи олам вафодор мешавам ва он вақт дили ман манзилгоҳи кирдигори олам ҳаст:

Илоҳо, зи ғайрат дилам кун сафо,
Ки бо аҳдҳои ту бандам вафо.
Тавонӣ, ки касро сафо дил кунӣ,
Чу хоҳӣ, бар он дил, ки манзил кунӣ [7].

Дар мисоли насиҳат ба фарзандаш гуфтааст, ки:

Фарзанди манӣ, агар насиҳат шунавӣ,
Дидам ҳама зишту некӣ кирдори худӣ,
Зинҳор макун баде, зиёнат нарасад.
Дарёб зи ман ҳамин нишонат, ки расад.
Пас, ҷумла паси насиҳати нек раванд,
Бад чист, чу куфл аз забонат бикашанд [4].

Ё худ:

Азизо, дар ҷаҳон тухми накӯ пош!
Агар шарм аз бадӣ дорӣ, накӯ бош [4].

Мутафаккир бо таҷрибаи бой зиндагиро ҳаматарафа санҷида ва иқрор мешавад, ки ба ғайр аз некӣ ба фармони худовандӣ ҳеҷ чизи дигар қабул намешавад:

Дар таманнои ҷаҳон полудам андар неку бад,
Ҷуз накӯ чизе надидам, к-ӯ ба фармон рафт-рафт [4].

Мубораки Вахонӣ ба муқобили ҳар гуна низоъи тоифавӣ ҳаст ва тарафдори сулҳу дӯстии халоиқ мебошад:

Накӯст ҳар чӣ намудӣ Худой дар олам,
Ба ҳеҷ тоифае нест муҷиби адву низоъ [4].

Дар ҳамаи давраҳо инсоният ба меҳнат ва меҳнатдӯстӣ эҳтиёҷ дошта ва онро як кори хайр ва бунёдӣ медонист. Меҳнати ҳар инсон ба мисли ҳикмати ишқи Фарҳод аст, ки ӯ ба василаи заҳмату меҳнат, муҳаббаташро ба Ширин тараннум кард, то инки барои дигарон намунаи ибрат шуд:

Ширинталабона бош Фарҳод,
Дар водии матлаб аст устод.
Хоҳӣ намак аз лабони ширин,
Дарёб, ки кандан аст бунё [4].

Ҳамин тариқ, масъалаи ахлоқ дар ашъори ин мутафаккир то як андоза васеъ аст. Дар осори ӯ масъалаҳои ахлоқие чун аҳду вафо, зорию ниёз, мазаммати кибру ғурур, бухлу ҳасад, ситоиши некӯӣ ва некӯкорӣ, иффату покизагӣ, шарму ҳаё, донишу ҳикмат андӯхтан, парҳезкорӣ, танқиди миллатпарастӣ ва монанди ин мавқеи асосӣ ишғол кардаанд.

Адабиёт:

1. Бертельс А.Е. Журнал народов Азии и Африки, 1961. №2. С. 234.
2. Абибов А. Аз таърихи адабиёти тоҷик дар Бадахшон. Душанбе, 1971.
3. Насриддини Тусӣ. Афсоф-ул-суф. Теҳрон, 1375.
4. Мубораки Вахонӣ. Девони куллиёт (дастхат бо хатти форсӣ).
5. Насриддини Тусӣ. Ахлоқи Носирӣ. Теҳрон, 1380.
6. Мубораки Вахонӣ. Ҳоҷот ва муноҷот, 1315\1900 (бо хатти форсӣ).
7. Мубораки Вахонӣ. Толиб-ул-матлуб, 1316\1901 (бо хатти форсӣ).

ПРОБЛЕМЫ ЭТИКИ В ПОЭЗИИ МУБОРАКА ВАХОНИ

Гулхасан Мирхасан

Статья посвящена проблемам этики в философии Муборака Вахони. В его концепции затрагиваются некоторые этические принципы, в целом он призывает к самопознанию, трудолюбию, щедрости, верности данному слову, воздержанию от отрицательного высказывания по отношению к другим национальностям. Основными категориями воспитания в концепции Вахони выступают разум, терпение, братство, верность, преданность, искренность, трудолюбие, самосознание и др..

Ключевые слова: этика, воображение, суфизм, разум, терпение, божественный шарм, надменность, братство, терпение, верность, преданность, искренность, трудолюбие, самосознание, воспитание.

ISSUES OF ETHICS IN THE POEMS OF MUBARAKI WAKHANI

Gulhasan Mirhasan

The article is about issues of ethics in the philosophy of Mubarak Wathena. His concepts cover some ethical principles and on the whole it focuses on self recognition, hardworking, generosity, to stand for one's word and self control from negative depiction of other nationals. The main category of education of the concepts of Wakhani includes, intellect, tolerance, brotherhood, righteousness , dedication, sincerity, hard work, and self consciousness.

Key words: ethics, imagination, sufism, intellect, tolerance, divine charm, modesty, Brotherhood, righteousness, dedication, sincerity, hard work, self consciousness, education.

Сведения об авторе: Гулхасан Мирхасан - соискатель Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан, тел.: (+992) 93- 500- 57 - 90, e-mail: Gulhasan@rambler.ru

Information about the author: Gulhasan Mirhasan, researcher, Institute of Philosophy, Political Science, and Law, Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, phoneq.: (+992) 93- 500-57, e-mail: Gulhasan@rambler.ru

ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ФАХРИДДИНА ИРАКИ

Назриева Ойниёл Шарифовна
Финансово-экономический институт Таджикистана

Имя персидско-таджикского философа средних веков Фахриддина Ираки остается малоизвестным современному читателю философской литературы. Хотя для современников это имя значило много, его книги изучались вплоть до 17 века и считались одними из основных в системе суфизма и исламского образования. Ираким была создана интегрированная система, соединяющая в себе учения Газзали о любви и Ибн Араби о «единстве бытия» («вахдат аль-вуджут»). Он также был высокоодаренным поэтом, воспевавшим в своих произведениях суфийские ценности и видение мира суфием как Любовь и Озарение, как следование Пути, приводящему к Единению с Возлюбленным.

В российской историко-философской литературе основное внимание обращалось на такие философские школы средневекового Востока как перипатетизм, ихван ас-сафа, в определенной мере суфизм и исмаилизм. Это было связано и с определенным европоцентризмом российского историко-философского сообщества (а именно эти школы подверглись наиболее значительному влиянию древнегреческой философии), так и с идеологической установкой на более углубленное изучение материалистических доктрин. Лишь в последние полтора десятилетия предпринимаются попытки серьезного академического изучения направлений калам, ишрак, вахдат аль-вуджут. В связи с этим

стали появляться монографические и статейные работы, посвященные творчеству таких философов как Сухраварди, Ибн Араби, Фахриддин Ираки, Кунави.

Изучение новых (незаслуженно забытых) имен в истории философии Востока связано с творческим порывом ученых Таджикистана, для которых эти исследования являются не только данью познавательному интересу, но и служат благому делу восстановления исторической памяти народа. Среди множества работ философов Таджикистана необходимо выделить работы Якуба Одинаева, во многом благодаря которым в проблематику историко-философских исследований и вернулось имя Фахриддина Ираки, как оригинального мыслителя, переосмыслевшего и продолжившего направление философского размышления, заложенное Сухраварди, Ибн Араби и Газали [1].

Традиционно историко-философское рассмотрение учения того или иного мыслителя включает в себя анализ исторической эпохи, когда он жил и творил, рассмотрение учения его учителей, анализ онтологической, гносеологической, эстетической и социально-философской концепций самого автора. В предыдущей статье мы уже рассматривали онтологическую теорию Ираки, являющуюся интеграцией учения вахдат аль-вуджут, предложенного Ибн Араби в версии Садриддина Кунави и теорию любви Газзали. Настоящую работу мы посвящаем краткому изложению гносеологических взглядов Фахриддина Ираки.

В основе гносеологии Ираки лежала суфийская гносеология, содержание которой оформилось, в основном, уже в трудах Шихабиддина Яхъя Сухраварди (1155-1191). Напомним ее важнейшие положения.

Сухраварди не отрицает познаваемость мира, которая, по его мнению, осуществляется двумя путями — логическим и мистическим. Причем, полную и истинную картину действительности можно получить не просто объединяя данные, полученные этими путями, а именно, одновременно следуя и логическим, и мистическим путем. Данная позиция является противоположностью европейской, но представляется более убедительной.

Логический метод, считает Сухраварди, был предложен Аристотелем. Но он придерживается другого пути, предложенного задолго до Аристотеля, Зороастром и Платоном. Это путь познания действительности посредством откровения и искушения (кашф и завк). [2, с. 133]

Обосновывая теорию озарения, Сухраварди следует следующей логике. Также, как и перипатетики, Сухраварди считал способности и чувства свойствами души. Душа есть у всех созданий. Душа растений обладает тремя способностями: питательной, растительной и размножительной. Душа животного приобретает три новых способности, сохраняя старые: вожделения, гнева и желания. Души животные и человеческие обладают пятью чувствами: осязанием, вкусом, обонянием, слухом и зрением. Для человека важнее зрение, а для животного-осязание. Человек, как самое совершенное животное, обладает еше пятью внутренними способностями, которые вызывают впечатления, полученные из внешнего мира господствующим светом, расположенным у него внутри. Эти уникальные, дарованные Богом способности: общее чувство (хис ая-муштарак), фантазия, восприятие, воображение и память. Все они объединяются и координируются разумной душой (ан-нафс ан-натик), которая идентична господствующему свету (ан-нур аль-исфахбанд), который есть не что иное, как частица ангельского света, заточенного в темницу грубого, но и неизбежного, человеческого тела настолько глубоко, что она часто забывает про свою истинную сущность и происхождение [2, с. 135].

Сухраварди считает, что человек может видеть только освещенный объект. Он относит физический процесс зрения к озарению, в котором принимают участие все формы знания, все чувства и способности человека. В этом восточный мудрец на тысячу лет опередил данные европейской науки и предвосхитил дискуссии европейских гносеологов 20 века.

Затем, основоположник учения хикмат аль-ишрак переходит к следующему аргументу: «Наподобие того, как все пять чувств возвращаются к одному чувству, т.е. к общему чувству, наподобие этого все способности управляющего света опять, возвращаясь к исходному, образуют одну силу. И это и есть ее световая сущность, что само по себе является обильным … Так что основной элемент зрения есть управляющий свет» [3, с. 213].

Управляющий свет, согласно Сухраварди, осознает объекты ощущений через все органы тела. Органы чувств не являются самостоятельными аппаратами познания, они представляются «чувствами чувств». Инструментом управляющего света по отношению к телу, является дух (рух), расположенный в левой части сердца. Человеческая душа -это вторая половина небесного света, который был отделен от мира света и остался в живом теле, находясь в ссылке и страдая, но став первым и высшим жизненным принципом этого тела.

Сухраварди редко применяет термин «разум» (акл), заменяя его термином «свет» (нур). Познавательная способность зависит от степени озарения, интенсивности света. Разум не что иное, как слабое отражение господствующего, управляющего света. Человеческая душа является светом, как и объект познания- сущность- тоже свет. Тем самым, истина -это самопознание света. Поэтому, предпочтительным вместо рационального способа познания посредством абстрактных понятий является познание как непосредственное созерцание сущности (илм аль-хузури). Такой способ не производит сущность познающего объекта абстракции, а уподобляется самому существу. Душа не только познает тем самым доступную часть сущностей, но, одновременно, познает само себя. Озарение есть, по Сухраварди, воздействие божественной субстанции первого света-нур аль-муддабир на человеческую душу, в результате чего происходит союз человеческой души с божественной сущностью. Эту мысль Сухраварди Ираки передает следующими словами:

Нужен Твой Свет,
Чтобы увидеть Тебя [1, с. 163]

Цель человеческого познания-достичь абсолютную истину, которая является не чем иным, как Богом. Человек при помощи разума этого осуществить не может. Возможно это только мистическим путем, во время духовного непосредственного общения, слияния с Богом посредством особых психотехнических приемов.

Откровение (кашф) можно разделить на три части: первая — это мунозара (дискуссия), где разум (акл) является средством доказательства (бурхан). Вторая — мукашафа (обнаружение), в которой знание (илм) есть средство объяснения (байан), третья — мушахада (видение), - средство непосредственного личного опыта (маърифат), т.е. познания. Далее, согласно Сухраварди, путем илм аль-якин (достоверного знания) суфий постигает ашхаб ад-укул (призраки разума). Вторым путем, айн аль-якин (реальной действительности) постигается ашхаб аль-улум (призраки наук). И, третьим путем, хак ал-якин (истинного знания), постигается ашхаб аль-ма'ариф (призраки познания), и это последнее есть непосредственное видение Бога.

Для гносеологии суфизма является важным положение о том, что в результате познания человека, его конечный продукт включает в себя не только часть Истины и представления о сущности, но и часть души человека, т. е. Самого познающего, а самое главное, он хранит в себе и часть Образа Бога, его отражение. Указанное положение нашло непосредственное отражение в текстах самого Ираки:

Солнце сияет в зеркале Луны, но Луна не содержит в себе сущности Солнца. Так же, в Сущности Любви нет ЕГО, нет Его Сущности и во всем другом, что не является Им. Как солнечный свет относится к Луне, так форма Любимого приписывается Влюбленному, но на истине:

Всякий образ, написанный на полотне Бытия,
Есть портрет самого художника.
Океан Вечности изрыгает новые волны.
«Волны» - мы называем их, но в действительности
это Море. [1, с. 167]

Переходя непосредственно к учению Ираки надо сразу оговориться, что все учение носило религиозно-мистический характер, полностью входило в систему мусульманских наук и основывалось на Священной Книге, Коране и Хадисах Пророка(салля Ллаху 'алейхи ва саллям).

Ираки всю свое гносеологическое учение строит как раскрытие и доказательство одного из основных постулатов ислама о том, что главной целью создания Богом человека было то, чтобы человек смог познать себя и мир, различить добро от зла. Следование этому постулату, снова же, в отличие от европейской философии, подразумевает единство философской теории и философского взгляда на мир, как сплава онтологии, гносеологии, этики и эстетики.

Ираки признает чувственную и рациональную формы познания, но, в силу несовершенства и ограниченности человека, он категорически отрицает возможность познания Бога при помощи чувств и разума. Об этом он пишет так:

Лишь Он один совершенен и славен.
Во веки веков, Его единство
Выше постижимого, Его дивная работа
За пределами понимания. Я не говорю,
Что он есть душа души. Я могу лишь сказать,
Что Он находится за пределами нашего понимания [4, с. 374]

По мнению Ираки, человек никогда не сможет познать сущность Бога по той причине, что Бог существо вне пространства, времени, движения.

Ведь пространство, движение и время это атрибуты материи.
Ибо Он не нуждается в пространстве,
Его нельзя постигнуть ни самой стремительной мыслью,
Ни самым совершенным чувством. Перед Его сущностью
Тщетны и отрицание, и утверждение [4, с. 375]

В своей гносеологии, следуя за Ибн Араби, Ираки для подтверждения своей мысли не применяет логические суждения и умозаключения, а следуя правилам перипатетиков, не приводит аргументов или примеров из повседневной жизни. Тем самым, можно выдвинуть гипотезу о том, что Фахриддин Ираки был первым мыслителем, попытавшимся создать и развернуть философскую систему, находясь исключительно в контекстуальном поле чистых понятий.

Ираки последовательно отстаивает мысль о том, что нет ничего самостоятельного в действиях, поступках человека, и, вообще в материальном мире реальности, который является лишь теневым аспектом божественного мира. Все, что происходит в мире, и, в первую очередь, психологические и познавательные процессы человека, происходят благодаря и под воздействием Бога.

Любая вещь, порожденная чувством в разуме,
Либо созданная в воображении, будет только плодом
Или только шелухой. Она будет иметь свою жизнь лишь в Нем,
Нет, она будет с Ним воедино. Все, что кроме Него,
Описание, отражающееся в порочных глазах [4/374]

Рассматривая гносеологию суфизма и, в частности, гносеологию Ираки, необходимо четко прнимать, что человеку не доступно полное познание Истины, также как и сущности вещей. Об этом очень хорошо сказал средневековаый тоже поэт, Аттор:

Но одно лицо,
увеличить количество зеркал,
станет множеством.
Никто не являет свое лицо,
ведь каждая существующая вещь -
то же, что и Единый,
который проявился [1/160]

Ираки, как и многие суфи, не отрицает роль чувственного и рационального познания природных, общественных и психологических явлений. Ибо для религии и

мистики главной задачей является познание Бога, ангелов, потусторонней жизни. Этот вопрос вытекает из религиозной креацинистической концепции сотворения мира, а также раздвоения мира на потусторонний, как мир вечности, и посюсторонний мир — мир временный, преходящий. Соответственно этой концепции человек есть единство двух субстанций — души, как духовной вечной субстанции, и тела, как материальной и временной субстанции, которая после смерти разлагается. Отсюда вытекает, что главная задача познания есть познание Бога как абсолютной реальности. Согласно учению ислама, живой человек не в состоянии созерцать Бога. Если человеческая душа после смерти попадет в Рай, в День правосудия она сможет видеть Лик Аллаха. Ираки, как и его предшественники, тоже отрицает познание Абсолютной Истины и Абсолютной Реальности при помощи чувств. Он считает это невозможным. Сам об этом он пишет так:

Аллаха нельзя постигнуть
ни самой стремительной мыслью, ни самым совершенным чувством.
Пред сущностью Его
Тщетны и отрицание, и утверждение [4, с. 373].

И далее:

Твои глаза видят только благодаря свету Бога.
Если ты будешь служить этому Другу и заслужишь Его благосклонность,
То Он станет твоими глазами, твоими ушами, твоим языком,
Поскольку, благодаря Ему, ты говоришь, благодаря Ему,
Ты слышишь, то, что До Него ты был ничем,
Ибо, когда солнечный свет виден во всем его великолепии
Свет звезд меркнет. Никогда человек своими собственными
усилиями не постигнет Его,
Лишь благодаря Его усилию можешь узреть Его Лик [5, глава 1, абз. 60-61]

Важным является также и то обстоятельство, что, по мнению Ираки, вне Бога не возможно вообще какое-либо познание. Оно осуществляется только при Его желании и при Его помощи. Ираки пишет об этом так:

Все вещи видны при моем раскрытии
и от мгновенья к мгновенью мое сияние проявляется все сильнее. [3, с. 151]

Как видно, Ираки слишком привязан к мечте, он считает себя одиноким странником в поместьях Бога, он в Боге ищет идеал, гармонию, счастье и свободу. Он человек, кто, не находя своего места в обществе, беспокойно, с жаждой и тоской, тревогой в сердце, одинокий странник остается в поиске своего Любимого, а его Любимый, - это Бог. Он с недоверием смотрит на все реалии общественной жизни, достижения науки, искусства и материальные блага. Он при помощи пера выражает свои мечты, и от того получает наслаждение. Во всех его стихах, трактатах, по разному поводу, в различной тональности постоянно звучат гордое одиночество, душевная боль, жажда ностальгии, и порой внезапное озарение, вдохновение, которое он получает от посещения, прихода к нему Любимого. Для Ираки, как и других суфиев, существует два органа познания: Мозг, как орган чувства и разума, и сердце, - как орган богопознания, познания истины. Только при помощи сердца он чувствует милость Бога, сближение с Богом. Он душевно общается с Богом посредством сердца (калб).

Понятие калб в суфизме тесно связано с зикром: орудием истинного зикра является не только язык (зикр ал-лисан), но и все органы тела человека, а самый главный из них — это зикр посредством сердца (зикр ал-калб). Результатом зикра, совершаемого сердцем, является то, что Аллах «поселяется» в калб мистика и становится единственным мотивом и движущей силой его поступков; суфий превращается в божественную ипостась. Калб считался единственной на свете сущностью, способной вместить Бога.

Ал-Газали, обобщивший элементы суфийского «сердцеведения», определил калб одновременно, как физическое тело (лахм), и как полудуховную сущность (латифа), т. е. в калбе соединяются обе природы человека, высшая и низшая. Калб, согласно Газали,

имеет связь со всеми частями человеческого тела и «правит»им, подобно «властителю в государстве». Желания и страсти, с одной стороны, и части тела — с другой, необходимы для поддержания существования калб, и носят название «воинства сердца»(джунуд ал-калб). Ал-Газали уподоблял калб зеркалу, отражающему поступки человека: благочестивые дела «полируют» сердце, приближают его к созерцанию божества и общению с ним, дурные, наоборот, «затуманивают» и отдают человека от его Любимого, от Бога.

У Ибн Араби наряду с традиционными для суфизма, да и всего ислама, представлениями, концепция калб связана с его учением о «единстве бытия»(вахдат ал-вуджуд). Человеческое сердце есть место, где встречаются две радикально противоположные стороны единого божественного Абсолюта: трансцендентная и материальная. Ираки передает это в следующих словах:

Я тот, Кого я люблю;
Тот, Кого я люблю — это Я,
два духа живут
в одном теле [1, с. 255]

Некоторые позднесуфийские, а также шиитские мыслители, видели в калб орган постижения «скрытого» смысла коранического откровения и сверхчувственного познания вообще. Шииты считали «сердечное знание» (марифа калбийа) привилегией своих имамов, а суфии - «мистического полюса» (кутб) и суфийских «святых» (аулийа). Ираки в «Ушшак-наме» об этом пишет следующим образом:

Когда любовь побеждает в сердце,
Она держит это сердце в плену, а вместе с ним и все тело;
Когда любовь атакует цитадель любви,
Она строит свое жилище выше разума, и выше мысли.
Все, что сердце способно разглядеть с помощью любви,
Отражает ее взгляд, зажигает звезды,
Любое сердце созерцает лик любви [5, глава 2, абз. 24]

В четвертой главе Ушшак-наме Ираки излагает свою жажду любви к Богу следующим образом:

Сердце, которое не расположено к любви,
Это не сердце, а дьвольский катафалк.
Если любви не испытывать, это приведет к смерти:
Даже соловей поет свою песню розе.
Сердце, в котором не живет любовь,
Подобно глазам, в которых нет света.
Нет нужды доказывать это.
Посмотри внутрь себя, и ты это поймешь.
Охваченный любовной болезнью идет дорогой своего
Возлюбленного,
Врата любви — жилище его души.
Не говори, что человеку не достает здравого смысла,
И что любовь рассудок его сделала незрячим. [5, глава 4]

Как видно из вышеприведенных примеров, стихи Ираки будто бы посвящены признакам красоты земной, женской красоте. Все, что он взирает на лице женщины — ее губы, брови, глаза, гармонию тела — есть аллегория. Нет, через образ женщины, он внушает себе абсолютную красоту, разжигает в своем сердце огонь любви, и мысленно ищет следы небесного, божественного. Явно в стихах мистиков-суфиев, в том числе Ираки, виден антропоморфизм, то есть, уподобление человека богу, иначе говоря, придания человеком своему облику, свойствам, чертам лица, воображения и т. п., черт божественности.

Сам Ираки пишет, что суфии, мистики в этом мире, при жизни ничего жизнедеятельного, то есть явлений природы, общества, реальных отношений мужчины и женщины, людей не ищут, на них не обращают внимания. Естественно такое скептическое отношение к жизни, к обществу и природе, приводит их к отказу от чувственного и рационального познания, вмешательства в дела светской жизни, отказу

от активного участия в общественной жизни. На наш взгляд, предпосылкой пессимизма и скептицизма был сам образ жизни, общественно-политические условия средневековья, постоянная междоусобная война между феодальными государствами и княжествами, агрессии, ограбление народа, крестьян и ремесленников, а также война между Западом и Востоком. И на Востоке, и на Западе ученые, свободомыслие преследовались. Научные открытия, не соответствующие догмам религии, правителям, чиновникам, преследовались, ученых казнили. Поэтому образованные люди, простой народ искали самоутешения, место и условия, счастья и счастливой доли, в потусторонней жизни.

Материалы, проанализированные в предлагаемой статье, еще раз подтверждают ранее высказанную нами гипотезу о целесообразности сравнительного изучения творчества философов -суфиев, в частности, Фахриддина Ираки, с творчестворм великого русского философа конца 19 века — Владимира Соловьева, так как между ними устанавливается корреляция как в тематическом плане, так и в концептосфере их произведений. Данное исследование стало бы вдвойне интересным, если учесть, что согласно источникам, Владимир Соловьев хотя и являлся православным философом и верующим христианином, но не был знаком с произведениями средневековых мыслителей Востока.

В заключение хотелось бы отметить, что благодаря коллективным мыслительным усилиям ученых Республики Таджикистан в мировую историю философии возвращается имя Фахриддина Ираки, что позволяет восстановить некоторые, считавшиеся утерянными связи между философскими учениями как средневекового Востока, так и Востока и Запада, а также нового времени, восполнить имеющееся представление об объеме и содержании основополагающих терминов философской традиции суфизма и вахдат аль-вуджут, глубже проникнуть в исследовательскую логику мудрецов и, как следствие, отказаться от однозначной трактовки средневековья как «темных веков человечества» и Востока, как «спящего царства деспотизма».

Литература:

1. Одинаев Я.К. Фахриддин Ираки: эпоха, жизнь, учение и его трактат «Ламаот» («Отблески»). - Душанбе: Ирфон, 2008. – 262 с.
2. Одинаев Я.К. Философия озарения (Хикмат аль-ишрак). - Душанбе: Ирфон, 2004. – 182 с.
3. Ираки Фахриддин. Ламаот //Одинаев Я.К. Фахриддин Ираки: эпоха, жизнь, учение и его трактат «Ламаот» («Отблески»). - Душанбе: Ирфон, 2008. - С.149-258.
4. Куллиёти Фахриддини Ироки тасҳеҳи дуктур Насрин. - Тегеран, 1999
5. Ираки Фахриддин. Ушшак-наме. - Душанбе: Ирфон, 2014.
6. Сухраварди Ш.Я. Маджмуаи мусаннифа. - Тегеран, 1976. - С.213.

ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ФАХРИДДИНА ИРАКИ

Назриева Ойниёл Шарифовна

Настоящая работа посвящена гносеологическому учению одного из известных представителей философии суфизма, Фахриддина Ираки. В работе, на примере отрывков из трудов Ираки подтверждается тезис о том, что ведущей гносеологической парадигмой суфизма являлась концепция кашф, предложенная Шахибиддином Сухраварди, а также ранее установленный в трудах Я.К. Одинаева вывод о том, что философская концепция Фахриддина Ираки является синтезом учения вахдат аль-вуджут Ибн Араби и концепции Божественной Любви Сухраварди-Ахмад Газзали. В предлагаемой статье автором также выдвигается предложение сравнительного историко-философского анализа концепций Фахриддина Ираки и русского философа Владимира Соловьева.

Ключевые слова: персидско-таджикская философия, суфизм, Фахриддин Ираки, вахдат ал-вуджут, гносеология, калб, кашф.

GNOSEOLOGICAL SIGHTS OF FAHRIDDIN IRAKI

Nazrieva Oyniyol Sharifovna

The present article is devoted to the gnoseological doctrine of one of the well-known representatives of sufism philosophy Fakhriddin Iraki. In this article, as an example, an excerpt from works of Iraki confirms that the leading gnoseological paradigm of Sufism is the concept of "kashf" proposed by Shahabiddin Suhravardi, and also previously established conclusion in the works of Y. K. Odinaeva that the philosophical concept of Fakhriddin Iraki is the synthesis of doctrine of vahdat-al-vujud Ibn Arabi and the concept of Divine Love of Suhravardi Ahmad Ghazoli. In offered article, the author also brings the offer of the comparative historico-philosophical analysis of concepts of Fahriddina Iraki and Russian philosopher Vladimir Solovyov.

***Key words*:** the Persian-Tajik philosophy, Sufism, Fahriddin Iraki, vahdat-ul-vujud, gnosiology, qalb, kashf.

Сведения об авторе: Назриева Ойниёл Шарифовна, Финансово-экономический институт Таджикистана, кафедра гуманитарных дисциплин, старший преподаватель, тел.: (+992) 918-81-89-24, e-mail: bonu.sh@mail.ru

Information about the author: Nazrieva Ojniyol Sharifovna, Financial and Economic Institute of Tajikistan, Chair of Humanities disciplines, senior teacher, tel.: (+992) 918-81-89-24, e-mail: bonu.sh@mail.ru

ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА В ФИЛОСОФИИ МУХАММАДА ПОРСО

Шамсов М. С.

Институт философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан

Проблема человека занимает особое место в философии Мухаммада Порсо. Человек, согласно учению Мухаммада Порсо, является частью Вселенной и конечной целью всего создания. Научная позиция мыслителя относительно проблемы человека двоякая, позиция теолога и суфия. Как теолог он утверждает, что «Воистину Аллах Всевышний создал человека (Адама) из горсти земли, собранный из всей Земли» [6, 269]. Но человек не состоит только из тела, созданного из земли, а главной составной частью его является душа. Посредством души человек приобретает жизнь и после прохождения определенного времени она покидает тело, возвращаясь в определенное ей место. С теологической позиции Мухаммада Порсо тело и душа человека являются созданными Богом, и это созидание имеет определенную цель. Источником таких выводов является Коран и Сунна. В Коране от имени Бога сказано, что: «Я установлю на земле наместника» [3, Корова 30]. Цель создания человека тоже определяется: «Я сотворил джиннов и людей только для того, чтобы они поклонялись Мне» [3, Рассеивающие 56].

В концепции суфизма Мухаммада Порсо, человек как особое существо занимает центральное место в системе сотворенных существ. Потому что с суфийской точки зрения целью мироздания является познание Бога. А познавать Бога может только разумное существо. Как сказано в священном хадисе: «Я был скрытым Сокровищем, и захотел быть познанным. И сотворил всё, чтобы быть познанным» [7, с. 46].

Высшую степень в среде человечества, по мнения Мухаммада Порсо, занимают пророки и святые. Пророки возданы откровением и чудотворством, а святые вознаграждены чудотворством. Имам Абуханифа утверждает, что: «Откровение для пророков установленное, и чудотворство от святых истинное» [1, с. 68]. Джалолуддин Давони в своих исследованиях дает положительную оценку приверженцам этой идеи, отрицая убеждения муътазилитов [4, с. 281-283]. Али Кори подробно исследуя эту тему, утверждает, что откровение пророков и чудотворство святых установлено Кораном и Сунной. Противоречат этому муътазилиты и еретики. А шииты приписывают чудотворство только своим двенадцати имамам [2, с. 113].

Пророки, согласно учению Мухаммада Порсо, избираются из людей и уполномочиваются донести истину и правду людям и направлять их на правильный путь, а святые являются продолжателями дела пророков. Итогом их наставления является спасение человечества от вечного страдания в аду и пребывания в вечном изобилии в раю.

В концепции суфизма Мухаммада Порсо совершенный человек занимает особое место после пророков и ему отводится главная роль поддержания и донесения пророчества. Но для достижения статуса совершенного человеку надо пройти и пережить долгий и изнурительный путь. Совершенно точно описывает этот путь Мухаммадходжаев А., когда пишет, что: «Но для того, чтобы достичь этой ступени (совершенства) познания, путнику необходимо всецело посвятить себя познанию своего «Я». Ему надо избрать суфийский образ жизни, пройти основные ступени мистического познания: шариата, тариката, хакиката и основные стоянки (макомы), а также выполнить ряд других требований, предъявляемых путникам на пути к истине» [5, с. 3]. Мухаммад Порсо, давая характеристику шейхам пути истины, излагает: «Знай да утвердит тебя Аллах и нас на правильности в словах, деяниях и убеждениях, что шейхи пути (к) являются великими в религии, предводителями достоверно знающих и глубоко убеждённых, а также являются объединяющими между явными и сокровенными науками, воспитателями состояний и доведшими до совершенства. Чистота и ясность их убеждений основывается на точных и ясных основ религии, взятых из Книг Откровения, Сунны и иджма уммы (единодушие имамов и учёных). Поддерживается и подкрепляется передаваемыми доводами и логическими фактами. В совокупности с этим являются людьми испытавшими, ощутившими, озарёнными, очевидными» [6, с. 2].

Так как в совершенстве человека определяющую роль играет душа человека, которая в отличие от плоти может познавать и явное и тайное, предельное и беспредельное, в философии Мухаммада Порсо отводится огромное место для определения её качества. Мухаммад Порсо утверждает, что: «Знай, что отношения духа к телу, есть отношение любви. И рассуждение про истинности этого отношения очень тонкое, и кроме приближенных Святейшества, никто не ведает об этом, при том, что существо этой любви очевидное» [6, с. 25]. Достойно внимания мнение Мухаммадходжаева А. по этому вопросу, где ученый констатирует: «Согласно концепции суфизма, микромир есть проявленная форма макромира, единичная душа есть частица всеобщей души, а цель, которую Бог преследовал при создании человека, было познание Богом самого себя, своих качеств и атрибутов. Отсюда задача человека заключается в познании тайн своей души, в самопознании, дабы дойти до богопознания» [5, с. 62].

В философии Мухаммада Порсо встречается тема воплощения абстрактных душ, где мыслитель высказывает удивительное мнение. В частности он пишет: «Воплощение абстрактных душ в состоянии отделения из плоти, или в состоянии отношения к форме в человеческом образе, является неосновным образом. И проявление душ в сущностном образе невозможно, кроме как в сокровенном мире. И это воплощение является одним из видов силы овладения души в образном мире, так как в каком образе из человеческих образов хотят, воплощаются. В учении Мухаммада Порсо находим мысль о том, что душа после смерти человека восходит к Абсолюту, а тело, как и все другие материальные вещи, остается в этом мире, превращается в землю, а затем из него возникают другие виды материального бытия. Можно сказать, что мыслитель придерживается точки зрения о круговороте материи, которая высказывалась его предшественниками.

В решении проблемы человека, Мухаммад Порсо особенное предпочтение даёт так называемым «святым», которые являются целью мироздания по своим существенным качествам. Для определения их статуса, мыслитель приводит много примеров и определений, чтобы разъяснить их место во Вселенной. К примеру, Мухаммад Порсо пишет, что: «Святой, это познавший Аллаха и Его атрибуты по мере возможности данное ему. Постоянно поклоняющийся (Богу), остерегающийся грехов,

придерживающийся от погружения в наслаждении и вожделении, беспечности и распущенности» [2, с. 113]. Более подробно на эту тему рассуждает Саъдуддин Тафтозони. Он, характеризуя святых, описывает их качества и достоинства по отношению к другим людям [8, с. 226-228].

Мухаммад Порсо затрагивает тему состояния пророков и святых. Он подчёркивает иерархию пророков святых по их степеням. Например, пишет: «Состояние совершённых из Пророков и святых имеет различные степени «и знают каждые из людей источника своё». И каждое благое состояние их имеют бесконечные положения и степени «И возвысили одних из них над другими по степеням»[3, Укращения 32]. [6, с. 49]. Так же мыслитель описывает границу святости, так называемому «фано», когда путник, доходя до этого места, становится таким, каким нельзя описать словами. Но все исследователи суфизма, по крайней мере, попытались, объяснить это состояние. Мухаммад Порсо объясняя это состояние, приводит цитату из «Перевода Аворифа» утверждая, что: «Знай, что уничтожение (фано), это значение о конце пути к Аллаху, а вечность о начале пути в Аллахе Наичистейшем. Путь к Аллаху закачивается тогда, когда искренним шагом,- одномоментно,- проходят пустыню бытия. А путь в Аллахе становится истинным тогда, когда раб (Божий) после полного уничтожения, возвышается в мире качеств, описываясь Божественными качествами и характеризуясь Божественными нравами» [6, с. 28].

Заключая тему, можно констатировать, что проблема человека в философии Мухаммада Порсо излагается с теологической и суфийской точки зрения. С теологической позиции мыслителя человек создан Богом из горсти земли с целью поклонения своему создателю. А с суфийской точки зрения Мухаммада Порсо человек является конечной целью всего создания и конечной точкой эманации Абсолюта. Человек, по мнению мыслителя, должен познать Бога в самом себе путем самосовершенства и стараться донести истину созданным существам.

Литература:

1. Абуханифа Н. Фикхи акбар. Египет, 2008.
2. Али ибн Султон ал- Кори. Шарх ал- Фикх ал-акбар. Бейрут, 1984.
3. Ал - Куръон ал –карим. Саудовская Аравия, 1995.
4. Давони Джалолуддин. Шарх ал-акоид ал-Азуди. Изд. Дор ас-саодат. 1316 г.л.к.
5. Мухаммадходжаев А. Гносеология суфизма. Душанбе : Дониш, 1990.
6. Порсо Мухаммад. Фасл ал-хитоб ли васл ал-ахбоб. Ташкент, 1331 г.л.к.
7. Степанянц М. Т. Философские аспекты суфизма. М., 1987.
8. Тафтозони Саъдуддин. Шарх ал-акоид ан-Насафи. Иран : Курдистан, 1376 с.к.

ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА В ФИЛОСОФИИ МУХАММАДА ПОРСО

Шамсов М. С.

Проблема человека в философии Мухаммада Порсо исследуется с позиции теолога и суфия. Как теолог Мухаммад Порсо убежден, что Бог создал человека из горсти земли, чтобы он поклонялся Создателю. А как суфий мыслитель утверждает, что человек является самоцелью создания и проявляется как последняя капля из океана эманации Божества. Любовь и познание являются конечной и высшей степенью человеческого существования.

Ключевые слова: человек, познание, пророки, святые, суфий, душа, исчезновение.

THE PROBLEM OF MAN IN PHILOSOPHY OF MUHAMMAD PORSO

Shamsov M. S.

The problem of man in philosophy of Muhammad Porso is investigated from the position of theologian and sufi. As theologian Muhammad Porso convinced that God created man from a handful of earth, that he worshiped the Creator. And as a Sufi thinker argues that

man is an end in itself create and manifest as the last drop of the ocean of the Divine emanations. Love and knowledge are the ultimate and highest level of human existence.

***Key words**:* man, knowledge, prophets, saints, Sufi, the soul, the disappearance.

Сведения об авторе: Шамсов Муборакшо Саловудинович - соискатель Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан, тел.: (+992) 918-84-96-69, e-mail: panohi@mail.ru

Information about the author: Shamsov Muboraksho Salovudinovich, researcher, Institute of Philosophy, Political Science, and Law, Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, ph.: (+992) 918-84-96-69, e-mail: panohi@mail.ru

МУНОСИБАТҲОИ ФАРҲАНГИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН БО ҶУМҲУРИҲОИ ИСЛОМИИ АФҒОНИСТОН, ПОКИСТОН ВА ЭРОН

Дуллоев М. М.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

Фарҳанг ва дин яке аз пояҳои мавҷудияти миллатро ташкил медиҳанд. Шояд таърихи дунё ёд надорад, ки мардуме дорои фарҳанг ва дин набошанд. Халқиятҳои Осиёи Миёна дар гузашта ба халқиятҳои эронинажод дохил мешуданд ва дорои фарҳанги бой буданд. Чуноне, ки дар китоби муқаддаси онҳо «Авесто» қайд мегардад, «гуфтори нек, кирдори нек ва пиндори нек» шиори мардуми ориёитабор буд.

Дар таърихи халқҳои Осиёи Миёна ҳамкории фарҳангӣ мавқеи махсусро ишғол мекарданд, аз ҷумла дар китоби Бобоҷон Ғафуров «Тоҷикон» бо такя ба асарҳои илмии Массон В. М, Хлопин И. Н, қайд мегардад, ки халқҳои эронӣ сокинони муқимии Осиёи Миёна то тақсим шуданашон ба тарафҳои Ҳиндустон ва Эрону Афғонистони имрӯза, дар байнашон муносибатҳои хешутаборӣ мавҷуд буд, ки ин муносибати зичи ин халқиятро нишон медиҳад. Дар даврахои гуногун бузургтарин муносибати мардуми форсро дар минтақаҳои гуногун муносибатҳои фарҳангӣ ва илмии онҳо ташкил медиҳад. Чунки халқиятҳои эронӣ таърихи тӯлонии пурталотумро дар паҳлӯи ҳам паси сар карданд. Муҳаммадҷон Шакурӣ дар ин бора чунин мегӯяд «Халқиятҳои эронии Осиёи Миёна дар Афғонистон ва Эрон, инҳо се бародаранд аз як хун, ки аз як минтақа ва аз як шир ғизо гирифтаанд. Наздикии фарҳангӣ, рӯҳӣ ягона омилест, ки барои мустаҳкам намудани мавҷудияти тоҷикон мусоидат мекунад».

Дар баробари муносибатҳои фарҳангӣ онҳо аз таҷрибаи якдигар дар бахшҳои гуногун истифода мекарданд. Фарҳанги ориёӣ барои халқиятҳои эронинаҷот қисми ҷудонашавандаи ҳаёти фарҳангиашон дар ҳама давру замон башумор мерафт. Ҳатто баъд аз қабул кардани дини Ислом, ки баъзе ҷашнҳои фарҳангӣ ба ақоиди исломӣ мухолифат доранд аз байн нарафтанд. Чунон, ки мо имрӯзҳо мебинем яке аз қадимтарин идҳои ин халқиятҳо «иди Наврӯз» мебошад. Ин ид таърихи хеле қадима дошта он аз даврони шоҳ Ҷамшед сарчашма мегирад. Маҳз, пос доштани фарҳангашон буд, ки мардуми форс баъдтар таъсири фарҳанги худро ба дигар кисматҳои Осиё расониданд. Аз инҷост, ки имрӯзҳо ин идро ба ғайр аз Тоҷикистон, Ӯзбекистон, Қазоқистон, Туркманистон, Эрон, Афғонистон ва Ироқ боз дар як қатор кишварҳои дигар ҷашн мегиранд.

Баъд аз эътирофи дини мубини Ислом аз ҷониби ин халқиятҳо дар охирҳои асри ҳафт ва аввали асри ҳашт ба фарҳанги онҳо фарҳанги бои Ислом зам шуд. Дар натиҷа ба фарҳанги порсӣ дигаргунӣ ба вуҷуд омад, вале он пурра аз байн нарафт. Табиист, ки ҳамаи халқиятҳои Осиёи Миёна, ки дар сарзамине бо номи Мовароунаҳр ба сар мебурданд ва бо ворид шудани забон ва фарҳанги исломӣ тағйироти дар боло зикргардидаро вохӯрданд.

Ислом рафта-рафта дар қаламрави Мовароуннаҳр мавқеи дини зардуштияро танг мекунад, ва дар асрҳои минбаъда барои таҳкурсигузории шахсиятҳои сатҳи ҷаҳонии олами ислом замина мегузорад. Таъсири дини ислом буд, ки маҳз аз ин сарзамин, фарзандони ин халқиятҳо ба монанди эмом Абуҳанифа, эмом Бухорӣ, эмом Тирмизӣ,

эмом Муслим аз нишопури Эрон ва ғайраҳо дар пешрафти на танҳо фарҳанги форс, балки ба фарҳанги дигар халқиятҳо ба монанди имрӯза паштуҳо, афғонҳо ва ҳиндуҳо, покистониҳо, бангладешиҳо саҳми арзандае гузоштанд. Яке аз шахсиятҳои дар олами Ислом маъруф Абуҳанифа мебошад, ки дар мазҳаби ӯ ба ғайр аз халқиятҳои дар боло зикр гардида мусалмонони Арабистони Саудӣ, Покистон, Афғонистон, Ироқ қисме аз Эрон ва дигар халқияту миллатҳо қарор доранд. Ин мазҳаб монандии расму оинҳоро дар байни мардумони ин кишварҳо ташкил медиҳад.

Дар бораи эмом Бухорӣ ва шогирди ӯ эмом Муслим ҳаминро ба таври кӯтоҳ бояд қайд намоем, ки хизмати ин фарзандони аввалан тоҷик, дувум форс ва севум мусалмон дар олами Ислом дар ҷамъоварии ҳадиси набавӣ беназир мебошанд ва ӯ дар тӯли ҳаёташ дар ҷамъоварии ҳадиси паёмбар машғул буданд. То имрӯз тамоми олами Ислом ба ин ақидаанд, ки саҳеҳи Бухорӣ саҳеҳтарин китоби аҳли сунат вал ҷамоат мебошад. (яъне пайравони суннати пайёмбар (с) мебошанд).

Ҳамин фарҳангдӯстии мардуми тоҷик аст, ки новобаста аз оне, ки тоҷикон баъд аз шикастхӯрдани давлати Сомониён то интиҳои асри бист давлати мустақилро надоштанд, вале аз асри даҳ то инҷониб (инқилоби октябр, баъд аз забти лашкари сурх Осиёи Миёнаро) дар қаламрави имрӯза давлатҳои Осиёи Миёна забони тоҷикӣ забони илму маориф, фарҳанг ва забони давлатӣ ба шумор мерафт.

Дар асрҳои баъдина муносибатҳои фарҳангӣ байни намояндагони дигар халқиятҳои эронинажод боз ҳам беҳтар шуда, онҳо ба кишварҳои якдигар сафар намуда, дар онҷо макони зист ихтиёр мекараданд. Масалан, ба таври равшан мушоҳида кардан мумкин аст, ки ин донишмандон барои баланд бардоштани илму фарҳанги мардум баъд аз хатми мадорис ба кишварҳои якдигар сафар анҷом медоданд ва барои мардуми ҳамзабон, ҳамфарҳанги худ хизмат менамуданд.

Яке аз чеҳраҳои шинохтаи илму адаби Кӯлоб донишманду шоири бузург ва орифи Шарқ Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ мебошад, ки ӯ ҳанӯз дар асри XIV аз Ҳамадони Эрон ба қаламрави Афғонистон ба Тоҷикистон сафар менамояд. Дар натиҷа манзараҳои хушбоду ҳавои Хатлонзамин ба ӯ хуш меоянд ва ӯ ин маконро ба худ ҷои зист ихтиёр мекунад ва дар атрофи худ донишмандону адибонро ҷамъ оварда, дар минтақа ба инкишофи илму адаб мепардозад. Фарзанди тоҷик Мавлавӣ Холмуҳаммади Хаста, ки баъди таҳсил дар Бухоро ҳаёти худро дар Афғонистон гузаронидааст, бо маҳсули эҷоди худ адиби маъруф ва шахси машҳури ин кишвар гашта буд, мисоли дигар шуда метавонад. Имкон дорад, ки мисоли дигар аз ҳаёт ва фаоълияти дигар шиори барҷастаи форсу тоҷик Низоми Ғанҷавӣ овард, ки муддати дароз ба сафари дарозмуддат машғул мешавад ва ӯ аз сарзамини Эрон дидан мекунад ва мазҳаби шиаро ҳам қабул менамояд ва ин пешво то давраи ба истиқлол расидани Тоҷикистон пешвои мардуми шиаи Тоҷикистон ба шумор мерафт.

Ҳатто дар дар даврони собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ дар солҳои шаст-ҳафтод ҳамкориҳои собиқ РСС Тоҷикистон бо Афғонистон, Эрон ва Покистон вуҷуд доштанд, вале он ба таври васеъ ба роҳ монда нашуда буданд. Дар ин давра мустаҳкамтарини муносибатҳоро байни РСС Тоҷикистон ва Эрон (то инқилоби соли 1979 ва баъд аз он) муносибатҳои фарҳангӣ ва илмӣ ташкил медоданд. Новобаста аз фишори зиёди ҳукумати Шӯравӣ Садриддин Айнӣ бо дигар тарафдорони замони худ барои дар саҳифаҳои рӯзномаи «Шуълаи Инқилоб» инъикос намудати ҳаёти мардуми Шарқ кӯшиш ба харҷ доданд[1]. Дар раванди инкишофи ин муносибатҳо нашр шудани китоби Сариддин Айнӣ «Намунаи адабиёти тоҷик» дар Маскав ба ҳуруфи арабӣ аҳамияти калон дорад.

Муҳаққиқи эронӣ Маликиён М. дар рисолаи илмиаш оиди муносибатҳои фарҳангии Тоҷикистону Эрон бисёр бомаврид қайд менамояд, ки аввалин асари Садриддин Айнӣ, ки дар Эрон дастраси хонандагон гардид, повести «Одина» буд, ки дар маҷаллаи «Сухан»-и Эрон дар соли 1926 ба нашр расид ва ба рушди муносибатҳои фарҳангӣ такони тоза бахшид. Кӯшишҳои Садриддин Айнӣ ва баъдтар Лоҳутӣ барои мустаҳкам шудани муносибатҳои минбаъдаи Тоҷикистону Эрон аҳамияти хосаро доро мебошанд.

[1] Современный Иран (справочник). - М.: Наука, 1975. С. 149-150

Дар солҳои 1960-1970 инкишофи муносибатҳои фарҳангӣро синпозиуми байналмилаллии шеъри форсӣ дар соли 1968 дар Душанбе баргузоргардида такони нав дод, ки дар он шоирон, нависандагон аз Афғонистон, Покистон ва Эрон иштирок доштанд.

Соли 1972 ҳукумати Эрон дар якҷоягӣ бо СССР ҷоизаи Фирдавсиро дар соҳаи адабиёт қабул намуд, ки аз тарафи Шуравӣ ин кумитаро Бобоҷон Ғафуров роҳбарӣ мекард ва ӯ ба ҷоизаи доктори фахрии донишгоҳи Техрон мукофонида шуд[2].

Дар соли 1987 бо иқдоми зиёиёни тоҷик ба монанди Г. Сафиева дар доираи фонди фарҳанги Иттиҳоди Шӯравӣ фонди фарҳангии тоҷик таъсис дода мешавад, ки барои тавсеъ додани муносибатҳои фарҳангӣ заминаи васеъ фароҳам овард.

Моҳи ноябр-декабри соли 1990 намоиши филмҳои эронӣ ба таври васеъ баргузор гардиданд ва маблағи аз намоиши филмҳо бадастомада барои бунёди муҷассамаи А. Фирдавсӣ сарф гардиданд. Ин яке аз аввалин мувафақиятҳои муносибатҳои дуҷониба дар марҳилаи ба истиқлол расидани Тоҷикистон маҳсуб меёфт.

Дар як қатор маҷаллаҳои Эрон ба монанди «Оянда», «Симург», «Тарона», «Ироншинохт», «Қайҳони фарҳанг», «Пӯиш», «Паёми навин», «Яғмо», «Бухоро», «Шеър», «Фурухар», «Килк», «Сухан», «Одина», «Дунёи сухан» рӯзномаҳои «Ҷумҳурии исломӣ», «Кайҳон», «Эрон», «Шарқ», «Офариниш», «Иттилоот» ва инчунин як қатор эҷодиёти шоирон ва нависандагони тоҷик ба монанди Убайдулло Р., Салимшо Ҳ., Раҳмат Назрӣ нашр расиданд.[3] Дар баробари ин дар Тоҷикистон низ эҷодиёт ва шеърҳои адибони эронӣ дар чунин рӯзномаву маҷаллот ба монанди: «Омӯзгор», «Адабиёт ва санъат», «Пайванд», «Ҳамроз», «Садои Шарқ», «Фарҳанг», «Маърифат», «Адаб» доимо ба нашр мерасанд. Чи тавре, ки Маликиён Муҳсин Муҳаммадсодиқ дар рисолааш қайд менамояд, дар солҳои охир зиёда аз 150 корҳои нависандагон ва шоирони эронӣ дар Тоҷикистон ба чоп расидааанд.[3]

Баъд аз соҳибистиқлол шудани Тоҷикистон муносибатҳои фарҳанг рӯ ба инкишоф ниҳоданд. Рафтуомади шаҳрвандони ҷумҳуриҳои дигар ба монанди Афғонистон, Эрон ва Покистону давлатҳои араб хеле зиёд шудааст.

Муносибатҳои бисёрҷонибаро баргузор намудани намоишҳои фарҳангӣ ва баргузории чорабиниҳои гуногуни сатҳи давлатӣ боз ҳам таҳвият мебахшанд. Ба ин мисол шуда метавонад иштироки ҳунармандони тоҷик дар ҷашнвораи «Фаҷр»-и Ҷумҳурии Исломии Эрон, ки аз тарафи ансамбли «Сомон»-и Тоҷикистон муаррифӣ шуд ва ин ансамбл сазовори ҷои аввал гардид. Дар баробари ин дар шаҳри Душанбе кумитаи «Имдоди Ҳумайнӣ» фаъолият дорад, ки ин марказ барои доираи васеи хонандагон курсҳои омӯзишии забони форсӣ ва хондани Қуръонро ба таври ройгон ба роҳ мондааст. Инчун ин марказ курсҳои кӯтоҳмуддати эроншиносӣ низ мегузаронад, ки аз он шаҳрвандони Тоҷикистон ба таври ройгон истифода мебаранд.

Муносибатҳои фарҳангӣ ба ташриф овардани шаҳрвандони кишварҳо ба мамлакатҳои якдигар анҷоми кор набуда, онҳо рӯ ба инкишофанд.

Баъд аз имзо шудани шартномаи сулҳ дар соли 1997, дар охири ҳамин сол, моҳи декабр ба муносибати конфронси исломӣ дар пойтахти Ҷумҳурии Исломии Эрон – шаҳри Техрон чорабини фарҳангӣ гузаронида шуд ва Тоҷикистон дар намоиши ҳунарҳои мардумӣ ва китобҳои чопии ҷумҳуриро ба намоиш гузошт. Гурӯҳи ҳунарии ансамбли «Сомон» дар ҷашнвораи мусиқии «Фаҷр»-и Ҷумҳурии Исломии Эрон иштирок намуда, сазовори ҷои аввал гардид.

Дар бахши фарҳангӣ бо Тоҷикистон дар байни се кишвари исломӣ Ҷумҳурии Исломии Эрон ҳамкории зичи амалӣ вуҷуд дорад. Дар кишвари Тоҷикистон кумитаи «Имдоди Ҳумайнӣ» фаъолият мекунад, ки он бештар дар бахши фарҳанг ҳамкори менамояд. Инчунин барои боло бурдани муносибатҳои фарҳанг аз ҷониби кумитаи «Имдоди Ҳумайнӣ» китобхона барои шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дар доираи ҳамин ҳамкориҳо курсҳои омӯзишии кӯтоҳмуддат омӯзиши хатти форсӣ,

---

[2] Аббасиан Х. Иран и Таджикистан пятнадцать лет сотрудничество, с. 122

[3] Китобшиносии тавсифии Тоҷикистон / Таълиф ва гирдоварии Ноҳид Ҳабии Озод Душанбе, 2002. С. 86-103.

қурҳонхонӣ ба таври ройгон ташкил карда шуда буданд. Як барномаи дигаре ҳам мавҷуд буд, ки дар асоси он шаҳрвандони Тоҷикистон метавонистанд ба муҳлати се моҳ аз курси омузишӣ дар бораи Эрон гузаранд ва баъд аз супоридан озмуне, ки дар асоси ҳамин курс ташкил карда мешуд ба Ҷумҳурии Исломии Эрон ба таври ройгон барои саёҳат сафар намоянд.

Дар доираи ҳамкориҳои фарҳангӣ байни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Исломии Эрон барои таъмири оромгоҳи Мирсаид Алии Ҳамадонӣ 14 000 $ кӯмак карда шуд.

Ҷиҳати дигари муносиҳоро бахши санъати мусиқӣ ташкил мекунад. Инро қайд кардан лозим аст, ки дар соли 2007 ба ифтихори даҳсолагии Рӯзи Ваҳдати миллӣ ва 800-солагии Мавлоно Ҷалолидини Балхӣ дар ҳамкорӣ бо Бунёди байналмилалии «Ҳафт пайкар» дар шаҳри Душанбе 3-юмин фестивал намоишгоҳи байналмиллалии «Диёри ҳусн» доир гардид, ки дар он устодони ҳунармардони мардумӣ аз Эрон, Афғонистон ва Қирғизистон иштирок доштанд.

Баргузор намудани намоиши байналмилалии рӯзҳои китоб дар Эрон дар бахши ҳамкориҳои дуҷониба аз аҳамият холӣ нест. Дар ин намоишҳо нафарони зиёд бо дастгирии молявии ҷониби Эрон иштирок менамоянд, китобҳои дар Тоҷикистон ба нашр расидаро муаррифӣ намуда, онҳоро пешкаши хонандагон мегардонанд.

Хулоса, маҳз равнақи муносибатҳои фарҳангӣ ва илмӣ буд, ки то ба истиқлол расидани Тоҷикистон заминаҳоро дар бахшҳои гуногун фароҳам овард ва баъд аз ба истиқлол расидани Тоҷикистон Эрон аз аввалинҳо шуда соҳибистиқлолии моро пазируфт ва Тоҷикистон бошад, Эронро ҳамчун кишвари дӯст ва бародар эътироф намуд.

Адабиёт:

1. Шариф Комилзода. Наврӯз (китобнома). – Душанбе: «Ирфон», 2012.
2. Ғафуров Б. Тоҷикон: таърихи қадимтарин, қадим ва асри миёна. Китоби якум. – Душанбе: «Ирфон», 1983.
3. Раҳмон Эмомалӣ. Истиқлолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат. Ҷ. 6. – Душанбе: «Ирфон», 2006.
4. Раҳмон Эмомалӣ. Истиқлолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат. Ҷ. 7. – Душанбе: «Ирфон», 2007.
5. Раҳмон Эмомалӣ. Тоҷикон дар оинаи таърих. Китоби сеюм. –Душанбе: «Ирфон», 2006.
6. Маликиён М. М.. Культурные связи РТ с ИРИ (1991-2011) : дис. … канд. истор. наук / Маликиён Мухаммадсодег Мохсен. - Душанбе, 2012.
7. Аббасиан Х. Иран и Таджикистан: пятнадцать лет сотрудничество : дис. … канд. полит. наук: 23.00.02 / Х. Аббасиан. - Душанбе, 2010.
8. Китобшиносии тавсифии Тоҷикистон / Таълиф ва гирдоварии Ноҳид Ҳабии Озод. – Душанбе: «Ирфон», 2002.
9. Современный Иран (справочник). - М.: «Наука», 1975.
10. Захери М.М. Современная культура Таджикистана в зеркале иранской прессы : дис. … канд. полит. наук : 23.00.02 / Захери Маҳназ Мохаммад. – Душанбе, 2010.

КУЛЬТУРНОЕ ОТНОШЕНИЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН С ИСЛАМСКИМИ РЕСПУБЛИКАМИ АФГАНИСТАН, ПАКИСТАН И ИРАН

Дуллоев М. М.

В данной статье широко изучается история появления видов культурных отношений между племенами ЦА. Если первая часть статьи описывает культурные сотрудничества до появления ислама и влияние этой религии на персидскую культуру, то во второй части статьи даётся информации об отношениях в этой области в средних веках. А также даётся краткая информация о роли поэтов в развитии науки и культуры. Статья заканчивается сведениями об успехах в сфере культуры в период политической независимости Таджикистана.

Ключевые слова: культура, сотрудничество, история, праздник Навруз, развитие, дать грант, выставка, посещать, годовщина, кратковременные курсы

THE CULTURAL RELATIONSHIPS OF TAJIKISTAN WITH ISLAMIC COUNTRIES OF AFGHANISTAN, IRAN AND PAKISTAN

Dulloev M. M.

The history of appearing types of cultural relationships of tribes of the Central Asia was deeply researched in this article. If the first part of the article describes relationship till appearance of Islam, and the second part tells shortly about the middle ages relation. The importance of works of poets for developing of cultural relationships is mentioned in the artice as well. The article is ended with information about successes in the sphere of cultural between mentioned countries.

Если первая часть статьи описывает культурные сотрудничества до появления ислама и влияние этой религии в персидскую культуру, то во второй части статьи даётся информации об отношениях в этой области в средних веках. А также даётся краткая информация о деятельности поэтов в развитии наука и культуры. Статья заканчивается с успехов в сфере культуры в период политической независимости Таджикистана.

Key words: culture, cooperation, history, Navruz holiday, development, to give grant, exhibition, visit, tribe, anniversary, short time courses

Сведения об авторе: Дуллоев Мухаммад Махмадалиевич – ассистент кафедры стилистики и теории перевода Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, тел.: (+992) 918-99-74-10, e-mail: duloev@yahoo.co.uk

Information about the author: Dulloev Muhammad Mahmadalievich, assistant of the chair of stylistics and theory of translation of the Tajik State Pedagogical University after Sadriddin Ayni, ph.: (+992) 918-99-74-10, e-mail: duloev@yahoo.co.uk

ФАКТОРЫ ПРОЯВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕВИАЦИИ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

Зиннати А., Асомадинов М.

Таджикский аграрный университет имени Ш. Шохтемур

Анализ девиантного поведения, для обозначения которого часто сегодня используют также термин социальная девиация, социальная патология, в основном опирается на анализ существующих в конкретном обществе социальных беспорядков. Исследование девиантности, социальных отклонений наряду с познавательными аспектами имеет также и профилактическое значение, так как с выявлением причин появления таких явлений общества получают возможность их минимизации, выработав соответствующие механизмы сдерживания. Основополагающим аспектом многих подходов к исследованию данной проблемы является то, что в них причины проявления девиантности выводятся из ослабления осознания в обществе необходимости следования общепринятым нормам и правилам поведения, а если такая тенденция возрастает, то это неизбежно приводит к отклоняющемуся поведению. Отсутствие привязанности к общепринятым нормам и правилам социального взаимодействия есть путь к девиантности.

Таким образом, квалифицирование какого-либо действия как девиантного происходит не всегда только посредством формальных каналов, но часто на основе мысленно представляемых как достойные, с точки зрения определенных социальных институтов, норм взаимодействия и степени их соблюдения членами общества. Каждая общность и социальный институт ожидает от своих членов учета этих норм в своем взаимодействии с другими. Однако, естественно, появляются люди, избегающие этого правила и часто игнорирующие необходимость их соблюдения. Лица, соблюдающие общепринятые в обществе нормы и правила социального взаимодействия, обычно именуются «гармоничными», а лица, поступающие вразрез с этими условностями, клеймятся ярлыком «негармоничные». Если у последней категории лиц обнаруживающиеся у них виды

отклоняющегося поведения будут носить не временный, а устойчивый характер, то, соответственно, такое поведение квалифицируется как девиантное.

В этом аспекте встает вопрос о том, каким образом можно провести разграничивающую линию между действием, относящимся к нормальному поведению и к отклоняющемуся. Существуют ли для этого общепризнанные индикаторы, критерии и меры? Наличие таких критериев позволяет выявить существенные характеристики, относящееся к девиантному или нормальному поведению. В общем существует четыре основных критерия для определения указанного положения:

1. Статистический критерий: один из важных критериев, основывается на интерпретации особенностей среднего уровня. Согласно данному критерию лица, находящиеся за пределами среднего уровня, принадлежат к индивидам, подверженным риску быть причисленными к лицам, относящимся к девиантным. Например, со статистической точки зрения утверждается, что в моду вошла какая-нибудь форма одежды и многие люди носят ее. Поэтому качества, не принимаемые многими членами общества, оцениваются как находящиеся вне общепринятых норм и правил и тем самым квалифицируются как девиантные.

2. Социальный критерий: человек относится к существу, которое для нормальной жизни в обществе постоянно производит культурные и социальные модели. Насколько совершаемые членами общества социальные действия будут соответствовать циркулирующим в рамках данных моделей нормам и правилам, зависит от ожидания существующих систем от них. Такое ожидание в каждом отдельном обществе различное, и поэтому применяемые социальные критерии к оценке девиантности или недевиантности во взаимодействии людей тоже приобретают в них свои специфические особенности.

3) Индивидуальный критерий: данный критерий основывается на чувстве одобрения или обеспокоенности, которое у людей вызывает поведение других. Таким образом, если это поведение с точки зрения окружающих носит симптомы нарушения общепринятых норм и правил поведения, тогда оно категоризуется как девиантное.

4) Религиозный критерий: наряду с вышеуказанными критериями в каждом обществе имеет место также собственные религиозный критерий оценки поведения людей, степени его пристойности или непристойности с точки зрения религиозных норм и правил достойного поведения. Религиозные нормы поведения всеми воспринимаются как достойные для подражания независимо от социального положения, степени веры людей, и жестко наказываются лица, намеренно игнорирующие их. Мера определения функциональности религиозных норм и ценностей тесно связана с конкретными условиями и контекстами. Исходя из этого, одно и то же действие может в одних условиях оцениваться как девиантное, а в других условиях не вызывать такого отношения, не иметь такую оценку. Например, употребление еды и питья обычно рассматривается как необходимое действие для обеспечения жизнеспособности живого организма, в том числе человека. Однако если данное действие будет совершаться в дни уразы, мусульманского поста, то неизбежно в мусульманском обществе оно вызывает негативную реакцию окружающих и оценивается как вид отклоняющегося поведения.[1]

Теперь на основе вышеизложенного предстоит задача найти ответ на вопрос, каким образом появляются социальные травмы и отклоняющееся поведение и какие факторы служат причиной их возникновения. Приложение усилий для поиска приемлемого ответа на поставленный вопрос имеет важное теоретическое и практическое значение. Ибо высокий уровень девиантного поведения в обществе служит фактором ослабления устоев обеспечения его стабильности и развития. В общем каждое совершаемое человеком действие обусловлено многими причинами, которые в повседневной жизни находятся на пути его жизни и требуют от него железной воли выбора, а отсутствие такой воли часто человека подталкивает к следованию определенным формам отклоняющегося поведения.

---

[1] Аббос Абади. Осебшиносии иҷтимой. –Қум, 1381. С. 455.

Таким образом, хотя глубокий анализ отклоняющегося поведения требует другого момента, однако вкратце здесь попытаемся остановиться на некоторых важных факторах, служащих причиной проявления данного явления. Следует в этом отношении отметить, что эти факторы не во всех обществах проявляются одинаково, а, наоборот, в каждом случае они переплетены многими особенностями, вытекающими из различных условий жизни индивида. Эти различия можно проследить в городской и сельской среде, а также внутри них в разрезе особенностей социально-демографических характеристик членов общества. В каждом обществе и социальной среде действуют различные условия, связанные со средой обитания, социальными, семейными особенностями, характером профессионального воспитания, мировоззрения, каждое из которых по-своему влияет на отрицательные или положительные стороны поведения человека.

Неуправляемая урбанизация, расширение маргинализации и бедность сопровождаются высвобождением больших человеческих усилий и возможностей. Маргинализация в городах имеет тесную связь с повышением уровня правонарушений. Разнообразие и концентрация различных социальных групп в городах, наличие между ними больших противоречий, конфликтов, инфляция и дороговизна, которые ограничивают поле законного способа удовлетворения потребностей, толкают человека, в частности, на совершение противоправных действий. Другими факторами, способствующими повышению уровня девиантности в городах, можно считать бедность, безработицу, неприемлемые экономические условия жизни, которые оказывают негативное влияние на многие социальные слои, группы и общности.

Таким образом, в проявлении девиантного поведения можно обозначить целую цепь факторов, которые можно сгруппировать по следующим характеристикам:

- индивидуальные факторы: пол, возраст, внешний вид, немощь/сила, болезнь, генетические факторы и другие;
- психологические факторы: эмоциональность, отвращение, страх, тревога, забывчивость, мечтательность, драчливость, завистливость, психические болезни и т.д.;
- факторы среды: климатические условия, город/село, улица, жара/холод и т.д.;
- социальные факторы: семья, развод, бедность, культура, экономика, безработица/занятость, коммуникация, миграция, публичность и т.д.

В проявлении всякого рода поведения играют роль вышеуказанные факторы, и поэтому невозможно сразу в отношение индивида делать необоснованное суждение, направленное на перенос всей тяжести ответственности за девиантное поведение только на него, имея в виду лишь его личные побуждения, и оставить вне поля зрения действие других факторов. Если у индивида преобладает склонность к наслаждению и отдыху, то не исключено его постоянное побуждение к совершению девиантного поведения. Подтверждением этого суждения может стать то, что у многих индивидов, вступивших на путь девиантности, побуждающие мотивы совпадают. Индивиды, склонные к девиантному поведению, преимущественно являются людьми, у которых во всех случаях присутствуют побуждающие стимулы и условия к правонарушению. Важным фактором на этом пути для него является человек, который направляет его к совершению соответствующего девиантного поступка. Это чаще наблюдается на опыте притягивания новичков в сферу девиантного поведения, где мы можем заметить, что этим лицам показывают дорогу опытные на этом поприще люди. В качестве второго фактора можно указать на возможности и условия, которые индивид имеет в своем распоряжении и которые служат ему основой для совершения не одобряемых со стороны общества действий. Бедность семьи, ограниченность возможности удовлетворять потребности семьи, неподходящие друзья, нездоровое окружение и т.п. тоже относятся к факторам обращения индивида в сторону девиантности.

Теперь более конкретно можно в более широком контексте проанализировать ключевые факторы проявления девиантности. В общем эти причины и факторы отклоняющегося поведения молодежи можно разделить на три большие группы: 1) факторы, связанные с личностью; 2) индивидуальные факторы; 3) социальные факторы.

Для понимания содержания этих факторов следует иметь в виду, что указанные факторы связаны с отсутствием психологического, личностного равновесия и патологией поведения, на чем мы вкратце остановимся.

Особенности личностных качеств девиантов свои истоки берут из игнорирования разделяемых многими норм поведения и взаимодействия человека и общества, и тем самым совершения поступков, имеющих отклоняющийся от норм характер. Этому прежде всего подвержены лица с наличием психологических отклонений, которые проявляют относительно принятых в обществе ценностей, норм и правил поведения пренебрежение и по мере возможностей их нарушают. Их деятельность и манеры поведения могут привести к ослаблению устоев социальной системы и чаще служат распространению в обществе чувства сомнения и стремления поставить под вопрос необходимость соблюдения нравственных норм и ценностей общества также со стороны других членов общества.

Некоторые из личностных качеств таких индивидов проявляются в форме самоуверенности, своеволия, склонности ко лжи, безответственности и склонности к постоянному нарушению норм. Такие индивиды обычно не могут мыслить, представлять себе последствия свои действий, не способны учиться на опыте, и их суждения чаще всего предвзяты, односторонни. Преимущественно такие индивиды, убегая, отстраняясь от семейной, социальной и образовательной среды, оказываются скованными такими нормами, которые их притягивают к наслаждению и беззаботности, чтобы привлечь внимание окружающих. Даже своим внешним видом – одеждой, прической – они стараются выделиться, отличаться от большинства, чтобы привлечь к себе внимание.

Некоторые группы склонных к девиации имеют определенные личностные качества, которые проявляются в наличии у них постоянного стремления к вниманию со стороны других, однако сами они в своих отношениях с другими обходят вниманием их потребности и интересы. Они преимущественно заняты грёзами о бесконечных, блестящих успехах, красоте и идеальных любовных связях. Чаще имеет место то, что многие из таких индивидов имели родителей, которые проявили по отношению к ним невнимание или, напротив, были к ним чересчур добрыми и ласковыми.[2]

Они также иногда по причине подавления желаний и отсутствия внутренних склонностей, отрываясь от дома, предпринимают попытку оставить семью, учебу и привязываются к наркотикам и воровству. Есть также группа таких, кто постоянно ищет наслаждения и не упускает удобного случая, чтобы провести время в компании друзей, предпочитая вечеринки и празднования. Они постоянно находятся в возбужденном состоянии и склонны к конфликтам и поэтому чаще привержены девиантному поведению.

Подытоживая характеристику этой группы девиантов, можно заключить, что вид у них кипучий, в выражениях высокопарные, встревоженные, предпочитают бурные дружеские отношения и выставлять себя напоказ, в то же время легко поддаются влиянию окружающих. Эти лица в целях показать свою отличительность стараются испробовать всякий опыт, даже если он обходится им дорого. Взбудораженность, конфликтность, погоня за разнообразием, любопытство, радикальная независимость, неконтролируемые чувства, победа эмоциональности над рациональностью во взаимодействиях являются примерами их поведенческих проблем, которые подталкивают индивида в пропасть опасностей и направляют их на путь девиантности.

Другая группа факторов, служащих причиной проявления действий асоциального характера, носит психологический характер, и к ним относятся недостаток самолюбия, ощущение собственной незначительности, отсутствие веры, ощущение недостатка привлекательности, угнетённое состояние, безумная влюбленность, патология, сладострастие, завышенная мечтательность, отсутствие устойчивой идентичности и бесцельность жизни.

---

[2] Гидденс Э. Социология. – Техрон: Изд. «Най», 1383 х. С. 89.

Индивиды иногда, стремясь к достижению высоких, недостижимых целей, мечтаний и желая жить в утопических городах, преподносимых средствами массовой информации, особенно через спутниковое телевидение, попадают в плен отклоняющегося поведения. Временами ими противоправные проступки рассматриваются как слегка проявленная горячность, проведение досуга, хотя, может быть, отсутствуют факторы, подталкивающие их к выбору такого пути, связанные с семейной средой и окружением, но они ради того, чтобы в течение двух-трех дней быть во власти своих чувств, готовы к несоблюдению социальных норм и правил поведения.

Иногда молодежь, несмотря на то что пользуется теплотой семейного очага, проявляет склонность к девиантному поведению. Неуспеваемость в учебе и отсутствие возможностей продолжить ее, давление преподавателей в таких случаях подталкивает его на то, чтобы показать свою «самость». Такое стремление берет истоки от тяги к независимости, властвованию и благополучию у молодежи, которые часто способствуют совершению отклоняющихся поступков. Молодое поколение, подталкиваемое природными инстинктами, может также из стремления к разнообразию и из завышенных потребностей иногда прибегать к совершению противоправных действий. Встречаются также случаи, когда независимо от наличия материального достатка молодежь в силу психологического расстройства попадает в сферу девиантного поведения.

В рассматриваемой группе факторов особое место принадлежит факторам, обусловленным особенностями социальной жизни молодежи. Ввиду того, что содержание нашей работы относится к обществу, отдающему формально приоритет религиозным нормам, мы здесь ставили себе задачу посмотреть на степень влияния религиозных норм на снижение уровня проявления девиантности. Относительно этого у нас имеются данные исследований, проведенных в различных мусульманских странах, которые в определенной степени показывают реалии их общественной жизни в контексте рассматриваемой нами проблемы. Изучение данной проблемы показывает, что если члены общества привержены религиозной вере, редко их дети склонны к девиантному поведению. Исследование, проведенное Центром социальных исследований Египта в 90-е годы, показывает, что из 72% молодежи, совершивших противоправные действия, более 53% из них не были последовательными верующими, выполняющими все каноны ислама. Осмысление таких данных дает многим исследователям основание утверждать, что одним из факторов распространения уровня девиантности в индустриально развитых обществах является то, что в них мало обращается внимания на необходимость соблюдения религиозных норм и ценностей. Данные, полученные в ходе исследования, проведенного в Швеции, также подтверждают правильность данного суждения.

Таким образом, если с одной стороны высокий уровень девиантности может быть связан с уменьшением роли религиозных норм и ценностей в определенном, конкретном обществе, то с другой стороны он вытекает из ограничения сферы функции семьи во многих из них. Херши (1969) при выдвижении теории социального контроля отметил тот факт, что если дети больше времени проводят в кругу семьи, то в таких случаях девиантность среди молодежи снижается.

Согласно проведенным исследованиям по данной проблемы Э.Сатерленд (1942) девиантность выводит из допускаемых семьями ошибок в плане привития норм и ценностей молодым. Согласно взглядам Э.Сатерленда, не реализовавшиеся ожидания и потребности у обыкновенных людей и девиантов почти одинаковы, только выработанные способы отношения к этим ожиданиям и потребностям у них разные, в культивировании которых велика роль семьи. Другой исследователь проблемы Куруз (1971) при исследовании подростков, подверженных девиантности, в городе Сиднее (Австралия), многие из которых были выходцами из неполных семей с низким уровнем жизни, приходит к заключению, что чаще девиантное поведение наблюдается среди тех подростков, которые живут с отцами, а не с матерями. Некоторые видные мыслители, разрабатывавшие теории девиантности (К.Шоу и Г.Маккей, 1942; Мартин, 1938), на

основе анализа официальных данных пришли к выводу, что социально-экономические характеристики семьи являются одними из индикаторов определения причины попадания их членов в сферу отклоняющегося поведения. Они уверены, что лишенность молодежи достойной жизни из-за низкого социально-экономического положения семьи, оставшиеся неудовлетворенными многие их потребности чаще подталкивают представителей данного поколения в сторону девиантного поведения. Таким образом, они такие факторы, как занятость, образование, доход родителей рассматривают в качестве важных индикаторов определения причин широкого распространения девиантности среди молодежи.[3] Следует отметить, что последнее положение также утверждается и многими иранскими исследователями проблемы. Согласно исследованиям Джалили, проведенным в некоторых местах лишения свободы, многие 17-летние правонарушители относятся к неблагополучным, конфликтным семьям.[4]

Для понимания вышеуказанной проблемы и анализа формы их проявления в иранской семьи нам необходимо, прежде всего, анализировать функции современной семьи. Функции семьи состоят из тех задач, выполнение которых каждое конкретное общество, исходя из временных и пространственных, социально-экономических особенностей, возлагает на нее. В современное противоречивое и неспокойное время, особенно в некоторых индустриальных странах, семья становится единственным приютом, в котором нуждается индивид для восстановления силы и проведения досуга.

ФАКТОРЫ ПРОЯВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕВИАЦИИ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

Зиннати А., Асомадинов М.

В данной статье анализируются проблемы, связанные с особенностью проявления поведения среды иранской молодежи. Утверждается, что социально-экономические характеристики семьи являются одним из индикаторов определения причины попадания их членов в сферу отклоняющегося поведения. Часто лишенность молодежи достойной жизни из-за низкого социально-экономического положения семьи, оставшиеся неудовлетворенными многие их потребности чаще подталкивают представителей данного поколения в сторону поведения.

Ключевые слова: социальное поведение, девиантность, отклоняющееся поведение, социальная структура, социальные группы, молодежь.

FACTORS OF DISPLAY OF SOCIAL DEVIATION AMONG YOUTH

Zinnati Armughon, Asomuddinov M.

Problems regarding the features of behaviour of the environment among Iranian youth is analyzed in this article. It is affirms, that social and economic characteristics of a family are one of indicators of definition of the reason of hit of their members in sphere of deviating behaviour. Often lack of youth out of a worthy life due to low social and economic position of the families which have remained unsatisfied their many requirement is more often push representatives of the given generation towards behaviour.

Key words: the social behaviour deviating behaviour, social structure, social groups, youth.

Сведение об авторе: Зиннати А., Асомадинов М. – аспиранты Таджикского аграрного университета имени Ш. Шохтемура, тел.: (+992) 918-67-01-43, e-mail: sattori1990@mail.ru

Information about the author: Zinnati A., Asomadinov M. post-graduates of the Tajik Agrarian University named after Sh. Shohtemur, ph.: (+992) 918-67-01-43, e-mail: sattori1990@mail.ru

---

[3] Merton, R.K. (1957), Social Theory and Social Structure,Revised and Enlarged Edition,London:Free Press of Glencoe.
[4] Джалили. Анализ социальных вопросов, 1372. С. 68.

ИСТОРИОГРАФИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ТАДЖИКИСТАНА

Убайдуллоев Насрулло
Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни

Известно, что в дореволюционном Таджикистане система высшего профессионального образования отсутствовала. Функции высших учебных заведений в среднеазиатском регионе и, в том числе, в Таджикистане в период до и после присоединения края к России в основном выполняли те медресе, которые находились в крупных городах и административных центрах. Но эти учебные заведения главным образом давали богословское образование и не готовили профессиональных кадров для отраслей народного хозяйства региона.

После присоединения края к России не только не было открыто ни одного высшего учебного заведения, но даже не была проведена модернизация старых конфессиональных высших учебных заведений. Движение, которое распространилось в начале XX века среди передовой части русской интеллигенции по поводу открытия высшего учебного заведения в Туркестане, также не поддерживалось со стороны колониальной администрации края. Только Ташкентская городская Дума под давлением прогрессивной части интеллигенции обратилась к местным научным обществам с предложением изучить данный вопрос и высказать свои соображения. За открытие высшей школы в Ташкенте выступили ряд общественных научных организаций, прежде всего «Пушкинское общество», «Туркестанский отдел Русского географического общества», «Туркестанское общество сельского хозяйства» и другие[4]. Параллельно предлагались и другие идеи, в частности, открытие высшей школы востоковедения [2] и учреждение в Ташкенте высшего учебного заведения с восточными языками [3]. Но независимо от этого, администрация края не спешила с открытием высшего учебного заведения. На заявления одного из членов Общества востоковедов о том, что «в настоящее время имеется уже много туземных мальчиков, изучающих русский язык в туземных школах (русско-туземных школах - Н.У.), но не имеется ни одного учебного заведения, где бы они могли продолжать свое образование», генерал-губернатор края Н. Н. Тевяшев заявил, что «пока надо довольствоваться тем, что сделано для образования детей туземцев» [19]. Таким образом, в период более полувекового существования колониального правления в регионе не было организовано ни одного высшего учебного заведения.

Первые высшие профессиональные учебные заведения открылись в регионе только после установления Советской власти. По решению Совета Народных Комиссаров края 21 апреля 1918 года состоялось торжественное открытие Туркестанского народного университета, и 13 мая 1918 года распахнул свои двери Мусульманский народный университет [5, с. 250]. Через два года 7 сентября 1920 года по декрету Совнаркома РСФСР в Ташкенте был учрежден Туркестанский государственный университет, и в этот же год открылся Высший педагогический институт имени К.А. Тимирязева [5, с. 419-420]. Наряду с этими вузами в 1919-1920 гг. создавались более семи педагогических учебных заведений нового типа - институты народного просвещения (Инпросы). Именно с открытием этих учебных заведений начинается процесс становления советской системы высшего профессионального образования в среднеазиатском регионе.

Становление и развитие системы высшего профессионального образования в Таджикистане по ряду причин имеет свою специфику. Прежде всего, следует отметить, что по сравнению с другими среднеазиатскими советскими республиками организация высших учебных заведений в Таджикистане началась намного позже, в начале 30-х годов XX века. Первая высшая школа Таджикистана, которая, несомненно, является началом становления

системы высшего профессионального образования республики - Высший таджикский агропедагогический институт, образовалась 18 июля 1931 года [18].

Освещение истории становления и развития системы высшего профессионального образования республики в отечественной историографии началось одновременно с изучением истории культурной жизни республики в середине 50-х годов XX века. Прежде всего, она как составная часть культурной революции и одно из основных показателей достижений культурных преобразований процесса строительства советского общества, освещена в обобщающих историко-партийных работах. В основном они посвящены руководящей роли коммунистической партии в культурной жизни общества, осуществлению культурной революции и созданию первых очагов новой социалистической культуры [11]. Можно также в отдельной группе выделить работы историко-партийного направления, которые непосредственно посвящены изучению истории становления и развития системы высшего профессионального образования в союзном и республиканском масштабе. Прежде всего, здесь следует перечислить работы В. В. Украинцева и Т. Таирова [26]. Важное место среди них занимают многочисленные диссертационные исследования и научные статьи, которые направлены на освещение роли партийных организаций в становлении и развитии высших учебных заведений, в подготовке профессиональных кадров и идейно-политическом воспитании студентов. Здесь следует отметить исследования Т. Таирова, А. Дададжанова, С. Ахмедова, Д.Б. Шариповой и др. [25].

Различные аспекты истории становления и развития высшего профессионального образования Таджикистана освещены и в обобщающих работах по истории таджикского народа [13] и трудах, отражающих общие и отраслевые аспекты культурной жизни республики. Прежде всего, к этой же группе можно отнести работы, которые посвящены истории культурного строительства в республике, истории народного образования и формированию национальной интеллигенции Таджикистана. Особое место в этой группе занимают труды М. Р. Шукурова, И. Обидова, Р. Юсуфбекова, М. Яхьяева, М. Эркаева, О. Каримовой, Ш.М. Султанова, С.Г. Гулямова и др. [29].

Немаловажное место в освещении процесса подготовки высших профессиональных и инженерно-технических кадров занимают работы, которые посвящены изучению историко-экономических вопросов, прежде всего формированию отечественного рабочего класса [22]. В этом направлении заметное место занимают монографические исследования Н.С. Сангинова, Н. Бобокалонова, М. Алиджанова, Т. Лугманова и Х. Холджураева, где авторы обратили внимание и на вопрос подготовки профессиональных кадров с высшим инженерно-техническим образованием. Следует заметить, что до конца 50-х годов прошлого века технические кадры высшей квалификации готовились в основном за пределами Таджикистана, а в самой республике готовились только профессионально-технические кадры среднего уровня. Первые инженерно-технические кадры из числа коренных национальностей стали появляться во второй половине 30-х годов [9, с. 517-518].

Большое значение в изучении исследуемой тематики имеют труды З.Ш. Раджабова [20], посвященные культурному строительству, где автор особо обращает внимание на вопросы развития высшего образования, прежде всего открытие Таджикского государственного университета, а также создание Академии наук в Таджикистане, их вклад в подготовку кадров и развитие науки. Ценность его работы, прежде всего, заключается в том, что он как непосредственный участник культурного преобразования, открытия Таджикского государственного университета и его первый ректор, не только был свидетелем грандиозных перемен, но и активно участвовал в создании системы высшего образования республики. Наряду с многочисленными научно-исследовательскими трудами, ему принадлежит огромное количество статей, которые непосредственно посвящены освещению деятельности ТГУ [21].

Но главная черта перечисленных работ заключается в том, что в них история становления и развития высшего профессионального образования освещена в контексте

изучения других проблем. Прежде всего, в историко-партийных работах исследователи уделили особое внимание на руководящую роль коммунистической партии в деле создания системы высшего образования республики, отразили созидательную и организаторскую способность партийных органов в организации высших школ, в подготовке и воспитании профессиональных кадров, отраслевых специалистов. Поэтому в них отсутствует комплексное изучение и исследование становления системы высшего профессионального образования, как самостоятельного процесса и отдельной отрасли образовательной системы. Естественно в некоторых этих работах история высшего образования освещена иллюстративно и порою фрагментарно.

История становления и развития высшего профессионального образования, как предмет исследования в отечественной историографии, начинается с середины 50-х годов прошлого века. Пальма первенства в научном освещении данной проблемы принадлежит известному исследователю М.Р. Шукурову. Именно он впервые в контексте изучения истории культурной революции исследовал и историю организации системы высшего профессионального образования республики. В книге «Культурная революция в Таджикистане» [30, с. 169-192], он подробно анализирует историю становления высшего профессионального образования республики и ее особенности.

Освещая историю организации первых педагогических вузов и учительских институтов республики, он отмечает, что именно эти учебные заведения составили основу системы высшего профессионального образования республики. По мнению М. Шукурова, отличительная черта организации высшего профессионального образования Таджикистана от других среднеазиатских республик заключается в том, что она началась не сразу после установления Советской власти, как в других республиках, а десятилетием позже [30, с. 173].

Рассматривая историю становления системы высшего образования республики в предвоенные годы, М. Шукуров выделяет шесть ее особенностей: 1. система высшего профессионального образования республики сложилась только после установления Советской власти. На начальном этапе она развивалась путем организации тех учебных заведений, которые были очень необходимы народному хозяйству республики; 2. первоначально доминирующее место в сфере высшего образования республики занимало педагогическое образование; 3. система высшего образования была построена «на пустом месте», в то время когда полностью отсутствовала необходимая материально-учебная база; 4. до 1937-1938 года, в связи с отсутствием необходимого количества абитуриентов со средним образованием, в вузы поступали выпускники неполных средних школ или слушатели подготовительных курсов; 5. в связи с отсутствием необходимого контингента, не всегда выполнялся план охвата представителей местной национальности высшими учебными заведениями. Особенно это остро ощущалось в привлечении девочек местной национальности; 6. высшие школы Таджикистана нуждались в квалифицированных специалистах из числа местных национальностей. Нехватка преподавателей со знанием таджикского языка, особенно в педагогических заведениях, вынуждало прибегать к услугам переводчиков. Перевод учебных материалов, или синхронный перевод лекции, естественно, отрицательно влиял и на качество подготовки специалистов [30, с. 186-187].

Таким образом, создание системы высшего образования в республике началось с открытия педагогического института, и это, прежде всего, объясняется специфическими особенностями культурного строительства в Таджикистане. В первую очередь это связано с осуществлением закона о всеобуче, как одной из основных задач культурной революции. По мнению М. Шукурова довоенный период, т.е. 30-е годы XX века, можно считать периодом становления системы высшего педагогического образования в республике [31, с. 11]. Из 7 высших учебных заведений республики в 1939-1940 учебном году 5 (2 педагогических и 3 учительских института) являлись педагогическими вузами.

В работе, наряду с изучением истории и особенностей становления советской системы высшего профессионального образования Таджикистана, М. Шукуров подробно освещает историю организации первого и второго педагогического и

учительских институтов, а также Таджикского сельскохозяйственного и Таджикского медицинского институтов.

История высшего профессионального образования занимает преобладающее место и в других работах М.Р. Шукурова. В книге «Культурная жизнь Таджикистана в годы Великой Отечественной войны», подробно анализируя подготовку кадров в военных условиях, М.Р. Шукуров, уделяет особое внимание на существенные изменения в работе высших учебных заведений, трансформацию форм и методов подготовки кадров. Также отмечается привлечения значительного контингента преподавателей и студентов на фронт и на производство, сокращение срока обучения, обострение проблемы подготовки кадров из числа местной национальности, нехватка квалифицированных кадров, закрытие и не укомплектованность ряда учебных заведений [31, с. 72-83]. В самом начале войны временно прекратили свою работу учительские институты в Сталинабаде и Кулябе. Согласно его исследованиям улучшение положения в системе высшего профессионального образования наступает с 1943-1944 учебного года, после принятия нескольких оперативных решений со стороны высших правительственно-партийных органов. В 1944-1945 учебном году в республике уже функционировали пять педагогических вузов [31, с. 77].

Развитие высшего профессионального образования Таджикистана в послевоенные годы и период, так называемого, развитого социализма отражено в другой работе М.Шукурова «Культурная жизнь Таджикистана в период развитого социализма» [32, с. 41-68]. Отличительная черта работ М. Шукурова заключается в том, что история становления и развития системы высшего образования республики исследуется как составная часть культурной преобразований. В его работах не только освещается история системы высшего профессионального образования республики, но и анализируются причины и предпосылки организации каждого вуза в отдельности.

Важнейшим этапом в развитии высшего профессионального образования республики считается послевоенный период восстановления и развития народного хозяйства. Именно в этот период, по мнению М. Шукурова, неуклонный рост промышленности и сельского хозяйства, подъем культуры, особенно развитие электрификации, механизации, химизации производства, а также быстрый темп развития народного образования и науки все более требовали подготовки значительного количества высококвалифицированных специалистов, прежде всего инженерно - технического направления. Темпы развития экономики республики были выше, чем темпы подготовки кадров. Потребность народного хозяйства республики в специалистах высокой квалификации, даже в конце 50-х и начале 60-х годов в несколько раз превышала их выпуск вузами республики. Именно потребность в кадрах запрашивала наращивания масштабов подготовки кадров и организацию новых вузов [32, с. 42].

Важным достижением в этом направлении, несомненно, являлось начало формирования университетского образования в республике, которое начинается с 1948 года с образованием Таджикского государственного университета. ТГУ, как центр подготовки высококвалифицированных кадров для многих отраслей народного хозяйства и научных учреждений, начал свою работу в составе трех факультетов, но уже в начале 50-х годов университет имел четыре факультета с 834 студентами [31, с. 133].

Начало подготовки инженерно-технических кадров с высшим образованием было поставлено в 1956 году, когда согласно решению Совета Министров СССР в республике было открыто первое высшее учебное заведение технического направления - Таджикский политехнический институт в г. Сталинабаде. Институт по счету являлся седьмым вузом республики, и по условию организации и степени обеспеченности материально-технической базой и кадрами он во многом отличался от других учебных заведений [30, с. 191].

В изучение истории становления и развития высшего профессионального образования республики свой вклад внес и И.О. Обидов. В отличие от М.Р. Шукурова, И. Обидов освещал историю высшего образования как составную часть образовательной системы республики. В монографии «История развития народного

образования в Таджикской ССР (1917-1967 гг.)», исследователь, наряду с освещением истории становления и развития образовательной системы республики в целом, обратил внимание и на историю развития высшего профессионального образования [15, с. 193-212]. Прежде всего, он особое внимание обращает на подготовку педагогических кадров и повышение их квалификации. Однако он отмечает, что история развития высшего образования в республике начинается с 1931/1932 учебного года, когда в Душанбе и Ленинабаде были открыты первые педагогические институты [15, с. 193]. То, что история высшего образования Таджикистана начинается с организации учебного заведения педагогического профиля, это верно, но мысль о том, что первые педагогические вузы начали одновременно функционировать с 1931/1932 учебного года, является ошибочной. Известно, что в этом учебном году начал свою работу только Душанбинский педагогический институт, а второй институт в Ленинабаде был создан на базе двухгодичного курса по подготовке учителей в апреле 1932 г., и занятия в нем начались с 1 сентября 1932/1933 учебного года [8, с. 314].

И.О. Обидов также считает, что независимо от того, что в предвоенные годы в республике кроме 2 педагогических вузов были открыты сельскохозяйственный, медицинский и учительские институты, периодом наибольшего развития высшей школы является послевоенный период. Прочную базу для дальнейшего развития отрасли подготовили, прежде всего, экономический подъем и развитие семилетнего (восьмилетнего) и среднего образования в республике [15, с. 193].

Подробно анализируя организацию и деятельность вузов республики до середины 60-х годов, исследователь отмечает, что во многих высших учебных заведениях открывались вечерние и заочные отделения, намного увеличилось число студентов, особенно местных национальностей, из года в год росло количество выпускаемых специалистов. Только в 1966 г. народное хозяйство республики получило 3,7 тысячи специалистов с высшим образованием [15, с. 194-205].

История развития высшего образования республики в послевоенный период развития народного хозяйства (1946-1961 гг.) И.О. Обидовым освещена и в коллективной монографии «Расцвет народного образования в Советском Таджикистане» [16]. Отмечая рост сети высших учебных заведений республики в послевоенный период, автор констатирует, что партийно-правительственные руководящие органы республики создали все условия для плодотворной работы высших и средних специальных учебных заведений. Также отмечается, что города Душанбе и Ленинабад превратились в крупнейшие культурные и научные центры республики, только в Душанбе функционировало 5 высших и 13 средних специальных учебных заведений [16].

Среди работ, посвященных непосредственно исследованию истории становления высшего образования республики в 50-е годы прошлого века, заметное место занимают научные работы Г.Х. Хайдарова и Т.Р. Таирова [27]. Если Г. Х. Хайдаров в основном обратил внимание на организацию и становление высших учебных заведений среднеазиатского региона и подготовку учительских кадров в Туркестанской АССР, то Т. Р. Таиров освещал роль партийных организаций в развитии высшего профессионального образования республики. Ему также принадлежит статья, посвященная истории высших учебных заведений республики в годы Отечественной войны [23].

Таким образом, начальным, но и важным этапом в изучении истории становления высшего профессионального образования республики является период второй половины 50-х и 60-е годы прошлого века. Именно в этот период не только началось научное изучение истории высшего образования, но и в этом направлении были достигнуты значительные успехи, прежде всего, наряду с обобщающими трудами, были изданы несколько монографических изданий, научные статьи и проведены диссертационные исследования. С другой стороны, работы, изданные в этот период, по степени объективности и реального освещения положения системы подготовки кадров высшего уровня, во многом отличаются от исследований последующих периодов.

Заметное место в изучении истории развития высшего профессионального образования республики занимает историческая литература 70-х - первой половины 80-х годов. По объему и охвату проблем, а также по количеству изданных работ, данный период во многом опережает предыдущие этапы развития отечественной историографии. Среди работ этого периода, прежде всего, следует отметить, труды и научные статьи Юсуфбекова Р., Яхьяева М., Иркаева М., Гулямова С. Г., Султанова Ш.М., Исмаилова М., Богуманова З.З., Давляткадамова Х.Д., Табибуллаевой М. и других [33]. В работах этих авторов, наряду с освещением процесса становления и развития системы высшего профессионального образования, создания высших школ, исследуются и отдельные аспекты ее развития. Р. Юсуфбеков и М.Яхьяев, впервые стремились исследовать отдельные этапы истории развития высшего образования республики, в частности, они освещали достижения системы высшего образования республики до середины 60-х годов прошлого века. Но, в тоже время, авторы не обратили внимания на имеющиеся проблемы и недостатки в работе учебных заведений и не подвергли анализу качественные изменения, происходящие в процессе подготовки профессиональных кадров в республике.

В освещении истории высшего образования республики важное место занимает двухтомник «История культурного строительства в Таджикистане» [6;7]. Впервые в данном двухтомнике обобщены история становления и развития высшего профессионального образования республики в контексте освещения культурного строительства советского периода в Таджикистане. В первом томе, в основном, подвергнуто всестороннему анализу становления и развитие высшего образования в довоенный период, работа вузов республики в годы войны и послевоенного восстановления, развитие высшего образования в период завершения строительства социализма и в условиях развитого социалистического общества [6, с. 67-74, 95-103, 120-126, 190-196]. Авторский коллектив, на основе существующей литературы, архивных источников, периодической печати и иных материалов, стремился показать историю становления советской системы высшего профессионального образования республики, как составную часть культурного преобразования в целом, и ее особенности в Таджикистане, в частности. Отмечается, что одним из основных достижений в области культурного строительства, прежде всего народного образования в начале 30-х годов, явилась организация высших учебных заведений. Становление и развитие сети высших учебных заведений в Таджикистане имело свою специфику, вытекавшую из ряда объективных и субъективных факторов. Прежде всего, она заключалась в том, что если становление высшего профессионального образования в центральных районах страны началось сразу после установления Советской власти, путем реорганизации старых и создания новых учебных заведений, то в Таджикистане к организации высших учебных заведений приступили лишь в начале 30-х годов [6, с. 67]. Другая отличительная черта заключается в том, что система высшего образования в Таджикистане создавалась в более трудных условиях, прежде всего отсутствие старой дореволюционной системы профессионального образования, необходимых экономических и культурных предпосылок. Таджикистану досталась территория, которая в прошлом являлась одной из самых слаборазвитых в экономическом и культурном отношении окраин Российской империи и Бухарского эмирата. К тому же, продолжительная гражданская война и антисоветское движение сильно тормозили развитие республики [6, с. 68].

Но в тоже время, говоря об объективных факторах, авторы умалчивают о тех субъективных факторах, которые повлияли на процесс становления высшего образования. Прежде всего, искусственные преграды и препятствия, которые были созданы со стороны руководящих лиц советских и партийных органов управления, находившихся под влиянием национал - шовинистической идеологии пантюркизма, на пути становления и развития таджикской советской национальной культуры. Этим и объясняется позднее начало культурных преобразований для таджикского населения края, в целом, создание системы высшего образования республики, в частности.

Освещая историю создания высших учебных заведений республики, авторы двухтомника выделяют и еще одну особенность становления и развития системы высшего профессионального образования Таджикистана. Становление и развитие системы началось с организации педагогических институтов. Это объясняется тем, что после образования ТаджАССР, республика остро нуждалась в педагогических кадрах, прежде всего для проведения ликвидации неграмотности и осуществления программы всеобуча [6, с. 68].

В первые годы вузы республики сталкивались с большими затруднениями- это прежде всего отсутствие необходимого набора контингента студентов, необеспеченность учебно-материальной базы, отсутствие преподавателей со знанием таджикского языка. Но независимо от этих трудностей в 30-е годы была создана база для дальнейшего развития высшего образования в республике. К концу 30-х годов системой высшего образования в республики было подготовлено более 100 человек. Естественно, это не могло полностью удовлетворить растущую потребность республики в кадрах, когда только фактическая потребность в специалистах с высшим образованием составляла 10-12 тыс. человек [6, с. 76].

Несомненно, периодом интенсивного развития системы высшего образования республики являются послевоенные годы восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства республики. Действительно, в течение двух послевоенных пятилеток таджикский народ добился крупных успехов в дальнейшем развитии высшего образования. Число вузов республики в 1955 г. выросло до 8, а количество студентов достигло 14 433 человек. В этот же период был открыт первый национальный университет, а годом позже первый технический вуз республики [6, с. 122].

Но, несмотря на бурное развитие системы высшего образования, которая по многим параметрам опередила развитые зарубежные страны, стационарные вузы республики не могли полностью удовлетворить потребность народного хозяйства республики в квалифицированных кадрах. Кроме того, в развитии высшего образования послевоенного периода имелись недостатки и упущения. Прежде всего, это медленный рост национальных кадров, а также недостаточное количество девушек местной национальности, обучающихся в вузах [6, с. 124].

Развитие системы высшего образования республики во второй половине 60-х годов освещено во втором томе «Истории культурного строительства в Таджикистане» [7, с. 277-282, 332-346.]. Анализируя развитие системы в 60-х годах, авторы отмечают, что к началу 1970 г. в республике функционировало 7 высших учебных заведений, в которых насчитывалось 44,5 тыс. студентов. В вузах республики имелось 30 факультетов со 163 кафедрами. Только в Таджикском госуниверситете в 1970-1971 учебном году обучалось 12,3 тыс. студентов, а в старейшем вузе республики - Душанбинском госпединституте на 9 факультетах и 43 кафедрах очно и заочно обучалось около 10 тыс. студентов [7, с. 277-278].

История становления и развития высшего образования республики занимала доминирующее место и в отечественной историографии перестроечного периода и в годы независимости. Здесь, прежде всего, следует отметить работы С. Абдуллоева [1], А. А. Шарипова [28], Н.М. Назаршоева [14], которые непосредственно посвящены истории становления и развития высшего образования республики.

Заметное место в историографии высшего образования республики занимает новое шеститомное издание фундаментального труда «История таджикского народа». В пятом и шестом томах данного труда история становления системы высшего образования республики освещается в контексте общей истории таджикского народа в советский период [9, с. 349-350, 457-458, 501-514, 649-654; 10, с. 93-94, 206-211]. Обобщая сведения, имеющуюся литературу и сравнивая их с новыми архивными материалами, коллектив авторов академического труда подробно анализируют процесс организации, становление и развитие системы высшего образования республики. Отмечается, что процесс подготовки специалистов для отраслей народного хозяйства республики начался еще в период существования автономной республики двумя путями: 1. отправка

на учебу представителей республики в комвузы, втузы, институты и другие учебных заведения за пределы республики. Только в 1927-1928 гг. за пределы республики было отправлено 486 человек; 2. приглашение в Таджикистан специалистов из других республик. Для отбора нужных специалистов Ревком республики своим решением от 14 декабря 1924 г. организовал специальную аттестационную комиссию [9, с. 458-459].

В работе, наряду с освещением колоссальных достижений в сфере высшего образования, особое внимание уделено и многочисленным проблемам в процессе подготовки кадров в республике. Наиболее актуальными считались хроническая нехватка средств и педагогических кадров, особенно с высшим техническим образованием, слабая учебно-материальная база, а также невысокий уровень подготовки специалистов в ряде вузов, медленный рост национальных кадров с высшим образованием, незначительный охват высшим образованием девушек местной национальности [9, с. 210]. Авторы обратили внимание и на политизацию и идеологизацию учебно-воспитательного процесса в вузах республики, укрепление кафедр основ марксизма-ленинизма, увеличение количества общественно-политических дисциплин. Специальным постановлением повысился уровень партийного руководства высшими и средними специальными учебными заведениями, началось обязательное конспектирование трудов классиков марксизма - ленинизма во всех вузах. Учебно-воспитательная работа в вузах полностью контролировалась партийно-комсомольскими организациями.

В освещении истории становления и развития высшего профессионального образования республики немаловажную роль играют и работы, которые посвящены истории организации и развития отдельных высших учебных заведений. Хотя эти работы в основном являются юбилейными изданиями и имеют научно-популярный характер, тем не менее, в них в общих чертах нашла свое освещение история организации и отдельные аспекты развития конкретного учебного заведения[12]. К этой группе также можно отнести те издания и некоторые монографические исследования, которые непосредственно посвящены истории организации, становления и развития отдельного учебного заведения. В основном эти издания были приурочены к юбилейным и историческим датам, связанным с открытием отдельных вузов республики. Среди них следует особо отметить книги и статьи Т. Р. Тоирова, Х. Салибаева, Р.Я. Хамидова, З. Ш. Раджабова, К.Т. Таджиева, С.А. Раджабова, Ю.Б. Исхаки, Э. Ямакова, Б. Мирзоева, Х. Холджураева, Е.С. Шагалова, С.Н. Каримова, З. А. Дун, С. Раджабовой, Д. Шарифова, С. Абдуллоева, Р. Набиевой, М. Исоматова, М.Н. Каримова, Г.Х. Хайдарова, А. Юсупова, К. Расулова, Б. Рахимова, М. Шергазиева, М. Додохонова, Х. Пирумшоева, Н. Убайдуллоева, А. Худойдодова, М. Х. Маликова и др.[24]. Независимо от того, что многие работы имеют научно-популярный характер или являются своего рода очерками, но, тем не менее, авторы стремились освещать отдельные аспекты деятельности и развития высшего учебного заведения.

Также среди них есть серьезные работы научно-исследовательского характера, достойные внимания историографов республики. Особенно работы академиков З. Ш. Раджабова С. А. Раджабова, Ю. Б Исхаки, К.Т. Таджиева, С. Абдуллоева, Х. Холджураева, Г. Х. Хайдарова, которые посвящены серьезному научному анализу не только истории создания и развития отдельных вузов, но и проблемному анализу истории становления высшего профессионального образования в республике. Также следует обратить внимание и на работу «Педагогический университет в национальной истории» [17], где наряду с колоссальными достижениями в сфере подготовки педагогических кадров высшего уровня и вклад старейшего вуза республики в развитие науки и культуры, впервые с привлечением новых архивных материалов, детально и, в тоже время, более объективно, освещается история становления национальной образовательной системы, указывается на существенные проблемы и недостатки.

Таким образом, подытоживая историографический анализ, можно констатировать, что отечественная историческая литература в освещении становления и развития системы высшего образования достигла значительных успехов. Научное

изучение истории становления и развития высшего образования республики начинается со второй половины 50-х годов прошлого века, и ее путь развития можно условно разделить на три этапа: 50-60-е годы, 70-е - середина 80-х гг., вторая половина 80-х гг.- годы независимости. Но периодом зарождения и развития историографии системы высшего образования являются 50-60-е гг. В исторической литературе этого периода, независимо от функционирования жесткой идеологической рамки, по сравнению с исследованиями последующих этапов, заметно наблюдается более объективное освещение истории становления системы высшего образования республики.

Изучение истории системы высшего образования получило дальнейшее развитие и в последующие годы. В 70-80-е годы были изданы обобщающие работы по истории культуры советского периода, где наравне с другими вопросами освещалась и история становления высшего профессионального образования, а также отдельные монографические исследования, сборники, многочисленные научные статьи. История культуры, в целом, высшего образования, в особенности, приоритетное место занимали и в исторической литературе в годы перестройки и после приобретения независимости.

Наряду с достигнутыми успехами в освещении вопроса, в отечественной историографии существуют и по ныне существенные пробелы, недостатки и многие аспекты истории становления высшего образования остаются вне поля зрения исследователей. Важнейшими из них, на наш взгляд, являются:

1. Анализ официальных партийных и правительственных документов показывает, что после образования Таджикской АССР одним из основных вопросов, обсуждаемых на собраниях, заседаниях и иных официальных мероприятиях являлся вопрос острой нехватки специалистов во всех отраслях народного хозяйства республики. Но удивительно то, что руководство республики, Народный комиссариат просвещения и другие высшие партийные и правительственные органы до 1928 г. ни разу не поднимали вопрос об организации высшего профессионального учебного заведения. Данный вопрос также остался вне поля зрения исследователей.

2. При освещении истории организации высшего образования не всегда исследователи обращали должное внимание на вклад отдельных партийно-государственных руководителей, представителей интеллигенции республики в организацию системы и создание отдельных вузов. В частности, не нашел своего освещения в исторической литературе вклад первых лиц республики, прежде всего С.К. Щадунца, У. Ашурова, Б.Г. Гафурова, Т. Улджабаева в становление и развитие системы высшего и профессионального образования республики.

3. В исторической литературе отсутствует анализ причин недобора представителей местной национальности в вузы республики, их отсев, а также трудности в привлечении местных девочек к учебе, особенно из сельской местности. Многие из этих причин и препятствий существуют и сегодня. Особенно проблема вовлечения девочек в вузы страны остро стоит в некоторых районах республиканского подчинения.

4. Вне поля зрения исследователей осталось освещение процесса установления единообразий и однотипности в форме и деятельности образовательных учреждений, в целом, высшего образования, в частности. Также не обращено внимания и на административно-командное управление, сформировавшее в системе высшего образования, строгую централизацию управления учебно-воспитательным процессом и ее негативное влияние на процесс подготовки кадров высшего уровня.

5. Не освещались и основные причины постепенного снижения престижа высшего образования, возрастающий разрыв между реальными результатами деятельности вузов и потребностями прогресса народного хозяйства, постепенное увеличение отставания в уровне оснащения материально - технической базы. Данная проблема отчетливо прослеживается и сегодня в деятельности вузов республики.

6. Остались неосвещенными также огромные невосполнимые последствия политических репрессий 30-50-х гг. и, так называемой партийной чистки, которые привели к потере многочисленных кадров специалистов высокого уровня.

7. Во многих работах преобладает тенденция парадности и декларативности в освещении достижений в сфере высшего образования. Отсутствует объективное освещение и критический подход в отражении реального положения высших учебных заведений, прежде всего, в учебно-воспитательной работе, проявлении негативных явлений в жизни вузов, погоне за количественным ростом в подготовке кадров.

Литература:

1. Абдуллаев С. Высшая школа Таджикистана (1931-1991 гг.).- Худжанд, 1995; Он же. Учебные заведения Худжанда.- Худжанд, 1995, (в соавторстве); Он же. Очерк о научно-исследовательской деятельности высших учебных заведений Таджикистана (1930-1990 гг.).-Худжанд, 1995; Он же. Из истории создания высших учебных заведений Таджикистана.- Худжанд, 1997, (на тадж. языке); Он же. Высшая школа Таджикистана (1931-1991 гг.). дис. … док. ист. наук. - Душанбе, 1996.
2. Бартольд В.В. По поводу проекта С.Ф. Ольденбурга// Соч. Т. IX. – С.492-495.
3. Бартольд В.В. К проекту восточного института// Соч. Т. IX. – С.499-502.
4. Известия Ташкентской городской думы, 1916, № 48.
5. История коммунистических организаций Средней Азии.- Ташкент, 1967.- С.250.
6. История культурного строительства в Таджикистане (1917-1977 гг.). Т.1.- Душанбе: Дониш, 1979, 178с.
7. История культурного строительства в Таджикистане (1917-1977 гг.). - Т.2. - Душанбе: Дониш, 1983, 218с.
8. История Ленинабада.- Душанбе: Ирфон, 1986.- С. 314.
9. История таджикского народа. Т.V. Новейшая история (1917-1941 гг.).- Душанбе, 2004.
10. История таджикского народа. Т.VI. Новейшая история (1941-2010 гг.).- Душанбе, 2011.
11. Ким М.П. Коммунистическая партия-организатор культурной революции в СССР. - М., 1955; Он же. 40-лет Советской культуры. - М., 1957; Он же. Великий Октябрь и культурная революция в СССР. - М., 1967; Ермаков В.Т. Руководящая роль КПСС в развитие советской культуры на современном этапе.- М., 1966; Украинцев В.В. КПСС-организатор культурного строительства в период развитого социализма.- М., 1975; Советская интеллигенция и ее роль в Коммунистическом строительстве.- М., 1979; Гафуров Б.Г. Парторганизации и вопросы культуры// В помощь партработникам. - Сталинабад, 1944; Он же. Особенности и основные этапы культурной революции в Советской Средней Азии// Доклад на XXVI международном конгрессе востоковедов. - М., 1963; Султанов Ш.М. Партийное руководство культурным строительством в условиях развитого социализма (на материалах Таджикской ССР).- Душанбе, 1976.
12. Ленинабадский госпединститут им. С.М. Кирова.- Ленинабад, 1958; Таджикскому сельхозинституту -30 лет.- Душанбе, 1962; Кулябский государственный педагогический институт.- Куляб, 1973; 50 лет Душанбинскому государственному педагогическому институту им. Т.Г. Шевченко.- Душанбе: Ирфон,1981; Ленинабадскому государственному педагогическому институту им. С.М. Кирова 50 лет.- Душанбе: Ирфон, 1982; Таджикский государственный медицинский институт им. Абуали ибн Сино. 50. (Очерки по истории кафедр). - Душанбе, 1989; Первый институт республики (К 60-летию Душанбинского государственного педагогического института им. К.Ш. Джураева). - Душанбе: Ирфон, 1991; Таджикскому сельскохозяйственному институту -60 лет. - Душанбе: Ирфон, 1991; Таджикский технический университет.- Душанбе, 1996; Таджикский государственный национальный университет: история и современность. 50 лет. - Душанбе,1998; Худжандский государственный университет.- Худжанд, 1992; 70 лет Дворцу образования (Краткий очерк истории развития ТГПУ им. К. Джураева). -Душанбе, 2001; Энциклопедия ученых ХГУ им. академика Б.Г. Гафурова.- Худжанд: Нури маърифат,2002; Таджикский государственный национальный университет (Основные исторические этапы).-Душанбе: Эр-граф, 2008.

13. Материалы к истории таджикского народа в советский период (Сборник статей).-Сталинабад, 1954; Материалхо оид ба таърихи халки точик (Давраи совети).- Сталинобод, 1957; Иркаев М., Николаев Ю., Шарапов Я. Очерки истории Советского Таджикистана (1917-1957 гг.).- Душанбе, 1957; Эркаев М., Николаев Ю., Шарофов Я. Очерки таърихи Точикистони совети.- Душанбе, 1960; История таджикского народа. Том III. Книга вторая.- М., 1965; Очерки истории Коммунистической партии Таджикистана. Второе издание, дополненное.- Душанбе, 1968; История культурного строительства в Таджикистане (1917-1977 гг.). Т.1.- Душанбе, 1979; История таджикского народа.- Т.3, кн.1.- М., 1964. - С.149-150; Т. 3, кн.2.- М., 1965.- С.43,88-89,126-127,167,223; История таджикского народа. Т.V. Новейшая история (1917-1941 гг.).- Душанбе, 204.- С.349-350,457-458,501-514, 649-654; Т.VI. Новейшая история (1941-2010 гг.).- Душанбе, 2011.- С.93-94,206-211.

14. Назаршоев Н.М. Интеллигенция Таджикистана в 1961-1985 гг.- Душанбе, 1989; Он же. Развитие высшей школы в Таджикистане в годы девятой пятилетки//В братской семье народов СССР. - Душанбе, 1985.- С.183-191.

15. Обидов И.О. История развития народного образования в Таджикской ССР (1917-1967 гг.).- Душанбе: Ирфон, 1968.

16. Обидов И. О. Развитие высшего, среднего специального и профессионально-технического образования в Таджикистане.//Иркаев М. и др. Расцвет народного образования в Советском Таджикистане. (Иркаев М., Обидов И., Каримова О.). – Душанбе, 1987.- С.89-95.

17. Пирумшоев Х., Убайдуллоев Н., Худойдодов А., Маликов М. Педагогический университет в национальной истории. - Душанбе,2011.

18. Постановления Комитета по управление научных и учебных заведений ЦИК СССР от 18 июля 1931 г.// ЦГА РТ. - Ф.360.-Оп.1.- Д.69.- Л.1.

19. Протокол № 3 Ташкентского отделения востоковедения от 27 ноября 1904 г.

20. Раджабов З.Ш. Наука Советского Таджикистана.- Душанбе, 1958; Он же. Некоторые страницы культурной жизни Советского Таджикистана.- Душанбе, 1964; Он же. Таджикский государственный университет им. Ленина детище Великого Октября.- Душанбе: Дониш, 1967; Он же. Очерки истории культурного строительства в Таджикистане.- Душанбе, 1976.

21. Раджабов З.Ш. Таджикский государственный университет// Хакикати Ленинобод, 1948, 15 июня; он же. Центр науки и просвещения: Таджикский государственный университет// Точикистони сурх, 1948, 17 декабря; он же. Первый государственный университет Таджикистана // Большевики Гарм, 1948, 30 мая; он же. Путь в науку. (К созданию Таджикского госуниверситета)// Коммунист Таджикистана, 1948, 31 августа; он же. Таджикский государственный университет перед открытием. // Коммунист Таджикистана, 1948,11июля; он же. Таджикский государственный университет//Точикистони сурх, 1948, 31 августа; он же. Таджикский государственный университет перед новым учебным годом// Коммунист Таджикистана, 1949, 24 июля; он же. Таджикский государственный университет перед новым учебным годом // Коммунист Таджикистана, 1950, 27 августа; он же. В Таджикском государственном университете// Коммунист Таджикистана, 1951,10 апреля.

22. Сангинов Н.С. Формирование и развитие рабочего класса в Таджикской ССР.- Душанбе, 1963; Бобокалонов Н. Народному хозяйству – высококвалифицированные кадры рабочих/В кн. Славное сорокалетие.- Душанбе, 1964; Алиджанов М. Повышение культурно-технического уровня рабочих Таджикистана в годы второй пятилетки.//Известия АН ТаджССР. Отдел. обществ. наук. - Душанбе, 1965, №3; Лугманов Т. К истории повышения культурно-технического уровня рабочего класса Таджикистана в годы первой пятилетки (1928-1932 гг.)//Известия АН ТаджССР. Отдел. обществ. наук.-Душанбе,1965, №2; Он же. Повышение культурно-технического уровня и трудовой активности рабочих в промышленности Таджикистана (1928-1941 гг.). - Душанбе, 1967; Холджураев Х. Коммунистическая партия Таджикистана в борьбе за технический прогресс в промышленности.- Душанбе, 1967; Из истории

индустриализации Таджикской ССР.Т.1.- Душанбе, 1972; История рабочего класса Таджикистана (1917-1970 гг.).- Т.1,2.-Душанбе, 1972,1973; Алиджанов М.А.Рабочий класс Таджикистана в период строительства социализма (1933-1937 гг.). - Душанбе, 1974; Иномов М.Рабочий класс Таджикистана (1945-1960 гг.). - Худжанд, 1996.

23. Таиров Т.Р. Из истории высших учебных заведений Таджикистана в годы Великой Отечественной войны// Учен. записки ДГПИ, т. 64.-Душанбе,1969.

24. Таиров Т. Р. Из истории возникновения и развития Сталинабадского педагогического института//Юбилейный сборник.- Сталинабад, 1958; Салибаев Х. 25 лет Сталинабадскому государственному педагогическому институту им. Т.Г. Шевченко//Юбилейный сборник. - Сталинабад, 1958; Хамидов Р.Я. Старейший институт Таджикистана (Очерк о ЛГПИ им. С.М. Кирова).-Душанбе, 1966; Раджабов З. Таджикский государственный университет-детище Великого Октября.- Душанбе, 1967; Таджиев К.Т. Кузница медицинских кадров.- Душанбе, 1970; Раджабов С.А. Претворение в жизнь ленинских идей по подготовке национальных кадров в ТГУ им.В.И. Ленина.-Душанбе, 1969; Исхаки Ю.Б. Таджикский государственный медицинский институт им. Абуали Ибн Сино к юбилею республики//Здравоохранение Таджикистана.-1984, № 4; Ямаков Э., Мирзоев Б. Первая высшая школа Таджикистана.- Душанбе, 1991; Холджураев Х, Шагалов Е.С. Таджикскому сельхозинституту 50-лет.-Душанбе, 1981; Каримов С. Н., Дун З.А. Худжандский государственный университет.- Худжанд, 1991; Раджабова С. Подготовка медицинских кадров в Таджикистане в условиях развитого социализма (1959-1970 гг.)// В братской семье народов СССР.- Душанбе, 1985; Шарифов Д. История Кулябского государственного университета.- Куляб, 1995; Абдуллоев С., Холджураев Х. Худжандский государственный университет.- Худжанд, 1997; Набиева Р., Исоматов М. Достойный вклад в науку и культуру. (К 50-летию ТГНУ).- Душанбе, 1998; Каримов М.Н., Хайдаров Г.Х. Храм знаний. (К 60-летию ХГУ). - Худжанд, 1992; Холджураев Х. Х., Юсупов А., Курбанов А. Худжандский государственный университет в цифрах и фактах. Худжанд, 1993; Расулов К., Рахимов Б. Центр науки и знаний.- Душанбе, 2001; Шергазиев М., Додохонов М. Первая высшая школа республики. - Душанбе, 2009; Пирумшоев Х., Убайдуллоев Н., Худойдодов А., Маликов М. Педагогический университет в национальной истории. - Душанбе, 2011.

25. Таиров Т. Коммунистическая партия в борьбе за создание и развитие высшей школы в Таджикистане. - Душанбе, 1966; Дададжанов А. Деятельность Коммунистической партии Таджикистана по подготовке и воспитании учительских кадров (1945-1961 гг.).- Душанбе, 1967; Ахмедов С. Деятельность Коммунистической партии Таджикистана по подготовке педагогических кадров (1924-1941 гг.).- Душанбе, 1973; Шарипова Д.Б. Развитие высшего образования в Таджикистане (1959-1970 гг.).- Душанбе, 1974.

26. Украинцев В. В. КПСС-организатор революционного преобразования высшей школы.- М.,1963; Таиров Т. Коммунистическая партия в борьбе за создание и развитие высшей школы в Таджикистане.- Душанбе, 1966.

27. Хайдаров Г.Х. Из истории подготовки учительских кадров в Советском Туркестане (1917-1924 гг.)// Ученые записки ЛГПИ им. С.М. Кирова. - Вып. IV.- Ленинабад, 1957; Он же. К истории создания высшей школы в Средней Азии// Учен. записки ЛГПИ, выпуск 8.-Ленинабад, 1958; Таиров Т.Р. Из истории борьбы Коммунистической партии за развитие высшего образования в Таджикистане// Учен. записки ДГПИ, т. 26, выпуск 4.-Душанбе,1961; Он же. Коммунистическая партия в борьбе за создание и развитие высшей школы в Таджикистане.- Душанбе, 1966.

28. Шарипов А.А. Высшее образование в Таджикистане (1976-1985 гг.).- Душанбе, 1989; Он же. Высшее образование в Таджикистане (1971-1991 гг.).- Душанбе, 1995; Он же. История высшей школы Таджикистана (1946-1995 гг.) (на тадж. языке).- Худжанд, 2002.

29. Шукуров М. Р. Революцияи мадани дар Точикистон.- Сталинобод, 1957; Он же. Культурная жизнь Таджикистана в период развитого социализма. - Душанбе, 1980; Обидов И. Краткий очерк истории народного образования в Таджикистане.- Душанбе,

1965; Он же. История развития народного образования в Таджикской ССР (1917-1967 гг.).- Душанбе, 1968; Яхьяев М. Развитие высшего и среднего специального образования в Таджикистане.- Душанбе, 1964; Юсуфбеков Р., Яхьяев М. Расцвет народного образования в Советском Таджикистане (на тадж. языке).-Душанбе, 1968; Эркаев М. Октябри кабир ва азнавсозии социалию мадании дехот.- Душанбе, 1982; Иркаев М., Обидов И., Каримова О. Расцвет народного образования в советском Таджикистане. – Душанбе, 1987; Обидов И.О. Народное образование в Советском Таджикистане.- Душанбе, 1985; Султанов Ш.М. Культурное строительство в Таджикской ССР в первой послевоенной пятилетке (1946-1950 гг.).- Сталинабад, 1959; Гулямов С.Г. Формирование таджикской советской интеллигенции на основе осуществления ленинской национальной политики (1917-1958 гг.). Автореф. доктор. дис.- Душанбе, 1970; Он же. Формирование и развитие советской интеллигенции.- Душанбе, 1971.

30. Шукуров М.Р. Культурная революция в Таджикистане.- Сталинабад, 1957.- С.169-192.

31. Шукуров М. Р. Культурная жизнь Таджикистана в годы Великой Отечественной войны.- Душанбе, 1985.-С.11.

32. Шукуров М. Р. Культурная жизнь Таджикистана в период развитого социализма. -Душанбе, 1970.-С.41-68.

33. Юсуфбеков Р., Яхьяев М. Расцвет народного образования в Советском Таджикистане. - Душанбе, 1968 (на тадж. языке); Юсуфбеков Р. Претворение ленинских идей в развитии народного образования Таджикской ССР.- Душанбе, 1967; Юсуфбеков Р., Яхьяев М. Высшая и средняя специальная школа Таджикистана к 50-летию ВЛКСМ.- Душанбе, 1968; Юсуфбеков Р. Высшее образование в социалистическом Таджикистане//Вестник высшее школы.-1967.-№5.-С.32-36; Гулямов С.Г. таджикская советская интеллигенция. История формирования и роста в годы Советской власти. - Душанбе,1974; Султанов Ш.М. Интеллигенция Советского Таджикистана.- Душанбе, 1970; Исмаилов М. Актуальные проблемы развития высшего образования//Известия АН Тадж. ССР, ООН.-1975.- №2.- С.42-48; Богуманова З.З. Помощь братских республик Таджикистану в подготовке кадров высшей квалификации (1959-1970 гг.)// Известия АН Тадж. ССР, ООН.-1974.-№1.-С.11-18; Табибуллаева М. Партийная организация и воспитания молодых специалистов.// Советская педагогика.-1984.-№12.-С.90-94; Давляткадамов Х.Д. Отвечая требованиям времени.//Вестник высшей школы. - 1981. - №2. - С. 15-17.

ИСТОРИОГРАФИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ТАДЖИКИСТАНА

Убайдуллоев Насрулло

Статья посвящена историографическому анализу освещения истории становления и развития системы высшего профессионального образования Республики Таджикистан. Путем сравнительного анализа имеющийся литературы с архивными источниками, автор определяет степень освещенности истории становления и развития высшего профессионального образования республики, ее особенности и отличительные черты. Отмечается, что становления системы высшего профессионального образования в Таджикистане по сравнению с другими среднеазиатскими советскими республиками началась на много позже, в начале 30-х годов XX века. А, освещения истории становления и развития системы высшего профессионального образования республики в отечественной историографии началась одновременно с изучением истории культурной жизни республики в середине 50-х годов XX века.

***Ключевые слова*:** Таджикистан, образование, профессиональное образование, специальное образование, история, историография, высшая образовательная система.

FORMATION OF HISTORIOGRAPHY AND DEVELOPMENT OF SYSTEMS OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION OF TAJIKISTAN

Ubaidulloev Nasrullo

The article is dedicated to historiographic analysis of the research of history of formation and development systems of higher professional education of the Republic Tajikistan. Through comparative analysis of available historical literature with archive sources, the author determines the degree of research of history of formation and development systems of higher professional education of the country and its peculiarities as well. It is noted that formation of higher professional education system in comparison with other Central Asian Soviet Union countries has started much later at the beginning of the 30th years of XX century. The research of history of formation and development systems of higher professional education of the country in domestic historiography has started simultaneously with study of history of cultural life of the country in the middle of 50th years of XX century.

***Key words*:** Tajikistan, education, professional education, special education, history, historiography, higher education system.

Сведения об авторе: Убайдуллоев Насрулло Каримович - кандидат исторических наук, доцент, декан исторического факультета Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, тел.: (+992 37) 224 16 46, nasrullokarimovich@mail.ru

Information about the author: Ubaidulloev Nasrullo Karimovich, Ph.D. in History sciences, docent, dean of History Faculty, Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, tel.:(+992 37) 224 16 46, nasrullokarimovich@mail.ru

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ ТАДЖИКИСТАНА (ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ)

Азизов Убайдулло Абдуллоевич
Таджикский национальный университет

Поступок человека является главным элементом взаимоотношений между людьми и в нем проявляются основные качества человеческой личности. Именно из поступков человека можно узнать, что он имеет хорошее или плохое отношение к окружающим людям и другие проблемами действительности. Надо отметить, что всякие человеческие поступки влекут за собой определённые результаты. Они могут, с одной стороны, изменить отношения между людьми, их сознание, а с другой стороны, для самого действующего человека любой поступок также влечет определенные последствия. Человек, совершивший поступок, всегда ждет взаимного ответа. Человеческие поступки в сфере правоотношений всегда имеют двойное значение - правомерное, то есть соответствующее нормам права, и неправомерное поведение, которое выражается в правонарушениях.

«Правомерное поведение - отмечает И.С. Самощенко - это по сути дела не столько подчинение воли лица общей воле, сколько реализация лицом своей воли, воплощение его свободы» [13, с. 485]. На основе вышеуказанного можно сказать, что правомерное поведение либо прямо и непосредственно, либо более отделённо всегда выступает как удовлетворение тех общественных и личных интересов, ради обеспечения которых и устанавливалась норма права.

Правомерным является лишь такое общественно полезное деяние, которое представляет собою использование (или неиспользование, когда это допускается законом) юридического права, исполнение (или неисполнение, когда это допускается законом) юридической обязанности [13, с. 486].

«В отечественной юридической науке до недавнего времени, – отмечает профессор М.И. Абдулаев, - основное внимание традиционно уделялось проблемам, связанным с неправомерными деяниями лиц (правонарушениям), и почти не учитывалось поведение

лиц, которое соответствует предписаниям правовых норм, так как эта проблема считалась малозначительной, хотя юриспруденция как наука должна в первую очередь обращать внимание именно на социально значимое поведение личности в правовой сфере, потому что основная масса правоотношений, возникающих и существующих в обществе, имеет в своей основе правомерное поведение» [1, с. 349].

Все правонарушения, как антисоциальные явления, с одной стороны имеют общие черты, а с другой стороны, каждое из них в отдельности, как явление реальной действительности, конкретно, например, оно совершается конкретным лицом, в определённом месте и времени, нарушает определенные нормы права и имеет другие свои признаки.

Правонарушение, в том числе преступлениена разных этапах развития человеческой цивилизации и юридической науки определялось различно. Преступление как социальное явление сформировалось на определеннойстадии формирования человеческого общества одновременно с возникновением права и государства. Однако до возникновения государства и права в обществе существовали такие явления, составляющие содержание преступления и других деяний, которые наносили вред общественным интересам и спокойствию в обществе. Можно сказать, что все сознательные деяния людей в обществе, которые противоречили существующим в нем традициям, обычаям и другим правилам поведения, признанным в обществе, и эти деяния дезорганизовывали нормальную жизнедеятельность данной социальной организации, могли караться этой социальной общностью. С возникновением государства наиболее серьезные и часто встречающиеся виды поведения, фиксируются, и к членам общества, отклоняющимся от норм, применяются меры негативного характера. Допоявление государства эти меры применялись от имени социальной общности или отдельными членами общества, а после - специально уполномоченными на то органами или лицами от имени государства.

Например, преступление как негативное социальное явление детально предусматривалось в зороастрийских источниках права. Преступлениями признавались такие деяния, которые нарушали те установления и предписания, на которых былиоснованы общественный порядок и стабильность в обществе, т.е. нормы, которые регулировали общественные отношения зороастрийской общины.Все ценностные отношения, интересы, объекты, которые исходили из концепций миропонимания и мироустройства зороастрийской религии,подпадали под охрану уголовно-правовых норм. В зороастрийском праве преступлением считалось общественно опасное деяние, посягающее на жизнь человека, животных, ангелов, религию и ведущее к разрушению окружающей среды [18, с. 308]. Как мы видим,древнее понимание преступления мало чем отличается отсовременного его понимания.

Исламская система права тоже имеет религиозный характер и источником политики и права считается Аллах. В соответствии с этим положением все другие императивные нормы предписываются Аллахом. В мусульманском уголовном праве все преступления разделяются на три группы – хадд, кисас и тазир.

Преступлении категория хадд составляют такие деяния, которые посягали на «права Аллаха» и которые не подлежали прощению. Преступления категориикисас составляли те деяния, которые посягали не на права всей мусульманской общины, а на права отдельных лиц. В третью группу преступлений тазир входили те деяния, которые не считались преступлениями в период становление халифата, и с развитием государства с целью укрепления порядка в мусульманском обществе стали уголовно наказуемыми (неуплата закята, несоблюдение поста, оскорбление, хулиганство, мошенничество, взяточничество, растрата государственных средств и т.д.). Мера наказания по таким делам зависела от мнения, высказанного муджтахидами, и от усмотрения отдельных судей [9, с. 180-189].

В теории мусульманского уголовного права под преступлением понимается нарушающее заповеди Корана,подрывающее авторитет ислама, общественно опасное деяние, направленное против морали, обычаев, виновно совершенное правоверным

мусульманином или иноверцем, находящимся в пределах действия шариата, запрещенное Кораном и другими источниками мусульманского права под страхом наказания [8, с. 34-35].

Большой юридический энциклопедический словарь даёт такое определение правонарушения и преступления: «Правонарушение - любое действие (бездействие), нарушающее к.-л. нормы права» [4, с. 474].

В этом же словаре предусмотрены также признаки правонарушения, которыми являются: а) противоправное поведение человека, которое выражается в действии или бездействии. Правонарушением не могут быть мысли, чувства, помыслы, так как они не регулируются правом. Бездействие является правонарушением, в том случае если человек должен был совершить определенные действия, но не совершил их (не оказал помощь лицу, находящемуся в опасном для жизни состоянии); б) виновное поведение субъекта права, т.е. лицо должно осознанно совершать правонарушение, отдавать себе отчет в своих действиях [4, с. 476].

Преступлением в вышеуказанном словаре признаётся «предусмотренное Особенной частью Уголовного кодекса правонарушение, представляющее собой общественно опасное деяние (действие или бездействие), посягающее на конституционный строй, собственность, личность, трудовые, имущественные и другие права и свободы граждан» [4, с. 488].

И.С. Самощенко считает, что правонарушение – это посягательство не на закон, а на те условия, которые его породили, на те классовые интересы, которые в нем нашли свое выражение, на те общественные отношения, которые закрепляются и охраняются законом (правопорядок). Противоправность – это юридическое выражение вредности правонарушений для интересов господствующего класса или всего социалистического общества [13, с. 492].

М.И. Абдулаев, касаясь вопросов правонарушений, писал: «Термин «правонарушение» имеет определенный юридический смысл и по своему содержанию отличается от термина «нарушение права». О правонарушении можно говорить только в том случае, когда есть виновное противоправное деяние, совершенное деликтоспособным лицом. А «закон могут нарушить лица, которые не достигли возраста, предусмотренного законодательством, а потому не могут быть привлечены к юридической ответственности. Также не могут привлекаться к юридической ответственности невменяемые лица, т.е. признанные судом в установленном порядке недееспособными» [1, с. 357].

Центральным понятием уголовного права является понятие преступления. Определение понятия преступления в Уголовном кодексе Таджикской ССР 1961г. опиралось на социально – политические и экономические постулаты своего времени, на идеологические основы советской науки уголовного права[3, с. 47].

Уголовный кодекс Республики Таджикистан 1998г. заимствовал формально - материальный характер законодательного определения понятия преступления. Оно предусматривает как формальный (нормативный) признак (запрещенность деяния уголовным законом), так и материальный признак (его общественную опасность).

Преступлением признается деяние, действие или бездействие, которое имеет четыре признака: общественная опасность, противоправность, виновность, наказуемость (ст. 17). Отсутствие общественной опасности (материальный признак) исключает из числа преступлений малозначительные деяния, имеющие формальное сходство с преступлением [14, с. 8].

Как было отмечено, уголовная противозаконность является формальным признаком преступления. Это вытекает из принципа «нет преступления без указания о том в законе». Согласно этому принципу по уголовному праву Республики Таджикистан не допускается применение уголовного закона по аналогии.

Материальный признак преступления заключается в его общественной опасности. Она заключается в способности совершенного деяния причинять существенный вред интересам, находящимся под охранойуголовного закона. На основе вышеуказанного

надо определить понятие общественной опасности. Общественная опасность - это материальный признак преступного деяния, раскрывающий его социальную сущность.

Анализируя и сопоставляя общественную опасность и вредность преступления с другими видами правонарушений и проступками, И.С. Самощенко считает, что «преступления суть правонарушения, посягающие на условия существования общества, затрагивающие интересы всего общества. Это экстраординарные, особо вредные правонарушения. Они стоят не в одном ряду с другими видами правонарушений, проступками, а над ними» [13, с. 498]. Там же, говоря об особенностях других видов правонарушений, автор отмечает, что: «Проступки – обычные, ординарные правонарушения. Они отличаются друг от друга не степенью своей вредности для общества, а иными материальными чертами и признаками, обусловленными особенностями той стороны социалистического правопорядка, на которую они посягают» [13, с. 499].

Во время постсоветском законодательной работы в науке уголовного права появились многочисленные предложения по поводу отказа или сохранении общественной опасности как признака, обозначающего социальное свойства преступления. Одни предлагали исключить общественную опасность из понятия преступления, другие – заменить ее на «вредоносность», третьи – раскрыть в отдельной норме понятие общественной опасности, сохранив ее в общем понятии преступления; и, наконец, четвертые считали обоснованным указать на общественную опасность, не раскрывая ее, как это было сделано в Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1991 года [10, с. 39].

«Как показывает само наименование «преступление»…, - писал известный русский правовед Н.С. Таганцев, - такое деяние должно заключать в себе переход, переступление за какой-то предел, отклонение или разрушение чего-либо» [12, с. 24].

О.Ф. Шишов характеризует понятие преступления «как общественно опасное, противоправное, виновное и наказуемое деяние, посягающее на социалистические общественные отношения, причиняющее в большинстве случаев им существенный вред или создающее угрозу причинения такого вреда» [19, с. 16].

Другим основным признаком любых правонарушений, в том числе преступлений, является виновность. Недопустимо признавать какое-либо действие (бездействие) правонарушением без вины (субъективной стороны). Если есть такие факты, то в сфере уголовного права их называют объективным вменением. В настоящее время уголовное законодательство закрепляет принцип, согласно которому «лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные деяния и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается» (Ст. 7 УК РТ). Это положение Уголовного кодекса Республики Таджикистан имеет весьма существенное практическое значение. Какими бы серьезными ни были последствия, наступившие от действий конкретного индивида, если не установлена его вина по отношению к действиям (бездействию) и последствиям, уголовная ответственность человека исключается.

Преступления общественно опасны в силу значительности вреда и наносимого ущерба с точки зрения государства и общества. От политики государства и социально-экономических отношений в обществе во многом зависит, считается ли то или иное деяние преступлением или нет. Вспомним последние изменения в уголовном законе, связанные с тем, что часть деяний, прежде считавшихся преступными, сейчас перестали быть таковыми (например, отменена статья о спекуляции).

Правонарушение не может быть одновременно и преступлением, и проступком, критерии общественной опасности не позволяют совмещать их в одном деянии. Следует присоединиться к существующей в науке уголовного права идее о том, что в настоящее время среди общественно опасных деяний (уголовных правонарушений) можно различать уголовные преступления и уголовные проступки. Данная точка зрения имеет право на существование, так как позволяет более четко проводить разграничение внутри уголовно-правовых нарушений по степени их общественной вредности [2, с. 457].

Ни одно деяние, какие бы опасные последствия оно ни причинило, не может рассматриваться как преступление, если оно совершено невиновно. Деяние признается уголовно наказуемым тогда, когда оно совершенно виновно, т.е. при наличии соответствующего психического отношения лица к деянию и наступившим последствиям в форме умысла или неосторожности (ст. 27 - 31 Уголовного Кодекса Республики Таджикистан) [14, с. 13-14].

Другим основным признаком преступления является его уголовно-правовая наказуемость. Запретить под угрозой применениянуголовных наказаний совершение определенных деяний не означает лишь декларирования запрещенности деяния. Оно предопределяет обязательное установление за совершение преступления соответствующего наказания. Предусмотренное в уголовном законе за совершение общественно опасного деяния наказание может быть не применено не во всех случаях. Целый ряд норм уголовного закона (Главы 11-12 Уголовного кодекса Республики Таджикистан) предусматриваютусловия, при которых можно освободить лицо, виновное в совершении преступления, от уголовной ответственности и уголовного наказания.

В советский период некоторые ученые предлагали именовать противоправность и наказуемость не формальными, а нормативными признаками преступления. Так, О.Ф. Шишов считал, что более целесообразно рассматривать противоправность как нормативный признак, нормативный момент преступления – общественно опасного деяния, ответственность за которое предусмотрена уголовным законом [19, с. 28].

В литературе можно встретить и другой, пятый, признак преступления - его аморальность [5, с. 51-53]. Разные позиции об аморальности существуют у ученых - криминалистов и специалистов по теории уголовного права.

В числе советских ученых-криминалистов, которые поддерживали аморальный признак преступлений, были Н.Д. Дурманов и А.А. Герцензон. Например, Н.Д. Дурманов впервые в советской уголовно-правовой литературе рассмотрел основные признаки материального понятия преступления по советскому уголовному праву: общественная опасность, противоправность, виновность, наказуемость и аморальность [6, с. 131-148]. А.А. Герцензон, давая определение преступления, включил в общее определение понятия преступления четыре признака: «общественную опасность, противоправность, отрицательную морально-политическую оценку и наказуемость» [5, с. 41; 16, с. 35-37].

Многие досоветские российские криминалисты и специалисты по теории права решительно выступали против внесения в определение и оценку преступления морального аспекта. Так например, Н.С.Таганцев пишет: «Преступное не может и не должно быть отождествлено с безнравственным: такое отождествление, как свидетельствуют горькие уроки истории, ставило правосудие на ложную стезю: вносило в область карательной деятельности государства преследование идей, убеждений, страстей и пороков: заставляло земное правосудие присваивать себе атрибуты суда небесного» [12, с. 24].

Несмотря на то, что об аморальности преступления в уголовном законе не указано, можно подходить к этому вопросу со стороны взаимосвязанности права и морали. В данном случае законодатель поступил осторожно, чтобы сделать разграничения между интересами общества и государства, между официальным наказанием за совершенное противоправное поведение со стороны государственной власти и его оправданием с позиций общепринятой морали. Право и мораль на протяжении всей истории развития человеческого общества имели и имеют постоянные взаимосвязи. Все правовые запреты, в том числе преступного деяния, в большинстве случаев выражают моральные устои общества. Именно в данном случае можно говорить об аморальности как одном из признаков преступления.

Преступления – это антиобщественное, вредное явление, которое вызывает со стороны общества отрицательное отношение. Государство и общество, с одной стороны, имеют право,а с другой стороны, обязано бороться с преступностью, и одновременно устранить причины и условия, способствующие их возникновению в обществе. Своевременная и эффективная борьба с преступностью станет основанием

для обеспечения нормального развития общества, сохранения правопорядка, охраны общественных и личных интересов, защиты справедливости.

Как вытекает из вышеизложенных определений и высказанных мыслей, на разных этапах развития юридической науки в уголовном праве понятие «преступление» определялось различно.Для определения, какого - то деяния как общественно опасного надо было проанализировать всю происходящую в обществе совокупность аналогичных деяний и выделить общие, свойственные каждому из них и основные признаки, которые подлежали закреплению в уголовно-правовых нормах или других общеобязательных правилах поведения, исполнение которых обеспечивалось со стороны государства. Однако определения понятия преступления как общественно опасного деяния на протяжении многих веков как правовая категория не получило законодательного закрепления. Вместе с нормами иных отраслей законодательства стали закреплять и уголовно-правовые нормы. С развитием законодательной деятельности изменилось положение, и появились кодифицированные сборники, которые объединили нормы уголовного права. На этой же основе появились и уголовно-правовые определений, в том числе определения понятия преступления, с использованием различной законодательной техники. Но какие социально отклоняющиеся деяния фиксировались в качестве преступлений в законодательстве, зависело от политических и экономических интересов господствующего класса. Закон и государство защищали те общественные отношения, которые являлись наиболее важными сначала, для данной части общества, а потом для всего общества в целом [17, с. 60-61].

Литература:

1. Абдулаев М.И. Теория государства и права. – Санкт-Петербург: 2010. -457 с.
2. Абдулаев М.И., Комаров С.А. Проблемы теории государства и права. - Санкт-Петербург: 2003. – 576 с.
3. Азизов У.А. Развитие уголовного законодательства Республики Таджикистан.- Душанбе: 2006.- 152 с.
4. Барихин А.Б. Большой юридический энциклопедический словарь.- М.: -2000.- 719 с.
5. Герцензон А. А. Понятие преступления в советском уголовном праве.- М., - 1955.
6. Герцензон А.А. Понятие преступления. - М.- 1954.
7. Дурманов Н.Д. Понятие преступления. - М. - 1948.
8. Кенгезов М. Р. Институт преступления и наказания в мусульманском праве: дисс. … канд. юрид. наук.- Краснодар, 2010. -149с.
9. Китабал-Харадж. Хрестоматия по исламу. - М., 1994,
10. Мальцев В. Малозначительность деяния в уголовном праве //Законность. 1999. №1.
11. Новое уголовное право России: учебное пособие/под ред. Н.Ф. Кузнецовой. -М., 1996. –168с.
12. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. Т.1.- М., 1994.
13. Теория государства и права/под ред. А. И. Денисова. – М.: 1972. -523с.
14. Уголовный кодекс Республики Таджикистан.-Душанбе: 2012. - 487с.
15. Уголовный кодекс Таджикской Советской Социалистической Республики (с изм. и доп. на 1 июня 1988г.). - Душанбе: Ирфон, 1988. – 216с.
16. Уголовное право. История юридической науки. - М., Наука. -1978.
17. Уголовное право. Часть Общая, Часть Особенная.- М., 1999.-789с.
18. Халиков А.Г. Правовая система зороастризма. (Древнее право). Душанбе:Маорифвафарханг, 2005.- 488с.
19. Шишов О.Ф. Преступление и административный проступок.- М., - 1965.

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ ТАДЖИКИСТАНА (ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ)

Азизов Убайдулло Абдуллоевич

Преступление как социальное явление во все периоды развития человеческой цивилизации сопутствовало ей и в каждый период имело свои особенности. В данной статье автором с использованием богатой специальной литературы и учений ведущих

мыслителей в области теории и истории права и уголовного права анализируются понятие и признаки преступления. Исследуются исторические тенденции развития института преступления и его признаки в зороастрийском, мусульманском, советском и постсоветском Таджикистане.

Ключевые слова: институт преступления, признаки преступления, уголовный закон, зороастрийское уголовное право, мусульманское уголовное право, предупреждение преступления, наказание.

THE CONCEPT AND SIGNS OF CRIME IN CRIMINAL LAW OF TAJIKISTAN (HISTORYAND MODERNITY)

Azizov Ubaydullo Abdulloyevich

Crime as a social phenomenon in all periods of the evolution of mankind civilization has had its own signs and peculiarities. In the presents article the author using rich special literature and experience of the leading scholars in the field of theory and the history of law and criminal law analysis the concept and signs of crime. The historical tendency of the development of the institute on crime and its signs in the zoroastric period, in muslim, soviet and post soviet period of the Republic of Tajikistan is reviewed in the article as well.

Key words: institute on crime, crime signs, criminal cod, zoroastrik criminal law, mouslimcriminal law, punishment.

Сведения об авторе: Азизов Убайдулло Абдуллоевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета, тел.: (+992) 907-81-12-85, e-mail: azizov-u.a@mail.ru

Information about the author: Azizov Ubaydullo Abdulloyevich, Ph. D. in law, docent, Chair of Theory and History, State and Law, Faculty of Law, Tajik National University. Tel.: (+992) 907811285, e-mail: azizov-u.a@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ В ГОСУДАРСТВАХ ЗОРОАСТРИЙСКОГО ПЕРИОДА

Азизов Убайдулло Абдуллоевич
Таджикский национальный университет

Зороастрийский период был эпохой возникновения государственности таджиков и одновременно - возникновения норм и институтов права, регулирующих различные общественные отношения. На этой стадии не были еще до полного совершенства сформулированы институты права и нормы права по отраслям права. Поэтому в данный период понятия институтов преступления и наказания, как совокупностиправовых норм, регулирующих отдельные общественные отношения еще не существовало. А то, какие деяния признавали уголовно наказуемыми, исходило из миропонимания и мироосознания народов древних обществ. Преступлениями считались деяния, которые посягали каким-то образом на те ценности, которые в те времена обществом и государством считались важными для стабильного развития и существования.

Зороастрийская система права представляет собой одну из оригинальных систем древнего мира и таджикского народа (12, с. 8). Эта уникальная система действовала на территории исторического Таджикистана примерно с конца II тыс. до н.э. и до VII в. Формирование и становление древнетаджикского права и государства исторически протекало в рамках данной правовой системы и она достаточно долгий период являлась действующим правом предков таджиков (1, с. 35).

На протяжении всей истории таджикской государственности и развития права таджикского народа многие правовые институты и нормы зороастризма преемственно

переходили от одной системы к другой, и часть из них продолжают действовать в быту и традициях современных таджиков.

Для изучения зороастрийской системы права, действовавшей в древний период развития общества на территории современного Таджикистана, огромное значение имеет анализ правовой концепции Авесты - священной книги зороастрийцев (11, с. 13).

Само название «Авеста» происходит от среднеперсидского слова «apastak», позже «awastay» - основа, или по иным толкованиям - установление, предписание, конституция, восхваление и др. (6, с. 59). Сохранившаяся Авеста традиционно делится на 5 «книг» и несколько не входящих в них других частей и фрагментов (6, с. 143).

Авеста как священная книга представляет собой также книгу древнейшей религии народов Центральной Азии и Ирана. Она состоит из собрания религиозных текстов древних индоевропейцев, населявших изначально Бактрию, Согд, Хорезм, Фергану, Памир, Хорасан, часть Закавказья и территорию Западного Ирана. Она содержит религиозные гимны, стихотворения, проповеди Заратустры и легенды о борьбе Ахура Мазды - Творца Добра со Злым духом Ахриманом (8, с. 8).

Исходя из вышесказанного, зороастризм ведет начало и продолжение жизни в двух постоянно борющихся силах: доброй - в лице Ахура Мазды, и злой – в лице Ахримана. В этой борьбе зороастризм, поддерживая добрую силу выстраивает концепцию мироустройства по следующей формуле: благомыслие, благословие и благодеяние (12, с. 31).

Проблемы борьбы с преступностью и другими деяниями нарушающими нормальное развитие общества и свободное функционирование отношений между людьми рассматривались и регулировались многочисленными нормами и источниками права авестийского периода. Правовые источники авестийского периода ученые разделяют на следующие виды:чисто божественное происхождение основного источника права - Авесты со всеми ее составными частями;полубожественные источники права:«Динкард» («Деяния веры»), «Бундахишн» («Сотворение основы»), «Ардавирофнома»;правотворчество мудрецов–(«Дадестан-и меног-и храд») («Суждения Духа разума»)", «Шайаст-на-шайаст» («Дозволенное и недозволенное») и др.;правотворчество правителей («Дод») - закон, «фармон» -приказ и декларация правителей; решения и приговоры судей - «Книга тысячи судебных решений» Сасанидской империи.

Проблемы преступления как опасногосоциального явления и наказания за него рассматриваются во всех вышеназванных источниках;особенно в Авесте, как основнымдревнейшем источникесистемы права, в том числе и уголовного права, значительное внимание уделяется определению деяния как преступления, назначению и применению наказаний, разрешению споров, имеющих уголовно – правовой характер, осуществлению правосудия и социальной справедливости.

Первая государственность и правовая система на территории исторического Таджикистана, которая распространилась и применялась по всей его территории,принадлежит династии Эламидов. В зависимости от уровня развития государственности и верования народов этого государства институты преступления и наказания имели свои особенности. Уголовное законодательство и нормы об установлении и применении наказаний периода Эламидов отличались по мере своей строгости и по осуществлению правосудия по уголовным делам.

Особенность также заключалась в том, что как способ доказательств виновности человека использовалась сила божеств природы. Одним из древнейших способов судебного доказательства, опиравшегося на предоставление возможности призвать божество к участию в разрешении возникавших между людьми споров, который широко применялся в первобытном обществе, назывался ордалией (5, с. 336).

Ордалия как способ и метод расследования противоправного поведения и один из видов наказания имела место во всех древних обществах. Законы Ману, Хаммурапи, Русская правда и другие культурно-правовые памятники достаточно богаты положениями, где регламентируются разные варианты осуществления ордалии в древнем мире (13, с. 34). Судя по свидетельствам памятников зороастрийской культуры,

арийские племена, т.е. древние этнические предки таджикского народа, в основном в ордалиях использовали железо, огонь и воду (12, с. 94).

Другим особенностями правовой системы государстваЭламидов, было то, что в доказывании и осуществлении правосудияучаствовала общественность, в том числе в судебном разбирательстве участвовали присяжные. Это способствовало исправлению лица, совершившего преступление, а также предупреждению совершения преступления другими лицами в обществе.

За совершение преступлений уголовное законодательство периода Эламидов предусматривало очень строгие наказания имеющие телесный характер. Например, если человек обвинил кого - то в совершении преступления и не смог доказать его вину, то его самого ожидало наказание. По эламским законам, если человек поднял руку на отца и ударил его, то ему отрубали руку. Свидетелю, давшему ложные показания, отрезали язык. Если кто либо присваивал раба другого владельца или отказывался вернуть беглого раба хозяину, его ожидала смертная казнь. Также особо распространенным видом наказания и чаще всего используемым наказанием был штраф (3, с. 32).

Эламское государство, цивилизация, культура и правовая система, принадлежавшие этому государству, являются одним из основных достижений культуры иранского народа. Оно сосуществовало рядом с такими государственными образованиями и таких народов, как вавилоняне, шумеры, аккадцы и ассирийцы. Особенно значительным периодом в развитии институтов преступления и наказания считается вавилонский период, т.е. время присоединения Эламского государства кВавилонии и распространениявавилонских законов, в частности и знаменитого Кодекса (Свода законов) Хаммурапи на его территорию.Кодекс Хаммурапи состоит из 282 статей, и две трети норм данного закона посвящены проблемам преступления и наказания.

Самых высоких вершин и мировой славы арийские традиции государственности и цивилизация достигают в эпоху Ахеменидов. Около 540-530 гг. до н.э. историко-культурные области Средней Азии вошли в состав этой империи (10, с. 101).

Как и другие цари государств зороастрийского периода,Ахемениды тоже считали свое государство и власть даром со стороны самого Ахура Мазды. Они были уверены в божественном и небесном происхождении своей власти. И это обстоятельство с древнейших времен служило причиной для поддержки власти Ахеменидов, поскольку они былиприверженцами религии Ахура Мазды.

В борьбе добра со злом зороастризм, в конечном счете, предпочтение отдает справедливости, и в ней видит гарантию обеспечения счастья людей. Авеста и зороастризм считали священным делом соблюдение и выполнение предписания законов, обеспечение правопорядка и совершение правомерных поступков. Соблюдение законности считалось основанием правопорядка в обществе и блага людей. На основе вышеизложенного надо сказать, что Авеста всегда отдает предпочтение истине, называя её наилучшим благом (2, с. 147).

Надо сказать, что в период государственности Ахеменидов до определенной степени на территории этогогосударства были распространены основные авестийские предписания и принципы (9, с. 401). На основе авестийских принципов Ахеменидские цари создали свое государство и управляли им, и они считали, что справедливая защита интересов всего народа дает возможности для укрепления государственных устоев.

Как показывают исследования, в период Ахеменидского государства практиковались и другие, не известные прежним уголовным законам, жестокие виды наказания. Одним из таких наказаний является клеймение раскаленным железом лиц, которое применялось к лицам, попавшим в опалу, рабам, военнопленным и провинившимся. Способы применения этих наказаний были очень жестокие. Человека, приговоренного к такому виду наказания, со связанными руками и ногами сажали на копье таким образом, чтобы в его тело копье проникал медленно, и смерть наступала медленно и мучительно. Подтверждением существования таких жестоких наказаний являются приведенные Бехсутунские надписи слова царя Дариуша о судьбе некоего Фравартиша (Фраорта): «Я велел, чтобы в Экбатанах посадили его на копье» (7, с. 537).

Применение таких жестких уголовно-правовых мер имело целью устрашение, что и было необходимо для эффективного управления такими обширными территориями, какие имели древние империи.

Таким образом, особенности институтов преступления и наказания в период Ахеменидской государственности заключались в том, что они были расположены в разнообразных источниках, которые наблюдаются и в последующих государственных образованных появляющихся на территории исторического Таджикистана. В Ахеменидском государстве другим народам, которые были в подчинении у этой империи, позволялось при рассмотрении преступлений и назначения наказании поступать согласно традициям своего народа и использовать те правовые источники, которые близки этому народу. Но были некоторые законы и правовые предписания, такие как царские указания и предписания Ахеменидских шахов, которые распространялись на всей территориигосударства, и все должны были их выполнять. Таким высоким признаниемобладали и некоторые уголовно-правовые нормы, которые вытекали из норм обычаев и религии.

Как было отмечено, основным источником права государства Ахеменидов была священная книга Авеста. Онасодержит нормы, имеющие религиозный, этический, моральный и правовой характер. Как отмечает А.Г. Халиков: «С точки зрения права, этот источник заслуживает внимания и потому, что в нем в «Вендидаде» («Вандидод»), специальной части, приведены правовые нормы. «Дата» или «дод» - закон, «даев» или «девов» - злые силы, в общем обозначающие правонарушителей и вредителей, и «ви»- против. Таким образом, «Видаевдата» или «Видевдад» (пехлевийский), а по - новоперсидский - «Вандидод», обозначает «Закон против девов-правонарушителей» (12, с. 33-34).

Уголовное право государстваАхеменидовосновывалось на зороастрийской системе права и институтыпреступления и наказания как социальное явление имели свои особенности. Например, как отмечает И.Б. Буриев: «В зороастрийском праве преступлением называются некоторые действия, которые до них и после них другими не признаются таковыми» (4, с. 30). В особенности такой характер имели преступления против сил природы и некоторых видов животных.

Признавался преступлением также переход из одной религии в другую. Уголовно-правовое регулирование охватывало не только светские проблемы взаимоотношений людей, также они объединялись с нормами морали для укрепления господствующей религии общества.

Обычаи и религия имели большое влияние на зороастрийскую систему права, и это, естественно,оставило свой отпечатокна формировании норм и институтов уголовного права. Зороастрийскому уголовному праву были знакомы такие нормы, как институт рецидива преступления, который предусматривал назначение более строгого наказания,обстоятельства, облегчающие или отягчающие вину. Например, как указывается в литературе, «преступник, не достигший 15 лет, наказывался относительно легкими видами наказания» (4, с. 31).

Ахемениды при развитии уголовного права и формировании институтов преступления и наказания следовали сформированным уже тенденциям действующего уголовного закона и особенно - Своду законов Хаммурапи. Они на этом поприще, также как и в области политики и культуры, относились к побежденным народам толерантно, предоставляя им свободу при выборе традиций, норм поведения и даже законов (4, с. 30).

Одним из основных методов и способов регулирования общественных отношений во все периоды развития государства и права являлось наказание, которое в зороастрийский период имело свои особенности. В самые древние времена к нарушителям и лицам,нарушавшим нормальное человеческое спокойствие, применялись суровые меры наказания, начиная от общественного порицания и до материальных видов наказания, вплоть до лишения жизни.

Надо отметить, что научного определения наказания в зороастрийском праве не было дано. Но следует отметить, что как и преступление наказание имело множество разновидностей, и назывались они по - разному. Например, И.Б. Буриевприводит следующие разновидности наказания: штраф, физическое наказание, испытания, искупление, смертная казнь (4, с. 31).

Наказание в уголовном праве авестийского периода зависело от объекта и ценностей, которые находятся под защитой права. Например, Мухаммад Рашшод выделяет три вида наказания: религиозное, политическое и гражданское. Особенностями использования наказания в древний период истории Ирана следует считать признание облегчающих и отягчающих обстоятельств вины, различия между свободным и рабом, суровость наказания за преступления против животных. Кроме того, использовалось и множество видов испытаний (4, с. 32).

Другой особенностью института наказания было то, что его содержание связано с понятием справедливости и соблюдение его предусматривалось во всех законодательствах, в том числе в приказах и указаниях древних царей.

В связи с этим следует отметить, что уголовно - правовые ответственность и наказание в древних государствах таджиков основывались на принципах добрых мыслей, добрых дел и добрых слов, которые в основном регулировались моральными, религиозными, этическими и правовыми нормами, к которым древние люди относились очень почтительно. Названные принципы были противостоянием злым намерениям, злым деяниям и злым словам.

Одним из основных источников уголовного права авестийского периода, как и других законодательств древнего мира, считались предписания и указания царей. Эти источники считались важнымипотому, чтов древних государствах вся власть принадлежала шахам, и они как основные обладатели власти считались главными и святыми силами. Предписания и приказы шахов стояли выше всех законов, действовали на всей территории государства, и шахи имели полное право по своему усмотрению наказать любого человека.

То обстоятельство, что Ахеменидское и другие древне государства располагались на обширных территориях, населенных разними народами, имевшими неодинаковую культуру, различные религии, традиции, обычаи, стало причиной разнообразного развития их уголовного законодательства и уголовно-правовых норм. Несоблюдение местных традиций могло считаться преступлением и строго наказываться.

На основе вышесказанного надо отметить, что религиозные нормы считались важным источником права этого периода. На территории древних государств до периода правления Ахеменидов существовали многочисленные божества, которые олицетворяли силы природы. Религиозные нормы, которые регулировали общественные отношения, связанные с преступлением и наказанием, были многочисленны, и играли особую роль в деле борьбы с преступностью.

За период начиная с падения династии Ахеменидов после завоевания Средней Азии Александром Македонским и до воцарения династии Сасанидов, как отмечают многие учение, в расследовании преступлений и назначении наказания системных изменений не произошло.

С развитием государства и общества появились деяния, которые считались преступными, или же наказание за них ужесточилось.

Например, строго карались преступления против природы, супружеская измена (в основном со стороны жены). Если жена изменяла мужу, то за это ей грозила смертная казнь. Даже сам муж мог убит свою жену за совершение такого преступления.

Из этого следует, что преступления, совершенные только членами одной семьи, не выходящие за ее пределы, могли расследоваться и наказываться членами этой семьи. Уголовное право в отдельных случаях предусматривало коллективную ответственность, которая применялись к членам семьи и заключались в основном в штрафных санкциях. Телесное наказание применялось только к человеку, совершившему преступление.

Природопользование считалось особо охраняемым объектом уголовного права. Особенность преступлений против природы заключалась в том, что если последствия этих преступлений были значительными, то лицо, совершившее подобное деяние, должно было покончит жизнь самоубийством. Надо отметит, что такое наказание встречается только в уголовном законодательстве государств Ахеменидов и Ашканидов.

Следует заметить, что период правления Сасанидов совпадает с наивысшим расцветом таджикско-персидской государственности. Основными правовыми источниками Сасанидского права, как и прежних государств таджикского народа,в этот период оставались возникшие в разное время и применявшиеся до VIII в.н.э. на территории исторического Таджикистана Авеста, правотворчество правителей и решения судей зороастрийской эпохи и др.

Сасанидский судебник ("Книга тысячи судебных решений" Matakdan i hazardatastan) считалсяодним из основных источников уголовного праваэтого государства. Весь материал Судебника - кроме преамбулы автора, или, точнее, компилятора, - изложен в форме "статей", содержащих правовые казусы и их решения.

В преамбуле к тексту Судебника автор его сообщает свое имя -Фаррахвмарт, сын Вахрама (Parraxvmart I Vahraman), а также название своего труда - "Книга тысячи судебных решений" (Matakdan I hazardatastan). Сасанидский судебник не считался кодексом, однако он не был также и не юридическим трактатом. Он служил в качестве руководства для судебной практики.

При составлении Судебника было использовано много царских указов. Также в Судебнике нашли свое отражение и многочисленные судебные документы. Как источник уголовного права Судебник содержит массу юридических норм в области преступления и наказания, т. е. деликтного права, а также организации судопроизводства и детали, касающиеся судебной процедуры и оформления юридических документов.

Литература:

1. Абдулхонов Ф.М. Процессуально-правовые институты в историческом развитии Таджикистана (историко-правовой анализ): дис. … канд. юрид. наук. - Душанбе, 2010. - С.193 с.
2. Авеста. Избранные гимны/пер. с авестийского и коммент. И.М. Стеблин - Каменского. - Душанбе, 1990. – 171 с.
3. Ахмади, Ашраф. Канун вададгостари дар шаханшахийиИрани Бостон(«Закон и правосудие в древнеиранском царстве»).Тегеран: 1348х.
4. Буриев И.Б. История государства и права Таджикистана. Том 1. Ч.1-2. (от древнейших времен до начала XX века). – Душанбе: Ирфон, 2007. -244с.
5. Всемирная история государства и права. Энциклопедический словарь.- М.,2001.
6. Гафуров Б.Г. Таджики: древнейшая, древняя и средневековая история.Кн.1. -2-е изд.- Душанбе: Ирфон, 1989.-384с.
7. Дьяконов, И. М. Та`рих-и Мад(«История Мидии»)/пер. на фарси КаримаКешаварза. Тегеран, 1345 х.
8. Зороастризм и его значение в развитии цивилизации народов Ближнего и Среднего Востока: Мат-лымеждунар.науч.конф.-Душанбе,2003.
9. Ильин Г.Ф., Дьяконов И.М. Индия, Средняя Азия и Иран в первой половине 1 тысячелетия до новой эры. Изд.3. исп. и дополненное. - М., 1989.
10. Насурдинов Э.С., Сафаров Д.С. История государства и права Таджикистана. Ч. 1. От древнейших времен до X в. – Душанбе, 2013. - 357с.
11. Рахмонов Э.Ш. Родина Заратуштра и явление пророка//Зороастризм и его значение в развитии цивилизации народов Ближнего и Среднего Востока.-Душанбе, 2003.
12. Халиков А.Г. Правовая система зороастризма (древнее право). - Душанбе: Маорифвафарханг, 2005. - 488с.
13. Черниловский З.М. Всеобщая история государства и права. - М., 1983.

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ В ГОСУДАРСТВАХ ЗОРОАСТРИЙСКОГО ПЕРИОДА

Азизов Убайдулло Абдуллоевич

Преступления как социальное явление во все периоды развития человеческой цивилизации сопутствовали ей и в каждый период имелисвоеи особенности. В данной статье автором с использованием богатой специальной литературы и учений ведущих мыслителей в области теории и истории права и уголовного права анализируются особенности становления и развития основных институтов уголовного права – преступления и наказания. Исследуются исторические тенденции развития института преступления и его признаки в государствах авестийского периода.

Ключевые слова: институт преступления, признаки преступления, уголовный закон, зороастрийское уголовное право, предупреждение преступления, наказание.

THE PECULIARITIES OF ESTABLISHMENT AND DEVELOPMENT OF INSTITUTIONS ON CRIME AND PUNISHMENT IN THE STATES OF ZOROASTRIC PERIODS

Azizov Ubaydullo Abdulloyevich

The present article deals with the crime as social phenomenon in all periods of mankind civilization. Basing upon the rich experience of the leading scholars in the field of theory and the history of law, the author analysis the peculiarities of establishment and development the principle institutions of criminal law – crime and punishment. Historical tendency of the development of destitution on crime is well as the states signs in the period of avesta is investigated in this article as well.

Key words: institute of crime, signs and peculiarities of crime, criminal law, zoroastric criminal law, crime prevention, punishment.

Сведения об авторе: Азизов Убайдулло Абдуллоевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета, тел.: (+992) 907-81-12-85, e-mail: azizov-u.a@mail.ru

Information about the author: Azizov Ubaydullo Abdulloyevich, Ph. D. in law, docent, Chair of Theory and History, State and Law, Faculty of Law, Tajik National University. Tel.: (+992) 907811285, e-mail: azizov-u.a@mail.ru

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА (УПК) РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Рахмонов Сайдали Сабзалиевич
Институт государства и права Академии наук Республики Таджикистан

Принятие в 1994 г. Конституции РТ, признание принципов и норм международного права, в том числе Конвенции о защите прав человека составной частью уголовно-процессуального права нашей страны предопределили необходимость совершенствования нормативного регулирования общественных отношений в сфере уголовного судопроизводства. В ходе судебно-правовой реформы в 2009 г. был принят УПК, который был введен в действие с 1 апреля 2010 г.

Многообразие и разнообразие уголовно-процессуальных правоотношений, возникающих в процессе судопроизводства, изначально объективно предопределяют и тот достаточно широкий спектр проблем, которые встают перед судами. Применение право само по себе не застраховано от ошибок, но в условиях коллизий и пробелов в законодательстве, вероятность ошибки возрастает многократно. Все это не может не

отражаться негативно на качество отправления правосудия по уголовным делам. Не способствуют стабилизации судебной практики и многочисленные коррективы, вносимые законодателем в регулирование уголовного судопроизводства, некоторые из которых не согласуются не только между собой, но и с той концепцией, которая была положена авторами УПК в его основу.

Анализируя содержание нового УПК РТ можно отметить, что оно содержит целый ряд прогрессивных положений по дальнейшему реформированию правовой системы Республики Таджикистан и переходу к более состязательной модели уголовного судопроизводства. Среди таких прогрессивных положений можно выделить следующие:

1) закрепление принципов уголовного судопроизводства, которые не были ранее предусмотрены в законодательстве Республики Таджикистан:

а) презумпция невиновности (ст. 15);

б) состязательность и равноправие сторон в тексте УПК РТ (ст. 20);

2) введение институтов частного и частно-публичного преследования и обвинения (ст. 24);

3) передача полномочий по санкционированию ареста, помещения лица в медицинское или воспитательное учреждение, прослушивания телефонных и иных переговоров, а также некоторых других следственных и оперативных действий от органов прокуратуры суду (ст. 11 и 35);

4) предоставление подозреваемому права на защиту с момента задержания;

5) правило о недопустимости повторного участия судьи в рассмотрении дела (ст. 62) и ряд других положений.

Наряду с вышеперечисленными позитивными нормами в тексте УПК РТ содержится ряд недостатков, которые, могут быть устранены в процессе дальнейшего последовательного реформирования уголовного судопроизводства в нашей республике.

По справедливому замечанию Ковалева Н., одним из общих недостатков УПК РТ является отсылочный характер многих статей. При этом статьи нередко ограничиваются такими общими формулировками, как например, «в случаях и в порядке, установленных законом» или «в порядке, установленным настоящим Кодексом». Как утверждает ученый, если бы в тексте УПК РТ отсылочные нормы указывали бы на конкретные законодательные акты, а также статьи в законодательном акте, то это, во-первых, исключило бы возможность неоднозначной интерпретации отсылочных норм; а во-вторых, обеспечило бы более эффективную реализацию прав и свобод участников уголовного судопроизводства.[1] В этой связи признавая обоснованность данного замечания мы предлагаем устранить эти недостатки в новом УПК конкретным указанием правовых актов или норм в отсылках кодекса.

Далее, в УПК РТ содержатся некоторые положения, препятствующие эффективной реализации принципа презумпции невиновности, который декларируется в статье 15 данного закона. Одним из таких положений является институт возвращения уголовного дела для дополнительного расследования (ст. 264). Это положение позволяет судье в целях устранения ошибок вернуть дело для дополнительного расследования следственным органам. Здесь существует две противоположные вероятности. Во-первых, вместо того, чтобы вынести оправдательный приговор, судья может содействовать органам прокуратуры в исправлении нарушений и упразднении недостатков следствия для того, чтобы добиться обвинительного приговора. Во-вторых, напротив, вместо того, чтобы вынести справедливый обвинительный приговор, судья может злоупотребить свое право и содействовать незаслуженному оправданию виновного. Практика направления уголовного дела на дополнительное расследование может подорвать не только принцип презумпции невиновности, но также и принцип состязательности и равноправия сторон. Учитывая это обстоятельство, законодатель,

[1] Свои мнения о достижениях и недостатках нового УПК РТ Н. Ковалев – ассистент-профессор криминологии и права Университета Уильфрида Лолиер (Канада), доктор философии в области права Королевского университета Белфаста и магистр права Индианского университета изложил в статью, опубликованной на сайте Интернета. См.: nkovalev @ wlu. ca

хотя не отменил практику возврата дела на дополнительное расследование, тем не менее, ограничивал этот институт указанием конкретных оснований, на которых дело может быть возвращено для дополнительного расследования (ст. 216).

Согласно ст. 261 УПК законодатель сохраняет советскую практику изучения судьями материалов уголовных дел до судебных слушаний для вынесения одного из следующих решений:

- о назначении судебного заседания;
- о возвращении дела для дополнительного расследования;
- о приостановлении производства по делу;
- о направлении дела по подсудности
- либо о прекращении дела (ст. 261).

Для принятия любого из этих решений судья обязан внимательно изучить материалы уголовного дела, которые отражают только версию обвинения и следствия еще до того, как он выслушал хотя бы одного свидетеля или аргументы защиты. Некоторые российские психологи утверждают, что изучение только версии обвинения влияет не только на сознание судьи, но и на его подсознание.[2]

Вопрос о влиянии чтения материалов следствия до судебного заседания часто дискутируется также в зарубежной юридической литературе. В одном научном исследовании, проведенном в Германии, профессиональные судьи, которые служили в качестве объектов для исследования были поделены на две группы. Первую группу судей попросили изучить материалы следствия до суда, другую же группу напротив просили воздержаться от их изучения до суда. Результаты эксперимента показали, что все те судьи, которые прочитали материалы следствия до суда, признали подсудимого виновным; во-второй группе только 27% судей решили признать подсудимого виновным при идентичных доказательствах. Результаты данного исследования позволяют заключить, что досудебное изучение материалов следствия со стороны судьи могут негативно повлиять на положение обвиняемого и ослабить значение принципа презумпции невиновности.[3] Поэтому судьи при принятии такого решения и его выполнении должны строго соблюдать принцип судейского беспристрастия.

Важнейшая и самая значимая новизна нового УПК РТ отражена в статье 35, регламентирующей полномочии суда. Действительно, передача полномочий санкционировать арест и давать разрешение на некоторые другие следственные действия от органов прокуратуры суду является кульминационной точкой совершенства нового уголовно-процессуального закона РТ.

Согласно этой статьи, обыск как мера направленная на ограничение конституционного права на неприкосновенность жилища (ст. 22 Конституции РТ) контролируется независимым и беспристрастным судом, а не органами, которые заинтересованы в сборе доказательств по делу. В противном случае существует риск проведения обысков без достаточных на то оснований, а значит злоупотреблений и нарушений прав человека на личную жизнь. Что касается вопроса применения залога органами следствия, то право применять залог и тем более определять его сумму может также привести к злоупотреблениям со стороны правоохранительных органов. По нашему мнению для того чтобы предотвратить возможность ущемление прав человека было бы целесообразно ввести институт залога в компетенции судейского органа.

Вместе с тем, законодатель включил в эту статью исключительную норму, согласно которой, если «имеется реальное опасение, что разыскиваемый и подлежащий изъятию объект может быть из-за промедления с его обнаружением утрачен, поврежден или использован в преступных целях, либо разыскиваемое лицо может скрыться, обыск может быть произведен без санкции суда».[4] Единственным обязательством полиции в таких случаях является направление суду в течение 24 часов письменного сообщения о

---

[2] Панасюк А. Ю. Презумция невиновности» в системе профессиональных установок судей // Государства и право. – 1994. - № 3. - С. 70-79.

[3] Комментарии Вангенаара В.А., Ван Коппена и Кромбега Х.Ф.М. Психология уголовного (ложного) показания. Сент Мартин пресс. изд. 1933. - С. 27.

[4] Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан. Ст. 192, ч. 3. – Душанбе, 2010. - С. 336.

произведенном обыске (ст. 192 ч. 3 УПК). Не протестуя против этого положения, однако хотелось бы отметить, что УПК не содержит никаких положений, которые позволили бы судье проверить, существовало ли на самом деле «реальное опасение» того, что предметы могли быть уничтожены в случае задержки выдачи санкции. Более того, не существует средств защиты от подобного злоупотребления властью.

Новый УПК РТ признает в качестве доказательств протоколы следственных действий, в том числе протоколы допросов свидетелей и потерпевших. При этом допускается оглашение протоколов допросов свидетелей в случае их отсутствия в суде и невозможности их допроса стороной защиты. Однако данная практика нарушает право подсудимого (обвиняемого) допрашивать свидетелей показывающих против него. Такое право подсудимого гарантировано ст. 14(3)(е) МПГиПП[5], который согласно ст. 1 ч. 3 УПК РТ является составной частью права, регулирующего уголовное судопроизводство. Кроме этого, в ст. 272 УПК РТ говорится, что «оглашение показаний, данных при производстве дознании или предварительного следствия, возможно лишь в исключительных случаях, предусмотренных настоящим Кодексом», а в ст. 317 ч. 1 оглашение таких показаний предусматривается «при отсутствии в судебном заседании потерпевшего или свидетеля по причинам, исключающим возможность их явки в суд». Существует риск того, что правоохранительные органы могут злоупотреблять этим положением и препятствовать доставке свидетелей в суд используя отговорку, что явка свидетеля в суд невозможна и тем самым лишая сторону защиты на проверку достоверности показаний свидетеля данных на предварительном следствии.

Как нам кажется, оглашение показаний потерпевшего и свидетеля стороны обвинения противоречит принципу равноправия сторон, так как у стороны защиты, нет права огласить показания свидетелей опрошенных ею в ходе своего независимого расследования, поскольку подобные сведения не признаются в качестве доказательств. УПК не гарантирует, что письменные показания истребованные защитником у частных лиц будут признаны судом в качестве доказательств (ст.86 ч. 3 УПК РТ).

УПК РТ гласит, что «никто не обязан свидетельствовать против самого себя» (ст. 12 ч. 4), и что подозреваемый вправе «не говорить ничего и быть информированным перед допросом об этом праве» (ст. 46 ч. 3 и ст. 47 ч. 4). Однако УПК РТ ничего не говорит о праве подозреваемого (обвиняемого) или обязанности правоохранительных органов информировать подозреваемого о том, что все что он скажет следователю или другим сотрудникам правоохранительных органов может быть использовано против него в суде.

В кодексе не дается соответствующая интерпретация отказа подозреваемого (обвиняемого или подсудимого) от дачи показаний. Поэтому судья может истолковывать молчание обвиняемого на предварительном следствии и в суде как свидетельство виновности подсудимого. Отсутствие такого запрета умаляет значение права не свидетельствовать против себя, а также подрывает принцип презумпции невиновности, так как вынуждает лицо, обвиняемое в совершении преступления доказывать свою невиновность.

Хотя ст. 112 ч. 1 определяет обычный срок содержания под стражей до суда в 2 месяца, данный срок может быть продлен до 6 месяцев, в случаях тяжких преступлений, а также если обвиняемый постоянно не проживает на территории Республики Таджикистан – до 12 месяцев, а в случаях особого тяжких преступлений – до 18 месяцев. Следует отметить также, что в случаях направления дела на дополнительное расследование срок содержания под стражей может быть и более продолжительным чем 18 месяцев. Данные сроки продления содержания под стражей, предусмотренные УПК РТ по сравнению с аналогичными нормами уголовно-процессуальных законов других стран - членов СНГ носят чрезмерно продолжительный характер. Таджикский законодатель в этом направлении должен опереться на опыт других стран, где предприняты более короткие сроки содержании под стражей.

---

[5] Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. был ратифицирован Республикой Таджикистан в 1999 г. См.: Права человека // Сборник международных и национальных документов, 2-е издание. Том 1. – Душанбе, 2010. - С. 38-40.

Таковы некоторые недостатки нового УПК РТ, которые могут в той или иной степени оказать негативное влияние на уголовный процесс. На наш взгляд законодатель может устранить эти недостатки в дальнейшей редакции этого важного закона и таким образом обеспечит преемственное развитие общепризнанных норм уголовного судопроизводства.

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Рахмонов С. С.

Настоящая статья посвящена обзору принципов инноваций УПК, которые полезны для тех, кто признает верховенство прав человека и человеческого достоинства и защиту этих ценностей в ходе следствия и уголовного судопроизводства.

Наряду с этими приоритетами автор также указывает на некоторые недочеты УПК РТ и упоминает о том, что указанные недостатки в некоторых случаях могут навредить принципам справедливости. Поэтому автор предлагает пути решения этих недостатков.

На основе опроса рассматривались вопросы, что недостатки УПК РТ в сравнении с его преимуществами являются слишком незначительными и не могут оказать влияние на важность и практическую ценность нового кодекса.

Ключевые слова: Уголовно- процессуальный кодекс,судья, арест, суд, под стражей, презумпция невиновности.

SOME CONSIDERATIONS AROUND THE NEW CRIMINAL AND PROCEDURAL CODE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Rahmonov S. S.

The current article is devoted to review of the principles and innovations of CPC which are helpful for supremacy of human rights and dignity and protection of these values during the investigation and criminal procedure.

Along with these priorities the author has also indicates some shortages of CPC of RT and mentions that these shortages in some cases can hurt the principles of justice. That's why the author proposes suggestions and ways to solve those shortages.

Based on inquiry of reviewed issues the author concludes that the shortages of CPC RT in comparison with its advantages are too insignificant and may not damage the importance and practical value of the new Code.

Key words: criminal procedure code, the judge, arrest, court, custody, the presumption of innocence.

Сведения об авторе: Рахмонов Сайдали Сабзалиевич - Председатель военного суда Душанбинского гарнизона, соискатель отдела история государства и права Института государства и права Академия наук Республики Таджикистан, тел.: (+992) 907-71-41-41; 233-51-54.

Information about the author: Rakhmonov Saidali Sabthalamic, Chairman of the Military Court of Dushanbe garrison, researcher, Department of History of State and Law, Institute of State and Law of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, phone: (+992) 907-71-41-41; 233-51-54.

ВИДЫ КАЗАХСКОГО ОРНАМЕНТА

Дайырбекова Гулмира Байсеитовна
Университет «Сырдария» Республики Казахстан

Орнамент - древнее искусство. Он имеет длинную и интересную историю. Еще пару сотен назад люди относились к природе совсем иначе, чем теперь. Она была их матерью, которая кормила, одевала, лечила. Но могла и наказать за непочтительность. Люди верили, что луна и солнце, море и пустыня, ветры и скалы, животные и растения могут думать и чувствовать, разговаривать и помогать человеку или мстить.

Орнамент - специфический вид изобразительного искусства, который в условно символической форме отражает важнейшие для человека идеи бытия. Эта форма искусства призвана одухотворять и защищать мир вещей человека, выражающая антиэнтропийные тенденции человеческой культуры, пафос его в преобразовании косного мира в мир динамической упорядочности [1].

С самых древнейших времен люди изображали на предметах домашней утвари и убранства жилищ знаки небесных светил, согревающего огня, воды, зеленых побегов и спелых колосьев, тучных стад, как символ здоровья детей и плодородья земли, богатства и процветания дома и его хозяев. Охотники и воины украшали свои тела, доспехи и оружия с узорами с фигурами хищных зверей, чтобы стать такими же храбрыми и непобедимыми, как они.

Кочевой образ жизни, непростые природные условия вынуждали казахов быть изобретательными и экономными. В хозяйстве ничего не пропадало, всему находились применение. Главным материалом, из которого делали все: дом, одежду, постель, предметы домашнего обихода был войлок - плотно свалянная овечья шерсть.

Изготовление войлока - дело трудоемкое. Чтобы сэкономить материал, казахские мастерицы придумали особый способ составления орнамента. Два куска войлока разных цветов складывают вместе и острым ножом вырезают узор. Затем вырезанные детали меняют местами и аккуратно вшивают в оставшийся «обрезок». Получаются два замечательных узора и не капли отходов! Так сложилась одна из основных особенностей казахского орнамента - равенство фона и узора. Чаще всего узоры строились на сочетании двух цветов - белого и черного, как символов двух начал: жизни и смерти, добра и зла, которые всегда едины и всегда борются друг с другом.

В дальнейшем казахский орнамент стал более разнообразным по цвету, но природное чувство меры и безупречный вкус народа никогда не допускали излишней пестроты узора.

Казахский орнаментальный декор - гетерогенная система, т.е. система, состоящая из нескольких разных по происхождению, по формальным характеристикам, а также по семантике частей. Казахская орнаментика, образуя целостную систему, обладает довольно сложной структурной организацией. Подобно любому материальному объекту, орнаментальная система характеризуется многоуровневым строением, координацией и соподчинением подструктур. Так, простейшие элементы орнамента образуют мотивы, которые в свою очередь создают орнаментальные композиции, входящими составными частями в более сложные пространственные ансамбли, одной из разновидностей которых является архитектурный памятник в совокупность [2].

Для казахов орнамент стал видом изобразительного искусства, в котором отразились живая, поэтичная душа народа, любовь к родной природе и интерес к окружающему миру. В жизни кочевников большую роль играли овцы, лошади, верблюды, архары, поэтому в казахском орнаменте и появились такие мотивы, как «верблюжий след», «глаз верблюжонка» и «бараний рог». А в древних легендах рассказывалось о Мировом дереве, которое корнями уходит глубоко под землю, в мир умерших предков, а вершиной упирается в самое небо, где живут боги. Поэтому

дерево, часто украшенное пышными цветами, стало излюбленным мотивом казахского орнамента, его декором.

Казахские народные мастера отражали в своих орнаментальных композициях мир, который они мыслили как единство взаимоисключающих, обслуживающих, дополняющих, борющихся между собой противоположностей, созидающих и одновременно нарушающих гармонию.

Одним из главных отличительных знаков нашего государства является Государственный флаг. В центре флага мы видим парящего под золотым солнцем орла, а по краю, где полотнище крепится к древку, полоску казахского национального орнамента.

Все разнообразие орнаментальных мотивов и композиции в казахском декоративном искусстве получается в результате изобразительного использования множества различных типов симметрии на основе ограниченного числа исходных элементов.

Орнамент очень чяасто встречается на коврах. Ковроткачество в Казахстане также имеет глубокие корни. Им занимались в основном женщины. Секреты качества на урмеке - горизонтальных станках изделий типа алашы, баскуров - ковровых полос, тангыша, бау - ковровых лент, шекпена - домотканого сукна из верблюжьей шерсти, передавались из поколения в поколение. В казахских коврах как безворсых, так и ворсовых присутствует довольно несложная кайма - корган, коршау (дословно - вода), обрамляющими центральное поле ковра - кол (озеро), где обычно один тот же геометрического или растительного типа рисунок со сложным сочетанием завитков и других знаков, которые приятно называть «розеткой», повторяется в строгом порядке несколько раз. Розетки центрального поля ковров в отдельных регионах Казахстана называются по разному: кумбез (купол), тобе (окружность) - в присырдарьинских степях, табак (блюдце), жулдыз (звезда) - на юге Казахстана, тур-узор - в Сары-Арке, ою (орнамент) - Семиречье и т.д.

Безворсое ковроткачество, имевшее в прошлом большое распространение в степях Сары-Арки, Западного Казахстана, связано с кочевым образом жизни насельников степей. Наибольшим спросом у них всегда пользовались сшитые из отдельных полос ковры-алаша, ковры паласного типа алты аул клем, арабы клем, адай клем и др.Практика развития безворсого ковроткачества в этих регионах продолжается и по сей день. Для казахского ковроткачества характерны своя техника изготовления, манера исполнения, равновесие фона, отточенность рисунков, строгая симметрия их расположения. Но в то же время в ворсовом ковре гул кумбезди, дословно «цветочный», граница центральным полем, состоящим из 3-4 крупных розеток, известных в литературе под названием кумбез, жулдыз и каймой выглядят нередко весьма условной. В коврах паласного типа тыкыр клем, таз клем орнаментальные рисунки могут располагаться произвольно и в секциях, раздельными полосами, заполненные зигзагами. А в композициях таких паласных ковров, как арабы клем, адай клем, алты ауыл клем, напротив, рисунки центрального поля отличаются отточенностью и строгостью. Декоративная орнаментация ковров достигалась за счет соблюдения его давно сформулированного рисунка.

Казахские мастерицы, подчиняя своему замыслу тот или иной рисунок, всегда подчеркнуто следовали сложившимся на протяжении веков композиционным приемам, стараясь использовать вариации исходного элемента - узора.

Прообразами для построения собственной системы казахского орнамента служили предметы и явления окружающего мира, соединенные порою с магическими обрядовыми знаками, трансформированные творческой мыслью многих поколений. В казахском орнаменте четко выделяются зооморфные (животные), космогонические, растительные и геометрические и другие мотивы.

Они легко сочетаются друг с другом, порою трудно выделить их по общепринятым признакам. Отдельные из них могут выглядеть как геометрические, например узор ормекши, дословно «паук-ткач», на самом деле он относится к

зооморфным, другие, наоборот, по характеру или названию зооморфные, а их можно принять за космогонические или растительные.

Широко распространены в казахском орнаменте зооморфные мотивы. Однако это не только роговидные дуговые линии, известные в искусствоведческой литературе под названием кошкармуийз, что по русский - означает бараний рог, но и всевозможные вариации и композиции этого узора: кос муйиз - двойные рога, сынык муйиз - сломанные рога, а также изображение отдельных частей тела животных, например, верблюда: табан - ступня, туйе мойын - верблюжья шея; птиц - кусканат - крылья птицы, каз мойын - гусиные шейки и т.д.

По всей вероятности, и бараньи рога, и верблюжья ступня, и птичьи крылья, и паук имели некогда значение оберегов. На это указывает и то, что их можно встретить самых затейливых формах на различных предметах домашнего обихода. Космогонические мотивы казахского орнамента возникли, очевидно, в толще напластований культур древних племен и народов. К ним относятся донгелек - столярный круг, терт кулак - крестовина, шимай - спираль, символизирующие, соответственно, пожалуй со времен, древних саков, - мировое пространство, четыре стороны света, вечное движение. В религии саков, как известно, большое место отводилось верховному божеству, связанному с культом солнца, а в искусстве - его сложному и очень емкому философскому звучанию символу

Таким образом, орнамент является специфическим видом изобразительного искусства, который в условно символической форме отражает важнейшие для человека идеи бытия. Эта форма искусства призвана одухотворять и защищать мир вещей человека, выражающая антиэнтропийные тенденции человеческой культуры.

Мотивы орнамента являлись не только композиционными приемами, но и служили оберегами (в Казахстане до сих пор наряду с исламом существует и языческая вера). Поэтому и бараньи рога, и верблюжья ступня, и птичьи крылья, и паук имели значение оберегов. На это указывает и то, что их можно встретить самых затейливых формах на различных предметах домашнего обихода, а космогонические мотивы казахского орнамента возникли, в толще напластований культур древних племен и народов. К ним относятся донгелек - столярный круг, терт кулак - крестовина, шимай - спираль, символизирующие со времен древних саков, - мировое пространство, четыре стороны света, вечное движение. В религии саков, как известно, большое место отводилось верховному божеству, связанному с культом солнца, а в искусстве - его сложному и очень емкому философскому звучанию символу.

Такой замечательный вид искусства не может умереть. Его высокие эстетические качества, замечательные декоративные возможности, глубочайшая связь с народными традициями обеспечивают ему право на существование и в современных условиях научно-технического прогресса.

Литература:

1. Жанибеков У. Культура казахского ремесла. Алматы, 1982.- 213 с.
2. Маргулан А.Х. Казахское народное прикладное искусство. –Алматы, 1987.-126 с.

ВИДЫ КАЗАХСКОГО ОРНАМЕНТА

Дайырбекова Гулмира Байсеитовна

Кочевой образ жизни, непростые природные условия вынуждали казахов быть изобретательными и экономными. Казахские народные мастера отражали в своих орнаментальных композициях мир, который они мыслили как единство взаимоисключающих, обслуживающих, дополняющих, борющихся между собой противоположностей, созидающих и одновременно нарушающих гармонию.

Ключевые слова: орнамент, изобразительное искусство, символическая форма, идеи бытия.

THE TYPES OF KAZAKH ORNAMENT

Daiyrbekova Gulmira Bayseitovna

The nomadic way of life, difficult natural conditions forced the Kazakhs to be creative and thrifty. Kazakh folk artists reflected in their ornamental compositions world that they thought as a unity of mutually serving, supplementing, fighting, among themselves opposites, creates and simultaneously violate harmony.

Key words: decorative, fine art, symbolic form, the idea of being.

Сведения об авторе: Дайырбекова Гулмира Байсеитовна - старший преподаватель, заведующий кафедрой «Изобразительное искусство и дизайн» Университет «Сырдария», г. Джетысай, ул. М. Ауезова, №11, Республика Казахстан.

Information about the author: Daiyrbekova Gulmira Bayseitovna, senior lecturer, Head of Chair of Fine Art and Design, Sirdariya University, 11, M. Auezov Street, 160500, Zhetisay City, Republic of Kazakhstan.

КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ И БЫТ КАРАТЕГИНЦЕВ НА КАНУНЕ УСТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Наврузов Голибшо
Таджикский педагогический институт

В общественно-политической и социально-экономической жизни Каратегина царствовала натуральная форма производства, феодальные порядки до установления Советской власти. До этого, люди адаптировались со многим пережиткам общинных отношений и патриархального быта.

Каратегинцы жили в глинобитных домах с плоской земляной крышей, имеющей в центре отверстие для света и для выхода дыма, называемое «рузан», окна в домах отсутствовали. Внутри дома большая часть площади представляла собой глинобитное возвышение–«декун», на котором располагались обитатели дома. На переднем плане, между дверью и «декуном», оставлялось прохожие, называемое «куча» или «тагипога». Здесь же располагался очаг – «дегдон», устроенный в виде углубления в «декуне». Топка помещения производилась по-черному, и дым наполнял собой все помещение. Все это и пристраивалось спереди к дому в крытом виде. Рядом с домом строились еще хозяйственные помещения: «оғил» - хлев, «охтахона» - конюшня, «анҷомхона» - кладовые –и т. п.

Кишлаки имели различную планировку, зависевшую от конфигурации местности, близости пахотных земель, наличии садов и т. и. Эта планировка в основном сохраняется и до сих пор. Кишлаки, были расположены вдоль берегов реки Сурхоба и окружены фруктовыми садами. Высокогорные кишлаки северных склонов хребта Петра I имели лишь незначительные ивовые насаждения и были лишены фруктовых деревьев. В отношении порядка расположения домов в Каратегине можно заметить два типа кишлаков: в одних дома теснятся в кучу, оставляя лишь место для узких улиц, в других дома расположены среди садов, улицы широки и просторны.

С древнейших времен административным и культурным центром Каратегин считался Гарм, где находилась крепость, считавшейся цитаделью правителей страны –шахов и затем беков. Цитадель, по описанию капитана Васильева находилась на берегу реки Сурхоб, в юго-восточной части города, и имела квадратно-образную конструкцию - со сторонами в 40 шагов длиной. Когда переселились сюда беки из мангытского рода, его реставрировали. Крепость была обнесена толстой глинобитной стеной, внутри ее находилось два дворика с выходами через восточную и западную стены. У северо-восточного угла находилась

наблюдательная башня, диаметром 4 метра, и высотой до 7 метров.[1] В стенах цитадели были устроены бойницы. Внутри ее имелись особые помещения для правителя и для каждой из его жен в отдельности. На лето правитель перебирался в пригородные сады.

Все крупные феодалы и чиновники, как правило, стремились жить в политическом и культурном центре - в Гарме. Большую часть времени они проводили в цитадели. Утром они дисциплинированно собирались у ворот, причем наиболее знатные из них и имевшие высшие чины, подъезжали туда верхом, а остальные должны были явиться пешком. В помещение к правителю входили все вместе, рассаживаясь по рангу, с одной стороны управляющий, знать, с другой, духовенство. Затем подавалось угощение, тут же решались различные дела, тяжбы, налагались штрафы и определялись наказания для виновных, присутствовавшим вельможам, давались отдельные поручения и т. п. После полудня подавался обед – «ош», затем снова некоторое время обсуждались и решались дела, после чего все расходились по домам.[2]

Важной чертой культуры каратегинского этноса, являлась степень ее просвещенности, образованности и духовной принадлежности. Следует отметит, что на этой черте, местной жизни европейские авторы побывавшие здесь не обратили серьезного внимания. Особенно советская литература и пресса посвящавшие прошлой истории Каратегина, описывали этот край так «Страна сплошной неграмотности», «Духовно реакционной». Массу населения показали темным, невежами, находившейся в кабале суеверий, верующим священным мазарам, камням, деревьям» и т.д.

Однако в характеристике М. Гулшани, данной обитателям Каратегина и Дарваза говорится, что они к учебе и знаниям имели сильную привязанность, в курганах и селениях области функционировали множество медресе и начальных школ. Среди населения имелись много известных знатоков разных наук, проходивших учебу в Бухаре, Афганистане, Пакистане, Иране, Аравии, Индии и Сан-Петербурге. Следовательно, как и у других народов, среди каратегинцев имелись и просвещенные и неграмотные люди. На наш взгляд, темные силы или отдельные люди, определяются по степени их вредоносности, например, подобные определенной верхушечной части общества, которая, не только наживается за счет народа, а даже в погоне за личной выгодой задерживают процесса общественного развития. Каратегин славится такими просвешённами людьми как Халифа Хасан Мираб, Эшони Малих, Каландаршо, было довольно много.

Так, уроженец Хаитского «амляка» – Халифа Хасан Мираб (1702-1865), много лет учился в медресе Афганистана, Пакистана, Аравии, Индостана. Изучив разные отраслей светских и религиозных наук, работал в религиозных учреждениях этих стран. Он вернулся на родину, как ученый, хорошо владеющий точных наук, особенно как «риёзиёт» - математика, физика, геометрия, черчение, которых знаниями с высоким мастерством применял в строительстве мелиоративных сооружений. В Индостане овладел наукой яга и использовал ее в лечении людей, страдающих различными недугами. Хорошо владел так же шариата Ислама.

Поскольку Халифа Хасан в Каратегине, по причине отсутствия просторных, пригодных к орошению земель, не нашел возможности применить свои знания в пользу людей, он уехал в Коканд. Здесь получив согласие хана Норбуты, из каратегинцев, фалгарцев, матчинцев создал корпорации по копки туннелей и каналов, для проведения воды из недр гор на равнину, приводящие рекой Зеравшана. Со своей бригадой оросил тысячи га земель в Коканде, Самарканде, Канибадаме.

В 1818-1820 гг. Халифа Хасан из притоков Зеравшана, по выкопанному каналу по имени Джуи Бодом провел воду в кишлак «Шохтут», ныне Киштут, в Пенджикенте. За заслуги, эмир Бухары Насрулло, большую часть этих земель

[1] См.: Василев. Указанная работа, с. 24-25.
[2] См.: Кисляков Н.А. Указанная работа, с. 131-132.

подарил ему, для постоянного пользования. В 1821 г. Халифа Хасан построил мечеть и эти земель объявил «вакф» мечети.[3]

В кишлаке Аскалона Раштского «амляка» вырос мудрый человек Абдурофеъ, знаменитый у народа по прозвищу Ишони Малих. Имеются сведения, что он вначале XX в. окончил медицинский институт Сан-Петербурга, хорошо владел тайнами физики, химии и биологии. На Родине стал известным, как народный лекарь и хорошим фармацевтом. Широко владел и использовал также старой медицины, смешанной с исламскими традициями, любил и занимался так же классической музыкой мотивами известного музыканта и певца, уроженца Рашта Абдулазиза.

В Каратегине существовала и функционировала довольно широкая сеть исламских школ, которые учили учеников исламской грамоте. Как утверждал М. Гулшани, в начале XX в. здесь существовало два типа школ: начальные – «мактаб» и среднее – «медресе». Мактаби имелись в каждом кишлаке при мечети и домах мударрисов. Обучение в «мактаб» при мечети вел имамхатиб данной мечети. Ученики в «мактабе» учились читать и писать по специальному методическому пособию - «Каидае багдади». После чего перешли на чтение «Хафтяк», охватывавшей из одной части стихи Корана. Дальнейший курс обучения состоял в чтении «Чоркитоб», состоявшего из четырех частей, освещающие краткое содержание и значение Ислама, правила свершения его обрядов. Затем, чтобы ученики могли читать письменные источники разными сложными почерками, учили их чтению рукописей Гафиза и Бедила. В «мактаб» могли поступать все кишлачные дети, но заканчивать учебу удавалась не каждому. Это зависело от способностей учеников и материальных возможностей его родителей.

Число медресе тоже было довольно достаточно. Так, в окрестностях Рашта имелось около 10 медресе, в самом Раште и в кишлаках: Науди, Бедак, Булкос, Халкарф, Лойяк, Чашмаи Кузи, Шуль и Казнок. Они строились силами крестьян и обучающих в них «муллобачахо», обычно путем устройства общественных работ – «хашаров». Для постройки медресе отводился участок земли, сдавший участок кто – то из знатных мусульман в «вакф». Например, в Хаите для хисоракской медресе земля была дана крупным землевладельцем –Махмад Ходжой.[4]

В медресе вели занятия мударрисы, окончившие медресе Бухары, Афганистана или местные, для которых бек или «амлякдор» выделили отдельные участок земель с целью содержания семьи. В хозяйственных делах им оказивали помощь «муллобачахо», их родителей и иногда устраивали хашар.

Кроме этого к началу XX в. в Каратегине число местных и приезжих из разных концов Средней Азии, Афганистана и Пакистана образованных людей в качестве мударрисов и «мулло», намного возрасло. Это: Джами ибн Камолиддин (Мавлави Камалиддин), Мулло Мухаммад Шариф (Гулхани), Абдурахим (Гарми), Сафар Мухаммад (Хазони), Мирзо Азизбек (Хиджри), Сафо Ашурзода (Ранджа), Мухиддин (Бухори), Халифа Худойдод (Доди), Мирзо Абу Саид (Насими), Мулло Давлат, Шарифхуджа Кухистони и десятка другие.

Один из них – поэт Мухаммад Шариф уроженец кишлака Булкос, Раштского «амляка», в поиске работы, ушел в Коканд и нанимался на работу, как слуга у мангитским баям. Но и там за свой труд не получил достаточний средств, чтобы прокормить себя. Он ознакомился узбекскими поэтами, выучил их язык и стал писать свои стихи на этом языке, в которых разоблачал жестокость эмиров, ханов, беков и баев, подобных своему хозяину. В стихе – «Нонум бидех» («Дай мне хлеб»),[5] разоблачал алчность и жадность имущего слоя, обращает к ним, что мы ваши слуги от вас ничего хорошего не ждем и ценного не просим, просим лишь куска хлеба.

Как видно культурная жизнь и быть каратегинцев находились в рамках понятии и традиции своих предков, основанных на стыке религии зороастризма и

---

[3] См.: Сардоров М.Н., Хакназаров А. Таърихимаданиятиачдодиикишоварзии тоҷик.-Душанбе. - 204, с. 93-95.
[4] См.: Кисляков Н..А. Указанная работа, с. 138.
[5] См.: Наботи Н., Олимов М. Раштонзамин, там же, с.279.

преимущественно идеологии Ислама. За что, как нам кажется, его знатные представители не привлекали к себе внимание и интерес тогдашних русских и западноевропейских авторов. Затем советские ученый, их совсем не признавали, из-за того, что их идеология не соответствовала марксистской – «материалистической» идеологией.

С начала XX в., в условиях подъема революционных движений из число отходников Каратегина, Дарваза и Памира выросла плеяда революционных - политических деятелей, которых вправе считают основателями нового политического и культурного направления, в горных краях. Стали знаменитый, для современного Таджикистана его великие сыновья Нусратулло Махсум (Луфуллоев), М. Шогадоев, Ширншо Шотемур, Наврузбеков Азиз и др.

Например, уроженец кишлака Чашмаи Кузи, Раштского «амляка» - Лутфуллоев Нусратулло (1881-1937 гг.), получил начальное образование в местный «мактабе». В возрасте 14 лет, в 1895-1897 гг. ушел в Коканд, устроился работать на хлопкоочистительный завод, принадлежавший русскому фабриканту Рабинэку «простым рабочим». В 1905 г. принимал участие в забастовках и демонстрациях. Среди рабочих были трудовые мигранты почти из всех концов Российской империи: русские, узбеки, татары, киргизы и представители сопредельных стран. Они тоже, как и Нусратулло, прибыли сюда по острой материальной нужде и разделяли одинаковую горькую судьбу, подготовленную им новыми господами – капиталистами и помещиками.

Нусратулло через 8 лет, в 1906 г. вернулся на родину».[6] Он вернулся на родину уже всесторонне сформировавшейся политической и культурной фигурой. Заводские трудовые условия, дружба с представителями других народов прибавили ему серьезности, справедливости, простоты, скромности, гуманности и честности. У русских друзей научился русскому узбеков узбекской культуре. Заслуги Н. Махсума и его сослуживцев в образовании нового таджикского государства и таджикской культуры высоки. Следовательно, важно отметить, что в период вхождения Каратегина, в состав Бухарского эмирата и через него в Россию, для каратегинцев и дарвазцев оказался по всем отношениям не только невероятно трудным, но и полезным. Жестокие формы эксплуатации, налогообложение лишенные политических прави народ, и т.д. по всей необъятной Российской империи, взывали у него обратное жестокое движение за свободу. Разнообразные экономические, политические и идеологические формы борьбы, начавшие с начало XX и проходившие до 1917 г. в России пробудили и Каратегина.

Политическая ситуация в Каратегине обострилась особенно в 1916-1920 гг. Но здесь отсутствовало единое политическое объединение, не было лидера способного направить обострившего брожения в единое русло. Возникшие политические направления со своими узко политическими и местническими взглядами свободу понимали разно. Крестьянско-революционное движение во главе с Усманом Махмадаминовым одержало победу над беком, но, ограничилось лишь отстранением политического влияния местных прислужников эмира, и свержение феодального строя не считал необходимым. Другой борец Фузайл Махсум стремился установлению своей власти на территории Каратегина и Дарваза с помощью развитых и могущих стран, как Турция или Англия, и даже не допускал мысл о каком нибудь преобразовательном процессе.

---

[6] См.: НусратуллоМахсум. Речи, доклады, статьи и материалы его жизнедеятельности. Составители: Р.А. Абулхаев, Н.Б. Хотамов, Х.М. Мухаббатов.- Душанбе; Дониш.- 2000, с. 37.

КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ И БЫТ КАРАТЕГИНЦЕВ НА КАНУНЕ УСТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Наврузов Голибшо

В статье рассматривается история социально - экономических отношений, материальной и духовной культуры, семейных отношений, хозяйственной деятельности, торговли и другие отношение каратегинцев.

Ключевые слова: жизнь, каратегинцы, культура, экономика, отношение, бек, дом.

CULTURE AND EVERRYDAY LIFE OF KARATEGINS AT THE EVE OF THE ESTABLISHMENT OS SOVIET POWER

Navruzov Golibsho

The article deals with research on the history of social and economic relations, material and spiritual culture, family relations, economic activity, trade and other relations of Karotegin people.

Key words: life, Karategin, culture, economy, attitude, back, home.

Сведения об авторе: Наврузов Голибшо - старший преподаватель кафедры истории таджикского народа исторического факультета Таджикского педагогического института тел: (+992) 98-106-97-86;

Information about the author: Navruzov Golibsho, Senior Teacher, Chair of History of Tajik People, History Faculty, Tajik Pedagogical Institute in Garm District, phone: (+992) 98-106-97-86.

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ АЛИМЕНТНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Бахмани Н. Ш.

Таджикский национальный университет

В законодательстве Республики Таджикистан, несмотря на то, что алиментное правоотношение является одном из важнейших институтов семейного права, его понятие не определено. В юридической литературе предлагаются различные по своим содержаниям понятия алиментных правоотношений. Для того чтобы определить дефиницию алиментного правоотношения прежде всего необходимо рассмотреть его признаки. Алиментные правоотношения, являясь специфическим видом имущественных правоотношений, обладают рядом особых признаков, к которым относятся:

Во первых, они являются безвозмездными, то есть алиментополучатель не обязан предоставлять встречного предоставления в виде передачи вещи, выполнения работы или оказания услуги. Следует заметить, что в отличие от других безвозмездных правоотношений, которые исполняются по воле лица выполняющего работу, оказывающего услугу или передающего вещь, алиментное правоотношение может исполняться и принудительно, в частности, по решению суда. Как отмечает Л.М. Пчелинцева «алиментные правоотношения не рассчитаны на получение компенсации или иного встречного удовлетворения» [1].

Во вторых, эти правоотношения носят личный характер, передать право или обязанность на получение и предоставление алиментов нельзя. Получается, что алиментные отношения неотчуждаемы и непередаваемы, на них не распространяются условия о наследовании, переводе долга, об уступке требования, они не могут быть предметом дарения. Кроме того, требование об алиментах нельзя заложить или зачесть по встречному требованию должника. Смерть как алиментополучателя, так и плательщика влечет прекращение данного вида обязательства.

В третьих, получателями и плательщиками алиментов являются только члены семьи (в широком ее смысле), отношения которых основываются на родстве, браке и принятия

детей на воспитание: супруги, родители, дети и другие члены семьи. Понятие член семьи в сфере семейных отношений характеризуется определенным целевым содержанием и назначением (имеется в виду совместная жизнь на основе духовной и материальной и иной взаимности, рождение и воспитание детей и др.) [2]. Вопрос о членах семьи, которые могут выступить в качестве сторон алиментного обязательства является в науке дискуссионным. Одни авторы полагают, что сторонами алиментного правоотношения могут быть различные родственники, которые в силу закона даже не являются обязанными материально поддерживать друг друга [3]. Другие полагают, что сторонами алиментного правоотношения могут быть лишь потенциальные алиментоплательщики и алиментополучатели, предусмотренные Семейным кодексом [4].

По нашему мнению, сторонами алиментного обязательства могут быть лишь те члены семьи, которые в силу закона обязаны материально поддерживать друг друга. Но никак не иные. Безусловно, возможно заключение договоров о материальном содержании друг другом членов семьи, сожителей, но данный договор не должен регулироваться положениями о соглашении алиментов. Поскольку сам Семейный кодекс Республики Таджикистан говорит об этом. В частности, ст. 100 СК РТ гласит, что размер, условия и порядок выплаты алиментов по соглашению об уплате алиментов заключается между алиментообязанным лицом и алиментополучателем, а при недееспособности алиментообязанного лица и алиментополучателя - между их законными представителями. Лица, ограниченные в дееспособности в силу употребления наркотических и психотропных веществ могут заключить соглашение об уплате алиментов с согласия своих законных представителей. Кроме того, ч.2 ст.104 СК РТ указывает, что размер алиментов, по соглашению об уплате алиментов на несовершеннолетних детей, не должен быть ниже размера алиментов, который мог бы быть взыскан в судебном порядке.

Фундаментом отношений по алиментированию являются семейные отношения, а направленностью – материальная поддержка несовершеннолетних, нетрудоспособных и нуждающихся членов семьи, перечень которых закреплен в соответствующих статьях Семейного кодекса РТ.

В четвертых, неисполнение алиментных обязанностей может повлечь их принудительное исполнение и применение мер различных мер ответственности. Как точно подметила С.А. Сидорова: «Социальная важность алиментных обязательств предполагает возможность применения как принудительного исполнения обязанности по предоставлению содержания, так и мер ответственности за виновное неисполнение либо ненадлежащее исполнения алиментной обязанности» [5]. Например, неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанности по алиментированию может повлечь применение к правонарушителю мер ответственности, предусмотренных различными отраслями права, вплоть до уголовной. Целью данных мер является не только наказание нарушившего алиментную обязанность, но и восстановление прав алиментополучателя и оказание предупредительного воздействия на него и на все общество в целом.

Ответственность за нарушение алиментного обязательства определяется либо сторонами (при алиментировании по соглашению; здесь может быть предусмотрена только гражданско-правовая ответственность), либо судом. [6]

В пятых, законодательство предоставляет более льготное положение для потенциального получателя алиментов. В частности, обратное взыскание алиментов по общему правилу невозможно.

В соответствии со ст.117 СК РТ алиментные платежи не могут быть зачтены другими встречными требованиями. Выплаченные суммы алиментов не могут быть истребованы обратно, за исключением случаев:

– отмены решения суда в связи с сообщением получателем алиментов ложных сведений или предоставлением им подложных документов;

– признания соглашения об уплате алиментов недействительным в случае заключения его под влиянием обмана, угроз или насилия со стороны получателя алиментов;

– установление, приговором суда факта подделки решения суда, соглашения об уплате алиментов или исполнительного листа, на основании которых уплачивались алименты.

В шестых, алиментные правоотношения носят длящийся характер. С момента возникновения права на алименты до их прекращения проходит значительный промежуток времени. Иногда алименты выплачиваются всю жизнь. Например, при необходимости материальной поддержки нетрудоспособного члена семьи.

В седьмых, алиментные правоотношения являются взаимными (может быть и потенциально), то есть совершеннолетние трудоспособные члены семьи содержат своих нетрудоспособных родственников за то, что они ранее осуществляли их уход, воспитание и содержание. Материальная поддержка в виде алиментов несовершеннолетних детей подразумевает возможность плательщика выступить с требованием об уплате алиментов в будущем (если, конечно он не лишен родительских прав). Как точно указывал Г. Свердлов: «Принцип взаимности в алиментных отношениях означает не принцип взаимности и равенства имущественных благ, представляемых друг другу лицами, связанными алиментные отношениями, а принцип посильной взаимной заботы, налагаемой либо кровной связью, либо принадлежностью к семейному союзу» [7].

В восьмых, алиментные правоотношения имеет место быть при наличии определенных семейно-правовых состояний,таких как: несовершеннолетие, нуждаемость, нетрудоспособность. Условием обязанности алиментации является нужда истца, то есть «бедность и неспособность к труду или невиновное отсутствие у него заработка. Требовать содержания управомочен только тот, кто не в состоянии сам содержать себя» [8].

Как мы видим алиментные обязательства возникают на основе юридических фактов, предусмотренных в СК. Важным условием является наличие между субъектами алиментных обязательств семейных отношений на момент взыскания, либо до взыскания алиментов. Кроме того, наличие условий, предусмотренных для возникновения алиментных обязательств законом или соглашением сторон (нетрудоспособность, нуждаемость, несовершеннолетие и др.). Основанием для их возникновения является решение суда или соглашение об уплате алиментов.

Алиментное обязательство являясь разновидность правоотношения имеет свои элементы: объект алиментного обязательства, стороны обязательства по алиментированию и его содержание алиментного обязательства. [9] Объектом алиментных обязательств выступают действия алиментоплательщика по передаче денежных средств или иного имущества алиментополучателю на основании заключенного между ними соглашения или по решению суда.

Сторонами алиментного обязательства выступают алиментоплательщик и алиментополучатель. Для участия в правоотношениях физические лица должны обладать определенными качествами, признанными или установленными законом для всех и каждого из будущих участников правоотношения. Сочетание этих качеств и создает понятия субъекта права и правосубъектности лица, последнее включает в себя правоспособность и дееспособность, а также правовой статус субъекта права. Под правоспособностью понимается способность иметь права и обязанности, предусмотренные законом, т. е. конкретные позитивные права и обязанности участника различных правоотношений [10]. Под дееспособностью имеется в виду способность своими действиями приобретать права и создавать для себя юридические обязанности [11].

Плательщик в алиментном правоотношении также должен обладать ***с***овокупностью качеств, которые и образует понятия субъекта права и правосубъектности лица, то есть алиментной дееспособностью, способностью самостоятельно уплачивать алименты (быть совершеннолетним лицом, состоящим в

родственных связях с получателем алиментов, а также обладать необходимыми средствами). Данная способность возникает с 18 лет, то есть с момента признания его полностью дееспособным или эмансипации несовершеннолетнего лица.

Содержание алиментных отношений состоит в следующих субъективных правах и юридических обязанностях.

Во первых, субъективное право получателя алиментов заключается в фактических и юридических действиях: в получении предоставленных алиментов - фактическое действие и заключение соглашения об уплате алиментов - юридические действия.

Во вторых, субъект алиментного правоотношения имеет право требования к потенциальному плательщику алиментов, а также к другим лицам, на которых по закону возложена обязанность содействия в их получении. Например, к администрации места работы или учебы плательщика алиментов.

В соответствии со ст. 110, 112 СК РТ, администрация организации где работает алиментоплательщик, по нотариально удостоверенному соглашению об уплате алиментов или по исполнительному листу, должна ежемесячно удерживать алименты из заработной платы или иного дохода алиментоплательщика алименты, и выплачивать или переводить их за счет алиментополучателю, в срок не позднее трех дней со дня выплаты заработной платы или иного дохода алиментоплательщика, кроме того, должна сообщать о перемене места работы этого лица.

В третьих, субъект алиментного правоотношения имеет право обратиться за защитой своих прав в суд. Это право в науке рассматривается как самостоятельное право [12] и как составная часть субъективного права [13].

По нашему мнению, любой носитель субъективного права является потенциальным носителем и права на защиту. Каждое субъективное право связано с притязанием, т. е. с возможностью обратиться в суд или иной государственный орган за защитой своего права, если имеет место его нарушение, неисполнение законного требования и т.п. Прав В.П. Грибанов, отмечавший, что «субъективное право, предоставленное лицу, но не обеспеченное от его нарушения необходимыми средствами защиты, является лишь декларативным правом. Хотя оно и провозглашено в законе, но, не будучи обеспечено государственными правоохранительными мерами, оно может быть рассчитано лишь на добровольное уважение его со стороны неуправомоченных членов общества и приобретает в силу этого характер лишь морально обеспеченного права, покоящегося лишь на сознательности членов общества и авторитете государственной власти» [14] К примеру, в соответствии с ч.2 ст.119 СК РТ, в случае если алиментоплательщик и алиментополучатель не достигнут соглашения, последний вправе обратиться в суд с требованием об определении размера алиментов в твердой денежной сумме, а также о единовременной выплате алиментов или о предоставлении определенного имущества в счет алиментов, или об уплате алиментов иным способом. Как мы видим, в данном случае наличие субъективного права подразумевает право на защиту как его составной части.

Юридическая обязанность в алиментном правоотношении состоит в том, что алиментообязанное лицо должно предоставлять алименты в тех размерах, которые определены в судебном решении или в соглашении об уплате алиментов. Вряд ли можно согласиться с О.А. Давыдовой, которая отмечает, что содержание получателя алиментов является юридическим поступком комплексного характера, который может состоять из разнообразных действий, например, передача денег, покупка продуктов [15]. Содержание близкого родственника, по нашему мнению является обязанностью, но никак не обязательством. Алиментное обязательство заключается именно в предоставлении строго фиксированных алиментов и ничего более. Как мы уже писали выше, содержание включает различные виды материальной поддержки, которое осуществляется чаще всего добровольно. Алименты — это материальное содержание, предоставляемое принудительно» [16]. Проявлением активных действий плательщика является, предусмотренная в ч.2 ст.112 СК РТ, обязанность алиментоплательщика сообщить судебному исполнителю и лицу, получающему алименты, о перемене места

работы или жительства, а при уплате алиментов несовершеннолетним детям - и о наличии дополнительного заработка и иного дохода.

Кроме того, лицо обязанное уплачивать алименты должно воздержаться от активных действий, способных привести к нарушению прав алиментополучателя. Например, плательщик алиментов не должен скрывать свой доход, свое место работы, жительства и т.д.

Исходя из вышеизложенного, можно дать следующее определение алиментных правоотношений – это отношения между членами (или бывшими членами) семьи, предусмотренные нормами семейного законодательства, в силу которого один член семьи - плательщик алиментов обязан совершить фактические (или юридические) действия по предоставлению материальных средств (алиментов), в установленном законом или соглашением сторон фиксированном размере, в пользу другого члена семьи - получателя алиментов, являющегося несовершеннолетним, нетрудоспособным и (или) нуждающимся, последний имеет право требовать от должника исполнения его обязанности.

Литература:

1. Пчелинцева Л.М. Семейное право России. М.: Инфра-Норма, 2000. С.219.
2. См.: Ворожейкин Е.М. Правовые основы брака и семьи. М.: Юрид. лит., 1969. С.14.
3. Пчелинцева Л.М. Указ. раб. С.223.
4. См. например, Косова А.Ю. Субъектный состав соглашений об уплате алиментов//Российская юстиция. 2002. №12. С.24-25. Она же: Соглашение об уплате алиментов: вопросы содержания и применения//Российская юстиция. 2004. №2. С.36.
5. Сидорова С.А. Вопросы применения мер гражданско-правовой и семейно-правовой ответственности в семейном праве. Дисс. канд. юрид. наук. Рязань, 2007. С.180.
6. Макеева О.А. Ответственность в алиментных обязательствах –основные особенности и порядок реализации//Семейное и жилищное право. 2010. №1//Электронная система «Консультант Плюс» [Дата обращения 12.09.2012]
7. Свердлов Г. Алиментные права детей//Советское государства и право. 1940. №2. С.41.
8. Медведев Д.А. Понятие и виды алиментного обязательства/ Гражданское право/Под. ред. Ю.К. Толстого и А.П. Сергеева. М.: Статут, 1999. С.564.
9. Медведев Д. А. Указ. раб. С.486.
10. Нерсесянц В.С. Проблемы общей теории права и государства. М.: Инфра-Норма, 2001. С.192.
11. Там же.
12. См.: Власова А.В. Структура субъективного гражданского права. Автореф. дис. канд.юрид. наук. Спб, 1998. С.16-17.
13. См.: например, Нерсесянц В.С. Указ. раб. С.184 и др.
14. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М.: Изд-во МГУ, 1972. С.153
15. См.: Давыдова О.А. Правовое регулирование алиментных отношений в семейном праве. Дис. канд. юрид. наук.М., 2005. С.64.
16. Косова О.Ю. Алиментирование в семейном праве // Правоведение. 1988. № 4. С. 62.

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ АЛИМЕНТНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Бахмани Н.Ш.

Данная статья посвящена вопросам понятия и признаков алиментных правоотношений. На основании выявленных признаков автором сформулировано понятие алиментных правоотношений.

***Ключевые слова*:** алименты, алиментные обязательства, алиментные правоотношения, член семьи.

CONCEPTS AND SIGNS OF ALIMONY LEGAL RELATIONS

Bahmani Naser Shiragha

This article is dedicated to the issues regarding the concept and sighns of almony legal relations. The concept of almony legal relation was formulated by the author on the basis of revealed signs as well.

Key words: alimony, alimony commitment, almony legal relations , members of family.

Сведения об авторе: Бахмани Насер Ширага – аспирант кафедры правоведения Таджикского национального университета, тел.: (992) 917-48-57-19, e-mail: bahamni_2@yahoo.com

Information about the author: Bahmani Naser Shiragha, post-graduate, Chair of Jurisprudence, Tajik National University, tel.: (992) 917-48-57-19, e-mail: bahmani_2@yahoo.com

СУЩЕСТВЕННЫЕ УСЛОВИЯ ДОГОВОРА ВОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Саидов Хуснуддин Миршакарович
Таджикский национальный университет

Основанием для подачи и потребления питьевой воды из водопровода является гражданско – правовой договор. О публичном характере и социальном значении договора водопользования свидетельствуют многочисленные нормативные правовые акты различного уровня, регламентирующие рассматриваемый договор. Например, постановление Правительства Республики Таджикистан от 30 апреля 2011 года, № 234 «Об утверждении Правил пользования системами коммунального водоснабжения и канализации в Республике Таджикистан»; постановление Правительства Республики Таджикистан от 6 июня 2005г. № 209 «Об утверждении Правил предоставления коммунальных услуг»; постановление Правительства Республики Таджикистан от 31 декабря 2011 года, № 679 «Об утверждении Порядка государственного контроля и надзора питьевого водоснабжения»; Санитарные правила и нормы «зоны санитарной охраны источников водоснабжения и водопроводов хозяйственно-питьевого назначения» от 28.02. 2007 г. № 75; постановление Правительства Республики Таджикистан от 1 октября 2009 года № 531 «Об утверждении Правил подключения к инженерным сетям и предоставления коммунальных услуг» и другие.

В соответствии с ч. 1 ст. 464 ГК Республики Таджикистан (часть I) [7] договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в надлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Согласно статье 464 указанного Закона существенными являются условия, необходимые и достаточные для того, чтобы договор считался заключенным. К ним относятся условия, названные в законе или иных правовых актах как существенные (см., например, ст. 588, 1028, 947 ГК и др.), и иные условия (случайные и обычные) по требованию одной из сторон (например, условие об обеспечении исполнения обязательства).

Под договорным условием следует понимать достигнутое в требуемой в надлежащих случаях форме соглашение, в котором сформулированы правила поведения сторон в области возникновения, изменения либо прекращения их обязательства.

Определению существенных условий договора уделяется большое внимание в юридической литературе, однако их однозначного понимания как в теории, так и в правоприменительной практике до сих пор нет. Между тем эта проблема очень актуальна, поскольку от правильного решения вопроса о наличии или отсутствии в договоре существенных условий зависит признание его заключенным.

Напомним, что Гражданский кодекс РСФСР [6, ст. 160 ГК РСФСР] 1964 года, Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик [22, ст. 34] 1961 года

называли три вида существенных условий договора: 1) признанные существенными по закону; 2) предопределяемые характером договора; 3) условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

По мнению О.А. Чаусской, возникновение договорных отношений возможно при наличии двух условий [12, с. 190]:

1) достижение сторонами соглашения по всем существенным условиям договора;

2) придание этому соглашению определенной формы, если это необходимо в силу правового акта или соглашения сторон.

Первое условие является основным, поскольку без него не обходится ни один договор, в то время как второе не во всех случаях влияет на установление факта заключения договора. Например, договор розничной купли - продажи считается заключенным в надлежащей форме с момента выдачи продавцом покупателю кассового или товарного чека или иного документа, подтверждающего оплату товара, если иное не предусмотрено законом или договором.

Поэтому, на наш взгляд, следует различать условия, имеющие существенное значение, и условия, являющиеся существенными, то есть без достижения согласия о которых договор не заключен.

В целом такие условия имеют важное значение для заключения тех договоров, которые, хотя и не предусмотрены законом, однако должны быть признаны порождающими права и обязанности для участников гражданского оборота в силу общих начал гражданского законодательства.

Традиционно в литературе различают следующие условия договора:

- Существенные;
- Обычные;
- Случайные.

Эта классификация имеет не только теоретическое, но и практическое значение, особенно в тех случаях, когда речь идет об установлении факта заключения договора.

Существенными условиями договора являются те условия, без согласования которых договор вообще не считается заключенным. Существенные условия договора определяются в законе, вместе с тем ими могут стать любые условия, на согласовании которых настаивает та или другая сторона. Так, для договора купли-продажи существенными условиями выступают предмет и цена. Для договора имущественного найма, кроме предмета и цены, существенным условием является еще и срок договора. Для договора водопользования существенными условиями выступают, кроме предмета, цены и срока, еще режим подачи воды, качество воды, условия прекращения или ограничения подачи воды, порядок оплаты по договору и т.д.Существенные условия договора отражают природу договора, отсутствие любого из них не позволяет сторонам выполнить их обязанности, которые возлагаются на них по договору. Так, отсутствие в договоре водопользования цены лишает его смысла.

Таким образом, существенными условиями договора являются:

- условия, которые прямо указаны в законе;
- условия, которые необходимо согласовать именно для данного вида договора;
- условия, на согласовании которых настаивает одна из сторон.

Обычные условия - это условия, которые традиционно, по обычаю, включаются в договор. Они могут быть или отсутствуют непосредственно в договоре, но подразумевается, что они подлежат исполнению. Например, заключив договор водопользования, стороны обошли молчанием вопрос относительно распределения обязанностей по охране приборов и оборудования, связанных с получением (потреблением) вода. Но в соответствии с Правилами пользования системами коммунального водоснабжения и канализации в Республике Таджикистан, по общему правилу, обязанность охранять приборы и оборудование, связанные с получением (потреблением) воды, выполняет водопользователь. То есть в этом случае, несмотря на отсутствие в договоре обычного условия, на содержание договора его отсутствие не влияет.

Предполагается, что если стороны достигли соглашения заключить данный договор, то тем самым они согласились и с теми условиями, которые содержатся в законодательстве об этом договоре. При заключении договора водопользования автоматически вступает в действие условие, предусмотренное п. 88 Правил пользования системами коммунального водоснабжения и канализации в Республике Таджикистан [23, п. 88 Правил], в соответствии с которым «При неоплате платежных документов по истечении десяти дней предприятие отключает абонентские устройства и сооружения для присоединения и прекращает отпуск питьевой воды и прием сточных вод».Вместе с тем, если стороны не желают заключить договор на обычных условиях, они могут включить в содержание договора пункты, отменяющие или изменяющие обычные условия, если последние определены диспозитивной нормой. Так, в приведенном примере стороны могут договориться о том, чтобы изменить сроки, указанные в пункте 88 Правил пользования системами коммунального водоснабжения и канализации в Республике Таджикистан.

Случайные условия- это условия, которые, как правило, не предусматриваются данным видом договора, но могут быть установлены по согласованию сторон, или это условия, которые по согласованию сторон устанавливаются в отступление от положений диспозитивной стороны. В отличие от существенных, отсутствие случайного условия лишь в том случае влечет за собой признание данного договора незаключенным, если заинтересованная сторона докажет, что она требовала согласования данного условия. В противном случае договор считается заключенным и без случайного условия [8, с. 591]. Если случайные условия по согласованию сторон находят место в договоре, они приобретают признаки существенных условий. Например, заключать договор водопользования с водосчётчиком. Водо-счётчик выступает как случайное условие.

На первый взгляд, различия между существенными и случайными условиями в отношении того или иного конкретного договора отсутствуют, поскольку каждое из них подлежит безусловному исполнению. Но, как отмечалось в литературе, их отличие сразу оказывается связанным с возникновением спора по поводу факта заключения договора.

Отсутствие соглашения по существенным условиям означает, что договор является незаключенным. Заявление стороны о признании существенным определенного условия должно быть сделано с прямым указанием на то, что в противном случае договор будет считаться незаключенным. В случае отсутствия доказательств сделанного заявления сторона не вправе требовать признания договора незаключенным независимо от важности этого условия [21, с. 432].

По мнению В. Груздева, отнесение условий договора к числу существенных зависит в первую очередь от определения этимологического значения термина «существенный».

Представляется, что основное значение указанного термина применительно к условиям договора-сделки заключается в том, что под существенностью этого условия понимается его относимость к существу (сущности) договора-правоотношения сторон или, выражаясь более точно, участие данного условия в формировании существа данного договорного обязательства.

Вместе с тем нельзя забывать и о втором значении термина «существенный», а именно: свидетельствующий о существовании, наличии (в данном случае – договора-сделки).

Следовательно, существенность договорного условия оказывает влияние одновременно как на существование (наличие) договора-сделки, так и на существо (сущность) возникающего из такого договора правоотношения. При этом связующее звено находит здесь свое проявление в том, что договор для признания его заключенным должен содержать такие условия, которые в совокупности способны были бы сформировать существо конкретного договорного правоотношения сторон.

Таким образом, категория существенных условий договора необходима как для решения вопроса о заключении договора, так и для формирования существа возникающего договорного правоотношения. В связи с этим к числу существенных

относятся такие договорные условия, которые, являясь необходимыми и достаточными для заключения договора-сделки, непосредственно формируют существо договорного правоотношения сторон [13, с. 94].

Прежде всего, существенное условие любого договора — его предмет, в том числе и договора водопользования. Единственным общим существенным условием для всех видов гражданско-правовых договоров, прямо названных в ГК РТ, является предмет договора (п. 1 ст. 464). Конкретное содержание предмета договора зависит от вида (разновидности) договора.

В большинстве случаев предметом договора является имущество, которое одна сторона обязуется передать другой стороне (например, товар в договоре купли – продажи, в частности в договоре водопользования). Предметом договора могут быть также имущественные права (например, предметом договора о залоге может быть право аренды какого-либо имущества); работы (в договоре подряда); услуги (в договоре перевозки); исключительные права (в авторских договорах) и т.д.

Если предмет договора сторонами не согласован, то договор считается незаключенным. Наличие в договоре предмета не всегда является достаточным для определения факта действительности договора. Для некоторых видов (разновидностей) договоров существенными могут быть также и другие условия.

Однако нередко его определение представляет значительную сложность, поскольку как в ГК РТ, так и в доктрине предмет договора рассматривается по-разному. Так, в ст. 584 ГК РТ "Определение предмета в договоре продажи недвижимости" в качестве предмета рассматриваются данные о недвижимом имуществе, позволяющие определенно установить имущество, подлежащее передаче по договору.

Большинство авторов отождествляют предмет и объект договора. Так, в комментарии к Гражданскому кодексу РФ [20, ГК РФ]. указано, что под предметом договоров купли-продажи следует понимать наименование и количество продаваемых товаров, а в подрядных договорах — наименование работ и их объем и т. п.

Однако В. В. Витрянский считает, что предмет договора "...представляет собой действия (бездействие), которые должна совершить (или от совершения которых должна воздержаться) обязанная сторона" [3, с. 10]. Объект необходимо рассматривать как составную часть предмета соответствующего договора.

Один из видов существенных условий это объективно существенные условия, те, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида.

Другой видов существенных условий – это субъективно существенные условия, которыми признаются все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

В основном условия, названные в качестве существенных, содержатся в ГК РТ, но могут быть предусмотрены и в иных правовых актах, например в постановлении Правительства РТ.

В ГК РТ содержатся различные варианты формулировок существенных условий договоров. Некоторые его статьи прямо озаглавлены "Существенные условия договора", например ст. 1028 — "Существенные условия договора страхования", ст. 947 — "Существенные условия договора доверительного управления имуществом" и др.

В иных случаях в ГК РТ содержатся указания о том, какие условия следует включать в договор. Так, в п. 1 ст. 585 установлено, что договор продажи недвижимости должен предусматривать цену этого имущества. При отсутствии условия о цене договор считается незаключенным.

Отсутствие в договоре требуемых нормативными актами условий должно влечь за собой признание его незаключенным.

Анализ действующего законодательства показывает, что на формулирование существенных условий, на признание договора заключенным влияет и способ его заключения. Это относится в первую очередь к заключению договоров водопользования. Хотя они по своей правовой природе являются известными

договорами, Правила содержат специальные требования к существенным условиям и признакам договора водопользования. Так, объектом данного договора является товар (вода) определенного рода и качества, в том числе соответствующий стандарту.

Существенным условием договора водопользования могут различаться на две группы: - субъективные и объективные.

Субъективно существенными условиями договора водопользования признаются все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение. Например, объём договорной неустойки.

Объективно существенными условиями договора водопользования признаются все те условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договора водопользования.

По мнению Л. Андреева,если следовать буквальному толкованию данной нормы, можно прийти к выводу, что все условия, внесенные в протокол разногласий к договору, должны признаваться существенными, поскольку сторона, их включившая, тем самым выразила свое намерение их изменить [1, с. 94].

Существенные условия договора (условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение) имеют правовое значение лишь на стадии заключения договора (преддоговорных контактов сторон), каковое полностью утрачивается с момента, когда договор считается заключенным [3, с. 243].

Существенными условиями договора водопользования помимо предмета договора являются количество и качество воды, режим потребления воды, цена, а также условия по обеспечению содержания и безопасной эксплуатации сетей, приборов и оборудования.

Предмет договора водопользования включает в себя два рода объектов: действия сторон по подаче воды через присоединенную сеть на водо-принимающее устройство абонента, принятию воды и ее оплате, а также собственно вода как специфический товар, суть которого составляет свойство воды производить определенную работу.

Условие о предмете договора, как единственное условие, отнесенное ст. 464 ГК РТ к числу существенных условий любого договора, индивидуализирует предмет исполнения, определяет характер самого договора. Поскольку договор водопользования является видом купли-продажи, а, следовательно, при определенных условиях на его регулирование распространяют действие нормы, содержащие общие положения для всех видов купли-продажи, целесообразно рассмотреть предмет в этой плоскости.

Спор о том, что является предметом договора купли-продажи, разделяет авторов на две группы. Одни под предметом договора понимают действия продавца по передаче товара в собственность покупателя и соответственно действия покупателя по принятию этого товара и уплате за него установленной цены [9, с. 211]. Другие сводят определение предмета договора купли-продажи к характеристике товара (его наименованию и количеству), подлежащего передаче покупателю [10, с. 9; 11, с. 12-13].

В настоящее время в цивилистической литературе преобладает точка зрения, включающая в себя содержание обеих выше названных, высказанная О.С. Иоффе. Критикуя подход рассмотрения предмета в качестве вещи материального мира, он указывал, что можно говорить о материальных объектах договора купли-продажи, под которыми понимаются продаваемое имущество и уплачиваемая за него денежная сумма; об его юридических объектах — действиях сторон по передаче имущества и уплате денег, а также о волевых объектах — индивидуальной воле продавца и покупателя в пределах, в каких она подчинена регулирующему их отношения законодательству [16, с. 211]. Мы поддерживаем точку зрения О.С. Иоффе. Сообразно с этим, предмет договора водопользования включает в себя два рода объектов:

1) Объект состоит, как указывает п. 9 Правил пользования системами коммунального водоснабжения и канализации (водоотведения) из отпуска (получения) воды, в частности, питьевой воды. Соответственно объектом водоотведения является прием (сброс) сточных вод и загрязняющих веществ.

2) Объект водопользования представляет собой саму питьевую воду (водоотведения - сточные воды). Природные, сточные и другие виды вод представляют собой сложные системы, основу которых составляет химическое соединение, имеющее простую формулу H_2O. Правилапользования системами коммунального водоснабжения и канализации (водоотведения) не указывают понятие «питьевая вода». Для определения этого понятия, должен применяться другой закон. В соответствии со ст. 1 Закона Республики Таджикистан «О питьевой воде и питьевом водоснабжении»- «питьевая вода – вода, по своему качеству в естественном состоянии или после обработки (очистки, обеззараживания, добавления недостающих веществ) отвечающая установленным нормативным требованиям, предназначенная для питьевых и бытовых нужд человека, либо для производства пищевой и медицинской продукции». Но в этом Законе и в Правилах не указывают понятие «сточные воды». Для определения понятия «сточные воды» мы должны применить Водный кодекс Республики Таджикистан [5, ст.2 ВК РТ]. В соответствии со ст. 2 Кодекса «сточные воды - вода, сбрасываемая в установленном порядке в водные объекты после ее использования, или поступившая с загрязненной территории».

Таким образом, жители городов и других населенных пунктов в соответствии с законодательством Республики Таджикистан должны обеспечиваться питьевой водой в количестве, достаточном для удовлетворения физиологических и хозяйственных потребностей человека, а потому должна быть безопасной в эпидемиологическом и радиационном отношении, безвредной по химическому составу и должна иметь благоприятные органолептические свойства [14, с.18].

Физические и юридические лица, осуществляющие эксплуатацию централизованных, нецентрализованных, домовых распределительных, автономных систем питьевого водоснабжения населения и систем питьевого водоснабжения на транспортных средствах, обязаны обеспечить соответствие качества питьевой воды указанных систем санитарным нормам и правилам.

Специфика предмета договора водопользования, его отличие от предмета обязательств, вытекающих из иных видов договора купли-продажи, состоит в следующем [4, с. 111].

- во-первых, передача товара абоненту или потребителю осуществляется путем подачи воды через присоединенную сеть в водопроводную сеть абонента - систему трубопроводов и сооружений на них, предназначенных для водопользования.

- во-вторых, на абонента возлагаются дополнительные обязанности в связи с использованием такого товара, как вода: обеспечить соблюдение режима ее потребления, безопасность эксплуатации находящихся в его ведении водопроводных сетей и исправность используемых им соответствующих приборов и оборудования.

- в-третьих, организация водопроводно-канализационного хозяйства наделяется дополнительными правами в области контроля за техническим состоянием приборов и оборудования абонента, в том числе учета потребленной воды.

- в-четвертых, правовое регулирование договора водопользования осуществляется специальными нормативными правовыми актами (Правила пользования системами коммунального водоснабжения и водоотведения в Республике Таджикистан и др.), субсидиарной с которыми применяются нормы ГК РТ об общих положениях купли-продажи (договор поставки).

Цена является существенным условием договора водопользования. Цена договора должна соответствовать тарифам, установленным государственными органами. Тарифы для водопользования установила Антимонопольная служба при Правительстве Республики Таджикистан.

Условие договора водопользования о количестве подаваемой абоненту воды определяется по-разному в зависимости от того, кто выступает в качестве последнего: физическое лицо или организация. В случае, когда абонентом по договору водопользования выступает гражданин, использующий воду для бытового потребления, он вправе использовать воду в необходимом ему количестве.

Что касается договоров водопользования, заключаемых с абонентами-организациями, то водоснабжающая организация обязана подавать абоненту воду через присоединенную сеть в количестве, предусмотренном договором, и с соблюдением режима подачи, согласованного сторонами.

Таким образом, количество подаваемой абоненту воды является существенным условием договора водопользования, заключаемого с абонентом-организацией. Договор водопользования, в котором отсутствует данное условие, признается незаключенным.

Условие договора водопользования о количестве подаваемой вода считается согласованным при соблюдении двух обязательных условий: в договоре должны быть предусмотрены, во-первых, количество воды, подлежащей отпуску абоненту, и, во-вторых, величина присоединенной или заявленной мощности водо-установки абонента.

Исполнение условия договора водопользования о количестве подаваемой воды на стороне водоснабжающей организации состоит в том, что она обязана обеспечить получение абонентом соответствующего количества воды на его водо-установку путем его подключения (доступа) через присоединенную сеть к мощностям водосистемы. Надлежащее исполнение обязательства водоснабжающей организацией предполагает также предоставление абоненту возможности получать водой непрерывно, путем поддержания напряжения и тока в сети, независимо от количества фактически полученной абонентом воды. Количество подаваемой абоненту (юридическому лицу или частному предпринимателю) воды согласовывается в договорах и определяется на основании приборов учета (водомеров, расходомеров), которые обязаны иметь все абоненты, являющиеся предпринимателями. Исключение делается только для сетей и систем, используемых для пожаротушения. Водоснабжающая организация обязана приобретать и устанавливать приборы учета с возмещением их стоимости через тарифы. Тарифы для водопользования установила Антимонопольная служба при Правительстве Республики Таджикистана.

Другое существенное условие договора водопользования - это качество воды. Под качеством поставляемого товара понимается соответствие его свойств уровню требований договора или закона, а также совокупность признаков, которые определяют его пригодность для использования по назначению.

Отпускаемая водоснабжающей организацией абоненту вода по своему качеству должна соответствовать требованиям, установленным государственными стандартами и иными обязательными правилами или предусмотренным договором водопользования.

Качество воды характеризуется температурой и давлением пара, температурой горячей воды. Качество объекта договора водопользования должно соответствовать требованиям, устанавливаемым государственными стандартами, санитарно-гигиеническими правилами и нормами. Следовательно, вода должна подаваться под определенным давлением, что также относится к характеристике качества воды.

Одна из основных обязанностей абонента (потребителя) по договору водопользования - осуществлять оплату принятой им воды. Эта обязанность абонента (потребителя) является существенным условием договора водопользования. По общему правилу, оплата воды производится за фактически принятое абонентом количество воды в соответствии с данными учета воды. Иное может быть предусмотрено законом, другими правовыми актами или соглашением сторон.

Оплата полученной абонентом воды должна производиться по ценам, регулируемым государством. Гражданским кодексом РТ (п. 1 ст. 456) установлено, что в предусмотренных законом случаях применяются цены (тарифы, расценки, ставки и т.п.), устанавливаемые или регулируемые уполномоченными на то государственными органами. Договор водопользования с гражданами является публичным договором, что предполагает установление одинаковых цен для всех потребителей. Исключение могут составить лишь случаи, когда законом или иными правовыми актами допускается предоставление льгот для отдельных категорий потребителей. Например, абзац3 ст.27 Закона РТ «Оправовом статусе члена Маджлиси милли и депутата Маджлиси

намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан» [17], абзац 2 ст.127 Конституционного Закона РТ «О судах Республики Таджикистан» [18], абзац 15 ст.56 Конституционного Закона РТ «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан» [19], абзац 7 ст. 27 Закона РТ «О милиции» [15] и др.

Наравне с этим, абонент по договору водопользования обязан соблюдать предусмотренный договором режим потребления воды, а также обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении сетей и исправность используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением воды (п.115 Правил).

Соответственно водоснабжающая организация имеет корреспондирующее названным обязанностям абонента право требовать от последнего постоянного исполнения условий договора водопользования, определяющих обязанности абонента по эксплуатации сетей, приборов и оборудования. В этих целях водоснабжающие организации, а также органы Госнадзоравправе осуществлять контроль за обеспечением надлежащего технического состояния сетей, приборов и оборудования и их безопасной эксплуатации. Такой контроль должен осуществляться в порядке, определяемом законом и иными правовыми актами. Требования к техническому состоянию и безопасности сетей, приборов и оборудования определяются Порядком государственного контроля и надзора питьевого водоснабжения [24].

Другим существенным условием договора водопользования выступают стороны договора. Стороны договора именуются водоснабжающая организация (продавец, поставщик, услугодатель) и потребитель (абонент, водопотребитель). В качестве водоснабжающей организации в городах и районных центрах РТ в настоящее время выступают государственные коммунальные предприятия водопроводно-канализационного хозяйства «Водоканал» или с иными наименованиями, в сельской местности – управления эксплуатации групповых водопроводов системы Комитета по водным ресурсам.

Абонентами могут быть как юридические, так и физические лица, в том числе предприниматели, все они являются вторичными водопользователями. В зависимости от назначения потребляемой воды они подразделяются на промышленных потребителей и непромышленных потребителей. Главное требование для всех потребителей – наличие у них необходимого оборудования, присоединенного к сетям водоснабжающей организации в установленном законодательством порядке, а также наличие приборов учета воды.

Договор водопользования заключается на основании лимитов, которые определяет водоснабжающая организация по договору с абонентами.

Лимиты водопотребления и водоотведения устанавливаются и для организаций водопроводно-канализационного хозяйства, только если в первом случае лимиты связаны с гражданско-правовым договором, во втором случае –с использованием водных объектов, регулируемым нормами публичного права - водным законодательством.

По мнению М.М. Бринчука, установление лимитов водопользования (водопотребления и водоотведения) наряду с разработкой и принятием стандартов, нормативов и правил в области использования и охраны водных объектов является правовым инструментом нормирования в области использования и охраны водных объектов [2, с.526-534]. Порядок пересмотра лимитов водопользования устанавливается Правительством Республики Таджикистан [5, ст.6 ВК РТ]. Лимиты могут указываться в самом тексте договора либо в заявке, подаваемой абонентом и утверждаемой организацией водопроводно-канализационного хозяйства. Договор, в котором отсутствует условие о лимитах водопользования (условие о количестве), признается незаключенным.

До заключения договора для присоединения к системам водоснабжения и канализации населенных пунктов новых объектов абонент обязан получить от снабжающей организации разрешение и технические условия на присоединение. При

недостаточной мощности систем водоснабжения населенного пункта снабжающая организация может отказать абоненту в выдаче разрешения и технических условий на присоединение.

Одним из основных документов для присоединения вновь строящихся устройств и сооружений является проект, к которому предъявляются специальные требования.

Если абонентами являются физические лица, проживающие в жилых домах и квартирах индивидуального, государственного, кооперативного и общественного жилого фонда, то оплата производится после фактического присоединения, то есть заключения договора путем оплаты платежной квитанции по нормам водопотребления или показаниям приборов учета. Нормы водопотребления из групповых водопроводов сельскохозяйственного назначения устанавливаются уполномоченными органами. Абонентами являются юридические лица, независимо от ведомственной принадлежности, форм собственности и организационно - правовой формы, а также организации, в собственности (полном хозяйственном ведении) или оперативном управлении которых находится жилищный фонд и объекты инженерной инфраструктуры; организации, уполномоченные оказывать коммунальные услуги населению; товарищества и другие объединения собственников, которым передано право управления жилищным фондом.

Помимо прав и обязанностей, непосредственно вытекающих из договора водопользования для потребительских целей, законодательство, с учетом особого характера воды как объекта гражданского права, устанавливает общие для потребителей и снабжающих организаций обязанности, которые изложены в ст. 45 Водного кодекса Республики Таджикистан [5, ст.45 ВК РТ].

Особенностью рассматриваемого договора является непрерывность снабжения, если договором не предусмотрен иной порядок. Изменение условий договора водопользования выражается обычно в изменении количества, цены объекта договора, необходимости подключения субабонентов и т.п. В соответствии с общими нормами гражданского законодательства, изменение условий договора может происходить либо по соглашению сторон (п.1 ст. 482 ГК РТ), либо в одностороннем порядке без обращения в суд (односторонний отказ – ст. 486 ГК РТ), либо по решению суда (п.2 ст. 482 ГК РТ).

Другое существенное условие договора водопользования - это условие прекращения или ограничения подачи воды.

Основания прекращения договора подчиняются тем же правилам. Для водоснабжающей стороны из указанных законом оснований могут быть применимы:

- совпадение должника и кредитора в одном лице;
- невозможность исполнения (техническая);
- издание акта государственного органа;
- смерть гражданина-потребителя;
- ликвидация юридического лица.

Исполнение не может прекращать данное обязательство, т.к. признаком его является непрерывность и бессрочность исполнения. Со стороны снабжающей организации должно быть только реальное исполнение.

По общему правилу ограничения в подаче питьевой воды абонентам производятся в соответствии с договором, а прекращение подачи воды – при отказе абонента от получения питьевой воды через присоединенные сети. Вместе с тем нормативно-правовые акты предусматривают и случаи одностороннего прекращения или ограничения подачи воды. В частности снабжающая организация имеет право без предварительного уведомления абонента прекратить или ограничить подачу воды в случаях:

- прекращения энергоснабжения предприятия;

- стихийных бедствий и крупных аварий, в том числе резкого ухудшения качества воды в источнике вследствие поступления в него загрязняющих, токсичных веществ;

- необходимости увеличения подачи питьевой воды к местам возникновения пожаров (п.108 Правила). При этом снабжающая организация должна сообщить абонентам о сроках перерыва подачи воды. Кроме того, предусмотрены и случаи полного или частичного прекращения подачи воды с предварительным предупреждением абонентов по следующим основаниям:

- Неудовлетворительного технического состояния водопроводных и канализационных сетей, устройств и сооружений, находящихся на обслуживании и в хозяйственном ведении абонента, и невыполнения принятых абонентом требований. Предприятия по устранению нарушений технической эксплуатации, выявленных представителями Предприятия;
- Невыполнения обязательств перед Предприятием по развитию, реконструкции, замене сетей и сооружений систем водоснабжения и канализации;
- Недопущения абонентом должностного лица Предприятия к осмотру водомерного узла, водопроводных и канализационных сетей, устройств и сооружений на них, для контроля и снятия показаний приборов учета, проведения натурных замеров и отбора проб сточных вод, установки пломб и выполнения других видов работ по нарядам Предприятия;
- Проведения Предприятием планово-предупредительных ремонтов и работ по обслуживанию водопроводных и канализационных сетей и устройств, к которым присоединен абонент, и для производства работ по присоединению новых абонентов;
- Обнаружения самовольно возведенных устройств и сооружений для присоединения абонента к системам водоснабжения и канализации млн сетям, находящимся в хозяйственном велении и на обслуживании абонента, и не заключившего или не продлившего договор с Предприятием;
- Неоплаты абонентом платежных документов в установленные сроки;
- Отказа абонента в присоединении к водопроводными канализационным сетям и устройствам, находящимся в его хозяйственном ведении, субабонентов, получивших разрешение Предприятия на его присоединение, а также предписания территориальных Служб государственного санитарно – эпидемиологического надзора Министерства здравоохранения Республики Таджикистан;
- Невыполнения абонентом условий договора, заключенного с Предприятием по установленному лимиту на отпуск питьевой воды и несоблюдения условий по количеству и составу отводимых сточных вод (п.106 Правил).

Ответственность сторон за ненадлежащее исполнение или неисполнение условий договора подчиняется общим требованиям гл. 8 Правил пользования системами коммунального водоснабжения и канализации в Республике Таджикистан, предусмотрена как в виде изложенных выше неблагоприятных последствий, относящихся к оперативным санкциям, так и в виде уплаты неустойки и возмещения убытков.

Водоснабжающая организация фактически никакой имущественной ответственности не несет, т.к. приостановление оплаты услуг по водоснабжению и канализации является также мерой оперативного реагирования, а не дополнительным имущественным взысканием для контрагента.

Ненадлежащее исполнение договора со стороны водоснабжающих организаций влечет неблагоприятные последствия для абонентов, так как вода является насущной необходимостью каждого.

Таким образом, из всего вышеизложенного можно выявить, что существенными условиями договора водопользования признаются условия, необходимые для признания договора заключенным.

Можно прийти к выводу, что к числу существенных условий договора водопользования относятся следующие:

1. Предмет договора;
2. Режим подачи воды;
3. Сроки осуществления подачи воды;

4. Качество воды, в том числе температура подаваемой воды в случае заключения договора горячего водопользования;

5. Порядок контроля качества воды;

6. Условия прекращения или ограничения подачи воды;

7. Порядок осуществления учета поданной воды;

8. Сроки и порядок оплаты по договору;

9. Границы эксплуатационной ответственности по водопроводным сетям абонента и организации;

10. Права и обязанности сторон по договору;

11. Ответственность в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения сторонами обязательств по договору водопользования;

12. Порядок урегулирования разногласий, возникающих между сторонами по договору;

13. Порядок обеспечения абонентом доступа представителям организации к водопроводным сетям, местам отбора проб воды и приборам учета в целях определения объема поданной воды, тепловой энергии (в случае горячего водоснабжения) и определения качества воды;

14. Иные условия, установленные Правилами пользования системами коммунального водоснабжения и канализации в Республике Таджикистан, утвержденными Правительством Республики Таджикистан, договора водопользования.

Литература:

1. Андреева Л. Существенные условия договора: споры, продиктованные теорией и практикой // Хозяйство и право. - 2000. - № 12. - С. 89-96. // http://library.by/portalus/modules/russianlaw/referat_show_archives.php?subaction=showfull&id=1105644148&archive=old&start_from=&ucat=2& (23.03.2014 г.)
2. Бринчук М.М. Экологическое право (право окружающей среды): Учебное пособие для высших юридических учебных заведений. - М.: Юристь, 1998. – 688с.
3. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества. — М.: Статут, 2001.-429с. // http://www.alleng.ru/d/jur/jur132.htm. (28.04.2014г.)
4. Блинкова Е.В. Договор водоснабжения в Российском гражданском праве. Дис. ... канд. юрид. наук.– Рязань, 2001. - 222с.
5. Водный кодекс Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси ОлиРеспублики Таджикистан.2000г., №11. Ст. 510;2006г., №3. Ст. 164; 2008г., №3. Ст. 200; 2009г., №12. Ст. 824; Закон РТ от 28.06.11г., №744; от 16.04.2012г., №821.
6. Гражданский кодекс РСФСР (1964 г.) (в ред. - Указов Президиума ВС РСФСР от 04.08.66, от 30.05.69г., от 22.06.70г., от 12.12.73г., от 01.03.74г., от 18.12.74г., от 18.10.76г., от 03.02.77г., от 14.06.77г., от 20.02.85г., от 28.05.86г., от 24.02.87г., от 05.01.88г., от 15.04.88г., от 16.01.90г., Закона РСФСР от 21.03.91 № 945-1, Законов РФ от 04.03.92г., № 2438-1, от 24.06.92г., № 3119-1, от 24.06.92г., №3119/1-1, от 24.12.92г., № 4215-1) (с изм., внесенными Постановлением Конституционного Суда РФ от 16.01.1996 № 1-П). //http://av-ue.ru/gk_rsfsr_1964.htm. (23.03.2014г.)
7. Гражданский кодекс Республики Таджикистан (часть I) // Ахбори Маджлиси ОлиРеспублики Таджикистан. 1999г., №6. Ст. 153; 2001г., №7. Ст. 508;2002г., №4. ч.1. Ст. 170;2005г., №3. Ст. 125;2006г., №4. Ст. 193;2007г.,№5. Ст.356; 2010г., №3. Ст. 156; №12, ч. 1. Ст. 802; ЗРТ от 03.07.2012г., №850; ЗРТ от 28.12.12г., №928; ЗРТ от 22.07.2013г., №976.
8. Гражданское право: Учебник / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Ч. 2. - М., 1997. - 608с.
9. Гражданское право: В 2-х т. Том 2 (Полутом 1): Учебник / Отв. ред. Е.А. Суханов. -2-е изд., перераб. и доп. - М.: Изд-во БЕК, 1998. - 816с.
10. Гражданское право России. Часть вторая. Обязательственное право: Курс лекций /Отв. ред. О.Н. Садиков. – М.: Юристь, 2004. – 845с.

11. Гражданское право. Учебник. Ч I / Под. ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М., 2005. - 765с.
12. Гражданское право: Курс лекций. / О.А. Чаусская. – М.: Эксмо, 2010. – 432с.
13. Груздев В. Состав и существо договорных обязательств сторон // Хозяйство и право. 1999. № 7. С.89-94. // http://www.hozpravo.ru/archive/1999/1999-7.pdf. (25.03.2014г.)
14. Закон РТ "Об обеспечении санитарно-эпидемиологической безопасностинаселения"// Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан.2003г., №12. Ст.677; 2008г., №10. Ст.822; №12, ч. 2. Ст.1015; 2011г., №12. Ст. 857; ЗРТ от 22.07.2013г., №1010.
15. Закон РТ «О милиции» // Ахбори Маджлиси ОлиРеспублики Таджикистан.2004г., №5. Ст. 352;2006г., №3. Ст. 148; 2007г., №7. Ст. 663; 2008г., №6. Ст. 450; 2009г., №12. Ст.820; 2011г., №3. Ст. 156; №6. Ст. 438; №12. Ст. 835; Закон РТ от 03.07.2012г., №842; от 01.08.2012г., №884; ЗРТ от 28.12.12г., №930; ЗРТ от 19.03.13г., №940, 941; ЗРТ от 28.12.2013г., №1041.
16. Иоффе О.С. Обязательственное право. - М., 1975.- 800с.
17. Конституционный закон РТ «О правовом статусе члена Маджлисимилли и депутата МаджлисинамояндагонМаджлиси Оли Республики Таджикистан» // АхбориМаджлиси ОлиРеспублики Таджикистан2001г., № 7.Ст.517;2003г., №12.Ст. 689;2004г., №12, ч.1.Ст. 698; 2005г., № 7.Ст. 397; 2006г., №3.Ст.145; 2007г., №7.Ст. 454; 2011г.,№12.Ст.833-834; Закон РТ от 01.08.2012г., №897.
18. Конституционный закон РТ «О судах Республики Таджикистан» // АхбориМаджлиси ОлиРеспублики Таджикистан.2001г., №7.Ст. 490;2003г., №12.Ст. 685;2004г., №5.Ст. 347;2006г., №3.Ст.143; 2007г., №7.Ст. 651; 2008г., № 3.Ст.181;№6.Ст.443; №12, ч.Ст. 982; 2010г., №1.Ст.1; №12, ч.1.Ст. 799; 2011г., №7-8.Ст. 604; №12.Ст. 829;Закон РТ от 03.07.2012г., №833;Закон РТ от 01.08.2012., №875; ЗРТ от 28.12.12г., № 926; ЗРТ от 19.03.13г., №936; ЗРТ от 22.07.2013г., №972.
19. Конституционный закон РТ «Об органах прокуратуры РеспубликиТаджикистан»// АхбориМаджлиси ОлиРеспубликиТаджикистан. 2005г., №7.Ст. 398; 2006г., №3.Ст. 141; 2007г., №5.Ст.350; №7.Ст. 652; 2008г., №12, ч.1.Ст.981; 2009г., № 5.Ст.314; 2011г., №3.Ст.150; №6.Ст.428;Закон РТ от 01.08.2012г., №876; ЗРТ от 22.07.2013г., №974; ЗРТ от 28.12.2013г., №1034.
20. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный). Изд. 3-е, испр. и доп. / Рук. авт. коллектива и отв. ред. О.Н.Садиков. - М.: Юридическая фирма Контракт; Инфра - М, 1998. – 799с.
21. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ части первой / Подред. В.П. Мозолина, М.Н. Малеиной. -М.: Норма, 2004.
22. Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик (с изм. и доп., внесенными Указами Президиума ВС СССР от 13.05.1969г. // Ведомости ВС СССР. 1969. № 21. Ст. 185; от 12.06.1970г. - Ведомости ВС СССР. 1970. №24. Ст. 207; от 07.08.1972г. - Ведомости ВС СССР. 1972. №33. Ст. 289; от 21.02.1973г. - Ведомости ВС СССР. 1973. №9. Ст. 138; от 13.03.1973г. - Ведомости ВС СССР. 1973. №12. Ст. 173; от 31.10.1973г. - Ведомости ВС СССР. 1973. №45. Ст. 637; от 13.10.1976г. - Ведомости ВС СССР. 1976. №42. Ст. 585; от 16.05.1977г. - Ведомости ВС СССР. 1977. №21. Ст. 313; от 30.10.1981г. - Ведомости ВС СССР. 1981. №44. Ст. 1184; от 01.02.1985г. - Ведомости ВС СССР. 1985. №6. Ст. 101; от 23.05.1986г. - Ведомости ВС СССР. 1986. №22. Ст. 364; от 02.12.1987г. - Ведомости ВС СССР. 1987. №49. Ст. 791. //http://www.lawmix.ru/sssr/3219. (23.03.2014г.)
23. ПостановлениеПравительства Республики Таджикистан от 30апреля 2011 года, № 234 «Об утверждении Правил пользования системами коммунального водоснабжения и канализации в Республике Таджикистан» // Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан. Адлия. Версия 6.0 [Электронный ресурс].
24. Постановление Правительства Республики Таджикистанот 31 декабря 2011 года, №679 «Об утверждениИПорядка государственного контроля и надзора питьевого водоснабжения» // Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан. Адлия. Версия 6.0 [Электронный ресурс].

СУЩЕСТВЕННЫЕ УСЛОВИЯ ДОГОВОРА ВОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Саидов Хуснуддин Миршакарович

В данной статье рассматриваются существенные условия договора водопользования и анализируются разнообразные мнения об этой категории. Автор попытался определить существенные условия договора водопользования по законодательству.Также рассмотрены объективные и субъективные условия договора водопользования. Автором проведена классификация существенных условий договора водопользования.

***Ключевые слова*:** договор, водопользование**,** существенные условия, обычные условия, случайные условия.

ESSENCE OF A CONTRACT OF WATER CONSUMPTION

Saidov Husnuddin Mirshakarovich

This article analyses the main conditions of water agreement and various viewpoints on this issue. The author tried to define an essence of a contract of water consumption according to the legislation. Objective and subjective conditions of a contract of water consumption are also reviewed in this article. The author also classified the most important conditions of a contract of water consumption the water agreement in the summary of his work.

***Key words*:** agreement, water consumption, important conditions, normal conditions, accidental conditions.

Сведения об авторе: Саидов Хуснуддин Миршакарович – ассистент кафедры гражданского права юридического факультета Таджикского национального университета, тел.(+992) 98-562-88-77. e-mail: hsaidov88@mail.ru

Information about the author: Saidov Husnuddin Mirshakarovich, assistant of the chair of Civil Law of the Tajik National University, tel.: (+992) 98-562-88-77, e-mail: hsaidov88@mail.ru

СТАНОВЛЕНИЕ НОВЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ И ВЗГЛЯДОВ В ИСТОРИОГРАФИИ

Мамадалиев И. А., Мирмаматова Р. А.

Худжандский государственный университет имени академик Б. Гафурова

Несмотря на прошествии большого срока, комплекс вопросов – предпосылки, причины, а также последствия завоевания Средней Азии со стороны России, как в прошлом, так и в настоящем привлекают особое внимание историков-исследователей. Тем более, накануне 150-летие Средняя Азия в составе Российской империи, она приобретает все более актуальный характер. Поскольку, как утверждают историки, еще в первой половине XIX века, еще задолго до русского военного проникновения в самой России, а особенно в высших кругах, не бытовало единого мнения относительно предпринимаемых мер, направленных на решение среднеазиатского вопроса[1]. Уместно возникает логический вопрос – почему сценария развивалась таким образом? А ответить можно следующим образом: во-первых, потому что выработку программы действий в Средней Азии тормозили разногласия между центральным правительством и местными властями. Во-вторых, опасения спровоцировать конфликт не только с великодержавной Англией, но и с Китаем, где одновременно старались удовлетворить свои претензии несколько стран. В-третьих, помимо этого слабая осведомленность о внутренней обстановке в среднеазиатских государствах. Поэтому учитывая ситуацию,

[1] Брежнева С.Н. Присоединения Туркестана к России: дискуссионные проблемы дореволюционной и советской историографии. Тольятти, 2004. – С.150.

русское правительство с целью удержаться и укрепиться, в этом регионе создает специальный орган с названием «Азиатский департамент» (19 апрель 1819 г.), директором которого был назначен К.К. Родофиникин (Член Государственного Совета, сенатор, действительный тайный советник). Причины перехода российского правительства от мирных торгово-дипломатических отношений в Средней Азии к военным до сих пор вызывает спор.

Новая, последняя и самая богатая колония России, названная с начала Туркестанская область в 1865 г. (в составе Оренбургского генерал-губернаторства), затем Туркестанское генерал-губернаторство, официально оформленное в 1867 г., по площади территории (1,5 млн. кв. верст) была больше, чем вместе взятые территории Австро-Венгрии, Германии и Франции[2]. Завоевав Среднюю Азию, Россия значительно укрепила свои военно-политические и дипломатические позиции, прежде всего среди колониальных держав, и получила ряд очевидных выгод: выход на населенное казахами и туркменами побережье Каспийского моря и границам с Афганистаном, Китаем, Ираном, Индией[3]. К сожалению, эта проблема рассматривалась как в советской, так и в современной историографии только с точки зрения интересов региона, всесторонне эксплуатируемого метрополией в качестве колонии. Очень редки исследования этой проблемы в ракурсе международных отношений. Предлагаемый исторический аспект тесно переплетается также с этнополитическими процессами в период двух управлений, сначала Российской империи, а затем Советского общества, которое и определило межнациональные отношения.

Пребывание России в Средней Азии, царская политика, проводимая в крае, приспособление российской экономики к ресурсам региона и наоборот, приспособление сырьевой базы края к технологическим возможностям России – все это само по себе было проявлением процесса смыкания частей Европы и Азии и сплава двух видов экономических культур. Влияние европеизации имело и негативный, и позитивный характер. Если вхождение в Среднюю Азию российского и через Россию европейского капитала вызвало кардинальные изменения в экономике, то население терпело тяготы от неконкурентоспособности своей деятельности[4].

Следует отметить, что в национальных историографиях Средней Азии немало работ, статей, монографий и диссертаций, которые в том или ином ракурсе рассматривают этот период. Однако и по сей день отсутствует глобальная концепция или концептуальные подходы. Помимо этого зачастую в работах, посвященных, этому периоду эмоционально-патриотические чувства авторов подавляет возможность всестороннего и объективного освещения проблемы со всеми «за» и «против».

Особое место в историографии вопроса Россия в Средней Азии принадлежит советским историкам. В теоретико-методологическом плане, первая попытка противопоставит марксистскую историографию с дворянско-буржуазной (можно сказать родоначальником становления советской концепции в историографии с позиции советской методологии – *И.М.*) сделал М.Н.Покровский[5]. Как он отмечал, - «Единственный объективный научный метод, ведущий к открытию того, что есть на самом деле, есть марксистский метод»[6].

Конечно, с одной стороны он был прав, но он был прав с позиции 20-30 годов (XX века), когда и утвердилась марксистско-ленинско-сталинской методология, и он не смог принять и предвидеть будущие концептуальные изменения, то есть конца XX и начало XXI века. С другой стороны альтернативой и оправдание новой административно-политической системы М.Н.Покровскому пришлось разрабатывать заказные концепции с целью формировать исторические взгляды. Однако в науке имеет право на

---

[2] Очерки по истории государственности Узбекистана /Отв. ред. Д.А. Алимова и Э.В. Ртвеладзе. Ташкент, 2001. С. 120-140.
[3] Исхаков Ф. Национальная политика царизма в Туркестане (1867 – 1917). – Ташкент: Фан, 1997. С. 9.
[4]Алимова Д.А. История и историческое сознание. В 2- томах. Т. 1. – Ташкент: Узбекистан. 2008. С. 167.
[5] Покровский М.Н. Историческая наука и борьба классов //Избранные произведения в 4-х книгах. – М., 1965. Кн.. 2. – С.330.
[6] Борьба классов. – 1924. №1–2. См. кн.: Брежнева С.Н. Присоединения Туркестана к России: дискуссионные проблемы дореволюционной и советской историографии. Тольятти, 2004. – С.151.

существование и другим концептуальным подходам, поскольку сегодня имеется много методов или методологии.

В этом ракурсе, весьма было бы уместным, на примере позиции М.Н.Покровского (хотя в его биографии много интересного, как он конъюнктурно менял собственную позицию – *И.М.*), будучи редактор журнала «Историк-марксист», в котором жестко подвергнул критике таких известных ученых-историков своей эпохи, как В.О.Ключевского, С.М.Соловьева, П.Г.Виноградова (несмотря на то, что он сам являлся учеником этих ученых), обвиняя их в классовой несовместимости, причислял их к «буржуазным историкам». Это объясняется тем, что сам М.Н.Покровский находился в рамке «…демократических иллюзий и экономического материализма»[7], что предопределило его будущих исторических взглядов. Однако, надо сказать, что он всегда лавировал в политических процессах и ориентировался на политическую конъюнктуру.

Одним из ключевых моментов в советской историописание и в исторических взглядах 20–30-х годов становиться доминирование и основной концепции разделения историков по классовым и национальным признакам, предложенной М.Н.Покровским. Надо отметить, что в период становления историографии и исторических взглядов нового строя или нового типа государственности всегда появляется новые тенденциозные моменты: во-первых, классовость; во-вторых, идеологическая расположенность; в-третьих, политическая направленность. Соответственно появления такого феномена является исторической потребностью.

Если посмотреть на зарю советской историографии, то есть на стадию становлению новых тенденциозных моментов, весьма интересным окажутся суждения разных историков. Например, критике были подвергнуты и труды выдающегося историка-востоковеда академика В.В.Бартольда[8]. Определяя национального историка, М.Н.Покровский аргументирует следующим образом: национальным историком может быть человек, по крови, языку, происхождению связанный со своим народом, или ученый, живущий в пределах государства[9].

Следует отметить, М. Н. Покровский на вершине своих эмоционально-патриотических чувств или же политического взлета, начинает смешивать научные концепции с определением личности как национального историка (как было отмечено его лавирования), тем самым он не создает концепцию, а создает тенденцию поскольку: во-первых, для ученого нет границ, то есть, для настоящего ученого-историка, нет не политический, не культурно-националистический или географического ограниченного пространства; во-вторых, в концептуальном отношении, насколько известно В.В.Бартольд являлся европацентристом; в-третьих, надо учитывать, что еще в те далекие годы такие концептуальные понятия были далеки во взглядах автора.

Надо отметить, что, несмотря на убеждения, и выдвинутую им научной концепции, а также высокое научное положения, вскоре критике подверглись и труды самого М.Н. Покровского. Также надо заметить, что М.Н. Покровского критиковали и раньше, потому что он всегда менял собственную позицию, или можно сказать он был конъюнктурным историком. Поэтому с 1938 года о М.Н. Покровском стали писать в негативном плане, называя его антимарксистом[10]. Но, не надо забывать и тот момент, что именно его концепция и тенденция, в стадии становления сыграли очень важную роль, поскольку историописание или исторические взгляды 20-30-х годов начала формироваться именно по покровской концепций.

Также важно отметить, что работы, написанные в 20–30-е годы, как правило, были небольшими по объему, так как сказывалось отсутствие фактического материала, это объясняется тем, что, во-первых, недоступность массив материалов, архивных,

---

[7] СИЭ. Т.11. – М., 1961. – С.254.

[8] См. кн.: Брежнева С.Н. Присоединения Туркестана к России: дискуссионные проблемы дореволюционной и советской историографии. Тольятти, 2004. – С.151.

[9] Брежнева С.Н. Присоединения Туркестана к России: дискуссионные проблемы дореволюционной и советской историографии. Тольятти, 2004. – С.151.

[10] Там же. С. 163.

библиотечных; во-вторых, несформированной исторической школы; в-третьих, предрасположенности (предрассудки) индивидуализма. Соответственно проблема Средней Азии в составе Российской империи разрабатывалась слабо, хотя время от времени и появлялись интересные работы по отдельным вопросам темы.

Одним из крупнейших деятелей первой плеяды большевистских лидеров Октябрьского периода, позднее истребленных и сознательно забытых, был Георгий Сафаров (*Г. Володин*). Он искренне верил в преобразующую миссию происшедший революции для судеб народов Российской империи.

Примечательно, что одной из первых запрещенных книг, изданных в советский время, является талантливый труд Г.Сафарова «Колониальная революция (Опыт Туркестана)»[11], в 1921 году в Москве была издана.

Надо дать должное, что Г.Сафаров, несмотря на политическую и идеологическую конъюнктуру, будучи непосредственно работая на различных правительственных постах, он смело выражает свою позицию по несколько моментам: во-первых, он точно подмечает, что гражданско-семейный быт и традиционная идеология стаи дороги угнетенным массам как формы сохранения национальной культуры, как средство борьбы за национально-культурную самостоятельность. Во-вторых, говоря о исторической ретроспективе Туркестана до завоевания его Россией, он отмечает, что – при невероятно низком уровне производства – земледелия, ремесел – занятий торговлей позволили даже накопление капитала, драгоценностей и золото. Продолжая мысль, он пишет, - «трагедия наших дней заключается и в том, что это первооснова рыночных отношений канула в небытие»[12], то есть, он убедительно доказывал положение Туркестана как колония России. В-третьих, колониальная реальность в описании Г.Сафарова была гораздо прозаичнее и страшнее. Потому что, он пришел к главному выводу – «***завоевание*** территории Туркестана совершалось помощью террора»[13]. Становиться очевидным, что Г.Сафаров еще на заре Советского строительства, сознавая всю серьезность политико-идеологическую конъюнктуру, выдвинул серьёзную мысль, что Российская империя, является ***«империей зла»***для ее окраин.

А в 1927 году в Ташкенте была издана работа самого С.П.Покровского, где рассматривались политические связи России и Бухарского эмирата[14], но на волне революционного духа, а тем более многообразной его позиции (как уже было отмечено его позиционной изменчивости), в раскрытии данной проблемы, он давал предпочтение преувеличению российского фактора в Средней Азии, на примере Бухарского эмирата.

Историческая наука не оставила без внимания этот важный и многогранный период. Еще в 50-х годах прошлого (XX) столетия виднейший русский, советский востоковед, крупнейший знаток восточных рукописных источников А.А.Семёнов писал, что «…история освещения сношений России московского и даже царского периодов со среднеазиатскими ханствами все чаще остается неясной, хотя имеются труды посвященным этим ханствам»[15]. Естественно похвально, что на тот период и в современной исторической науке сделано многое. Во взглядах ученого не осталось без внимания, и социальная жизнь дореволюционной Средней Азии[16]. По этим аспектам он посвятил несколько своих трудов, например: «Очерк устройства центрального административного управления Бухарского ханства позднейшего времени», «Очерк поземельно-податного и налогового устройства Бухарского ханства»

---

[11] Сафаров Г. Колониальная революция (Опыт Туркестана). – М.: Госполитиздат, 1921.
[12] Там же. – С. 4.
[13] Там же. – С. 5.
[14] Покровский С.П. Международные отношения России и Бухары в дореволюционное время и при советской власти – до национального размежевания среднеазиатских республик. – Ташкент, 1926. См. кн.: Брежнева С.Н. Присоединения Туркестана к России: дискуссионные проблемы дореволюционной и советской историографии. Тольятти, 2004. – С. 155.
[15] Семенов А.А. К истории дипломатических отношений между Россией и Бухарой вначале XIX в. //Известия АН УзССР. – Ташкент, 1951, №1. – С. 85.
[16] Семенов А.А. Очерк поземельно-податного и налогового устройства бывшего Бухарского ханства //Труды САГУ. Вып. 1. 1929.

А в 1929 году вышла работа Т.Р.Рыскулова[17] о Киргизии (в 1935 г. настоящая книга была переиздана). Несмотря на то, что народам входившим большой общий дом под названием СССР, им давались возможность написать историю собственного народа. Но этот процесс шел под установленным порядком или же принятым нормативам, где лидирующий роль занимал чуждые понятия как: «русский брат» или «старший брат». Хотелось бы отметить, здесь у читателя может создаться мнение, что автор поддается националистическим чувством, это отнюдь не так, поскольку это было исторической реальностью, только об этом преднамеренно умалчивали национальные историки, или же восхваляли в силу политико-идеологической конъюнктуры. Соответственно эти трактовки стали главным фактором написанию лицемерной истории с преувеличением русской роли в национальных историях. Такой подход само по себе приводило к историописанию «***наименьшего зла***». Это исходило из общепринятой на то время концепции. Но, другой труд Т.Рыскулова «Восстание туземцев Туркестана в 1916 году»[18], автор изъявляет намного другое мнение. Анализируя социально-экономические и политические предпосылки восстания, он сильно приближается к позиции «***империя зла***».

В эти годы увидели свет и исследовательские труды В.Лаврентьева «Капитализм в Туркестане (Буржуазная колонизация Средней Азии)»[19], в котором он обращает внимание в основном на периодизацию среднеазиатского шелководства, шелкомотания и шелкоткачества во второй половине 60-х годов XIX в. Он отмечает, что это отрасль развивалось на базе грены и коконах собственного производства. Но с 70-х годов XIX в. ткацкая промышленность вступила в фазу упадка, связанная с эпизоотией шелкопряда. После преодоления депрессии с 90-х годов XIX в. по 1910 г. произошел подъем шелководства. После 1910г. вновь наметился упадок. Усилилась зависимость шелковой промышленности от рынка России, Италии и Франции. Из аргументов выявляется, что в его взглядах вырисовывается контуры концепции «***империя – наименьшего зла***», или же экономическое закабаление со всеми от него вытекающими последствиями.

В трудах А.Апишева, К.Карпыча, И.Ходорова[20] отражались роль русской буржуазии, проникновения русского капитала, зачатка капиталистических отношений, национально-освободительное движение в Средней Азии, прогрессивные последствия присоединения, земельная реформа и т.д. В этих трудах отражается концепция «***наименьшего зла***».

По проблеме колонизирования Средней Азии посвящена работа С.Д.Асфендиарова «История Казахстана»[21]. Автор, высказываясь против добровольного характера присоединения казахов, указал, что Казахстан был «***завоёван»***. К сожалению, в переходном периоде, эти исследования в период формирования концептуальной направленности и исторических взглядов ни чем не отличались от предыдущих идеологически конъюнктурных работ. Потому что до появлений этих работ уже сложилась и утвердилась идеологическая концепция (имеется виду марксистская – *И.М.*). Но, если быть повнимательнее, то можно обнаружить следующий момент, эти авторы запутались в собственных мнениях. Например, характеризуя общую картину колониального периода, сначала они отмечают, наличие сопротивления и национальной борьбы, которые напрямую указывают на процесс «***завоевания***». Но с другой стороны данный акт прикрывается национальной борьбой, который имеет не однозначный ответ. Потому что национальная борьба главным

[17] Рыскулов Т.Р. Киргизстан. – М., 1929.

[18] Рыскулов Т. Восстание туземцев Туркестана в 1916 году /Очерки революционного движения в Средней Азии. Сборник статей. – М., 1926. – С.46-122.

[19] Лаврентьев В. Капитализм в Туркестане (Буржуазная колонизация Средней Азии). – М., 1930.

[20] Апишев А. Пути социалистического переустройства хлопкового хозяйства. – М., 1929; Карпыч К. К истории завоевания Туркестана российским капитализмом //Туркменоведение. – Ашхабад, 1929; Ходоров Х. К вопросу об исторической эволюции землевладения в Туркестане //Историк-марксист. 1928. См. кн.: Брежнева С.Н. Присоединения Туркестана к России: дискуссионные проблемы дореволюционной и советской историографии. Тольятти, 2004. – С.156.

[21] Асфендиаров С.Д. История Казахстана (с древнейших времен). Т. 1. – Алма-Ата, 1934.

образом, происходит в период нахождения в рамке той или иной политической или социально-экономической зависимости. Однако, главный вопрос, как основная фабула проблемы – «***империя зла***» или «***империя добра***» в период нахождения Средней Азии в составе Российской империи оставались открытым. Помимо этого эти исследования еще далеки были от таких политизированных проблем, как – русифицировать, ассимилировать или христианизировать.

Исследования, вышедшие в 20–30-е годы, слабо учитывали социально-экономические предпосылки завоевания, недостаточно четко излагалось международное положение, соперничество России и Англии, тем более абсолютно отсутствовал китайский и турецкий фактор. Заблудившие историки продолжали оставаться под влиянием так называемой «школы Покровского», которая считала расширение территории за счет окраин «***абсолютным злом***». И это играло важную роль в формирование национальных исторических концепций и взглядов. В этом уместно вспомнит слова А.А.Семенова, что - историка из центра приходили только для того, чтоб поправить наши мозги.

П. Г. Галузо в своей работе «Туркестан – колония (Очерк истории Туркестана от завоевания русскими до революции 1917 г.)»[22], первоначальном своем наброске она представляла собой доклад в семинаре Н.А.Рожкова, а после его смерти С.М.Дубровского в Институте Красной Профессуры. Затем данный доклад был доработан и представлен в Научно-Исследовательскую Ассоциацию Востоковедения Коммунистическом Университете Трудящихся Востока им. И.Сталина. Вопрос, поставленный в заголовке, конечно, не исчерпан, однако изначально как отмечает сам автор, что при том формате (достаточности материала, идеологической планки, политической конъюнктуры – *И.М.*) в целом разработки темы невозможно достичь. Несмотря на то, что по мере возможности использования широкого круга материалов (архивные и печатные материалы, хранящиеся в Средне-Азиатского Архива) имеется довольно ощутимые упущения. Например, во-первых, автор абсолютно исключает вопрос Хивинского и Бухарского ханства. Во-вторых, из-за недоступности материалов из его виду отпадает Закаспийская область самого Туркестанского генерал-губернаторство. В-третьих, который является главным, поскольку она является стержнем по исследуемой нами проблемы, то есть *характер* нахождения Средней Азии в составе Российской империи, которого он характеризует следующим образом, Средняя Азия была – «***завоевана»***[23]**.** Помимо этого он дает экономическую характеристику и подчеркивает, что в центре экономических интересов России, толкавших ее на завоевание Средней Азии, стояли интересы русской торговой буржуазии. В целом, его исследование можно свести к трем основным критериям: 1) лишение народов края политической самостоятельности – завоевание; 2) экономическое подчинение края России; 3) национально-освободительное движение[24].

Колониальная политика царизма, отрицание прогрессивных последствий включения народов Средней Азии в состав Российской империи имели место и в других исследованиях предвоенного периода. Например, в труде Н.Н. Ванага[25], где он отмечает - о грабительской колониальной политике царизма и развитии национально-освободительных движений. Однако, и ему был присуще те черты, то есть конъюнктурность, который присутствовал у многих историков «центристов» (имеется виду историки из центра – *И.М.*).

Е.Л. Штейнберг[26] отмечал, что – «Политика царизма на Востоке носила агрессивный, захватнический и определялась интересами эксплуататорских классов

---

[22] Галузо П.Г. Туркестан – колония (Очерк истории Туркестана от завоевания русскими до революции 1917 г.). – Ташкент, 1935.
[23] Там же: С. 10.
[24] Галузо П.Г. Туркестан – колония (Очерк истории Туркестана от завоевания русскими до революции 1917 г.). – Ташкент, 1935. – С.11.
[25] Ванаг Н.Н. Краткий очерк истории народов СССР. Ч.1. – М., 1932.
[26] Штейнберг Е.Л. Очерки истории Туркестана. – М.-Л., 1934; Его же: Из истории порабощения русским царизмом народов Средней Азии //Из истории колониальной политики русского царизма. – М., 1937.

России – помещиков и капиталистов. Однако несомненно, что царское правительство даже в этот период быстрого продвижения в Средней Азии ставило себе ограниченные, реально выполнимые задачи». Или же такого характера имеет и работа С.А.Пионтковский[27] в своих работах проповедовал исключительно оккупационный, колониальный характер русской власти в Средней Азии.

В геополитическом плане, главным образом, вопросы англо-русских отношений в Средней Азии, затронуты в исследовании З.Д.Кастельской, например «К истории англо-русского соперничества в Средней Азии (с первой половины XIX века по 1907 г.)»[28]. В своей работе, она последовательно утверждала, что агрессия Великобритании в странах Среднего востока была вызвана опасениями, причем «ненапрасными» относительно планов России в этом регионе. Англо-иранские и англо-афганские войны, по ее мнению, были во многом спровоцированы политикой России, для которой эти страны, как и Средняя Азия, являлись плацдармом против Индии.Наряду с политико-дипломатического аспекта, автор уделяет особое внимание, на административное устройство колониального Туркестана. Рассматривая данный аспект, отмечает, что на практике устройство Туркестанского генерал-губернаторства имело более сложный характер. «…Искусственно раздробив Туркестан на уезды и области – пишет З.Д.Кастельская, - они (русские) объединили в них представителей различных народов и натравливали эти народы один на другой. Эта искусственная национальная раздробленность была выгодна царизму, так как препятствовала всякому самостоятельному национальному развитию…»[29]. Поскольку в имперской политике «…этничность должна была стать служанкой его колониального правления[30]. Из ее аргументаций следует сделать вывод, что империя имела характер «***зла***», и русское приход в Среднюю Азию сопровождалась – «***завоеванием***».

Итак, на заре советской историографии охватывавшего, период с 1917 до примерно середины 30-х годов XX века, был периодом разработки новых подходов. На этом отрезке мы видим становление молодой марксистско-советской науки, новой концепций и исторических взглядов. Она характеризуется отрицанием прежних дореволюционных положений исторической науки, критикой устаревших с точки зрения марксизма концепцией дореволюционной историографии, которая была объявлена «дворянско-буржуазной». Ученые-историки, не вписывающиеся в систему марксистской идеологии, подвергались жестокой критике. К сожалению это было общим официальным направлением советской науки, где не было место для других взглядов, если и имело, то таких взглядов обвиняли в «инакомыслие» или «антисоветщине».

Литература:

1. Алимова Д. А. История и историческое сознание. В 2-х томах. Т. 1. – Ташкент, 2008.
2. Асфендиаров С. Д. История Казахстана (с древнейших времен). Т. 1. – Алма-Ата, 1934.
3. Апишев А. Пути социалистического переустройства хлопкового хозяйства. – М., 1929.
4. Борьба классов, 1924. №1–2. См. кн.: Брежнева С.Н. Присоединения Туркестана к России: дискуссионные проблемы дореволюционной и советской историографии. Тольятти, 2004.
5. Брежнева С.Н. Присоединения Туркестана к России: дискуссионные проблемы дореволюционной и советской историографии. Тольятти, 2004.
6. Ванаг Н.Н. Краткий очерк истории народов СССР. Ч.1. – М., 1932.
7. Галузо П.Г. Туркестан – колония (Очерк истории Туркестана от завоевания русскими до революции 1917 г.). – Ташкент, 1935.

[27] Пионтковский С.А. Очерки истории СССР XIX и XX веков. – М.-Л., 1935.

[28] Кастельская З.Д. К истории англо-русского соперничества в Средней Азии (с первой половины XIX века по 1907 г.). См. кн.: Брежнева С.Н. Присоединения Туркестана к России: дискуссионные проблемы дореволюционной и советской историографии. Тольятти, 2004. – С.160.

[29] Кастельская З.Д. Из истории Туркестанского края (1865-1917). М., 1980. С. 33.

[30]Brower Д. Turkestan and the Fate of the Russian Empire.P. 46.

8. Историк-марксист. 1928. №7. См. кн.: Брежнева С.Н. Присоединения Туркестана к России: дискуссионные проблемы дореволюционной и советской историографии. Тольятти, 2004.
9. Исхаков Ф. Национальная политика царизма в Туркестане (1867 – 1917). – Ташкент: Фан, 1997.
10. Кастельская З.Д. Из истории Туркестанского края (1865-1917). – М., 1980.
11. Кастельская З.Д. К истории англо-русского соперничества в Средней Азии (с первой половины XIX века по 1907 г.). См. кн.: Брежнева С.Н. Присоединения Туркестана к России: дискуссионные проблемы дореволюционной и советской историографии. Тольятти, 2004.
12. Карпыч К. К истории завоевания Туркестана российским капитализмом //Туркменоведение. – Ашхабад, 1929.
13. Лаврентьев В. Капитализм в Туркестане (Буржуазная колонизация Средней Азии). – М., 1930.
14. Ходоров Х. К вопросу об исторической эволюции землевладения в Туркестане //Историк-марксист. 1928.
15. Очерки по истории государственности Узбекистана /Отв. ред. Д.А. Алимова и Э.В. Ртвеладзе. Ташкент, 2001. С. 120-140.
16. Павлов С. Рабинович М. Кокандское восстание (1875-1876 гг.) //Борьба классов, 1936. №4. – С.47.
17. Покровский М.Н. Историческая наука и борьба классов //Избранные произведения в 4-х книгах. – М., 1965. Кн.. 2. – С.330.
18. Покровский С.П. Международные отношения России и Бухары в дореволюционное время и при советской власти – до национального размежевания среднеазиатских республик. – Ташкент, 1926.
19. Пионтковский С.А. Очерки истории СССР XIX и XX веков. – М.-Л., 1935.
20. Рыскулов Т.Р. Киргизстан. – М., 1929.
21. Рыскулов Т. Восстание туземцев Туркестана в 1916 году /Очерки революционного движения в средней Азии. Сборник статей. – М., 1926. – С.46-122.
22. Сафаров Г. Колониальная революция (Опыт Туркестана). – М.: Политиздат, 1921.
23. Семенов А.А. Очерк поземельно-податного и налогового устройства бывшего Бухарского ханства //Труды САГУ. Вып. 1. 1929.
24. Семенов А.А. К истории дипломатических отношений между Россией и Бухарой вначале XIX в. //Известия АН УзССР. – Ташкент, 1951, №1.
25. СИЭ. Т. 11. – 1961.
26. Штейнберг Е.Л. Очерки истории Туркестана. – М.-Л., 1934; Его же: Из истории порабощения русским царизмом народов Средней Азии //Из истории колониальной политики русского царизма. – М., 1937.
27. Brower Д. Turkestan and the Fate of the Russian Empire. P. 46.

СТАНОВЛЕНИЕ НОВЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ И ВЗГЛЯДОВ В ИСТОРИОГРАФИИ

Мамадалиев И.А., Мирмаматова Р. А.

Данная статья, хотя по объему малая, но посвящается важному аспекту исторической науки, то есть историографии. В настоящей статье делается попытка раскрыть сущность возникших тенденций на заре новой эры, так называемой – страны советов. В период нового строительства возникают новые требования к концептуальным подходам в историописании. Соответственно возникают новые политико-методологические потребности в освещении истории окраин, поэтому в данной статье речь идет о новых концепциях, исторических взглядах и современная позиция по отношению к ним.

***Ключевые слова*:** концепция, взгляд**,** тенденция,историография, империя, наименьшее зло, колония, противоречия.

FORMATION OF NEW HISTORICAL CONCEPTS AND SIGHTS IN THE HISTORIOGRAPHY

Mamadaliev I. A., Mirmamatova R. A.

This article is devoted to a prominent aspect of a historical science, that is a historiography. The author made an attempt to disclose an essence of the arisen tendencies at the beginning of a new era, so-called - the countries of councils in this article. New requirements have risen to conceptual approaches in writing of history in the period of new formation. New political and methodological requirements in the research of the history of suburbs have arisen accordingly, therefore, this article deals with new concepts, historical sights and a modern position in relations to them.

***Key words*:** the concept, a sight, the tendency, a historiography, empire, the least harm, a colony, contradictions.

Сведения об авторах: Мамадалиев Иномджон Абдусатторович - кандидат исторических наук, доцент, ХГУ им. акад. Б.Гафурова, m_inom2006@mail.ru;

Мирмаматова Райхона Абдурасуловна - соискатель кафедры международных отношений ТГУ ПБП, mrykhona@mail.ru

Information about authors: Mamadaliev Inomdjon Abdusattorovich, Ph. D. in History, docent, Khujand State University named after academician B.Gafurov, e-mail: m_inom2006 @ mail.ru

Mirmamatova Raikhona Abdurasulovna, researcher, chair of International Relations, TSU FSN, e-mail: mrykhona@mail.ru

СОЦИАЛЬНО - ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗНАЧЕНИЕ СТРОИТЕЛЬСТВА ХОРОГСКОЙ ГЭС ДЛЯ РАЗВИТИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА ГБАО

Хусайнов Ахмадджон, Мирзоашрафов Пайрав

Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни, Хорогский государственный университет имени М. Назаршоева

Энергетический отрасли Республики Таджикистан в основном формировалось и набирало темп развития в период советской власти. В связи с этим, если учитывать значение строительства Хорогской ГЭС имени В. И. Ленина для Памира, то здесь нужно отметить несколько факторов:

- во первых политическая ситуация того времени требовало дальнейшего усиления советской власти на Памире и укрепления государственных границ. Здесь проходила граница СССР с двумя крупными государствами, такие как Афганистан и Китай. В обеих странах работали английские и немецкие агентуры, которые изучали слабые стороны границы СССР в особенности на Памире. Поэтому для дальнейшего укрепления этого региона и увеличение рабочего класса города Хорога было принято приоритетное решение о строительстве Хорогской ГЭС имени Ленина;

- во вторых строительства Хорогской ГЭС имени Ленина имело экономическое значение. С экономической точки зрения развития энергетики могла дать толчок развитию других отраслей Горного Бадахшана. Трудное географическое положение, недоступность и изоляция Памира стали причиной того, что здесь в отличие от других областей Таджикистана была очень слабо развита отрасль промышленности. До 1935 года на Памире отсутствовала всякая форма промышленного производства, и причиной этому было отсутствие дороги и инфраструктуры в этом регионе. Сюда не поступали товары, сырьё, средства производства и даже производимые здесь товары невозможно было вывезти за пределы области в больших производственных масштабах.

Но для освоение Памира и развитие отраслей промышленного производства требовалось начало ввода в эксплуатацию трёх самых важных объектов Горно-

Бадахшанской автономной области. Прежде всего, это ввод двух важнейших трасс – Ош Хорог, Душанбе – Хорог и строительство Хорогской ГЭС. Финансовый фактором строительства Хорогской ГЭС является дальнейшее увеличение доходной части бюджета области с цель ю уменьшения дотации из республиканского бюджета.

В третьих строительства Хорогской ГЭС имени Ленина имело социальное значение. Сдача в эксплуатацию этого объекта имело огромное значение для жителей Памира. Только в 1938 году на стройке ГЭС Хорог участвовали 1000 человек. Даже подростки 15-16 лет приходили на этот участок и учились работе у русских специалистов. Именно так началась путь одного из лучших энергетиков Памира Ватаншо Каландарова. В возрасте 15-16 лет Ватаншо, Мирзо и Алигул наблюдали за работой русских специалистов на строительстве ГЭС Хорог. Тогда русские специалисты предложили им работать бесплатно как ученики при электромонтеров на стройке. В последствие Ватаншо показал себя хорошим специалистом и 25 лет работал электромонтером. Первым директором Хорогской ГЭС был Н.Гвоздев. Также на ГЭС имени Ленина работали В. Н. Грозин, Г. Э. Глухов, П. И. Романовский, Поздняков В.П., Ахмедгараев Х., Норнко Л. и другие русские специалисты, которые обучали местные кадры этому новому виду работы. Для подготовки местных кадров была открыта школа электромонтеров при ГЭС имени В. И. Ленина.[1] В 1960 году после ухода на пенсию Гвоздева П.Г. Ватаншо Каландаров стал директором ГЭС имени Ленина.[2]

Также повысился уровень жизни, как работников строительства, так и тех отраслей которые зависели от энергетики. Так для нужд работников ГЭС построены такие важные социальные объекты как столовая, ларек, Красный уголок, жилые дома и ежемесячно выделялись продукты питания.

Строительства Хорогской ГЭС имело также научный и экологический значение для этого горного края. Прежде всего было частично приостановлено вырубка лесов и приостановлено дальнейшего опустынивания лесных участков Памира. Здесь, прежде всего, нужно отметить тот факт, что, несмотря на трудные условия Памира, большой вклад в решения экологических вопросов и последствий вырубки лесных участков для топки домов внесли ученые страны. Именно благодаря научному подходу к этим вопросам был вызван строительства ГЭС в городе Хороге. В 1937 году профессор Райкова И.А. на основе своих опытов и экспериментов, которые она начала проводить на Памире, будучи в составе экспедиции САГУ, предложила восточно-памирским хозяйствам практические рекомендации по рациональному использованию лесных участков для энергетических целей. Массовое истребление лесных участков для топки создавало угрозу исчезновению редких пород деревьев. Эти деревья были внесены работниками Памирского Ботанического сада в список редких видов фауны и флоры Горного Бадахшана.

В 1941 году на Памире уже работало 9 метеорологических станций, которые передавали сообщения об уровне вод, о сходах лавин, движении ледников, безопасности озёр, погоде для авиации и другие сообщения. Две станции работали на леднике Федченко и на Сарезском озере. Всё необходимое оборудование и питание доставляли на эти станции караванами, которые ходили только в летнее время. В зимний период связь со станциями держали только по рации.[3]

В 1941 году учёный Российской Академии наук С. И. Клунников составил рукописную сводку по полезным ископаемым Юго - Западного Памира. В 1941-ом году Клунников С. И. находился в составе комиссии по строительству ГЭС, давая свои заключения по использованию воды с канала ГЭС для орошения земель в городе Хороге.[4] В 1943 году он составил свою схему тектонического районирования Памира.[5] В ходе составления тектонической карты Памира учёный Губин И.С. впервые разделил

---

[1] Информлисток Pamirenergy. – Нур дар Бадахшон. – № 12. – Декабрь, 2009 г.
[2] К дню энергетиков. - Нур дар Боми Ҷаҳон.- №24.- декабрь 2011.
[3] Юсуфбеков Х. Памир. – Душанбе, 1973. – С. 28.
[4] Государственный архив Горно-Бадахшанской автономной области (далее ГА ГБАО). – Фонд 96. – Опись 1. – Дело.20. – Л. 21.
[5] Там же. – Л. 102.

Памир на Центральный и Юго - Восточный Памир.[6] Именно благодаря этим исследованиям в дальнейшем были составлены карты рек Памира и уровень их энергетического потенциала.

В марте 1941-го года Указом Президиума Верховного Совета СССР станции было присвоено имени В. И. Ленина.[7] К концу 1945 года, сразу после войны Хорогский ГЭС работал по полной проектной мощности и обеспечивал жителей города Хорога электроэнергией для обогрева и освещения домов. Жители использовали плитки электропечи другие приборы для домашнего пользования. В этот период ещё не все хозяйства были обеспечены счётчиками, и поэтому Абонентный отдел Хорогской гидроэлектростанции имени Ленина установил проверку мощностей бытовых токоприемников на 30 января 1949 - го года по следующим показателям: электроплитки-1000 ватт, кипятильник-1200, утюг-410 ватт и электропечка-3000 ватт.[8] Но мощности данной станции не отвечали требованиям растущего с каждым годом экономики и народного хозяйства Горно-Бадахшанской автономной области. Поэтому Хорогская Гидроэлектростанция имени Ленина в конце 40-х годов, активно работала над обновлением и увеличением своих производственных мощностей. С этой целью Министерством Коммунального хозяйства Таджикской ССР во главе с Юсуповым К.А., по предложению Директора Хорогской гидроэлектростанции имени Ленина Солдатова А. был оформлен заказ в завод «Электросила» города Ленинграда, на изготовление 30 секций статических обмоток для генераторов типа С 148-8, которые были доставлены в город Хорог в ноябре 1949 года.[9]

В последующие годы ГЭС Хорог продолжала реализацию своей продукции. Только в январе 1949 года реализации электроэнергии составило 83 300 рублей. Выработка электроэнергии при плане 5 420 тысяча кВт часов составила 5 582 тысяча кВт часов электроэнергии выполнение, которого составила 103%. Себестоимость электроэнергии составила 27 копеек за 1 кВт часов.[10] План затрат составил 134 тысяч рублей но при отчетах выяснилось что затраты повысились на 22 тысяча рублей. Именно поэтому был повышены тарифные цены на 2,8 копеек. Перерасход был достигнут за счет расхода на материалов и расхода на топливо что способствовало повышению цен на электроэнергию.[11] Горно-Бадахшанские сети обслуживали более 10 259 абонентов на территории ГБАО. Из них 6289 абонентов составляли частные лица, 2750 абонентов организации, 220 абонентов колхозы и 1000 абонентов прочие пользователи электроэнергии.[12]

План затрат составил 134 тысяч рублей но при отчетах выяснилось что затраты повысились на 22 тысяча рублей. Именно поэтому был повышены тарифные цены на 2,8 копеек. Перерасход был достигнут за счет расхода на материалов и расхода на топливо что способствовало повышению цен на электроэнергию.[13] Горно-Бадахшанские сети обслуживали более 10 259 абонентов на территории ГБАО. Из них 6289 абонентов составляли частные лица, 2750 абонентов организации, 220 абонентов колхозы и 1000 абонентов прочие пользователи электроэнергии.[14] Но не все потребители своевременно оплачивали электроэнергию, о чем свидетельствует обращение Дирекции станции к местным органам власти. Так 31 сентября 1949 года Директор Хорогской ГЭС имени Ленина Солдатов обратился с письмом к Председателю Облисполкома ГБАО Додхудоеву Назаршо, с просьбой принят меры по запрещению выезда граждан из города Хорога в связи не выплатой ими дебиторской задолженности по оплату за

---

[6] Губин И. Е. Тектоника Памира и Тянь- шаня. – М., 1964. – С. 7.
[7] Развитие энергетики ГБАО.- Плакат архива ГБАО
[8] ГА ГБАО. – Фонд 1. – Опись 10. – Дело. 127. – Л. 65.
[9] ГА ГБАО. – Фонд 1. – Опись 10. – Дело. 127. – Л. 65.
[10] ГА ГБАО. – Фонд 26. – Опись 2. – Дело 53. – Л. 54.
[11] Там же. – Л. 59.
[12] Там же. – Л. 59.
[13] Там же. – Л. 59.
[14] Там же. – Л. 59.

электроэнергии. В связи с тем, что много граждан выезжает и прибывает, то увеличилось сумма задолженности потребителей перед Хорогской ГЭС имени Ленина.[15]

Таким образом, значение Хорогской гидроэлектростанции в социально-экономическом развитии ГБАО в советский период была очень велико.

СОЦИАЛЬНО - ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗНАЧЕНИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА ХОРОГСКОЙ ГЭС ДЛЯ РАЗВИТИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА ГБАО

Хусайнов Ахмадджон, Мирзоашрафов Пайрав

В данной статье авторы исследуют социальные и экономические значения Хорогской гидроэлектростанции для развития народного хозяйства ГБАО. Трудное географическое положение, недоступность и изоляция Памира стали причиной того, что здесь в отличии от других областей Таджикистана была очень слабо развита отрасль промышленности. Авторы излагают, что с экономической точки зрения Хорогская ГЭС дала толчок развитию других отраслей Горного Бадахшана.

Ключевые слова: Советский период, развития, гидроэнергетика, народного хозяйства, Хорог, Памир, экономика, промышленность

SOCIAL AND ECONOMIC IMPORTANCE OF CONSTRUCTION OF KHORUGH HPP FOR THE DEVELOPMENT OF AGRICULTURE OF GBAO

Huseinov Ahmadjon, Mirzoashrafov Pairav

Social and economic importance of construction of Khorugh HPP for the development of agriculture of GBAO is reviewed in the article. Difficult geographical situation, remote and isolation of Pamir have become the reason for weak development of industry field there in comparison with other areas of Tajikistan. The authors note that from the viewpoint of economy Khorugh HPP gave an impact to the development other branches in Gorno Badakhshan.

Key words: Soviet period, development, hydropower, agriculture, Khorugh, Pamir, economy, industry.

Сведения об авторах: Хусайнов Ахмаджон Курбонович - кандидат политических наук, доцент кафедры всеобщей истории Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айнӣ, тел: (+992) 934722778;

Мирзоашрафов Пайрав - старший преподаватель кафедры истории таджикского народа Хорогского государственного университета им. М. Назаршоева, тел: (+ 992) 934239992, e-mail: Pairavjon84@mail.ru

Information about authors: Husainov Ahmadjon Qurbonovich, Ph. D. in political sciences, docent, Chair of General History of Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, tel.: (+934722778).

Mirzoashrafov Pairav –Senior teacher, Chair of History of Tajik People, History Faculty, Khorog State University named after M. Nazarshoev, phone: (+ 992934239992). Pairavjon84@mail.ru

САБАБҲОИ ПАЙДОИШИ МУҲОҶИРАТИ МЕҲНАТӢ ДАР ТОҶИКИСТОН

Содиқов Музафар Сафарович

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

Баъд аз ба истиқлол расидани Тоҷикистон, аз соли 1991, имконоти ҳаракати байналхалқии қувваи коргарӣ ба миён омад. Вале барои ба воқеият табдил ёфтани ин имконот муддате зарур буд. Ҳамонро мадди назар доштан зарур аст, ки ба хоки ҶумҳуриитТоҷикистон ҳам кормандони ҳархелаву гуногун ба кор меоянд. Аммо дар назари мо нисбат ба муҳоҷирони ба хориҷа раванда кормандони мусофири ба марзи мамлакат воридшаванда нисбатан хеле камшумортар мебошанд.

[15]ГА ГБАО. – Фонд 1. – Опись 10. – Дело. 127. – Л. 65.

Чуноне ки дар боло гуфтем, аз як мавзеъу масоҳат ба мавзеъу масоҳати дигар ҳиҷрат намудани халқҳо, мардумон дар замони пештар ҳам ҷой дошатааст. Дар даврони асримиёнагӣ бо роҳи тохту тозу ҷангҳо, забти мамлакатҳои дигар ҳам бозори ғуломон доимо пурра карда мешудааст, ё ин ки зарурат ба қувваи коргарӣ дар марказҳо, давлатҳои ривоҷёбанда ва ҳатто талаботи хонаводаҳо таъмин карда мешудааст[1].

Дар замони мо ҳаракати қувваи коргарӣ бошад, равишу намуди муташакилонаро ба худ гирифтааст. Барои баҳо додан ба ҳаракати қувваи коргарӣ ду тарафи ин масъаларо ба назар гирифтан зарур аст:

1. Ба хоку сарзамини ин ё он мамлакат ворид шудани қувваи коргарӣ;
2. Аз сарзамини мамлакат баромадани қувваи коргарӣ[2];

Равияи аввалро дар боло мо воридшавии қувваи коргарӣ ва равияи дуюмро эмигратсия гуфта гузаштем. Шояд дар худи ҳамин ҷо ба хотир овардан ҷоиз бошад, ки ҳаракати қувваи коргарӣдар дохили мамлакатҳо ҳам сурат мегирад, вале вай муаммои дохилии иқтисодӣ шуморида мешавад, аз ин боис мо онро ҳоло аз назар сокит карда метавонем.

Тақрибан пас аз Ҷанги дуюми ҷаҳон ҳаракати қувваи коргарӣдар мамлакати қабулкунандаи қувваи коргарӣҷой дошта метавонад. Амалан ин гуна афзалиятхоро сатҳи баланди инкишофи ин мамлакатҳо ташкил медиҳанд[3].

Пажӯҳишгарон нишон медиҳанд, ки гуруҳҳи намоёни қувваи коргарӣ аз мамлакати тараққикунанда ба давлатҳои сатҳи инкишофашон баланд равона мебошад. Сабаби чунин ҳаракати қувваи коргариро дар ҳамон ҷустан зарур аст, ки сатҳи баланди техника ва технологияи коркарди маснуот дар мамлакатҳои муттарақии ҷаҳон боиси афзоиши сатҳи таълими аҳолӣ гардида, дараҷаи баланди музди корро ба миён овардаанд. Аҳолии таҳҷои одатан ба соҳахою навъҳои дилхоҳи фаъолияти меҳнатӣ банд мешаванд. Навъҳои дилнокаши фаъолият, корҳои сатҳи пасти касбукорро талабкунанда ки муҳтоҷ ба қувваи коргарӣ мебошад ба муҳоҷирон пешниҳод менамоянд. Дар аксари давлатҳои муттараққӣҳиссаи зиёдтарӣ кормандони ҷабҳаҳои хизматрасонии маишӣ, манзилии дилнокаш аз ҳисоби кормандони муҳоҷир таъмин карда мешаванд.

Одатан кормандони муҳоҷир барои фирмаҳои ин мамлакатҳо ҳам мувофиқ мебошанд. Чунки ҳиссаи зиёди ин гуна кормандон аз имтиёзҳои иҷтимоию ҳуқуқӣ, ворид шудан ба иттифоқҳои касаба, ташкил намудани иттиҳодияҳои хурд, муттаҳидӣ ва монанди инҳо маҳруманд. Ғайр аз он кормандони муҳоҷир одатан дар мамлакатҳои тараққӣ карда, назар ба ватани худ ба сатҳи баландтари музди кор сазовор мешаванд. Ин ҳолат ҳам онҳоро шавқманд мегардонад, ки ватани худро тарк намуда, дар мусофират ба меҳнат машғул шуда барои оилаи худ сатҳи баландтари некуаҳволӣ ва даромадро таъмин намоянд. Бо ҳамин васила комёбиҳои мамлакатҳои муттараққӣ дар ҳиссаи муайян бар нафъи мардумону кормандони мамлакатҳои муттараққй дар ҳиссаи муайян бар нафъи мардумону кормандони мамлакатҳои тараққикунанда ҳам истифода мешаванд.

Ҳаракати байналхалқии қувваи коргарӣ барои тоҷикистониён то нимаи солҳои 90-ум маълум набуд. Ҷанги шаҳрвандии солҳои 1992-1996, вазъи ногувори сиёсию иқтисодӣ, афзоиши босуръати бекорӣ мардумони зиёди мамлакатро ба ҳиҷрати ногузир водор намуда буд. Дар аввал мардумон аз ҷангу вазъи ногувори мамлакат рӯй ба гурез оварда буданд. Баъзеҳо бо тамоми оилаашон, аз маҳаллаи зисташон ҳиҷрат менамуданд. Рафта-рафта ҳаракати одамон дар ҷӯстуҷӯи кор ҳам оғоз ёфт. Бисёртар мардумон набудани сарҳадҳои ҷумҳуриҳои на в ба истиқлолият расидаро сӯистеъмол намуда, ба марзи ҷумҳӯриҳои наздик ба кор мерафтанд. Вале аз ҳама зиёдтар мусофирон ба Федератсияи Русия ба муҳоҷирати меҳнатӣ мерафтанд. Мувофиқи тасдиқоти маълумотҳои оморӣ ба ҳисоби миёна солҳои 1991 -2001 то 500 ҳазор нафар ҳамватанони мо ба Федератсияи Русия барои кор рафтанд[4].

---

[1] Ҳакимов А. Иқтисоди миллӣ: асосҳои бехатарӣ ва ракобатпазирӣ.- Душанбе, 2007. - С. 123.
[2] Ҳамон ҷо.
[3] Ҳабибов С.Ҳ., Ҷамшедов М.Ҷ. Тиҷорати байналмилалӣ: - Душанбе, 2007. С. 44.
[4] Фаъолияти иқтисодии хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Маҷмӯаи оморӣ. - Душанбе: Кумитаи давлатии омори ҶТ., 2000. С.26.

Мутаассифона ин ҳаракат то соли 2000 ба таври номураттаб ва бе дахолати сохторҳои давлатӣ сурат мегирифт. Бинобар он ба кормандон маҳрумияту душвориҳои зиёде меовард. Дар мавриди бозгашт, гузаштани мусофирон аз ҳудуди ҷумҳуриҳои Қазоқистону Узбекистон қувваҳои номаълуми ҷиноятпеша мусофиронро горат намуда, дороии онҳоро ба яғмо мебурданд. Ин холатҳо марду монро водор месохт, ки тарзи муташакилонаи ҳиҷратро ба миён оваранд. Мардумони чусту чолок дар ин ҷабҳа ҳам устокории худро нишон дода, бо ёрии нақлиётҳои мусофиркашонӣ (автобусҳо) мусофиронро, бо маблағҳои муайян ҳамчун музд ба даст овардаи онҳо мекашонидагӣ пайдо мешавад. Ин масъалахо дар сатҳи давлатӣҳам чанд маротиба гузошта шуда буданд. Охир сохторҳои давлатӣ аз ин равишҳо дар канор буда наметавонанд. Ҳоло баъзе чораҳо дар ин равия пеш гирифта шудааст.[5] Шояд аз ҳама пеш фаъолияти муназзами нақлиётро ба рох мондан зарур бошад. Ин ба мардумон имконияти беҳтару дилхоҳи ҳиҷратро таъмин хоҳад кард.

Шояд ба ихтиёри давлат гирифтани масъалҳои ҳаракати қувваи коргарӣ дар Тоҷикистон мавриди ба бозори иқтисодӣ гузаштан мантиқан нодуруст бошад. Аммо давлат бо мақсади рох надодан ба ҳаргуна зидцияту ноқисиҳо, ҳифз намудани ҳуқуқҳои шаҳрвандон, риояи адолатҳои иқтисодӣқонунгузориҳоро ба роҳ монда, ба сохторҳои муайяни хусусию ҳамҷояи муташаккил дастгирии худро пешниход намуда, ин ин ҷараёнро ба низом дароварда метавонад. Ин гуна кӯшиш ба нафъи халқу ва тамоми мамлакат ва ҳатто давлат хизмат хоҳад кард.

Муҳоҷирати қувваи коргарӣ дар замони мо ба яке аз масъалаҳои намоёни иқтисодии давлатҳо табдил ёфтааст. Сабаби чунин вазъиятро дар ҳамон дида метавонем, ки дар асри ХХ ва махсусан пас аз Ҷанги дуюми ҷаҳон ҳудуди давлатии мамлакатҳо низоми устувору мураттабро соҳиб гардида, имконоти назорати идораи ҳиҷрати мардумон бо мақсадҳои муайян аниқ карда шуда буд. Илова бар ин қайду ҳамли аз сарҳад воридшавандагон ва аз он бадар равандагон амри воқеъ шуда монд. Ин ҳолатҳо ба давлатҳо имконот фароҳам оварданд, ки ҳиҷрати аҳолиро зери назорату ҳомигӣ гиранд.

Аммо дар баробари ин донистан зарур аст, ки дар замони мо бунёди қувва ва мояи бюрократия назарнамо буда, боиси ба миён омадани ду навъи ҳиҷрати қувваи коргарӣ шудааст:

1. Муҳоҷирати расмии қувваи коргарӣ;
2. Муҳоҷирати ниҳоии қувваи коргарӣ.

Ҳамчунин натиҷаи ин ду ҷараёни ҳаракати қувваи коргарӣ дар замони мо ду намуди бозори меҳнат аз ҳамдигар ҷудо карда мешавад:

1. Бозори расмии меҳнат;
2. Бозори ниҳоии меҳнат.

Робитаҳо аз муомилот дар бозори расмию кушоди меҳнат одатан тибқи қонунҳову низомҳои амалкунанда сурат мегиранд. Ин бозор ҳариду фурӯши ҳисси калони меҳнатро дар бар мегирад. Одатан дар ин бозор ҳариду фурӯш мутобиқи расму одатҳо ва қонунҳо ба амал омада мураттабан такомули тахассуси кормандон, ҳифзи иҷтимоии онхо, таъминот бо нафақа, имтиёзҳои ҳархела, ҳифзи ҳуқуқии кормандон ва монанди ин равишҳо ба роҳ монда мешаванд.

Давлатҳои қабулкунандаи кормандон кӯшиш ба ҳарҷ медиҳанд, ки риояи қонунҳои мамлакатаз тарафи фирмаҳои кирокунандап муҳоҷирон ба таври бояду шояд ба роҳ монда шаванд.

Мутаассифона, нисбати кормандони бозори ниҳоии («сиёҳ») меҳнат инро гуфтан ҷоиз нест. Бояд ҳамонро фарқ намуд, ки кормандони ба таври расмӣ ба мамлакат воридшаванда ҳиссаи намоёни имтиёзҳову имконотро барои музди кор, шароити меҳнат, ҳифзи бехатарии иҷтимоии меҳнат ва дигарҳо соҳиб мешаванд.

Вале кормандони ба таври ғайрирасмӣ ба малакат воридшаванда аз ҳуқуқҳову имконоти зиёд маҳрум мебошанд. Соҳибкорон одатан онҳоро дар корҳои дилнокашу

[5] Ҳамон ҷо.

ифлос. Ёрирасон ва монанди инҳо кор фармуда, ба онҳо музди нисбатан ночизе медиҳанд. Ҳарчанд ингуна музди ночиз ҳам назар ба сатхи миёнаи музди онхо дар ватанашон даҳҳо маротиба зиёд мебошад. Масалан, солҳои 1998-2000 дар Ҷумҳурии Тоҷикистон музди миёнаи солонаи кормандон 130-180 доллар бошад, ин гуна муздро коргарони муҳоҷири Федератсияи Русия дар як моҳ мегирифтанд. Ё ин ки мувофиқи маълумоти овардаи телевизиони Русия ҳамон солҳо музди миёнаи кормандони мамлакат дар давоми сол бо 2000-3000 доллари ИМА расад, чунин маблағро кормандони мамлакатҳои Ғарбӣ дар як моҳ ба даст меоварданд.

Шояд бо ҳамин сабабҳо мувофиқи гузориши олими Россия Э.П. Плетнев, солҳои 80-ум агар воридшавии миёнаи солонаи муҳоҷирон ба ИМА тақрибан 1,2 миллион нафар бошад, микдори умумии онҳо дар дохили мамлакат тахминан аз 2 то 13 млн. нафар мерасид[6]. Шумораи хело зиёди кормандони гайрирасмиро дар Япония, Амрикои Ҷанубӣ. давлатҳои Европаи ғарби, Шарқи Наздик дучор меоянд. Мувофики қонунҳои дар мамлакатҳои муттараққӣ амалкунанда фирмаҳо ва соҳибкорон муҳоҷирони ғайрирасмиро корфармоянда ҷаримаҳои калон месупоранд. Аммо азбаскӣ истифодаи ин қабил кормандон фоидаи даҳкаратаро таъмин менамоянд, зери суғурта бошад, ҳам шумораи зиёди коргарони «бозори сиёҳ» ба корҳо ҷалб намуда мешаванд. Охирҳои солҳои 60-ум муҳоҷирони ғайрирасмӣ вазъи ногувори иҷтимоии як қатор мамлакатҳои муттараққиро ба миён оварда буданд. Аз ин боис давлатҳо чораҳои қатъй андешида, кӯшиш пеш гирифтанд, ки роҳи муҳоҷирони ғайрирасмиро аз хориҷа банданд. Оқибати ин кӯшишҳо солҳои 70-ум дар ин мамлакатҳо талабот ба қувваи коргарии ғайрирасмӣ назарнамо зиёд гардида буд. Сохторхову ашхоси ҷиноятпеша боз аз нав кӯшиши ба ин давлатҳо зиёдтар ворид намудани муҳоҷирони ғайрирасмиро пеш гирифтанд. Дар нимаи дуюми асри гузашта ба бозорҳои расмию ғайрирасмии меҳнатии мамлакатҳои Аврупои Ғарбӣ аз ҳама бештар коргарон аз Туркия, Италия, Югославия, Португалия гузошта мешуданд. Ҳиссаи зиёде аз ин мамлакатҳо баромадагон, қисми намоёни ичрокунандагони корҳои «сиёҳу» дилнокаши мамлакатҳои муттараққии ҷаҳон, аз ҷумлаи Британия, Олмон, Фаронса, Австрия, Швейсария ва дигар мамлакатхо ташкил медоданд. Яъне мамлакатҳои тараққикунанда, пешниҳодкунандаи қувваи коргарии номутахассис, камтаҷриба ва монанди инҳо ба шумор мерафтанд[7].

Дар ҷаҳони ҳозира панҷ равияи намоёнтарини ҳаракати қувваи коргариро дучор омадан мумкин аст, ки ин:

1. Аз мамлакатҳои тараққикунанда ба мутараққӣ;
2. Аз мамлакатҳои мутараққй ба тараққикунанда;
3. Дар дохили мамлакатҳои мутараққӣ;
4. Дар дохили мамлакатҳои тараққикунанда;
5. Аз мамлакатҳои қафомонда ба тараққикунанда.
6. Ҳар яке аз ин ҷараёнҳо ба якдигар омезиш ёфта дар маҷмӯъ ҳаракати қувваи коргарии ҷаҳонро ташкил медиҳад.

Яке аз равияҳои намоёни ҳаракати байналхалқии қувваи коргарӣ «ҳиҷрати оқилон» ё ин ки «ҳиҷрати гиребонсафедон» номида шудааст. Вай шаҳодат медиҳад, ки ҳанӯз аз солҳои 20-уми асри ХХ ин ҷониб ҳиссаи шаҳрвандони собиқ мамлакатҳои мустамлика ва мамлакатҳои тараққикунандаи даврони мо ба мамлакатҳои мутараққию босуръат пешраванда ҳиҷрат карда меоянд. Ин ҳиҷрат одатан аз байни зиёйини мамлакатҳои тараққикунанда, олимон, санъаткорон, қаламкашон, муҳандисон, соҳибтахассусони дараҷаи баланд ва монанди инҳо ба миён мераванд.[8]

Ҳиҷрати олимон, санъатварони мумтоз ва монанди инхо амалан зери таъсири ҳамон ҳолат бештар дучор мешаванд, ки дар мамлакатҳои тараққикунанда барои ин соҳаҳо маблағҳои ночизеро сарф мекунанд. Масалан, дар ФР солҳои охир барои таъминоти илм назар ба ИМА ҳашт маротиба камтар ва нисбат ба Мексика се маротиба камтар маблағ ҷудо карда мешавад. Тадқиқгарон нишон медиҳанд, ки ба

---

[6] Градов. А.П. Национальная экономика. 2-е изд. - СПБ.: Питер, 2007. -С. 47.
[7] Яҳёев О.З. Ҳодиев Д. Иқтисодиёт ва иҷтимоиёти меҳнат. - Душанбе, 2007. С. 4.
[8] Ҳамон ҷо.

ҳисоби миёна давлатҳо барои ба илму фарҳанг суръату вазъи дилхоҳ бахшидан бояд то чор фоизи буҷети давлатиро сарф намоянд. Хароҷоти воқеии давлати Русия хеле камтар аз ин мебошад[9]. Дар Тоҷикмстон бошад, вазъи илму фарҳанг нисбат ба Русия хеле харобтар аст. Музди кори кормандони илму фарҳанг, ҳифзи саломатӣ аз музди миёнаи кормандони саноат пасттар мебошад. Пас ҷумҳурии мо чӣ гуна ба комёбиҳои замонавии илму техника расида, онро дар иқтисодиёт ҷорӣ намуда метавонад. Бинобар ин, ба фикри мо, дар ин ҷабҳаҳо дигаргуниҳои назаррас ногузиранд. Зеро танҳо бо ҳамин шарт илму фарҳанги ватаниро ба дараҷаи дилхоҳи замонавӣ бардоштан имконпазир мегардад[10].

Баъзеҳо гумон доранд, ки бо сабаби дар Тоҷикистон баландтар будани сатҳи бекорӣ гӯё ба вай мусофирон кам ворид мешаванд. Аммо мушоҳидаҳо собит мекунанд, ки аз давлатҳои дуру наздик ба хоки Тоҷикистон ҳам ба кор меоянд. Масалан, мавриди сохтмони корхонаҳои ҷудогона, ба фаъолият шурӯъ намудани фирмаҳои хориҷӣ, пешниҳоди мададу ёрмандиҳо, фиристодани мушовирону намояндагон мо ин ҳодисаро дучор меоем.

Мардумони таҳҷоии мамлакат бошанд, аз пайи ҷустуҷӯи кор ба дигар давлатҳои наздики ҳамсоя, Федератсияи Русия, Белорусия ва дигарҳо ҳиҷрат менамоянд. Мутобиқи ахбороти матбуоти даврӣ дар солҳои алоҳида ба Русия барои кор ҳиҷраткунандагон то 400 ҳазор нафар мераванд. Қариб ба таври доимӣ дар Русия зиёда аз 200 ҳазор нафар шаҳрвандони Тоҷикистон машғули кор мебошанд. Шумораи онҳо дар мавсими зимистон хеле кам шуда, ҳангоми фаро расидани тобистон ба сатҳи баландтарини худ мерасад.

Бояд ёдрас шуд, ки то ибтидои соли 2001-ум сохторҳои давлатӣ ба рафту омади кормандон ба хориҷаи дуру наздик амалан бетарафӣ зоҳир мекарданд. Аз ҳамин боис ҳам мардумони ба хориҷа барои кор раванда душвориҳои зиёдеро аз сар мегузаронидаанд. Сохторҳои ҷиноии мамлакатҳои ҳамсоя (Русия, Узбекистон, Қазоқистон ва дигарҳо) ба мардумони аз кор баргарданда ва ё ба хориҷа ба кор раванда ҷабру зулм, зӯроварию горат, ҳатто таҳқирҳо ҳам менамоянд. Дар ин равишҳо баъзе ҳамватанони нокасу бадкор ҳаромхуру палидҳо низ ҳиссае доштаанд. Маҳз бо ҳамин сабабҳо борҳо мардумон нисбати ба низом даровардани нақлиёти ба Русия раванда, риояи қонунҳо, ба роҳ мондани фаъолияти сохторҳои муайяни замонавӣ муроҷиатҳо намудаанд.

Ҳоло ин масъалаҳо чанд карат дар сохторҳои давлатӣ, вохӯриҳои байнидавлатии намояндагон ва дигарҳо муҳокима карда шудаанд. Масъалаҳои ҷойдошта то ҳол ҳалу фасли дилхоҳи худро комилан наёфтаанд.

Ба назари мо, яке аз сабабҳои намоёни ба низоми дилхоҳ даромада натавонистани ҷараёни муҳоҷирати аҳолии мамлакат дар ҳамон мебошад, ки дар ин равишҳо муассисаҳои ҷиноятпешаи манфиатдори ватанию аҷнабӣ ва махсусан, давлатҳои ҳамсоя Русия чой доранд. Онҳо тамоми кӯшишҳоро ба ҳарҷ медиҳанд, ки низоми дилхоҳ дар ин равишҳо пойдор гардонида нашаванд. Аммо номураттабию бенизомӣ ва кӯшишу сохторҳои давлатии Тоҷикистону давлатҳои дигар. тамоми камбудиҳои ҷойдоштаро дар ояндаи наздик бартараф хоҳанд кард. Он гоҳ аз марзи Тоҷикистон баромадани қувваи коргарӣ дар асоси созишномаю шартномаҳои пешакӣ баррасишаванда сурат гирифта, боиси барҳам хӯрдани қувваҳои намоёни ҷиноятпешаву нопок гардида, метавонанд. Ба низомдарории муҳоҷират он гоҳ бар нафъи мамлакати қабулнамояндаи онҳо хизмат намуда метавонад.

Баъзеҳо то ҳол ақида доранд, ки муҳоҷират ва мусофирати қувваи коргарӣ дар замони мо масъалаи худи шаҳрвандон буда метавонад. Ин ақида хато мебошад. Давлат ҳатман дар танзиму ба низомдаровардани ин масъалаҳо бояд ҳиссагузор бошад. Танҳо дар ин сурат вай бар нафъи давлату мардумон хизмат хоҳад намуд.

---

[9] Ҳамон ҷо.
[10] Ҳамон ҷо. С. 75.

Адабиёт:
1. Ҳакимов А. Иқтисодиёти миллӣ: асосҳои бехатарӣ ва рақобатнопазирӣ. – Душанбе, 2007.
2. Ҳабибов С.Ҳ., Ҷомидов М.Ҷ. Тиҷорати байналмилалӣ. – Душанбе, 2007.
3. Фаъолияти иқтисодии хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон (маҷмӯаи омории Кумитаи давлатии омори ҶТ). – Душанбе, 2000.
4. Гордов А.П. Национальный экономика. 2 изд. СПБ, 2007.
5. Яҳёев О.З., Ҳодиев Д. Иқтисодиёт ва иҷтимоиёти меҳнат. – Душанбе, 2007.
6. Муҳоҷирати меҳнатӣ (маҷмӯаи омории Кумитаи давлатии омори ҶТ). – Душанбе, 2000.

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Содиқов Музафар Сафарович

В статье автор рассматривает проблему трудовой миграции в Таджикистане. Одной из основных причин возникновения трудовой миграции в республике автор считает политический кризис 90-х годов XX века. А также местестем, параллельно с процессом миграции граждан Таджикистана в другие страны автор отражает и поступление трудовых мигрантов в республику из соседних стран.

***Ключевые слова*:** Таджикистан, миграция, Россия, проблема, трудовые, политические.

REASONS FOR THE EMERGE OF THE LABOR MIGRATION IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Sodiqov M. S.

The problems of labor migration in the Republic of Tajikistan are reviewed in this article. The author considers that one of the main reasons for emerge of labor migration in the country is politics crisis of 90th years of the 20th century. The author reflects the process of the immigration of the citizens of Tajikistan to other countries and entrance of labor migration to our country from neighborhood countries as well.

Key words: labor migration, reason, emerge, entrance, country, neighbourhood.

Сведения об авторе: Содиқов Музафар Сафарович - старший преподаватель кафедры всеобщей истории, исторического факультета, Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айнӣ, тел.: (+992) 935-25-25-46

Information about the author: Sodiqov Muzafar Safarovich, senior lecturer, Chair of General History, History Faculty, Tajik State Pedagogical University named ifter Sadriddin Aini, tel.: (+992) 935-25-25-46

РОЛЬ ЖЕНЩИН - ПЕРВЫХ ИСПОЛНИТЕЛЬНИЦ ОПЕРНЫХ СПЕКТАКЛЕЙ В СТАНОВЛЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ОПЕРНОГО ИСКУССТВА В ТАДЖИКИСТАНЕ (1940-1960-Е ГОДЫ)

Муминова Х. А.
Таджикский государственный институт искусств

История становления и развития профессионального музыкального искусства в Таджикистане свидетельствует, что на определенном начальном этапе процесса формирования оперного искусства в нашей стране весьма существенную роль сыграли первые женщины-таджички, которые поначалу даже без специальной музыкальной подготовки готовили исполнение первых оперных партий. Необходимость такого шага было вызвано тем, что для реализации задач по созданию первых национальных оперных спектаклей, требовалось вывести на сцену талантливых певиц с национальным

колоритом голоса. Именно данный фактор способствовал тому, что героини новых опер пели в манере, несколько отличающимся от традиционной европейской, тем самым как бы сближали нового слушателя к мировому жанру оперного искусства.

Известно, что еще в довоенные годы (1940 году) для развития профессионального академического искусства был создантеатр оперы и балета. До этого периода, в 1935 году при драматическом театре им. Лахути была создана музыкальная группа, где уже участвовала молодая Туфа Фазылова. Архивные материалы свидетельствую, что в сезоне 1935-36г.г. данная группа уже насчитывало 17 человек и первая женщина-певица изчисле этой группы была Туфахон Фазылова.[5] Позже в данную группу были зачислены ТутиГаффарова, ОфтобхонИсомова, Абигай Исакова и другие талантливые женщины. В числе первых постановок наряду с известными тогда музыкальными комедиями "Аршин-малалан", в исполнении группы на сцену вышли сюжеты из жизни современной женщины Таджикистана, такие как "Дохунда" (Туфа Фозылова - Гулнор), "Праздник в колхозе" (Иди колхоз).

Еще до возникновения первой таджикской оперы, в театре была поставлена знаменитая постановка - скорее большая театрализованная концертная программа под названием "Лола". Этот проект был создан по мотивам народных гуляний "Сайрилола", который был известен как в Бухаре, так и во многих ее окрестностях (Гиссаре, Исфаре и т.д.). Музыку к этому представлению написали композиторы С.Баласанян и С.Урбах. В этом спектакле в роли Кумри выступила Туфа Фазылова и впервые в сопровождении симфонического оркестра исполнила знаменитую песню "Ёримастчохи" на слова А.Лахути.[6]

Однако следует признать, что именно образование первого самостоятельного музыкального театра было поистине грандиозным историческим событием, ибо в культурном пространстве молодой, даже еще не укрепившейся страны создавать оперный театр, выпускать национальные спектакли было делом очень сложным в профессиональном и в организационном смысле. Характерно, что и в этом процессе наблюдается весьма активное участи женской молодежи: впервые на оперной сцене выступает знаменитая Туфа Фазылова в роли Гулизор из оперы "Восстание Восе".

В 1942 году на сцену была поставлена музыкальная комедия "Розия" (С.Баласанян и З.Шахиди) на либретто Е. Акубджанова и Н. Зелеранского. Какотмечает исследователь истории таджикского театра данного периода Н.Нурджанов, музыка С. Баласаняна и З. Шахиди оказалось несколько слабоватой и более иллюстративной. Однако что характерно, именно благодаря прекрасному голосу исполнительницы главной партии Туфы Фазыловой, спектакль во многом стал популярным. Н.Нурджанов отмечает, что "героиня спектакля была обаятельной девушкой" и что Туфа Фазылова "сочетала мягкую грацию с задорной комедийностью".[7]

В этом же спектакле наряду с Фазыловой,партию Розии также исполняла известная впоследствии певица, Народная артистка Таджикистана РенаГалибова, которая в отличии от Туфы Фазыловой создала образ бойкой и самоуверенной девушки-трактористки.

Таким образом, выясняется, что в первые же годы же годы своего становления , таджикский оперный театр выводил на сцену молодых и талантливых певиц, которые освоив новую манеру пения, артистизм и навыки сценического мастерства, в итоге способствовали созданию первых оперных спектаклей, вошедших в историю таджикской советской музыки.

Это событие открыло дорогу многим другим исполнителям, ибо стало известно, что оперный, точнее музыкально-драматический жанр успешно вживается в репертуаре нового оперного театра с участием местных артисток. На этом новом эстетическом и профессиональном фундаменте театр в скором времени осуществляет и другие постановки на сюжеты местных драматургов.

---

[5] Материалы Центрального Государственного архива Таджикистана, ф.385, оп.1,д.64, лл.13-14
[6] Саидмурадов С. Проба сил.- М.-Л.: «Лола», 1941, стр.10
[7] Нурджанов Н. История таджикского советского театра. - Душанбе, 1990, стр.90

Однако для истории театра, для успешного продвижения процесса формирования музыкального театра нового типа, эти спектакли и конечно исполнительницы главных партий - Т.Фазылова, Ш.Мулладжанова и Р.Галибова оказали значительное влияние в развитие театрального искусства Таджикистана.

В 1944 году театр оперы и балета обращается уже к более родному сюжету, к опере "Тахир и Зухра" по либретто Мирзо Турсун-заде, где автором музыки был известный таджикский композитор, один из основоположников современной таджикской профессиональной музыки А.С.Ленский. И в этом случае основными участниками - создателями нового спектакля стали уже знаменитые Туфа Фазылова, ШоистаМулладжанова и РенаГалибова. Им было предложено дублировать исполнении партии Зухры, и вновь оказалось, что все они создавали не шаблонные, схематические образы, а каждая из этих артисток вносила свой неповторимый оттенок образа Зухры. Характерно, что здесь, в тот исторический период в состав исполнительниц женских образов включается и Ханифа Мавлянова. Она исполняла партию Махин, позже эту же партию стала исполнять и БахорМулук. Таким образом, уже в первые военные годы с укреплением репертуара и активизации деятельности оперного театра, на сцену профессионального оперного театра выходят уже окрепшие в профессиональном плане молодые певицы, что в итоге послужило творческим основанием для выработки более сложного, классического оперного репертуара из числа мировой классики.

Сегодня это может казаться фантазией, но все же можно с гордостью вспомнить, что еще в 1944-45 г.г. таджикский театр оперы и балета взялся запостанову сложнейших мировых опер - "Царской невесты" и "Евгений Онегин". Партию Марфы готовили опять же Туфа Фазылова и ШоистаМулладжанова. Это уже стало новым этапом становления национального оперного искусства, в котором существенно важную творческую лепту вложили выдающиеся исполнители - женщины Таджикистана.

Подлинным триумфом - показателем успешного участия женщин в процессе формирования новой - социалистической культуры Таджикистана можно назвать осуществление новых постановок уже классических мировых оперных спектаклей на сцене театра оперы и балета. В 1947 году усилиями известных режиссеров - Р.А.Корох, В.Рейнбах, а также дирижера В.И.Чернова на сцене театра была поставлена опера П.Чайковского "Евгений Онегин". По традиции постановщики старались привлечь для этой постановки местные кадры. Заведующий вокальной частью театра, известный педагог Е.А.Прокофьев проводил поистине важную работу с молодыми солистками, чтобы привить им навыки и вкус классического стиля пения. Так, он после изнурительных занятий добился того, что молодая Туфа Фазылова освоила партию Татьяны. Когда состоялась премьера, вся пресса и художественная критика признали тот факт, что в музыкальной культуре таджикского народа произошло важное историческое событие: впервые на профессиональной сцене таджикская певица спела труднейшую оперную партию.

Один из свидетелей успешной премьеры в своей статье, опубликованной на страницах периодической партийной печати написал следующее: "Давайте, представим на минуту: таджикская певица, выросшая на национальной музыкально-сценической основе, берется за создание одного из самых сложных образов мировых оперных шедевров... Но заставить поверить зрителя в то, что перед ним русская Татьяна Ларина!... Фазылова выдержала этот сложнейший экзамен, это испытание таланта".[8]

Примечательно, что год спустя партию Татьяны исполнила уже другая исполнительница, тоже из числа талантливой молодежи – Ханифа Мавлянова. Постановка оперы Чайковского в переводе на таджикский язык (автор синхронного перевода текста - М.Амин-заде) и неоднократные успешные премьеры сыграли очень существенную роль в пропаганде новых музыкальных традиций среди слушателей таджикской столицы.

---

[8] цит. по: Нурджанов Н.Х. История таджикского советского театра, стр. 260.

Главным и решающим фактором оказалось то, что молодые таджикские солистки - Т.Фазылова, Ш.Мулладжанова и Х.Мавлянова подошли к выолнению данной сложной художественной задачи с большой ответственностью. Именно им - первооткрывателям жанра оперной музыки было суждено открыть дорогу для воспитания новых вкусов и нравов в атмосфере современного искусства в столице да и по всей молодой республике. Можно с уверенностью отметить, что в том числе и в результате этого, впоследствии появились целая плеяда талантов - исполнителей оперного искусства из числа женской молодежи.

В период функционирования оперного театра в 50-80 годы в тех же операх русской и мировой классики (Евгений Онегин, Пиковая дама, Кармен, Тоска, Чио-чио-сан, Севильский цирюльник, Травиата, Князь Игорь и др.) уже успешно выступали выпукницы Московской Государственной консерватории ЛютфиКабирова (впоследствии - Народная артистка СССР) Ост Сабзалиева (Народная артистка Таджикистана), Анна Бабаева, Рена Галибова (Народная артистка Таджикистана). Очень характерно, что эстафету по исполнению ведущих женских партий в национальных спектаклях подхватывает выпускница Московской Государственной консерватории Лютфи Кабирова. В 1958 году она выступает также в роли Гулизор из оперы "Восстание Восе" тем самым как бы придавая новую жизнь знаменитой оперы.

Среди первых корифеев оперного жанра особое место принадлежит Ханифе Мавляновой, которая затем в течении более 40 лет оставалась трудиться в этом же театре. Дело в том, что к этому времени талантливая Туфа Фазылова уже в 1950 году по причине того, что голос и ее амплуа, а также музыкально-профессиональная подготовка оперного плана не совсем соответствовали возросшим требованиям, перешла работать в Академический театр драмы им. Лахути. Здесь в этом театре в те годы также осуществлялись постановки музыкально-драматических спектаклей и талант Фазыловой пришелся очень к месту.

Что касается Ханифы Мавляновой, то она в отличии от многих своих сверстниц, с самого начала проходила профессиональную подготовку - это учеба в Ленинабадском музыкальном техникуме (ныне Колледж искусств им. Содирхона в 1929-1932, позже и педагогического техникума. Здесь, в эти годы Мавлянова выступала в различных концертах и торжественных мероприятиях и стала довольно известной. В 1943 ее пригласили в Душанбе и с ней начали работать большие профессионалы - А.Прокофьев (педагог по вокалу), Р.Корох (режиссер), Е.Жирова(концертмейстер). Как уже было отмечено, Мавлянова поначалу выступала как исполнительница главных партий в национальных спектаклях, однако именно работа с ведущими педагогами позволило ейв 1949 году выступить в труднейшем оперном спектакле - "Кармен" Ж.Бизе в роли Кармен.

По совету педагогов и по направлению правительства Таджикистана, в 1952 году Ханифа Мавлянова направляется на учебу в Московскую Государственную консерваторию, где вплоть до окончания вуза в 1959 году училась у знаменитого педагога, профессора Д.Белявской.

Ханифа Мавлянова глубоко освоила практику и тонкости русской певческой школы, следовала лучшим традициям драматичности и отражения реальных переживаний. Исторический вклад Мавляновой в современное музыкальное творчество этим не исчерпывается, ибо наряду с достижениями самых неизведанных профессиональных высот в оперном искусстве, профессор Мавлянова с особым проникновением и искренностью исполняла и макомные жанры.

В одной и сложнейшей опере из ряда мировой классики - "Аиды" Дж.Верди, Ханифа Мавлянова исполнила роль Аиды. Как отмечал театральный критик И.Нисневич "Мавлянова - интересная исполнительница "Аиды". Сила созданного ею образа заключается в том, что чем дальше разворачиваются события, тем больше все новых и новых красок находит исполнительница для воплощения характера своей героини. Именно огромный диапазон чувствований, динамика образа, богатство

интонаций в его раскрытии делает Аиду в исполнении талантливой артистки художественным образом большой силы".[9]

В 1968 году Мавляновав дни Новосибирских гастролей театра наряду с Л.Кабировой выступает в роли Дездемоны и з оперы "Отелло". Это был большой исторический триумф таджикских певиц оперного стиля, которые покорили очень взыскательного зрителя культурной столицы Сибири.[10]

Народная артистка СССР, профессор Ханифа Мавлянова стала поистине исторической личностью. Последние годы жизни она провела в городе Москве, где скончалась в 2008 году.[11]

На сцене оперного театра в указанный период, конечно же успешно выступали и талантливые певицы, приехавшие из Москвы, Саратова, Ленинграда и других городов Советского Союза. Поразительно, что многие русские профессиональные певицы участвовали в национальных спектаклях, разучивали свои партии на таджикском языке. Даже в знаменитой постановке оперы "Евгений Онегин" П.Чайковского в первые послевоенные годы, русские певицы - Е.Присадская, В.Леонтьева, С.Зарифьян исполняли партии на таджикском языке.[12] Кроме того, в нескольких театральных сезонах в Душанбе работали известные профессиональные певицы из центральных городов Союза -Г.Лерская, Г.Бенеманская,Н.Чередникова и В.Киселева.

Впоследствии, в репертуаре театра оперы и балета "Евгений Онегин" был восстановлен повторно, уже на языке оригинала. В 1955 году в обновленном спектакле партию Татьяныисполняла молодая выпускница Московской консерватории ЛютфиКабирова. Это было уже началом нового исторического этапа освоения мировой оперной классики на таджикской сцене. Дело в том, что ЛютфиКабирова - обладательница очень сильного высокого лирического сопрано внесла в исполнительское искусство новый уровень профессионализма, максимально приближая ее степень к мировому уровню.

Эта известная опера Чайковского была поставлена на сцене театра оперы и балета в шести сценических редакциях вплоть до 1999 года. После постановок послевоенных лет вполне удачными в профессиональном плане можно считать редакцию 1986 года (дирижер - А.Ниёзмамадов), где партию Татьяны исполнила народная артистка Таджикистана Оят Сабзалиева. Ее красивый по природе голос и отличные природные данные (высокий рост, приятная артистическая внешность) способствовали созданию очень реального образа знаменитой героини Пушкина и Чайковского. В этих же редакциях партию Татьяны исполняла и заслуженная артистка Таджикистана Галина Зорина. О её выступления на гастролях театра пресса писала следующее: "В Татьяну (Г.Зорина) я поверил сразу. Полная свобода владения голосом и партией, незаурядная музыкальность сочетались у певицы с даром сценической игры, столь необходимым оперной актрисе. Это была именно та - пушкинская Татьяна, и нежная, и трепетная, и гордая. И печаль её была по пушкински светла".[13]

Выдающийся талант и мастерство Народной артистки СССР Ханифы Мавляновой проявился в еще одном очень сложном спектакле - в опере "Пиковая дама" П.Чайковского. Вместе с А.Бабаевой она в этом спектакле создала образ Лизы. Известный театральный критик Н.Нурджанов писал, что "Ханифа Мавлянова первая из таджикских певиц освоила русский и мировой классический репертуар. У неё было очень верное классическое представление русской песенной стихии. Оно помогает артистке добиваться естественной простоты в обрисовке образа Лизы в "Пиковой даме".[14]

---

[9] см. газ. «Коммунист Таджикистана», 1964, 2 февраля.

[10] Антонович А. Классика на сцене таджикского театра.- Советская Сибирь. 1968, 21 августа.

[11] По указанию Президента Таджикистана Э.Рахмона, ее тело привезли и похоронили в Душанбе, в городском кладбище, рядом с супругом Д.Хусаиновым (Х.М.).

[12] Нурджанов Н. Опера и балет Таджикистана. Д-2010, стр.77

[13] Толумбаев В. Встреча с любимой оперой.- Комсомольское племя (г.Оренбург), 1972, 22 августа. Цит. по кн.: Н.Нурджанов. Опера и балет Таджикистана, стр.79.

[14] там же, стр 83

Другая знаменитость таджикской оперной сцены - ЛютфиКабирова точно также очень профессионально выступила в роли Лизы. Известно, что опера Чайковского "Пиковая дама" в ряду всех мировых шедевров считается наиболее сложной в профессиональном плане.Как было отмечено выше, развитие оперного искусства в период ее наиболее бурного расцвета (нач. 60-х годов) было бы не возможным без наличия творческого потенциала и высокого профессионализма первой и второй поколений певиц - исполнителей оперных партий. Особенности и условности становления и формирования новых жанров профессиональной музыки как раз и заключались в том, что созданная даже очень хорошая в профессиональном плане опера без соответствующего уровня исполнениясразу бы провалилась на первой же премьере. Таким образом, можно утверждать, что и становление искусства оперного пения и процесс пропаганды мировых образцов самым существенным образом было взаимосвязано с деятельностью и профессиональным мастерством выдающихся представителей из числа женской молодежи.

Исторической заслугой наших талантливых женщин является то, что они своим трудом и талантом открыли для современных зрителей новый мир музыки - оперное искусство, которое популярно и признано во всем мире. Музыковеды считают, что появление оперного искусства в Таджикистане и в других республиках Средней Азии - это исторически важный и очень плодотворный шаг в приобщении таджикского народа к мировой культуре.

Можно с уверенностью сказать, что и дальнейшее развитие оперного искусства в Таджикистане, создание новых, уже более совершенных национальных спектаклей в оперном жанре стало возможным именно благодаря активному привлечению талантливых исполнителей из числа женской молодежи.

Литературы:

1. Материалы Центрального Государственного архива Таджикистана, ф.385, оп.1,д.64, лл.13-14
2. Саидмурадов С. Проба сил.- "Лола", М.-Л., 1941, стр.10
3. Коммунист Таджикистана" 1964, 2 февраля.
4. А.Антонович. Классика на сцене таджикского театра.- Советская Сибирь. 1968, 21 августа.
5. По указанию Президента Таджикистана Э. Рахмона, ее тело привезли и похоронили в Душанбе, в городском кладбище, рядом с супругом Д. Хусаиновым (Х.М.).
6. Нурджанов Н. Опера и балет Таджикистана. – Душанбе, 2010. - С. 77

РОЛЬ ЖЕНЩИН - ПЕРВЫХ ИСПОЛНИТЕЛЬНИЦ ОПЕРНЫХ СПЕКТАКЛЕЙ В СТАНОВЛЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ОПЕРНОГО ИСКУССТВА В ТАДЖИКИСТАНЕ(1940-1960-Е ГОДЫ)

Муминова Хаётхон Аслоновна

История становления и развития профессионального музыкального искусства в Таджикистане свидетельствует, что на определенном начальном этапе процесса формирования оперного искусства в нашей стране весьма существенную роль сыграли первые женщины-таджички, которые поначалу даже без специальной музыкальной подготовки готовили исполнение первых оперных партий.

Ключывие слова: женщины-таджички, музыкальной подготовки, оперных партий, исполнение.

ROLE OF WOMEN AS A FIRST PERFORMERS OF OPERATIC SHOWS IN FORMATION OF NATIONAL OPERA ART IN TAJIKISTAN (1940-1960- YEARS)

Muminova Khayatkhan Aslanovna

The history of formation and development of professional musical art in Tajikistan testifies that the first women-Tajiks played significant role on certain initial stage of process of formation of opera art in our country. It should be noted that the first women-Tajiks even worked for the first opera parties without special musical.

Key words: tajik - womens, musical preparation, opera parties, execution

Сведения об авторе: Муминова Хаётхон Аслоновна - Народная артистка Таджикистана, художественный руководитель Ансамбля рубабисток Таджикской государственной филармонии, аспирантка Таджикского государственного института искусств, тел: (+992) 95-144-01-85; e-mail: Sattori1990@mail.ru

Information about the author: Muminova Hayotkhon Aslonovna, People's Artist of Tajikistan, artistic director of Ensemble of Rubobplayer of Tajik State Philharmonic, the post-graduate student of the Tadjik State Institute of Art, tel.: (+992) 95-144-01-85; e-mail: Sattori1990@mail.ru

ГЕРМЕНЕВТИКА В РЕШЕНИИ ГЕНДЕРНЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОГО МУСУЛЬМАНСКОГО МИРА

Додхудоева Лола

Институт языка, литературы, востоковедения и письменного наследия АН РТ

С момента знакомства с западно-европейской моделью социально-политического устройства, и вплоть до сегодняшнего дня активисты борьбы за права женщин в мусульманских странах неустанно борются против асимметричности положения мусульманской женщины – гражданки светского государства, приравненной в социальных и политических правах к мужчинам (хотя и не во всех странах сразу, а в ходе постепенного нарастания демократического процесса), и той же женщины – члена семьи, живущей по нормам патриархальной традиции, безусловно ставящей ее в подчиненное мужчине положение. Главной целью этой борьбы была и остается отмена наиболее унизительных для женщины установок патриархального семейного кодекса: полигамия, «устное», а также закрепленное письменно значительно превосходящее по возможностям и результатам, право мужа на развод, несправедливое наследование, усеченное право матери опеки над ребенком в случае развода, насилие в семье и т.д.[1]

На протяжении более ста пятидесяти лет (!) борьба за отмену этих пунктов шариатского семейного права остается в разных мусульманских государствах в повестке дня не только секулярных, но и исламских, и исламистских феминисток, строящих свою деятельность на безоговорочном признании и защите интеллектуального наследия ислама, на неоднократно артикулированной устремленности выстраивать новую современность, опираясь только на исламские ценности. Это ли не лучшее доказательство, мягко говоря, несоответствия этих правовых установок чувству собственного достоинства женщины, стремящейся быть мусульманкой, осознающей свою самоценность и гордящейся своей религиозной принадлежностью и ответственностью полноправного гражданина страны ?!

Цель данной статьи – рассмотреть сложившийся в мусульманском мире на рубеже веков социо- религиозный феномен, получивший название «женский иджтихад», или

[1] Подробно: Додхудоева Л. От ислама к секуляризму и обратно в ислам? / «Женский вопрос» в мусульманских сообществах в XX и XXI вв. - Ч. I. - Душанбе, 2013. – 271 с.

«мусульманская женская теология». Выплеснувшийся в кибер – пространство, он объединил мусульманок разных стран, различного социального и образовательного статуса, превратившись в глобальный проект по переосмыслению сакральных текстов ислама на основе герменевтики.

Признавая ислам мировой религией, содержащей мощный гуманистический посыл, представительницы новой – исламистской – волны феминизма, не хотят мириться с расхожим мнением о том, что неравенство положения и прав женщин в мусульманстве обусловлено особенностями вероисповедания. Такие утверждения появились значительно раньше, уже в колониальный период. За столетие эти представления превратились в фокус притяжения внимания новых поколений мусульман, как женщин, так и мужчин, не согласных мириться с утвердившимися в социальной практике оскорбляющими достоинство женщин нормами.

Все громче в глобальном дискурсе уммы звучит мнение о том, что мусульманское вероучение в принципе опирается на нейтральную систему гендерных воззрений, но что на формирование социальной действительности решающее воздействие оказало доминирование мужчин в процессе интерпретации сакрального Текста.[2] Именно по этой причине, на взгляд сторонников этой концепции, значительному числу случаев в этой интерпретации, получившей статус традиционной, присущ закрепленный на протяжении многих веков сексизм, нацеленный на конструирование комфортной лишь для мужчин социальной реальности и утверждения мужского превосходства. Имеются мнения о том, что к самым значительным искажениям выраженной в Коране идеи гендерного равенства и к маргинализации женщины в мусульманском сообществе привели два фактора: традиционное толкование Корана стих за стихом и сексизм мужчин, занимавшихся практическим переложением в социальную действительность священного Текста.

Целый ряд исследователей указывает на своеобразие самого метода работы улама с сакральными источниками. Улама считали своей главной задачей сбор и фиксацию отдельных фактов, содержащихся в высказываниях самого Пророка, его асхабов, или мнениях других религиозных авторитетов. Такая практика приводила к случайной субъективной интерпретации и возможным ошибкам в изложении фактов; именно этот, нередко искаженный материал оказался зафиксированным в коллективной памяти, не будучи осмысленным в качестве всеобщих универсальных принципов бытия. [3]В то же время письменные источники разных веков свидетельствуют о том, что было бы неправомерно обвинять всех улама в формировании атмосферы тотального женоненавистничества.[4]

Начиная с последнего десятилетия двадцатого века женщины – мусульманки, вооруженные знаниями в областях герменевтики, истории, культурологии, религиоведения, литературоведения, семиотики, социальной философии, феминистической методологии и т. п., стали перечитывать Коран и другие сакральные тексты с целью перепроверить их переводы и найти места, страдающие явной патриархальной интерпретацией и сексизмом. Со своей стороны, они готовы попытаться представить свое, гендерно ориентированное, толкование этих мест Откровения. Такая поистине гигантская задача по плечу только женщинам из образованной элитной прослойки, готовых к этому и интеллектуально, и морально, поскольку выполнение такой задачи означает готовность взять на себя огромную ответственность.

Однако желание участвовать в движении за возрождение гендерно толерантного ислама заставляет многих женщин и не столь высокой образованности овладевать сакральными знаниями. Так, к примеру, исследования, проведенные в Индонезии, выявили тот факт, что значительное количество женщин проходят специальные курсы чтения и интерпретации сакральных текстов, что дает им возможность в отдельных случаях выходить на открытые дебаты с исламистами, имеющими более консервативные взгляды на гендерные вопросы в исламе. В других случаях ученые указывают на большую

---

[2] Talhani G. The Human Rights of Women in Islam // Journal of Social Philosophy.- Vol. 16, 1985.- P.1-7.
[3] Mernissi F.The Veil and the Male Elite.- N.Y.:New York University, 1987- P. 128.
[4] Там же, с. 75, 77.

вовлеченность женщин в эти движения как стремление предотвратить попытки мужчин – исламистов усилить патриархальный контроль над ними.[5]

Подчеркнем, что в своих программах исламисткие феминистки предельно осторожны в вопросах критики. Всякий раз, артикулируя новые перевод и интепретацию отдельных фрагментов сакральных текстов,они непременно заверяют, чтовыступают против утвердившихся в социальной практике норм, но не против ислама и шариата, как таковых**,** чтобы не вызвать прямого противодействия. [6]

Поскольку в таком виде интеллектуальной деятельности задействованы те же приемы рационального чтения, сопоставления и комментирования сакральных текстов, что и при проведении известной со времен классического ислама процедуры иджтихад, это направление сегодняшнего феминизма в мусульманской среде стали называть «женским иджтихадом», или «мусульманской женской теологией». [7]

В гендерном пространстве иджтихадсоотносится с усилиями некоторых реформистски настроенных религиозных и общественных деятелей, выступающих « за сочетание приверженности нетленным исламским ценностям с отказом от архаичных законодательных норм».[8]

Надежды, возлагаемые на поистине огромную по объему деятельность исламистских феминисток, получившую сегодня наднациональный характер благодаря взаимодействию представительниц разных мусульманских стран в киберпространстве, все же вызывают определенный скепсис.

Во-первых, во всех аврамистических, да и не только в них, религиях и само божество, и духовное водительство осуществлялось существами/людьми мужского пола. Так, в буддизме карма мужчины преобладает над женской, в китайских верованиях сохранятся поклонение патрилинейным предкам, в индуизме мужья считаются божественным созданием, а в даосизме превозносится мужчина.[9] Этот список можно продолжить.

Нам представляется, что этот феномен связан не столько с сексизмом. Скорее всего он сопряжен с высокой оценкой того вклада, который вносил мужчина в функционирование человеческих сообществ на стадии их формирования благодаря своей физической силе; ведь именно мужчина обеспечивал выполнение ключевых задач в сферах военной защиты, строительства, сельского хозяйства и т. д. Вклад женщины на том этапе исторического развития был безусловно значительно меньшим, дополняющим, что также нашло отражение в сакральных текстах. В связи с этим в ряде исследований доказывается, что организующим принципом мировых религий/культур является не столько гендерная иерархия, сколько гендерная комплементарность, признание различия социальных ролей мужчины и женщины.[10]

Нам представляется, что итог огромных усилий по новому осмыслению сакральных текстов может привести к значительному расширению горизонтов нашего понимания развития общества на начальной стадии его формирования и других проблем, но связывать с ними надежды на сенсационные открытия в гендерном отношении, думается, вряд ли стоит.

Вторая причина такого скепсиса порождена глубоким сомнением в том, что даже при получении самых оптимистических в гендерном плане результатов, введение их в социальную реальность и закрепление их в ней (что является главной задачей феминисток) будет успешно реализовано.

---

[5] Rinaldo RachelWomen and Piety Movements // The New Blackwell Companion to the Sociology of Religion. Ed. by Bryan S. Turner. Chapter 26.New York: Wiley-Blackwel, 2010.- P. 598.

[6] Mansoor S. P. Desacralizing secularism //// Islam and Secularism in the Middle East. Azzam Tamimi and John L. Esposito (eds.) New York: New York University Press.- P. 81-96.

[7] Badran M.,Feminism in Islam. Secular and Religious Convergences. Oxford:Oneworld, 2009. -P. 134.

[8] Наумкин В.В. Исламский мир в мировой политике и культуре// Наумкин В.В.Ислам и мусульмане: культура и политика. Статьи, очерки, доклады разных лет. М. – Нижний Новгород, 2008.- С.587.

[9] Rinaldo R. Women and Piety Movement…- P.600.

[10] Mefiez H. Exploration in Philippine Folklore. Manila: Manilla University Press,1999 – 250 P.

Такой пессимизм порожден наблюдениями за уже существующими прецедентами укоренения в социальной практике результатов неверных перевода и толкования Корана.

Остановлюсь лишь на одном примере. В течение столетий (!) айат34 суры 4 «ан-Ниса»(«Женщины») был в фокусе внимания и богословов, и ученых, и исламистов, и их самых непримиримых оппонентов. Такое внимание к этому айату *с*вязано с рекомендацией мужьям побивать непослушных жен, зафиксированной в миллионах изданий текстов Корана и его переводов на разные языки. Для тех, кто не приемлет ислам, этот айат – ярчайшее доказательство бесчеловечности ислама, поскольку открывает путь к санкционированному домашнему насилию, жестокости к человеку, заведомо более слабому.

Такие перевод и толкование порождал глагол «дараба». Не одно поколение богословов и ученых указывало на полисемантичность этого глагола. В подавляющем большинстве случаев он переводится как «бить», однако это значение – лишь одно из нескольких, которые несет в себе этот глагол. Одно из наиболее близких в этом контексте значений этого глагола «оставлять, покидать». Таким образом, по мнению многих людей, занимавшихся этим вопросом, включая и религиозных авторитетов, в данном случае Священная книга, скорее всего, рекомендует на время покинуть провинившуюся женщину. Эта интерпретация хорошо известна, и неоднократно публиковалась.[11]

В огромном числе публикаций и выступлений представителей самых разных национальностей, профессиональных занятий, возрастов и пола указывается на то, что настойчивость религиозных авторитетов, да и той части мусульманской мужской братии, которая принимает сомнительную трактовку, в отстаивании этой неверной интерпретации наносит удар, прежде и более всего, по исламу. Ведь при принятии этой версии перевода автоматически возникает вопрос о том, насколько ислам может быть причислен к мировым религиям, которые, по определению, должны нести гуманистический посыл.

Однако в социальной практике подавляющего большинства мусульманских стран и сообществ предложенные варианты интерпретации данного айата игнорируют, фактически пропагандируя битье мужем жены, ссылаясь на более чем сомнительный перевод и толкование этого фрагмента. Об укорененности этого мнения в сознании людей свидетельствуют и многочисленные опросы многих мужчин и женщин разных возрастов разных стран.[12] Показательно, что в государствах, только «открывающих» для себя ислам, например, в Таджикистане, распространяется именно эта версия перевода данного фрагмента в качестве настоятельной рекомендации.[13]

Этот пример, на мой взгляд, – ярчайшее доказательство невероятной сложности глобального проекта, за выполнение которого взялись исламистские феминистки. И если в первой его части, связанной с пересмотром текстов переводов и толкований священных текстов, им понадобится комплекс специальных знаний, то осуществление второй его составляющей, связанной со стремлением оздоровить гендерно ориентированную социальную практику за счет укоренения правильно переводенных и интерпретируемых фрагментов сакральных текстов, потребует, прежде всего, огромного мужества, максимального напряжения моральных сил, значительного времени и, что чрезвычайно важно, – понимания и всемерной поддержки в обществе.

Тем не менее, активистки движения за преодоление нарушений прав женщин, связанных с неверным прочтением и интерпретацией коранических предписаний, полны уверенности в том, что им удастся доказать, что в «новом сегодня» шариат должен восприниматься, «как система ценностей, а не как система законов».[14]

---

[11] Ибрагим Т. Какой перевод Корана нам нужен? //Минарет. Н. Новгород, 2007.- С. 13.

[12] Sakalli N. Beliefs about Wife beating among Turkish College Students: Their Effects of Patriarchy, Sexism, and Sex Differences // Sex Roles, 2001.- Vol.44, no. 9/10.- P.599-610.

[13] Достаточно прогуляться по базарам Душанбе, чтобы услышать этот фрагмент именно в данной интерпретации, транслируемый максимально громко и бесперебойно с многочисленных аудиокассет.

[14] Наумкин В. В. Исламский мир в мировой политике и культуре.

Литература:

1. Додхудоева Лола. От ислама к секуляризму и обратно в ислам? / «Женский вопрос» в мусульманских сообществах в XX и XXI вв.- Ч. I.- Душанбе, 2013. – 271 с.
2. Ибрагим Т. Какой перевод Корана нам нужен? //Минарет. Н. Новгород, 2007.
3. Наумкин В. В. Исламский мир в мировой политике и культуре // Наумкин В.В.Ислам и мусульмане: культура и политика. Статьи, очерки, доклады разных лет. М. – Нижний Новгород, 2008.
4. Badran M., Feminism in Islam. Secular and Religious Convergences. Oxford: Oneworld, 2009.
5. Mansoor S. P. Desacralizing secularism // Islam and Secularism in the Middle East. Azzam Tamimi and John L. Esposito (eds.) New York: New York University Press.- P. 81- 96.
6. Mefiez H. Exploration in Philippine Folklore. Manila: Manilla University Press, 1999.
7. Rinaldo RachelWomen and Piety Movements // The New Blackwell Companion to the Sociology of Religion.Ed. by B. S.Turner. Chapter 26.New York: Wiley-Blackwel, 2010.
8. Sakalli N. Beliefs about Wife beating among Turkish College Students: Their Effects of Patriarchy, Sexism, and Sex Differences // Sex Roles,2001.- Vol.44, no. 9/10.- P.599-610.
9. Talhani G. The Human Rights of Women in Islam // Journal of Social Philosophy. - Vol. 16, 1985.

ГЕРМЕНЕВТИКА В РЕШЕНИИ ГЕНДЕРНЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОГО МУСУЛЬМАНСКОГО МИРА

Додхудоева Лола

В данной статье рассматривается новый феномен социально-политического развития мусульманский стран, получивший название «женский иджтихад», или «мусульманская женская теология». Цель объединенных в кибер - пространстве усилий женщин мусульманского мира - переосмысление сакральных текстов с применением методов герменевтики. Особое внимание уделено отдельным аспектам социокультурного кода эпохи, отвергающим домашнее насилие, жестокость к человеку, заведомо более слабому.

Ключевые слова: секуляризм, герменевтика, шариат, сексизм, полигамия, патриархальность.

HERMENEUTICS IN SOLVING GERDER PROBLEMS OF THE MODERN MUSLIM WORLD

Dodkhudoeva Lola

The article deals with a new phenomenon of the socio-political development of the Muslim world known as «woman ijtihad», or «Muslim woman theology». The aim of joint efforts of the Muslim women is reinterpretation and rethinking of the sacral texts using hermeneutic method. The focus is given to some aspects of sociocultural code of the epoch, rejecting home violence, cruelty towards a human who is *a* fortioriweaker.

Key words: Secularism, hermeneutics, shariat, sexism,polygamy, patriarchality

Сведения об авторе: Додхудоева Лола – кандидат исторических наук, главный научный сотрудник, Институт языка, литературы, востоковедения и письменного наследия Академии наук Республики Таджикистан, тел.: (+992) 221-23-70, 938-00-01-25, e-mail: lola.dodkhudoeva@gmail.com

Information about the author: Dodkhudoeva Lola - Ph.D. in History, main scientific collaborator, Institute of Linguistics, Literature, Oriental Studies and Written Heritage of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, tel.: (+992) 221-23-70, 938-00-01-25, e-mail: lola.dodkhudoeva@gmail.com

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ОСТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В СЕВЕРНОМ ТАДЖИКИСТАНЕ

Рахмонов Ш. Т.
Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни

До Великой Октябрьской социалистической революции Северный Таджикистан была отсталой окраиной царской России, где преобладала кустарная промышленность по первичной обработке сельхоз сырья. До революции территория теперешней Северный Таджикистан входила в состав Самаркандской и Ферганской областей бывшей Российской империи. Дореволюционная экономика южной-горной и северной – при сырдарьинской равнинной частей резко отличались.

Промышленность северный часть региона ограничивалась первичной переработкой хлопка. Использование ископаемых богатств состояло в незначительной добыче угля и нефти. Хозяйство южной части Северного Таджикистана характеризовалось крайней отсталостью.

Кураминский хребет (особенно его юго-западная оконечность, обычно называемая Кара-Мазарскими горами) и горы Могол-Тау еще в до арабское время были известны своими месторождениями полезных ископаемых. Интенсивная разработка их велась арабами в VIII веке. К XII веку горный промысел в этом районе прекратился, а подземные богатства его были заброшены и забыты. Советские исследователи, которые начали здесь с 1925 г. усиленную геологическую разведку, обнаружили более 350 следов древних горных работ.[1]

После XII века долина Кансая долгое время была безлюдной.[2] Только остатки древних рудников напоминали о том, что здесь 800-900 лет тому назад кипела оживленная, и по тому времени, крупная горнодобывающая деятельность. С первых дней работы советские горняки обнаружили следы своих далеких предшественников: в глубоких и узких ямах и галереях находили плошки со следами фитилей, железные клинья и котлы, остатки деревянных лестниц и крепей, кучи руды и много полуистлевших человеческих костей.

Район юго-восточной части Уструшаны, примыкавший востока к округу Исфары, был в IX-XII вв. главным поставщиком железа для Ферганы и крупнейшим центром железорудного промысла (Уструшаной называлась область, охватывавшая районы Ура-Тюбе, Джизаха, Заамина и включавшаягорные округа Верхнего Зеравшана).[3]

В прошлом колонии и полуколонии царской России, в том числе и Северный Таджикистан, насильственно удерживались «... в роли поставщиков всякого рода сырья, которое перерабатывалось в центре».[4]

Более или менее развит в промышленном отношении был Ходжентский уезд. В 1913 году на территории Ходжентского уезда, из которого впоследствии образована Ленинабадская область (ныне Согдийский обл.), работало 7 цензовых промышленных предприятий (четыре хлопкоочистительных, маслобойный завод, Шурабская угольная шахта и нефтепромысел «САНТО»).

Все перечисленные предприятия в 1913 году выпускали валовой продукции в неизменных ценах 1926-1927 гг. на 855 тысяч рублей, в том числе: хлопкоочистительные и маслобойные - на 714 тысяч рублей, нефтедобывающие-на 89 тысяч рублей и угольные на 52 тысячи рублей.[5]

Отсталость Северного Таджикистана в промышленном отношении видна из

---

[1] Василев П. А. Таджикистан. Сталинабад, 1947. – С. 127.
[2] Там же, с. 130-131.
[3] Там же.
[4] Протоколы X съезда РКП(б). Москва, 1933 г., С. 580.
[5] Архив Статуправления Ленинабадский области (ныне Согдийский область), Промсектор.

следующих данных: если во всей дореволюционной России в 1913 г. в среднем на душу населения приходилось промышленной продукции на 78 руб. (в неизменных ценах 1926-1927 гг.), то в Ходжентском уезде на 2 р. 50 коп.[6]В Ходжентском уезде, как и во всем Туркестане, до революции почти не было промышленного пролетариата.

В 1913 году на всех промышленных предприятиях Ходжентского уезда работало всего лишь 204 рабочих, в том числе: в угольной шахте-27, на нефтепромысле-80, и на хлопкоочистительных и маслобойном заводах- 97 человек.[7]

На действующих предприятиях применялась примитивная техника, основные работы выполнялись вручную. В дореволюционное время каменный уголь в Шурабе добывался ручным способом и доставлялся потребителям на арбах.

Крупная промышленность в дореволюционном Ходжентском уезде почти отсутствовала. Но зато мелкое кустарно-ремесленное производство было весьма разнообразным и по составу своих работников очень квалифицированным. Одной из отличительных его особенностей являлось то, что оно было более развито в кишлаках, чем в городах.

Во времени Советского Союза Северный Таджикистан превратилась в многосторонне развитый экономический район с сельским хозяйством и промышленностью, имеющими всесоюзное значение.

Возникновение и развитие промышленности в Северном Таджикистане имеет свои специфические особенности. Советский период в развитии промышленности района можно разделить на два этапа: довоенный и послевоенный.[8]

Довоенный этап включает в себя период экономических преобразований в хозяйстве района, восстановление и развитие промышленности. Этот этап характеризуется преодолением многовековой отсталости упорной борьбой за развитие экономики района. Именно в эти годы были заложены основы промышленности района.

Во время советского союза на базе местных ископаемых и сельскохозяйственного сырья было построено современное фабрик и заводов. Основа промышленного развития в Северном Таджикистане была заложена в годы Советского Союза. В 1928 году второй съезд Советов Ходжентского уезда утвердил первый пятилетний план. Он поставил задачу превратить Северный Таджикистан из аграрного в индустриальный путем широкого развития промышленности на базе местного сырья.

Для решения поставленных съездом задач имелись все условия: недра земли, таящие в себе разнообразные природные богатства (редкие металлы, рудные и нерудные ископаемые и т. п.), область располагала богатыми энергетическими ресурсами (гидроресурсы, нефть, уголь), благоприятными географическими условиями - область находится на скрещении путей, ведущих во все районы Средней Азии, располагала сравнительно разветвленной сеты во железнодорожных и шоссейных дорог и трудовыми ресурсами.

Все эти факторы способствовали росту промышленности в Северном Таджикистане. Решающую роль в создании промышленности в Северном Таджикистане сыграли довоенные пятилетки. В первой пятилетке на Северном Таджикистане началось большое промышленное строительство. Уже в первые годы пятилетки были построены и введены в строй хлопкоочистительный завод, консервный завод в Канибадаме.

В 1933 году в Кара-Мазаре вступил в строй Кансайский полиметаллический комбинат. Во второй и третьей пятилетках вступили в строй крупные рудники с обогатительными фабриками Чорух-Дайрона. С вводом в действие поименованных предприятий была положена основа индустриального развития региона.

За тринадцать довоенных лет в области было построено более ста промышленных предприятий (Таблица 1).

---

[6] Там же.

[7] Архив СтатуправленияЛенинабадской обл. (ныне Согдийский обл.). Динамические ряды, 1913.

[8] Нурназаров М.Н.. Развития и размещения промышленности Северного Таджикистана. – Душанбе, 1974. – С. 47.

Таблица 1

Рост крупной (цензовой) промышленности в Северном Таджикистане за годы довоенных пятилеток

Показатели	Единица измерения	Годы		Рост 1940г. к 1913 году
		1913г.	За 13 лет пятилеток (на конец 1940г.)	
Численность крупных цензовых предприятий	един.	7	104	14,8 раза
Среднегодовая численность рабочих в них	чел.	204	10319	50,6 раза
Валовая продукция в неизменных ценах 1926-1927гг.	млн. руб.	0,8	129,1	161 раз

Источник: *Соломонов Ш. Промышленность Ленинабадской области в шестой пятилетке. – Сталинабад, 1957. – С. 13.*

С вводом в строй новых предприятий и реконструкцией старых изменилась структура промышленности. До 1940г. было создано более двадцати новых отраслей промышленности (горнодобывающая, нефтяная, угольная, шелковая, консервная и др.). Создана тяжелая промышленность. В 1940 году по сравнению с 1913 годом в 50,6 раза увеличилась численность рабочих.Рост промышленности стал возможен в результате мощного развития тяжелой промышленностиоснащенной современной техникой.

В годы довоенных пятилеток была создана местная и кооперативная промышленность, призванная выпускать товары массового народного потребления.

В Северном Таджикистане выросли крупные промышленные центры: Худжанд, Канибадам, Исфара, Пенджикент и др. В период Второй Мировой войны продолжалось строительство промышленных предприятий. Были построены и введены в эксплуатацию рудник в Чорух-Дайроне, Ленинабадский стеклотарный завод, вторая шелкоткацкая фабрика и другие предприятия.

После окончания Второй Мировой Войны для обеспечения дальнейшего развития производительных сил в Северном Таджикистане должна была развивать электро-энергетика, промышленности - горнорудной, топливной, стройматериалов и в особенности промышленность, производящая предметы широкого потребления и продовольствия.

После окончания Мировой войны в Северном Таджикистане были построены швейная и трикотажная фабрики, кожевенный и пивоваренный заводы, в Исфаре-спиртовой завод, в Ходженте мясокомбинат и другие объекты. Крупные средства были отпущены на реконструкцию и расширение Исфаринского завода стройматериалов, Ходжентского шелкового комбината, Канибадамской прядильной фабрики, Исфаринской угольной шахты.

За пят лет после Второй Мировой Войны промышленность Северного Таджикистан добилась значительных результатов. В эти годы в целом значительно увеличился выпуск продукции (Таблица 2).

Таблица 2

Производство промышленной продукции в 1950 году

Показатели	Производство промышленной продукции в 1950году (в%)	
	к 1940 году	к 1946 году
Вся промышленность в том числе:	157,6	157,2
Государственная	165,2	181,1
Кооперативная	126,9	82,8

Источник: *Соломонов Ш. Промышленность Ленинабадской области в шестой пятилетке. – Сталинабад, 1957. – С. 13.*

Из приведенной таблицы видно, что государственная промышленность Северного Таджикистан значительно выросла в то время, как кооперативная в 1950 году по сравнению с 1946 годом сократила выпуск продукции на 17,2%.

В 1945-1950гг. в Северном Таджикистане продолжалось дальнейшее строительство промышленных предприятий. Построены и введены в эксплуатацию литейно-механический завод в Канибадаме, ремонтно-механический завод в Нау (ныне Спитамен), хлопкоочистительный завод в Пролетарске и др. предприятия.

Ввод в действие этих предприятий имел большое значение для развития народного хозяйства области и обеспечил рост выпуска продукции.

В результате реконструкции значительного числа промышленных предприятий, механизации трудоемких работ и развертывания соревнования производительность труда возросла в 1950 году против 1940 года на 7,4 процента и против 1946 года на 18 процентов.[9]

В 1950-1955гг. промышленность Северного Таджикистан опираясь на трудовую активность рабочих и инженерно-технических работников, добилась значительных успехов. Выпуск валовой продукции в 1955 году по сравнению с 1950 годом возрос на 550 млн. рублей, или на 30%, а на отдельных передовых предприятиях области выпуск продукции увеличился еще больше. За эти годы было построено и сдано в эксплуатацию 17 промышленных предприятий, оснащенных новой техникой. В стадии строительства находились 12 предприятий, в том числе Кайракумская ГЭС, ткацкая и красильная фабрики, механизированный хлеб завод, новые шахты и другие. На многих предприятиях Северного Таджикистана несколько улучшилось использование оборудования.

В 1961 -1970 гг. характеризовалось некоторым снижением темпов роста объема промышленного производства района в сравнении с республикой в целом. Например, в 1970 г. по сравнению с 1960 г. валовая продукция промышленности республики возросла в 2,3 раза, а в Северном Таджикистане- в 2,1 раза (Таблица 3). Однако темпы развития некоторых отраслей промышленности района за 10 лет превышают не только республиканские, но и средне союзные показатели. Наиболее высокими темпами в районе развивали отрасли тяжелой (машиностроение, цветная металлургия) и ряд отраслей лепкой и пищевой промышленности.[10]

В 1970-1990 гг. по уровню концентрации производства Северный Таджикистан приближалась к средним союзным показателям. Например, предприятия, насчитывающие свыше 1000 работников, составляют в СССР 9,7% от общего количества предприятий. На них заняло 57,6% от общего числа работающих в промышленности и выпускается 57,3% всей продукции. Число таких предприятий в районе составляла 7,9% от общего количества, в них занято 47,7% общей численности промышленного персонала и выпускала 45,4% всей валовой продукции.[11]

Однако в промышленности Северного Таджикистана в 1970-1990 количества мелких предприятий было много. Предприятия с объемом валовой продукции до 1 млн. руб. занимала 44,6% общего их количества, производят всего около 4% валовой продукции и сосредоточивают 12,2 численности рабочих.[12] Такое обстоятельство во многом затрудняет применение техники и внедрение прогрессивных методов организации производства и тем самым снижала эффективность производства.

---

[9] Нурназаров М.Н. Развития и размещения промышленности Северного Таджикистана. – Душанбе, 1974. – С. 47.
[10] Там же, с. 50.
[11] Там же, с. 53.
[12] Там же.

Таблица 3

Производство важнейших видов промышленной продукции на душу населения (1970г)

Продукция	Един.измерения	Абсолютные данные по району	Северный Таджикистан в % к	
			Республика Таджикистан	СССР
Электроэнергия	кВт/ч	885	96,2	33,0
Уголь	кг	924	304,0	37,0
Хлопок волокно	кг	54,3	71,0	605,0
Хлопчатобумажные ткани	м	7,4	19,6	28,7
Шелковые ткани	м	43,0	290,0	955,0
Шерстяные ткани (ковры и ковровые изделия)	$м^2$	3,0	300,0	120,0
Верхний трикотаж	шт.	1,95	237,0	144,0
Обув кожаная	пар.	2,3	134,5	91,5
Мясо	кг	9,5	85,7	19,4
Колбасные изделия	кг	2,1	75,0	23,0
Цельномолочная продукция	кг	15,2	68,5	4,4
Кондитерские изделия	кг	6,4	74,5	59,8
Масло растительное	кг	14,1	55,8	105,2
Консервы (плодоовощное)	усл. банок	91,0	202,0	228,0
Вино виноградное	л	18,5	173,0	232,0

Источник: *Нурназаров М.Н. Развития и размещения промышленности Северного Таджикистана. – Душанбе, 1974. – С. 56.*

Естественно, по производству продукции отраслей специализации и некоторых других отраслей на душу населения Северный Таджикистан превышала среднереспубликанские показатели, а по отдельным из них даже средне союзные. Так, в 1970г. в районе производится на душу населения в 3 раза больше угля, шелковых тканей, ковровых изделий, в 2,4 раза больше верхнего трикотажа, в 1,3 раза обуви и в 2 раза плодоовощных консервов, в 1,7 раза больше виноградного вина, чем в республике в целом.

Промышленность Северного Таджикистана очень сильно пострадала от экономического спада 90-х годов и разрыва традиционных экономических связей. Наибольший спад индустриального сектора экономики региона приходится на 1996-1997 годы, когда объемы промышленного производства составляли менее 40% от уровня 1991 года. Даже в 2013 году достигнуто лишь 56% от уровня промышленного производства в 1991 года.[13]

Факт резкого сокращения объемов производства промышленной продукции в стоимостном выражении подтверждается данными по объемам производства в натуральном выражении. Почти по всем видам промышленной продукции произошло существенное сокращение.

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ОСТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В СЕВЕРНОМ ТАДЖИКИСТАНЕ

Рахмонов Ш. Т.

В статье дана информация о формировании и развитии отраслей промышленности в Северном Таджикистане. Факторы, влияющие на формирование отраслей промышленности, дана экономико-географическая оценка.

***Ключевые слова*:** история, промышленность, формирования, развития, факторы.

[13] Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Таджикистан: 20 лет государственной независимости. Статистический сборник. – Душанбе, 2011. – С. 426-427.

RETROSPECTIVE ANALYSIS OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF INDUSTRY IN NORTHERN TAJIKISTAN

Rahmonov Sh. T.

The article deals with formation and development of industry in in northern Tajikistan. An economicand geographical mark is given to the factors influencing on formation of industry in this aricle as well.

Key words: history, industry, formation, development, factor.

Сведение об авторе: Рахмонов Шамшод Тугонович - кандидат географических наук, доцент кафедры экономической и социальной географии Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, тел.: (+992) 918-70-08-36.

Information about the author: Rahmonov Shamshod Tugonovich, Ph.D in geographical sciences, docent, Chair of economic and social geography, Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, tel.: (+992) 918-70-08-36.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОСТРАНСТВЕННОМУ ПЕРЕМЕЩЕНИЮ НАСЕЛЕНИЯ

Азимов А. Дж.

Институт экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции г. Худжанд

Миграция населения в современных условиях является одним из важнейших объектов исследования во многих странах мира. В программе действий, принятой Международной Конференцией по вопросам народонаселения и развития (сентябрь 1994 года) в Каире, было отмечено о необходимости проведения научных исследований для более глубокого понимания причин и последствий внутренней и международной миграции и мобильности населения в быстро меняющемся современном мире.

Возросшая сложность и многогранность миграционных потоков в современных условиях, потребность в познании многоаспектных механизмов и тенденций миграции в контексте глобального развития вызывают необходимость и востребованность новых концептуальных исследований в области проблем миграции населения многими отраслями науки. Проблемы миграции населения давно находятся в центре внимания ученых самых различных областей науки, как-то экономики, демографии, истории, политологии, правоведения, социологии и т.д. Миграция населения является сложным объектом исследования. Сложность, многоаспектность, социологический характер проблем миграции требует комплексного, всестороннего подхода к исследуемой проблеме.

Миграция населения - это сложное общественное явление и в связи с этим у ученых нет единого определения этого понятия. Исследователи отмечают, что имеются четыре подхода к определению миграции населения. Первый подход включает наиболее широкую трактовку понятия миграции населения. Согласно этому подходу, к миграциям относятся все виды движения населения, имеющие общественную значимость, включая все пространственные перемещения.

Второй подход под миграцией подразумевает все многообразие пространственного перемещения населения, независимо от его характера и целей, включая переезды из одних населенных пунктов в другие, ежедневные поездки на работу, учебу за пределы населенных мест, прибытие в любой регион на время, например, на сезонные работы, поездки в командировки, отпуск и другие перемещения. Из миграционных движений исключают перемещения, совершаемые в пределах одного того же населенного пункта.

Третий подход в миграцию включает пространственные перемещения, осуществляемые между населенными пунктами, которые приводят к постоянной или временной смене места жительства или представляют собой регулярное двустороннее

движение между местами жительства и местами труда и учебы. Это определение исключает возвратные, эпизодически совершаемые поездки из одних населенных пунктов в другие.

Четвертый подход относит к миграции пространственное перемещение населения, который ведет, в конечном счете, к его территориальному перераспределению. В данном случае к миграции относят те пространственные перемещения, которые фактически связаны с переселением из одной местности в другую. В этом случае в результате переселения осуществляется соединение места жительства с местом работы, учебы или другой деятельности в одном населенном пункте. Данный подход исключает из миграции внутри поселенные перемещения. Такой подход, по нашему мнению, наиболее обоснован и более полно отражает суть миграционных процессов. Этот подход позволяет выделить четыре вида миграции: эпизодическую, маятниковую, сезонную и безвозвратную, каждая из которых носит специфический характер, а мигранты, участвующие в них преследуют определенные цели.

Эпизодические миграции - это деловые, рекреационные и иные поездки, совершаемые нерегулярно по времени и не обязательно по одним и тем же направлениям.

Маятниковые (челночные) миграции представляют собой ежедневные, еженедельные поездки населения от мест жительства до мест работы (учебы и обратно), размещенных в разных населенных пунктах. В маятниковых миграциях в ряде стран участвует значительная часть городского и сельского населения.

Сезонные миграции представляют собой перемещения, в первую очередь, экономически активного населения к местам временной работы и жительства на срок в несколько месяцев, с сохранением возможности возвращения в места постоянного жительства. Сезонные миграции обеспечивают населению получение более высокого дохода, чем в местах постоянного места жительства. Они позволяют удовлетворить потребности в рабочей силе в местах прихода мигрантов, зачастую в регионах, где доминирующее место занимают отрасли, в которых потребность в труде неравномерна во времени и в сезоны наибольшего объема работ эти отрасли испытывают потребность в дополнительной рабочей силе.

Безвозвратная миграция - это понимание миграции в узком смысле, как переселение и отличается от представления миграции как любого пространственного перемещения населения. Эту миграцию называют еще полной, полноценной, постоянной, стационарной и т.д. В данном случае население перемещается из одних населенных пунктов в другие, и перемещение одновременно сопровождается сменой постоянного места жительства. Безвозвратная миграция в отличие от других видов миграции является главным источником формирования постоянного населения в заселяемых местностях. Безвозвратная миграция имеет наибольшее значение для социального, экономического, демографического развития мест заселения.

Миграция населения - сложный процесс, слагающийся из множества событий, ведущих за собой смену места жительства. Вопросами типологии миграционных потоков занимался ряд авторов (Исаев В., Фэйрчайлд Г., Петерсон У. и др.). Основу современной классификации миграции населения в российской (советской) науке изложил Л.Л. Рыбаковский, предложивший применять три таксономических понятия: вид, форма и тип. Вид применим для характеристики различий между миграционными явлениями, сходными по формальным признакам - это эпизодические, маятниковые, сезонные и безвозвратные перемещения. Формы как таксономические единицы применимы для выражения специфического проявления одного и того же миграционного явления (например, безвозвратная миграция может проявляться в различных формах). Л.Л. Рыбаковский выделяет два типа территориальных перемещений - межгосударственная (внешняя) и внутригосударственная (внутренняя) миграция.

Предложенная Л.Л. Рыбаковским классификация миграции населения получила дальнейшее развитие в работах В.А. Ионцева, С.В. Рязанцева и других авторов. Например: Б.Д. Бреев считал, что необходимо выделять три формы подвижности

населения: территориальную, отраслевую и профессиональную. В.А. Борисов различает два вида движения населения: естественное и механическое (миграционное).

Однако, В.А. Борисов упускает такое многогранное движение населения, как социальное. Большинство социологов и демографов выделяют следующие виды движения населения: социальное, естественное и миграционное. Социальное движение можно рассматривать в широком и узком смысле слова. К социальным движениям в широком смысле слова относят все общественные отношения, в том числе и демографические отношения. В узком смысле слова, сюда относят лишь специфическую область отношений. Можно под социальным движением понимать все виды движения населения в социальной сфере, кроме естественного и миграционного.

Л.Л. Рыбаковский отмечает, что в демографической науке ни одно понятие не имеет столько различных трактовок как миграция. Так Б.Д. Бреев считает, что миграция есть «перемещение человека внутри определенного района, либо за его пределы». Широкие трактовки понятия миграции высказывает Я. Щепаньковский: «Миграция - перемещение между общностями и группами, даже без изменения места в географическом пространстве». Американские ученые Р.Дж. Эренберг и Р.С. Смит называют миграцию «в высшей степени селективнымявлением, в котором участвуют не все люди в одинаковой степени». Схожую формулировку понятия миграции предложил В.А. Копылов: «Миграция - это «перемещение людей, связанное с постоянной или временной переменой места жительства». В свою очередь, «узкий» подход к определению миграции не дает возможности отнести к миграции виды территориальных перемещений, не связанных со сменой места жительства. Более полное определение термина миграция дано в энциклопедическом словаре. Миграция населения - это «перемещение людей (мигрантов) через границы тех или иных территорий с переменой места жительства навсегда или на более или менее длительное время, либо с регулярным возвращением к нему». Л.Л. Рыбаковский называет миграцией любое территориальное перемещение, совершающееся между различными населенными пунктами одной или нескольких административно-территориальных единиц, независимо от продолжительности, регулярности и целевой направленности. Данное определение миграции, на наш взгляд, наиболее удачное и полное.

В современных условиях широкое распространение получила вынужденная миграция и появились вынужденные мигранты. Во внешней миграции выделяют такой вид миграции как нелегальную, незаконную, или подпольную.

Процесс миграции, считают многие авторы, распадается на три стадии (фазы) миграции. Л.Л. Рыбаковский считает, что миграцию следует рассматривать как трехстадийный процесс: первая (исходная) стадия - процесс формирования территориальной подвижности населения; основная стадия - собственно перемещение; завершающая стадия - приживаемость мигрантов на новом месте жительства. «Миграционный поток - это общее число мигрантов (или перемещений) из района выбытия в район прибытия в течении данного миграционного интервала. Миграционный поток объединяет всех мигрантов, имеющих общий район прибытия и выбытия (происхождение и назначение).

Согласно теории трехстадийности миграции, первая стадия формирования территориальной подвижности населения означает выявление «миграционной подвижности» и раскрытие ее сущности. Подвижность принимается как общее понятие различных видов перемещения. Подвижность населения не идентична понятию перемещение (переселение) населения. Подвижность - есть потенциальная готовность населения к изменению своего места жительства, территориального статуса. Подвижность - это способ-ность к миграции, то есть - это потенциальная миграционная активность. Подвижность населения и реальная миграция - это разные величины уровня миграционной подвижности и ее изменение зависит от множества факторов: времени проживания в разных регионах и населенных пунктах, половозрастных, национальных факторов, экономических процессов, происходящих в стране, политических изменений и т.п. На второй стадии миграционного процесса - в процессе переселения, осуществляется

реализация миграционной подвижности населения. Вся совокупность переселений за определенное время, осуществляемая в рамках той или иной территории составляет миграционные потоки, которые могут быть различной интенсивности. Третья стадия миграционного процесса - это приживаемость. Начало этой стадии - превращение мигранта в новосела, конец этой стадии -превращение новосела в старожила.

В мире все взаимозависимо, и все виды движения населения совершаются неразрывно в органическом единстве. В миграционных процессах и вся совокупность перемещений и каждое из них в отдельности, социально по своей природе и вызывается социальными потребностями. Миграция, в отличие от естественного развития более «жестко» связана с факторами социально - экономического развития: размещением производительных сил, интенсивностью урбанизации, уровнем жизни и т.п. Подвижное население одновременно и социально более активно. Миграция развивает население. «Без создания подвижности населения не может быть и его развития». В.И. Ленин подчеркивал, что никакая школа не может дать людям то, что дает им самостоятельное знакомство с разнообразными условиями жизни. Второй функцией миграции является перераспределение населения, обусловленное развитием производительных сил, распределением производства и инвестиций между отдельными регионами страны, разными типами сельских и городских поселений.

Миграция, выполняя пере распределительную функцию, увеличивает численность населения в тех или иных территориях и одновременно влияет на динамику демографических процессов, так как мигранты участвуют в воспроизводстве населения. Мигранты увеличивают население данной территории и за счет своего прибытия, и путем воспроизводства. Третья функция миграции - селективная. Она означает, что неравномерное участие в миграции различных социально-демографических групп ведет к изменению качественного состава населения разных территорий. Как правило, мужчины и лица трудоспособного возраста участвуют более активно в миграции, чем женщины и нетрудоспособные лица.

Существенные различия имеются в миграции лиц различных национальностей, коренных жителей регионов и недавно поселившихся туда лиц из других местностей. Данные общие функции обладают определенной самостоятельностью, но тесно взаимосвязаны между собой. Так, количественное перераспределение населения может сочетаться или не сочетаться с изменением его качественного состава в районах оттока или притока мигрантов. Территориальное перераспределение населения и изменение его качественного состава может быть осуществлено при определенной подвижности населения. Интенсивная качественная селекция населения имеет место и тогда, когда количественный результат перераспределения незначителен. При избирательном отборе мигрантов в районах даже с незначительным сальдо миграционного обмена, структура населения может значительно измениться. Отток населения из одних регионов и его приток в другие регионы может существенно обновить состав населения и изменить его миграционную активность. Во всех миграционных перемещениях сущность миграции проявляется и раскрывается через ее функции.

Миграции присуща экономическая функция - это соединение мигрантов со средствами производства, то есть соединение средства производства и рабочей силы (трудоспособного населения). Такое соединение трудоспособного населения со средствами производства происходит на основе осуществления общих функций миграции: ускорительной, пере распределительной и селективной.

Экономическую функцию миграции болгарский ученый М. Мишковопределил следующим образом: «Главной экономической функцией миграции является достижение количественного и качественного соответствия между наличной и необходимой силой в отдельных территория и подразделениях страны». Сходную точку зрения высказывает Переведенцев В.И.: «Изменяя размещение населения, миграция оказывает значительное и многостороннее влияние на народное хозяйство. Его территориальное размещение, изменяемое миграцией, Имеет значение и с точки зрения затрат на производство, и на доставку благ к потребителям, и с точки зрения полноты использования трудовых

ресурсов». По мнению Кумскова Г.В., «экономическое значение миграции проявляется в том, что миграция населения в значительной обуславливает темпы роста производительности труда, внедрения научно-технических инноваций». Следовательно, экономическая функция миграции многогранна и ее рациональное использование содействует подъему экономики страны и повышению уровня жизни населения. По мнению академика РАН Заславской Т.И., социальная функция миграции состоит в том, что «она, во-первых, расширяет возможности членов общества в отношении выбора сферы деятельности, места работы и конкретной профессии в соответствии с индивидуальными способностями и склонностями, и во-вторых, представляет членам общества возможность максимизировать уровень удовлетворения своих личных потребностей за счет качественного и изменения комплекса жизненных условий и, в частности, структуры получаемых от общества благ».

Социальная функция миграции населения определяется уровнем экономического развития страны и проводимой политикой государства. Только в этих рамках мигранты решают свою задачу - путем переселения улучшить условия своей жизни. Основная часть мигрантов на новых местах жительства создает себе более высокий уровень жизни, чем в местах выхода. Иначе добровольная миграция была бы бессмысленной.

Литература:

1. Абулҳаев Р.А. Таърихи муҳоҷират дар Тоҷикистон (1961-2000 г.). Ҷ.З. - Душанбе, 2008. - 134 с.
2. Азимов А. Дж. Особенности социально-демографического развития Таджикистана в современных условиях, ЗАО «Издательство «экономическое образование» Москва, 2011. 7 стр.
3. Азимов А. Дж. «Трудовая миграция из Таджикистана в Россию: тенденции и государственное регулирование» Научное обозрение, серия 2 Гуманитарные науки, №1 ЗАО «Издательство «экономическое образование» Москва, 2011.- С. 25-30.
4. Азимов А. Дж., Азимова З. Таджибаева М. Проблемы миграционной политики в условиях рынка. – Худжанд, 2012. - 120 с.
5. Азимов А. Дж. Миграционная ситуация Республики Таджикистан в условиях рынка // Вестник ТГУПБП, №2. – Худжанд, 2012.
6. Азимов А. Дж. Взаимодействие рынков труда Таджикистана и России в условиях трансформации демографических процессов // Вестник ТГУПБП, №1 (57).- Худжанд, 2014.
7. Ионцев В.А. Международная миграция населения: теория и история изучиния. – М: Диалог – МГУ, 1999. – 365 с.
8. Ленин В.И. Полн. Собр. Соч. – Т.3. – С. 246.
9. РыбаковскийЛ.Л. Миграции населения между регионами: проблемы методологии и методики анализа.- М.: Экон - Информ, 2008.
10. Рыбаковский Л.Л. Демография (статьи XXI века).- Москва, 2009. - 245 с.
11. Рязанцев С. В. Трудовая миграция в России и странах СНГ: тенденции и управление. – Москва, 2009. -210 с.
12. Рязанцев С. В., Хорие Н. «Моделирование потоков трудовой миграции из стран Центральной Азии в Россию» экономико - социолог: Исследование Москва, 2011. - 286 с.
13. Управление миграционными процессами / Учебное пособие. – М., 2003. - 170 с.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОСТРАНСТВЕННОМУ ПЕРЕМЕЩЕНИЮ НАСЕЛЕНИЯ

Азимов А. Дж.

Возросшая сложность и многосторонность миграционных потоков в современных условиях, потребность в познании многоаспектных механизмов и тенденций миграции в контексте глобального развития вызывают необходимость и востребованность новых концептуальных исследований в области проблем миграции населения многими отраслями науки. Проблемы миграции населения давно находятся в центре внимания ученых самых различных областей науки, как-то экономики, демографии, истории, политологии, правоведения, социологии и т.д. В статье анализирован концептуальные подходы к миграционным процессам их определение, типы и виды

Ключевые слова: демография, прирост населения, миграция, внешняя миграция, внутренняя миграция, занятость, рынок труда.

CONCEPTUAL APPROACHES TO SPATIAL MIGRATION OF POPULATION

Azimov A. J.

An increased difficulty and versatility of migration flow in modern condition, need for cognition of multiple-aspect mechanism and migration trends in context of the global development necessitate new conceptual studies in the field of problems of migration of the population. Migration problems of the population are long ago found in the highlight scientist of the most different areas of the science, somehow economy, demographies, histories, politology, jureprudence, sociology and etc. The conceptual approaches of migration processes , its determination, and types are reviewed in this article.

Key words: demography, increase of the population, migration, external migration, internal migration, employment, the market of the labour.

Сведения об авторе: Азимов Абдумавлон Джалилович - кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономической теории Института экономики и торговли Таджикского государственного коммерческого университета, тел.: (+992) 927706703, e-mail: Mavlon_1954 @ mail.ru.

Information about the author: Azimov Abdumavlon Jalilovich, Ph. D. in Economy, docent, head of Chair of Economic Theory, Institute of Econome and Trade of Tajik State University of Commerce, tel.: (+992) 927706703, e- mail: Mavlon_1954 @ mail.ru.

ПЕДАГОГИКА ВА МЕТОДИКАИ ТАЪЛИМ
(ПЕДАГОГИКА И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ)

ПРИНЦИПЫ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ

Вахобова А. А.
Технологический Университет Таджикистана

В результате стремительного развития современной информационной среды и самого общества, проблемы развития коммуникативной культуры студентов в условиях межнационального общения оказываются в центре внимания образовательной системы. Современная педагогика в данных условиях формируется в совершенно новых системах существования и развития современного общества.

Проблема межнационального общения всегда была и будет актуальной, ею всегда интересовались учёные многих стран.

Межнациональное общение – это вид социального общения, обусловленный основными сферами взаимодействия народов – экономикой, политикой, наукой, культурой, языком.

Этика межнационального общения – это органическая составная часть духовной жизни общества, его культуры, в частности, культуры человеческих отношений. Каждый человек, должен соблюдать основные принципы этики межнационального общения **[1]:**

1. Принцип «этнической индифферентности», то есть *«абстрагирование»* от национального фактора в межличностном общении.

2. Такт в общении с людьми другой национальности.

3. Для человека любой национальности свойственно уважительное отношение к ритуалам, обрядам, обычаям, традициям своего этноса, и такое отношение должно быть признано естественным и единственно нормальным.

У каждого этнического коллектива есть свои специфические традиции, которые для представителей другой национальности могут быть непонятны и даже казаться абсурдными. Однако, сколько бы ни возникало предполагаемых оснований для обсуждения целесообразности соблюдения той или иной национальной традиции или обычая, никогда не следует навязывать человеку отрицательные оценки норм и установок его этнического коллектива.

4. Приступая к обсуждению национально-этнических проблем, необходимо чётко осознавать тот объём знаний, которые имеются по данному вопросу. Чаще всего основные знания об этнической стороне жизни люди черпают из неадекватных источников: случайных встреч, публикаций в *«желтой»* прессе, рассказов других людей, а полученная таким образом информация распространяется на другую этническую группу в целом.

5. Необходимы знания об обрядах, ритуалах, обычаях той этнической группы, в среде которой проживает человек. Он сам должен освоить минимальные требования этикета, свойственные своему этническому окружению. При этом особенно важными являются знание и соблюдение запретительных норм.

Нормы вежливости каждого народа – это очень сложное сочетание национальных традиций и обычаев. И поэтому, где бы человек ни был, он должен уважать традиции национального окружения и вести себя в соответствии с их нормами.

Общение представителей разных стран, разных политических взглядов, религиозных воззрений и обрядов, национальных традиций и психологии, уклада жизни и культуры требует умения вести себя естественно, тактично и достойно.

6. Один из важнейших аспектов этики межнационального общения – языковой. Знание языка основного этноса, в окружении которого живёт человек, - это важнейший элемент культуры межнационального общения.

Если учесть, что познавательный, развивающий и обучающий аспекты иноязычной культуры направлены на воспитание личности обучающегося, учесть содержание понятия «коммуникативность», а также тот факт, что система обучения многогранна и исходные положения должны охватить весь процесс её реализации, можно сформулировать следующие 10 принципов коммуникативного обучения иноязычной культуре (ИК):

1. Принцип овладения всеми аспектами иноязычной культуры через общение.
2. Принцип взаимосвязанного обучения аспектам иноязычной культуры.
3. Принцип моделирования содержания аспектов иноязычной культуры.
4. Принцип управления учебным процессом на базе его программирования.
5. Принцип системности в организации процесса обучения иноязычной культуре.
6. Принцип обучения иноязычной культуре на основе ситуации, как системы взаимоотношений.
7. Принцип индивидуализации в овладении иноязычной культурой.
8. Принцип развития речемыслительной активности в овладении иноязычной культурой.
9. Принцип функциональности в обучении иноязычной культуре.
10. Принцип новизны в обучении иноязычной культуре.

Исходя из этого необходимо кратко раскрыть содержание основных принципов.

1. Принцип овладения всеми аспектами «ИК» *(иноязычная культура)* **через общение.**

Коммуникативный метод впервые выдвинул положение о том, что общению следует обучать только через общение. Например, приобщение ребёнка к общественно-историческому опыту человечества происходит только в общении с взрослыми, с учителем и друг с другом. Именно общение является важнейшим условием правильного воспитания.

Процесс обучения иноязычному общению, как в устной, так и в письменной формах, представляет собой модель процесса реального общения по основным параметрам: мотивированность, целенаправленность, информативность процесса общения, новизна, ситуативность, функциональность, характер взаимодействия общающихся и система речевых средств.

Благодаря этому создаются условия обучения, адекватные реальным, что обеспечивает успешное овладение умениям и их использование учащимися в условиях реального общения.

2. Принцип взаимосвязанного обучения аспектам ИК.

Комплексный характер иноязычной культуры проявляется в единстве и взаимосвязи учебного, познавательного, воспитательного и развивающего аспектов. Каждый из этих аспектов имеет равноправную практическую значимость и вносит свой вклад в формирование личности учащихся средствами предмета «Иноязычная культура». Но подлинное овладение тем или иным аспектом «ИК» возможно лишь при условии должного овладения другими аспектами, что объясняется их взаимообусловленностью.

В связи с этим любой вид работы, любое упражнение в учебном процессе интегрирует в себе все четыре аспекта иноязычной культуры и оценивается в зависимости от наличия в нём данных аспектов. Взаимосвязанность присутствует не только на каждом занятии, но и в отдельных видах упражнений, специально разработанных в рамках коммуникативной методики обучения.

3. Принцип управления учебным процессом на базе его квантования.

Любая система обучения предполагает квантование всех компонентов процесса обучения: цели, средства, учебного материала, условий и др., т.е. расчленение их на определённые части, которые позволяют программировать учебный процесс, а, следовательно, управлять им.

Без этого невозможным окажется системность обучения, а, следовательно, его управляемость и эффективность.

4.Принцип обучения иноязычной культуре на основе ситуации, как системы взаимоотношений.

Коммуникативное обучение осуществляется на основе ситуаций, понимаемых (в отличие от других методических школ) как системы взаимоотношений. Ситуация существует как интегративная динамическая система социально – статусных, ролевых, деятельностных и нравственных взаимоотношений субъектов общения.

Она является универсальной формой функционирования процесса обучения и служит способом организации речевых средств; способом их презентации; способом мотивации речевой деятельности; главным условием формирования навыков и развития речевых умений; предпосылкой обучения стратегии и тактики общения.

Использование всех этих функций ситуации – отличительная черта коммуникативной методики.

5.Принцип индивидуализации в овладении иноязычной культурой.

Учёные - дидакты не случайно выдвигают принцип индивидуализации и дифференциации обучения, а методисты считают принцип индивидуального подхода необходимым, где коммуникативное обучение предполагает, прежде всего, так называемую личностную индивидуализацию.

Российский учёный В.П.Кузовлев пишет: «Игнорируя личностную индивидуализацию, мы не используем богатейшие внутренние резервы личности».

6.Принцип развития речемыслительной активности в овладении иноязычной культурой

Данный принцип предполагает не заучивание речевого материала с последующим его воспроизведением, а организацию-интенсивную умственную деятельность с опорой на интеллектуальные потребности обучающихся. Это возможно в том случае, если все задания на всех ступенях обучения представляют собой речемыслительные задачи разного уровня проблемности и сложности.

Речемыслительные задачи используются в обучении всем аспектам «ИК» и призваны развивать механизмы мышления: механизм ориентации в ситуации и оценки сигналов обратной связи, принятия решений; механизм определения цели; механизм прогнозирования (результатов, содержания); механизм выбора (мыслей, фактов и т.п.); механизм комбинирования; механизм конструирования.

7.Принцип функциональности в обучении иноязычной культуре

Данный принцип коммуникативного обучения предполагает, прежде всего, осознание функциональной предназначенности всех аспектов иноязычной культуры, т.е. каждый обучающийся должен понять, что может дать лично ему не только собственно учебный аспект, т.е. так называемое практическое владение языком, но и использование всего того, что будет предложено в познавательном и развивающем аспектах.

Согласно принципу функциональности объектом усвоения являются не речевые средства сами по себе, а функции, выполняемые данными средствами. Отбор и организация материала осуществляется в зависимости от необходимости выражения учащимися тех или иных речевых функций: сомнение, похвала, подтверждение мысли, отказ, уверенность и т.п. В силу этого, модель системы речевых средств создаётся не с помощью отбора лексического и грамматического материала раздельно, а на функциональной основе: подбираются определённые средства разных уровней для выражения каждой из речевых функций *(сообщить, объяснить, убедить и т.п.)*.

8.Принцип новизны в обучении ИК

Коммуникативное обучение строится таким образом, что всё его содержание и организация пронизаны новизной. Речь человека по сути своей продуктивна, а не репродуктивна. Конечно, многие речевые единицы – слова, словосочетания, иногда фразы – используются говорящими - как готовые и репродуцируются *(воспроизводятся)*, но их формы и сочетания всегда новые. Иначе и быть не может: ведь ситуация с множеством её компонентов всегда иная, всегда нова, и человек, не учитывающий этого, не только не достигнет цели, но и будет выглядеть смешным.

Таким образом, новизна обеспечивает отказ от произвольного заучивания; развивает речепроизводство, эвристичность и продуктивность речевых умений учащихся, вызывает интерес к учебной, познавательной и любой другой деятельности. Новизна пронизывает и другие аспекты «ИК».

Следует подчеркнуть, что все рассмотренные принципы взаимосвязаны, взаимообусловлены и дополняют друг друга, представляя систему положений, определяющих стратегию обучения. Поэтому следуя методике коммуникативного обучения «ИЯ» и иноязычной культуре предполагает соблюдение всех указанных принципов в системе.

В основе приведённых выше принципов этики межнационального общения лежит понятие *«принятия»*. Не надо запоминать сотни правил, следует помнить одно – необходимость уважительного отношения к другим.

Таким образом, под речевым развитием следует понимать развитие языковой способности под влиянием обучения. Поскольку языковая способность в своей структуре имеет фонетический, лексический, грамматический и семантический компоненты, то речевое развитие предполагает последовательные, прогрессирующие количественные и качественные изменения на всех этих уровнях.

Таким образом, мы видим, что речь как деятельность по использованию языка в целях общения, знания о культуре речи, речеведческие понятия и речевые умения входят составной частью во все три вида компетенций.

Например, коммуникативная компетенция невозможна без языковой, и связующим звеном является культура речи, т.е. знание норм языка и умение их реализовать в речевом общении. С другой стороны, культура речи составляет высшую ступень языковой компетенции и создаёт базу для формирования и развития коммуникативной компетенции. Одним из важных условий эффективности учебного процесса является комплексная разработка всех компонентов методической системы обучения, а именно: содержание, принципы и методы, система упражнений, дидактического материала, средств и форм организации обучения. Проблема создания целостной методической системы, адекватной современным воззрениям на язык и речь, на условия формирования основных видов речевой деятельности, сделала очевидной необходимость разработать и обосновать теорию принципов речевого развития обучающихся. При этом следует учитывать и общеметодические принципы обучения языку, например, коммуникативный, когнитивный, сознавая при этом объективно существующие частнометодические принципы речевого развития. Именно последние определяют условия, при которых обеспечивается переход от зоны актуального речевого развития к зоне ближайшего развития под влиянием обучения родному языку.

Коммуникативный и когнитивный принципы обучения родному языку, предполагают изучение языка как средства общения и познания, формирование коммуникативной компетенции и познавательных способностей, обучающихся средствами языка.

Литература:

1. Абсалямова А. Г. Этика межнационального общения детей в поликультурной Сгруппе [Текст] / А. Г. Абсалямова, Ю. С. Горбачева. - Уфа: Творчество, 1997. - с. 65.
2. Оконешникова А. П. Межэтническое восприятие и понимание людьми друг друга: Дис. докт. психол. Наук [Текст]/А.П.Оконешникова. - Якутск, 1998, с.41.

ПРИНЦИПЫ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ

Вахобова А. А.

В данной статье рассмотрены проблемы развития коммуникативной культуры студентов в условиях межнационального общения. Решение проблемы автор видит в разработке принципов, которые представляют систему положений, определяющих стратегию обучения. Поэтому следование методике коммуникативного обучения и

иноязычной культуре предполагает соблюдение всех указанных принципов в системе взаимоотношений.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, принцип, общение, когнитивный

PRINCIPLES OF THE COMMUNICATIVE CULTURE OF STUDENTS IN INTERNATIONAL COMMUNICATION

Vahobova A.A.

The problems of the communicative culture of students in international communication are reviewed in this article. In solving of these problems the author sees the development of principles, which provide a system of provisions determining the learning strategy. Therefore, following the procedure of foreign language learning and communicative culture the author offers a compliance with all of these principles in the system.

Key words: communicative competence, the principle, communication, cognitive

Сведения об авторе: Вахобова Азиза Абдуллоевна – старший преподаватель кафедры русского языка, педагогики высшего образования и формирования имиджа Технологического университета Таджикистана, тел.: (+992) 918-82-23-07, e-mail.: Aziza.vakhobova@mal.ru

Information about the author: Vahobova Aziz Abdulloevna, senior teacher, chair of Russian language, Pedagogy of Higher Education and Formation of Image, Technological University of Tajikistan, tel.:(+992) 918-82-23-07, e-mail.: Aziza.vakhobova@mal.ru

НОРМАТИВНОЕ (ПОДУШЕВОЕ) ФИНАНСИРОВАНИЕ КАК ВАЖНЕЙШИЙ МЕХАНИЗМ МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Алимов Искандар Абдулоевич

Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава

Переход от затратного метода финансирования среднего образования к методу нормативного (подушевого) финансирования является одним из шагов внедрения рыночных механизмов в управление системой образования.

Внедрение нормативного (подушевого) финансирования в Таджикистане стало частью мероприятий по увеличению эффективности использования государственных средств и реформирования системы управления общего образования.

Впервые в Таджикистане в секторе образования начали говорить о внедрении нормативного (подушевого) финансирования в 2004г. Правительство Республики Таджикистан 30 июня 2004г. утвердило «План развития сектора образования на 2004-2009г.», который считается одним из основных документов по реформированию системы образования.

В 2005 г. в районах Вахдат, Куляб, Худжанд, Яван и Хорог была начата пилотная инициатива по введению в общее образование системы подушевого финансирования.

Оно осуществлялось на основе Постановления Правительства РТ (№441 от 01.10 2004г.) «О переводе общеобразовательных учреждений города Куляба и Яванского района Хатлонской области, города Худжанда Согдийской области, города Хорога Горно-Бадахшанской автономной области и города Вахдата на новые методы управления и финансирования» при технической и финансовой поддержке таких доноров, как USAID, Всемирный банк, Германская техническая помощь, Фонд Ага-Хана и Институт «Открытое Общество» - Фонда содействия в Таджикистане (Фонд Сороса). После успешного пилотирования модели подушевого финансирования Правительство РТ поэтапно начало внедрять его во всех районах Республики Таджикистан.

В 2006 году Правительство РТ приняло Постановление (№502) «О переводе некоторых общеобразовательных учреждений на новые формы управления и финансирования», согласно которому, наряду с продолжением пилотирования в вышеназванных городах и районах, с 1 января 2007г. общеобразовательные учреждения города СарбандХатлонской области, района Бободжон Гафуров и городов Кайраккум, Чкаловск Согдийской области, района Шугнан Горно-Бадахшанской автономной области района Шохмансур города Душанбе и района Шахринав были переведены на новые формы управления и финансирования.

30 июня 2007г. Правительство Республики Таджикистан приняло Постановление (№350) «Об этапах перевода общеобразовательных учреждений на новые формы управления и финансирования», в рамках которого с первого января 2008г. на новые формы финансирования были переведены образовательные учреждения города Нурек Хатлонской области, районы Сино, Фирдавси, ИсмоилаСомони города Душанбе, районы Рудаки, Гиссар и город Турсунзаде. Вышеуказанным постановлением до 2011г. был утверждён график поэтапного перехода на подушевое финансирование общеобразовательных учреждений Республики Таджикистан на 2008-2010гг.

Начиная с 1 января 2011г. в Республике Таджикистан все общеобразовательные учреждения действуют на основе подушевого бюджетного финансирования.

Нормативное бюджетное финансирование определяет минимальную стоимость обучения (содержания) одного обучающегося в год по каждому типу, образовательного учреждения и является законодательно гарантированной нормой расходов бюджета. Стоимостные минимальные нормативы для расчёта бюджетов школ определяются на национальном уровне, согласно постановлению Правительства РТ. При расчёте нормативов делают анализ по затраченным средствам по типам школ, а также учитываются специфические особенности регионов и школ.

В Республике Таджикистан существует два вида норматива: норматив на душу ученика и норматив на тип образовательных учреждений. Эти нормативы покрывают все текущие затраты, за исключением капитального строительства и средств на прохождение «Курсов повышения квалификации учителей». Это очень гибкий и правильный подход, поскольку уровень затрат на одного учащегося в Таджикистане во многом зависит от размера учебного заведения и расходов для преподавания национальной учебной программы. Кроме этого, в каждой школе имеются такие затраты, которые являются неизменными, либо меняются не сразу с изменением количества учащихся, поскольку общеобразовательные учреждения существенно различаются размерами.

Бюджет школы при подушевом финансировании составляется самостоятельно администрацией школы и согласовывается с органом самоуправления школой – «Ассоциация родителей и учителей» или родительский комитет.

Это повышает эффективность и прозрачность использования государственных средств, поскольку руководители учреждений или общественных объединений имеют возможность принимать решения, направленные на сокращение расходов по отдельным статьям и распределение средств по приоритетным направлениям.

После этого директор школы представляет рассчитанный бюджет на утверждение в отдел образования, а затем на согласование в финансовый отдел района, города. Финансовый отдел района, города передаёт согласованную и утверждённую смету в казначейство района, города для финансирования. При утверждении бюджетов школ фонд заработной платы берётся без учёта её повышения в течение года.

Финансовые органы районов и городов при очередном повышении заработной платы, с целью покрытия фонда оплаты труда, имеют право внести соответствующие поправки в утверждённые бюджеты школ за счёт бюджетных средств районов и городов, предусмотренных на эти цели.

Средства в школы поступают единым пакетом, рассчитанные по формуле, без разбивки по статьям бюджетной классификации. Прежде чем школам будут предоставлены контрольные цифры, отделы образования обязаны сделать компьютерный

анализ бюджетов школ. Это означает, что необходимо просчитать бюджет каждой школы. В случае, если окажутся школы, бюджет которых не покрывает «ФЗП», то финансовые органы района и города имеют право на перераспределение до 5% от средств, выделенных на школы. После перераспределения средств финансовыми органами районов и городов школы должны получить не менее 95% своего бюджета.

Важными инструментами управления финансами являются также наполняемость классов и их количество. Если директор видит, что средняя наполняемость классов ниже нормы, то сможет пересмотреть весь контингент учащихся и там, где есть возможность, объединяет классы. Это также позволяет регулировать фонд заработной платы по школе.

Опыт работы директоров пилотных школ показал, что те образовательные учреждения, которые в начале учебного года правильно формируют наполняемость классов и их количество (при формировании бюджета своего образовательного учреждения), выделенных средств хватает не только на выплату заработной платы работникам школы, но и на прочие расходы, такие, как приобретение мебели, оборудования, текущий ремонт и т.п.

Как отмечалось, в Республике Таджикистан существует два вида нормативов: норматив на душу ученика и норматив на тип образовательных учреждений. Эти нормативы устанавливает Правительство республики, и они действуют одинаково для всех школ республики и всех учеников, независимо от физического состояния и социального происхождения.

По мере развития экономики Правительство РТ ежегодно повышает размер этих нормативов. Например, в 2012 году нормативы по сравнению с 2008г. для средних школ повысились. Если норматив на одного ученика в 2008г. составлял 153 сомони, то в 2012г. 327 сомони, т.е. на 3,7% больше. Норматив на одну школу в 2012г. повысился до 6,7% по отношение к 2008г.

Анализ статистической информации показывает, что эффективность использования бюджетных средств после перехода на подушевое финансирование повышается. При этом доля заработной платы в общем бюджете уменьшается, а доля других расходов увеличивается.

Например, если в 2007г. в общем бюджете доля фонда оплаты труда по Республике Таджикистан, составила 92,2%, а доля других расходов 7,8%, то в 2010г. эти показатели изменились, и составили соответственно 71% и 29%. Доля фонда оплаты труда уменьшилась почти на 19%, а доля других расходов увеличилась на 21%. Такое изменение вполне закономерно при введении подушевого финансирования. Это является важным доказательством эффективности реформирования механизма финансирования общеобразовательных школ.

Резкое колебание в показателях структуры расходов бюджета школы обосновывается тем, что после внедрения подушевого финансирования произошла реструктуризация классов, т.е. сокращение малокомплектных классов, которая привела к сокращению учебной нагрузки и потребности в учителях.

При увеличении количества детей в школах, перешедших на ПДФ (по состоянию на 01.01.2010г.), на 4936 человек, количество классов сократилось на 1423. Содержание данного количества классов обходится государству в 5.692.000. сомони. Это, в свою очередь, позволило сократить фонд оплаты труда и направить сэкономленные деньги на увеличение расходов по другим статьям бюджета, доля которых до перехода на подушевое финансирование составляла 6-8%.

В соответствии со статьёй №13 Закона Республики Таджикистан «О Государственных финансах» формирование государственных расходов на образование базируется на принципах единства структуры, форм, методов и средств деятельности, нормативных минимальных государственных социальных стандартов бюджетной обеспеченности, финансовых затрат на оказание образовательных услуг, устанавливаемых законодательством Республики Таджикистан. Заработная плата преподавательского состава всех школ определяется согласно тарификации. Заработная

плата технического и младшего обслуживающего персонала определяется согласно штатного расписания. Размер заработной платы труда технического и младшего персонала должен составлять не менее минимального заработка и не больше ставки учителя старших классов со средним профессиональным образованием.

Каждая школа составляет единую смету доходов и расходов в соответствии с бюджетной классификацией, утверждается отделом образования, согласовывается с управлением финансов и передаётся в казначейство для финансирования.

Прежде чем бюджеты школ будут согласованы с финансовыми органами, отделам образования каждого района необходимо произвести расчёт бюджета школ района и анализ модели нормативного финансирования, т.е. выявить причины недостатка средств по школам.

В случае, если школы окажутся, бюджет которых недостаточен для покрытия «ФЗП», то финансовые органы района/города имеют право на перераспределение до 5% от средств, выделенных на школы согласно п.2.1., п.2.3 - 5% от средств, выделенных на школы, не могут быть зарезервированы на уровне района.

Данные о количестве учеников, которые являются базой для установления бюджета школ (на 1 января текущего финансового года), предоставляются школами для утверждения в районные \ городские отделы образования.

Директор школы в своей деятельности руководствуется: «Конституцией Республики Таджикистан», Законами Республики Таджикистан, Указами Президента Республики Таджикистан, Постановлениями правительства Республики Таджикистан, Приказами Министра образования и науки Республики Таджикистан, указаниями отделов образований, правилами и нормами социальной защиты.

Директор школы несёт ответственность за:

- предоставление достоверной и точной статистической информации по школе в отдел образования района и другие надлежащие инстанции района;
- правильность расчета тарификации и бюджета школы;
- эффективное и целевое использование финансовых и
- материальных ресурсов школы;
- предоставлять верную информацию и правильные документы в надлежащие органы;
- несёт ответственность за целевое использование бюджетных средств;
- самостоятельно составлять тарификацию и штатное расписание школы и представлять на утверждение управление/отдел образования;
- обеспечить хранение бухгалтерской документации согласно закона республики Таджикистан «О бухгалтерском учёте»;
- предупредить центральные органы власти и казначейство района в случае замены руководителя бюджетной организации или лавного бухгалтера и предоставить образцы подписей;
- обязан осуществлять финансовые операции на основании Закона республики Таджикистан «О казначействе»; выполнять требования органов центрального и местного казначейства по проверке документов и по представлению сведений и дополнительных документов, необходимых для разрешения финансирования.

Главный бухгалтер обеспечивает соответствие осуществляемых хозяйственных операций по Законодательству Республики Таджикистан, осуществляет контроль над движением имущества и выполнением обязательств. Без подписи главного бухгалтера денежные и расчётные документы, финансовые и кредитные обязательства считаются недействительными и не должны приниматься к исполнению.

Финансирование школ, имеющих статус полного юридического лица и счёт в казначействе, производится на их собственные счета в порядке, установленном законодательством Республики Таджикистан. При этом школы осуществляют финансово-хозяйственную деятельность и представляют отчетность по использованию средств самостоятельно в районные городские отделы образования и финансовые органы.

Финансирование школ, не имеющих статуса полного юридического лица и счетов в казначействе, производится через казначейские счёта районного городского отдела образования по заявкам руководителей школ.

Как показывает опыт внедрения нормативного финансирования в Республике Таджикистан и в некоторых районах и городах Республики Таджикистан местные государственные органы не поняли сути реформирования финансирования общеобразовательных учреждений.

Как следует из бесед с директорами общеобразовательных учреждений республики, к сожалению, даже после пяти лет внедрения нормативного финансирования общеобразовательных учреждений, государственные органы сами решают, сколько школ получат финансовые средства, на что их можно потратить, каким может быть штатное расписание и какую зарплату выплатить работникам. В таких случаях директора школ не имеют возможности целесообразно и оперативно распорядиться выделяемыми средствами.

Литература:

1. Агранович М. Система общего среднего образования Таджикистан: аналитический доклад на основе данных статистики 2009-2011 гг. Душанбе. 2012, 22с.
2. Байзоев А. Комплексный подход к проблеме, индивидуальный подход к каждому. Материалы международной конференции: Инклюзивное образование: проблемы, поиск путей решения. Душанбе, 2012, 18 с.
3. Исмонов Ф., Ходжаева С. Достижения Республики Таджикистан по переводу школ на подушевое финансирование. Душанбе, 2010.
4. Постановление Правительство Республики Таджикистан «О переводе некоторых образовательных учреждений на новые формы управления и финансирования», № 502 от ноябрь 2006.
5. Постановление Правительство Республики Таджикистан «О переводе некоторых образовательных учреждений на новые формы управления и финансирования», № 441 от 01.10.2004.

ПОДУШЕВОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ КАК ВАЖНЕЙШИЙ МЕХАНИЗМ МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Алимов Искандар Абдулоевич

В статье рассматриваются вопросы внедрения подушевого финансирования в общеобразовательных школах Таджикистана как важнейший механизм модернизации системы образования в Республике Таджикистан. Кроме того показаны функции директора школы и главного бухгалтера по нормативному финансированию.

Ключевые слова: финансирование, подушевое финансирование, общее образование, реформирование системы образования, новые механизмы управления системы образования, бюджетное финансирование, бюджет школы, заработная плата, директор школы, финансирование общеобразовательных учреждений.

PER CAPITA (NORMATIVE) AS AN IMPORTANT MECHANISM FOR FINANCING THE MODERNIZATION OF THE EDUCATION SYSTEM

Alimov Iskandar Abduloevich

The article deals with introduction of per capita (normative) financing in secondary educational schools of the Republic of Tajikistan as an important mechanism in the modernization of the education system. The fuction of school director, chief accountant on normative financing is indicated in this article as well.

***Key words*:** financing, normative financing, secondary educational schools, education system, new method of the modernization of the education system, school budget, payment, school director.

Сведения об авторе: Алимов Искандар Абдулоевич - старший преподаватель кафедры педагогики и психологии Курган-Тюбинского государственного университета им. НосираХусрава, тел.: (+992) 919 66 66 16.

Information about the author: Alimov Iskandar Abduloevich, Senior lecturer, Chair of Pedagogy and Psychology, Kurgan Tube State University named after Nosir Khusraw, tel.: (+992) 919 66 66 16

ШИНОС НАМУДАНИ ХОНАНДАГОН БО ОФАТИ ТАБИИИ «ОБХЕЗӢ» ВА РОҲҲОИ ПАСТ КАРДАНИ ХАТАРИ ОН ҲАНГОМИ ОМӮЗИШИ МАВЗӮИ «ҚУВВАИ АРХИМЕДӢ. ШИНО КАРДАНИ ҶИСМҲО» ДАР СИНФИ 7

Бобониёзова Г. А.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

Дар замони муосир яке аз вазифаҳои таълиму тарбия, алалхусус таълими фанҳои табиатшиносӣ – ин тарбияи омода будан ба худмуҳофизаткунию худнаҷотдиҳӣ мавриди таҳдиди хатари офатҳои табиӣ ба ҳисоб меравад. Барои ба худмуҳофизаткунию худнаҷотдиҳӣ мавриди таҳдиди хатари офатҳои табиӣ омода будан донистани илмҳои дақиқ ва техникаву технологияи муосир лозим аст. Дар мулоқот бо намояндагони зиёиёни мамлакат Сарвари давлат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон таъкид карда буд: «Насли ҷавони моро зарур аст, ки ҳарчи бештар ба илмҳои дақиқу бунёдӣ рӯ оварда, аз дастовардҳои илму техникаи муосир бархӯрдор гарданд». Имрӯз шубҳае нест, ки физика яке аз илмҳои бунёдӣ ва асоси техникаи муосир буда, маҳз дар дарсҳои физика хонандагон бо дастовардҳои илму техникаи муосир шинос мешаванд ва он имконият фароҳам меорад, ки насли наврасро ба худмуҳофизаткунию худнаҷотдиҳӣ мавриди таҳдиди хатари офатҳои табиӣ омода намоем.

Аз ин рӯ омӯзгорро лозим аст, ки дар ҳамбастагии узвӣ бо талаботи барномаи таълимӣ ва бо баҳисобгириии робитаи байнифаннӣ хонандагонро бо рукнҳои худмуҳофизаткунию худнаҷотдиҳӣ мавриди таҳдиди хатари офатҳои табиӣ шинос гардонад. Ин корҳо дар асоси омӯхтан ва истифодабарии маводи дигар фанҳои таълимӣ, адабиёти методӣ, илмӣ, илмӣ-оммавӣ, воситаҳои ахбори омма бо баҳисобгирии таҷрибаи ҳаётии худи хонандагон амалӣ мегарданд.

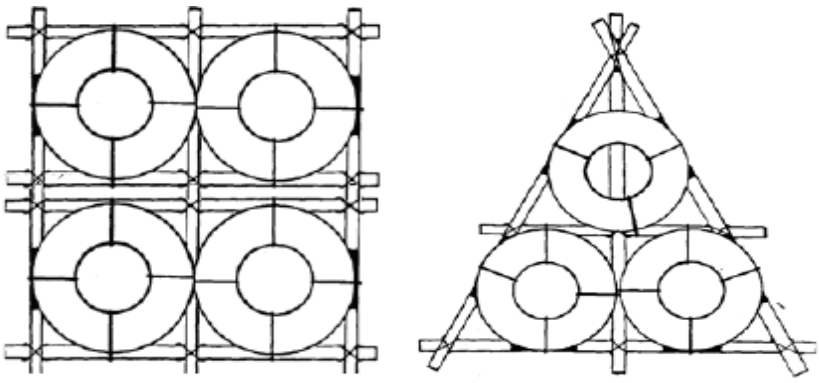
Баҳри амалӣ гардонидани фикрҳои боло барномаи физика барои мактабҳои миёнаи таҳсилоти умумӣ имконияти хуб медиҳад. Самаранок истифода бурдани он ба маҳорат ва қобилияти эҷодии омӯзгор вобаста аст.

Акнун дар мисоли мушаххас роҳҳои амалӣ гардонидани фикрҳои болоро нишон медиҳем.

Дар дарси ҳалли масъалаҳо доир ба мавзӯи «Қувваи архимедӣ. Шино кардани ҷисмҳо» (синфи 7) пас аз ҳал кардани масъалаҳои машқи 33-и китоби дарсӣ (Физика-7. Муаллифон Маҷидов Ҳ., Зубайдов С. Душанбе, Алиф, 2008, саҳ. 212) ва масъалаҳои №№ 515, 521, 522, 523, 527, 548, 549 аз китоби В.И. Лукашик (Китоби масъалаҳои физика. Дастури таълими барои хонандагони синфҳои 7-8 мактаби миёна. Душанбе, Маориф, 1991, саҳ. 65-67) барои бо баъзе усулҳои худнаҷотдиҳӣ мавриди обхезӣ шинос намудан омӯзгор хонандагонро ба гурӯҳҳо тақсим намуда, чунин супоришҳо пешниҳод менамояд.

Супориши 1.

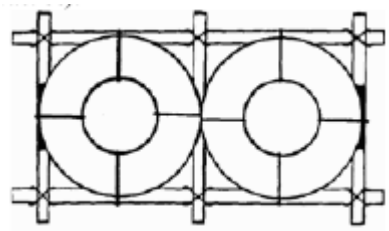
Гурӯҳи 1. Расмҳоро муоина карда, гӯед, ки кадоме аз амадҳои дар расм тасвирёфта устувортар аст ва борбардории зиёд дорад?



а) б)

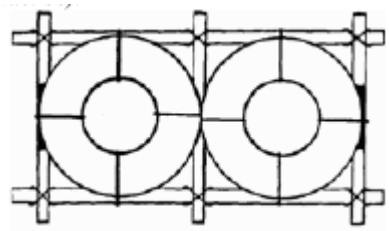
Расми 1

Гурӯҳи 2. Расмро муоина карда, гӯед, ки ба ҷойи шохтирҳои чӯбин шохтирҳои металлиро (масалан, арматураро) истифода кардан мумкин аст ё на? Ҷавобатонро асоснок кунед.



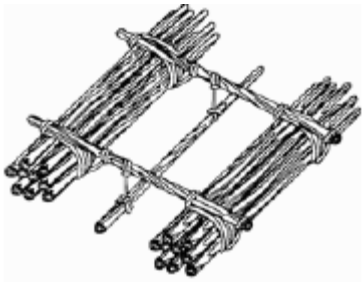
Расми 2

Гурӯҳи 3. Расмро муоина карда, гӯед, ки оё ба сифати асоси (сатҳи, фарши) амад (ё ҳамчун худи амад) мизи хӯрокхӯрии чӯбинро истифода кардан мумкин аст? Агар мизи хӯрокхӯриатон металлӣ ё аз ДСП сохта шуда бошад-чӣ? Ҷавобатонро асоснок кунед.



Расми 3

Гурӯҳи 4. Шахсе барои аз обхезӣ наҷот ёфтан аз дарзаҳои ҳезуми барои зимистон захира намудааш, ки дар болои боми хонааш нигоҳ дошта мешуд, чунин амад – киштии гузора (паром) сохт (ниг. ба расми 4). Гӯед, ки оё ӯ бо ёрии чунин амад – киштии гузораи сохтааш худро ҳангоми обхезӣ наҷот дода метавонад? Ҷавобатонро асоснок кунед.



Расми 4

Ба гурӯҳҳои дигар чунин супориш медиҳад:

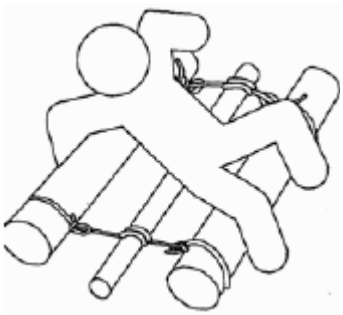
Супориши 2. Бобо, падар ва писар, ки хонаашонро об зер кардааст ба болои бом (чердаки шиферӣ) баромаданд. Дар он ҷо каме ресмон, ду ғӯлачӯби дарозиашон 30-35 см-а ва ғарами чӯбҳои асомонанд мавҷуд асту халос. Онҳо барои худро наҷот додан чӣ тадбирҳо бояд андешанд?Шумо ба онҳо чӣ маслиҳат медиҳед?

Гурӯҳи якум, ба бобо чӣ маслиҳат медиҳед?

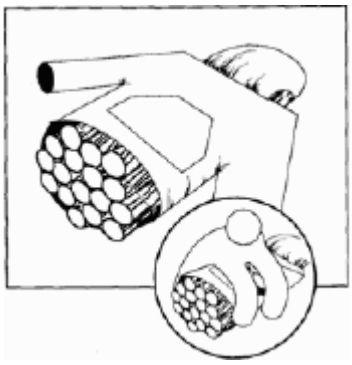
Гурӯҳи дуюм, ба падар чӣ маслиҳат медиҳед?

Гурӯҳи сеюм, ба писар чӣ маслиҳат медиҳед?

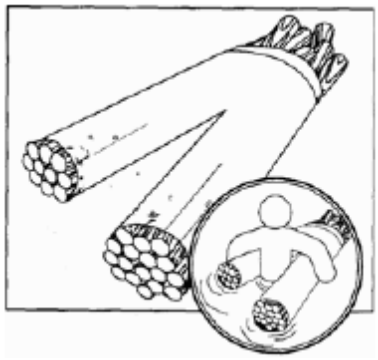
Пас аз шунидани фикру андешаҳои (маслиҳатҳои) гурӯҳҳо муаллим маслиҳатҳои худро дар шакли расмҳои зерин пешниҳод намуда, ба хонандагон супориш медиҳад, ки бо маслиҳатҳои пешниҳод кардаашон муқоиса карда, хулоса бароранд.



Расми 5



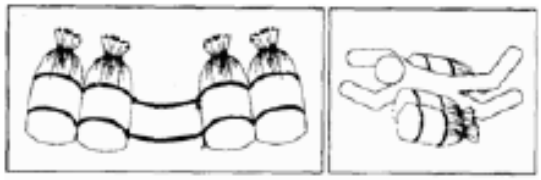
Расми 6



Расми 7

Ба сифати вазифаи хонагӣ муаллим ба хонандагон чунин супориш пешниҳод намуданаш мумкин аст:

Супориши 3. Расмҳоро муоина карда доир ба истифодаи таҷҳизоти дар он тасвиршуда мулоҳиза кунед. Ба ақидаи Шумо халтаҳо бо чӣ гуна мавод пур карда шудаанд? Оё халтаҳоро бо хок, санг ва ё шағал пур карданд мумкин аст?



Расми 8

Пас аз шунидану пурраву ҷамъбаст намудани ҷавобҳои хонандагон муаллим ба сифати супориши хонагӣ чунин супориш медиҳад.

Супориши хонагӣ. Дар асоси донишҳои ҳосилкардаатон (доир ба баъзе усулҳои худнаҷотдиҳӣ ҳангоми обхезӣ) усулҳои дигари худнаҷотдиҳиро фикр карда, пешниҳод намоед. Ҳар як пешниҳодатонро асоснок намоед.

Хулосаи дарс. Хонандагон муайян мекунанд, ки амади дар расми 1, а) тасвирёфта устувортар асту имконияти борбардориаш зиёд будааст, чунки ҳар қадаре, ки ҳаҷми ҷисми дар об ғӯтида зиёд бошад, қувваи архимедии дар об ба он таъсиркунанда калонтар аст.

Аз муоинаи расми 2 хонандагон муайян мекунанд, ки ба ҷои шоҳтирҳои чӯбин шоҳтирҳои арматуриро аз ноилочӣ истифода кардан мумкин, вале имконияти борбардориаш кам аст. Камераҳои бо ҳаво пур кардашуда имкон медиҳанд, ки чунин амад дар сатҳи об шино кунад.

Хонандагон муайян мекунанд, ки мизи хӯрокхӯрӣ чӯбин бошад, онро ба сифати амад (ё ҳамчун худи амад) истифода кардан мумкин аст. Агар мизи хӯрокхӯрӣ аз ДСП сохта шуда бошад, онро низ ба сифати амад истифода кардан мумкин, вале он ноустувор аст, чунки ДСП нам мекашад. Агар мизи хӯрокхӯрӣ аз металл сохта шуда бошад, онро низ ба сифати амад истифода кардан мумкин, вале имконияти борбардориаш кам аст.

Хонандагон муайян мекунанд, ки он шахс ҳангоми обхезӣ бо чунин амади сохтааш худашро наҷот дода метавонад, чунки зичии чӯб аз зичии об хурд асту, ҳаҷми дарзаҳо калонанд. Аз пешниҳоди муаллим хонандагон дарк мекунанд, ки бобо аз ғӯлачӯб ва каме ресмон чун ба монанди расми 5 таҷҳизот тайёр мекунад. Азбаски ягон ашёи дигар боқӣ намемонад, падару писар маҷбур мешаванд, ки чӯбҳои асомонандро дар дохили

либосҳои худ чун ба монанди расмҳои 6 ва 7 ҷо карда таҷҳизоти худнаҷотдиҳӣ омода созанд. Аз иҷрои супориши 2 хонандагон муайян мекунанд, ки халтаҳо аз маводе пур карда шудааст, ки зичиаш аз зичии об хурд бошад. Халтаҳоро бо хок, санг ва шағал пур кардан мумкин нест, чунки дар об меғӯтанд.

Адабиёт:

1. Бобониёзова Г. А. Омӯзиши мавзӯи «Қувваҳои соиш дар робита бо офати табиии лағжиши замин (ярч)» // Маҷаллаи илмӣ-методии «Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ». Душанбе, 2013, №2, саҳ. 90-93.
2. ЛукашикВ.И. Китоби масъалаҳои физика / Тарҷумаи С. Қодирӣ. Душанбе: Маориф, 1991.
3. Маҷидов Ҳ., Зубайдов С. Физика - 7. Китоби дарсӣ барои синфи 7-уми мактабҳои миёнаи таҳсилоти умумӣ. Душанбе: Алиф, 2008.
4. Умаров У., Ҷумъаев Ҳ., Рачабов У. Масъалаҳои паст кардани хатари офатҳои табиӣ дар таълими физика. Дастури таълимӣ барои курсҳои такмили ихтисоси муаллимони физика. Душанбе, 2010.

ОЗНАКОМЛЕНИЯ УЧАЩИХСЯ СО СТИХИЙНЫМ БЕДСТВИЕМ «НАВОДНЕНИЕ» И ПУТИ СНИЖЕНИЯ ЕГО ОПАСНОСТИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ТЕМЫ «СИЛА АРХИМЕДА. ПЛАВАНИЕ ТЕЛ» В СЕДЬМОМ КЛАССЕ

Бобониёзова Г. А.

В данной статье рассматривается пути и методы ознакомления учащихся со стихийным бедствием «Наводнение» и пути снижения его опасности при изучении темы «Сила Архимеда. Плавание тел» в седьмом классе. При изложении данного материала использованы интерактивные методы обучения.

***Ключевые слова*:** стихийные бедствия, наводнение, понятие сила, объём жидкости, архимедова сила, весь тела, сила тяжести, устойчивости тела, условия плавления тел.

THE FAMILIARIZATION OF PUPIL WITH NATURAL DISASTER "FLOOD" AND WAY OF THE REDUCTION TO THEIR DANGERS AT STUDY OF THE SUBJECT "POWER ARCHIMEDES SAIL TELL" IN 7 CLASSES

Boboniyozova G. A.

Ways and methods of the familiarization of pupils with natural disaster "Flood" and way of the reduction of their danger during the study of the topic of "Power Archimedes. Body floating" in the 7th form are reviewed in this article. An interactive methods of teaching have been used during interpretation of this material as well.

***Key words*:** natural disasters, flood, notion power, volume to liquids, power Archimedes, the whole bodies, power to gravity, stability of the body, condition of the melting tel.

Сведение об авторе: Бабаниязова Гулчехра Амондуллаевна - старший преподаватель кафедры методики преподавания физики Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, тел.: (+992) 917-48-80-58.

Information about the author: Boboniezova Gulchekhra Amondullaevna, senior lecturer, chair of physics teaching method, Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, tel.: (+992) 917-48-80-58.

КООРДИНАЦИЯ МЕЖПРЕДМЕТНЫХ СВЯЗЕЙ В ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ БУДУЩИХ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Базарова С. Ш., Заробекова Н. М.
Таджикский государственный институт языков им. С.Улугзода

На современном этапе нашему обществу нужны специалисты, которые не только приобрели бы определённую сумму знаний, но и умеющие творчески осмысливать политические реалии прошлого и современного развития, умеющие использовать полученные знания в своей профессиональной и повседневной деятельности, способные ориентироваться в меняющихся условиях, умеющие мобилизовать свои силы для реализации собственного потенциала, готовые к овладению новыми знаниями, умениями, способами деятельности, которые необходимы в изменившихся условиях.

Для этого нужны люди, способные к творческой деятельности, формирующиеся в стенах вуза в процессе изучения специальных дисциплин, в том числе - гуманитарных, так как в настоящее время возрастает роль гуманитарных дисциплин в подготовке выпускников вузов.

С целью создания необходимых условий для развития общественных и гуманитарных наук, повышения их роли в духовном, культурном и политическом развитии страны Правительство Республики Таджикистан от 31 декабря 2008 года постановило утвердить «Меры по поддержке развития общественных и гуманитарных наук в Республике Таджикистан на 2009-2015 годы» [4, с. 5].

Гуманитарные науки должны дать соответствующий ответ на важные вопросы, поставленные историей и процессом глобализации, а также понимания национальных интересов.

В данном постановлении акцентировано внимание на то, что изучение общественных и гуманитарных наук в совершенстве осуществляется в вузах.

В условиях школы особое значение имеют содержательные межпредметные связи уроков русского языка и литературы.

Процесс изучения гуманитарных дисциплин направлен (межпредметная связь русского и таджикского языков) на то, чтобы будущий специалист был ответственным, компетентным гражданином, участвующим в общественной жизни и способным жить, и принимать участие в построении нового общества.

Реализация межпредметных связей на уроках русского языка способствует выработке более полных и глубоких знаний, обеспечивает улучшение качества сформированных у учащихся речевых навыков и умений; позволяет избежать дублирования и ненужного параллелизма на занятиях по различным дисциплинам, подчиняет все виды работ именно тем целям, которые стоят перед каждым предметом.

На занятиях по гуманитарным дисциплинам подчёркивается, что чувство национальной гордости возрастёт больше, когда студенты узнают о достижениях Таджикистана в науке и технике, новейшей технологии, культуре и искусстве.

Проблема информатизации и компьютеризации общества, совершенствование техники, внедрение новых технологий, изменения в профессиональной деятельности человека стали отличительными приметами современности. Информатизация охватывает почти все сферы деятельности, вносит изменения в структуру подготовки будущих специалистов.

Подготовка квалифицированных специалистов к профессиональной деятельности с использованием новых технологий является актуальной во многих сферах образования.

Президентом Республики Таджикистан Эмомали Рахмоном 4 апреля 2003 года был издан Указ «О совершенствовании преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан». Также Правительством Республики Таджикистан была принята Государственная Программа «О совершенствовании преподавания русского и английского языков в Республике Таджикистан на 2004 – 2014гг».

В Постановлении Правительства подчёркнута роль изучения русского языка в современном обществе. Оно способствует формированию гармонично развитой, общественно активной личности, которая сочетает в себе духовное богатство, чувство интернационализма, взаимовлияния и взаимообогащения, а также гуманистические ценности в современном цивилизованном мире.

Русский язык является языком межнационального общения, и это позволило осуществление образования по многим профессиональным предметам на русском языке, на котором возможно изучение научной литературы, раскрывающей достижения мировой науки по разным отраслям знания.

В условиях развитого демократического, правового, светского государства Таджикистан со всей очевидностью и необходимостью выступает за повышение общественно-значимой роли русского языка как одного из могучих факторов духовного сплочения людей всех национальностей, проживающих на территории суверенного Таджикистана.

В Государственной Программе также отмечено, что русский язык стал фактором «исключительного значения в экономической, политической и культурной жизни страны, в сближении всех наций и народностей, в их приобщении к богатствам мировой цивилизации, вошедшей в жизнь миллионов людей любой национальности» **[3,с.2].**

Если в школе основной целью усвоения русского языка является выполнение функций общения, то в вузе, кроме коммуникативной, ставится цель овладения русским языком как объектом будущей профессиональной деятельности.

Русский язык – это один из богатейших, выразительных языков мира. Это язык великого русского народа, носителя и творца замечательных духовных ценностей. Ему свойственны необыкновенное богатство словарного состава, гибкость и пластичность грамматических форм и значений, разнообразие стилистических средств. Всему миру известны мастера художественного слова, знаменитые писатели с мировым именем: А.С.Пушкин, М.Ю.Лермонтов, Н.В.Гоголь, И.С.Тургенев, А.П.Чехов, М.Горький, М.Шолохов и др.

Так М.В.Ломоносов писал: «В русском слове собрано великолепие испанского, живость французского, крепость немецкого, нежность итальянского языков». И поэтому, воспитывая у студентов любовь и преданность к своему Отечеству, чувство патриотизма, уважение к своему многонациональному народу и его историческому прошлому, богатой культуре, преподаватель одновременно должен воспитывать у них любовь к русскому языку. Русский язык располагает определёнными возможностями для развития патриотических чувств.

Перед занятиями русского языка ставятся следующие задачи, направленные на гражданско-патриотическое воспитание:

- формировать у студентов любовь и преданность Родине;
- развивать у них любовь и уважение к своему народу и народам других стран, к героическому прошлому своей Родины;
- воспитывать любовь к русскому языку как языку межнационального общения народов СНГ;
- воспитывать любовь и бережное отношение к родной природе;
- формировать у студентов готовность трудиться на благо своей Родины и беззаветно защищать её.

В процессе гражданско-патриотического воспитания на занятиях русского языка, учитывая специфику предмета, необходимо использовать следующие методы:

- разъяснение преподавателя, раскрывающее нравственно-патриотическое содержание текстов учебника;
- внеурочные мероприятия: встречи с ветеранами войны и передовиками труда, деятелями науки и культуры, посещение историко-краеведческого музея;
- попутные разъяснения преподавателя, раскрывающие нравственно-патриотический смысл содержания текстов;
- фронтальная беседа, раскрывающая нравственно-патриотический смысл темы, по которой обучающиеся будут составлять предложения или писать сочинение (на основе рассказов близких, родных).

Все собранные материалы помогут составить предложения на определённые грамматические темы, написать сочинения на нравственно-патриотические темы. В процессе работы каждому преподавателю необходимо стараться внушить своим питомцам, что «Любовь к Родине можно привить, воспитать, а чувство Родины передаётся с молоком матери» [2, с. 14].

Следовательно, в процессе учебно-воспитательной работы преподаватель обучая - воспитывает. Сущность обучения – это совокупность последовательных действий, направленных на конкретную реализацию содержания образования, которое протекает в совокупности действий преподавателя и студента. Одна из важнейших задач обучения в средней школе – формирование у учащихся единой картины мира, понимания взаимосвязи их явлений. Решить эту задачу можно, как было отмечено нами выше, осуществляя реализацию принципа межпредметных связей. Под межпреметными связями подразумевается не только согласованность программ, но и взаимопроникновение наук.

Русский язык связывается с литературой – искусством слова, дающим образцы использования языка для выражения тончайших оттенков мысли, сложнейших явлений действительности, а литературоведческие сведения создают основу для обучения сочинению. С историей связывается возникновение и развитие языков, роль общения в общественном производстве, значение многих слов; с географией – многообразие языков мира; с математикой – идеи и практика компьютерных языков.

Будущему, квалифицированному специалисту не следует забывать, что учёба в вузе призвана не только преподать знания - главная её задача воспитать убеждённых строителей нового демократического общества.

Студентов начинают волновать вопросы: «Что такое честь, гордость, мужество?», «Что значит быть настоящим человеком?», «В чём проявляется патриотизм, истинная любовь к Родине?».

В разъяснении этих вопросов ответственна роль русского языка, потому что он является могучим средством воздействия на подрастающее поколение, может помочь ему понять жизнь, людей.

Хорошо подготовленные занятия, утренники, вечера – это одно из наиболее действенных средств эстетического воспитания студентов. Здесь звучат стихи и отрывки прозы, исполняются песни и музыкальные произведения.

Большие возможности для проведения такой работы по гражданско-нравстенно-патриотическому воспитанию студентов даёт тема легендарного подвига советского народа в годы Великой Отечественной войны.

От преподавателей зависит, чтобы каждый гражданин понимал и сердцем чувствовал истину: «Родина для меня – всё, я без Родины – ничто».

Художественная литература о Великой Отечественной войне всегда будет для учащихся источником знаний, высоким уровнем патриотизма, твёрдости и человечности, нравственной чистоты и благодарной памяти.

В ТГИЯ имени С.Улугзода в первую неделю мая проводятся «Уроки мужества». Темы их: «Священная годов минувших память, да будет в новом подвиге жива», «Ради жизни на земле», «Просто был выбор у каждого – я или Родина», «Строки, опалённые войной».

Литература о войне постоянно пополняется новыми произведениями, что определяет вариативность в выборе книг для уроков мужества.

Уроки мужества, включённые в общую систему военно-патриотического воспитания, обеспечивают интерес к произведениям искусства о Великой Отечественной войне, воспитывают у питомцев чувство священной памяти, учат проверять их духовные и нравственные ценности сегодняшнего дня годами испытаний.

Если педагог сформирует гражданскую активность, высокую нравственность и духовную окрылённость, тогда можно быть уверенным: «Священная годов минувших память, да будет в новом подвиге жива» (А.Твардовский).

В проведении занятий по гуманитарным дисциплинам преподаватели разъясняют сущность и принципы нравственно-патриотического воспитания и гражданского долга, выделяя верность и любовь к Родине, национальной культуре, языку, что свойственны

всем народам. Они уходят своими корнями вглубь истории, эти чувства закреплены веками, что необходимо подчёркивать и на занятиях таджикской литературы, и на занятиях русской литературы.

Одной из традиционных форм нравственно-патриотического воспитания является патриотизм, который занимает одно из центральных мест в «Авесте». В «Авесте» восхваляются отвага, храбрость и сила:

«… Мы почитаем Силу, Довольство, Мощь, Победу» [1, с. 18].

В подготовке будущих специалистов достойным примером служит процесс нравственно-патриотического воспитания, который описан в «Авесте».

С малых лет, детей обучали военному делу - как вести себя в бою, как использовать оружие, стрельбу из лука, метание копья.

Защита Родины было священным долгом каждого зароастрийца, независимо от его сословного положения. Высокая воинская дисциплина в регулярных войсках положительно влияла на нравственно-патриотическое воспитание молодёжи.

Суть нравоучений «Авесты» - это справедливость, щедрость по отношению к другим - у человека должно быть единство дела, слова и мысли, т.е. практика и теория, действия и взгляды.

Продолжателем идеи «Авесты» в воспитании подрастающего поколения является Абдулкосим Фирдоуси, который считает, что для воспитания и формирования совершенного человека необходимо ни одно качество.

Прежде всего, к этим качествам, по его убеждению, относится разум, так как человек отличается от всего своим интеллектом. Разум является неотъемлемым качеством гармонично развитой личности. Фирдоуси говорит, что разум это самый ценный дар, посланный Богом людям, акцентирует внимание на умственное, нравственное, физическое, нравственно-патриотическое воспитание. Благодетелем он называет того, кто оказывает помощь бедным.

Он призывает педагогов и родителей воспитывать детей и подростков в духе гражданского отношения к Родине, формировать у молодого поколения такие нравственные качества, как трудолюбие, гуманизм, патриотизм, милосердие, доброту, правдивость, справедливость, честность.

В течение многих веков новое поколение молодёжи воспитывается на примере образов героев «Шахнаме» А.Фирдауси.

Великий Абдулкосим Фирдоуси в своей бессмертной поэме воспевает патриотизм народа, отводя особое место образам Рустама, Сиёвуша, Гурдофарида, которые защищали Родину и интересы народа, проявляя при этом неповторимый героизм.

Выдающиеся герои таджикского народа: Садриддин Айни, Бободжон Гафуров, Мирзо Турсун-заде увековечили подвиги сыновей таджикского народа в его истории.

Великие корифеи творческого слова во всех строках своих творений формировали в сознании людей идеи трудолюбия, разумности в поступках, стремления к образованию, правдивости, честности, скромности, любви к народу и служению ему, мужественности, свободолюбия.

Таким образом, изучение гуманитарных дисциплин располагает мощным воспитательным потенциалом. Они способствуют формированию чувства патриотизма, воспитанию молодых специалистов в духе высокой гражданственности, гуманизма, любви к Родине.

Литература:

1. Авеста. Избранные гимны.- Комм. проф. И.М.Стеблина, 234 с.
2. Баранов М.П. Патриотическое воспитание на уроках русского языка // Сб. статей из опыта учителей и методистов. Пособие для учителей. - Москва: Просвещение, 1976.- 126с.
3. Государственная Программа совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан за 2004-2014 годы, 25с.
4. Постановление Правительства Республики Таджикистан «Об утверждении мер по поддержке развития общественных и гуманитарных наук в Республике Таджикистан на 2009-2015 годы».- Душанбе, 2008, 56 с.

КООРДИНАЦИЯ МЕЖПРЕДМЕТНЫХ СВЯЗЕЙ В ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ БУДУЩИХ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Базарова С. Ш., Заробекова Н. М.

В статье авторами отмечено, что будущему квалифицированному специалисту не следует забывать, что учёба в вузе призвана не только дать знания, главная её задача – воспитать убеждённых строителей нового демократического общества. Изучение гуманитарных дисциплин располагает мощным воспитательным потенциалом. Они способствуют формированию чувства патриотизма, воспитанию молодых специалистов в духе высокой гражданственности, гуманизма, любви к Родине.

Ключевые слова: патриотизм, гражданственность, чувство долга, героизм, межпредметные связи, гуманитарные дисциплины, справедливость, щедрость, корифеи, скромность.

COORDINATION OF INTERSUBJECT COMMUNICATIONS IN CIVIL-PATRIOTIC EDUCATION OF THE FUTURE QUALIFIED SPECIALISTS

Bazarova S. Sh., Zarabekova N. M.

In this article, the author marks that the future qualified specialists should not forget, that the study in high school is not only to give knowledge, its main task is to bring up the convinced builders of a new democratic society. The study of humanitarian disciplines has powerful educational potentials. They promote formation of feeling patriotism, education of the young specialists in spirit of high civilized, humanism, love to a native Land.

***Key words*:** patriotism, citizenship, sense of debt, heroism, intersubjective relations, liberal disciplines, justice, generosity, coryphaeus, modesty.

Сведения об авторах: Базарова Саноат Шукуровна - доктор педагогических наук, профессор Таджикского государственного института языков им. С.Улугзода, тел. (+992 37) 2325000, (+992) 904039139

Заробекова Насима Миргарифановна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода, тел.: (+992) 901416531, zarobekova47.@mail.ru

Information about authors: Bazarova Sanoat Shukurovna, the doctor of pedagogic science, professor of Tajik State Institute of Languages named after S. Ulugzoda, tel.: (+992 37) 2325000, (+992) 904039139

Zarabekova Nasima Mirgarifanovna - the candidate of pedagogic science, docent, Chair of Russian language, Tajik State Institute of Languages named after S. Ulugzoda, tel.: (+992) 90416531, zarobekova47.@mail.ru

НАҚШИ МУОШИРАТ ДАР РАВАНДИ ДАРСИ ЗАБОНИ АНГЛИСӢ

Амиров С.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

Таълими забони хориҷӣ, бахусус забони англисӣ дар мактаби миёнаи таҳсилоти умумӣ ҳатмӣ ба роҳ монда шудааст. Гарчанде ки мақсади асосии таълими забони хориҷӣ дар мактаби миёна ташаккул ва инкишофи малака ва маҳорати нутқи хориҷии шогирдон аст, мазмуну мундариҷа ва усулҳои таълим дар синфҳои гуногун якзайл нест, зеро хусусиятхои синнусолии хонандагон ба хотира, диққат, ҳавасмандӣ ва ҷаҳонбинии онҳо таъсир мерасонад. Аз ҳамин лиҳоз, олимон, мутахассисони фанни забони хориҷӣ ба се марҳила ҷудо кардани ҷараёни таълими забони хориҷиро зарур донистаанд. Сабаби дигари чунин марҳалабандӣ дар он мебошад, ки малака ва маҳорати

муоширатии хонандагон аз забони хорӣҷӣ якбора хосил намешавад, он зина ба зина ташаккул ва инкишоф меёбад. Гузашта аз ин, маводи забонӣ (фонетикӣ, грамматикӣ ва лексикӣ) бояд вобаста ба хусусиятхоии синнусолии хонандагон интихоб карда шавад[1].

Баррасии марҳалаи аввали таълими забони хорӣҷӣ шарҳу таъбири масъалахои зеринро тақозо мекунад:

1. Хосиятҳои умумии малакаи гуфтор,
2. Муносибати байни намудҳои гуфтор,
3. Масъалаи курси муқаддимавӣ,
4. Аз гуфтугӯ оғоз кардани таълим,
5. Гузаронидани курси такрорӣ,
6. Хелҳои дарс.

Хосиятҳои умумии марҳилаи аввали таълими забони хорӣҷӣ шарҳ металабанд. Илми равоншиносӣ собит кардааст, ки хонандагони синфи 3-4 аз лиҳози такомули ақлӣ, хусусиятҳои хотира, диққат ва тафаккур умумиятҳо доранд. Аз синни 11 солагӣ аз биноӣ дида дарки онҳо афзалият пайдо мекунад, яъне мавқеи хотираи ғайриихтиёрияшон баланд мешавад. Хонандагон ба омӯзиши забони хорӣҷӣ ҳавасмандии хоса зоҳир мекунанд. Аз ин рӯ, омӯзгорони забони хорӣҷиро зарур меояд, ки дарсро бо усулхои наву пешқадам гузаронанд. Хусусан бо истифода аз шеъру суруд ва бозиҳо ташкил кардани дарсҳо аҳамияти калон пайдо мекунад. Таҷриба нишон медиҳад, ки омузиши забони хорӣҷӣ дар синфҳои 3-4 хеле малакаангез аст ва хонандагон нисбати ин фан ҳавасмандии калон зоҳир менамоянд. Аз ин хусус, омӯзгоронро зарур аст, ки барои баланд бардоштани сифат ва самаранокии дарсҳо усулхои самарабахшро ҷустуҷӯ намоянд.

Яке аз хосиятхои барҷастаи марҳилаи аввали таълим ин зарурати ташаккули малака ва маҳорати нутқи шифоҳии хонандагон мебошад. Ин талабот чунин маъно дорад, ки маводи забонӣ бояд асосан шифоҳӣ азбар кунонида шавад. Хонанда ин ё он ҳодисаи фонетикӣ, грамматикӣ ё қолибҳои муоширатро бояд аввал шунида, дарк намояд ва минбаъд тавассути машқҳои гуногун доир ба фаҳмиш ва истифодаи онҳо малакаи зарурӣ пайдо намояд.

Хосияти дигари марҳалаи аввал ба масъалаи таълими рукнҳои фаъолияти муоширатии хонандагон алоқаманд аст. Дар адабиёти илмӣ доир ба ин мавзӯъ ақидаҳо гуногунанд. Як гурӯҳ, олимон мепиндоранд, ки ҳамаи ҷанбаҳои фаъолияти муоширатӣ дар як вақт дар пайвастагӣ бояд таълим дода шаванд. Гурӯҳи дигари олимон таъкид мекунанд, ки омӯзиши ҷанбаҳои мухталифи фаъолияти муоширатии хонандагон бояд паёпай ҷараён гирад. Маълум аст, ки солхои 40-50-и садаи XX таълимро аз тадриси хониш оғоз мекарданд, вале ин равия натиҷаи дилхоҳ надода буд. Тадқиқотҳои зиёде собит карданд, ки принсипи пайдарпай омӯзонидани чор рукни фаъолияти муоширатӣ ба мақсад мувофиқ аст, ки он бояд чунин ранг гирад: шунида фаҳмидан; ҳарф задан; хондан; навиштан.

Хосияти дигари таълими забони хорӣҷӣ ин гузаронидани курси муқаддимавӣ мебошад. Мақсади ин курс аз бар намудани малака ва маҳорати талаффузи садоҳои забони хорӣҷӣ, истифодаи як зумра қолибҳои гуфтори маъмул ва саволгузорӣ мебошад. Ин курс як чоряки таълимиро дарбар мегирад. Маводи таълимии курси муқаддимавӣ аз порчаҳои муколимавӣ иборатанд, ки онҳо характери тематикӣ доранд, яъне ба ягон мавзӯъ бахшида мешаванд. Имрӯз китобҳои дарсии забонҳои англисӣ ва олмонӣ курси муқаддимавии комплексӣ доранд, ки аз рӯи онҳо таълим дар чоряки якум шифоҳӣ ҷараён мегирад, пас хондан оғоз меёбад. Дар ин давр омӯзгорон асосан ба инкишофи нутқи шифоҳии шогирдон диққат медиханд.

Марҳилаи миёнаи таълими забони хорӣҷӣ синфҳои VI-VIII-ро фаро мегирад. Хосиятхои умумии ин марҳала низ вижагихои худро дорост.

Хонандагони синфхри VI - VIII аз лиҳози психологӣ наврас маҳсуб мешаванд. Чунон ки дар психологияи синнусолӣ таъкид карда мешавад, хусусияти асосии чунин

[1] Вопросы теории и методики преподавания иностранного языка // Сб. статей. Москва, 1998. С. 45-48.

хонандагон дар он аст, ки онҳо худро на кӯдак, балки болиғ мешуморанд. Онҳо хаёл мекунанд, ки мустақиланд ва аз ин рӯ имкониятҳои рӯҳонии онҳо кофӣ ва ҳатто бузург мебошад. Аз ҳамин сабаб баъзан мушоҳида мешавад, ки наврас ҳар кореро, ки хоҳад, мустақилона ичро карданӣ мешавад. Дар ин синну сол муносибати хонанда нисбати фанҳои таълимӣ муайян мегардад ва аз рӯи диди худ фанҳоро ба гурӯҳҳо чудо мекунад.

Равоншиносон қайд мекунанд, ки тафаккури хонандагони синфҳои VI- VIII пеш меравад, онхо мустақил мегарданд, аз болои фаъолияти худ назорат карда метавонистагӣ мешаванд. Бинобар он хусусияти хоси таълими забони хоричӣ дар ин марҳала ба мундаричаи маводи таълимӣ алоқамандӣ пайдо кардани он аст. Гузашта аз ин, таълими нутки шифоҳӣ афзалияти худро баландтар намоиш медиҳад. Нутқи шифоҳӣ дар синфҳои III-V мундаричаи асосии дарси забони хоричиро бояд ташкил кунад. Дар синфҳои VI-VIII хонандагон малака ва маҳорати нутқи хоричии худро дар асоси маводи нави забонӣ инкишоф медиҳанд. Гуфтори якчониба ва дучонибаи хонандагон бояд пурмазмун бошад ва характери муоширатӣ гирифта, аз лиҳози грамматикӣ ва лексикӣ бенуқсон гардад. Танхо мавқеи таълими хониш тағйир меёбад. Дар ин марҳала азбаркунии малакаи хониш чун як рукни фаъолияти муоширатии хонандагон чои асосиро ишғол мекунад. Агар дар марҳилаи ибтидоӣ таълим аз тадриси нутқи шифоҳӣ оғоз ёбад, дар марҳалаи миёна таносуби байни нутқи шифоҳӣ ва хониш баробар мешавад, мавқеи кори мустақилонаи хонандагон меафзояд. Ба ин намуди фаъолият хониши хонагӣ, кор бо воситаҳои техникии таълим, бо дастуруламалҳои таълимӣ дохил мешаванд. Хусусияти дигар дар марҳалаи миёна ин тағйир додани метод ва усулҳои таълим ба шумор меравад. Агар дар марҳалаи ибтидоӣ машқҳо асосан характери бозивӣ дошта бошанд, дар марҳалаи миёна бештар машқҳои зеҳнию бошуурона гузаронида мешаванд. Дар ин зинаи таълим хонандагон на он қадар майли ҳарфзанӣ доранд. Як хусусияти дигари он кам будани миқдори соатҳои таълимӣ ба фанни забони хоричӣ мебошад. Ғайр аз ин, дар ин марҳала ҳодисаҳои грамматикие омӯхта мешаванд, ки мушкилу мураккаб мебошанд. Масалан, Participle, Gerund, Infinitive, Subjunctive Mood ва ғайраҳо.

Дар марҳалаи миёна бо вучуди мавқеи хоса пайдо кардани таълими малакаҳои хониш талаботи асосии методӣ ба дарси забони хоричӣ - ин дар асоси нутқи шифоҳӣ таълим додани забони хоричӣ мебошад, зеро дар ин марҳала нутқи шифоҳии хонандагон бояд пурра ташаккул ёбад. Аз рӯи барномаи таълимӣ ба гуфтори якчониба, дучониба ва шунидану фаҳмидан бояд асос гузошта шавад. Ҳамзамон малакаҳои хониш ҳам ташаккул ва инкишоф дода мешавад.

Аввал ба таври шифоҳӣ азбар кунонидани маводи таълимӣ аҳамияти калон дорад. Масалан, "Simple Present"-ро шифоҳӣ тавассути қолибҳои синтаксисии навъи зерин омӯзонидан муфид аст.

I play chess every day.
You speak English a little.
He drinks much coffee.
I do not play chess every day.
You do not speak English well.
He does not drink much tea вағайраҳо.

Ҳамин тариқ, хонандагон пеш аз гирифтани сабак, аз хониш гуфтанро меомӯзанд. Албатта, чунин қолабҳои гуфтор бояд аз ҳисоби вожаҳои тематикӣ сохташаванд.

Боз як хусусияти дигари ин марҳала дар он аст, ки бояд дарсҳои такрорӣ гузаронида шаванд, ки онҳо баъди анчоми ҳар як юнити таълимӣ ба вуқӯъ мепазиранд.Мақсади асосии чунин дарсҳо, аз як чониб, санчиши натичаи бадастомада бошад, аз чониби дигар, барои мустаҳкам намудани малака ва маҳорати муоширатии хонандагон мусоидат мекунанд.

Хуллас, дар марҳилаи аввали таълими забони хоричӣ принсипи азбаркунии тадричии маводи забонӣ амал мекунад. Шарти асосии ин марҳала гузаронидани курси муқаддимавӣ аст, ки дар он таълим шифоҳӣ чараён мегирад.

Марҳилаи миёнаи таълим бошад, ба принсипи мавзуоти асос меёбад. Матнҳои таълимӣ дорои маводи муайяни фонетикӣ ва грамматикӣ мебошанд, ки пешакӣ

интихобгашта, ба матн ворид карда мешаванд. Матнҳо хосияти ахборотӣ дошта, чун воситаи ташаккул ва инкишофи малака ва маҳорати муоширатӣ хизмат мекунанд. Он матнҳо маводи нави ҳам фонетикӣ, ҳам грамматикӣ ва ҳам лексикӣ дошта метавонанд ва онҳо дар ҳамбастагӣ фаҳмонида ва машқ карда шуда, барои ташаккулу инкишоф додани чор рукни фаъолияти муоширатии хонандагон хизмат мекунанд. Дар ин раванд инкишофи нутқи даҳонӣ мавкеи аввалро ишғол мекунад. Дар асоси маводҳои грамматикӣ қолибҳои мухталифи муошират таълим дода мешавад.

Таълим, чунон ки зикраш рафт, бояд ҳатман дар асоси принсипи тематикӣ тавассути матнҳои махсус гузаронида шавад.

Хониш барои ташаккул ва инкишофи нутқи даҳонӣ хизмат мекунад, яъне он заминаест дар ин ҷода.

Принсипи бошуурона азхудкунии забони хориҷӣ аҳамияти калон дорад. Дар марҳалаи миёна кори инфиродӣ ва аҳлонаи хонандагон низ мавқеи махсус касб мекунад. Ба ҳисоб гирифтани синну соли хонандагон низ зарур аст.

Ба такмил додани се рукни фаъолияти муоширатӣ (гуфтор, хониш, шунида фаҳмидан) эътибори махсус дода мешавад.

Марҳалаи ниҳоии таълими забони хориҷӣ дар мактаби миёна (IX-XI) низ вижагихои худро дорад. Хонандагони 15-17-сола хусусиятҳои хоси психофизиологии худро доранд. Аксари фазилатҳои инсонӣ дар рафтору кирдори наврас дар синфи VIII ба вуҷуд меояд. Равоншиносон собит кардаанд, ки дар ҳар як марҳалаи густариши синнусолии хонандагон аломатҳои марҳалаи пешин боқӣ мемонад ва фазилатҳои нав ба нав пайдо мешаванд.

Ҷавонӣ айёми ташаккул ва болиғшавии шахс аст. Дар ин син фард кӯшиш мекунад, ки худро намоиш диҳад. Вале, мутассифона, ӯ ба имконияту қобилияти худ баҳои баланд медиҳад ва дар натиҷа бо шарикони худ ба ихтилофу низоъ медарояд. Дар ин синну сол муно- сибати наврас нисбати баъзе фанҳо тағйир меёбад, аз он ҷумла ба забони хориҷӣ. Агар дар синфҳои VII-VIII шавқу завқи хонанда ба омӯзиши ин фан паст шавад, баръакс дар синфҳои IX-XI хусусан ба забони англисӣ масъулияти баланд ва рағбат зоҳир мекардагӣ мешавад. Бинобар он дар баробари роҳу усулҳои нави таълим шаклҳои қаблии таълим низ бояд истифода шаванд, ки ин самара меорад. Дар ин марҳала хонандагон қироати матнҳои пурмазмунро меписанданд, дар мавзӯъҳои воқеӣ мунозира кардан ва муҳокима ронданро афзал мешуморанд. Гузашта аз ин, аксарияти хонандагон ба зарурат ва муҳимияти омӯзиши забони англисӣ сарфаҳм мераванд, ки ин барои беҳтар омӯхтани забони англисӣ такони пурқувват медиҳад. Аз ин ваҷҳ, истифода бурдани омӯзгор аз роҳу усулҳо дар боло зикршуда хеле зарур аст.

Бояд зикр кард, ки дар марҳалаи ниҳоӣ мақсади муоширатии таълим **анҷом** мепазирад. Аз ин лиҳоз, таносуби таълимии байни рукнҳои фаъолияти муоширатӣ тағйир меёбад. Хониш ва гуфтор дар мадди аввал гузошта мешавад. Муҳтавои нутқи шифоҳӣ бештар хусусияти иттилоотӣ касб мекунад. Малакаи лексикӣ ва грамматикӣ, ки дар марҳалаҳои ибтидоӣ ва миёна ташаккул ёфта буданд, тавассути хондани матнҳо ва гуфтори якҷониба ва дуҷониба сайқал меёбад.

Матнҳои таълимӣ бо назардошти хусусиятҳои синнусолии хонандагон, шавқи онҳо ба китобҳои дарсӣ, рӯзномаву маҷаллаҳо интихоб карда мешаванд. Дар айни замон барои сайқал додани малакаи шунидану фаҳмидан, машқу вазифаҳои махсусе иҷро карда мешаванд, ки ба мавзӯи азхудшаванда робита дошта бошанд. Навиштан дар марҳалаи ниҳоӣ на чун мақсад, балки чун воситаи инкишофи малакаи гуфтор хизмат мекунад.

Бо назардошти хусусиятҳои хоси марҳалаи ниҳоии таълим, ки зикрашон рафт, чанд вазоифи муҳими ташкили ҷараёни таълим пешниҳод карда мешавад:

1. Тадриси забони англисӣ дар асоси принсипи функсионалӣ бояд ташкил карда шавад. Ин чунин маъно дорад, ки кулли маводи таълимӣ бояд мундариҷаи муоширатӣ дошта бошад. Билхоса, баҷоивазифаҳоинавъи Fill in..., Find..., Choose..., супоришҳоинавъизеринротавсиякарданзарураст: Tell your friend..., Prove that.., Convince your friend..., Invite your friend..., Ask your friend..., Offer your friend... вағайраҳо.

2. Принсипи фардикунонии таълим бояд мавқеи баланд дошта бошад. Омӯзгор таълимро бояд бо назардошти шавқу завқи ҳар як хонанда ташкил намояд.

3. Барои инкишофи малакаю маҳорати муоширатӣ бояд маводҳои наву тозае интихоб карда шаванд, ки майлу рағбати хонандагонро нисбати омӯзиши ин фан зиёд кунанд.

4. Машқҳои таълимӣ бояд характери соф коммуникативӣ дошта бошанд.

Адабиёт:

1. Алиев С. Барномаи методикаи забони хоричӣ барои шӯбаҳои забони англисӣ. Душанбе, 2006.
2. Артемов В.А. Психология обучения иностранным языкам,1969.
3. Богоявленский Д.Н. Психология усвоения орфографии, М.: Просвещение, 1966.
4. Вопросы порождения речи и обучения языку (сб.статей), под ред. Леонтьева и Рябовой, М.; изд. Моск. Университета, 1967.
5. Вопросы теории и методики преподавания иностранного языка (сб. статей, под ред, Андреева). Саратов, 1969
6. Усмонов К, Бойматов А. Методикаи таълими забони англисӣ. Хуҷанд, 2009.
7. Anitchkov I., Saakyants V. Methods of Teaching Englishin in Secondary Schools. М. – Л .,Просвещение, 1966.
8. G.V Rogova, Methods of teaching English. Moscow. 1975.

РОЛЬ ОБЩЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Амиров С.

Автор в статье показывает пути изучения английского языка, которые имеют коммуникационный характер. В процессе общения большое значение имеет развитие навыков и умений учащихся английскому языку. Автор в своей статье показывает отношение учащихся к изучению английского языка с точки зрения возраста. Автор предпочитает четыре аспекта для изучения, таких как: слышать, понимать, говорить, читать и писать.

Ключевые слова: средняя школа, падеж, изучение, английский язык, способность, речь, общение.

THE ROLE OF COMMUNICATION IN THE LESSON OF ENGLISH LANGUAGE

Amirov S

In this article, the author shows the way of study English which has a communication nature. The process of communication has the meaning of practice development and ability of pupils in the English language. The author shows the relations of pupils in the learning of English language from the point of age. The author prefers four aspects for leaning of English language such as: listening and understanding, talking, reading and writing.

Key words: secondary school, case, learning, English language, ability, speech, communication.

Сведения об авторе: Амиров Саидмуҳамад Довудович – преподаватель кафедры английского языка Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, тел.: (+992) 907-58-56-75, e-mail: amir8582@mail.ru

Information about the author: Amirov Saidmuhamad Dovudovich, the teacher of Englisg language chair, Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, tel.: (+992) 907-58-56-75, e-mail: amir8582@mail.ru

РУССКИЙ ЯЗЫК - НОСИТЕЛЬ СОВРЕМЕННЫХ ЗНАНИЙ

Мирганова Н. Р., Хасанова Б. Н.
Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни

Роль русского языка является не только фактором и механизмом развития интеграционных процессов в образовании стран СНГ, но и средством обеспечения функционированной системы образования, формирования модернизированного единого образовательного пространства, его жизнеспособности, предполагающее понимание образования и воспитания, как важнейшнго социального института культурной (в широком смысле) преемственности. Расширение гуманитарной составляющей образования путём органичного включения в образовательный процесс духовного и нравственного потенциала культуры каждого субъекта пространства, возвышает роль воспитания как механизма формирования «культуры жизнеспособности»[1] – нравственной, психологической, как способа выращивания творческой личности.

В условиях трансформации в условиях постсоветского пространства русский язык остаётся важным развивающим ресурсом в области образования и науки так, как социальная и культурная включённость в традиционные общественные отношения способствует усилению как продуктивных, так и деструктивных форм активности, развитию или разрушению пространства, усилению социальной консолидации или социальной дезинтеграции.

Предопределяется необходимость новому подходу к языковой политике, а также проблеме обучения межнационального общения. Для решения этих проблем существует противоположные мнения. Некоторые исследователи подчеркивают необходимость прогрессивной роли русского языка и существовавшей в 20-90-е годы XX века системы образования, как обеспечивающего развитие интеграционных процессов в образовании.

В настоящее время одним из важнейших факторов выступает русский язык, который является проводником мировой цивилизации и обеспечивает функционированию системы образования на единой основе в странах СНГ. Развивающие национальные языки и укоренение русского языка - дерево и ветки, которые выполняют функцию взаимообогащения и взаимодействия языка и культуры.

Геополитические изменения в последнее время повлияли негативно на положение русского языка в мире и даже в самой России, то есть сокращается преподавание русского языка в государствах Содружества, вытесняется из научных и общественно-политических изданий, производственно-хозяйственной и официальной документации, из межнационального общения.

Особую тревогу вызывает вытеснение русского языка из системы образования, вообще культурной жизни.[2] История доказала, что для того, чтобы развалить государство, достаточно развалить народное образование, также чтобы наладить экономические, политические, культурные связи, нужен единый в своём творчестве университет, где возможно владеть общим языком. Если не предусмотреть единого средства коммуникации, то о «свободном рынке» можно и не говорить.

Важную историческую роль играет русский язык в языковом развитии человечества в международном обмене общечеловеческих ценностей. Является одним из официальных «мировых языков» ООН и многих других политических, экономических, транспортных и научных организаций. Он введён в систему народного образования большинства стран мира, как один из иностранных языков, рекомендуемых по выбору для обязательного изучения в школах и университетах.[3]

---

[1] Запесоцкий А. Молодежь в современном мире. Проблемы индивидуализации и социальнокультурной интеграции. – СПб., 1996. – С. 235.
[2] Костомаров В.Г. Положение русского языка в странах СНГ и Балтии: Мат. Научно-практической конференции. Москва. 1 марта 1999 г. – М., 1999. – С. 9.
[3] Там же, с. 12.

Известно, что в 1998 году русский язык занимал четвертое место после английского, французского и испанского. В мировые языки входят те языки, которые в определённую эпоху имеют максимальное действие для развития научной, экономической, культурной жизни всего человечества и тем неимение принят в средства международного общения. К числу этих языков можно непосредственно включить и русский язык, как говорят лингвисты, обладают наибольшей информационной ценностью и коммуникативным удобством, то есть богатой традицией, научной изученностью, упорядоченной грамматикой, оснащённостью учебниками, словарями, наличием квалифицированных учительских кадров.

Так получилось, что именно русский язык в странах бывшего СССР, стал языком межнационального общения всех народов на одной шестой части земной территории, и открыл им доступ к мировым духовным сокровищам, помог полнокровно выйти на мировую арену, разумеется, в тесном вековом взаимодействии русского языка с разными национальными языками, обогащая их и сам от них обогащаясь. Надо уточнить, что язык той или иной нации имеет крайне важное значение, как у нас в республике, так и в мире. В настоящее время во многих странах говорят на английском, а в таких странах как Киргизстан, Казахстан часто говорят на русском. Это имеет одновременно и положительное и отрицательное значение. Мы теряем те национальные достояния, которые передавались из поколения в поколение. В мировой глобализации проблема языка год за годом становиться все острее и острее. К гибели малых языков привлекает, прежде всего, ориентация на культурные стереотипы к культурной и языковой унификации. Сегодня происходит нечто особенное, языковой вкус подрастающего поколения определяет, скорее всего, мода, чем логика и красота языка. С внедрением иностранных слов в общении и в сознании детей автоматически происходит внесение в национальную культуру иностранных ценностей. Задача педагогов состоит в том, чтобы научить будущих специалистов ценить родной язык и конечно уважать и обязательно свободно владеть русским языком. Образование является приоритетным полем развития языков и культур народов стран СНГ, оно не только объединяет народы, но и формирует духовную основу нашего общества.

Для решения данной проблемы необходимо:

1. Преподавать русский язык и при этом показать неоценимую ценность таджикского и русского языков.

2. Показать роль русского языка в мировом сообществе.

3.Укрепить таджикско-русское двуязычие.

4.Создать все условия для дальнейшего развития двух языков.

Всем известно, что язык является продуктом человеческой культуры. Язык каждого народа по - своему уникален и оригинален, куда включается бесценный опыт мышления его носителей. Язык показывает историю и дорогу в будущее, соединяет прошлое с настоящим. Поэтому язык общения надо беречь и относиться к нему с уважением. Этнос сохраняется тогда, когда сохраняется развитие языков и их культура, обычаи и обряды.

Для формирования языковой политики по поддержке языкового разнообразия и многоязычия немаловажную роль играет «ЮНЕСКО», задача которого состоит в том, чтобы его деятельность основывалась на признании исчезновения любого языка, представляющей собой невосполнимую утрату для человечества, поскольку язык является не просто важным средством коммуникации, но и неотъемлемой частью самосознания и идентификации, как отдельной личности, так и общества в целом.

В этой области подготовлен ряд нормативных документов (Всеобщую декларацию о культурном разнообразии, Конвенцию об охране нематериального культурного наследия, Рекомендации о развитии и использовании многоязычия и всеобщего доступа к киберпространству, Конвенцию об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения), также реализуются специальные программы по их претворению в жизнь. Государственный язык для жителей Республики Таджикистан является ключевым показателем таджикского народа, его способности транслировать и развивать свою культуру и традиции.

Создание условий для введения будущих специалистов в этническую, национальную и мировую культуру позволит им осознать свою уникальность, выработать представление об общих нравственно-этических нормах, особенностях мировоззрения, верований, а также наиболее полно раскрыть свои задатки и дарования как необходимые предпосылки для процесса воспроизводства и обогащения своей национальной культуры в контексте всемирного, культурного развития. Определение роли и места национальной культуры в мировой культуре призвано способствовать расширению социальной мобильности личности, обеспечению интегрального культурно-образовательного пространства. Они определяют современную образовательную стратегию, ориентированную на формирование личности, способной к активному проявлению толерантности.

Все языки имеют своё достоинство, но русский язык занимает главное место в ряду всех других великих языков, так как он выполнял и продолжает выполнять огромную образовательно-познавательную функцию в мировом масштабе. Сегодня мир переходит на единую образовательную систему. В этой системе образования больше всего мы опираемся на русский язык - высказывания различных мировых деятелей науки, культуры и просветителей на тему жизненной важности и огромной роли русского языка, как исторической необходимости в развитии взаимопонимания и сотрудничества народов: Мирзо Турсунзаде (таджик), Акына Абая (казах), Мирзо Фатали Ахундова (азербайджан), И. Чавчавадзе (грузин), Налбандяна (армянин), Саттархана (узбек), М.Эминеску (молдаванин), Ф.Крейцвальда (эстонец), Я.Райниса (латыш), Я.Лучины (белорус), Т.Г.Шевченко (украинец).

Ч.Т.Айтматова, писал: «Миссия русского языка уникальна…Судьбы всех наших бывших советских национальных культур связаны с русским языком, без которого они не смогли бы получить мировое звучание,… чтобы развиваться, национальные культуры должны иметь доступ к достижению всех мировых культур. И продуктивнее делать это пока только через русский язык».[4] С давних времён русский язык выступал не просто языком межнационального общения, но и языком обучения, который дал возможность распространять знания, он втягивал миллионы молодых людей в центр страны и на её окраинах в образовательную систему. Обеспечивало достаточные возможности распространения информационных потоков, взаимопроникновения, мобильной передачи знаний по всей территории страны и широко использовали единый язык в построении основных программ и учебников русского языка. И нам необходимо сохранить информационные поля системы открытости границ знаний. В рамках общего образовательного пространства всей страны, формировался информационное поле, всего постсоветскоо пространства. В качестве активно действующего в течение многих лет общего языка – русский язык, который функционировал и не ошибемся, если скажем, функционирует в качестве носителя современных знаний, принципиально важных и необходимых в учебных программах не только нашей страны, но и на международном уровне. Отказаться от него в той его роли, которую он выполнял и выполняет на данном этапе, является бесперспективным. На современном этапе, отсутствует другой язык, реально действующий на таком же уровне, обеспечивающем оптимальное знакомство с достижениями мировой культуры и науки.

Важно учитывать тот факт, что родной язык, объективно не способен ещё взять на себя в полной мере организацию всей познавательной сферы, формирования новых принципов её функционирования, наличия реальных возможностей (экономической, научной, кадровой) и т.д. Выход на межнациональное пространство - широкое общение через печать, литературу, науку, объективно, ставший средством общения. Русский язык так же играет роль носителя современных знаний.

Язык обеспечивает приобщение многих народов всего пространства СНГ. Русский язык является важным условием не только в решении многих насущных проблем экономики, политики, но и знания мирового уровня в фактически доступном для всех

[4] Независимая газета. 15 декабря. 1998 г.

субъектов. Он выступает необходимым средством для самоопределения к большой мировой культуре, которая не отрицает, а предпочитает привлечь и другие языки в международном общении при одновременном развитии и утверждении национального языка. Самые необходимые существующие объективные условия для сохранения реально действующего культурного пространства и корнем культурного обмена был, будет и остался русский язык.

В условиях интенсивного расширения и углубления информационных, экономических связей, сложности политической ситуации, развития русского языка как языка межнационального общения на всей территории СНГ во-первых, имеют наличие длительной традиции его функционирования в особой форме объединения – Советского Союза, во-вторых – в большей степени определяется, вычленяется, как объективная тенденция и осмысливается, как программа успешного развития всех субъектов СНГ, как растущая потребность.

Русский язык обеспечивает условия воспроизводства субъектов образования в рамках большого разнообразия особого «единства», развертывания систем отношений их взаимодействия, необходимого и важного для всех, формирования и объединения главных принципов, освоения современных знаний, и поэтому определяет условия активного развития и роста потенциала всех субъектов и личности, расширяет его возможности решения глобальных проблем на высоком уровне их осмысления.

При помощи русского языка решаются актуальные задачи (экологические, экономические, политические, социальные, культурные) сегодняшнего дня всех стран СНГ в общем культурно-историческом развитии и гуманизации всего общества. Активно работает на самоопределение этносубъектов философия образования, в которой проявляет свою активность субъект, поскольку именно здесь наиболее проявляется и сохраняется культурная сфера особенностей этноса.

Русский язык воспринимался для всего народа СНГ как язык посредник, так как необходимо было, выбрать один язык. На международном уровне таким посредником является английский язык. У нас таким языком был и остаётся русский язык.

После распада СССР изменился всё, потому, что более 17% живущих в СССР оказались за пределами России. В связи с этим создавались многомиллионные русские диаспоры. До этого времени такой диаспоры не существовало. Это является одним из наиболее серьёзных и болезненных последствий.

Велика роль русского языка как объединения дружбы, взаимообогащения культурных традиции народов, живущих в постсоветском пространстве.

Русский язык для всех народов СНГ похож на гранат, который в один шар собирает все языки народов бывшего СССР, семена гранаты это народные языки, а русский же играет роль соединительной корочкой. Если не будет этой соединительной корочки, то пропадёт огромная сила в области науки, политики, культуры. 70 % населения на постсоветском пространстве владеют русским языком, который является одним из мировых языков мира, обладает богатыми литературными традициями, огромным словарным запасом, упорядоченной грамматикой, сохраняя свою уникальность и идентичность на протяжении многовековой истории, вбирая в себя богатство языков Запада и Востока, а также греко - византийского, латинского, восточного и старославянского наследия. Сегодня во всех странах СНГ сохраняется высокая потребность изучения русского языка, как носителя максимального объёма общемировой научно - технической информации, культуры и искусства.

В настоящее время ограничивается функционирование русского языка, сокращаются часы преподавания в средних и в высших учебных заведениях, русская литература совсем не проводится в средних общеобразовательных школах, вытисняется русский язык из всех сфер жизни: телевидения, радио, детские сады с русскими группами, театры, издательство книг на русском языке, институт повышения квалификации преподавателей русского языка. Это говорит о том, что будущее поколение нашей республики обрекает изоляцию. Не знать русского языка, значит терять многое – постепенно потерять конкурентоспособного специалиста на рынке

труда, внутри страны и за пределами нашей республике. Но мы должны помнить, что для подготовки кандидатов наук, и докторов – русский язык является инструментом науки.

Постепенно люди перестанут общаться между собой. Надо отметить, что в Республике Таджикистан сохранились русские школы, факультеты русского языка, отделения вузов на русском языке. Кроме РТСУ открылся филиал МГУ, МЭИ обучение ведётся на русском языке, а также школа для одарённых детей, где обучение ведётся также на русском языке. Русский язык играл решающую роль в общем политическом, социально-экономическом, культурном и образовательном пространстве на протяжении семидесяти лет. Сегодня во многих республиках СНГ русский язык не является государственным языком, и тем самым статус языка межнационального общения он сохраняет. Именно на русском языке ведутся научные, культурные, экономические и политические диалоги на всех уровнях общественной жизни, начиная со школы с её многонациональным составом и заканчивая политическими форумами мирового масштаба.

Для многих людей русский язык остаётся важным средством получения образования, например 28 % выпускников средних учебных заведений поступают в вузы по квоте за пределами республики и по территории России.

В сравнении с другими странами русский язык получил высокое признание в Беларуси, где русский язык имеет статус государственного языка; в Киргизстане является официальным языком; в Казахстане употребляться наравне с казахским языком в государственных организациях и органах местного самоуправления; в Таджикистане объявлен языком межнационального общения. В Республике Таджикистан все желающие могут получить образование на русском языке, не зависимо от нации, то есть не только русские, но и таджики, а также все этносы, проживающие в Таджикистане (узбеки, киргизы, татары) и т.д. Это не говорит о том, что в таджикских школах дети получают не достаточное знание, но многим родителям известно, что родной язык ребёнок учит автоматически не зависимо от желания, так, как нет выбора, а выучить русский в будущем для развития психики личности ребёнка, для подготовки к жизни конкурентоспособного специалиста очевидно, что изучение русского языка и владение русским языком есть один из наиболее эффективных путей культурного воспитания человека и его приобщения к гуманистическим ценностям, освоения не только российской, но и мировой культуры. Это особенно важно в сложных условиях современной жизни. В то же время во многих случаях интерес к изучению русского языка за рубежом обусловлен прагматическими соображениями, связанными с желанием молодёжи участвовать в деловом сотрудничестве с Россией.

Комплекс работ по поддержке и продвижению русского языка положен в основу образовательного раздела «Программы поддержки соотечественников за рубежом на 2003–2005, а также на 2006–2010 годы».[5]

Анализ показывает, что русский язык в Республике Таджикистан является также необходимой информацией в сети интернет. Ещё одним фактом расширения сотрудничества в изучении русского языка является принятие «Программы изучения русского и английского языков 2006 года» в поддержку русского языка. И в 2014 году был организован образовательный семинар, цель которого заключался в следующем:

– повысить эффективность взаимодействия и делового сотрудничества образовательных учреждений с изучением русского языка и с преподаванием на русском языке;

– обмен опытом учебно - методической работы по изучению русского языка с использованием информационных технологий;

– содействовать полноценному функционированию русского языка в учебном процессе;

[5] Кезина Л.П. К вопросу международного сотрудничества в сфере продвижения русского языка за рубежом // Вопросы преподавания и статус русского языка в государствах – членах ЕврАзЭС. – СПб., 2005. – 298 с.

– взаимно поддерживать таджикских соотечественников средствам образования и культуры, с использованием инновационного опыта высших, научных образовательных учреждений Таджикистана, России и зарубежных стран в области методики и практики изучения русского языка и русской культуры;

– повысить эффективность взаимодействия и делового сотрудничества образовательных учреждений с изучением русского языка и преподаванием на русском языке.

Русский язык по Республике Таджикистан во всех образовательных учреждениях всех типов, как предмет изучения является как второй (неродной) язык для школ с нерусским языком обучения (таджикским, узбекским, туркменским и проч.).

РУССКИЙ ЯЗЫК - НОСИТЕЛЬ СОВРЕМЕННЫХ ЗНАНИЙ

Мирганова Н.Р., Хасанова Б.Н.

В статье авторы подчеркивают роль русского языка на советском и постсоветском пространстве, что именно русский язык является окном в мировое образовательное пространство и признано во всем цивилизованном мире. В то же время во многих случаях интерес к изучению русского языка за рубежом обусловлен прагматическими соображениями, связанными с желанием молодёжи участвовать в деловом сотрудничестве с Россией.

***Ключевые слова*:** русский язык, мировое образовательное пространство, конкурентоспособные специалисты.

RUSSIAN LANGUAGE AS AN INFORMANT OF MODERN KNOWLEDGE

Mirganova N. R., Hasanov B. N.

The authors emphasize the role of the Russian language in the Soviet and post-Soviet space, which namely Russian language is a window into the world educational space, and is recognized throughout the civilized world. At the same time, in many cases, the interest in studying of Russian language abroad is due to pragmatic considerations related to the desire of young people to participate in business co-operation with Russia.

Key words: Russian language, the global educational environment, ompetitive professionals.

Сведения об авторах: Мирганова Нигина Рауфовна - кандидат педагогических наук, доцент, тел.:(+992) 93-558-45-38;

Хасанова Бунафша Насриддиновна – аспирант кафедры таджикской литературы Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, тел.: (+992) 919 98-68-88, e-mail.: bunafshd85@mail.ru

Information about authors: Mirganova Nigina Raufovna, Ph.D . in Pedagogical Sciences, docent, phone: (+992) 93-558-45-38;

Hasanova Bunafsha Nasriddinovna, postgraduate student, Chair of Tajik literature, Tajik State Pedagogical University named after Sadriddina Ainy, tel.: (+992) 919 98-68-88, e-mail.: bunafshd85@mail.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ МНОГОЯЗЫЧИЯ У УЧАЩИХСЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Ашурова Б., Товбаева М.М.,

Таджикский государственный институт языков имени С. Улугзода

Проблемы формирования и развития организованного продуктивного билингвизма и полилингвизма теснейшим образом связаны с решением ряда вопросов образования и воспитания, составляющих в своей совокупности педагогический аспект рассматриваемого феномена. Это, прежде всего, разработка методов обучения двум и более языкам, а также методов изучения процесса овладения и феномена владения

учащимися на основе социолингвистических, собственно лингвистических, психологических характеристик рассматриваемого явления.

В условиях таджикской школы данный вопрос особенно актуален. В настоящее время действует и успешно реализуется «Государственная программа совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан на 2014-2024 гг.».

Нынешнее состояние образовательной системы РТ и государственная языковая политика требуют совершенствования всего процесса обучения, оптимизации процесса обучения русскому и английскому языкам и качественной подготовки будущих учителей таджикского и русского языка и литературы, а также иностранного языка.

История обучения неродным языкам охватывает многие столетия. При этом самым древним, как отмечает И.В. Рахманов, «…был естественный метод, который впоследствии получил название «метод гувернантки». Методы развивались и менялись, однако по сей день непреходящей ценностью для их трактовки были и остаются сформулированные классиками мировой педагогической науки (Я.А.Коменский, И.Д.Песталоцци, А.Дистервег) положения о неоднородности, сложности и многоаспектности процесса обучения. Он включает, согласно А.Дистервегу: 1) человека, подлежащего обучению, ученика - субъект; 2) предмет учения и обучения - учебный предмет - объект; 3) внешние условия, в которых находится ученик: время, место и т.д.; 4) обучающего учителя... **[5, с. 221].**

Следует обратить внимание на то, что ученик рассматривался дидактом как субъект обучения. На втором же месте - учебный предмет, специфика которого должна быть всемерно учтена. В числе основных составляющих данной специфики отмечается учёт особенностей родного языка учащихся, опора на него при обучении иностранному. Я.А.Коменский отчётливо настаивал на серьёзном, глубоком изучении родного языка, видя в нём прочный фундамент, на котором основывается универсальный метод обучения у всех народов **[5, с. 154].**

Новый язык он предлагал изучать именно на основе и при помощи родного. Указывая на взаимовлияние языков в процессе обучения, великий педагог призывал «всегда и везде брать вместе то, что связано одно с другим». Первые упражнения в новом языке он требовал строить на основе названий предметов и явлений, ранее известных учащимся из родного языка. Тогда, по его убеждению, «не будет необходимости сразу обращать внимание на слова и вещи и таким образом отвлекать и ослаблять его, а придётся сосредоточиться только на словах, чтобы быстрее и легче ими овладеть» **[4, с. 22-31].**

Огромное значение родного языка, его непреходящую ценность и первостепенную роль в развитии личности подчёркивал и К.Д.Ушинский: «Усваивая родной язык, каждое новое поколение усваивает в то же время плоды мысли и чувства тысячи предшествовавших ему поколений...». Именно родной язык, являясь, по мнению учёного, полнейшим отражением родины и духовного бытия народа, служит для индивида «лучшим истолкователем окружающей его природы и жизни» **[186,с.263]**. Исходя из этого, К.Д.Ушинский предлагает изучение родного языка «в народной литературе, в народных песнях, в творениях народных писателей, в живой народной речи» **[5, с. 270].**

Большое значение придавал К.Д.Ушинский изучению иностранных языков, которое, с его точки зрения, не только вводит в «словесное богатство другого народа», его культуру, но и служит орудием «логического развития ума», так как «усвоение организма каждого языка даёт в этом отношении средства наилучшей умственной дисциплины» **[5, с. 266]**. Он считал, что знание иностранных языков совершенно необходимо для образованных людей, ибо оно «одно может дать человеку возможность полного, самостоятельного и всестороннего развития. Обрывочность, неясность, неполнота, односторонность, бездоказательность сведений и понятий будут всегда тяготеть над самым умным человеком, если он не обладает ключом к богатствам западной науки и литературы» **[5, с. 268-269]**.

В то же время учёный отмечает, что «чем ревностнее занимаются с детьми изучением иностранного языка, тем ревностнее должны заниматься с ними в то же время изучением родного» **[5, с. 270]**, так как лишь при его содействии и на его основе данный процесс может иметь положительные результаты.

Таким образом, в творческом наследии известных учёных получает элементарное освещение идея дву - и многоязычия в педагогическом и психологическом аспектах. Тезис о неоспоримой ценности билингвизма и полилингвизма, о его огромном образовательном значении сыграл важную роль в дальнейшем развитии лингводидактики и педагогической науки в целом.

В числе требований, предъявляемых ими к национальной школе были, во - первых, организация учебно-воспитательного процесса в начальных классах на родном языке и, во - вторых, преподавание последнего в качестве самостоятельной дисциплины, занимающей основное место в общем образовании обучающихся. Что же касается русского языка, они считали необходимым обязательное преподавание его как самостоятельной учебной дисциплины. Они видели в нём могучее средство приобщения других народов к передовой русской культуре, а через неё - к сокровищнице всей мировой цивилизации. Обучение учащихся национальной школы русскому языку, по их мнению, было бы намного эффективнее, если бы обучение осуществлялось на основе родного, с учётом его особенностей. Кроме того, на определённых этапах обучения в целях развития продуктивного национально-русского двуязычия они считали возможным и оптимальным построение учебно-воспитательного процесса на двух языках - родном и русском. Эти положения, впоследствии сформулированные и закрепившиеся в отечественной педагогической науке как идея реализации огромного воспитательного потенциала изучаемых лингвистических дисциплин, принцип учёта взаимодействия языков в учебном процессе, диктующий необходимость пристального внимания к родному языку школьников, использования их филологического опыта при обучении второму, третьему и т.д., стали основными категориями лингводидактики. Практика показывает, что обучение неродным языкам даётся с трудом в той аудитории, где у учащихся низкий уровень знаний в области родного языка.

Дальнейшее глубокое, разностороннее теоретическое обоснование и творческое развитие, данные положения получили в исследованиях целого ряда российских и зарубежных учёных: Л.В.Щербы, Р.Ю.Барсук, З.У.Блягоза, К.З.Закирьянова, Р.Б.Сабаткоева, Н.М.Шанского и др., считающих непременным условием успешного обучения в национальной школе, пристальное внимание к родному языку, опору на него, строгий учёт его особенностей.

Однако имеется и диаметрально противоположный взгляд на вопрос о роли родного языка при овладении вторым. По мнению некоторых учёных, родной язык препятствует приобретению практических навыков иностранного языка.

Мы же придерживаемся первой точки зрения и считаем, что при правильной организации процесса обучения филологический опыт учащегося в родном языке должен содействовать лучшему овладению другими языками. Разумная опора на знания, умения и навыки по родному языку способствует сознательному приобретению знаний, умений и навыков по русскому языку и позволяет сократить время, отводимое на соответствующий учебный материал. Обучающиеся легче и быстрее усваивают те факты русского языка, которые обнаруживают сходство в их родном языке, и затрудняются в усвоении явлений, не имеющих в нём прямых соответствий. В связи с этим использование фактов родного языка в процессе преподавания русского должно быть основано главным образом на результатах сопоставления изучаемых языковых систем. Реализация и совершенствование процесса преподавания русского языка на подлинно научной основе, как указывает Н.М.Шанский, невозможны без исследований по сопоставительно-типологическому изучению русского и родных языков во всех аспектах **[6, с. 4].** Исследование разных лингвистических систем в сопоставительном плане позволяет глубже вникать в сущность языковых явлений и их специфические особенности, обогащает знание о языке как общественном явлении.

Исследование педагогических основ формирующегося дву - и многоязычия имеет огромное значение для организации процесса преподавания языковых дисциплин в условиях национальной (таджикской) школы. Процесс овладения лингвистической системой любого языка - как русского, изучаемого в качестве второго, так и иностранного - всегда сопровождаются нарушением его норм в процессе речепроизводства, то есть интерференцией, потенциальная область которой прямо пропорциональна различиям между контактирующими языковыми системами.

Одним из наиболее важных условий продуктивной организации преподавания языков в условиях национальной школы считается взаимосвязанное их изучение с обязательной опорой на родной язык, полный и всесторонний учёт филологического опыта обучающихся билингвов. Эту идею развивает и отстаивает Р.Ю.Барсук, призывая выявлять и использовать все преимущества, заложенные в филологическом опыте, и указывая на необходимость проведения с этой целью тройного лингвистического анализа - «составление лингвистического сопоставительного атласа родного, русского и изучаемого иностранного языков на всех уровнях» **[1, с. 161].** Учёный подчёркивает разносторонний характер обогащения трёх контактирующих в учебном процессе языков. Не только родной и русский языки помогают овладеть третьим (иностранным). Последний, в свою очередь, оказывает положительное влияние на изучение русского и родного языков, способствуя закреплению в них определённых языковых умений и навыков.

Таким образом, принимая во внимание филологический опыт учащихся, большинство исследователей полагают, что билингвам изучение иностранного языка даётся сравнительно легче, так как у них имеется довольно значительный опыт для положительного переноса языковых навыков. Однако нельзя закрывать глаза и на тот факт, что нерусские учащиеся при изучении иностранного языка испытывают целый ряд дополнительных трудностей, связанных с интерференцией как родного, так и русского языков. Всё это диктует необходимость развития и совершенствования работы по исследованию педагогических проблем взаимосвязанного преподавания языков, что предполагает выявление положительных факторов в обучении иноязычной речи, обусловленных взаимовлиянием и взаимодействием контактирующих лингвистических систем в условиях учебного процесса.

Из всего вышеизложенного следует, что долг преподавателя русского языка - не игнорировать родной язык учащихся, а по возможности опираться на него, учитывая и используя в своей работе сходные явления изучаемых языковых систем. В процессе же преподавания иностранного языка билингвам следует опираться на их знания по родному и русскому языкам. Для этого, недостаточно одного практического владения языковым материалом. Чтобы правильно ориентироваться в сложном взаимодействии контактирующих языков, чтобы предвидеть и вовремя предупреждать явления интерференции и широко использовать транспозицию, учителю необходимо обладать знанием специфических особенностей взаимодействующих в сознании обучаемых лингвистических систем, владеть методами и приёмами организации педагогического процесса в условиях сложившейся языковой ситуации национального образовательного учреждения.

Литература:

1. Барсук Р.Ю. Сопоставительные и типологические исследования как лингвистическая основа обучения второму или третьему языку // Лингвопсихологические проблемы обоснования методики преподавания иностранных языков в высшей школе / Р.Ю. Барсук. - М., 1971. - ч. 1. - С.24-30. (Профессиональное образование).
2. Блягоз З.У. Контактирование русского и родного языков в условиях двуязычия / З.У. Блягоз. - Ростов-на-Дону, 1976. - 76с.
3. Закирьянов К.З. Двуязычие. Изучение родного и русского языков во взаимосвязи / К.З. Закирьянов // Русский язык в национальной школе. - 1990. - №8. — С. 12-15.
4. Краевский В.В. Педагогика между философией и психологией / В.В. Краевский //Педагогика. 1994.- № 6.-С.22-31.

5. Хрестоматия по истории школы и педагогики в России / Под ред. проф. Ш.И. Ганелина. - М.: Просвещение, 1974. - 527с.
6. Шанский Н.М. Русское языкознание и лингводидактика / Н.М. Шанский. — М., 1985. -239с.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ МНОГОЯЗЫЧИЯ У УЧАЩИХСЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Ашурова Б., Товбаева М.М.

Статья посвящена проблемам обучения русскому и иностранному языкам в условиях национальной школы. В ней приводятся аргументы в пользу тезиса о неоспоримой ценности билингвизма и полилингвизма, о его огромном образовательном значении в развитии лингводидактики и педагогической науки в целом. По мнению авторов, одним из наиболее важных условий продуктивной организации преподавания языков в национальной школе считается взаимосвязанное их изучение с обязательной опорой на родной язык. В процессе же преподавания иностранного языка билингвам следует опираться на их знания по родному и русскому языкам.

Ключевые слова: билингвизм, полилингвизм, многоязычие, учет родного языка, метод гувернантки, взаимосвязанное изучение, учебно-воспитательный процесс, взаимовлияние языков, филологический опыт, интерференция и транспозиция.

PEDAGOGICAL BASES OF FORMATION OF MULTILINGUAL IN THE CONDITIONS OF NATIONAL SCHOOLS

Ashurova B, Tovbaeva M. M.

The article is devoted to the issue of learning Russian and foreign languages in national schools. Some facts regarding the thesis of the undeniable value of bilingualism and multilingualism, its great educational significance in the development of linguistics and pedagogy in general are given in this article as well. According to the author, one of the most important conditions for a productive organization of language teaching in national schools is considered its relation with the study of the obligatory reliance on native language. Bilinguals should rely on their knowledge of native and Russian languages in the process of teaching a foreign language.

***Key words*:** bilingualism, multilingualism, taking into account the native language, interrelated study educational process, linguistic influence, philological experience, interference and transposition.

Сведения об авторах: Ашурова Барно – кандидат педагогических наук, доцент кафедры методики преподавания языка и литературы Таджикского государственного института языков им. Сотима Улугзода, тел. (+992 37) 2325000; 907765765; e-mail: barnoivorukh@mail.ru

Товбаева Мавлуда Мусулмоновна – 1962 г.р., канд. пед. наук, доцент, заведующая кафедрой методики преподавания языка и литературы Таджикского государственного института языков им. Сотима Улугзода, тел. (+992 37) 2325000; 935877250. e-mail: barnoivorukh@mail.ru

Information about authors: Ashurova Barno –Ph. D. in Pedagogy, docent of the Chair language and literature teaching method, Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulugzoda, tel.: (+992 37) 2325000, (+992) 907765765. e-mail: barnoivorukh@mail.ru

Tovbaeva Mavluda Musulmonovna – Ph. D. in Pedagogy, head of Chair language and literature teaching method, Tajik State Institute of Languages after Sotim Ulugzoda, Tel.: (+992 37) 2325000; 935877250. e-mail: tavbaeva_mavluda@mail.ru

КРАЕВЕДЕНИЕ И ПАТРИОТИЧЕСКИЕ ВОСПИТАНИЕ

Афгонов М.
Отдел образования района Фирдавси, г. Душанбе

Большую роль в социальном взрослении учащихся, в формировании у них гражданских понятий и навыков, играет краеведение. Опыт показывает, как быстро идёт процесс нравственного и патриотического воспитания школьников, когда они участвуют в общественно-значимых делах: охрана окружающей среды; восстановление исторических памятников; сохранение и развитие народных традиций, промыслов; изучение родного края, города, кишлака.

Под системой краеведческой работы и системой воспитания на её основе патриотических чувств и убеждений подростков понимается структурное единство частей и компонентов, выражающих содержание, целенаправленно организуемые формы и методы.

Систематическая краеведческая работа, имеющая ясно выраженную патриотическую направленность, позволяет подростку проявлять не абстрактную, а истинную любовь к природе, родному краю, людям труда, памяти погибших воинов, к Родине. При планомерном и систематическом использовании материалов края патриотические поступки становятся внутренней основой действий подростка, обеспечивая правильное определение линии его поведения, способствуя успешному преодолению встречающихся трудностей. Став мотивом поведения, патриотизм активно определяется место и действия человека в каждой конкретной ситуации, сознательно и добровольно направляет его деятельность на выполнение долга патриота-гражданина.

Для Республики Таджикистан сегодня воспитание патриотов – это путь к активному освоению народных обычаев, традиций, соблюдение праздников, возрождение народных ремесел, всемирное содействие прогрессу страны во всех отраслях хозяйства, культуры, образование, что ведёт к воспитанию патриотического чувства – источника активной социальной жизненной позиции.

Поступление в школу создаёт благоприятные условия для развития и углубления интереса детей к изучению и познанию своей родины, для воспитания у них любви к ней. Вся учебно-воспитательная работа учителей в начальной школе направлена на то, чтобы углубить понятия работ, о том, что родной край – это часть планета Земля. Знакомя с родным краем, учителя стремятся к тому, чтобы школьники как можно больше узнали о его поверхности о полезных ископаемых, о сельском хозяйстве, промышленности и, конечно, культуре. Знакомятся ребята и с историей края, с теми событиями, которые здесь произошли.

Для воспитания чувства гордости за страну используются государственные символы, имеющие глубокое идейное содержание, воплощенное в ярких, выразительных форма. Учителя придают большое значение воспитание у учащихся уважения к государственным символам. Это многогранная работа включает в себя: разъяснение идейного смысла символики и традиций народа, связанных с ней; показ того, как в истории, труде и сегодняшней жизни таджикский народ хранит верность выраженным в символах идеалами; посещение Мемориального комплекса имени Исмоила Сомони, где они знакомятся с Гербом республики, а в парке им.Рудаки с Флагом, флагшток которого внесён в книгу рекордов Гиннеса 165м. До каждого школьника доводится мысль, что, отдавая почести символам республики, люди тем самым выражают сваю любовь и уважение к самой республике.

В средней школе решаются более сложные задачи, что бы сделав понятия, представления о родине, идей любви к родине основами патриотических убеждений школьников, понятия и суждения о своей родине они обладают, участвуя в туристических походах, экскурсиях, знаниями из истории и литературы, географии, биологии. Чувство любви к Родине старшеклассники претворяют в доступные им патриотические дела. В школьных программах по всем предметам, и особенно по

предметам гуманитарного цикла, достойное место отводится воспитанию порастающего поколении в духе патриотизма.

Воспитать патриота – значит формировать человека которому присущи любовь к родине, стремление к её процветанию и могуществу прочная гражданская позиция. Президент Эмомали Раҳмон определил святые понятия для каждого патриота- это свобода, независимость, независимое государство, родной язык.

Рудаки, имея под рукой великий, могучий, всё обозначающий язык дари творил чудеса. Впервые на языке дари был издан сборник стихов «Девон», где воспевается цель жизни, сила мудрости, философия любви, которая дана человеку. Он показывает, как поступать с павшими, как проводить время и как приобретать знания. В сборнике особое внимание уделено значению образования, и считал, если им овладеешь, то она для сердца будет как лампа, а для тела как бронежилет. Он призывает все народы приобрести эти сокровища.

При изучении творчества Рудаки особое внимание уделяется изучению стихотворения «Буи чуи Мулиён ояд хаме», в котором описывается красота, любовь и тяга к родным местам и близким после продолжительной разлуки. Большое впечатление оно произвело ни эмира, который после прослушивания стихотворения сразу же дал команду возвращения на Родину Бухару, а сам вскочил на лошадь в одном сапоге. Этот факт говорит о том, что Рудаки своим словом воздействовал на события, и даже на решения шаха.

Школа, созданная Рудаки воспитала великих патриотов как Фирдавси, Омар Хайям, Носир Хусрав, Гафиз, Камол Хаджанди и других. Идеями патриотизма и гражданственности спасения народа и края, их защита от врагов, любви и верности, терпимости и гуманизма пронизано первое в мировой культуре поэтически философское произведения Фирдавси «Шахнаме». В нем воспевается доисламская действительность, рассматриваются проблемы войны и мира: поэт стоит за справедливую войну во имя защиты Отечества. Своим произведением показывает, будущему поколению, что защита Отечества и достижения предков – это дело святое одновременно он презирает врагов, но вместе с тем говорит, что их недооценивать нельзя. Наряду с возрождением древних сюжетов и причин, показал историю края, раскрыл нравственное воспитание человека и через художественные образы показал высокие идеи добра и справедливости, идеалы добродетелями. Произведение проникнуто патриотизмом, подлинным героизмом на болю народа Родины.

В 1949 году третьей Женевской конвенцией было принято «Взаимоотношения с военнопленными» в её основу были положены мысли, взгляды, высказывания Фирдоуси по этому вопросу. Всё, что раскрывается в поэме, близко и понятно народу нашей республики, пережившему гражданскую войну и связывающими понятия «война и мир», «добро и зло» с событиями и людьми тех трагических дней. Изучение «Шахнаме» всемерно помогает воспитанию патриотов, борцов за мир народа, а праздники, обычаи, традиции, описанные в поэме, способствуют возрождению забытых традиции и обычаев.

На основе этого произведения и многих произведений XX века учащиеся формируют свой этический и эстетический идеал, размышляют над тем, как бы они поступили на месте героев. При этом важно, чтобы школьники сами сделали вывод о том, что означает война, в которой гибнут целые народы и красота земли.

Одной из особенности поэтов и писателей является не только изучения родного края, но и желания посетить другие районы, города где им даётся возможность познакомится с жизнью и положением людей других близких и дальних странах. Произведения «Авеста», «История Бухары» Мухаммада Нархаши, «Бадое-ул-вакоеъ» Зайниддина Махмуда Восифи, «Наводир-ул-вакоеъ» Ахмада Дониша и другие содержании и представляют разнообразную информацию о людях, местах обещания, особенностях местной природы, культуры и истории, искусства и образ жизни людей.

Книга Мирза Сироджиддина Бухорои «Родная Бухарцам» является одним из фундаментальных творений, в которой собраны полные сведения о литературных кругах, науке, истории, культуре, географии того времени самим автором, а также им было использованы достоверные первоисточник.

Во внеурочной работе одной из действенных форм туристско- краеведческой работы является Республиканская туристско-краеведческая экспедиция школьников «Таджикистан – мой край родной», которая проводится с целю воспитания молодежи в духе патриотизма, самопознания, национальной гордости, познания общенациональных и общечеловеческих ценностей, всесторонне развитых физических здоровых, готовых защищать свою Родину, хранить её материальные и духовные ценности. Основным содержанием экспедиционной работы является поиск, исследования по истории, культуре, природе родного края и проводится с помощью активных форм: походов, путешествий, соревнований слетов, туристское- краеведческих конференции.

Имя героя Таджикистана поэта- патриота, поэта интернационалист Мирзо Турсун-заде широко известно не только в нашей стране, но и далеко за её пределами. Экспедиционный отряд сред. общеобразовательного №82 города Душанбе, руководимый А.Х.Назаровой, получение задание из Института языка и литературы о Мирза Турсун-заде. Школьники понимали, за какую ответственную, интересную и нужную работу они берутся.

Содержание и сущность творчества Мирза Турсун-заде это воспевание человека, который не мыслит своего полного счастья без свободы и счастья всех народов земли, борца за независимости и социальный прогресс, за демократию, мир и дружбу народов. Перед ними ставилась цель собрать материал о человека, произведения коротаю - это песнь о свободе и освобожденном человеке, был полезным выразителем душ и чаяний родного народа, певцом его свершений.

Туристские тропы отряда прошли через кишлак Каратаг, где родился поэт, ребята встретились с теми , кто знал поэта, записали их воспоминания. Во время походов они увидели, какие изселенения произношение в гиссарской долине совместной поэтом. Школьники встретились с членами семьи поэта, с писателями и поэтами: народным поэтом Таджикистана М.Миршакаром, М.Каноатом, Д.Икрами, У.Раджабовым, Б.Собировым.

Постепенно в поиск материалов о жизни и творческой деятельности поэта были вовлечены многие отряды. Это стало делом ученического и педагогического коллективов школы. Было внесено предложение открыть в школе музей, чтобы весь собранный материал стал достоянием для всех. Работа по организации музей захватила ребят, и каждый стремился, внести свою мечту в пополнение музей экспонатами. Музей был открыт в 1981 году и стал центром по организации патриотического и интернационального воспитания школьников.

Школьный музей -одна из эффективны форм работы по развитию творческой самодеятельности и общественной активности учащихся, которые выявляются в процессе сбора, исследования, обработки и оформления материалов. Работа в школьном музее воспитывает у учащихся любовь к науке, природе, тесно связывает учащихся с населением, с которым они систематически работают, собирая материал. Главное в деятельности школьных музеев – общественно-полезная направленность. В музее проводился воспитательные часы, литературные вечера, диспуте. Материалы музея широко используются при подготовке и проведение уроков родной литературы, вечеров диспутов.

Традиционным стало проведение утренников, вечеров поэзии, читательских конференции, конкурсов рисунке по произведениям поэта. В мая месяце проводится научно- практическая конференция «Лирика Мирза Турсун-заде», в которой принимают участие поэты и писатели республики, ученики школ города.

В городе Пенджикенте развернута интересная поисковая работа, связанная с написанием истории по искусству. Записываются народные песни, сказания, всё, что составляет сущность устного народного творчества, проникнутого глубокой любовью к Родине. Песней, танцевальный и этнический фольклор, другие образцы национального искусства высвечивают природу, образ жизни, душу народа и способствуют раннему приобщению детей к национальной культуре, к познанию окружающего мира.

Изучение истории, ознакомление с историческими судьбами своего народа и биографией её лучших героев, знание народной жизни, традицией, обычаев, народного искусства и родного языка, любви к ним содействует развитию в человеке непрерывной связи с Родиной.

Вся деятельность школь по краеведению и туризму помогаешь расширить кругозор учащихся, способствует развитию инициативы, самодеятельности и коллективизму, позволят увидите те изменения которые произошли в окружающей действительности, воспитывает чувство любви к Родине.

Литература:

1. Абдувалиева М. М. Совершенствование процесса обучения учашихся таджиков русской литературе на основе межпредметних связей: учебно-методическое пособие для студентов – филологов и учителя школ. – Душанбе: Маориф, 1990.
2. Абдувалиев А. Зиёд кардани фаъолияти талабагон дар дарсҳои хониши адабӣ. – Душанбе: Ирфон, 1964.
3. Баронцев А. Д. Литературно - краеведчкская экскурсия по маршруту Радишева// Сб. статьей. «Из опита преподования литератури в средней школе». – Калинин, 1951.
4. Гурина Т. С., Лукошюс М. С. Организация экскурсионной работы с учашимся.– Минск, 1973.
5. Лутфуллоев М. Дарс. – Душанбе: Маориф. – 1995 - 191 с.
6. Педагогикаи мактаб / Зери таҳрири Шукина Г. И. – Душанбе: Маориф, 1988.
7. Орлова Л. А. Инновационная деятельность директора Центра дополнительного образования города Вахдата. Душанбе, 2010.

КРАЕВЕДЕНИЕ И ПАТРИОТИЧЕСКИЕ ВОСПИТАНИЕ

Афгонов М.

Важнейшим фактором активизации процесса патриотического воспитания школьников является краеведческая работа, проводимая при изучении природы и природных богатств, истории и культуры, хозяйственных достижений родного края, а также средств воздействия человека на природу, её преобразование.

Ключевые слова: школа, философия, педагогика, патриотизм, истинная любовь к природе, активизации

LOCAL HISTORY AND PATRIOTIC EDUCATION

Afgonov M.

The most important factor to activations of the process of the patriotic education schoolchildren is knowledge of region's work, spending at study of the nature and natural wealth, histories and cultures, economic achievements of the native edge, as well as facilities of the influence of the person on nature, its transformation.

Key words: school, philosophy, pedagogic, patriotism, true love to nature, activations

Сведения об авторе: Афгонов Мухаммадали – кандидат педагогических наук, доцент. Отдел образования района Фирдавси, г. Душанбе. Тел.: (+992) 900-75-24-24, e-mail: ankabuti@mail.ru

Information about the author: Afgonov Muhammadali - PhD in Pedagogy, docent. Department of Education of the Firdavsi district, Dushanbe city. Ph.: (+992) 900-75-24-24, e-mail: ankabuti@mail.ru

ТАҶАССУМИ ҒОЯҲОИ КИШВАРШИНОСӢ ДАР "ТУҲАФИ АҲЛИ БУХОРО"

Афгонов М.

Шуъбаи маорифи ноҳияи Фирдавсӣ, ш. Душанбе

Мирзо Сироҷи Ҳаким адибест, ки аз ҳисоби пешаи тоҷирӣ харҷи рӯзгор мекард. Ӯ ҳангоми саёҳати ҳаштсола ба Аврупо ҳам сафар намуда, аз он ҷо таассуроти амиқе бардоштааст. Баъди бозгашт ҳарчанд силсилаи шеъру мақолаҳои худро дар маҷаллаи "Оина", рӯзномаҳои "Тӯрон" ва "Бухорои шариф" интишор намуд, вале маҳз таълифи рисолаи "Туҳафи аҳли Бухоро" боиси машҳур гардидани вай гардид.

Маълумоти пешниҳодшуда гувоҳи онанд, ки ӯ аз вазъи сиёсӣ, иҷтимоӣ, фарҳангӣ, иқтисодӣ, ҷуғрофӣ ва ғайраи замони худ, аз ҷумла кишварҳои хориҷ огоҳӣ дорад. Муаллиф тавассути ибрози андеша ва муқоисаи рӯйдодҳо, нигориши тарзи ҳаёт, тасвири ободонии ин кишварҳо ва ифодаи ҳодисаҳо омилҳои рушди тафаккур, илму фарҳанг ва маърифати башариятро таҷассум намуда, ба сабабҳои қафомонӣ ва ҷаҳолати ҷомеаи мо то андозае равшанӣ андохтааст.

Масалан, вай дар бораи Инглистон ва Русия иброз медорад, ки яке дар об ва дигаре дар хушкӣ аз давлатҳои муқтадир буда, дар вусъати хок ҳеҷ давлате ба онҳо баробар нест. Аҳолии ин мамолик ҳамеша ба коре шуғл меварзанд ва дар ин кишварҳо ҳеҷ вақт одами бекор дида намешавад.

Муаллиф муассисаҳои таълимии сарзамини Англияро аз беҳтарин муассисаҳои таълимии Аврупо меҳисобад. Маълумот дода мешавад, ки барои чил миллион шаҳрвандони ин кишвар 33 ҳазор мактаб фаъолият намуда, дар онҳо сесаду дувоздаҳ ҳазор омӯзгор ва ҳашт миллион шогирд фаро гирифта шудаанд. "Ҳарсола як саду чиҳил милюн манот махориҷи ин мактабҳост. Акнун аз рӯи ҳамин тараққӣ ва тарбият ва касби илму ҳунар намудан миллати инглисро бояд қиёс намуд. Муаллиф ҳамчунин менависад: "Дар илму тарбият аз тамоми милали Фаранг гӯи сибқат рабуда аст. Дар санъатҳои соатсозӣ ва ҳалабофӣ яди тӯло доранд. Он қадар боилму боҳуш ҳастанд, ки аз инсон гузашта ҳайвонҳои худро ҳам мисли инсон тарбият намудаанд, ки осори таваҳҳуш ва ҳайвоният аз он ҷинси ваҳшӣ бакуллӣ бартараф гардидааст. Такаллум намекунаду бас".[1]

Дар бораи боғҳои фароғатии ин кишвар сухан ронда, ӯ зикр мекунад, ки шабҳо чандин ҳазор фонуси чароғи барқӣ равшан шуда, зану мард, халқи зиёде дар ин боғ қадам мезаданд. Наврасону ҷавонон бо либосҳои махсус машғули сайру гашт буданд: "Ағлаби мардум дар дасташон ё ғазита (рӯзнома) буд, ё китоб, нишаста ва роҳ рафта мехонданд. Бо ин ҳама касрату ғалабаи халқ ва издиҳоми мардум абадан садои баланд аз даҳони касе намебаромад. Қилуқол ҳеҷ набуд, …тамоми халқ бо ҳам ба нармӣ ва оромӣ сӯҳбат доштанд... Чи тиётире, ки рӯҳи инсон аз тамошои он тоза мешуд! Як иморати бисъёр бошукӯҳи фараҳбахше буд. Шахс ба маҳзи дохил шудан тамоми ғаму қудрати сандинсолаи худро фаромӯш мекард".[2]

"Туҳафи аҳли Бухоро" асарест, ки роҷеъ ба ҷанбаҳои гуногуни тарзи ҳаёти мардуми мағриб маълумот медиҳад. Вазъи таълиму тарбия ва муассисаҳои таълимии онҷо аз назари муаллиф дур намондаанд. Дар хусуси мадраса ва мактабҳои Шивисариё (Швейтсария - А.М.) сухан ронда, муаллиф зикр менамояд, ки ба мисли ин мактабу мадарасаҳо дигар давлатҳо надоранд. Онҳо бисёр мукаммал ва муназзам мебошанд. Аз тарафи давлат ба мактабҳои ибтидоӣ садҳо ҳазор ва барои мадрасаҳо миллионҳо мабалағ хароҷот гардида, дар онҳо муаллимони варзида ба таълиму тарбия машғуланд. Муаллиф ҳамзамон ба чандин типпи мактаб ва синфҳои алоҳида ҷудо шудани хонандагон аз рӯи синну сол таваҷҷӯҳ зоҳир кардааст. Мирзо Сироҷ онҳоро аз муассисаҳои ободтарини Аврупо меҳисобад. Адиб ҳамчун маорифпарвар ба сифати таълиму тарбияи ин муассисаҳо таваҷҷӯҳ намудааст: "Пирогроми тамоми дарсҳо такмил ва осон буд, ки шогирде, ки дар он ҷо давраи таҳсили худро тамом карда бошад, дар ҳар илм моҳир аст. Тамоми Урупо дар илму тарбияти миллати Шивисариё сари таслим доранд. Дар ҳазор даҳ нафар одами беилм дида намешавад. Ҳамаи халқи он аҳли илму ҳунаранд. Банда вақте ки мактаб ва мадрасаҳои ононро дидам, ба ёдам мактабу мадрасаҳои худи мо омад, бисёр афсурда ва дилтанг шудам, ки чаро мо илмро он қадар хор намудем ва тарки онро гуфтем ва онҳо илми дунёиро он қадар азизу мӯҳтарам карданд, қадру қимати онро донистанд".

Муаллиф кӯҳнагароӣ ва тангназарии доираи афкори бархе уламоро мазаммат намуда, сохти мутараққии низоми таҳсилоти ин давлатро дастгирӣ менамояд: "Мо… улуми динии худро тарк карда, аз ақиби фалсафаи пӯсидаи чандин ҳазорсолаи юнониён гаштаем, ки на дар дунё ва на дар охирати мо нафъ надорад".

---

[1] Мирзо Сироҷиддини Ҳаким. Туҳафи аҳли Бухоро. – Душанбе: «Ирфон», 1984. С. 79-80.
[2] Ҳамон ҷо, с. 82-83.

Тарзи ҳатмии таҳсилоти ибтидоиро муаллиф зарур дониста, риоя нашудани ҳадисҳои Ҳазрати пайғамбар Муҳаммадро яке аз манобеи хорию залолати мардуми мо медонад. Муаллиф мартабаи илму маърифат ва олимону муаллимонро хеле баланд мегузорад: "Дар аксари кишварҳои Урупо таҳсили ибтидоӣ иҷборӣ аст. Аҳадде аз раъоё наметавонад фарзанди худро ба мактаб надиҳад, ҳам яке аз қавонини исломӣ буд, ки талаби илм бар зану мард аз уммат фарз мегардонад".

Дар мавриди ба ҳам ғадру хиёнат накардани мардум сухан ронда, одоби ҳамидаи ин мардум ҳамчун намуна васф мешавад. Зикр мегардад, ки онҳо ба ҳуқуқҳои ҳамдигар арҷ гузошта, дар муомилот ростӣ ва дурустӣ доранд. Омилҳои асосии хории мардуми моро муаллиф дар риоя накардани меъёрҳои одитарини инсонӣ медонад: "Вале мо мардум ҳама вақт дар фикри хиёнат намудан бо бародарони худ буда, ҳуқуқи ҳамдигарро ғасбу тасарруф мекунем кори мо тақаллуб ва дурӯғ ва фиреб аст. Бо вуҷуди он, ки ба мо ваъдаҳои қуръонӣ ва ваидҳои раҳмонӣ шуда, абадан ба гӯши мо намедарояд. Ва ба он амру аҳкомҳо амал намекунем. Ин аст, ки хору залил шудаем. "Оҳ агар аз паси имрӯз бувад фардое".[1]

Мирзо Сироҷи Ҳаким дар тиҷорат ҳам таҷриба ва маҳорати кофӣ андӯхта, аз он то андозае суд мебардошт. Сабабҳои муфлисшавии тоҷирони Осиёро ҳам аз надонистани илми тиҷорат меҳисобад: "Тоҷирону Эрону Тӯрон низ ҳамасола ҷиҳати хариду фурӯш дар Маскав ва Макариё-бозор (ярмаркаи Нижний Новгород) зиёд меоянд. Панба ва пашм ва пӯст ва абрешим ва ғайра он чӣ аз дасти тоҷирони хориҷа ва кӯмпониҳои бузург зиёдатӣ карда монда бошад, оварда тавассути комиссионер (амонаткорҳо) фурӯхта дар иваз ҷинсу матои лозимаи мамлакати худро мебаранд ва ҳамасола иддае аз онҳо ифлос намуда, мадюни фобриконтҳо ва бонкҳо мешаванд. Як тоҷири Русия ва Фарангро то ҳанӯз надидаем, ки дар мулки мо омада, тиҷорат намуда ифлос карда, мадюни мо шуда бошад. Ин нест магар аз натиҷаи илми тиҷорат надонистани мо мардуми Осиё?!"[2]

Дар хусуси Русия менависад: "…Илми ин давлат ҳам хеле пешрафта аст. Маорифи ин давлат дар сатҳи хеле мутараққӣ қарор дорад. Дар ин сарзамин мактабҳои илмӣ ва санъатӣ бисёр аст. Ҳарсола ҳам адади онҳо рӯ ба инкишоф аст…". Ва идома медиҳад: "Туркманон ҳам баъд аз тасарруфи рус бисёр босарват шудаанд. Аглаби онҳо тиҷорат ҳам доранд. Дар худи Ишқобод ҳам доду гирифт доранд. Воқеан Ишқобод шаҳри ободест".[1]

Сипас муаллиф аз таассуроти сафари худ ба шаҳри Машҳади Эрон нақл мекунад. Дар ин шаҳр мехоҳад, ки ба ҳаммоме рафта шустушӯ кунад. Ифлосию касифӣ, сатҳи пасти хизматрасонӣ дар ҳаммомҳои ин шаҳр барои ӯ тоқатфарсо будааст: "Ҳаммомҳои Машҳад он вақт хеле касифу сиёҳ буд. Оби гарми хизонаи он бадбӯ ва рангаш тағйир пайдо намуда, аз покӣ хориҷ шуда буд. Банда аз дохил шудани худ пушаймон шудам. Вақте ки аз дари ҳаммом дохил шудам, як бӯи бисёр баде ба димоғам расида, наздик буд қай бикунам. Хостам баргардам, даллок гуфт: "Бубахшед, айб мафармоед, ки бӯи мабрази ҳаммом аст". Ба ҳар ҳол бӯи димоғи худро муҳкам гирифта, дохили ҳаммом шудам. Ҳаммомро бадтар аз он чӣ тасаввур мекардам, дарёфта бисёр мукаддар будам. Баъд аз чузъе шустушӯ баромада, манзил омадам, ду самовор об ҷӯшонида худамро собуншӯ ва татҳир кардам. Бо вуҷуди он то ду рӯз бӯи ҳаммом аз танам нарафт".[2]

Муаллиф аз вазъи муомила, кинаю кудурат варзидани бархе аз сокинони шаҳри Сабзавор шиква намуда, онро аз омилҳои садди рушд ва қафомонии ҷомеа медонад. Дар як ҷои китоб ӯ менависад: "Овоне, ки дар Сабзавор будам, бо тамоми аҳли шаҳр аз ҳар табақа дӯстӣ ва улфат доштам. Аксари мардумони шаҳр аз аъёну туҷҷору ашроф бо банда омаду рафт доштанд. Аз ин сабаб баъзе аз банда рашк бурда мегуфтанд, чаро як марди ғарибе ин гуна марҷаъи халқ бошад. Аз ин сабаб ҳама вақт дар фикри асбобчинӣ буда, мунтазири вақт буданд, ки коре карда, як балое ба сари банда биёваранд. Банда ҳам матлабро мултафит шуда, ҳама вақт худамро муҳофизат мекардам. Ҳатто баъзе

[1] Мирзо Сироҷиддини Ҳаким. Туҳафи аҳли Бухоро. – Душанбе: «Ирфон», 1984. С. 84-85.
[2] Ҳамон ҷо. 89.
[1] Мирзо Сироҷиддини Ҳаким. Туҳафи аҳли Бухоро. – Душанбе: «Ирфон», 1984. С. 94.
[2] Ҳамон ҷо, с. 96-97.

шабҳо занони фоҳиша ба банда равона намуданд, ки баъд аз дунбол худашон омада, ба баҳонаи он ки банда зино кардаам ва ё хаёли зиноро доштам, балво намоянд. Вале ҳеҷ вақт фиреби онҳоро нахӯрда, ба кору кирдори худ диққат доштам".[3]

Қайд кардан ба маврид аст, ки дар "Туҳафи аҳли Бухоро" истилоҳу вожаҳои соҳаҳои гуногуни илму ҷомеа дида мешаванд, ки онҳо аз ҷониби муаллиф хеле бамаврид истифода шудаанд. Онҳо на танҳо вожаҳои арабӣ, балки русию байнулмилалӣ мебошанд, ки муаллиф ба онҳо тобиши тоҷикӣ бахшидааст. Чанде аз онҳоро дар таркиби ҷумлаҳо бо ҳуруфи тарзи курсив ишора намуда, аз назар мегузаронем: "Чунон иморат ва дастгоҳе буд, ки ақл ба куллӣ моту маҳв мешуд, ки сад **милюн марк** харҷи иморати ин **тиётир** шуда буд, ки аз таърифу тавсиф хориҷ буд, ки агар бинависам, ҳамл ба иғроқ хоҳанд намуд".[4] "**Устулу** нимкатҳо дар растаҳои боғ гузоштаанд".[5] "Бе **диплум** ба дорулфунун қабул намешавад".[6]

Истилоҳи "программа" (ба маънои барномаи таълим) дар асар ба шакли ягона набуда, гоҳо ба шакли "пругром" ва гоҳо "пирогром" ифода шудааст. Масалан: "**Пругроми** он ҳам бисёр осон, ҳар гоҳ касе ду сол дар дорулфунуни Берлин хонда бошад, муқобил аст бо чаҳор сол таҳсили Русия ва Усмонӣ".[7] "**Пирогроми** тамоми дарсҳо такмил ва осон буд, ки шогирде, ки дар он ҷо давраи таҳсили худро тамом карда бошад, дар ҳар илм моҳир ва машҳури олам аст".[8]

Ҳамин тариқ, натиҷагирӣ кардан мумкин аст, ки "Туҳафи аҳли Бухоро"-и Мирзо Сироҷи Ҳаким рисолаи арзишманд буда, ҷиҳати муқоисаи давраи муайяни фаъолияту рӯзгори мардуми машриқу мағрибзамин ва возеҳ намудани масоили иҷтимоии муосирони адиб нақши калидӣ дорад. Аз ин рӯ интишори он бо ҳуруфи кириллӣ мувофиқи мақсад аст.

ОТРАЖЕНИЕ КРАЕВЕДЧЕСКИХ ИДЕЙ В КНИГЕ "ТУХАФИ АХЛИ БУХОРО" ("ПОДАРОК БУХАРЦАМ")

Афгонов М.

Мирза Сирадж Хаким в своей знаменательной книге "Тухафи ахли Бухоро" описывает природы, культурные ландшафты и различные этнографические достижения многих восточных и европейских стран мира. Особенно привлекательны его краеведческие идеи. В книге встречается многие географические имена и названий, которые автором дается обширный анализ и значение этих терминов.

Ключевые слова: Европа, Россия, Англия, Бухара, воспитание, краеведение, наука, дети, отец, мать, общества.

REFLECTION OF REGION IDEAS IN THE BOOK "TUHAFI AHLI BUKHORO" ("PRESENT FOR BUKHARA")

Afgonov M.

Mirzo Siroj Hakim in his book "Tuhafi ahli Bukhoaro" "(Present for Bukhara") describes the natures, cultural landscapes and different ethnographic achievements many east and European countries of the world. Particularly it is attractive his region ideas. Many geographical names meet in the book, which author gives general analysis importance these terms.

Key words: Europe, Russia, French, education, children, father, mother, society.

Сведения об авторе: Афгонов Мухаммадали – кандидат педагогических наук, доцент. Отдел образования района Фирдавси, г. Душанбе. Тел.: (+992) 900-75-24-24, e-mail: ankabuti@mail.ru

[3] Ҳамон ҷо, с. 103.
[4] Ҳамон ҷо, с. 64.
[5] Ҳамон ҷо, с. 65.
[6] Ҳамон ҷо, с. 66.
[7] Ҳамон ҷо, с. 67.
[8] Ҳамон ҷо, с. 84.

Information about the author: Afgonov Muhammadali - PhD in Pedagogy, docent. Department of Education of the Firdavsi district, Dushanbe city. Ph.: (+992) 900-75-24-24, e-mail: ankabuti@mail.ru

ДИДАКТИЧЕСКАЯ ИГРА КАК СРЕДСТВА ОБУЧЕНИЯ

Баротов Ф. К.
Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддина Айни

Дидактические (познавательные) игры (далее «игра») - это специально созданные ситуации, моделирующие реальность, из которых ученикам предлагается найти выход. Данный метод может использоваться для учеников любого возраста с определенными изменениями под специфику возраста. Предполагается, что использование игры помогает сделать урок более интересным и увлекательным. Главное назначение данного метода - стимулировать познавательный процесс. Такие стимулы ребенок получает в игре, где он выступает активным преобразователем действительности. Игровые упражнения увлекают даже самых пассивных и слабо подготовленных учеников, что положительно сказывается на их успеваемости.

Метод дидактических игр имеет длительную историю. Он применялся уже в древних дидактических системах. В гуманистических воспитательных системах этот метод приобрел новое выражение и широкое распространение. Использование игр в обучении делает авторитарную позицию учителя нецелесообразной. Чтобы заинтересовать детей игрой, ввести элементы неожиданности, свободного выбора, эмоционально раскрепостить детей, он должен сам стать ее участником. Дидактические игры как нельзя лучше согласуются с идеалами свободного развития детей, индивидуальным и личностно ориентированным обучением.

Дидактическое значение игры было доказано еще К.Д. Ушинским. Педагогический феномен игры учащихся истолкован в трудах А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинского, Д.Б. Эльконина и др. Ценными являются и практические исследования таких ученых, как Н.П. Аникеев, О.С. Анисимов, В.В. Петрусинский, Л.С. Выгодский, Г.А. Кулагин, В.Ф. Смирнов и др.

Следует отметить, что К.Д. Ушинский, Дж. Селли, К. Бюллер рассматривали игру как проявление воображения или фантазии, а А.И. Сикорский и Дж. Дьюи связывали игру с развитием мышления. Суммируя их взгляды, становится ясно, что игра - это сплав определенных способностей, которые можно представить следующим образом: восприятие + память + мышление + воображение.

Хочется привести в качестве примера известное высказывание К.Д. Ушинского, который характеризует игру следующим образом: «Взрослые могут иметь только одно влияние на игру, не разрушая в ней характера игры, а именно - доставлением материала для построек, которыми уже самостоятельно займется ребенок. Но не должен думать, что этот материал весь можно купить в игрушечной лавке. Вы купите для ребенка светлый и красивый дом, а он сделает из него тюрьму; вы купите для него куколки крестьян и крестьянок, а он выстроит их в ряд солдат; вы купите для него хорошенького мальчика, а он станет его сечь: он будет переделывать, и перестраивать купленные вами игрушки не по их назначению, а по тем элементам, которые будут вливаться в него из окружающей жизни, - и вот об этом-то материале должны, больше всего заботится воспитатели».

Блестящий исследователь игры Д.Б. Эльконин полагает, что игра социальна по своей природе и непосредственному насыщению и спроецирована на отражение мира взрослых. Называя игру «арифметикой социальных отношений», Эльконин трактует игру как деятельность, возникшую на определенном этапе, как одну из ведущих форм развития психических функций и способов познания ребенком мира взрослых.

По определению М.Ф. Стронина, «игра - это вид деятельности в условиях ситуаций, направленных на воссоздание и усвоение общественного опыта, в котором

складывается и совершенствуется самоуправление поведением». Психологические механизмы игровой деятельности опираются на фундаментальные потребности личности в самовыражении, самоутверждении, самоопределении, саморегуляции и самореализации.

Игра - разновидность общественной практики, действенное воспроизведение жизненных явлений вне реальной практической установки. Она всегда выступает в двух временных измерениях: в настоящем и будущем, даря сиюминутную радость, а также она служит удовлетворением назревших актуальных потребностей личностей. В ней моделируются жизненные ситуации, закрепляются свойства, качества, состояния, умения, способности, необходимые личности для выполнения социальных, профессиональных и творческих функций.

Внизу мы предлагаем некоторые дидактические игры во время занятия английского языка.

Для проведения игр класс разбивается на 2 группы (А и В). Учащиеся по очереди дают команды своим оппонентам из второй группы. Одно очко присваивается за правильно данную команду и одно за правильно выполненное действие. Трудность команды зависит от уровня знаний учеников. Например:

A1: “Touchyourtoes!”

B1: Performs the action.

B1: “ Point to the window!”

A1: Performs the action.

A2: “ Laugh quietly!”

B2: Performs the action.

B2: “ Untie your shoe!”

A2: Performstheaction.

Советы: Команды должны, конечно, иметь смысл и быть такими, чтобы можно было их выполнить в условиях класса. Чтобы подстегнуть творческое мышление учеников, можно давать за оригинальность 2 очка, за обычную команду – одно.

Where was I?

(Где я был?)

Попрактиковаться в использовании глагола TO BE во времени SimplePast в вопросительных, отрицательных и повествовательных неотрицательных предложениях (interrogative, affirmativeandnegative).

Ученик пишет, где он был в определенное время в прошлом, а весь класс отгадывает. Например:

“ Where was I at noon yesterday?”

“ Were you at the dentist?”

“ No, I wasn’t at the dentist.”

Варианты: Водящий может задавать вопросы не только о себе, но и о ком-либо другом, находящемся в классе.

“Where was Nargis last Tuesday?”

“Where were Salim and I last Sunday?”

“Where were you and I last night?”

Советы: Ограничить количество наводящих вопросов двадцатью, или количество вопросов должно быть равно количеству учеников, деленному пополам. Если после всех вопросов место не угадано, водящий должен его сам назвать, а новым ведущим становится другой ученик.

Описание: Класс делится на две команды (А И В). Ученики по очереди задают своим оппонентам вопросы, на которые можно отвечать «Yes» или «No».

За каждый правильный вопрос и за каждый правильный ответ- очко. Отвечая на вопрос, ученик получает право задать вопрос тому, кто только что спрашивал его. Например:

A1: Do you speak English?

B1: Yes, I do.

B1: Can you ride a bike?
A1: Yes, I can.
A2: Is your sister here?
B2: No, she isn't.
B2: Do you know my name?
A2: Yes, Ido.

Исходя из вышеперечисленного можно сделать вывод, что дидактические игры – это один из самых эффективных приемов работы. Игры развивают и совершенствуют у школьников речемыслительную деятельность, способствуют выявлению у ребят искреннего желания общаться на иностранном языке не только на уроках, но и во внеурочное время. Уроки с применением дидактических игр проходят живо, эмоционально, при высокой активности учащихся, в благоприятной психологической атмосфере.

Литература:

1. Максаков А.Н., Тумакова Г.А. Учите, играя: Игры и упражнения со звучащим словом. М.: Просвещение, 1979.
2. Менджерицкая Д.В. Воспитателю о детской игре. М.: Просвещение, 1982.
3. Михайленко Н.Я., Короткова Н.А. Как играть с ребенком. М.: Педагогика, 1990.
4. Преподавание иностранного языка в Великобритании: методические и политические дебаты. Иностранные языки в школе, 1996, № с. 61-65.
5. Ростовцева О.М. Английский для детей дошкольного возраста. Тула: Ясность, 1992.
6. Соркина А.И. Дидактические игры в детском саду (старшие группы). М.: Просвещение, 1982.

ДИДАКТИЧЕСКАЯ ИГРА КАК СРЕДСТВА ОБУЧЕНИЯ

Баротов Ф.К.

В этой статье автор рассматривает дидактические игры как средства обучения - это специально созданные ситуации, моделирующие реальность, из которых ученикам предлагается найти выход. Данный метод может использоваться для учеников любого возраста с определенными изменениями специфику возраста. Предполагается, что использование игры помогает сделать урок более интересным и увлекательным. Игровые упражнения увлекают даже самых пассивных и слабо подготовленных учеников, что положительно сказывается на их успеваемости.

Ключевые слова: обучения, метод, реальность, учеников, интересный, упражнения, развития, игра, урок, самостоятельно.

DIDACTIC GAMES AS A TRAINING AIDS

Barotov F.K.

In this article, the author examines didactic games as a training aids. It is a special development of situations that simulate reality which pupils are invited to go out of it. This method may be used for the pupils of any age with the certain changes to the specifics of age. It is suggested that using of games help to conduct the lesson more interesting and fascinating. Playing exercises captivate even the most passive and weak prepared pupils which has a positive effect about their progress.

Key words: teaching, method, reality, pupils, interesting, exercise, development, game, lesson, independently.

Сведения об авторе: Баротов Файзиддин Камолиддинович – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой английского языка (межфак) Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айнӣ, тел: (+992) 93-455-50-66.

Information about the author: Barotov Faiziddin Kamoliddinovich – Ph. D. in Philology, docent, head of Chair of English language (interfaculty), Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Ainy, tel.: (+992) 93-455-50-66.

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СОВРЕМЕННОЙ ТЕХНОЛОГИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИЗМЕРЕНИЙ В ВУЗОВСКОЙ ЛИНГВОДИДАКТИКЕ

Ибрагимова Ирода Аса-Ахуновна
Академии образования Таджикистана

Прежде чем рассматривать особенности использования современных технологий педагогических измерений в обучении языку, рассмотрим специфические лингводидактические особенности этого учебного предмета.

Термин «лингводидактика» был введён в 70-х годах XX века академиком Н.М. Шанским [4] и свидетельствовал о том, что обучение языку существенно отличается от характера преподавания других учебных дисциплин (и в школе, и в вузе). Лингводидактика – это теория обучения языкам – родному и неродным, что обосновывается несколькими положениями.

Язык (любой язык) представляет собой многофункциональный уникальный феномен. Язык – это самое удивительное создание человека, образованное не искусственным путём (с помощью специально выдвинутых и осознаваемых цели и средств), а благодаря естественно возникшей потребности членов общества в общении. Важнейшая его функциональная значимость заключается в том, что он является орудием мышления и средством общения.

Язык в современной философии понимается как "сложная развивающаяся семиотическая система, являющаяся специфическим и универсальным средством объективации содержания как индивидуального сознания, так и культурной традиции" [3, 863]. Отмечается, что язык обеспечивает возможность интерсубъективности (т.е. направленности мышления человека внутрь себя), процессуального разворачивания в пространственно-временных формах (т.е. даёт возможность осмысления себя в пространстве и времени) и рефлексивного осмысления (т.е. осмысления собственных переживаний и ощущений).

Язык, по мнению философов, является "многоаспектным феноменом" и выполняет в системе общества следующие важные для личности и общества функции: 1) экспрессивную, т.е. позволяет человеку проявить собственную эмоциональную оценку происходящего; 2) сигнификативную, т.е. выполняет функцию наименования реалий действительности; 3) когнитивную, т.е. познавательную, 4) информационно-трансляционную (получать и передавать информацию о мире) и 5) коммуникативную (обмениваться мыслями с другими людьми, владеющими средствами того же языкового кода). Важнейшей из этих функций является 6) осуществление языком функции общественного сознания. Г.В.Колшанский пишет: "…язык есть одновременно способ материальной, физической фиксации нейрофизиологических процессов мышления индивидов и способ интерриоризации мышления в границах социума" [2, 83]. Язык позволяет формировать тексты как сложные знаки с развитой системой модальности, они, в свою очередь, являются продуктом человеческого сознания, выражающим процессуальность сознания. Картина мира, заключённая в семантической системе языка, - это продукт познавательной деятельности человека, проходившей на протяжении длительного времени его развития как биологического и социального вида.

Большое значение для лингводидактики имеет то, что речь – функционирование языка – представляет собой комплексную организацию языковых единиц, т.е. для построения ситуативно обусловленного высказывания любой величины, даже минимальной, необходимо использование фактически всех элементов данной языковой системы. Из этого следует, что в обучении любому языку цель практического овладения речью на нём является ведущей. При этом для реализации данной задачи не подходит традиционная грамматика, описывающая языковые единицы в линейной последовательности; необходимо опираться на такую грамматику, в которой языковые единицы различных уровней языковой системы представлены в комплексе в зависимости от речевой ситуации.

Поскольку неродной язык, изучаемый на основе памяти, не может быть усвоен в полном объёме, как родной, его объём должен быть представлен в содержании обучения определённым количеством речевых ситуаций, необходимых для языковой личности, живущей в условиях многоязычного мира.

В методике преподавания неродного языка выделяют языковые аспекты (фонетический, лексический, грамматический, стилистический) и речевые аспекты (аудирование, говорение, чтение, письмо).Преподаватель должен рассматривать эти аспекты с точки зрения языкового мышления обучаемых, т.е. с точки зрения трудностей, которые встретит учащийся. Противоречие лингвистического характера, выявляемое в процессе преподавания неродного языка, выражается в том, что, с одной стороны, необходимо в первую очередь развивать речь учащихся, а, с другой стороны, - необходимы знания о языковой системе. С учётом этого многочисленные методы преподавания неродных языков можно разделить на две группы: 1) методы, в которых используется принцип аспектного преподавания, и 2) методы, в которых осуществляется принцип комплексного преподавания. Однако в речи нет разделения на аспекты, единицы всех уровней взаимодействуют. Поэтому аспектное обучение нерационально. Обучение должно организовываться комплексно.

Комплексное преподавание характеризуется двумя особенностями:

- содержанием занятий является формирование коммуникативно-речевых умений на базе речевых навыков разного типа;
- в это содержание входит обеспечение взаимосвязи разных видов речевой деятельности в практическом обучении.

Вузовское обучение русскому языку как неродному в Таджикистане ни в коем случае не должно быть аспектным, или грамматикализованным [1]. Более всего нам подходит комплексное преподавание с целью обучения речевой практике на русском (неродном) языке.

Сложная морфология русского языка, его флективный строй затрудняют автоматизацию действий по выбору форм в соответствии со структурой и смыслом предложения. Поскольку главную трудность в процессе свободного говорения на русском языке составляют различные падежные значения и многочисленные формы, студент, недостаточно владеющий грамматическими навыками на русском языке, должен преодолеть отставание в процессе самостоятельной работы, которая будет иметь тренировочный характер.

Однако, к сожалению, в современных языковых тестах проверяется именно знание отдельных языковых элементов и языковых закономерностей, что не может свидетельствовать об уровне практического владения неродным языком. Естественно, что проверка фактических, конкретных языковых знаний как легко определяемых языковых элементов осуществляется в тестовой форме контроля более успешно, чем выявление речевых навыков, которые объёмны (могут включать в себя несколько крупных языковых единиц, таких, как, например, предложение), зависят от ситуации общения и имеют многочисленные синонимичные замены.

Отдельные авторы, в том числе российские и таджикские педагоги, отмечают, что в связи с переходом на многоступенчатую систему профессиональной подготовки студентов и введением кредитно-модульной системы обучения, при которых роль самостоятельной учебной деятельности студентов возросла, качество знаний, практических умений и навыков студентов заметно снизились. И если в национальных вузах, где специальность предполагается получать в целом на родном языке, разительные языковые проблемы не столь заметны, то в российских вузах и их филиалах, функционирующих на территории республики, слабое владение русским языком в процессе профессионального обучения студентов сказывается очень существенно.

Рассмотрим проблему использования тестов с целью развития у студентов сознательного отношения к обучению русскому языку на примере преподавания

данного предмета на неязыковых факультетах в Российско-таджикском (славянском) университете.

Как известно, РТСУ – первый российский вуз на территории независимой Республики Таджикистан, созданный в 1996 году. Контингент студентов этого университета в основном состоит из выпускников средних школ с таджикским языком обучения, практическое владение русским языком у многих из которых можно охарактеризовать как недостаточное. Налицо противоречие между фактическим уровнем знаний, практических коммуникативных умений на русском языке и необходимостью использовать русский язык в течение четырёх (пяти) лет для получения качественных профессиональных знаний, поскольку все предметы в РТСУ ведутся на русском языке. Русский язык преподаётся в РТСУ, как и в других национальных вузах, только в объёме 72 аудиторных часов (всего 4 кредита за два семестра). Причём половину этого количества учебного времени отводится на самостоятельную работу студента. По мнению многих преподавателей, этого недостаточно, несмотря на то, что образовательная среда в РТСУ (спортивные секции, кружки, ансамбль «Славянка», танцевальная группа «Vest», проведение кафедрами различных внеаудиторных воспитательных мероприятий и пр.) полностью организована на русском языке. Чтобы оценить и эффективно использовать реальные возможности современного образовательного процесса, необходимо оттолкнуться от таких понятий, как *модульное обучение, модульная учебная рабочая программа, рейтинговая оценка знаний, умений и навыков, рейтинг, индивидуальный академический рейтинг студента.*

Модульное обучение– способ организации учебного процесса на основе модульного представления учебной информации, при котором содержание обучения структурируется в автономные организационно-методические модули, содержание и объём которых могут варьироваться в зависимости от дидактических целей, профильной и уровневой дифференциации обучающихся. Преподавателю необходимо обеспечить возможность ознакомления студентов с содержанием модульной программы заблаговременно до начала занятий (в исключительных случаях - на первом занятии).

При модульной системе обучения используется *рейтинговая оценка знаний, умений и навыков*, в которой учитываются все виды учебной деятельности студента (аудиторной и внеаудиторной), оцениваемые определенным количеством баллов. *Рейтинг*- это индивидуальный кумулятивный индекс студента, формируемый по результатам обучения. Рейтинг постоянно изменяется в зависимости от итогов повседневной работы студента. *Индивидуальный академический рейтинг студента* формируется из рейтингов по результатам освоения всех изученных им дисциплин.Использование рейтинговой оценки знаний призвано:

- стимулировать студента к регулярной и систематической работе над освоением дисциплины;
- внести в процесс обучения элемент состязательности за счет замены усреднённых категорий (отлично, хорошо, удовлетворительно) более дифференцированной оценкой (балльной) и возможностью её постоянного накопления;
- заинтересовать студентов в успешном освоении каждого элемента учебного плана, так как все они вносят вклад в формирование общего рейтинга студента;
- создать объективный критерий для определения лучших студентов при представлении к поощрению (различные стипендии, премии), а также рекомендации в аспирантуру и пр.

Важно, как нам кажется, в перечень учебных умений, необходимых для формирования профессиональной компетенции, включить (и также подвергнуть оценке) навыки выполнения самостоятельной работы, в б*о*льшей мере, основанной на самоконтроле. В свою очередь, самостоятельную работу можно проводить в форме обучающих тестов, в которых функция обучения усилена за счёт наличия в заданиях некоторых указаний и рекомендаций, за счёт самостоятельной работы со словарями.

Чтобы повысить коммуникативную значимость такой самостоятельной работы, тестовые задания должны быть построены на основе текстов. Профессионально

ориентированные тексты позволят получить двойной эффект: во-первых, они усилят коммуникативную значимость самостоятельной работы, а во-вторых, будут способствовать реализации профессиональной направленности обучения студентов неязыковых факультетов.

Литература:

1. Гусейнова Т.В., Алиева Н.Х. Об актуальных проблемах преподавания русского языка в неязыковых вузах//Актуальные проблемы филологии и культурологи: Материалы международной конференции, посвящённой Дням русского языка и культуры в Республике Таджикистан. – Душанбе, РТСУ, 2009. – С. 107-114.
2. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке. - М.,1990. – 210 с.
3. Новейшийфилософский словарь. /Сост. А.А. Грицанов. - Мн., 1998. – 1068 с.
4. Русский язык в национальной школе. Проблемы лингводидактики/Под ред. Н.М. Шанского, Н.3. Бакеевой. - М.: «Педагогика», 1977. – 248 с.

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СОВРЕМЕННОЙ ТЕХНОЛОГИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ В ВУЗОВСКОЙ ЛИНГВОДИДАКТИКЕ

Ибрагимова Ирода Аса-Ахуновна

В статье рассматривается ряд взаимосвязанных проблем вузовской лингводидактики:чему и как учить на занятиях по русскому языку на неязыковых факультетах, как в современных условиях многоступенчатой системы образования повысить значимость самостоятельной работы по русскому языку, как организовать контроль, чтобы добиться прочных коммуникативных навыков студентов.

Ключевые слова: вузовская лингводидактика; коммуникативные умения и навыки, модульная система обучении, рейтинговая оценка знаний, умений и навыков, обучающие тесты, профессионально ориентированные тексты.

THE USE OF MODERN TECHNOLOGY OF PEDAGOGICAL CHANGES IN UNIVERSITY LINGUODIDACTICS

Ibragimova Iroda Asa-Akhunovna

The articleis deals with a number ofinterconnected problemsof university linguodidactics. The ways of Russian language teaching in non-lingual universities, raising the significance of individual work on Russian language in the current conditions of multistage education system, organizing the achievement control of strong communication skills of the students are considered as well in this article.

Key words: university linguodidactics, communication skillsof students, modular teaching system, ratingestimation ofknowledge, educationaltests, texts on specialty.

Сведения об авторе: Ибрагимова Ирода Аса-Ахуновна- соискатель Академии образования Таджикистана г. Душанбе, тел. (+992) 985204832, e-mail: Iroda_ibmail.ru

Information about the author: Ibragimova Iroda Akhunovna, researcher, Academy of Education of Tajikistan, phone: (+992) 985204732, , e-mail: Iroda_ibmail.ru

ЗАБОН ВА АДАБИЁТИ ТОҶИКӢ, РУСӢ ВА АНГЛИСӢ
(ТАДЖИКСКИЙ, РУССКИЙ, АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫКИ И ЛИТЕРАТУРА)

ВОҲИДҲОИ ЛУҒАВИИ МАРБУТ БА АНВОИ АНГУР

Хоркашев Сахидод, Юсупова Сурайё
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

Барои ғановати таркиби луғавии забони тоҷикӣ ва шеваҳо ангур ва анвои он мусоидат менамояд, зеро меваи ангур бо гуногуннавъияш боис шудаанд, ки вожаҳои зиёде дар тӯли таърих дар забон ба вуҷуд оянд. Калимаи ангур барои тамоми форсизабонон маълум аст. Шарҳи "Фарҳанги забони тоҷикӣ" барои ангур хеле мувофиқ аст: "меваи хушмтаъми токии хуша-хуша, ки хелҳои гуногун дорад ва аз он шароб ҳам тайёр мекунанд; **ангури обӣ** навъе аз ангур, ки серобу пӯстсахт аст; **ранг гирифтани ангур аз ангур** *киноя* аз таъсир гирифтан аз ҳамдигар" (ФЗТ, 1969, 70). Зимни шарҳи ин воҳиди луғавӣ муаллифи "فرهنگ روز سخن" аз гуногуннавъии он хабар дода чунин мегӯяд: "Ангур меваи хушаӣ ва ширину хӯрокӣ ба рангҳову анвои мухталиф, дарахти ин мева ток аст"(113-114.1383 .انوری). Дар ҳақиқат "ангур ҳам дар анъанаи боғпарварии мардуми мо мақоми хосае дорад. Ин аст, ки вобаста ба ангур ва навъу намудҳои он силсилаи калимаву таркибҳо пайдо шудаанд[1]. Қисми зиёди онҳо унсурҳои умумихалқӣ бошанд, қисми дигар ба хазинаи лексикаи хоси ин шева тааллуқ доранд."(Ҷӯраев, 1980, 184.). Аз қадим ангур бо мақсади ороиши дастархон, таъмини вазъи иқтисодӣ (фурӯш), пӯхтани хӯрокҳои гуногун аз барги он ва ҳамроҳ кардани кишмиши он ба ғизо, мураббо, мавиз, шарбат, шароб кардан ва имрӯзҳо чун дарахти сояафкан дар назди ҳавлиҳо истифода мешавад. Вобаста ба ин муҳаққиқ Сулаймонов И. калимаҳои ифодагари анвои ангурро дар лексикаи лаҳҷаи кӯҳистони Ҳисор дар як мақола баррасӣ карда, аз ҷумла менависад, ки "ҳанӯз дар давраҳои қадим тайёр кардани мавиз, мураббо, шаробу шарбат дар ин минтақа (Ҳисор-муаллифон) вуҷуд доштанд. Мавсими ҷамъоварии ҳосили ангур аз миёнаи моҳи июн баробари пӯхта расидани навъҳои **ҳисории майда** ва **сурхаи сиёҳ** шуруъ шуда, бо чидани **тойфии калон** дар фасли тирамоҳ ба поён мерасад."(Сулаймонов, 2002, 129). Ин аст, ки боғпарварон кӯшиш мекунанд, ки анвои онро беҳтару бештар кунанд, то тавонанд аз аввали баҳор то охири тобистон аз анвои он истифода карда, зиндагиашонро таъмин намоянд. Инак, дар шеваҳои ҷанубӣ ва ҷануби шарқӣ навъҳои ангур дар заминаи калимасозии анъанавии забони тоҷикӣ ба вуҷуд омадаанд ва барои фаррохтар шудани хазинаи луғати шеваҳо замина сохтаанд.

Ягона калимаи содае, ки навъи ангурро ифода мекунад, вожаи **кишмиш** мебошад, ки ба ду маънӣ: "ангур" ва "мавизи ангур"дар тамоми қаламрафи форсизабонон истифода мешавад. Ин калима дар "Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ" чунин шарҳ ёфтааст: "навъи ангури майдаи бедонак; мавизи ин ангур: **кишмиши зард**, **кишмиши сиёҳ**"(ФТЗТ, 2008, 615) . Дар "Фарҳанги форсӣ ба русӣ" ҳамчун " کشمشкешмэш, изюм" тарҷума шуда, анвои он "**кешмэше офтобӣ** -высушенный на солнце", "**кешмэше бидонэ**-изюм без косточек", "**кешмэше полоу-** сорт мелького изюма (для плова)", **кешмэше шақорӣ**-сорт хорасанского изюма" (ПРС, 1983, 330; 1389صادقی, 469) оварда мешавад, ки аз мавҷудият ва зарурати ҳаётии ин растанӣ гувоҳӣ медиҳад.

Калимаҳои сохта тавассути пасванди -ú //- гú ва асосҳои гуногун (шумора, исм) сохта мешаванд, ки маъноҳои давомнокии рӯзҳои пӯхтани ангур, мансубияти макони (минтақави)-и вай ва ё мансубияти ангур ба шахси ихтироъкунандаи онро нишон медиҳанд: **чилгú** (Вқ.,Қ.) чиллагӣ, як навъи ангури пешпазак: ангъри чилгú мо-да ҳаст (Пв.).**тагобú** //**таговú** (Шк.) навъи ангур, ки ба минтақаи Тагоб нисбат дорад; **шибирғунú**

[1] Доир ба луғот ва истилоҳоти ангурпарварӣ дар гӯйишҳои шимолии забони тоҷикӣ ниг.: (Маҳмудов 2006, 71-86).

(Қ.) навъи ангури сиёҳтоби бедона, ки аз Шибирғон (Афғонистон) оварда шудааст; **бахтийорú** (Кҳ.) ангури пешпазак, ки шояд аз минтақаи Бахтиёр (Эрон) овардаанд; **ҳисайнú** (Вқ.) ҳисайнио и сол нú набастан (Гх.). Навъи **ҳисайнú** имкон дорад, ки аз минтақаи Ҳусейнияи Эрон омада бошад ва ё шояд номи ангурро аз рӯйи шахси ихтироъкори он гузоштаанд. Анвои **шибирғунú, бахтийорú** ва **тагобú** намуди ибора-истилоҳ надоранд, предметонида шудаанд, вале **ҳисайнú** ва **чилгú** дар шакли ибора низ меоянд: **ангури ҳисенú** (Вқ., Қ.); **ангури чилгú // чългú** (Вқ.): ангуройи чилгú унҷа тъйор шъдан о? (Каб.).

Аз тариқи калимаҳои мураккаб ҳам вожаҳои зиёде сохта шудаанд, ки номи онҳо вобаста аз аломату сифатҳои онҳо: ҳаҷми ангур, ранги он, монандиаш ба дигар ашё ва ғайра вобаста аст. Албатта, ҳамаи калимаҳои ин гурӯҳ ба шеваҳои ҷанубӣ ва ҷануби шарқӣ марбут нестанд "қисми зиёди онҳо унсурҳои умумиҳалқӣ бошанд, қисми дигар ба хазинаи лексикаи хоси ин шева тааллуқ доранд. Ба мисли **чочи уштур** (Кҳ.), **говангур** (Шк.), **гурдай гов, лал** (Кҳ.). Метавон гуфт, ки протсесси ташаккули лексикӣ-грамматикии **чочи уштур** ва **говангур** то андозае қатъ ёфтааст, яъне онҳо ба сифати термин як қадар мустаҳкам шудаанд, ҳарчанд ки аз рӯйи сохт акси якдигаранд. Алалхусус, **говангур** аллакай ба кадом предмет тааллуқ доштани калимаро конкрет карда меистад. Ҷузъи **гов** маънии маҷозӣ дошта, ба калон-калон будани донаҳои ангур ишорат мекунад" (Ҷӯраев, 1980, 184.). Дар ҳақиқат дар шеваҳои ҷанубӣ ва ҷануби шарқӣ калимаҳое мавҷуданд, ки ба маънии "калон, бузург" истифода шудани вожаи "гов"-ро далолат мекунанд: **говсар** каллакалон; **говмалах** малахи калони сабзтоб; **говзамбур//говзамбър** занбӯри ало; **говкусик// говкусък** (Вқ.,Қ.) пиллаи калон-калон; **говкъч: говкъч кардан** (Дарвоз) бо як дам хӯрдани об; **говбинú** (Ванҷ.) биникалон.

Дар баробари вожаҳои **говангур** ва **гурдай гов** ибора-истилоҳи **ангури мили гов** (Шк.) низ чун ифодакунандаи як навъи ангури калони сурхи дарозрӯя истифода мешавад. Навъи **лал** бошад,дар шакли калимаи сохта: **лалú** (Вқ.),мураккаб: **лалангур, лаƹлангур** (Қ.) ва ҳам дар шакли ибора-истилоҳ: **ангури лал** ангури лаъл; **ангури лалú** (Шк.) роиҷ мебошад ва ин гуна ангур дар ҷойҳое парвариш мешавад, ки об кам аст. Аз шакли калимаҳо равшан аст, ки унсури **лал** шакли ихтисории «лалмӣ» аст ва номгузории он ба шакли парвариш мансубият пайдо мекунад. Кишти ин гуна зироатҳои лалмӣ дар байни мардум аз қадим ривоҷ дорад ва мисли «гамдуми лалмӣ», «тарбузу харбузаи лалмӣ» мутадовил мебошад. Вобаста ба ранг, ҳаҷму андоза, монанд будан ва ғайра калимаҳои зерин мушоҳида шуданд: **савзинаъгъл** (Қ.) навъи ангури пӯстнафиси ниҳоят ширин; **сийангур//сийаҳангур** (Вқ., Шк.) ангури сиёҳ; **съфедангър** (Қ.) як навъи ангури сафедчатоб; **гърдангър** (Қ.) ангури лӯндаи калон-калон.

Вожаи **ҷавз** арабӣ буда (Назруллоҳи, 1992, 41), дар он забон маънии чормағзро дорад ва дар шеваҳои ҷанубӣ ва ҷануби шарқӣ **ҷавз** номи навъи ангурро далолат мекунад. Бо ин калима ва пасвандҳои -ú , –ак ва –акú калимаҳои нав сохта мешавад, ки амалан як маъноро далолат мекунад: **ҷавзакú** (Қ.) // **ҷавзойú** // **ҷавпазак** (Шк.), ки сохти морфологиашон сохта ва мураккаб мебошанд. Дар китоби "Топонимияи водии Кешруд" омадааст: "Ҷавз яке аз деҳаҳои бостонии водии Кешруд буда, дар қисмати ҷанубу ғарбии ноҳияи Китоб мавқеъ дорад. ...Ҷавз, дарвоқеъ деҳаи куҳан мебошад ва маънии макони чормағзро дорад" (Ҳомидов, 2002, 44). Калимаи **ҷавз** дар лаҳҷаи Бухоро ба маънии "чормағзи ҳиндӣ, ки барои табобати фишори хун истифода мекунанд" шарҳ ёфта, вожаи ҷавзо, ки асоси калимаи **ҷавзойú** мебошад,шарҳи дигар дорад: "арх. номи моҳест, ки аз 23-юми май то 24-уми июн давом мекунад"(Маҳмудов, 1989, 273). Дар шеваи "Ҷабал-ул-сироҷ" (шимоли Афғонистон) бо семантикаи "ҷавзо-моҳи сеюми таҳвими афғонӣ "(Обидов, 1977, 169) роиҷ аст. Ин маъниҳо дар дигар луғатномаҳо ҳам омадаанд (ФЗТ, 1969, 764; Розенфелд, 1982, 56). Хулоса кардан мумкин аст, ки номи ин навъи ангур ба вақти пӯхта расидани меваи он робита дорад. Дар баробари калимаҳои сода, сохта ва мураккаб дар шакли ибора-истилоҳ 12 навъи ангур мавҷуд аст. Номи онҳо ба аломату хусусияти худи онҳо: бедона, худрӯй, соҳиби ранги сафеду сиёҳ, нафис, хурд, сероб, монандӣ ва ғайра вобаста аст. Навъҳои **ангури чиликак** ва **ангъри бедуна** барои ҳамаи тоҷикон хусусияти умумиистеъмолӣ доранд. Дар лаҳҷаҳои шимолии

Кӯлоб ибора-истилоҳоти **ангури лъқак** “ангури вайроншуда”; **ангъри фахрӣ** “ангури ҳусайнии зардчатоб”; **ангури зълфӣ** “навъи ангури сиёҳтоби ширин”; **ангури овак** “навъи ангури сероб”; **ангъри сафед** “навъи ангури лӯндаи сафедчатоб”; **ангъри сийайӣ** “навъи ангури сиёҳчатоби лӯнда”; дар гурӯҳи лаҳҷаҳои вахиёӣ-қаротегинӣ **ангури хасак** “навъ ангури майдахели зардчатоб”; **ангури мундон** “як навъи ангури сиёҳи лӯнда”; **ангури пъштагӣ** “ангури ёбоӣ”; дар лаҳҷаҳои гурӯҳи қаротегинӣ **ангури хамирак** “навъ ангури пӯстнафис” мустаъмаланд.

Барои ифодаи боғи ангур дар шакли калимаи мураккаб вожаи **ангърбоғ** ва барои ифодаи ангури пир вожаи **къҳнаангър//кънаангър** (Шк.) дида мешавад: да Ғъҷовак ангърбоғи калхосӣ шидай (Дб.); нав ай ангърбоғ гърехтаст (Ёл). Вожаи **шънгилак** (Шк.,Ғк.) ба маънии хӯшачаи хурди ангур истифода шавад ҳам, шакли **шингил** роиҷтар аст: йа-дъ шънгилак мундаст, ангър (Кан.). Дар шеваи ҷанубӣибораи **ангури сагак** истифода шуда, хеле серистеъмол аст, зеро вай ифодакунандаи навъи буттаест, ки меваҳои кулӯлаи сиёҳи хурд дорад ва хӯрданибоб набуда, дар заминҳо бисёр меруяд. Калимаи **хомток,** ки умумиистеъмолист, исми амали марбут ба ангур буда, бо токбур задани навдаҳои барзиёд ва чиндани баргҳои токро барои расидани офтоб ва ҳаво ба хӯшаҳои ангур мефаҳмонад: ҳами вахт хомток менем (Шм.).

Дар шеваи ҷануби шарқӣ анвои дигари ангур ҳам дида мешавад. Ин навъи мева дар Ванҷ назар ба Дарвоз камтар аст. Ба ин ҷумла таваҷҷӯҳ кунед: дар Ванҷ кам гарама, дар Дарвоз пър–ай (Дарв.). Анвои он: **сийаангӯр** (Дарв.) ангӯр мешава чочи гов, бедуна,сийаангӯр; **ангӯри бедуна**: ангӯри бедуна дар мо би (Дарв.); **ангӯридъли гъндъшк** (Дарв.); ангӯр аст шъкър, hъсайнӣ, дъли гъндъшк; **ангурии чочигов** (Ванҷ, Дарв.): ангӯрои Назрибег ангури чочи гов–ан ангӯри хъшрӯ–н (Ванҷ); оли нав оварам ай амӯ ангӯри чочи гов (Ванҷ.).

Тавре ки маълум аст, дар забони адабиёти классикӣ барои ифодаи маънии ангур вожаи «раз» ҳам истеъмол мешуд ва воҳиди луғавии сохтаи «разбон» аз ин асос аст:

На пайваста **раз** хӯшаи тар диҳад,
Гаҳе барг резад, гаҳе бар диҳад. Саъдӣ (ФЗТ, 1969,115).

Калимаи **раз** бо маънии «ангур», «ангурзор» ва «дарахтзор» дар шеваи ҷануби шарқӣ фаровон истифода мешавад, ки аз нигоҳдории хати таърихӣ гувоҳӣ медиҳад, вале дар маводи шеваи ҷанубӣ дида нашуд: 1.ангур, токи ангур, ангурзор: оли бъреме дар аму разо дам бъзанеме, ҷой хъб-ай (Дарв.); ов дар разо мерафт бърафтъм, бъгардундъм-ъш бай нау съни га-ра (Дарв.); 2. дарахтзор, боғ: ҷой пърниҳол-у пърдърахт-а раз гувамен (Ванҷ); ами бобийо-мун ни раз мегуфтан боғ-а (Ванҷ).

Калимаҳои мазкур анвои нопурраи ангурҳоеанд, ки дар марзу буми ҷануби Тоҷикистон парвариш мешаванд. Истилоҳоти онҳо дар минтақаҳои дигари сокинони форсизабон фарқ мекунад, ки ба хусусиёти лексикии шеваҳои онҳо вобаста аст. Масалан, дар гӯйиши кирмонии забони форсии Эрон навъҳои зерин сабт шудааст: **ангури брук, ангури тура, ангури собӣ, ангури аскарӣ, ангури леку, ангури лавча** (محمود،1375، 36-37.).

Ҳамин тариқ, калимаю истилоҳоти марбут ба анвои ангур қабати махсуси лексикаи шеваҳои ҷанубӣ ва ҷануби шарқии забони тоҷикиро фаро гирифта, номгузории онҳо анъанаи тӯлон дошта, ба моҳият ва хусусиятҳои ҳар навъ вобаста мебошанд. Барои сохтани онҳо на танҳо вожаҳои мустақилмаънои решагӣ, балки унсурҳои грамматикии ёрирасон низ мусоидат кардаанд.

Ихтисораҳо:

ПРС- Персидско-русский словарь
ФЗТ - Фарҳанги забони тоҷикӣ
ФТЗТ - Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ

Ихтисораҳо марбут ба маҳали зисти гӯйишварон:

Вқ. - гурӯҳи вахиёӣ-қаротегинӣ
Ғк. - гурӯҳи ғарбии Кӯлоб
Дарв. - гурӯҳи дарвозӣ
До.- Дехи Охун (Қ.)
Ёз. - Ёзғанд (Вқ.)
Ёх.- Ёхсӯ (Шк.)

Кан. - Кангурт (Ғк.)
Каҳ.- Каҳдара (Қ.)
Кд. - Кӯлдара (Шк.)
Кк. - Кӯли калон (Вқ.)
Кб. - Кулумбаи Боло (Вқ.)
Кҳ. - гурӯҳи кӯлобии ҳисорӣ
Қ. - гурӯҳи қаротегинӣ
Кпн. - Кишти поён (Шк.)
Қӯш. - Қӯшағба (Вқ.)
Лан. - Лангар (Вқ.)
Мх. - Муҷихарф (Қ.)
Мт. - Майдонтерак (Вқ.)
Мс. - Марғзори Сир (Қ.)
Нд. - Навдонак (Қ.)
Нӯш. - Нӯшор (Вқ.)
Оқ. - Оқсой (Вқ.)
Оқб. - Оқбулоқ (Ғк.)
Пд. - Пилдон (Вқ.)
Пор. - Порвор (Ҷк.)
Сам. - Самсолиқ (Қ.)
Сд. - Сангдара (Шк.)
Сғ. - Сари ғор (Ҷк.)
Уч. - Учкӯл (Ҷк.)
Хов. - Ховалинг (Шк.)
Ҳак. - Ҳакимӣ (Қ.)
Хм. - Хилмонӣ (Қ.)
Ҳиҷ. - Ҳиҷборак (Вқ.)
Ҷк. - гурӯҳи ҷанубии Кӯлоб
Чс. - Чорсада (Қ.)
Шк. - гурӯҳи шимолии Кӯлоб
Шлп. - Шулупту (Ғк.)
Шх. - Шехмизон (Шк.)

Адабиёт:

1. Маҳмудов М., Бердиев Б. Луғати мухтараси лаҳҷаҳои Бухоро.-Душанбе: Дониш,1989. -278 с.
2. Маҳмудов М. Луғат ва истилоҳоти тахассусӣ дар гӯйишҳои забони тоҷикӣ (Истилоҳоти ангурпарварӣ) // Номаи пажӯҳишгоҳ, №11-12. Фаслномаи пажӯҳишҳои эроншиносӣ. Пажӯҳишгоҳи фарҳанги форсӣ-тоҷикӣ. –Душанбе, 2006, саҳ. 71-85.
3. Обидов У. Шеваи Ҷабал-ул-сироҷ (Афғонистони шимолӣ). Душанбе, 1977. 235 с.
4. Персидско-русский словарь /Под ред. Ю.А.Рубинчика. -М.: Сов. Энциклопедия. Т. 1.1983.-1632 с. Т. 2. 1983. -1632 с.
5. Розенфельд А.З. Таджикско-русский диалектный словарь /Юго-Востоный Таджикистан/.-Л.,1982.-240 с.
6. Сулаймонов И. Вожаҳои ифодагари мафҳуми анвоъи ангур дар лексикаи лаҳҷаи кӯҳистони Ҳисор//Абкори маонӣ (маҷмӯаи илмӣ). -Душанбу, 2002, с. 129.
7. Фарҳанги забони тоҷикӣ (аз асри Х то ибтидори асри ХХ): -М.: Сов. энциклопедия,1969. Ҷ. 1. 951 с. Ҷ. 2. 1904 с.
8. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. –Душанбе, 2008. Ҷ.1.949с.Ҷ.2. 944с.
9. Ҳомидов Д. Топонимияи водии Кешруд. –Душанбе, 2002.
10. Ҷӯраев Ғ. Лексика // Шеваи ҷанубии забони тоҷикӣ. ҷ.1.-Душанбе: Дониш, 1980, с.87-328.
11. انوری حسن. فرهنگ روز سخن- تهران. 1383. 1386 ص
12. صادقی علی اشرف، فرهنگ املا یی خط فارسی. تهران، 1389،919 ص

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ, ОБОЗНАЧАЮЩИЕ ВИДОВ ВИНОГРАДА

Хоркашев Сахидод, Юсупова Сурайё

Лексико-грамматический анализ морфем обозначающие видов винограда в южных и юго- восточных говорах является одним из актуальных вопросов диалектологии.

Авторы, данной статье анализируя мнение ученых по этой тематике рассматривают словообразовательные возможности морфем обозначающие виды винограда в создании новых лексем в южных и юго -восточных говоров таджикского языка.

Ключевые слова: словообразования, языка, говор, простой, суффикс, сложный, виноград.

LEXICAL UNITS DENOTING TYPES OF GRAPE

Khorkashev Sakhidid, Yusupova Surayo

Lexical and grammatical analysis of morphemes denoting types of grapes in the southern and south-eastern dialects of the Tajik language is the actual questionof dialectology.

Having analyzed the opinion of scholars on this subject, the authors of this article consider word formation of morphems denoting types of grapes in the creation of new lexis in the southern and south-eastern dialects of the Tajik language.

Key words: word formation, language, dialect, simple, suffix, complex, grapes.

Сведения об авторах: Хоркашев Сахидод – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой таджикского языка Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, тел.: (+992) 919-00-21-78, e-mail: saxidod@list.ru.

Юсупова Сурайё – ассистент кафедры таджикского языка Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, тел.: (+992) 988-44-58-88, e-mail: surayojon88@mail.ru

Information about authors: Khorkashev Sakhidod, Ph.D in philology, head of Tajik Language chair of Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini tel.: (992)919-00-21-78, e-mail: saxidod@list.ru

Yusupova Surayo Assistant, assistant of Tajik Language chair of Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini tel.: (+992) 988-44-58-88, e-mail: surayojon88@mail.ru

СИНТАКСИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АДВЕРБИАЛОВ В РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКАХ

Ходжаева С.О.

Таджикский государственный университет коммерции

В словообразовании наречий в сравниваемых языках много общего. Как в таджикском языке, так и в английском, морфологическая структура качественных наречий отличается предельной четкостью: во всех них вычленяется основа прилагательного и производящий суффикс- она- в таджикском языке, и - ly – в английском, -о- в русском, например: хушбахтона -happily – счастливо.

Таким образом, морфологически эти наречия тесно связаны с прилагательными и строятся на их основе. В отличии от таджикского языка, в английском языке наречия образуются и от причастий (unexpected – unexpectedly), порядковых числительных (first – firstly), степеней сравнения прилагательных (most – mostly). Наличие в таджикскомязыке специальной адвербиализованной формы глагола деепричастия и отсутствие степеней сравнения как морфологической категории говорит о том, что такое образование наречий в сравниваемом языке невозможно.В ряде случаев в английском слово на –-ly используется и как наречие, и как вводное слово с изменением значения:

Our children live happily(счастливо); Happily (ксчастью) nobody was at home, when the fire broke; The research party followed the difficult path surely (уверенно). Will you come to see us? Surely (конечноже) I shall.

В целом, суффикс ly в английском языке менее специализирован, первый образует не только качественные наречия, но и наречия с другой семантикой (например, темпоральные), вводные слова, а второй обозначает только качественное состояние.

В связи с бедностью падежной морфологии в английском языке не наблюдается перехода отдельных форм существительных в разряд наречий, как это имеет место в таджикском языке.

Значительные различия наблюдаются в морфологических признаках качественных наречий в сопоставляемых языках. В английском языке широко распространены омонимия частей речи и переход одной части речи в другую: наречия как класс неизменяемых слов имеют обширные омонимические связи с другими частями речи, идентифицируемые как наречия. Например, наречие – предлог(around, besides, abroad along),наречие –междометие(anon, chopchop, there), наречие глагол (overland), наречие артикль (the), наречие союз (also,therefore, whereof, yet), наречие существительное (amok, inland, perforce, yesterweek), наречие прилагательное (awful, backward, contraclockwise). В английском языке наречие относится к неизменяемым словам, отмечается наличие у них только степеней сравнения. Степени сравнения свойственны небольшой группе качественных наречий и некоторым обстоятельственным наречиям, таким как late -поздно,soon -скоро, near -вскоре, far –отдалённо, often -часто и др. В таджикском языке, как и в английском, актуальным является вопрос разграничения частей речи, определения границ наречий. Таджикский языкотносится к агглютинирующим языкам с постпозитивной агглютинацией. Поэтомутаджикские наречия зачастую рассматриваются как послелоги, которые, в свою очередь, выполняют функцию падежных формантов. Определённые основания для этого действительно имеются,поскольку связь падежных формантов и послелогов-наречий материально выражена: -назди -рядом, даруни внутри, поёни-внизу, қафои –позади.

В английском языке в огромном количестве случаев наблюдается совпадение предлог и наречия, как, например, в in this room «в этой комнате»,где in предлог, и в Come in! Войдите!,где то же самое in выступает в функции наречия. В связи с этим в английском языке предлоги оказываются более самостоятельными, а самостоятельность наречий, наоборот, ослабляется. Английский предлог представляет собой как бы ослабленное наречие, использованное в связующей функции.

Подобные слова правильнее всего называть предложными наречиями.

При этом понятно,что такие единицы,как in-предлог и in наречие,будут представлять собой одно и то же слово, одну и ту же часть речи, лишь различно функционирующую в разных случаях своего употребления.

Таким образом, между функциями наречия и предлога в современно английском языке происходит регулярный взаимопереход, и в результате одни формы связи могут перестраиваться в другие. В качестве примера можно привести предложения типа: They laughed at him. Они смеялись над ним. Онҳо ба ӯ хандиданд, и He was laughed at. Над ним смеялись. Ӯ хандаовар буд. Если предлоги в английском языке отличаются отсутствием форм словоизменения, то этого нельзя сказать о послелогах в таджикском языке.

В английском языке наречие схоже с послелогами, предлогами, союзами, модальными (вводными) словами, прилагательными, реже с числительными Эпистемическая модальность в таджикском языке грамматикализована, она выражается глагольной категорией наклонения: реальным (индикатив) ирреальным (сослагательное) и предположительным (гипотетив). Те значения, которые выражаются модальными вводными словами в функции наречий в английском языке (степень уверенности/неуверенности), в таджикском языке выражаются формами гипотетического наклонения: Баҳр но ором. Море взволновано (неспокойно). Различие значения заключается в том, что модальные слова выражают субъективное отношение говорящего к высказыванию его уверенность или сомнение в достоверности сообщаемого и т.д., тогда как наречие указывает на объективный признак, дает качественную характеристику, иногда содержащую при этом элемент субъективной оценки, ср: например, роль модального слова evidently и наречия exactly в следующих предложениях:

I don’t know exactly where he is. Ман аниқ намедонам, ки ӯ дар кучо. Я не знаю точно, где он.

В предикативной функции таджикским наречиям свойственна и категория длительности, связанная с аспектуальностью и классной маркировкой ядерных актантов предложения. Таким образом, собственно качественными наречиями можно считать формысоотносительные с качественными прилагательными. В английском

языке позиционно наречие обладает большой подвижностью в предложении: оно предшествует прилагательному, другому наречию и иногда глаголу, хотя наречие enough(достаточно) например, может находиться только в постпозиции к прилагательному и другому наречию).Такая подвижность в предложении дает основание Г. Суиту считать, что в наречии проявляются почти последние остатки свободного порядка слов в английском языке (Sweet, 1947). Качественным наречиям присуще то же самое общее значение признака, что и прилагательным. Эти наречия, подобно прилагательным, выступают в синтаксической функции определения, связанного с определяемым словом атрибутивной связью, как и прилагательные, они могут предшествовать определяемому слову. Совпадая с прилагательным по корню, «качественные наречия» оказываются связанными с ними также и морфологически. Наличие у последних степеней сравнения тоже сближает их с прилагательными.

С синтаксической точки зрения между наречиями в рассматриваемых языках обнаружено больше различий, чем сходств.Общими в обоих языках являютсяопределительные функции: обозначение признака действия, состояния идругого признака в сочетаниях с глаголами и прилагательными. Однако порядок слов в словосочетании и предложении различаются: в английском языке, который отличается фиксированным порядком слов, качественные наречия занимают позицию после дополнения. В таджикском языке при прямом порядке наречие предшествует глаголу и прямому дополнению. Порядок слов в таджикском языке не является фиксированными допускает инверсию как один из способов актуального членения предложения. В отличие от английского языка, в таджикском языке наречия в сочетании с глагольной связкой выполняют также и предикативную функцию: Бобоям бемор. Дедушка болен. Grandfather is ill. В этой функции наречия имеют и формы длительности: Дедушка всё ещё болен. Бобоям ҳоло ҳам бемор. Grandfather is still ill.

Вопросы сопоставительного изучения близкородственных языков, таджикского русского и английского, все больше привлекают к себе внимание исследователей. Сравнительное изучение грамматического строя этих языков выявляет различия в их грамматических структурах, зачастую весьма незаметные на первый взгляд. Часть этих различий восходит к прошлым эпохам развития сопоставляемых языков, часть же является результатом таких тенденций в их развитии, которые наметились в недавнее время.

Адвербиальное словосочетание формируется на основе взаимодействия лексико-грамматических свойств сочетающихся слов. Поэтому наиболее важным средством выражения синтаксических отношений в адвербиальных словосочетании является форма слова. Все изменяемые слова, вступая в зависимую связь со стержневым словом словосочетания, оформляют эту связь с помощью окончания. Например: to learn French, забони франсавӣ омӯхтан, учить французский. В тех случаях, когда зависимое слово не способно изменяться, т.е. когда отсутствуют флективные формы выражения связи, оно присоединяется к стержневому слову в своей единственной исходной форме, обнаруживая связь с ним семантически: тез гап задан – говорить быстро-to speak quickly, тез гап зад- говорил быстро- spoke quickly, тез гап мезанам – говорю быстро-I speak quickly.

Литература:

1. Абдурахимов С. Иборахои исмии забони адабии хозираи точик: учеб. для студ. вузов / С. Абдурахимов. Душанбе.: Дониш, 1978.-152-155с.

2. Ахманова О.С. Словосочетание /Вопросы грамматического строя: М.-Л., 1955.

3. Бархударов Л.С. Структура простого предложения современного английского языка: М:. 1966. -137 стр.

4. Джамшедов П. Дж. Очерки по сопоставительной типологии английского и таджикского языков. – Душанбе. 1988.

СИНТАКСИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АДВЕРБИАЛОВ В РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКАХ

Ходжаева С.О.

В данной статье говориться о том, что в словообразовании наречий как в таджикском языке, так и в английском, морфологическая структура качественных наречий отличается предельной четкостью: во всех них вычленяется основа прилагательного. С синтаксической точки зрения между наречиями в рассматриваемых языках обнаружено больше различий, чем сходств. Общими в обоих языках являются определительные функции: обозначение признака действия, состояния и другого признака в сочетаниях с глаголами и прилагательными.

Ключевые слова: достаточно, в течение, относительно, наречие

SYNTACTIC ANALYSIS OF ADVERBS IN THE SYSTME OF DIFFERENT LANGUAGES

Khodjaeva S. O.

It is noted in the article that morphological structure of qualitative adverbs is differd in the word formation of adverbs, as in the Tajik and English languages, extremely. From a view of syntax more differences than similarities have been found between adverbs in reviewed languages. Syntactic feature of qualitative adverbs in Tajik language is also widely used in predicative function in which they are semantically and morphologically contrasted with the verb and adjective.

Key words: enough, during, concerning, adverb

Сведение об авторе: Ходжаева Сурайёхон Очиловна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Института экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции, Тел.: (992) 919-29-11-20, e-mail surayohon8008@gmail.com

Information about the author: Khodjaeva Surayokhon Ochilovna – Ph.D. in Philology, docent, Chair of Foreign Languages, Institute of Economy and Trade, Tajik State University of Commerce. Tel.: (992) 919 291120, surayohon8008@gmail.com

АЛОҚАМАНДИИ ИДРОК ВА ЭҲСОС ДАР ХОНИШ ВА ТАҲЛИЛИ МАТНИ БАДЕӢ

Муллоев Абдусамад

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

Таълим ва тадриси адабиёт дар парвариш ва камолоти инсон, ташаккули ёди таърихӣ, худогоҳӣ ва худшиносии миллии наслҳо нақши созанда дошта, ҳадафи он тарбияи инсони бомаърифат ва рисолатманд мебошад. Адабиёт василаи камолоти маънавии инсон ва ташаккули ҳамаҷонибаи шахсият буда, дар оинаи зиндагӣ ибрати рӯзгори инсониятро меомӯзонад ва воситаи дарки образноки ва таҷассуми воқеияти зиндагист, таълими он дар тарбият, бунёди маънавӣ, ахлоқӣ ва зебошинохтии инсонҳо муассир аст.

Омӯзиши адабиёти тоҷик ҳамчун яке аз омилҳои муассири ёдгории забони тоҷикӣ эътироф шуда, ба махсусияти сохтории табиати он такя дорад ва барои ташаккули маҳорати забондонии хонандагон ганҷинаи бебаҳост. Дарки асари бадеӣ аз тарафи мактабиён ҷараёни мураккаби эҷодӣ буда, ба таҷрибаи ғайримустақили зиндагӣ, зебоишинохтӣ ва ҳиссии хонанда вобаста мебошад. Мутаносибии ҷараёни мутолиа ва омӯзиши адабиёт аз муҳимтарин равишҳои таълим буда, омӯзгори адабиёт ин равишро дар ҷараёни таълим амалӣ сохта, барои муваффақ шудан намуди муносиби таҳлили асари бадеиро ба кор мегирад.

Масъалаи фаҳмиши дақиқ ва саҳеҳи осори бадеиро мо ба миён гузошта, дарки вокеии асарро ҳамчун осори санъат ба назар меоварем, аксари муҳаққиқон ва ҳам

методистон истилоҳи идроки санъатро ба хамин маънӣ идрок кардаанд. Ба ин далел муаллими адабиёт на фақат дар чараёни таълим хусусияти дарки хонандаро ба назар мегирад, балки ӯро лозим меояд, ки ба вай таъсири фаъолона расонад.

Масъалаи идроки асари бадеӣ чудо аз вазифаҳои умумии таълиму тарбияи муҳассилин, муносибати онҳо ба воқеият ва санъат, ташаккули шахсият чаҳоншиносӣ ва маънавияти амалӣ намешавад. Дар умум чараёни дарки асари бадеӣ дар вақти муайян кардани имконияти хонанда ва натичаи равиши таълими адабиёт бояд ҳамчун меъёри раҳнамо ба назар гирифта шавад. Дар ин замина усули дарки асари хондашуда бо муайян намудани таассуроти пешакии хонандагон дар бораи асари хондашуда, мушоҳидаи муназам ва ҳадафнок дар тӯли таҳсилот, тадқиқоти тачрибавӣ бо усули ифшогарӣ, муқоисаи таассуроти аввалин бо фаҳмише, ки дар чараёни таҳлил ва дарсҳои санчишӣ шакл мегирад. Дар ин ҳолатҳо анкетаҳо ва пурсишҳои даҳонӣ ба кор гирифта мешавад. Ҳамзамон, дар ин замина супориши хонагӣ хусусияти афзалиятнок дорад ва аз як мавзӯъ то мавзӯи дигар пешравии хонандагон муайян карда мешавад.

Чараёни омӯзиш ва дарки адабиёти бадеӣ як қатор махсусият дорад, ки ба таассуроти инсон аз муҳити атроф ва санъат вобаста мебошад. Ин пеш аз хама ба ягонагӣ, фаолиятмандӣ ва хусусияти эчодии он вобаста мебошад. Дарки пурсиши пурраи асари бадеӣ ба таҳлилу натичагирӣ вобаста мебошад. Ҳангоме, ки сухан дар бораи дарки осори ҳунарӣ меравад, бояд ба этибор гирифт, ки ин гуна осор ба хонанда дар бораи андешаи нависанда, назари вай ба воқияти дунё ва масъалаҳои ахлоқию ичтимоӣ таассуроти ягона медиҳад, илова ба ин ки хонанда дар ин гуна осор моҳияти зиндагии инсониро дарк мекунад, ҳамчунин худашро низ мешиносад. Адабиёт мавқеъ ва миқёси зиндагии маънавии хонандаро тавсия бахшида, ба вай мустақилона андешидан ва дар зери таъсири осори бадеӣ шахсияти худро сохтанро ёд медиҳад. Натичаи ҳама гуна таҳсил дарки камоли асари бадеӣ мебошад.

Тадқиқоти равоншиноси собит кардаанд, ки нусхабардорӣ ва қабули одии маълумот ин маънии донистан ва пурра дарк кардани асари бадеиро надорад. Ин ҳодиса ба чараёни фаъолиятмандии хонанда вобаста буда, талабот ва завқи ӯро муайян мекунад. Ҳадафи чунин фаолиятмандиро сохтани қаринаи воқеияти зиндагӣ дар мутоила бо асари бадеӣ дар шуур ва андешаи хонанда тарҳ медиҳад. Донистани чаҳони воқеъ ва дарёфти фарҳанги маънавӣ на факат барои инсон лозим аст, балки ин донишҳои ӯро ба зиндагии воқеӣ омода мекунад.

Дарки асари бадеӣ аз тарафи хонанда ва омӯзиши он зери роҳбарии омӯзгор душвориҳои воқеӣ дошта, натичаи бесамари ин кор на фақат ба равиши саҳеҳи таҳсил ва хусусияҳои хоси асари бадеӣ вобаста аст, балки омилҳои завқии донишомӯзон ва қобилияти фикрии онҳо низ дар ин замина корсоз аст. Тачрибаи бисёрсолаи таълими адабиёт ба мо имкон медиҳад, ки дар бораи хусусиятҳои асосии дарки адабиёт аз тарафи хонандагони синну соли гуногун баъзе натичагириҳо кунем.

Хонандагони синни хурди мактабиро, пеш аз ҳама, лавҳаҳои равшани чудогона шавқманд сохта, андешаи онҳо дар бораи рафтори қаҳрамонони асар қатъӣ ва гоҳо яктарафа, вале аксаран чун қоида пурҳиссиёт аст. Хонандаи хурдсолро беш аз ҳам амалу кирдори қаҳрамони дӯстдоштааш гирифтор медорад.

Наврасону чавонон ба инсон ҳамчун фарогири хусусияти муайяни шахсият таваччуҳ зоҳир мекунанд. Хонанда тадричан асарро омӯхта, ба олами андешаҳои нависанда ва қаҳрамон ворид мешавад, вай ба донистани моҳияти ахлоқии шахсияти инсон рағбат карда, ба моҳияти рафтору қаҳрамонони асар диққат медиҳад. Бо вучуди ин хонандагон на ҳама вақт метавонанд, ки дар мачмӯъ шахсияти қаҳрамони асари бадеиро арзёбӣ кунанд ва моҳияти амалу кирдори ӯро дар шароитҳои гуногун дарк намояд. Бинобар ин аксари муҳаққиқони соҳа бар ин назаре, ки дар синфхои У-Уll дарачаи фаҳмиши сода ва воқеии хонандагонро бояд ба эътибор гирифт, зеро фаҳмиши комили арзиши бадеӣ ва зебошиносии асари бадеӣ чун қоида дар сифҳои Уlll-lX фаро мерасад.

Хонандагони синфҳои болои бештар чаҳони мураккаби ботинии қаҳрамон таваччуҳ зоҳир карда саъй мекунанд, ки чаҳоншиносии эчодкоронаи муаллифро дарк кунанд. Дар синни наврасӣ кӯшиши дарки чаҳонбинии инсон ва моҳияти ахлоқии

шахсияти вай афзоиш меёбад. Бештари хонандагони синфҳои X-Xl қудрати арзёбии моҳияти асари бадеиро доранд ва ҳангоми баҳогузориашон умумиятдиҳии зебоишиносиро ба кор мегиранд. Ба ҳар ҳол хонандагони синфҳои болоӣ имкон ва хоҳиши ба низомдарории таассуроташонро аз осори бадеии хондаашон доранд. Баъзе мактабиёни ин синну сол нисбат ба осори хондаашон мантиқи қавӣ доранд.

Масъалаи савияи дарки хонандаи мактабӣ на фақат ба синну сол, балки имконоти фардии онҳо низ вобаста мебошад. Равоншиносон ва методистон се навъи азхудкунии хонандагонро ба мушоҳида гирифтаанд. Дар навъи аввал аёнят ва унсурҳои образнок афзалият дошта, дар навъи дуюм лаҳзаҳои шифоҳӣ ва мантиқи азхудкунии донишҳо муҳим аст. Навъи севум омехта аст. Ҳар кадоме аз ин навъҳои азхудкунӣ омехта аст ва ба маҳорати хонандагон низ вобастагии қавӣ дошта, аз омӯзгор раҳнамоии хосро талаб мекунад.

Хонандагони мулоҳизакор нақшаро ба осонӣ тартиб медиҳанд, дар корҳои хусусияти ҷамъбастӣ дошта, фаолона иштирок мекунанд, вале вазифаи дар асоси матн додашударо пурра ичро намекунанд, воситаҳои тасвирии ин ё он муалифро то андозае пайдо мекунанд, вале дар таҳияи нақша ва натиҷагирӣ мушкилӣ мекашанд. Донистан махсусияти ҳар синф барои муаллим ниҳоят муҳим аст, чунки ба ӯ ёрӣ мерасонад, ки супоришҳои инфиродиро дуруст тақсим кунад, истеъдод ва шавқи хонандагонро ба самти лозимӣ раҳнамоӣ кунад.

Дар ҳама ҳолат лаззати дарёфти моҳияти маънавӣ ва ҳунарии асари бадеиро дар ёди хонанда ҳифз бояд кард. Дар ин равиш шинохти тамаюли фикрӣ, ҳиссӣ ва ахлоқии ҳар хонанда, ниҳоят мухим аст. Дарки асари алоҳида бояд ҳамчун чузъи асари воҳид, чун унсури маълумоти адабии хонандагон, нишондиҳандаи инкишофи ақлӣ, камолоти ичтимоӣ ва таъсирпазирии ҳиссиву зебошинохтӣ дар назар гирифта шавад. Дар таълими адабиёт ба хусус ҳангоми таҳлили асари бадеи се ҷанбаро, ки ба масъалаҳои алоқамандии идрок ва таҳлили матни бадеи дар як вақт ҳалли чанд масъаларо дар назар доранд. Душвори дар он аст, ки ҳар хонанда дар шинохти образи бадеи завқу салиқаи худро дорад. Дар вақти таҳлил хонандаро ба дарки ҷомеи асари бадеӣ омода бояд кард.

Муҳаққиқон се намуди таҳлили асари бадеиро пешниҳод кардаанд. Намуди авали он ба хусусияти хоси идроки бадеӣ вобаста мебошад. Ин намуди таҳлил дар зинаи аввали омӯзиши матн ба кор бурда мешавад. Ба хусус барои хонандагоне, ки маҳорати кофии хондан ва дарк кардан надоранд. Дар намуди дувуми таҳлил омӯзгор тавоноии кофии хонандагонро шинохта, ҳачми корро зиёд мекунад, ба шаклгирии тафаккури ҷомеи дарки бадеияти асар ва моҳияти шахсиятҳои он мусоидат мекунад. Намуди сеюм ба такмили фаолиятмандии хонанда равона карда мешавад, ки барои донистани хусусияти бадеии усулҳои омузиши адабиёт ва беш аз он шинохти осори ҳунарӣ мусоидат хоҳад кард.

Ҳамин тариқ, дарки амиқи асари бадеӣ аз ҷониби хонандагон натиҷаи таъсири судманди ҷараёни таълими донишомӯзон мебошад. Ҳамчунин, мебояд масъалаи даврахои азхудкунии асари бадеиро мувофиқи талаботи зинаҳои омӯзиш ба миён гузошт. Дар зинаи аввал ва ё ибтидои омӯзиши асар шитобкорӣ, ҷудоӣ аз дарки хамзамонӣ ва кӯшиши натиҷагирии пеш аз вақт хатарнок аст.

Дар дарсҳои муқаддимавӣ ва ҳадафманд, махсусан таҳлили равишманд муҳим буда, шавқи хонандагонро афзун месозад. Дар зинаи дувум ҳангоми таҳлили образҳо ва лаҳзаҳои мухиму хотирмони матни асар ва ё сатрҳову байтҳои шеърро тавсир ва шарҳ медиҳанд, омӯзгор онхоро ба дарёфти маънии амиқи муалиф ва маънии мушахас ва умумии образҳо, ҳамчунин хусусияти сабки муаллиф ва идроки фардӣ, фаъолсозии малака ва тавоноии мактаббачагон сафарбар менамояд. Мутаносибии даврахои омӯзиш бо зинаҳои азхудкунӣ ин ба ҳисобгирии воқеии имконоти равонии хонанда дар таълим ва тадриси куллии фанни адабиёт мебошад. Омӯзгор хонандаро аз лаҳзаҳои ибтидоии шинохти асар то дарки амиқ, ки бояд фаҳмиши ҳиссиётомези осори бадеӣ ҳифз шавад, раҳнамоӣ мекунад. Ба се зинаи омӯзиш қисмат кардани азхудкунии матн аз он ҷиҳат муҳим аст,ки дар зинаи аввал муносибати андешидашуда ба асари бадеӣ муайян шуда, дар зинаи дувум худи матн таҳлил мешавад ва дар заминаи севум нисбат ба кори анҷомгирифта натиҷагирӣ шуда, бо усули хулосабарорӣ ва ҷамъбасткунӣ омӯзгор, тавоноӣ ва малакаи таҳлилгарии хонандагонро такмил мебахшад.

Бояд дар роҳи азхудкунии навъҳои гуногуни адабӣ хусусияти хоси идроки хонандагонро ба назар гирифт. Ин равиш метавонад хусусияти ибтидои азхудкунии асар ва амиқбурди минбаъдҳои онро ошкор созад. Нерӯи бевоситаи таассуроти ҳиссӣ хусусияти хоси дарки осори эҷодӣ мебошад. Хонандагони синфҳои 5-7 ба шеъри ғиноӣ таваҷҷӯҳи бештар доранд. Шавқи хонандагони синфҳои 10-11 нисбат ба синфҳои 8-9 ба осори ғиноӣ зиёд мешавад, вале дар сатҳу савияи беҳтару бештаре. Дар ин зинаи таҳсил на фақат дарки маънии ҷомеъи тасвирҳои шеърӣ, балки азхудкунии нақши ҳиссӣ ва маънавии шакли шеърӣ низ барои хонандагон мушкилиҳои зиёде пеш меоварад.

Омӯзгор дар вақти таълими шеъри ғиноӣ хонандагонро вориди ҷаҳони маънӣ ва ҳиссӣ муаллиф месозад. Дар ин замина ҳангоми таҳлили ҷузъиёти шеъри лирикӣ ва умумиятдиҳии он набояд шитобкорӣ кард. Ба хонанда талқин бояд кард, ки омӯзиши шеъри ғиноиро ҳамчун яке аз масъулиятҳои асосии омӯзиши адабиёт ба назар гиранд.

Душвории омӯзиши драма ба масъалаи набудани нутқи муаллиф, аҳамияти хоси сухани шахсиятҳо, махлутии маъниву эҳсос, таносуби драма бо ногузирии таҷассуми саҳнавӣ ва он маъниҳои нуҳуфтаи воқеияти зиндагӣ, ки хонанда зуд ба он сарфаҳм намеравад, алоқаманд мебошад. Дар ин ҳол ба хонандагон чунин усулҳои кор, монанди хониши ифоданок ва тафсирӣ, аз рӯи нақшҳо хондан ошноӣ бо таърихи ба саҳнагузории асар, сӯҳбат дар боби асари саҳнавии (спектакл) тамошокарда истифода карда мешавад. Хониши ифоданок ва нақши сужаи асари саҳнавӣ барои дарки амиқи ҳиссӣ ва мазмуни асар мусоидат мекунад.

Таълими навъҳои ҳаммосӣ (эпикӣ), ки дар барнома ҷойгоҳи хос доранд, барои хонандагони синфҳои миёна ба болои душвориҳо доарнд. Хонандагони синфҳои миёна асосан ба сужет ба образҳои асар таваҷҷӯҳ доранд. Хонандагони синфҳои болоӣ илова ба он чи гуфта шуд, ба дарки сохтори асар, ғояи он, ҳамчунин паҳлуҳои гуногуни сабки шоирон рағбат пайдо мекунанд. Мушоҳидаҳо нишон медиҳанд, ки ҳатто хонандагони синфҳои 10-11 ҳангоми таҳлили асарҳои эпикӣ хусусияти хоси онҳоро, аз ҷумла аҳамияти хоси ҷаҳоншиносии муаллиф, пайванди ботинии қисматҳои алоҳида ба образҳои асар ва махсусияти каломи бадеиро дар ҳаммоса муайян карда наметавонанд.

Усули ҳамосии таҷассуми бадеии воқеият ба тасвири берунӣ асос ёфтааст. Бисёр муҳим аст, ки хонандагон ягонагии асарҳои шакли ҳамосиро дарёбанд ва жанр ҳамчун яке аз воситаҳои муҳими ошкоркунандаи мундариҷаи асар қарор гирад.

Хонандаи мактаб беш аз ҳама бо ҷаҳони бадеии осори насрӣ рағбат дорад. Бинобар ин, таҷрибаи омӯзиши осори мансур барои синфҳои 5-9 асоси корҳои минбаъда дар синфҳои болоро муайян мекунанд.

Хониши асари бадеӣ, дарки эҳсос, бардошти таассурот ва шаклҳои азхудкунии мундариҷаи он аз масоили муҳими тадриси муосири адабиёт маҳсуб меёбад.

Равоншиносон хониши бадеиро ба намуди фаъолияти сухангӯии дастурӣ дохил кардаанд. Дар ин ҳол хонанда матни тасвириро (хоҳ чопию хоҳ дастнавис бошад) метавонад ба овозӣ бозгардонад ва аз мазмуни он огоҳ шавад. Мақсад аз хондан, пеш аз ҳама дарёфти иттилоот ва маъниест, ки дар матн вуҷуд дорад.

Дар ин равиш нақшаи дохилӣ ва берунии ҷараёни хониш, тарзи хондан ва фаҳмидани он аз ҳам фарқ мекунад.

Шаклдиҳии хондану фаҳмида тавонистан фароянди тӯлонӣ ва душвор мебошад. Фаҳмидани матн, ба хусус матнҳои адабиёти классикӣ ба савияи забони асар вобаста мебошад. Ин ҳолат ба дараҷаи малакаи забондонӣ, идрок, ҳофиза, шавқмандии хонанда, таҷрибаи зиндагишиносӣ ирбот дорад.

Фаҳмидани адабиёти бадеӣ дараҷаи баланди хонда тавонистанро таҳозо мекунад. Ба ин дараҷа хонандагон оҳиста-оҳиста мерасанд, бинобар ин ҳам хондан бояд дар тамоми зинаҳои таълим идома ёбад. Хондан дар дарсҳои адабиёти тоҷик, пеш аз ҳама бояд шакли хоси фарогирии маънавӣ ва зебошиносӣ дар зинаҳои гуногуни омӯзиш бошад.

Масалан, дар синфҳои поёнӣ фаъолияти муаллим бояд ба он равона карда шавад, ки хонандагон, бигзор қисман бошад ҳам, тарзи фаҳмида хондан, кор бо луғатро ёд гиранд. Ташкили ҷараёни хондан бо дарназардошти на фақат хусусиятҳои хоси он, балки махсусияти матни бадеӣ низ аз равиши дурусти таълими адабиёт хоҳад буд.

Ҷудо кардани мундариҷаи образноки матн тафсири образҳои бадеӣ, рамзиву истиорӣ, рамзи воқеа, шахсияти одамон, образи муаллиф муносибати муаллифро тасвири ҳодисаҳо, қаҳрамонон ва вуруд ба таҳтулматни ҳиссии асар осон ва дастрас мекунад. Душвории кор дар ин равиш ба он вобаста аст, ки моҳият ва маънии тасвирҳои образнок, ифодаҳои ташбеҳию истиорӣ то кучо кашф карда мешаванд. Ҳатто фаҳмидани асари на чандон бузургҳаҷм низ ба он вобаста аст, ки хонанда ба амалу кирдори қаҳрамонон, муносибати шахсиятҳо бо ҳамдигар ва ғайра чӣ баҳо медиҳад. Оё вай ба умқи андешаи бадеии муаллиф расида метавонад? Дар ин роҳ ҳам хонанда ва ҳам омӯзгор ҳамон вақт муваффақ мешаванд, ки агар хониш ҷузъ-ҷузъ сурат гирад.

Идрок ва тасаввурот ба сабаби ангезаи ҳиссӣ доштанашон хеле фаъол мешаванд. Аҳамияти эҳсосот ҳангоми дарки асари бадеӣ аз он иборат аст, ки эҳсосот ҷараёни идрок ва тасаввуротро идора мекунанд, равиши дарки асри бадеиро амиқ бурда, ба шаклгирии арзёбии зебошинохтӣ мусоидат мекунад, нутқи хонандаро таъсирбахш, фасеҳ карда, муносибати шахсии ӯро бо чизи омӯхтааш равшан ифода мекунад.

Вазифаи аввалини омӯзгор дар зинаи нахустини ошноӣ бо асари бадеӣ аз он иборат аст, ки эҳсосоти хонандагонро бедор карда, онро бо роҳи дуруст ва судманд равона кунад. Ҳамин тариқ, дарси раҳнамо матни бадеиро ба фазои ҳиссӣ ворид месозад ва дарки тобиши аслии онро осон мекунад. Барои дар ин замина комёб шудан лозим аст, ки ба хонандагон дар бораи ангезаҳои ҳиссии осори мушаххаси адабӣ хабар дод, образҳои бадеӣ чи ангезаҳои ҳиссӣ доранд, ба хусус агар хонанда бо шеър сару кор дошта бошад. Масалан, ҳангоми дар синфи У омӯхтани афсонаи «Эраҷи тилисмшикан» муаллим мундариҷаи рамзии онро, ки сарнавишт ва орзую ормони инсонҳои нахустинро ифода мекунад, ошкор намояд. Ин дарс заминасози ҳиссу андешаи хонандагон барои дарки зарбулмасалу мақолҳо мебошад.

Оҳанги нақли омӯзгор дар афсонаи зикршуда бояд боварибахш, устувор ва самимона бошад. Нутқаш шоирона ва рангин баён гардад. Дар ин ҳол набояд фаромӯш кард, ки ҷараёни тафаккури ҳар хонанда фардӣ буда, вале дар ин замина миёни онҳо умумияте низ ҳаст. Зеро тафаккурро омӯзиши ягонаи матни бадеӣ ва таҷрибаи зебошинохтӣ барои ҳамаи синф шакл медиҳад. Ҳиссиёте, ки асари омӯхташаванда ба вуҷуд меоварад, аз бисёр ҷиҳат ба имтиёзи оҳанги он, ки омӯзгор дар рафти таҳлили забонӣ, ба хусус таҳлили матнҳои шеърӣ ошкор месозад, вобаста мебошад.

Муаллим бояд хусусияти идроки хонандагонро муайян карда, дар равиши дарс имтиёзи оҳангнокии матнро қиёс кунад. Ин имкон медиҳад, ки дар бораи дурустии дарки мавод аз ҷониби хонандагон қазоват кунем ва дар сурати фосилагирӣ дар вақти таҳлили омӯзишии матн шарҳ дода тавонем. Пеш аз омӯзиши ин гуна матнҳо дар дарси раҳнамо дар хонандагон ҳиссеро бедор кардан лозим аст, ки ба оҳанги умумии асар - шодӣ, ҳаяҷон, ғам, таассуф, норозигӣ, бадбинӣ ва ғайра мувофиқ бошад. Дар ин кор муаллим ҳамон вақт комилан комёб мешавад, ки агар хонандагонро ба дарки дуруст ва воқеии матни бадеӣ, паҳлуҳои ҳиссии он, моҳияти андешаи муаллиф раҳнамоӣ карда тавонад.

Бартараф кардани душвориҳои забонии асари бадеӣ, ба хусус матнҳои адабиёти классикӣ низ паҳлуи муҳими фаъолияти омӯзгор аст. Таҳлили забонии матн, ки омӯзгор мегузаронад, барои дарки комили мазмун ва мундариҷаи асар ёрии муҳим мерасонад. Ҳамчунин таҳлили пешакии матн ошкор месозад, ки кадом қисмати забони матн ё кадом калима ба шарҳу тафсир эҳтиёҷ дорад. Дар ин замина асосан вожаҳо, таъбирҳо ва ифодаҳои ташбеҳию истиоравие бояд тафсир шаванд, ки хусусияти таърихии маъноӣ ва бадеии тасвирӣ дошта бошанд. Масалан, пеш аз омӯхтани ҳикоятҳо аз «Наводир-ул-вақоеъ»-и Аҳмади Дониш муаллим бояд дар бораи таърихи эҷоди асар, хусусияти замонӣ ва воқеии он, дар бораи равиши ғоявии асар, хусусиятҳои жанрӣ ва сохтори он нақл кунад.

Дар ҷараёни тафсири таърихӣ, ки то хондани матн ҳамроҳи хонандагон гузаронида мешавад, ҳақиқати таърихии ҳаводиси замони Аҳмади Дониш, беадолатиҳои иҷтимоӣ, моҳияти сиёсати худномаи амирони манғитӣ ошкор мегардад. Муҳимтарин мафҳумҳои таърихии матни асар, ки моҳияти маънавӣ ва ахлоқии замонро ифода мекунад, шарҳу тафсир меёбанд.

Барои дар хонандагон оид ба воқеияти он замон, ки дар осори Аҳмади Дониш тасвир шудааст, тасаввуроти дурусту рост ҳосил намудан омӯзгор бояд дар дарс тасвирҳои таърихиро, ки манзараи зулму бедодиҳои он замонро таҷассум кардаанд, истифода барад. Ҳамчунин, Барои ба вуҷуд овардани эҳсоси воқеии он замонӣ истифодаи ёддоштҳо ва осори воқеии таърихӣ низ ба мақсад мувофиқ аст. Дар ин замина осори устодон С. Айнӣ ва С. Улуғзода ба муаллим ёрии бебаҳо мерасонад.

Дар баробари ин, намудҳои хониш чиҳати идрок ва алоқамандии эҳсосоти хонанда аҳамиятнок мебошад. Дар таҷриба намудҳои хониш: омӯзишӣ, ибтидоӣ, хомӯшона, овозӣ ва ё ифоданок ва бознигарӣ гузаронида мешавад. Аз ҷумла, хониши омӯзишӣ ба дарки пурра ва амиқи иттилоъоти асар ва дар ёд доштани он мусоидат мекунад. Ин хондани оҳиста аст, ки ба такрор хондани баъзе ҷузъҳои матро низ истисно намекунад. Ҳамчунин, нигоҳи танқидии хонандаро ба қиёсу муқобилаҳо дар заминаи муқоисаи матн бо воқеияти зиндагӣ дар бар мегирад.

Дар хониши ибтидоӣ ошноии пешакии хонандаро бо матн, сохт, таркиби луғавӣ ва душвориҳои забонии он дар назар дорад ва ба тарзи хомӯшона ва овозӣ хонда мешавад. Дар хониши хомӯшона усули хониш хеле маъмул буда, хониш барои худ аст. Дар синфҳои ибтидоӣ хониши овозӣ маъмул буда, суръату сифати хониш муайян карда мешавад ва ҳар хонанда ба таври майлу завқи худ матнро мехонад. Ҳангоми хониши хомӯшона хонанда дар дил, яъне дар ботин ба маънои аслию маҷозии калимаҳо сарфаҳм рафта, таваҷҷуҳ зоҳир менамояд ва мазмуну муҳтавои онро дарк карда, лаззати маънавӣ мебарад. Дар хониши овозӣ ва ё ифоданок риояи талабот, зада ва таваққуфи мантиқӣ, малакаву воситаҳои нутқ, тарзи баён, хушоҳангии овоз, меъёрҳои талаффуз, аломатҳои китобат, нафаскашӣ, диксия ва овоз муҳим мебошад. Дар хониши бознигарӣ мавзӯъ ва масъалаҳои ба миён гузоштаи муаллиф ҷудо карда мешавад.

Адабиёт:

1. Абдусамади М., Кароматуллои Ш. Сабаке дигар. - Душанбе, «Аржанг», 2009.
2. Ҳакимов А. Дар қаламрави сухан. - Душанбе, 1982.
3. Богданова О. Ю. Развитие мышления старшеклассников на уроках литературы: Пособие к спецкурсу. – М., 1979.
4. Голубков В.В. Проблема психологического обоснавания изучения литературы в школе. Т. XXIX. - Киев, 1963.
5. Наимбоев С. Хониши ифоданок. – Душанбе: «Маориф», 1989.
6. Неверов В. В. Беседы о художественной литературе. - Л., 1983.
7. Мирзод Т., Ҳоҷиев Қ., Исломов Ш. Методикаи таълими адабиёти тоҷик. - Душанбе: «Маориф», 1991.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОЗНАНИЯ И ЧУВСТВА ПРИ ЧТЕНИИ И АНАЛИЗЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Муллоев А.

В данной статье рассматриваются актуальные проблемы формирования и развития познания и изучения литературы, поиск особых подходов к решению паставленной задачи, а также вопросы чтения и исследования художественного текста в литературе. На основе анализя и чтения художественного текста решаются различные стороны эстетическое учения и мативов творениях литературы.

Ключевые слова: исследования, различные стороны, литературе, задачи, актуальные проблемы.

INTERCONNECTION KNOWLEDGE AND FEELINGS AT READINGS AND THE ANALYSIS OF THE ART TEXT

Mulloev A.

An actual problems of formation and development of knowledge and literature study, search of special approaches to decisions of put problems, and also questions of reading and research of the art text in the literature are reviewed in this article. Various parties of aesthetic doctrines and frost creations of the literature are solved on a basis of the analysis and reading of the art text.

Key words: research, various parties, literature, problems, actual problems.

Сведения об авторе: Муллоев Абдусамад - доктор филологических наук, проректор по научной работе Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айнӣ, тел: (+992) 917585877; 2242012.

Information about the author: Mulloev Abdusamad- Doctor of Philology Sciences, Vice - rector on scientific works of the Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, phone: (+ 992) 917585877; 2242012.

ҒАЗАЛИ ПОЙДОРИИ АФҒОНИСТОН

Аҳмад Фарид Асадулло

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

Чунончи аз сурати истилоҳи ғазали муқовимат бармеояд, ин таъбир аз ду мафҳуми комилан мутафовут шакл гирифта аст: яке ғазал ва дигаре муқовимат ва пойдорӣ. Ҳамнишинии ин ду истилоҳ, ки дар дарозои таърихи адабиёти форсӣ-дарӣ пешинаи чандоне надорад, низ қобили тааммул аст. Зеро истилоҳи ғазал ва тағаззул дар суннати шеъри форсӣ мафҳуми мутафовуттар аз пойдорӣ, муқовимат ва истодадагӣ дар баробари беадолатӣ, таҷовуз ва фасоди иҷтимоӣ ва сиёсиро ифода мекунад. Ғазал чунончи аз маънии лафзӣ ва истилоҳии он қобили фаҳм аст, дар шеъри классикии форсӣ аксаран бори мазомини ошиқонаро ҳамл намуда, бинобар ҳамин мазмун ва муҳтаво ҷойгоҳашро дар таърихи адабиёти форсӣ – дарӣ тасбит карда ва ба ҳуввияти мухтас ба худаш даст ёфтааст. Дар ҳоле ки муқовимат ва пойдорӣ аз ҷумлаи таъбирҳое аст, ки ҷадидан вориди қомуси адабиёти ҷаҳон гардида ва дар ҳақиқат зоидае таҳаввулоти сиёсӣ- иҷтимоии садаи бистуми мелодӣ мебошад.

Ба иборати дигар, аз назари маъно ва муҳтаво ғазали классикии форсӣ- дариро ба се гунаи умда: ғазали сабки хуросонӣ, ғазали сабки ҳиндӣ ва ғазали сабки бозгашт тақсим кардаанд[1].

Ин сабкҳои гуногуни ғазали форсӣ ду масири умдаи муҳтавоиро тай кардаанд. Нахуст ғазали ошиқона, ки намунаҳои он дар ғазали Анварӣ дида мешавад, ки дар ҳақиқат идомаи табии ғазали ҳиссӣ ва таҷрибаи шоирони Хуросон аст (муфлиси Кимё Фурӯш, с. 55) Ин гуна ғазал дар масири камоли худ аз тағаззулот ва ғазалҳои ибтидоии Фаррухии Сиистонӣ ва Манучеҳрии Домғонӣ шурӯъ мешавад ва дар авҷи худ ба ғазалиёти Саъдии Шерозӣ мерасад. Дигар ғазали орифона, ки аз таҷрибаҳои парокандаи шоирони пешин аз Саноӣ шурӯъ шуда буд ва дар авҷи худ ба ғазалҳои оташини Ироқӣ ва Мавлавӣ мерасид ва бадуни тардид намунаҳои камолёфтаи талфиқ шуда аз ин ду гуна ғазал дар садаи ҳаштуми ҳиҷрӣ- қамарӣ дар сурудаҳои Ҳофиз намудор мешавад. Аммо севоаз ин ду бӯъд муҳтавои ғазали форсӣ дар садаҳои ахир бозтобдиҳандаи масоил ва мавзуоти сиёсӣ ва иҷтимоӣ низ гардид. Ин қолиби зариф, бо зарифиятҳое, ки дар тули таърихи адабиёти форсӣ аз худ ба намоиш гузошта, тавонистааст абзори хубе барои баёни дардҳо, ранҷҳо, оворагиҳо, мусибатҳо ва дарбадариҳои мардум ба василаи шоирон гардад.

[1] Сайри ғазал дар шеъри форсӣ, саҳ.67.

Оғози таҳаввули маънои ғазали форсиро бидуни шак бояд дар таҳаввулоти сиёсӣ ва иҷтимоии ҷомеа ҷустуҷӯ кард. Пеш аз ҷараёни машрутахоҳӣ дар Афғонистон, ғазали форсӣ дар ин кишвар бо ҳамон сабк ва шеваи ҳиндӣ думбол мешуд. Таъсирпазирии шоирони Афғонистон аз қуллаи пурифтихори ин сабк, яъне Бедили Деҳлавӣ, заминасози тадовуми сабки ҳиндӣ то солҳои пеш аз шаклгирии ғазали муосир гардид. «Албатта талошҳои фардӣ барои гурез аз ин сабк ҳамеша дар Афғонистон вуҷуд дошта; аммо ҳеҷ гоҳ табдил ба ҳаракат ва ҷараёни қудратманд ва фарогир, ки сабки ҳиндиро пас бизанад нашуда аст»[2]. Аз сӯи дигар, қатъи робитаи фарҳангӣ ва адабӣ бо кишвари форсизабон- Ирон баъд аз ба қудрат расидани Аҳмадшоҳи Дурронӣ низ боис шуд, ки шеъри форсии Афғонистон аз таҳаввулоти адабӣ, ки дар Ирон рӯнамо мегардад, бе таъсир боқӣ бемонад. Аз ҳамин ҷиҳат аст, ки ғазали форсии Афғонистон мактаби бозгашти адабиро ба маънои ончуноне ки дар Ирон таҷриба кардаанд, дар худ ҷой надодаанд ва дар ҳамон калишаҳои сабки ҳиндӣ солҳо гир монд. Аммо бо шурӯъи ҷумбиши машрутахоҳӣ дар Афғонистон, ғазали форсии ин кишвар низ то андозае дастхуши таҳаввулот ва дигаргуниҳо гардид. Шоирон мисли Маҳмуди Тарзӣ, Абдулҳодии Довӣ, Абдурраҳмони Лудин ва Абдулалии Мустағнӣ бар меҳвариятинашрияи «Сироҷулахбор» дар канори фаъолиятҳои мустақими машрутахоҳӣ, ба сурудани ашъор бо дарунмояи сиёсӣ ва иҷтимоӣ пардохтанд. Дар шеъри шоирони ин давра ба лиҳози сурат ва сират шоҳиди таҳаввулоти мебошем. Истифода аз вожагони ки мазоҳири тамаддуни ҷадид аст монанди: рел, қатор, телгроф, ҳавопаймо ва ғайра маъмул шуда ва дарунмояи ин шеърҳо низ навъе гурез аз торикӣ ва танбалгарӣ ва тарғиби ҳаракат ба масири рӯшанӣ, пешрафт ва таҷдуд ба чашм мехурад. Дар шеъри Маҳмуди Тарзӣ мехонем:

Вақти шеъру шоирӣ бигзашту рафт,
Вақти сеҳру соҳирӣ бигзашту рафт.
Телгироф орад хабар аз Шарқу Ғарб,
Қосиду номабарӣ бигзашту рафт.
Шуд ҳаво ҷавлонгоҳи одамӣ,
Рашки беболупарӣ бигзашту рафт.
Гуфт Маҳмуд ин суханрову бирафт,
Сайъ кун, танбалгарӣ бигзашту рафт.[3]

Дар шеъри ин давра, дар канори пардохтан ба масоили сиёсӣ ва иҷтимоӣ, навъи маорифпарварӣ ва нигариш ба таъолии ҷомеа ва кишвар ба василаи дониш ва маърифат низ ба хубӣ машҳуд аст. Дар бештари осори шоирони машрутахоҳ, ташвиқ ва тарғиби миллат ва давлат ба сӯи баландиҳои камол аз тариқи ишоаи илму маърифат, қобили дид мебошад. Нафӣ кардани ҷаҳл, бесаводи,танбалӣ ва бекорагӣ аз хусусиятҳои боризи шеъри ин давра баҳисоб меояд ва бо нашри ин шеърҳо дар «Сироҷулахбор» талош сурат мегирад, то дар як муқоисаи кулли кишвари Афғонистон бо кишварҳои дар ҳоли тавсеъ, ба мардуми ин сарзмаин нишон бидиҳад, ки аз корвони тараққӣ ва пешрафт ақиб хоҳад монд. Барои намуна шеъре аз Абдулҳодии Довиро мурур мекунем, ки чигуна бо ҳисси ватандӯстӣ ва бедории миллӣ, ангушт рӯи хоби ғафлати ҳарифон гузошта ва мардумро ба бедорӣ ва убури корвонҳои рушноии даъват мекунад:

То ба кай авлоди афғон, то ба кай?
То ба кай? Ҳон то ба кай? Ҳон то ба кай?
Нури бедорӣ ҷаҳонеро гирифт,
Хоби ғафлат, эй ҳарифон, то ба кай?
Рӯзгору рӯзгорон ибрат аст?
Хоби роҳат дар шабистон то ба кай?
Рафт вақти хандаву ҳазлу мазох,
Хурдсоли хурдсолон то ба кай?
Эй қалам охир забонат мебуранд,
Ин қадар ҳарфи парешон то ба кай?[4]

---

[2] Аз ханҷараҳои шарқӣ, с. 75.
[3] Сухансароёни Афғонистон аз оғози қарни дувоздаҳум то нимаи дуюми қарни чаҳордаҳуми ҳиҷрӣ, с. 187.

Ин ҳаракати ҷадид ва рӯ ба инкишофи шеъри Афғонистон бинобар вазъияти асафбори сиёсӣ ва ошуфтагии фарҳангӣ дер напоид ва бо шикасти ин ҳалқаи тараққихоҳ, таҷадудталаб ва навгаро, якбора ба партгоҳи амиқи нобудӣ афтод. «Ҷараёне, ки мерафт саросари шууни иқтисодӣ, иҷтимоӣ, фарҳангӣ ва ба вижа шеъри Афғонистонро мутаҳаввил кунад бо шикасти ҷумбиши машрутият дар Афғонистон ба иллати иқдомоти нобихрадонаи Амонуллоҳхон дучори таваққуф шуд. Давлати авомгарои «бачаи сақо» низ он қадар давом наёфт, ки ҷиҳатгирии фарҳангии хосро ироа намояд. Бинобар ин шеъри навпо ва навгарои машрутият дар муддати кӯтоҳ ба бунбасти комил расид. Эъдоми Абдураҳмон Лудин (Кибрит) пуршӯртарин шоири машрутахоҳ, ҳабси тӯлонии Абдулҳодии Довӣ (Парешон) муваҷҷаҳтарин шоири ин ҷараён, терор ва табъиди наслҳои баъди ҷумбиш назири ҷӯё ва… ҳамчунин эҷоди фазои раъбу ваҳшат ва ихтилоф дар кишвармуҷиб шуд, ки шеъри Афғонистон дучори навъи дарунгароии ифротӣ шавад»[5].

Бо шикасту фурӯпошии ҷунбиши машрутахоҳӣ дар Афғонистон, шеър ва ғазали форсии дарӣ низ ба наҳве ба бунбасти сохторию муҳтавоӣ мувоҷеҳ гашт. Ҳуккоми мустабид ва ситамгар, фурсати нафас кашиданро аз мардум ва низ аз шоирони таҷадудталаб ва навандеш гирифтанд ва шеъру ғазал сайри нузули худро паймудан гирифт. Дар ин давра буд, ки теъдоде аз шоирон ба қасидасарои ва маддоҳии шоҳон пардохтанд, теъдоде ҳам аз рӯи ногузирӣ тан ба сабки бозгашти адабӣ доданд, сабки ҳиндӣ ва дигар сабкҳои классикии форсӣ дубора маъмул гашт. Дарунмояи шеър дигар аз андешаҳои мутаолӣ, тараққихоҳона ва маорифпарварӣ холӣ буд, чунончӣ Ризо Моили Ҳиравӣ яке аз шоирони тавонманди ин давра мегӯяд:

Оҳе, ки фалак сӯзад, дар сина надорем,
Фикре, ки ҷаҳон созад, андар сари мо нест.
«Моил» чи тавон кард ба бедардии даврон,
То завқи тапиш дар дили тобовари мо нест[6].

Ӯ ба гунае возеҳ аз бедардии даврон сухан мегӯяд ва адами мавҷудияти фикру андешаи баландро яке аз офатҳои замони худаш медонад, ки ин безавқӣ ва беандешагӣ монанди як абри сиёҳи хашмолуд, осмони шеъри ин давраро сиёҳ ва торик кардааст.

Аммо дар даҳаи бистуми ҳичрӣ ва пас аз он, як навъ ҳаракат ва гароиши оҳиста ва нарм ба навҷӯӣ ва навгонӣ дар шеъри форсии Афғонистон дида мешавад. Ин гароишҳоро метавон зодаи ду омили умда донист: яке ин ки бархе аз бузургони фарҳанг ва адаб дар ин солҳо ба тарҷумаи ашъори шоирони ғарб пардохтанд ва ин ашъор дар маҷаллот ва нашриёти Афғонистон ба гунаи чашмгир ба чоп мерасид ва низ барқарори робитаи фарҳангӣ бо кишвари ҳамсояи форсизабони Ирон тарвиҷи шеъри нимоӣ ва нашри он дар Афғонистон маъмул гашта буд. Дуи дигар ин ки ишоъаиандешаи аллома Иқболи Лоҳурӣ ва таъсирпазирии шоирони Афғонистон аз афкор ва ашъори ӯ, дар таҷадудталабӣ дар он солҳо бетаъсир набудааст. Афкори ислоҳгароёна ва тараққихоҳонаи Иқбол бар меҳварияти исломи мутараққӣ ва пешрав, дар ҳақиқат ҳайсияти рехтани «об дар хобгаҳи мурчагон»- ро дар ҷавомеъи исломӣ дошт. Ҳамин дидгоҳҳои озодихоҳона ва озодандешонаи аллома Иқболи Лоҳурӣ буд, ки баъдҳо халафи маънвии ӯ аллома Саид Исмоили Балхӣ парчами эътироз, пойдорӣ ва адолатхоҳиро дар Афғонистон барафрошт. Ба гуфтаи Муҳаммадҳусайни Ҷаъфариён, шоиру пажӯҳишгари муосири Ирон, «дар чунин фазои сокит ва мурдае ба ногоҳ сару калаи шоире пайдо мешавад, ки аз ҳайси дараҷоти шоирӣ нисбат ба ҳамасрони худ қобили таваҷҷӯҳ ва аз ҳайси мардумталабӣ ва озодихоҳӣ саромади ҳамаи ишон аст. Шаҳид Саидисмоили Балхӣ дорои ончунон таваҷҷӯҳ ваиродат ба масоили иҷтимоъ, мардум, авзои кишвар ва ҳатто ҷаҳони ислом аст, ки камтар шеъри ӯ аз ин даҒдаҒа ва дилмашҒулиҳои бузург холӣ мешавад. Шеъри Балхӣ оинаи тамомнамои авзои сиёҳи сиёсӣ ва иҷтимоии ин давраи Афғонистон аст; Афғонистоне, ки зери бори хиёнати режими салтанати ҳоким ва ҳуҷуми ҳамаҷонибаи дували истеъморгар камар хам

[4] Шуарои асри ҳозири Афғонистон, с. 160.
[5] Бозгашти адабӣ дар шеъри форсии Афғонистон, с.64.
[6] Намунаҳои шеъри дарии Афғонистон, с. 84.

кардааст»[7]. Муборизоти аллома Балхӣ бар меҳварияти исломи мутараққӣ, мӯътадил ва дур аз тафриқаҳо ва асабиятҳои мазҳабӣ дар шеъри эшон ба хубӣ бозтоб ёфтааст. Ӯ, дар баробари торикӣ, таҳаҷҷур ва истеъдоди дохили қадъалам кард, шеърҳояш мамлу аз адолатталабӣ, озодихоҳӣ ва мубориза бар зидди истибдод ва истеҳмор « зоҳиршоҳӣ» аст. Чунончӣ дар ғазали зебое мефармояд:

Омад баҳор, ҷони ман, афсурда то ба кай?
Офоқ зинда гашту ту дилмурда то ба кай?
Шабнам чу бода мечакад аз барги ҳар гуле,
Мо ҳамчунон асораи нафшурда то ба кай?
Ҳон, эй табиби аср, илоҷе ба дарди мо,
Ин санг дар миёнаи ин гурда то ба кай?[8]

Балхӣ дар ин ғазали зебояш мардуми кишварашро ба бедорӣ ва ҳаракат дар баробари истибдод, таҳаҷҷур ва адолатситезӣ тарғиб мекунад. Эшон дарди миллаташро чун санги гурдае медонад, ки бояд ҷарроҳиаш кард ва дур андохт. Агар шеъру адабиёти муқовиматро ба мафҳуми васеъи он, ки ҳамоно мубориза дар баробари таҷовузи берунӣ, истибдод ва беадолатии дохилиро дар бар мегирад, дар назар бигирем, дарвоқеъ Саид Исмоили Балхӣ аз аввалин шоиронеаст, ки шеъри муқовиматро ба маънои мусталеҳи он суруда аст.

Бо дарназардошти ҳаракатҳои васеъи таҳаввулталабӣ дар оғози садаи бистум, дар кишваре, ки дар боло аз он ёд шуд; шеъри форсӣ- дарӣ дучори таҳаввули амиқ дар форму муҳтаво гардид ва ғазал ба унвони яке аз қолабҳои кӯҳнакор ва таҳаввулпазир низ аз ин амр ба дур намонд. Дар даҳаҳои чиҳил ва панҷоҳи ҳиҷрӣ як навъ гароиш ба навҷӯӣ дар масири забон ва сохтори ғазал ба василаи шоироне чун Муҳаммад Алии Баҳманӣ, Симини Беҳбаҳонӣ ва Ҳусайни Мунзавӣ дар Ирон сурат гирифтанд, ки ин навгарӣ ба навбаихуд мутаассир аз эҷоди фазои нави шеър аст, ки тавассути Нимо Юшич шакл гирифта буд. Дар воқеъ ин гароишҳо ва ҳаракатҳо заминаҳоеро барои ҷараёне фароҳам кард, ки баъдҳо аз дили он дар қаламрави забони форсӣ, ғазали нав арзи андом намуд. Ҷараёни ғазали нав дар ҳақиқат ҳамзамон бо таҳаввулоти сиёсӣ ва иҷтимоӣ дар ин ҷуғрофиё шакл гирифта, ки мутлақан рӯи бахши мӯҳтавое ва дарунмояи ғазал таъсири фаровоне барҷо гузоошт. Аз ин ҷост, ки ғазал дигар на танҳо ба унвони қолабӣ барои васфи чашму руху андоми дилбар, балки абзори барои муборизаи дар баробари таҷовуз, истибдод, беадолатӣ, зулм, ситам, оворагӣ ва дарбадарии мардум гардид. Кӯҳ ба кӯҳ ва сангар ба сангар муборизонро ҳамроҳӣ намуд, аз сипар сохтани синаҳои фарзандони ин марзуму бум дар баробари суфори ситам сухансароӣ кард:

Ҳой, меҳан, бингар пури ту дар паҳнои разм,
Пеши суфори ситам сина сипар сохтааст[9]. (Восифи Бохтарӣ)

Ҷиноятҳоронро аз пушти ниқоби дин берун овард ва сӯи истифода аз арзишҳои диниро бармало сохт:

Ман яқин дорам сад бор шавад Каъба хароб,
Ним сония агар лашкари филат бидиҳад[10]. (Шарифи Саъидӣ)

Ва дар ниҳоят аз салоҳ, оштӣ, бародарӣ, ҳамдигарпазирӣ ва касратгароӣ гуфт:

Биё, решаи кинаҳоро ваҷин кун,
Ки дишаб нахобидам аз тарси досе[11]. (Абутолиби Музаффарӣ)

Дар ғазали муқовимати форсии дарӣ дигар аз ҳузури вожаҳои нарму латифи ошиқона, монанди: бӯс, канор, оғӯш, чашм, гесӯ, абрӯ, хол ва ғайра хабаре нест. Дар ин ҷо вожаҳоеро мебинем, ки бо сару сурати хунолуд, фарёди озодӣ ва адолатхоҳӣ сар додаанд. Дар ин ҷо калимот аз зери оворҳои хокистару хок ва дуду оташ бо тани

---

[7] Шонаҳои захмии Помир. с.161.
[8] Шонаҳои захмии Помир, с. 161-162.
[9] Ханҷараи сабзи ғазал, с.402.
[10] Моҳи ҳазорпора, с.39
[11] Муруре ба адабиёти муосири дарӣ. С.187.

шикаста ва мачрӯҳ, равоияти зулм, шиканча, куштор ва наслкушӣ аст. Хумпора, хун, хашм, туфанг, ҷанг, ҷиҳод, куштор, ғорат, оворагӣ, муҳоҷират ва ғайра бештарин истифодаро дар ғазалҳои муқовимат доранд. Шоирон бо иттико ба арзишҳои динӣ ва миллиашон ва низ бо истифода аз таҷрибиёти ҳиссӣ ва малмусашон дар сувари хаёли ғазали форсӣ дигаргуниҳои чашмгире анҷом доданд.

Манобеъ:

1. Амирӣ, Носир. Намунаҳои шеъри дарии Афғонистон. - Теҳрон: Интишороти Бунёди фарҳангии Ирон. Чопи аввал, 1356ш, 120с.
2. Ҷовид, Аҳмад. Сухансароёни Афғонистон аз оғози қарни дувоздаҳум то нимаи дуввуми қарни чаҳордаҳуми ҳиҷрӣ._ Донишкадаи Теҳрон, 1334ш, 287с.
3. Ҷаъфариён. М.Ҳ.Малик. Шонаҳои захмии Помир._ Теҳрон: Ҳавзаи ҳунарии Созмони таблиғоти исломӣ, 1371ҳ, 264.
4. Чеҳрқонӣ Ризо. Аз ҳанҷараҳои шарқӣ «Ҷамолшиносии шеъри муҳоҷирати Афғонистон»._ Фаслномаи шеър,шумораи 43, 1384, 116с.
5. Хуросонӣ, Шуҷоъ. Ҳанҷараи сабзи ғазал._ Кобул: Интишороти Нӯъмонӣ, 1384, 456 с.
6. Саидӣ Муҳаммадшариф. Моҳи ҳазорпора._ Теҳрон: Интишороти Ирфон, 1382 ш, 108с.
7. Шафақ Исмоил ва Чеҳрқонӣ Ризо. Бозгашти адабӣ дар шеъри форсии Афғонистон, фунуни адабӣ (илмӣ- пажуҳишӣ). Донишкадаи Исфаҳон, с.4 № 2 -7. Поийз ва зимистони 1391ш.
8. Шафеъӣ Кадканӣ, Муҳаммадризо. Муфлиси кимиёфуруш, Нақд ва таҳлили шеъри Анварӣ._ Теҳрон: Санҷиш,1373ш, 359 с.
9. Шамисо Сирус. Сайри ғазал дар шеъри форсӣ. Чопи дуввум, Теҳрон: Фирдавс, 1369ш,312с .
10. Собирии Ҳиравии Ҷалил. Шуарои асри ҳозири Афғонистон._ Машҳад: Наванд, чопи аввал, 1380ш.
11. Қавим Абдулқаюм. Муруре бар адабиёти муосири дарӣ._ Кобул: Интишороти Сайид, чопи дуввум. 1387ш, 306 с.

ГАЗЕЛИ СОПРОТИВЛЕНИЯ АФГАНИСТАНА

Ахмад Фарид Асадулло

Статья посвящена изучением истокам формирования газель протеста всовременном Афганистане и различий от любовно-мистических классических газелей персидской литературы.

Ключевые слова: газель, противостояние, война, миграция, примиряение, литература.

GHAZAL EXPRESSING OF OPPOSITE IN AFGHANISTAN

Ahmad Farid Asadullo

The article is dedicated to the study of the sources of formation of ghazal expressing opposite in modern Afghanistan and its differentiation from love-mystic classic ghazals of Persian literature.

Key words: ghazal, opposite, war, migration, negotiation, literature.

Сведения об авторе: Ахмад Фарид Асадулло - аспирант третьего года обучения кафедры таджикской литературы Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, тел.: (+992) 917-22-66-99, e-mail: f.asadullahi@yahoo.com

Information about the author: Ahmad Farid Asadullo - postgraduate student of the 3rd year of Tajik Literature Chair of Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, tel.: (+992) 917-22-66-99, e-mail: f.asadullahi@yahoo.com

ТАСНИФУ ТАБАҚАБАНДИИ ШЕЪР ВА ДАРАҶАҲОИ ОН АЗ НАЗАРИ АМИР ХУСРАВ

Тағоймуродов Р. Ҳ.
Донишгоҳи давлатии Қӯрғонтеппа ба номи Носири Хусрав

Амир Хусрав мақоми шоирон ва шеъри онҳоро дар иртибот ба табъ, офаридани маънӣ ва корбурди санъатҳои бадеӣ се гуна табақабандӣ кардааст. Бояд таъкид кард, ки то ӯ кам касоне аз назарияшиносон дар тамйизи ин масъала таваҷҷуҳ зоҳир кардаанд. Ин тақсимбандӣ дар асоси таваҷҷуҳи шоирон нисбат ба лафзу маънӣ ва истифодаи анвои санъатҳои лафзиву маънавӣ дар офариниши сухани адабӣ сурат гирифтааст. Хусрав шеъри шоирони табақаи аввалро «абҷади лафз» номида, дар ин хусус чунин менигорад:

«Аввал, абҷади лафз аст, ки тифлтабиатро бо ҳадяи сурху зард хушдил гардонад, чун тасҳисфу таҷнис ва иштиқоқу ғайри он. Ва қадамгузорони ин роҳ бисёр бошанд, зеро ки дар ин тариқ фикратро чандон сафаре намебоист кард» (Хусрав 537, в.22б).

Чи хеле ки аз номгӯи санъатҳои бадеии дар ин иқтибос ёдшуда бармеояд, санъатҳои мавриди корбурди шоирони табақаи абҷади лафз асосан ороёҳои лафзиянд. Корбурди ин қабил санъатҳо дар шеър гувоҳ бар он аст, ки таваҷҷуҳи муаллифони онҳо аз мухтаво дида, ба шаклу сурат бештар аст. Амир Хусрав аз таҷрибаи эҷодии худ ба осонӣ пай бурдааст, ки он афроде, ки барои тазҳибу танқеҳи лафз ва салису фасеҳ гаштани он кӯшиш ба харҷ додаву дар балоғат саъйе ба тақдим намерасонанд, эшон аз зумраи мубтадиёну мавзунонанд, на шоирон. Ӯ ин қабил шоирро тифлтабиате ба шумор меоварад, ки аз ҳадяҳои камарзиши рангоранг дил хуш медорад. Муаллиф ҳамчунин таъкид меварзад, ки «қадамгузорони ин роҳ» бисёранд, зеро офаридани ин гуна ашъор фикрату андешаи зиёдеро талаб намекунад. Бо назардошти ин масоил Амир Хусрав он чиро, ки аз натоиҷи корбурди саноеи лафзӣ даст медиҳад, «абҷади лафз» қаламдод мекунад.

Ба табақаи дувум шоироне шомил мешаванд, ки асосан дар маънипардозӣ кӯшидаанд ва дар шеърҳояшон бештар санъатҳои маънавиро мавриди истифода қарор додаанд. Хусрав шеъреро, ки дар он санъатҳои маънавӣ бештар корбурд шудааст, ба истилоҳи «сурати маънӣ» ёд карда, дар тавсифи он чунин мегӯяд:

«Дувум, сурати маънӣ аст, дар оинаи тасаввури софизамирон муваҷҷаҳ рӯй намояд, чун хаёлу иҳом ва истиғроқ, муболиғат ва диққатҳои дигар. Ва гаронрикобони ин майдон дар ҳар давре се-чаҳорӣ кулунба (кулчақанд) бошанд, зеро ки кумайти ин ҷӯшро ҳар бехабаре натавонад гардонид, ки албатта, дарғалтанд, магар касе, ки дар ин шева бисёр ғалтида бошад ва некӯ хоста, ӯ тавонад, ки пой рост ниҳад» (Хусрав, 537 в.18б).

Чунонки пештар ёдовар шудем, лафзу маънӣ ё худ сурату мухтаво ду унсуре ҳастанд, ки ҳар як эҷодкор бояд ба таносубу меъёри истифодаи онҳо дар асари адабӣ диққати асосӣ диҳад, зеро дар сурати афзудану костани яке аз ин унсурҳо хонандагон ҳар яки онҳоро ба унвони ду амри ҷудо аз ҳам эҳсос карда, барои ҳар кадоми онҳо ҳувияту нақши мустақиле қоил хоҳанд шуд. Дар ҳақиқат, руҳону бартарӣ доштани яке аз ин ду унсур дар эҷодиёти адибон мухтассоти самту равиш ва гароиши онҳоро рӯшан месозад. Аз андешаҳои Амир Хусрав бармеояд, ки мавҷудияти осоре, ки дар баъзеи онҳо лафз ва дар баъзеи дигарашон маънӣ ғолиб аст, падидаи нав нест, балки ин чиз собиқаи дерина дорад.

Омӯзишу таҳқиқ дар осор ва афкори Хусрав нишон медиҳад, ки худи ӯ асосан ба маънипардозӣ рағбат дорад, зеро корбурди дастаи санъатҳои бадеие, ки моҳиятан ба маънӣ иртибот доранд, дар осори илмиву ҳунарии ӯ фаровон ба назар мерасад. Зиёда аз ин, таъкиди махсуси ӯ ба санъатҳое ҳамчун хаёл, иҳом, истиғроқ ва амсоли инҳо, ки дар қиёс бо дигар санъатҳо доманаи густурдаи гунҷоиши мазмуну маъноро доранд ва ҳомили бори маъноии бештар мебошанд, далел бар гуфтаҳои фавқанд. Ногуфта намонад, ки корбасти зиёди тахайюл ва иҳом дар сухан аз вижагиҳои ҳунари Амир Хусрав буда, ба сабки хоссаи ӯ, ки дар адабиёт бо унвони «тарзи хусравонаи сухан» иштиҳор дорад, низ бе иртибот нест.

Маълум аст, ки мақсуди муаллиф аз зикри «сурати маънӣ» ҳамон борикбинӣ, мазмунёбӣ ва халқи маонӣ аз ҷониби шоирон аст. Шоироне, ки ба ин шева дастрасӣ пайдо мекунанд, пеш аз он ки ба маснуоти лафзӣ бияндешанд, ба халқу офаридани маонии наву тоза саъй меварзанд. Ин тарзу шеваи эҷод бо назардошти он ки мушкилу душвор аст, дастёбӣ ба он на ба ҳама эҷодкорон муяссар мегардад. Аз ишораи Хусрав пай бурдан мумкин аст, ки теъдоди каме аз шоирони қабл аз ӯ ба ин завқу шеваи эҷод ноил гаштаанд ва аксари онҳо ҳиммати худро масрафи оростани лафз кардаанд. Аз назари ӯ истифода ва корбасти санъатҳои лафзӣ ва зароифи суварии назм кори чандон душворе нест, ба андак ҷаҳду талоше шахс метавонад ба он даст ёбад. Дар девонҳои нахустини худи Хусрав ҳам ин таҷриба ба мушоҳида мерасад.

Мувофиқи нишондоди Амир Хусрав шумораи шоироне, ки ба халқи маонии тозаву бикр, яъне маоние, ки собиқа надошта бошад, даст ёфтаанд, дар ҳар даврае аз се ё чаҳор нафар зиёд нестанд, чунки ин кор ба суҳулат ба даст намеояд, фақат афроде метавонад ба ин ибтикорот қодир шавад, ки дар баробари доштани завқу табъ ва қобилияту маҳорат аз улуму фунуни зиёде бархурдор бошад.

Ба табақаи сеюми шоирон, ки дар таснифи Амир Хусрав дида мешавад, эҷодкороне дохил мешаванд, ки дорои фардият ё нубуғи шоиронаанд. Ӯ шеъри ин қабил шоиронро «чошнии завқ» ва «шарбати шавқ» номида, иртиботи онҳоро бо нерӯҳои фаросӯӣ таъкид мекунад. Чунончи:

«Аммо шарбати савум чошнии завқ аст ва шарбати шавқ, ки аз гардиши чарх дар асре якеро бичашонид ва агар мардум ҳама умр ба кӯшиш дил хун кунад ва ҷигар кабоб, он рақиқ дар обгинаи дили ӯ наёбанд, то соқии давр соғари лаболаби маънӣ аз қаробаҳои сарбамуҳри осмонӣ дар шишаи синаи ӯ фурӯ резад» (Хусрав 537, в.18б).

Роҷеъ ба атоӣ будани истеъдоду ҳунари шоирӣ аз назари Хусрав дар боло зимни муқосаи каломи мавзун бо илм тафсилоти бештаре сурат гирифта буд, ки ин ҷо бозгӯии онро лозим намедонем, вале баррасии баъзе никоти қобили мулоҳизаеро зарур меҳисобем.

Ба ақидаи Амир Хусрав шеър илми ладунӣ ва илҳоми ғайбист. Шоирӣ мавҳибате аст, ки на ба ҳар кас муяссар мегардад ва ихтиёриву иктисобӣ ҳам нест. Ин ҳадя дар асре шояд танҳо ба як нафар ато шавад. Шеъри шоири асил самараи табъу завқест, ки берун аз ҳавзаи ақл қарор дорад ва ба таври худангехта сурат мегирад. Табъи шоири мавриди назари Хусрав анбошта аз файзи яздонист ва ҳар кӣ аз файзи яздониву фазли субҳонӣ бархурдор набошад, ҳаргиз бо роҳи (ҳатто дар маҳзари бузургони сухан) омӯхтани арӯз, қофия, саноеъ ва равобити авзону бадоеъ ҳам на танҳо як байт, балки мисраеро низ ҳамтарозуи ин гуна шоирон гуфта наметавонад. «Абҷади лафз» ва «сурати маънӣ» маҳсули табъи мавзунонеанд, ки бо роҳи омӯзишу фарогирии ашъори зиёд, улуми арӯзу қофия ва маониву баён ба даст омадааст. Он маъние, ки шоирони табақаи «абҷади лафз» ва «сурати маънӣ» баён мекунанд, аз назари Амир Хусрав мафҳумҳои мантиқие мебошанд, ки аз низоми далоили забон истинбот мешаванд, яъне он чи, ки аз зоҳири алфоз ё гуфтори касе фаҳмида мешавад, вале ҳадаф аз маънии шоирони табақаи сеюм он маъниест, ки асосан орифону сӯфиён дар назар доранд. Маънои мавриди назари орифон ҳамон ҳақиқатест, ки дар пардаи ғайб ниҳон аст. Дидгоҳи Амир Хусрав дар ин мақом мубтанӣ бар назарияи асолати маънӣ ва моҳияти он дар назди орифону сӯфиён аст.

Амир Хусрав дар иртибот ба мақому мартабаи шеър ва шоирон дар идомаи гуфтораш ба аносири дохилии шеър, мушаххасан роҷеъ ба фасоҳату балоғати он, таваҷҷуҳ зоҳир намуда, ҷойгоҳи ҳар яке аз онҳоро бо назардошти корбурди саноеи бадеӣ баррасӣ кардааст. Ногуфта намонад, ки орои назарии ӯ асосан ба шарҳу тавзеҳи мазмуну муҳтавои «абҷади лафз», «сурати маънӣ» ва «чошнии завқу шароби шавқ» нигаронида шудааст. Муаллиф шеърро дар иртибот бо риояти таносуби мантиқии лафзу маънӣ, корбасти анвои саноеи бадеӣ, тарзҳои ифодаи маънӣ ва дигар қарордодҳои лозимаи забонӣ ба доираи таҳқиқ кашида, зебоиҳои зотиву иктисобии каломи мавзунро баррасӣ кардааст. Аз ҷумла:

«Шакли аввал ёбис аст. Ва он чунон бошад, ки санъати лафзӣ ғолиб ояд ва назм ба зарурат,ба зарари пайваст,маъюб гардад. Ва агар санъати лафзӣ бо наср боз ояд,

биорояд. Ҳарчанд назм содатар-бартар ва чандон ки дар лафз бартар-беҳтар. Пас, сарфаи сухан он бошад, ки лафзро дар наср сарф кунанд» (Хусрав 537, в.18б).

Аз ин нақли қавл бармеояд, ки Амир Хусрав ҷонибдори риояти бамавқеъ ва ҳадди эътидоли санъатҳои бадеӣ дар каломи мавзун аст. Истифодаи аз ҳадди эътидол беруни ороҳои лафзиро дар шеър боиси маъюб гардидани он медонад, вале корбасти зиёди ин гуна саноеъро дар каломи мансур, ки мӯҷиби ороста шудани наср мегардад, тарафдор аст. Ӯ ҳатто каломи манзуми содаву бетакаллуфро аз шеъре, ки дар он маснӯоти лафзӣ аз ҳадди лузум убур кардааст, хубтару беҳтар медонад ва ин гуна шеърҳоро «ёбис» ё худ хушк қаламдод мекунад. Шакли «ёбис»-и шеър ғолибан ба ашъори шоироне, ки дар ҳавзаи «абҷади лафз» қарор доранд, мансуб аст.

Шакли дуюм, ки онро Хусрав «муътадил» меномад, ашъоре дар назар аст, ки дар он доираи истифодаи ороҳои лафзӣ хеле маҳдуд ва санъатҳои маънавии истиғроқ, муболиғат, иҳом, хаёл ва амсоли инҳо бештаранд. Чунонки қаблан иброз доштем, худи Хусрав барои истифодаи санъатҳои мазбур дар назму наср таваҷҷуҳи зиёд дорад ва корбурди онҳоро аз вижагиҳои тарзи хосси худ медонад. Аз ин хотир, ӯ шеърҳоеро, ки дорои маснӯоти маънавиянд, «шоирона» меҳисобад. Масалан:

«Шакли дувум муътадил аст. Ва он тарзест, ки онро шоирона гӯянд ва он чунон бувад, ки андак риояи лафз бошад… салис, на музайяф, чун таровати маънӣ, яъне истиғроқ ва муболиғат ва иҳом ва хаёл ба лафз пайваст, муътадил гардад» (Хусрав 537, в.18б).

Аз хилоли андешаҳои Амир Хусрав маълум намешавад, ки нуқтаи назари интиқодии ӯ ба ашъори кадом шоирон равона шудааст, вале эҳсос мешавад, ки вай ашъори шоирони пешгузаштаро бо меъёрҳои завқи асри худ намесанҷад. Шояд ин эродҳо ба ашъори бархе аз шоирони муосири ӯ нигаронида шуда бошад. Дигар ин ки мусалламан гароиш ба сӯи маънипардозӣ, яъне истифодаи ороҳои маънавӣ, шоирро вазифадор месозад, ки ӯ барои дастёбӣ ба маонӣ ва мазмунҳои тозаву бесобиқа азму талош кунад. Аз ин нуқтаи назар, мантиқан маълум мегардад, ки омӯзгору шавқдиҳандаи шоир, илова бар илҳом, андеша ва талоши фикрии ӯст. Офариниши шеър аз ин дидгоҳ дар доираву ҳавзаи ақлонӣ сурат мепазирад, дар ҳоле, ки Амир Хусрав ба фардияти нубуғи шоирона сахт муътақид аст.

Баланд гузоштани шаъну мартабаи маънии шеър дар қиёс бо лафз аз ҷониби Хусрав далолат бар он дорад, ки иноятӣ ӯ ба сӯи маънист, на ба лафз. Аз ин рӯ, шакли «муътадил» ва «шоирона», ки тавзеҳоти он гузашт, ба шеъри шоироне иртибот дорад, ки дар доираи «сурати маънӣ» ба эҷод машғуланд.

Шакли сеюми шеър, ки муаллиф онро «ратб» номидааст, шеърест ғайритакаллуфӣ, нарму осон ва хеле равону шево, пайванди миёни аҷзои он ба якдигар дурусту устувор, яъне дар ин қабил шеърҳо «салосату» «ҷазолат» ғолиб аст, на ороҳои лафзиву маънавӣ. Ба тарзи дигар, ин гуна шеърро дар адабиёт маъмулан саҳли мумтанеъ меноманд, ки бидуни андешаву талошҳои фикрӣ ба таври худангехта арзи ҳастӣ мекунад ва бисёр сода ба назар расад ҳам, аммо сурудану навиштани назири он ғайримумкин, яъне мумтанеъ аст. Тавзеҳи Хусрав дар ин хусус чунин аст:

«Шакли савум ратб аст. Ва он чунон бошад, ки салосат ва ҷазолат дар ӯ ғолиб бошад, на риояти лафз бо такаллуф бошад ва на мурооти маънӣ ба такаллуф. Дар хондан чунон равон ояд, ки агар нахонанд ҳам, бибояд ва нахондаро ҳам осон намояд. Ва инро саҳли мумтанеъ хонанд, бинобар он ки бе тааммуле зояд ва дигареро гоҳи хондан осон намояд, валекин гуфтанаш душвор ояд» (Хусрав 537, в.19а).

Аз нақли ин қавл маълум мешавад, ки шеъри саҳли мумтанеъ зодаи табъи шоирест, ки ӯ аз илҳомоти ғайбӣ бархурдор бошад. Ин гуна шеър, бо вуҷуди дар назар зоҳиран сода намудан, дорои душвориҳои вижае мебошад, ки кас ба он душвориҳо пай намебарад, яъне «Гӯйӣ осонаш, валекин нест осон гуфтанаш». Мутаассифона, Амир Хусрав доир ба ин навъи шеър намунае наёвардааст, то ҳадди шинохти ӯ дар бораи чигунагии шеъри саҳли мумтанеъ рӯшан гардад.

Шакли шеърии дигаре, ки онро Амир Хусрав «муҳрик» тасмия кардааст, шеърест, ки чигунагии ҳақиқати он маълум нест. Дар ин қабил шеър чизи ҷудокунанда ва ручҳондиҳандаи лафзу маънӣ, саноеи бадеӣ ва дигар унсурҳои шеър шинохта

намешавад. Тибқи гуфтаи муаллиф аз унсурҳои шеърии се тарзи мазбур дар он хеле кам риоят мешавад, масалан:

«Шакли чорум муҳриқ аст. Ва он чунон бошад, ки дар он аз чандин туруқи шоирӣ, ки зикр карда шуд, риояте камтар, магар бе иродоти қоил аз даруни сӯхта аз сарвақту ҳол ва ҳирқате муштаил мешавад ва дилҳоро пунба мекунад ва шуъла дармезанад. Ин шароби рӯҳонист ва дар косаи сари шоир нагунҷад ва идроки лаззати он низ вичдонист. То дарун муҳтарақ набошад, дарнаёяд ва он чи мадрак шавад, дар таҳрир нагунҷад» (Хусрав 537, в.19а).

Аз дунболаи гуфтаҳои Амир Хусрав пай бурдан мумкин аст, ки шакли «муҳриқ» ба таърифе, ки ҳукамову орифон ба шеър кардаанд, қаробат дорад, зеро онҳо шеърро баёни хавотиру афкор ба сурати хаёлангез таъриф карда, ба мавзӯъ, матлаб, саноеи адабӣ, ҳатто ба арӯзу қофия низ арҷ намегузоштанд. Махсусан орифон паймудани баҳри пуртуғёну пурмавҷи маънии мавриди назарашонро, ки дар зарфияти ҳарф намегунҷанд, ҳамлу нақли онро бо киштии шикастаи арӯзу қофия амри муҳол арзёбӣ мекарданд. Ҳатто назму шеър дар назари онҳо на ҳамчун як ҳунар, балки як василаи ифодаи ҳолатҳои рӯҳонӣ талаққӣ мешуд. Мувофиқи ривояти маноқиб ва ахбори сарчашмаҳои адабиву таърихӣ гӯё Мавлоно Ҷалолуддини Балхӣ ҳангоми ғалабаи сукру вачд ва ҷазаботи ишқ ба назми «Маснавӣ» мепардохтааст. Дар он ҳолат ба вазну қофия ва дигар унсурҳои зоҳирии шеър эътиборе ҳам намедодааст, чунки андешидани қофияву ҷустани лафзи мувофиқ ӯро гӯё ба худ машғул карда, аз завқи ҳузури дилдор боз медоштааст.

Ғолибан мақсади Амир Хусрав аз шакли «муҳриқ»-и шеър ашъори аҳли тасаввуф дар назар аст, чунки онҳо ҳангоми таҳти таъсири сукру ҷазаба ва вачду ҳаяҷон қарор доштан, ҷуз баёни матлаби асосӣ, аз тасаннуоту иборот ва ороёҳои фаннии удабо, ки гӯё завқи мастиву бехудӣ надоранд ва бӯи такаллуфу иҷтиҳод эҷод мекунанд, парҳез мекарданд.

Адабиёт:

1. Хусрав 537- Амир Хусрави Деҳлавӣ. Ғуррат-ул-камол. Дастнависи китобхонаи Институти забон, адабиёт, шарқшиносӣ ва мероси хаттии АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон.- Рақами 537.

КЛАССИФИКАЦИЯ И СТЕПЕНЬ ПОЭЗИИ В ВОЗЗРЕНИЯХ АМИРА ХУСРАВА

Тагаймуродов Р.Х.

В данной статье автор анализирует проблему с точки зрения Амира Хусрава о поэзии и её классификации во введении в своей книге «Гуррат-ул-камол»

Как утверждает автор, взгляды Амир Хусрава о поэзии и её степени классификации имеет практическое значение. Данная классификация основывается на использование литературного мастерства поэтов, поэзии которые имеют научное значение.

Ключевые слова: новичок (в слове), искажение, уподобление, происхождение (слова), форма содержания, размышление, аллегория, сосредоточенность, гипербола, любящий искусство, вдохновляющий сироп, богословие, неотъемлемые свойства, умеренный, влажный, легко усваиваемый, зажигающий.

CLASSIFICATION AND DEGREE OF POETRIES IN OUTLOOKS AMIRA HUSRAVA

Tagaymurodov R.Kh.

The author analyses the problem with standpoint of Amira Husrava about poetries and its classification in introduction to his named after "Gurrat-str-kamol" in this article. As author confirms, glances Amir Husrava regarding the poetries and its degree oof classification have practical importance. This classification Given categorization is founded on use literary skill poet, which poetries has scientific importance.

Key words: beginner (in word), distortion, likening, origin (the word), the form of the contents, cogitation, allegory, centrality, hyperbole, loving art, inspiring syrup, theology, integral characteristic, moderate, humid, easy adopted, lighting.

Сведения об авторе: Тагаймуродов Рустам Хакимович - кандидат филологических наук, доцент кафедры таджикской литературы Курган-Тюбинского государственного университета имени Носира Хусрава, тел.: (+992) 917-57-55-22.

Information about the author: Tagaymurodov Rustam Khakimovich, Ph. D. in Philology, docent, Chair of Tajik literature, Kurgan-Tube State University named after Nosir Khusrav, phone: (+992) 917-57-55-22.

ЗАБОН ВА УСЛУБИ ОСОРИ МАНЗУМИ ҒАФФОР МИРЗО

Аҳмадов С. Г.
Донишгоҳи давлатии Қӯрғонтеппа ба номи Носири Хусрав

Забон воситаи муҳимтарини ифодаи фикр, яроқи асосии дилхоҳ суханвар ва аз нахустин унсурҳои адабиёти бадеӣ мебошад. Фикр ҳар қадар ки арзанда, маънӣ тозаву ногуфта ва мазмун оливу дилнишин бошад ҳам, агар нависанда онҳоро ифода карда натавонад, мақбул ва писанди касе намегарданд. Ба қавли аллома Аҳмади Дониш, «Алфоз қаволиби маъниҳост ва то лафз хуш наояд, маънии хуш аз вай сар барназанад». Ба ҳамин хотир, яке аз шартҳои аввали суханварӣ донистани забон ва имкониятҳои беҳудуди он аст ва танҳо ҳамон адибе муваффақ ва маълуму машҳур мегардад, ки навиштаву гуфтааш зебову нотакрор ва фаҳмову ҳадафрас бошад. Ба ҳамин маънӣ нависандаи бузурги рус Максим Горкий гуфтааст: «Чунон ки дуредгар чӯбро, оҳангар оҳанро бояд нағз донад, адиб низ бояд материали худ – забонро хеле нағз аз худ карда бошад, вагарна ӯ наметавонад таҷрибаи худро, ҳиссиёти худро, фикру андешаи худро акс кунонад, лавҳаву характерҳо офарад». (6. 691)

Ғаффор Мирзо, ки аз шоирони ҷӯё ва пуркору беқарори тоҷик буд ва ҳанӯз аз ҷавонӣ кӯшиши шоири муваффақ шуданро дошт, аз ин шартҳо огоҳ буд ва дар баробари маънии наву тоза ҷустан барои дар шакли зебову фаҳмо гуфтани онҳо кӯшиш менамуд.

Дар бораи забон ва услуби асарҳои алоҳидаи Ғаффор Мирзо ҳам баъзе адибон ва ҳам олимони соҳаи забону адабиёт, аз қабили устодон Мирзо Турсунзода, Абдусалом Деҳотӣ, Муҳаммадҷон Шакурӣ, Раззоқ Ғаффоров, Юсуфи Акбарзода… фикрҳои мухталифе баён намудаанд, вале бояд гуфт, ки аксари ин афкор ба давраи аввали фаъолияти эҷодии шоир тааллуқ дошта, бештар хусусияти манфӣ доранд. Аз ҷумла, устод Мирзо Турсунзода ҳангоми баҳогузорӣ ба ҳусну қубҳи эҷодиёти ҷавоншоирони солҳои 50-ум ва 60-ум хусусияти маъниофарӣ ва навпардозии Ғаффор Мирзоро эътироф намуда, ӯро аз ҷиҳати забон ва тарзи баён танқид намудааст. Ҳамин тарзи баҳогузориро дар навиштаҳои Абдусалом Деҳотӣ ва Муҳаммадҷон Шакурӣ низ дучор меоем. Мо дар ин ҷо фикру андешаҳои ин бузургонро инкор карданӣ нестем, баръакс гуфтанием, ки дар ҳақиқат асарҳои дар даврони ҷавонӣ навиштаи Ғаффор Мирзо, бо вуҷуди дорои мазмуну маъниҳои наву тоза будан ва аз ҷиҳати шаклу мазмун аз нодиркориҳои ҳамон давр ба ҳисоб рафтанашон, аз норасоӣ ва камбудиҳои забонӣ орӣ нестанд. Ин ҳодисаро мо ҳам дар достонҳои «Асрор»-у «Тоҷи давлат» ва ҳам дар ашъори индаврагии шоир мушоҳида карда метавонем. Бояд гуфт, ки ин камбудӣ танҳо хоси фаъолияти эҷодии Ғаффор Мирзо набуда, қариб ки ба ҳама суханварон махсус ҳаст. Шояд набошад суханваре, ки яку якбора тамоми ҳунару истеъдоди эҷодиро фаро гирад, хоҳ-нохоҳ барои ҳунар омӯхтан ва таҷриба андухтан фурсат мебояд ва барои тамоми касоне, ки ба камоли санъату ҳунаре расидан мехоҳанд, пушти сар намудани ин давра ҳатмист. Ғаффор Мирзо низ ба монанди дигар суханварон ҳамин даврaро пушти сар намуд ва ба оҳистагӣ забону услуб ва мазмуну мундаричаи навиштаҳояш комилу расо гардиданд. Ин иддаоро танҳо бо муқоисаи достонҳои «Асрор» ва «Фарзанди ҳукумат», ки яке ба даврони ҷавонӣ ва дигаре ба давраи камолоти шоирии Ғаффор Мирзо маҳсубанд, метавон исбот намуд. Дар достони аввал бо вуҷуди ҷаззобии мазмуну муҳтаво заъфу норасоии забон ҳис карда мешавад, вале дар достони дуюм ҳам мазмуну мундаричa ва ҳам забону услуб ба ҳамдигар созгору мувофиқ ва мукаммалу

пурраанд. Барои мисол ба порчаҳои муқаддимавии ҳарду достон таваҷҷуҳ менамоем. Достони «Асрор» бо чунин мисраъҳо оғоз меёбад:

Ҷавоне ба Сталинобод омад,
Парешонхотиру ношод омад.
Худаш Асрор Розиқ ном дорад,
Нав андар понздаҳ по мегузорад.
Агарчи шаҳрро дидаст акнун,
Вале ӯ нест не ҳайрон, на мамнун,
Хамӯшу бедимоғ он ҳамчу соя
Таваллудхонакобӣ менамояд. (4. 51)

Достони «Фарзанди ҳукумат» бо бандҳои зерин ибтидо мегирад:

Ҷавони наврасе, сабзинарӯе,
Ба сар гӯё на мӯ, жулидаҷангал,
Алолам бо хиёбон нобалад буд,
Ки пеши ҳар бино мегашт маътал.
Ҷавон дар шонздаҳ буд ё ки ҳабдаҳ,
Вале дар дидаву дидори наврас
Ғаме, андуҳи пире буд сокин
Чу муҳре, тамғае аз дасти нокас. (5. 4)

Барои муқоисаи ин ду порча ва қазоват дар хусуси ҳусну қубҳи онҳо ба фикри мо адабиётшиноси варзида будан лозим нест. Порчаи дуюм ҳам аз ҷиҳати равониву тарзи ифода ва ҳам аз рӯи маъниву мазмунсозӣ бамаротиб аз порчаи аввал болотар меистад. Банди аввали достони «Асрор» як навъ хушку берӯҳ баромада, ба ҳиссиёти хонанда корагар нест, банди дуюм бошад дар тарзи ифодаи маъно норасоӣ дорад. Дар мисраи дуюм (Вале ӯ нест не ҳайрон, на мамнун) ҳиссачаи инкории «не» зиёдатист ва ё ба ҷойи феъли «нест» «ҳаст» - ро истифода бурдан лозим буд, яъне «нест ҳайрон, нест мамнун» ва ё «на ҳайрон аст, на мамнун». Дар мисраи сеюм ҷонишини ишоратии «он» ба ҷойи ҷонишини шахсии «ӯ» ноҷову нораво истифода шудааст.

Бандҳои аввалини достони «Фарзанди ҳукумат» аз ин айбҳо орист. Бар замми зебову шоирона будани ин бандҳо шоир тавонистааст дар онҳо аҳволи зоҳириву ботинии қаҳрамони худро ба василаи санъатҳои гуногуни бадеӣ (тавсиф, тазод, ташбеҳ…) ба хубӣ тасвир намояд. Ягона айбе, ки дар ин мисраъҳо ба чашм мерасад, истифодаи ноҷои калимаи лаҳҷавии «алолам» мебошад, ки шоир онро ба ҷойи вожаи арабии «эҳтимол» ба кор бурдааст.

Бояд гуфт, ки яке аз хусусиятҳои асосии навиштаҳои Ғаффор Мирзо дар таъсири бузурги эҷодиёти шифоҳии мардум ва забони мардумӣ дар онҳост. Ин хусусияти эҷодиёти шоирро мо ҳангоми таҳлили мероси адабии ӯ дар мисоли шеъру достонҳои гуногунаш гуфта будем ва шояд ба такрори онҳо ҳоҷат набошад. Фақат ҳамин, ки ин иқдоми Ғаффор Мирзо, бахусус истифодаи зиёди калимаҳои лаҳҷавӣ дар шеъру достонҳояш, боиси танқидҳои зиёди баҷову беҷои мунаққидон ва шоирону забоншиносон гардид, вале бо вуҷуди ин ҳама тундравӣ бисёри он калимаҳои истифодакардаи шоир бо мурури замон ба таркиби луғавии забони адабии тоҷик роҳ ёфта, доираи истифодаашон васеъ гардид. Ба гурӯҳи ин калимот метавон вожаву таркибҳои «дугоник», «моиндар», «гапгардон», «гапгир», «дамҳот», «бора», «ҳота», «каш, таҳи каш», «нофор», «нинӣ», «рӯбинак», «ҳанг кандан», «сарҳуй», «сиёҳпича», «ғот» (вақт), «нуқ нагуфтан», «пуштӣ гирифтан», «нимкола», «шерак шудан», «қапидан», «ғалтанак задан», «сур», «пореса», «такидан», «арғушт», «коло», «ҷонсарак», «ҷонканӣ», «кутал кардан», «тор» (боло) ва ғайраро дохил намуд.

Қобили зикр аст, ки ин иқдоми Ғаффор Мирзо аз тарафи бисёр ҷавоншоирони давр дастгирӣ ёфта, идома ва такмил дода шуд. Ба қавли адабиётшиноси варзида Юсуфи Акбарзода, «Кӯшишҳои Ғаффор Мирзо дар роҳи мушаххасу зебову дилнишин сухан гуфтан ва ба ин восита тағйироте ворид кардан дар мазмуну сабки шеър, ки бештар даст кашидан аз шеъри суннативу майли тамом ба сӯйи шеъри халқӣ, ба забони гуфтугӯйии мардум аст, натиҷаҳои дилхоҳ дод. Шоирони ҳамсинну соли ӯ ва баъдтар насли ҷавоне, ки аввали солҳои шаст ба майдони шеър омаданд, мехостанд дар роҳи

офаридани шеъри мушаххас аз паси Ғаффор Мирзо раванд ва мекӯшиданд, ки ҳарчи бештар калимаву ибораҳои зебову камривоҷи зодгоҳи худро ба шеърашон ворид карда, маълуму машҳур гардонанд.» (1. 105)

Аксари калимаҳои лаҳҷавии истифодакардаи Ғаффор Мирзо аз вожаҳои сараи шеваи ҷанубии забони тоҷикӣ мебошанд ва дар гуфтугӯи мардум зиёд истифода мешаванд. Бо вуҷуди ин, аксари вақт шоир чунин вожаҳоро ҳамчун нутқи айнан нақлшуда аз забони қаҳрамонҳои гуногуни асарҳои худ меорад. Барои мисол дар достони «Фарзанди ҳукумат» мӯйсафеди дарбон ба Асрор, ки ба беморхона даромадан мехост, бо шӯхӣ мегӯяд:

Чаро, исто, ки дасти туст холӣ?
Чаро дар даст савготе надорӣ?
Нахоҳӣ дид **ниниро**, бародар,
Агарки рафта **рӯбинак** наорӣ. (5. 5)

Тавре ки мушоҳида мешавад, истифодаи ин калимаҳо, хусусан калимаи «нинӣ», ба гуфтори мӯйсафед оҳанги ҳазлу шӯхӣ ва навозиш додааст ва агар шоир ба ҷойи ин калима вожаи ҳаммаънои адабии он – «кӯдак» - ро истифода мебурд, ин хусусияти гуфтор аз байн мерафт ва баръакси хоҳиши муаллиф сухани мӯйсафед оҳанги таҳдидро ба худ мегирифт. Яъне, шоир ҳамин тобиши услубии калимаи «нинӣ» - ро дар назар дошта, онро ба ҷойи муродифи адабиаш «кӯдак» истифода бурдааст.

Дар ҷойи дигари достони «Фарзанди ҳукумат», вақте ки Мукаррам бо зориву илтиҷо ва дӯстдорӣ додараш Асрорро ба дари ҳамсояҳо равон мекунад, шоир гуфтаҳои ӯро чунин ба назм меорад:

Туӣ дар хонаи мо марди хона,
Барои мо ту бояд нон биёбӣ,
Бихез, Асрор, дар чашмот ҷонам,
Ягон дар рав ва ё ки осиёбе.
Қуруте, **молуке** ё **мурғакие**,
Ягон коса **ҳурук** ё ордбирён,
Ки меёбӣ ту, моро мераҳонад,
Ту моро мераҳонӣ, додари ҷон. (5. 78)

Дар ин порча низ калимаҳои лаҳҷавии **молук** (қурутпораҳое, ки баъди каф задан боқӣ мемонанд), **мурғакӣ** (ноне, ки ҳангоми бастан ба чагдон меафтад) ва **ҳурук** (ордобаи ниҳоят тунук) истифода шудаанд. Сабаби асосии истифодаи ин вожаҳо шояд дар он бошад, ки дар забони адабӣ муродифоти аслии онҳо мавҷуд нест ва зарурати эҷодӣ шоирро ба истеъмоли ин калимот маҷбур намудааст.

Дар осори манзуми Ғаффор Мирзо таъбиру ҳикматҳои мардумӣ низ хеле зиёд ба кор рафтаанд. Шоир барои хушоҳангу дилнишин гардидани забони ашъори худ аз суханони лутфомези мардум зиёд истифода бурда, ҳатто дар баъзе маврид тобишҳои гуногуни маъноии ибора ва таркиботро мувофиқи мақсад истифода мекунад. Барои мисол дар порчаи зерини достони «366 паҳлу» аз забони бародари Қаҳрамони Иттиҳоди Шӯравӣ Сафар Амиршоев – Шодӣ марги додари қаҳрамонаш чунин нақл карда мешавад:

Дидам, ба чӣ ҷабр, бо чӣ сахтӣ
Ҷон медиҳиву намедиҳӣ ҷон,
Дидам, ба чӣ ҷонканӣ гирифтӣ
Аз домани ҷони худ ба дандон. (3. 241)

Дар ин порча вожаи «ҷон» чор мартаба дар таркиби калимаву ибораҳо омада, дар ҳар навбат тобиши маъноии дигаргунаро ифода мекунад. Дар мисраи дувум ифодаи «ҷон медиҳӣ» ва шакли баръакси он «намедиҳӣ ҷон» истифода шудаанд, ки ҳарду маънои маҷозӣ доранд. Ифодаи аввал маънии «кӯшиши беандоза намудан» - ро медиҳад, ифодаи баръакси он низ таъбири маъмул буда, маънии «намурдан» - ро дорад. Тавре ки мушоҳида мешавад, ин ду ифода, агар маънои маҷозии онҳоро сарфи назар намоем, ба ҳамдигар таззоданд ва истифодаи бамавриди онҳо як навъ суханбозии зебои шоиронаро ба миён овардааст.

Дар мисраи савум таъбири мардумии «ҷонканӣ» истифода шудааст. Ин ифода дар забони адабӣ онқадар серистеъмол набошад ҳам, дар шеваи ҷанубии забони тоҷикӣ ниҳоят маъмул аст ва маънои «зӯри беҳуда задан»-ро медиҳад. Мисраи чорум низ (аз домани ҷони худ ба дандон гирифтан) маънои маҷозӣ дошта, маънии бо тамоми қувват барои ҳаёт муборизa бурданро ифода мекунад. Яъне, бародари Сафар гуфтан мехоҳад, ки ман шоҳиди бевоситаи саъйу талошҳои ту барои зинда мондан будам.

Дар забони мардум ифодаи маҷозии «бо ғалбер оббезӣ намудан» ва ё «обро бо ғалбер бехтан» маъмул буда, маънои ҳиллагарӣ ва назарфиребиро дорад. Ғаффор Мирзо дар як мисраъ ҳамин таъбирро айнан оварда, дар мисраи дувум онро шарҳу эзоҳ медиҳад:

Гаҳ ба ғалбер оббезӣ мекунад,
Танбалӣ, меҳнатгурезӣ мекунад. (3.24)

Воҳидҳои фразеологии «кӯҳ кандан» ва «сари шер овардан» низ шояд дар забони адабӣ онқадар маъмул набошанд, вале дар шеваи ҷанубии забони тоҷикӣ аз ифодаҳои мустаъмалу машҳӯр ба ҳисоб рафта, ба маънои анҷом додани кори душвору тоқатшикан меоянд:

Ман нагуфтам, ки бирав кӯҳ бикан,
Ман нагуфтам, ки сари шер биёр,
Ман нагуфтам, ки ба дашти Ёвон
Маҳз дар навбати ман об барор. (3. 14)

Дар байни мардум зарбулмасали «Бо дуои курмӯш борон намеборад» зиёд истифода мешавад ва маънои онро дорад, ки ҳеҷ гоҳ майлу хоҳиши одами дунҳиммат амалӣ намегардад. Ғаффор Мирзо ҳамин маъниро дар назар дошта, ҳангоми тасвири симои зоҳириву ботинии яке аз қаҳрамонҳои манфии достони «366 паҳлу» мегӯяд:

Шаҳри моро чорумӣ бо чашми бад
Раҳ ба раҳ гӯё ки оташ мезанад,
Оҳ агар як бомба афтад аз ҳаво,
Бар замин яксон кунад ин шаҳрро,
Эҳ, чи сон ӯро дилаш тар мешавад,
Табъи манфураш мунаввар мешавад.
Лек ҳаргиз андар ақсои вуҷуд
Бо дуои курмуш борон нашуд. (3. 22)

Дар порчаи боло ба ғайр аз зарбулмасали фавқуззикр таъбирҳои «чашми бад», «дил тар шудан», «табъ мунаввар гардидан» баъзе ба шакли солим ва баъзе ба шакли дигаргуна истифода шуда, ба шаклу мазмуни порчаи шеърӣ таъсири мусбӣ расонидаанд.

Гоҳо шоир дар як порчаи шеърӣ ду таъбири гуногунмазмунро истифода мекунад, ки ин иқдом лутфу назокати гуфтори ӯро зиёда мегардонад. Барои мисол, дар китоби якуми достони «366 паҳлу» чунин порчае ҷо дорад:

То ба оши табъи чоқи ону ин
Пашша гардад меҳмони чорумин,
Коса бар нимкосае бинҳод ӯ,
В-он ҷавонро як саволе дод ӯ. (3. 28)

Дар байти аввали порчаи боло таъбири «ба оши касе паша шудан» истифода шудааст, ки маънои касеро нороҳат кардан, хафа карданро дорад. Дар байти дуюм бошад шоир аз зарбулмасали «Дар зери коса нимкосае ҳаст» таъбири «коса бар нимкоса ниҳодан» - ро сохтааст, ки маънои сухани пардапӯш гуфтан, саволи ғаразнок доданро медиҳад. Яъне, меҳмон ба хотири озурда намудани ҷавони мизбон ба ӯ саволи ғаразноке дод, то ӯ ҷавоб наёфта мулзам шавад. Тавре ки мушоҳида гардид, шоир ҳамин маънии оддиро хеле ҳунармандона ва лутфомез баён намудааст.

Аксари вақт шоир зарбулмасалу мақол ва таъбироти мардумиро айнан истифода накарда, шакли онҳоро эҷодкорона дигаргун мекунад. Дар ин маврид барои фаҳмидани мақсади шоир хонандаро мебояд аз эҷодиёти шифоҳии мардум то андозае бохабар бошад. Масалан, зарбулмасали «Дар гуфтам, девор шунав!» - ро, ки дар байни мардум

таъбирҳои гуногуни ҳаммаъно, аз қабили «шунавондан», «гӯшзад намудан», «киноя задан» дорад, шоир чунин истифода намудааст:

Бале, Асрор – тифли панҷсола
Аз ин услуб кайҳо бохабар буд,
Ба даргӯяндаҳо девор буд ӯ,
Ба ҳар гӯяндаи девор дар буд. (5. 80)

Хулоса, Ғаффор Мирзо шоире буд дорои сабку услуби хосаи сухангӯӣ, ки тарзи гуфтори ӯ гироиш ба забони зиндаи мардум дошт. Ба ҳамин хотир, забони осори манзуми ӯ содаву дилнишин буда, рангу бӯйи эҷодиёти шифоҳии мардумро дорад ва то имрӯз ҳар як навиштаи ӯ барои дилхоҳ хонандаи соҳибзавқ мақбулу писандида аст.

Адабиёт:

1. Акбарзода Ю. Нигоҳе ба шеъри тоҷикии нимаи дуюми садаи бист // Садои Шарқ. – 2011. - № 1, саҳ. 88 – 114.
2. Зеҳнӣ Т. Санъати сухан. – Душанбе: Маориф, 1992. – 304 с.
3. Мирзо Ғ. Ашъори мунтахаб. Ҷ. 2. - Душанбе: Ирфон, 1980. – 296 с.
4. Мирзо Ғ. Асрор. – Сталинобод: НДТ, 1957. – 156 с.
5. Мирзо Ғ. Фарзанди ҳукумат. – Душанбе: Маориф, 1985. – 240 с.
6. Русские писатели о языке. – Ленинград: Учпедгиз, 1954.

ЯЗЫК И СТИЛЬ ПОЭТИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА ГАФФОРА МИРЗО

Ахмадов С.

Гаффор Мирзо – один из выдающихся таджикских поэтов советского периода, который оставил яркий след в развитии таджикской литературы. В статье автор выражает свои мысли и мнения об основных стилях и языковых средствах творчество Гаффора Мирзо.

Ключевые слова: язык и стиль, народные пословицы и поговорки, диалекты, художественный приём.

LANGUAGE AND STYLE OF POETIC CREATIVITY MIRZO GAFFORA

Ahmadov S.

Gaffor Mirzo is one of the prominent Tajik poets of the Soviet period, which left bright trace in the development of Tajik literature. In this article, the author expresses his thoughts and opinions on the major styles and lingual means of creativity of Gaffor Mirzo.

Key words: language and style, popular proverbs and sayings, dialects, art.

Сведения об авторе: Ахмадов Сафармад Гадомадович – аспирант кафедры таджикского языка и литературы Курган-Тюбинского государственного университета имени Носира Хусрава, тел.: (+992) 988-15-75-81.

Information about the author: Akhmadov Safarmad Gadomadovich – the post -graduate student, Chair of the Tajik language and literature, Kurgan-Tube State University named after Nosir Khusrav, tel.: (+992) 988-15-75-81.

МЕСТОИМЕНИЕ - АРХАИЗМЫ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Авлиёева П. Т.
Худжандский государственный университет им. академика Б. Гафурова

Для изучения неродственных языков используется сопоставительный метод, дающий возможность с помощью различных специально разработанных приемов сопоставления, изучать факты далеких языков. В свою очередь хотим осветить вопрос о местоимениях английского языка, которые стали архаизмами.

Местоимения признаются всеми как один из разрядов слов. Монографическое исследование истории и функционирование местоимений изучены попутно, специально не исследовано. Вместе с тем большой удельный вес этих прономинальных разрядов в речевом общении, их высокая частотность, их связанность со строением различных синтаксических конструкций и многое другое делает чрезвычайно актуальным рассмотрение истории формирования местоимений.

Как считает выдающийся датский лингвист Отто Есперсен «Старое определение нашло отражение в самом термине: местоимения употребляются вместо названия предмета или лица»(Философия грамматики. 1958. С.90), который в свою очередь процитировал Г.Суита «NewEnglishGrammar». Местоимения заменяет существительное и употребляется отчасти для краткости, отчасти во избежание повторения и отчасти для того, чтобы уклониться от чёткой формулировки мысли. И одним из многоупотребляемых местоимений является личные местоимения. Наверное, первое, что узнаёт beginner (начинающий) на занятии английского языка – это факт отсутствия формального разграничения между формами ТЫ и ВЫ (ТУ, ШУМО) в английском языке. Англичане прекрасно обходятся одним, коротеньким местоимением YOU. Начиная с этого положения мнения изучающих английского языка расходятся. Однако некоторые утверждают, что англичане обращаются фамильярно, ко всем употребляя при этом местоимение ТЫ, а другие наоборот считают, что англичане вежливо обращаются ко всем на ВЫ. Исходя из подобных расхождений мыслей мы хотели бы осветить этот вопрос.

Дело в том, что английский язык, как и любой другой язык, постоянно развивается, изменяясь и грамматически, и лексически, и фонетически. Англичане островная нация и щепетильность в вопросах обращения друг с другом у них очень чётко соблюдается. На самом деле в английском языке раннее, до XVIII века существовала форма обращения «ТЫ» и «ВЫ».

Именительный падеж	Объектный падеж
Единственное число	Единственное число
Thou (ту)	**Thee** (туро, ба ту)
Множественное число	Множественное число
Ye (шумо)	**You**(шуморо,ба шумо)

Например, в своей сонете У.Шекспир обращается к другу на «ТЫ» (ту) употребляя при этом местоимения «Thou» и «Thee».

Look in thy glass, and tell the face **thou** viewest
Now is the time that face should form another;
Whose fresh repair if now **thou** not renewest,
Thou dost beguile the world, unbless some mother.
For where is she so fair whose unear"d womb
Disdains the tillage of thy husbandry?
Or who is he so fond will be the tomb
Of his self-love, to stop posterity?
Thou art thy mother"s glass, and she in **thee**
Calls back the lovely April of her prime:

So **thou** through windows of thine age shall see
Despite of wrinkles this thy golden time.
But if **thou** live, remember"d not to be,
Die single, and thine image dies with **thee**.

Приведём аналогичный пример из поэзии Саъдии Шерози, который был переведен с таджикского языка на английский, в котором также поэт обращается посредством окончаний местоимением “ ты” (ту)

Чу ҷанг оварӣ, бо касе барситез,
Ки аз вай гузирад бувад ё гурез.

(Саъдии Шерозӣ. Гулистон. 6)-

When **thou** fighters with anyone consider
Whether **thou** wilt have to flee from him or he from **thee.**

(Guliston and Buston. By Sheikh Musleh-iddin Saadi.71)

Местоимения YOU соответствующий русскому ВЫ, таджикскому ШУМО, употребляли для выражения уважения и почтения, особенно по отношению к старшим, многоуважаемым персонам. Популярность форм множественного числа YOU можно сказать стало причиной неупотребления местоимения единственного числа «**Thou**» и «**Thee**» которое соответствовало бы русскому «ТЫ», таджикскому «ТУ», так как уже к 1600 г. они приобрели оттенок фамильярности и вскоре совсем вышли из употребления. Местоимение II-го лица единственного числа **thou** (**thee**), соответствующее таджикскому местоимению ту (туро, ба ту) не употребляется ни в современной литературной прозе ни в разговорной речи, сохранившись лишь в высокой поэзии и в прозе возвышенного стиля. (Качалова. 57)

Б.А.Ильиш указывает, что указательные местоимения можно разделить на местоимения, обозначающие близкие, и местоимения, обозначающие далекие предметы. Местоимением первого типа является в современном английском **this**, второго типа- **that**. В поэтическом языке кроме этого существует местоимение, обозначающее ещё большую отдаленность **yon (yond, yonder)**, которое тоже в свою очередь стали архаизмами. Например:

Yon sun that sets upon the see
We follow in his flight.

G. G. Byron (from Childe Harold Pilgrimages)

Выпадение слов yon, yond, yonder из сферы разговорного и обычного литературного языка стало причиной, употребления that, которое распространилось на все, не относящиеся к сфере первого лица.

Отмечая большой вклад, внесенный лингвистами в исследование местоимений, следует в то же время констатировать, что проблема местоимённости настолько объёмна и глубока, что будет привлекать к себе внимание лингвистов и представителей смежных наук (психологов, философов, логиков и др.) ещё долгое время. Это объясняется, прежде всего, семантической и грамматической спецификой местоимений, их древним происхождением, о котором свидетельствует то, что корни местоимений, за редким исключением, не расшифровываются.

Литература:

1. Есперсен Отто «Философия грамматики» 1958, 404 с.
2. Бархударов Л. С. Очерки по морфологии современного английского языка. - М.: Высшая школа, 1975 - 156с.
3. Смирницкий А. И. Морфология английского языка. - М.: Издательство литературы на иностранном языке, 1959, 440с, с. 176-196.
4. Редфорд Э. Почему англичане так говорят, М., 1964. 230 с.
5. Ильиш.Б.А. Современный английский язык. М.,1948, 167с.
6. Саъдии Шерози. Гулистон. Д., 1986, 280 с.
7. Saikh Musleh – iddin Saadi. Guliston and buston. mazda publishers 2009, 314с.

МЕСТОИМЕНИЕ - АРХАИЗМЫ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Авлиёева П.Т.

Статья посвящена лингвистическому анализу категорий местоимения - архаизмом. Историческому анализу подвергнуты ныне местоимения архаизмы английского языка: thou thee, yon, yond, yonder. Данные архаизмы употребляются в основном в поэзии и в прозе.

Ключевые слова: местоимение, архаизмы, личное местоимение, указательные местоимения, современный, употребление, обозначающий, аналогичная, форма.

A PRONOUN AS ARCHAISMS OF ENGLISH LANGUAGE

Avlieeva P.T.

This article is dedicated to the linguistic analysis of category of pronouns-archaisims. The following pronouns –archaism of English language have been analysed: thou, thee, ye, yon, yond, yonder. Mentioned archaisims are basically used in poetry and prose.

Key words: pronoun, archaisms, personal pronoun, demonstrative pronouns, modern, use, denoting, analogical, form

Сведения об авторе: Авлиёева Парвина - преподаватель кафедры английского языка Худжандского государственного университета имени академика Б.Гафурова, тел.: (992) 92-767-62-06;.

Information about the author: Avlieeva Parvina, teacher of chair of English, Khujand State University named after academician B.Gafurov, phone: (992) 92-767-62-06;.

БАРРАСИИ ТАЪРИХИ АДАБИЁТИ НАВИНИ ТОҶИКИСТОН ДАР КОРНОМАИ ИЛМИИ МУҲАҚҚИҚИ ЭРОНӢ

Юсупова Марҳабохон Юнусовна
Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Бобоҷон Ғафуров

Даврони соҳибистиқлолии Тоҷикистон баробар ба падид овардани дастовардҳои шоён, бахусус таъмини озодии фикриву маънавӣ, эҷоди тамоюлҳои навини сиёсиву фикрӣ ва равандҳои адабӣ ба густариши худи адабиёти тоҷик бо шеваву равиши тоза боис омад. Агар дар замони Шӯравӣ бештар заминаҳои мавзӯии адабиёт ба риштаи таҳқиқ кашида шуда бошанд, ҳамакнун бо таваҷҷӯҳи шоирон ба майлони нави адабиёти ҷаҳонӣ ба баррасии падидаҳои ҳунарии адабиёт ручӯъи бештар зоҳир гардид. Муҳимтарин тамоюл дар ин марҳила тарҷума, баргардони намунаҳои адабиёти навини тоҷик бо забонҳои дигар ва кишварҳои хориҷа ба шумор меояд, ки дар нақду баррасии адабиёти имрӯзи тоҷик аз диди муҳаққиқони хориҷӣ боис гардид. Маҳз, бо ибтикори Сафири кунунии Ҷумҳурии Исломии Эрон дар Тоҷикистон доктор Алиасғари Шеърдӯст зиёда аз 50 номгӯи дафтари ашъор ва китоби насрии адибони тоҷик дар Ҷумҳурии Исломии Эрон ба нашр расид, ки ин амр яке аз муҳимтарин омили таваҷҷӯҳи муҳаққиқони ин кишвар ба нақду баррасии адабиёти муосир гашт. Аз ҷумла, дар давоми зиёда аз бист сол чанд рисолаҳои пажӯҳишӣ ва мақолоти фаровон роҷеъ ба адабиёти муосири тоҷик аз ҷониби муҳаққиқони эронӣ чун Алиризо Қазва, Алиасғари Шеърдӯст, Саидалӣ Мӯсавии Гарморудӣ, Муҳаммадризо Тоҷиддинӣ ва дигарон таълиф ва нашр гардиданд. Ҳарчанд рисолаи нахустини Алиризо Қазва «Хуршедҳои гумшуда» сару садоҳои мухталиферо дар матбуоти тоҷик ба вуҷуд овард ва он бештар дар заминаи сурудаҳои аввалини даврони соҳибистиқлолии Тоҷикистон сурат гирифта буд, аммо рисолаи ҷадиди ӯ роҷеъ ба ғазали муосири тоҷик баёнгари мақом шоёни ғазали даврони соҳибистиқлолии кишвар дар густураи шеъри имрӯзи мамолики форсизабон ба шумор меравад. Албатта баррасии ҳар яке аз ин осор баҳси ҷудогона ва таҳқиқи ҷудогонаеро

хостор аст ва дар ин мақола асосан дар мавриди чанд рисолаи арзишманди доктор Алиасғари Шеърдӯст «Чашмандози шеъри имрӯзи тоҷик», «Эрон дар шеъри муосири Тоҷикистон», «Нақши айём» ва «Таърихи адабиёти навини Тоҷикистон» дар робита ба таҳқиқ ва нақди адабиёти муосири тоҷик мулоҳиза хоҳем ронд.

Қаблан бояд тазаккур дод, ки доктор Алиасғари Шеърдӯст ба шинохти шеъри муосири Тоҷикистон нахуст тавассути таълифи рисолаи «Чашмандози шеъри имрӯзи тоҷик» ворид гардид. Аммо қабл аз он ки ин рисолаи пурарзишро ба қалам оварад, ки баъдан ҳамчун китоби соли Тоҷикистон эълон гардида, боиси ба мукофоти давлатии ба номи устод Рӯдакӣ мушарраф шудани муаллифи он гардид, чандин ибтикороти фарҳангии вай тавассути интишороти «Суруш»-и Ҷумҳурии Исломии Эрон боиси огаҳии фаротари вай ба шеъру адабиёт ва фарҳанги миллии мо гардид. Бо талошу заҳамоти ин донишвари соҳибноми эронӣ осори арзишманде чун китобҳои «Намунаи адабиёти тоҷик»-и Садриддин Айнӣ, «Тоҷикон»-и Бобоҷон Ғафуров, «Тоҷикон дар масири таърих» (маҷмӯаи мақолоти донищварони ҷаҳон дар бораи миллати тоҷик ва Тоҷикистон, ки бо кӯшиши Мирзо Шукурзода таҳия шудааст.- М.Ю.) «Тоҷикон дар оинаи таърих»-и Эмомалӣ Раҳмон ва амсоли инро бо хати форсӣ дар Ҷумҳурии Исломии Эрон мунташир намуд ва бешак муваффақ ба ошноии фаровоне роҷеъ ба фарҳангу адаби миллии мо гардид. Ишқу алоқа ва дилбастагӣ ба фарҳангу адабиёти тоҷик ӯро ба навиштани китоби арзишманди «Чашмандози шеъри имрӯзи тоҷик» таҳрик бахшид, ки он бори нахуст бо хати форсӣ дар Ҷумҳурии Исломии Эрон дар соли 1995 мунташир гардид. Равиши ҷолиби таҳқиқ дар ин китоби ҷомеъ аз сар гирифта шудааст, ки барои шинохти воқеии адабиёти навини тоҷик роҳ мекушояд. Муҳаққиқ нахуст ба баррасии сарнавишти забони форсӣ дар қаламрави Фарорудон меравад ва баҳси зуҳур ва ҷойгоҳи шеърро дар ин қаламрав аз қарни ҳафтдаҳ оғоз мебахшад. Яъне, нигоҳи амиқрави муҳаққиқ ба таъйини заминаҳои таҳаввули шеъри форсӣ дар Тоҷикистон меравад, ки он сарчашма дар ин адвор дорад. Ба унвони намуна ӯ ашъоре аз Шавкати Бухороӣ ва Сайидои Насафиро баррасӣ кардааст, ки ҳамчун ҳомилони адабиёти форсу тоҷик дар ин даврони таърихӣ таваҷҷӯҳи хоси зоҳир намудаанд ва бешак сурудаҳои шоирони имрӯзи тоҷик аз диди забонӣ боз ҳам асолати забони форсии ҳамин аҳдро новобаста аз бархӯрдҳои сиёсатгузори даврони баъдӣ аз даст надодаанд.

Шеваи марҳилабандии адабиёт бисёр ҷолиб иттифоқ афтодааст ва ҳамингуна доктор Шеърдӯст адабиёти муосири тоҷикро аз давраи маъорифпарварӣ то замони истиқлол тақсимбандӣ намуда, бахусус ба ривоҷи шеъри тоҷикии асри нуздаҳ ва мактаби пайравони Бедил таваҷҷӯҳи махсус зоҳир кардааст. Зимни мутолиаи куллии осори таҳқиқии Алиасғари Шеърдӯст роҷеъ ба адабиёти муосири тоҷик маълум мешавад, ки баъдан бо таваҷҷӯҳ ба афзудани теъдоди нашри осори адибони муосири тоҷик бевосита бо ибтикори худи ӯ дидгоҳҳои тозаву нави нақкодае ба миён омаданд, ки ин амр боиси ибтикори муаллиф ба такмилаи китоби мазкур шудааст, зеро дар соли 1390 тавассути интишороти илмӣ ва фарҳангии Ҷумҳурии исломии Эрон китоби нави Алиасғари Шеърдӯст зери унвони «Таърихи адабиёти навини Тоҷикистон» ба дасти чоп расид, ки мурур ба мӯҳтавои он такмилаи китоби аввали будаи асарро ба субут мерасонад. Ба таври умумӣ ибтикор ва тозагиҳои асари мазбурро метавон дар чанд даста баррасӣ намуд.

Агар «Чашмандози шеъри имрӯзи тоҷик» дар маҳдудаи баррасии шеъри форсу тоҷик ба қалам омадааст, асари навин Шеъдӯст таҳқиқи манзараи куллии таърихи адабиёти тоҷикро аз қарни понзадҳуми милодӣ то оғози истиқлолияти миллии кишвар фаро мегирад. Дар ин ҷо дар канори таҳаввулоти шеърӣ адабиёти достонӣ ва осори нависандагони маъруфи давраи Шӯравӣ ва имрӯз чун Ҷалол Икромӣ, Сотим Улуғзода, Раҳим Ҷалил, Ҷумъа Одина, Ӯрун Кӯҳзод, Саттор Турсун, Абдулҳамид Самад ва амсоли ин баррасӣ ва доварӣ щудаанд. Фузун бар адабиёти манзум ва мансур баҳсе дар робита ба адабиёти намоишӣ ҳам дар ин китоб ҷой дорад, ки ба шумори баррасиҳои тозаи илмии муҳаққиқ метавон ин матлабро шомил кард. Ҳамчунин таҳқиқи таҳаввулоти матбуоти тоҷик аз оғози қарни бистум то даврони соҳибистиқлолии Тоҷикистонро фаро мегирад. Аз ҷумла, бар асоси матолиби дасрас ва маълумоти оморӣ

муҳаққиқ аз мавҷудияти зиёда аз 125 рӯзномаи сабтиномшуда дар Тоҷикистон иттилоъ додааст, ки ин амр мутобиқ ва маълумоти аввали соли 2010 мебошад. (520).

Марҳилабандии таҳаввулоти адабиёти муосири тоҷик низ дар ин асар нисбатан пурвусъат сурат гирифтааст. Нахуст, муҳаққиқ ба сайри таърихии авзои сиёсиву иҷтимоии Фарорудон аз даврони Хонадони Шайбонӣ бо пирӯзи инқилоби Шӯравӣ ба риштаи таҳқиқ кашида шуда, ба даврони фаъолияти ҳар яке аз умарои шайбонӣ, аштархонӣ ва мангит ба таври мустақилона баҳо додааст, ки ин амр ба арзиши таърихии асар ҳам ишорат мекунад. Аммо баррасии авзои адабии ин даврон камтар сурат гирифта, муҳаққиқ бештар ба масоили адабӣ аз зуҳури мактаби маорифпарварӣ таваҷҷӯҳ зоҳир намудааст. Вобаста ба ин метавон гуфт, ки ба унвони давраи аввалини рушди адабиёти муосири тоҷик дар дидгоҳи илмии Алиасғари Шеърдӯст давраи маорифпарварӣ мебошад, ки баъд аз баррасии масоили назарии моҳияти таълимоти ин равия ба шарҳу тафсири номаи рӯзгор ва эҷодиёти адибони маорифпарвар мепардозад. Аз ин ҷост, ки роҷеъ ба шоирони ба истилоҳи Шеърдӯст рӯшанфикр чун Дилшоди Барно, Абдулқодирхоҷаи Савдо, Шамсиддини Шоҳин, Туғрали Аҳрорӣ ва амсоли ин дар ин бахши китоб зикри маълумот рафтааст. Аммо як нукта аз баррасиҳои муаллиф равшан мегардад ин аст, ки бештар ҷанбаи маълумотӣ дар ҷараёни баррасии масъалаҳо, бахусус овардани матолиб роҷеъ ба адибон афзалият дорад. Аз ҷумла, роҷеъ ба Нақибхон Туғрал дар ҳаҷми бештар аз як саҳфа асосан маълумоти тарҷуаиҳолӣ ва баҳои тазкираи устод Садриддин Айнӣ зикр шудаасту халос. Ҳарчанд асар бо шеваи таълифи таърихи адабиёти тоҷик ба қалам омадааст, аммо хуб мебуд, ки бо зикри намунаҳои ашъори суханварон баъзе мулоҳизоти муаллиф роҷеъ ба вижагиҳои каломи эшон баён шудааст. Агарчанде дар баъзе мавридҳо ин равиш риоят шудааст, аммо дар тамомии тазаккури матолиби китоб ҳамгун нест. Дар зимни баррасии каломи суханварони маорифпарвар ҳангоми таҳлилу баррасии рӯзгор ва осори Мирзо Муҳаммад Азими Сомӣ тафсилоти манзури мавод ба мушоҳида мерасад, аммо дар мавриди дигар аз намояндагони адабиёти ин давра баёни мухтасар ва шарҳиҳолӣ ҷой дорад.

Ду марҳилаи дигари мавриди баррасии муаллиф давраи ҷадидия ва адабиёти шӯравии тоҷик мебошад. Дар китоби «Таърихи адабиёти тоҷик» Алиасғари Шеърдӯст ботафсил роҷеъ ба заминаҳои рушди ҳаракати ҷадидия изҳори назар намудаву доираи интишори ҷадидон дар Туркистон, Бухоро ва амсолит инро низ ба риштаи таҳқиқ кашидааст. Ба унвони баррасии заминаҳои шаклгирии ҳаракати ҷадидия бахшеро ихтисос дода, таҳқиқи авзои матокибу мадорис ва таваҷҷӯҳ ба шеваи таҷдиди тадрис дар ин макотибро ба унвони муҳимтарин заминаи фикрии ривоҷи он шинохтааст, ки ин амр бо як шеваи хоси таҳлилу таҳқиқ собит шудааст. Гузашта аз ин, пайдоиш ва ташаккули рӯзномаи «Бухорои шариф», ки аввалин рӯзномаи форсӣ-тоҷикӣ дар аввали қарни ба шумор меравад, барои ривоҷи ҷадидия ва зуҳури адабиёти ҷадидӣ роҳро ҳамвор намудааст, ки ин нуктаҳо ҳамагӣ дар китоби Алиасғари Шеърдӯст ба зевари пажӯҳиши илмӣ ороста гардидаанд. Дар канори ин, андешаҳо ва ибтикори адибони шомили ҳаракати ҷадидия чун Абурраҳуфи Фитрат, Абдулвоҳиди Мунзим, Маҳмудхоҷаи Беҳбудӣ, Ҳоҷӣ Муин, Сиддиқии Аҷзӣ, Тошхоҷа Асирӣ, Саидризо Ализода ва амсоли ин ҳамчун намунаҳои барҷастаи адабиёти ба истилоҳ ҷадидӣ таҳқиқ шудаанд.

Таснифоти адабиёти давраи Шӯравии тоҷик тибқи принсипҳои ҷории адабиёти ин давра дар китоби мазкур сурат гирифтааст, ки он сурати зайлро дорад:

Давраи аввали адабиёти Шӯравии тоҷик: Солҳои 1917-1929

Давраи дувум. Солҳои 1929-1941

Давраи севум. Аз 1941 то 1945 милодӣ. Ин давра дар таҳқиқоти адабиётшиносии муосири тоҷик бештар ба унвони адабиёти давраиҷангии тоҷик ёд мешавад.

Давраи чорум. Аз соли 1945 то 1956 милодӣ.

Давраи панҷум. Аз 1956 то 1975

Давраи шашум. Аз 1975 то 1991 милодӣ.

Давраи ҳафтум. Аз 1991 то имрӯз. (293-358).

Ин давра дар таснифоти навини адабиёти тоҷик ба унвони адабиёти даврони соҳибистиқлолии Тоҷикистон ёдовар мешавад.

Ҳамин тариқ, аз баррасии куллии ин асар, ки ба унвони таърихи адабиёти навини тоҷик унвон гирифтааст, бармеояд, ки авзои куллии беш аз сад соли ривоҷи адабиёт аз диди як муҳаққиқи эронӣ бо шеваи ба худ хос ҷараён гирифтааст. Дар канори ин, равандҳои адабиёт шурӯъ аз даврони маорифпарварӣ ва рушди ҷадидия то кунун бар асоси таҳлилҳои амиқ ва баррасиҳои муфассали муҳаққиқ сурат гирифтааст. Вале ба назар мерасад,ки доираи фарогирии маводи осори мансур ва мансур,инчунин адибони ин давра нисбатан маҳдуд сурат гирифтааст. Аз ҷумла, аз доираи шоирони аҳди имрӯз танҳо бо баррасии рӯзгор ва осори Фарзона ва Доро Наҷот иктифо намудааст, ҳол он ки имрӯз ҷараёнҳои навини фаъоли шоирони насли нав чун Толиби Озарахш, Сиёвуш, Суруш, Рустами Ваҳҳобиён, Озар, Нуралӣ Нурзод, Адиба, Гулноз ва дигарон ҳастанд, ки аллакай ашъори аксари онҳо дар ҷаридаву маҷаллаҳои кишварҳои Форсизабон ба нашр расида, мавриди баҳогузории аҳли таҳқиқи кишварҳои форсизабон қарор гирифтаанд. Ҳамин равиш баррасии насри муосир низ ба мушоҳида мерасад, чун имрӯз дар наср низ нависандагони соҳибназаре ҷой доранд, ки бояд бар ин ҷараён ворид карда шаванд. Масалан, нависандагони соҳибназаре чун Сорбон, Баҳманёр, Муҳаммадзамони Солеҳ, Сайф Раҳимзод, Бароти Абдураҳмон, Қодири Рустам, Салими Аюбзод ва дигарон низ сазовор ба баррасии як давраи нави адабиёти навини тоҷикистон мебошанд. Албатта, умедворем, ки дар нашрҳои минбаъдаи ин асари гаронмояи имконияти бештари баррасии давраи нави адабиёти имрӯзи Тоҷикистон фароҳам меояд ва бешак вақте унвони китоб «Таърихи адабиёти навини Тоҷикистон» мебошад, таҳқиқи осори суханварони давраи нави адабиёти Тоҷикистон метавонад ба арзиши илмии китоб боз ҳам бештару пештар таъсиргузор бошад. Новобаста ба ин, китоби «Таърихи адабиёти навини Тоҷикистон» як рисолаи мукаммали илмии фарогири муҳимтарин масоили рушди адабиёти фузун бар садсолаи тоҷик мебошад, ки бо таҷассуми пурбори мароҳил ва ҷараёнхои адабӣ, рӯзгор ва осори суханварони кишвар дар муаррифии адабиёти имрӯзи Тоҷикистон ва дастовардҳои он ба саросари олам нақши муассир мегузорад.

Адабиёт:

1. Алиасғари Шеърдӯст. Таърихи адабиёти навини Тоҷикистон. – Душанбе: Интишороти илмӣ ва фарҳангӣ, 1390.
2. Алиасғари Шеърдӯст. Чашмандози шеъри имрӯзи тоҷик. – Душанбе: 1998.
3. Алиасғари Шеърдӯст. Нақши айём. – Теҳрон, нашри «Шаҳриёрон», 1389.
4. Пайке аз сарзамини фарҳанг. Маҷмӯаи навиштаҳои шахсиятҳои фарҳангии тоҷик дар бораи доктор Алиасғари Шеърдӯст. – Душанбе, 2012.

ИСТОРИЯ НОВОЙ ТАДЖИКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В НАУЧНЫХ РАБОТАХ ИРАНСКОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЯ

Юсупова Мархабохон Юнусовна

Статья посвящена актуальным вопросам развитии современной таджикской литературы с точки зрения известного литературоведа Ирана доктора Алиасгар Шеърдуст.

Автор статьи старался определить основные направления современной таджикской литературы с учётом требований литературоведческой критики современного Ирана, в этом направлении с точки критического зрения всех литераторов этой страны в отношении поэзии, прозы и современной литературной критики.

Ключевые слова: таджикская литература, современная поэзия, литературные критики, Алиасгар Шеърдуст, литературоведческие критики Ирана.

HISTORY OF MODERN TAJIK LITERATURE IN SCIENTIFIC WORKS OF IRANIAN SCIENTISTS

Yusupova Marhabokhon Yunusovna

The article deals with the most important problems of the modern Tajik literature from the view of the outstanding Iranian literary critique, Dr. Aliasghari Sherdoust.

The author of the article tries to define basic directions of the modern Tajik literature according to criteria of the modern Iranian literary critics and the view of the literators of that country towards the modern Tajik poetry, prose and literature criticism as well as.

Key words: Tajik literature, modern poetry, literary critiques, Aliasghari Sherdoust, literature critiques of Iran.

Сведения об авторе: Юсупова Мархабохон Юнусовна - ученый секретарь ученого совета Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова, Тел: (+992) 92 776-0979, e-mail: babo-27@mail.ru

Information about the author: Yusupova Marhabokhon Yunusovna, scientific secretary of Scientific Council of Khujand State University named after academician B. Gafurov, tel.: (+992) 92 776-0979, e-mail: babo-27@mail.ru

РӮЗГОР ВА ОСОРИ АБУЛФАЗЛИ МИКОЛӢ

Холов Назармуҳаммад

Маркази илмии Хуҷанди Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар адабиётшиносии муосир, бавижа ҳангоми тадқиқи адабиёти арабизабони форсу муаррифӣ намудани чеҳраҳои илмиву адабӣ бидуни шарҳу тавзеҳи вазъи сиёсӣ, низоми давлатӣ, дину мазҳаб ва равишҳои ҳукмронии салотину умарои хонадонҳои подшоҳӣ имконнопазир аст.

Аз ин рӯ, вақте сухан дар бораи шахсиятҳои ношинохтаи адабие, чун Абулфазл Убайдуллоҳ ибни Аҳмад ибни Алии Миколӣ (ваф. 28.04.1045) меравад, бе ташреҳи аслу насаб, гузаштагону хостгоҳи таърихии ӯ ва обрӯву нуфузи сиёсиву фарҳангии хонадони Миколиён муайян кардани рисолати адабиву ҳунарии вай номакшуф мемонад.

Ҳарчанд аввалин маротиба шарҳи мухтасари рӯзгору осори Абулфазли Миколӣ дар мақолаи ҷудогонае дар «Донишномаи Сомониён» бо ибтикори профессор Низомиддин Зоҳидов анҷом ёфт, навиштаи донишманди ёдшуда ангезаи амиқтару муфассалтар омӯхтани зиндагиномаи ин «давлатмард, олим, адиб ва шоири арабизабони авохири аҳди Сомониён ва авоили Ғазнавиён, намояндаи хонадони маъруфи Миколиён»-ро ба миён овард (3, 64-65).

Аз ин дидгоҳ, пажӯҳиши тамоми масоили марбут ба зиндагиномаву осори ӯ дар ифтитоҳи ҷанбаҳои муҳими адабиёти арабизабони форсӣ-тоҷикӣ нақши калидӣ хоҳад бозид.

Масъалаи нахустине, ки тавзеҳ мехоҳад, шарҳи ба кадом исм иртибот доштани номи ин силсилаи подшоҳӣ, муайян кардани замони ҳукмронии Миколиён ва собиқаи фаъолияти сиёсату раёсати онҳост.

Бино ба таъкиди Деҳхудо унвони ин хонадон баргирифта аз номи «деҳе аз деҳистони Дайламони бахши Сиёҳкули Дайламони шаҳристони Лоҳиҷони воқеъ дар ҳафтҳазоргазии ховари Дайламон бо 392 тан аз сакина. Оби он аз чашмаи Сор ва роҳи он Молрав аст. Зиёратгоҳе дорад, ки бинои он қадимӣ аст» мебошад (аз сайти www.loghatnaameh.com -«Луғатномаи Деҳхудо»).

Мувофиқи иттилои Акрами Бахромӣ номи аслии дурусти ин хонадон Миколиён аст, ки ба ғалат ба Микоилиён машҳур шудааст, зеро ин хонадон номи худро аз номи ҷаддашон гирифтаанд, ки дар тамоми маохиз ва ҳатто дар ашъори шуарои маддоҳ «Микол» омадааст. Чунон ки Абӯбакри Хоразмӣ адиби маъруф, ки аз маддоҳони Абӯнасри Миколӣ буда гӯяд:

نجر ذیول الفخر حتی کاننا لعز تنافی آل میکال ننتمی

Тарҷума: (Домони фахрро дароз мекунем зеро, ки мо гӯиё бо иззатамон ба Оли Микол мепайвандем).

Саромади ин дудмон Микол ибни Абдулвоҳид ном доштааст, вале дар хусуси зиндагии ӯ иттилое дар даст нест. Дар бораи ду фарзанди ӯ Шоҳ ибни Микол ва Муҳаммад ибни Микол дар манобеъ ишораҳо рафтааст.

Абӯнасри Миколиро шоирони зиёде мадҳ кардаанд. Яке аз онҳо Абулубода Валид ибни Убайд ал-Бӯҳтурӣ- шоири маъруфи тойӣ (204-284 ҳ.), ки аслан арабнажод буда, дар муҳити эронӣ тарбият ёфтаву бо эрониён муошират дошт ва таҳти таъсири тамаддуни эронӣ қарор гигифта буд, мебошад. Мамдуҳи дигари ӯ олиму адиби маъруфи асрҳои 9-10 Абӯбакр ибни Дурайд ал-Аздӣ ал-Басрӣ, маъруф ба Ибни Дурайд ба шумор меомад. Ҳамзамон Абӯбакр Муҳаммад ибни Аббоси Хоразмӣ – адибу суханвар, нависандаву луғатнигор, донандаи беҳтарин илми наҳв, ки аз тарафи падар хоразмӣ ва ҷониби модар табаристонӣ буд, дар мадҳи ин пешвои Миколиён ашъори мадҳӣ сурудааст.

Сарчашмаҳои адабӣ ба раёсат расидани Миколиёнро ба чанд воқеаи таърихӣ нисбат медиҳанд. Аввалан, онҳо дар замони хилофати Тоҳириён ба умури давлатдорӣ ва раёсати шаҳри Нишопур машғул гардиданд. Бино ба навиштаи академик Б.Ғафуров хонадони Тоҳириён, бахусус «писари дигари Тоҳир – Абдуллоҳ (830-844) дар ҳеҷ сурат худро мутеи хилофат надониста, Хуросонро бо ихтиёри худ идора мекард. Дар замони ӯ қароргоҳи Тоҳириён шаҳри Нишопур гардид» (2, I; 44).

Сониян, Тоҳириён дар баробари қабули ислом ба арзишҳои диниву адабии қаблазисломӣ низ эҳтироми хосса доштанд. Ин масъаларо муаллифи китоби бузурги «Тоҷикон» дар заминаи ахбори шарқшиносони русиву аврупоӣ чунин тавзеҳ медиҳад «Дар асри IX ва ибтидои асри X дар Эрон ҷамоатҳои зардуштӣ нашъат пайдо карда, маҳз дар ҳамин вақт чунин асарҳои зардуштӣ, аз қабили «Бундаҳишн» ва «Денкарт», инчунин як қатор таълифоти ғайридинӣ ба вуҷуд меоянд. Тоҳириён ҳамаи инро ба эътибор нагирифта наметавонистанд, хусусан, ки аз ҷиҳати сиёсат душмани асосиашон хилофати Аббосӣ буд ва худи онҳо ба ҳамон вилоятҳое такя мекарданд, ки аксари аҳолиашон эронизабон буданд. Маҳз аз ҳамин сабаб Тоҳириён ба шоирон, алалхусус, мӯътақидони шуубия иҷозат медоданд, ки онҳоро бо подшоҳону қаҳрамонони Эрони пеш аз Ислом қиёс карда, ситоиш намоянд. Дар дарбори Тоҳириён дар қатори забони арабӣ забони форсӣ ҳам мустаъмал буд. Дар Марв китобхонае вуҷуд дошт, ки асарҳои ба забони паҳлавӣ навишташуда нигоҳ дошта мешуд» (2, I; 446-447).

Ин санад далолат аз он дорад, ки шояд Тоҳириён аслу насаби Миколиёнро медонистанд ва дар замина хоҳиши истифода аз нуфузи сиёсиву маънавии онҳо пеш омад.

Матлаби дигаре, ки ба ҳаводиси таърихӣ иртибот дорад, далолат аз обрӯи намояндагони Миколӣ дар замони Сомониён мекунад.

Тибқи навиштаи ин муҳаққиқ Муҳаммад ибни Микол ҷадди Миколиёни Хуросон аст ва писараш Абдуллоҳ ба соли 167 ҳиҷрӣ вакили Амру-л-Лайс Саффорӣ дар Систон буд. Баъд аз он ҳамроҳи намояндаи Муқтадир- халифаи Аббосӣ Субкарӣ, ки аслан коргузорони Умар ва омили вай дар Систон буда, соли 298 ҳиҷрӣ омили Форсу Кирмон ва Систон таъин гардид, ба Форс омад.

Абдуллоҳ то соли 308 ҳиҷрӣ аз ҷониби халифа омили Аҳвоз ва Форс буд.

Ибни Дурайд ашъар-ул-уламо ва аълам-уш-шуарои дастгоҳи вай буд ва бо ин дастгоҳ хидмат мекард. Ӯ ба дастури Абдуллоҳ девони Форсро идора менамуд ва аз ҷониби ӯ маъмури тарбияти писараш Абулаббоси Исмоил шуд. Ибни Дурайд ин пешниҳоди маъмуриятро пазируфт ва ба фарҳехтани ӯ пардохт. Ибни Дурайд маъруфтарин қасидаи худ “Мақсура”-ро , ки низ аз манзумоти маъруфи забони арабӣ аст, барои Абдуллоҳ ибни Муҳаммад ва писараш Абулаббос ба назм кашида, дар он эшонро сутадааст. Ҳамчунин маъруфтарин китоби худ “Ал-ҷумҳурату фил-луғат”-ро низ ба номи писари Абдуллоҳ-Абулаббос Исмоил таълиф кардааст.

Абулаббос Исмоил раиси муассиси силсилаи Миколии Хуросон аст. Ӯ аз мардони номии замон, марди мӯҳтараму донишманд ва муҳаддис буд. Пас аз марги падараш халифа хост, ки ӯро дар ҳамон корҳое, ки падараш дошт, ҷойнишин кунад, вай напазируфт ва гуфт: “Маро дар Хуросон маоше ҳаст, ба он боз мегардам. Пас ба Нишопур ватани аслии худ боз омад. Дар Ҳирот ба хидмати амири Сомониён расид ва мавриди таваҷҷӯҳ қарор гирифт ва дар дарбори Сомониён дар даврони ҳукумати Абдулмалик ибни Нӯҳ ва замоне вазорати Абӯҷаъфар Аҳмад ибни Ҳусайни Утбӣ ба исрори ҳамин вазир идораи девони расоилро бар ӯҳда гирифт ва муддати 15- сол ин

мақомро дошт. Абулаббос соли 362 ҳиҷрӣ дар синни 96 солагӣ дар Нишопур дори фониро видоъ гуфт ва дар ҳамон шаҳр мадфун гашт.

Писари бузурги Абулаббос Раис Абӯмуҳаммади Абдуллоҳ ном дошт. Лақаби "Раис" ба он ҷиҳат ба аксари афроди ин хонадон итлоқ мешудааст, ки раёсату муованати ҳукумати шаҳри Нишопурро бар ӯҳда доштанд.

Абӯмуҳаммад низ монанди падараш дар нависандагӣ ва суханварӣ пойгоҳе бас баланд дошт. Фиқҳро аз Қозиулҳарамайн Абулҳусайн ва дигарон фаро гирифт. Ӯ муҳаддис буд ва дар шаҳрҳои Нишопур, Рай, Домғон, Ҳамадону Бағдод, Кӯфа ва Макка ҳадис мегуфт. Марди некӯкор ва хайрандеш буд. Навиштаанд, ки дари хонааш ҳамеша ба рӯйи муроҷиаткунандагон боз буд ва ӯ пинҳонӣ мустамандони шаҳрро рӯзӣ медод.

Саъолабӣ дар мавриди вай гуфта, ки се ҳазор байт шеър аз пешиниён ва муҳаддисон аз бар доштааст. Дар тазкираи Саолабӣ намунаҳое аз шеъру насри ин марди адибро метавон дид.

Бояд ёдовар шуд, ки Саъолабӣ танҳо касе нест, ки дониш ва биниши ӯро сутуда бошад, адабу табаҳҳури ӯ ҳатто то панҷоҳ сол баъд аз маргаш то замони Байҳақӣ бар сари забонҳо будааст.

Раис Абӯмуҳаммад ба соли 364 ҳиҷрӣ аз қабули девони расоил худдорӣ кард, аммо пешниҳоди вазоратро билохира дар соли 366 ҳиҷрӣ пазируфт ва муддати бештар аз 20 сол дар ин вазифа кор кард.

Абӯмуҳаммад соли 379 ҳиҷрӣ дар мавсими ҳаҷ дар Маккаи муаззама даргузашт ва дар ҳамон ҷо мадфун шуд. Аз ӯ танҳо писаре бо номи Абӯҷаъфар ибни Абдуллоҳ Микол маъруф аст, ки дар ривоёт ба номҳои Абӯҷаъфар Муҳаммад, Абӯҷаъфари Миколӣ, Раис Абӯҷаъфар ва Амир Ҷаъфар ёд мешавад. Ӯ низ монанди падару бобои худ аз шӯҳратёфтагони замони худ буда, дар дарбори Ғазнавиён дар мақоманависӣ, шеъру луғат ва фиқҳ пойгоҳе азим доштааст.

Аз ин санад бармеояд, ки намояндагони Оли Микол пас аз зуҳури Ғазнавиён ба шаҳри Ғазнин даъват шуда, дар мақомоти идории ин хонадон низ даст ёфтаанд. Ин матлабро шахсияти воқеии барҷастатарин фарди сиёсии ин дудмон Ҳасанаки вазир собит месозад, ки дар охири подшоҳии Маҳмуди Ғазнавӣ ба вазорат ноил омад. Номи аслии ӯ Ҳасан ибни Муҳаммади Микол, мулаққаб ба Сайиду-л-куффоҳ ва маъруф ба Амир Ҳасанаки Миколи Нишопурӣ аст. Ҳасанак дар айёми ҷавонӣ ҳамеша дар мулозимати Маҳмуд ба сар мебурд ва дар сафару ҳазар бо ӯ буд.

Тибқи навиштаи Муҳаммад Тоҳири Қудсӣ "ҳангоме, ки Маҳмуд ба салтанат расид раёсати шаҳри Нишопурро бар ӯ дод. Ҳасанак бар асари ибрози лаёқату кордонӣ мавриди таваҷҷӯҳ ва муҳаббати султон Маҳмуд воқеъ шуд ва дар натиҷа кордони Ғазна тафвиз гардид ва баъд султон Маҳмуд пас аз азли Аҳмад ибни Ҳасан Маймандӣ ӯро ба вазорати худ бар гузид" (www.noormags.com).

Бино ба иттилои сайти www.cgie.org.ir ҳамчунин як тан аз ин хонадон ба вазорати Салҷуқиён расид. Аммо пас аз истиқрори Салҷуқиён дар Эрон ва бо коста шудани аҳамияти Хуросон, аз иътилои ин дудмон низ ба суръат коста шуд ва аз он пас шахсияти номоваре дар миёни ин хонадон зуҳур накард, афроди ин хонадон дар баробари таҳаввулоти сиёсӣ ва шароити аср, аз худ ба хуби инъитоф нишон медоданд ва ба ин тартиб имтиёзоти худро ҳифз мекарданд.

Нуктаи ҷолиб дар таҳлили ин мавзӯъ пайванди гузаштагони Миколиён бо ҳокими Суғд-Деваштич аст. Профессор Низомидди Зоҳидов бо такя ба асноди осори Самъониву Кутубӣ ва дигар маохиз менависанд, ки ба ин маънӣ ишора намуда, асли Оли Миколро ба Деваштич ва оғози онро ба подшоҳи Сомонӣ-Баҳроми Гӯр мепайвандад (3, 64).

Масъалаи интисоби ирқиву хунии Миколиён ба Деваштич шарҳи чанд нуктаи баҳампечидаро пеш меорад.

Нуктаи асосӣ дар ташреҳи ин муаммо ҳувияти шахсии Деваштич барои илми таърихшиносии ҷаҳонӣ аст, ки ба василаи осори хаттии суғдиву арабии дар Қалъаи Муғи водии Зарафшон мушаххас мегардад. Юсуфшоҳ Яъқубов дар рисолаи "Паргар дар асрҳои VII-VIII-уми даврони мо" бар мабнои ахбори манобеи форсиву арабии асримиёнагӣ аз зикри Деваштич ва ҳодисаҳои марбут ба фаъолияти сиёсии ӯ ёд мекунад (7, 24-30).

Вале академик И.Ю. Крачковский дар мақолаи “Нома аз Суғдиён”, ки соли 1932, пас аз ду соли дарёфти осори бостонии Қалъаи Муғ навиштааст, лаҳзаи қироати номи Деваштичро аз оғози номаи ӯ ба намояндаи арабҳо Амир ал-Ҷарроҳ хеле муассир қаламдод менамояд, ки мухтасараш ин аст: Ӯ менависад, ки “вақте А.А.Фрейман дастхати арабии Кӯҳи Муғро аз лифофа ба рӯи миз гузошт, ман даступо гум кардам ва пайванди ҳарфҳоро муайян намешинохтам. Лаҳзае, ки калимаи Дивастиро баъди тааммули зиёд хондам, садо дардодам ва бо зинапояи канорӣ бошитоб ба ошёнаи ҳаштум, ҷое ки Институти шарқшиносӣ ва ҳуҷраи арабшиносӣ қарор дорад, баромадам. Он ҷо дар раф китоби дувоздаҳҷилдаи таърихшиноси барҷастаи мо ат-Табарӣ ҷой дорад. Ниҳоят пас аз ҳаяҷону таассуроти ғайримунтазира тез-тез китобро варақгардон намуда, ба ҳамон ҷумлаву сархате, ки калимаи Дивашни навишта шудааст, расидам. Калимаи Дивасти аз Дивашни танҳо дар нуктаҳо тафовут дорад. Ҳарду ин калима як матлабро ифода мекунад. Вақте саҳифаеро, ки дар он ҷо зикри ин ном рафта буд, хондам, дидам, ки сухан аз боби воқеоти Осиёи Марказӣ дар қарни нахустини ҳичрӣ мерафт. Баъди итминони комил ҳосил намудан рӯҳам болида гардид ва ман бошитоб ба поён, ба ҳуҷраи кории А.А.Фрейман фаромадам. Агар ман бист сол ҷавонтар мебудам, аз тариқи зина неву аз рӯи дастгири он паридаву лағзида зуд поён меомадам. Бо ин ҳама, худро ба ҳуҷраи корӣ гирифта, ба рӯи курсӣ афтода, ба Фрейман, ки то ҳол сабаби ба боло давиданамро намедонист, гуфтам “Дивасти пайдо шуд”. Гӯё бо ин дарёфт шодиву тантана ҳамаро фарогир шуд ва сарриштаи дарки мӯҳтавои осори хаттии дарёфтшуда ба даст омад” (4, 67-68).

Сарчашмаҳои дигари муосир, чун китоби арзишманди олими бузург А.А.Фрейман “Тавсиф, интишор ва тадқиқи ҳуҷҷатҳои Кӯҳи Муғ” аз ҳақиқати таърихии ном ва кору пайкори Деваштич мукарран ёд мекунанд.

Манзури мо аз ёдкарди ин мавзӯъ ин буд, ки Оли Микол аз кадом роҳ бо Деваштич иртибот доранд ва шояд саранҷоми рӯзгори ин ҳокими баландовоза дар таърих мӯҷиби эҳёи дубора як хонадони дигари сиёсӣ пас аз садсоли дигар дар Нишопур гардидааст.

Баҳсҳои вобаста ба фаъолияти сиёсии Деваштич, ҳукумати ӯ дар мулки Панч (Панҷакат), дурустии тӯли салтанати ӯ дар Суғд (Самарқанд), нигаҳдориву нигаҳбонии ду писари Тархун, мукотиботи ӯ бо намояндагони халифа дар Мовароуннаҳр доманаи васеъ дорад.

Чун баҳси ҳар як аз ин мавзӯъ дархури ба муаммои меҳварии ин мақола нест, танҳо зикри як андеша зарур аст. Ҷамъе аз таърихнигорону муҳаққиқон дар бораи Деваштич ва Тархун ҳамчун ду шахси ҷудогона ва ҳокиме, ки паси ҳам дар Суғд ҳукумат доштанд, ёд мекунанд. Аммо А.А.Фрейман бар ин назар аст, ки Тархун на номи каси дигар, балки лақаби Деваштич аст. Тархун дар саҳнаи таърих на дертар аз соли 704 пайдо шуда, солҳои 704-710 ҳукмронӣ кард. Баъд ӯ вазифаи подшоҳии Суғдро ба Ғурак супурд. Ба андешаи ин муҳаққиқ калимаи “тархун” унвони ҳоким аст, на номи ӯ. Ӯ мегӯяд, ки мардуми чину араб ин истилоҳро ҳамчун унвони туркии ҳокимони ин минтақа корбаст менамуданд (6, 42-44).

Нуктаи дигар дар итоату парвариши Деваштич қарор доштани ду писари Тархун аст. Азбаски А.А.Фрейман шахсияти Тархунро зери тардид қарор медиҳад, ӯ мегӯяд, ки онҳо на фарзандони ҳокиме мавсум ба Тархун, балки фарзандони худи Деваштич ҳастанд.

Соли 104 ҳ.қ./722 м. миёни Саид ибни Умар ва Ҳарашӣ фармонравои Хуросон, ки дар ҳаволии Фарғона ба ғазо машғул буд ва Девастӣ, ки дар ин ҳангом ҳокими маҳалли Самарқанд буд, набарде даргирифт. Девостӣ, ки дар мақом заъф буд, худро таслим кард ва Саъид ибни Умар ба рағми қавле, ки дода буд, ӯро кушт ва сарашро ба Ироқ ва дасти чапашро ба Тухористон назди Сулаймон ибни Абиисро фиристод. Умар ибни Ҳибара волии Ироқ аз қатли Девостӣ хашмгин шуд ва Саид ибни Умарро аз ҳукумати Хуросон барканор кард. Аз он пас аз бозмондагони Девостӣ дар Суғд хабаре дар даст нест. Зоҳиран онон аз сарзамини моддии худ куч карданд (www.cgie.org.ir).

Агар ба иттилои сарчашмаҳои фавқуззикр бовар кунем, пас маълум мешавад, ки писарони Деваштич баъди марги падари хеш аз Мовароуннаҳр берун шуда, ниҳоят навводагони баъди сад сол боз ба садорат расиданд.

Ин маълумот шаҳодат аз он медиҳад, ки асли Миколиён аз Суғд буда, маҳалли ифтихори сокинони ин марзу бум аст.

Самъонӣ таборномаи Миколиёнро чунин муқаррар кардааст, ки асли онҳо ба Баҳроми Гӯр мерасад: Микол ибни Абдулвоҳид ибни Ҷабраил ибни Қосим ибни Бакр ибни Деваштӣ ибни Шур (Сур) ибни Шур ибни Фируз ибни Яздиҷурд ибни Баҳроми Ҷур (Гӯр) (http://www.noormags.com/view/fa/articlepage/12617/1176/text).

Аз чеҳраҳои барҷастаи ин хонадони начиб Абулфазли Миколӣ мебошад. Номи пурраи ӯ Абулфазл Убайдуллоҳ ибни Аҳмади Миколист. Санаи таваллуди ӯ дақиқан дар сарчашмаҳо зикр нагардидааст. Аз гуфтаи профессор Н.Зоҳидов метавон дарёфт, ки Бохарзӣ ҳангоми мулоқот бо Абулфазли Миколӣ умри вайро беш аз 80 сол муайян кардааст. Аз ин далел, олими мазкур тахмин мезанад, ки Абулфазли Миколӣ дар солҳои 50-уми асри Х ба дунё омадааст.

Таърихнигор С.Абдуллоев дар бораи ин шахсияти маъруф менависад: “Аз шоҳидии осори таърихиву адабӣ мусаллам мегардад, ки Абулфазли Миколӣ дар Нишопур дар оилаи умарои Миколӣ тавлид гашта дар муҳити дарбор тарбия ёфт ва аз забону адабиёту таърих ба хубӣ огоҳӣ пайдо намуд. Ҷои таъкид аст, ки аз оилаи Миколиён олимону адибоне, чун Абулаббос Исмоил ибни Абдуллоҳ ва Абӯмуҳаммад Абдуллоҳ ба камол расиданд. Падару бобои Абулфазл- Абӯнаср Аҳмад ибни Алӣ ва Убайдуллоҳ Абулқосим Алӣ аз Умарои Нишопур буданд. Дар дарбори эшон бархе аз шоирону олимони замон амсоли Абӯбакри Хоразмӣ, Абулфазли Ҳамадонӣ кору фаолият доштаанд. Абулфазли Миколӣ пас аз расидан ба тахти салтанат беш аз ниёгони худ уламову шуароро таҳти ҳифозату иноятаи хеш қарор дод. Вафоти Абулфазли Миколиро 28-апрели соли 1045 донистаанд” (1, 451).

Мувофиқи иттилои сарчашмаҳо Абулфазли Миколӣ дар Нишопуру Бухоро ва Макка аз донишмандони бузурги илми ҳадис дарс омӯхта, ба унвони муҳаддиси соҳибмактаб ва соҳибмаҷлис маъруф шинохта шуд.

Номбурда дар баробари фиқҳу ҳадис дар забону адаби арабӣ огоҳии комил дошт.

С.Абдуллоев мегӯяд, ки «осори манзуми ал-Миколӣ ғазалу васф, ихвониёту ҳаҷву марсияро шомил аст. Шоир хусусан дар эҷоди васф маҳорати тамом дошт. Як мазияти боризи васфиёти шоир он аст, ки ӯ ашёи муайянро ба тасвир оварда, хусусиятҳои онро бо рамзу киноя баён мекунад. Ин аст, ки гоҳо васфиёташ ба чистон шабоҳат дорад.

Дар ихвониёти хеш ал-Миколӣ дӯстон, олимон, шоирон ва соири ашхоси намоёни рӯзгорашро ситоиш намуда, баробари ин дар бо бархе аз шеърҳояш бо сӯзу гудоз аз рӯзгори пурнеъмати афроди фурӯмояву сифла ва баръакс, қашшоқиву бадбахтии ашхоси хирадманду сазовор андешаронӣ мекунад. Чун соири шуаро ӯ дар ашъораш ба дӯстон, наздикону ҷавонон маслиҳату дастур медиҳад ва эшонро ба ҷавонмардиву ростқорӣ даъват менамояд» (1, 452).

Адабиётшинос Н.Зоҳидов менависад, ки «Ашъори бозмондаи Абулфазли Миколӣ, ки маҷмӯаи он соли 1908 дар Лейпсиг ба нашр расида буд, дар аглаби анвои шеър дасти тавоно доштани ӯро тасдиқ мекунанд. Ин ашъор дар мавзӯоти мухталиф, аз қабили ишқ, тавсифи ашёи гуногуни табиат, ихвониёт, марсия, шиква аз замон, панду ҳикмат ва зӯҳд иншо шудаанд. Абулфазли Миколӣ, хусусан, дар эҷоди васф маҳорати тамом дошт. Вижагии боризи васфиёти шоир он аст, ки ӯ ашёи муайян, аз қабили гулҳои райҳон, лола, наргис, бунафша, дамидани субҳ, барфи рӯи барги дарахтон, шароб, асп ва ғайраро тавсиф намуда, хусусиятҳои онҳоро бо рамзу киноя баён мекунад. Ин аст, ки гоҳо васфҳои шоир ба луғз монанд мешаванд. Ҷанбаи ҳунарии ашъори Абулфазли Миколиро истифодаи моҳиронаи санъатҳои бадеӣ, хоссатан ташбеҳу истиора таҳвият бахшидааст» (3, 64).

Дар мақолаи ҳамноми Абулфазли Миколӣ дар «Донишномаи Сомониён» осори мансур ин адиб ба тариқи зерин тавсиф шудааст, ки мазмунан аз он сафҳа чунин иқтибос мекунем:

1. «Махзуну-л-балоға». Саолибӣ аз ин китоб ба унвони «Китобу-л-махзун» ёдовар шуда, пораҳое аз онро дар «Ятимату-д-даҳр» нақл кардааст. Байҳақӣ ва Кутубӣ ин китобро «Махзуну-л-балоға» номидаанд. Ҳоҷӣ Халифа ва Мирхонд онро «Махзану-л-

балоға» хондаанд. «Махзуну-л-балоға» номаҳо ва руқаоти Абулфазли Миколиро ба муосиронаш ва посуҳҳои онҳоро шомил буда, намунаи боризи насри мусаҷҷаи охири асри Х -аввали асри ХI маҳсуб мешавад.

2. «Фазоилу-л-мулук». Ин китоби Абулфазли Миколӣ, ки осори таърихӣ буданаш аз унвонаш пайдост, дар таълифоти Мирхонд ва Ҳоҷӣ Халифа ба қайд омадааст.

3. «Шарҳу ҳамосат Абитаммом». Аз таълифоти Абулфазли Миколӣ будани ин асарро Ҳоҷӣ Халифа ба қайд овардааст. Асаре аз ин китоб боқӣ намондааст.

4. «Шарҳ дивон ал-Мутанаббӣ». Ин китобро низ Ҳоҷӣ Халифа дар миёни таълифоти Абулфазли Миколӣ зикр кардааст. Ин ва китоби қаблӣ далел бар дасти қавии Абулфазли Миколӣ дар шарҳи ашъори сухансароёни бузурги араб аст.

5. «Милаҳу-л-хавотир ва масбаҳу-л-ҷаво-ҳир». Ҳоҷӣ Халифа номи китобро дар шакли мазкур ва Кутубӣ дар сиғаи «Милаҳу-л-хавотир ва минаҳу-л-ҷавоҳир» зикр кардаанд.

6. «Китобу-л-мунтаҳил». Ба Абулфазли Миколӣ мансуб будани ин китобро Байҳақӣ ва муаллифони баъдӣ тазаккур додаанд. Ин китоб мунтахабе аз назму насри араб аз давраи ҷоҳилия то асри Х буда, 15 бобро шомил аст. Ду нусхаи хаттӣ аз ин китоб дар ганҷинаи китобҳои Туркия ва Англия маҳфуз аст (3, 64-65).

Илова ба осори ёдшуда дар манобеъ китобҳои «ал-Маҳзун вал дур-ул-манзум вал лафз-ил-маъдум», «ал-Мунтахаб-ал-Миколӣ», «Иншо-ал-Амир Абулфазл Убайдуллоҳ ибни Аҳмад-ал Миколӣ», «Девони ашъор», «Рисола васф китобот» мансуб ба қалами Абулфазли Миколӣ медонанд.

Маҷмӯи ашъори Абулфазли Миколӣ, ки мо аз тариқи Интернет дарёфт аз сайтҳои
(http://www.sh3r.info/pid-521-1.html),
(http://www.al-hakawati.net/arabic/civilizations/diwanindex4a27.pdf)
намудем, 612 байтро дар бар мегирад. Мутаассифона, девони ашъори ӯ то замони мо омада нарасидааст.

Сайид Алӣ Оли Довуд менависад, ки тазкиранависони муосири худи ӯ ва муаллифони баъдӣ ашъори Абулфазли Миколиро гирд оварда, дар осори худ дарҷ сохтаанд. Саолибӣ дар «Ятиматуддаҳр» (ҷилди 4, саҳ.355-381) гузидаи нисбатан муфассале аз осори ӯро нақл карда, дар китобҳои дигари худ, чун «ал-Иъҷоз», «ал-Иҷоз» (с.270) ва «Сеҳрулбалоға» (с.196-197) қитаъоте аз вай овардааст. Саолибӣ дар баробари ҳифзи осори ӯ ҳамчунин дар мадҳи вай ашъоре сурудааст. Ҳусрӣ низ намунаҳои бисёре осори манзуму мансури Абулфазлро бо чанд қитъае, ки дигарон дар васфи ӯ гуфтаанд, нақл кардааст (5, 172).

Аз ахбори манбаи ёдшуда бармеояд, ки Абулфазли Миколӣ бо шоирону нависандагони асри худ мукотиба ва мушоира дошт.

Имрӯз дар китобхонаҳои Кембриҷ, Санъо, Теҳрон ва Туркия низ чанд дастнависи асарҳои Абулфазли Миколӣ нигаҳдорӣ мешаванд, ки «то ҳол мавриди таҳқиқ ва нашр қарор нагирифтаанд.

Дар маҷмӯъ, осори манзуму мансури Абулфазли Миколӣ дар баробари исботи соҳибмақомии ӯ дар адабиёту суханварӣ, инчунин шукӯҳи маънавияшро ҳамчун намояндаи барҷастаи хонадони Миколиён маъруф месозад.

Пайнавишт:

1. Абдуллоев С. Фарҳанги Сомониён.-Москва: 4-й филиал Воениздат, 2001.- 600 с.

2. Ғафуров Б. Тоҷикон: Таърихи қадимтарин, қадим ва асри миёна. Иборат аз 2 китоб. Китобҳои 1 ва 2.-Душанбе: Ирфон, 1998.-704с.; 416 с.

3. Зоҳидов Н. Абулфазли Миколӣ, Абулфазл Убайдуллоҳ ибни Аҳмад ибни Алии Миколӣ. /Донишномаи Сомониён. Ҷ.1. –Хуҷанд: Нури маърифат, 2008.-545 с.

4. Крачковский И.Ю. Над арабскими рукописями. Листки воспоминаний о книгах и людях.-Москва: Правда, 1948.-80 с.

5. Сайид Алӣ Оли Довуд, Оли Микол / Доирату-л-маорифи бузурги исломӣ, ҷ.2, Теҳрон: Муассисаи Донишномаи Бузурги Исломӣ, 1374, с.168-174;

6. Фрейман А.А. Описание, публикации и исследование документов с горы Муг. Согдийские документы с горы Муг. Выпуск 1. –Москва: Издательство Восточной литературы, 1962.-92 с.
7. Якубов Ю. Паргар в VII- VIII веках нашей эры. Душанбе: Дониш, 1979, 218 стр.

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО АБУЛФАЗЛ МИКОЛИ

Холов Назармухаммад

Статья посвящается исследованию жизненной деятельности и творческому наследию одного из известнейших поэтов персидско-таджикской литературы X-XI века Абдулфазла Миколи. В статье жизненный путь Миколи прослеживается в тесной взаимосвязи с изучением династии Миколи, которая берет свои корни из рода Деваштич – согдийского правителя Самарканда.

Автор впервые в таджикском литературоведении вовлекает в орбиту исследования роль и значение творческого наследия Абулфазла Миколи в эволюции арабоязычной литературы и его приверженность доисламским иранским традициям.

Ключевые слова: Абулфазл Миколи, Деваштич, история Нишарупа, арабоязычная персидская поэзия

LIFE AND WORKS OF ABULFAZL MIKOLI

Kholov Nazarmuhammad

The article is devoted to the creative work and creative heritage of one of the most famous poets of the Persian –Tajik Literature of X-XI century Abulfazl Micoli. The article posses Micoli seen in close connection with the learning of the dynasty Nicola's, which has its roots in the relation of Devashtich – Sogdian, ruler of Samarkand.

The author involves the orbit of the role and importance of the creative heritage of Abulfazla Micoli in the evolution of the Arabic-language literature, and his commitment to the Iranian pre-Islamic traditions in Tajik literary firstly.

Key words: Abulfazl Mikoli, Devashtij, history of Nishapur, Arabic language Persian literature.

Сведения об авторе: Холов Назармухаммад – аспирант Худжандского научного центра Академии наук Республики Таджикистан, Тел: (+992) 92 -755-75-81

Information about the author: Kholov Nazarmuhammad, postgraduate student, Khujand scientific center of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, tel.: (+992) 92 -755-75-81

ИСТИЛОҲОТИ ДАБИРӢ ДАР «МАФОТЕҲ-УЛ-УЛУМ»-И АБӮАБДУЛЛОҲ МУҲАММАДИ ХОРАЗМӢ

Зоиров Ҳ.
Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Бобоҷон Ғафуров

Яке аз куҳантарин сарчашмаҳое, ки дар бораи девонҳо ва истилоҳоти махсуси дабирони девони аҳди сомонӣ маълумот медиҳад, «Мафотеҳ-ул-улум»-и Абӯабдуллоҳ Муҳаммад ибни Юсуфи Хоразмӣ мебошад. Хоразмӣ аз дабирони маъруфи қарни X буда, муддате ба ҳайси дабири фармонравоёни сомонӣ адои вазифа намудааст. Агарчи замони таълифи «Мафотеҳ-ул-улум» байни солҳои 977-982 милодӣ мебошад, ба эҳтимоли наздик ба яқин, аксари истилоҳоти девонӣ, ки муаллиф ба шарҳу тавзеҳи онҳо пардохтааст, ҳанӯз то ислом низ байни дабирони девон дар кор будаанд. Шоҳиди ин фикр чанд истилоҳе мебошанд, ки дар асл порсӣ буда, минбаъд дар замони исломӣ муарраб шудаанд.

Дабири мазкур дар боби чоруми мақолати аввали китоби «Мафотеҳ-ул-улум», ки «Дар оини дабирӣ» («Илми дабирӣ ё нависандагӣ») унвон дорад, дар ҳашт фасл истилоҳоти махсуси дабирони девонро шарҳу тавзеҳ додааст (9, 55-77). Бояд қоил шуд, ки омӯзишу таҳқиқи ин истилоҳот ҷиҳати шинохти бештари расму оини дабирии даврони тоисломӣ ва исломӣ хеле судманд аст. Худи муаллифи китоб низ ҷое ба арзиши ин асар ишора намуда мегӯяд: «Ин китобро «Мафотеҳ-ул-улум» ном ниҳодам, барои он ки мадхали дониш аст ва барои бештари донишҳо дар ҳукми калид аст, пас ҳар кас онро бихонад ва матолибашро ба хотир супурад ва, сипас дар китобҳои илмӣ ба диққат бингарад, бо он улум ошно мешавад ва ба рози онҳо пай мебарад, агарчи бо он улум бегона бошад ва бо аҳли он донишҳо мусоҳабат ва ҳамнишинӣ накарда бошад» (9, 5-6).

Дар фасли аввали боби мазкур, ки «Асомии ёддоштҳо ва дафотир ва корҳое, ки дар девонҳо анҷом мешавад» унвон дорад, Хоразмӣ ба шарҳу тавзеҳи 27 истилоҳ пардохтааст, ки инҳоянд:

Қонун-ул-хароҷ (قانُونُ الخَراج), аворач (اَوارَج), рӯзномаҷ (رُزنامَج =рӯзнома), хатмат (خَتمَة), хатмат-ул-ҷомиат (خَتمَةُ الجامِعَة), таъриҷ (تأريج), ариза (عَريضَة), бароат (بَراءَة), мувофақат ва ҷамоат (مُوافَقَة و جَماعَة), ҷаридат-ус-савдо (جَريدَةُ السَّوداء), рақъат (رَجعَة), рақъат-ул-ҷомиат (الجامِعَةرَجعَة), сакк (صَكّ), муомарат (مُؤامَرَةٌ), сакк (صَكّ), истиқрор (اِستِقرار), мувосафат (مُواصَفَة), ҷаридатун мусаҷҷалат (جَريدَةٌمُسَجَّلَة), сиҷилл (سِجِلّ), сиҷилл (سِجِلّ), фиҳрист (فِهرست), дастур (دَستُور), тарқин (تَرقِين), ҷоиза (جائِزَة), азҷизаҷ (اَذجيذج), авшанҷ (اَوشَنج), дурузан (دُروزَن).

Чунон ки дар фавқ ишора шуд, қисмате аз ин истилоҳот дар асл форсӣ буда, то даврони исломӣ байни дабирони эронӣ ба кор мерафта ва дар замони сомонӣ ва даврони дабирии Хоразмӣ ба шакли муарраб ё андаке тағйир ба кор мерафтаанд. Шоҳиди ин фикр истилоҳоти зер мебошанд:

«**Аворач** (اَوارَج) – ин калима муарраби овора(саргардон, гумшуда, дар истилоҳи дабирони девон ба маънии ҳисоб ба кор мерафта ва ҳисобкунандаро «оворагир» мехондаанд- З.Ҳ.) аст ва дар форсӣ маънии манқул (дафтари ёддошт) медиҳад, зеро ҳисобдор миқдори хироҷеро, ки барои ҳар кас таъйин шуда, дар он нақл мекунад ва миқдори пардохтии ӯро ҳар дафъа сабт менамояд, то ҳисоби бадаҳкор тасфия гардад» (9, 57).

«**Рӯзномаҷ** (رُزنامَج =рӯзнома) – яъне ёддошти рӯзона, зеро корҳое, ки дар ҳар рӯз анҷом мешавад, монанди гирифтани хироҷ ё пардохти нафақа ва ғайраро дар он менависанд» (9, 57).

«**Таъриҷ** (تأريج) – гуфтаанд ин калима форсӣ аст ва маъноояш низому тартиб аст, зеро монанди сиёҳа (имрӯз ба шакли сиёҳнавис дар кор аст-З.Ҳ.) ё пешнависе аст, ки барои расидагӣ ба ҳисобҳои мутааддид, ки ба донистани тамоми онҳо ниёз аст, мавриди истифода воқеъ мешавад…» (9, 57).

Аз 27 истилоҳи мазкур 3 истилоҳи охир (азҷизаҷ (اَذجيذج), авшанҷ (اَوشَنج), дурузан (دُروزَن) махсуси дабирони Ироқ буда ва аз онҳо ду истилоҳи зер дар асл форсӣ будаанд:

«**Азҷизаҷ** (اَذجيذج) – ба маънии малқут аст, ин калима форсии муаррабшуда аст.

Авшанҷ (اَوشَنج) – тафсири ин калима матвӣ (=навардида/نورديده) ва маҷмӯъ аст. Ин калима низ форсии муаррабшуда аст» (9, 60).

Мутарҷими ин китоб, Ҳусайни Хидевҷам эҳтимол дорад, ки вожаи «азҷизаҷ» муарраби калимаи «анҷида», аз масдари «анҷидан» буда, маънии дарав кардан ва нарм шуданро дорад (р.к.: ҳошияи 9, 60).

Байни истилоҳоти мазкур истилоҳҳое низ ба назар мерасанд, ки шакли ягонаи навишт дошта, ба зоҳир як истилоҳро мемонанд, аммо дар асл маънии мухталифро соҳибанд. Шоҳиди ин фикр истилоҳҳои зайл мебошанд:

«**Сакк** (صَكّ) – маншуре аст, ки дар он ҳар навъ ҷира(جيره) ва вазифа сабт мешавад. Дар ин маншур асомии ротибагирон ва теъдоди онон ва миқдори вазифае, ки барои онон таъйин шуда, навишта мешавад. Мӯҳр ва имзои султон низ дар поёни ин маншур нақш мегардад, то мустамирии онон қобили пардохт бошад» (9, 59).

«**Сакк** (= чак, шакли муарраби чак, яъне санад ва ҳуҷҷати махсус-З.Ҳ.)(صَكّ=چک) – низ маншуре аст, ки барои пардохти уҷрат(музди меҳнат, киропулӣ-З.Ҳ.)-и сорбонон ва шутурдорон ва амсоли онон навишта мешавад» (9, 59).

Хоразмӣ дар фасли дувуми боби мазкур ба ташреҳи истилоҳоти дабирони девони хироҷ пардохтааст, ки дар маҷмӯъ ҳудуди 40 истилоҳ мебошанд (9, 61-64). Бештари истилоҳоти ин фасл арабӣ буда, бешак, танҳо дар замони исломӣ аз ҷониби дабирон ба кор мерафтаанд. Мисоли ин ҳарф истилоҳи «ушр» мебошад, ки Хоразмӣ ба истилоҳи даврони исломӣ будани он ишора карда мегӯяд: «**Ушр** (عُشر) – миқдори закоти замине аст, ки мардумаш дар ҳамон замин қабули ислом карда бошанд, ё закоти сарзаминҳое, ки мусулмонон обод карда бошанд, ё закоти қатоеъ аст, яъне заминҳое, ки ҳукмрон ба расми туюл (замине, ки ҳокимон ба мансабдорони хеш барои ба даст овардани фоида медоданд- З.Ҳ.) ба онон вогузор карда бошад» (9, 61).

Аз ин фасли китоб маълум мешавад, ки дар замони Сомониён дабирони девони хироҷ аз истилоҳоти даврони ҷоҳилияти араб низ истифода мекардаанд. Хоразмӣ ҳини ташреҳи истилоҳи «рикоз» ба ин маънӣ ишора намуда мегӯяд: «**Рикоз** (ركاز)– дафинаи замони ҷоҳилият аст» (9, 61).

Гоҳе муаллифи китоби мазкур барои иттилои бештар ба дасти хонанда додан муродифи форсии истилоҳҳоро низ баён намудааст. Чунончи: «**Тасқ/Тисқ** (طسق/طِسق)– хироҷе аст, ки барои анвои зироат дар ҳар ҷариб таъйин мешавад. Ин калимаро дар форсӣ «ташк» (تَشک) мегӯянд, ки ба маънии уҷрат ва дастмузд аст» (9, 62).

Фасли сеюми боби мазкур махсус ба шарҳу тавзеҳи истилоҳоти дабирони девони хизона аст(9, 64-65). Дар ин фасл 11 истилоҳ шарҳ дода шудааст. Хоразмӣ дар ин фасл бештар ба ташреҳи вожаю истилоҳҳое пардохтааст, ки баёнгари ченаки пул мебошанд. Ба мисли динор, қирот, ҳубба. Гоҳе муаллиф аз ташреҳи истилоҳоте, ки дар он замон маъруф будаанд, худдорӣ намудааст. Чунончи гӯяд: «**Суфтаҷат** (سُفتَجَة)– маъруф аст» (9, 64).

Агарчи ин истилоҳ байни дабирони девони аҳди сомонӣ маъруф буда ва ниёз ба ташреҳ надошта, аксари хонандаю пажӯҳишгарони имрӯзро маънии он равшан нест. Таҳиягари китоби «Тарҷумаи Мафотеҳу-л-улум» ин вожаро чунин шарҳ кардааст: «**Суфтаҷат =** суфта: ҳавола, яъне шахсе моли худро ба расми қарз ё орият ба касе дар шаҳре ё ҷое биспарад, то дар шаҳр ё ҷои дигаре пас бигирад. Ба иллати амнияти роҳ ва хавф аз роҳзан инчунин мекардаанд (9, ҳошияи саҳ. 64).

Расми мазкур имрӯз низ дар кор аст. Чунончи, чанде аз муҳоҷирони меҳнатӣ, ки айни ҳол дар Русия кор мекунанд, ба ҳамин усул маблағи худро ба пайвандони хеш мефиристанд.

Муҳаммад Муин низ «суфтаҷат»- ро муарраби вожаи «суфта» медонад ва мегӯяд, он моле аст, ки ба шаҳре диҳанд ва дар шаҳри дигар ситонанд (4, 575).

Дар фасли чорум истилоҳҳое шарҳ дода шудаанд, ки махсуси дабирони девони барид аст (9, 65). Шоистаи зикр аст, ки девони барид ҳанӯз то пирӯзии ислом дар девонҳои ҳуккоми эронӣ фаъолият мекард, аз ин рӯ, аксари истилоҳҳои он девон дар даврони исломӣ низ бо ҳамон сурат ё бо андаке тағйир ва ё ба шакли муарраби онҳо ба кор мерафтанд. То пирӯзии ислом онро «девони чопорхона» меҳонданд ва дар замони ҳукумати Умавиён он номи «девони барид»-ро бар худ гирифт. Ин фасли китоб нисбат ба фусули дигар кӯчактар буда, дар он ҳамагӣ 5 истилоҳ шарҳ дода шудааст. Хоразмӣ ин ҷо кӯшиш намудааст, ки баробари ташреҳи истилоҳҳо маълумотҳои ҷолиберо оид ба баромади калимаҳо ва расму одоби номанигорӣ баён намояд. Лозим ба таъкид аст, ки муаллифи китоб истилоҳотро на аз рӯи ҳуруфи таҳаҷҷӣ ё тартиби муайян, балки пайи ҳам оварда ва шарҳ намудааст. Чунончи, дар ин фасл аввал вожаи «барид» ва сипас истилоҳҳои «фуроник», «мувакқеъ», «сиккат» ва «аскудор»- ро шарҳ додааст. Ҷиҳати иттилои бештар таваҷҷӯҳ созед ба шарҳу тавзеҳи истилоҳоти зайл: «**Барид** (بَرید) – калимае аст форсӣ ва дар асл «бурида занаб»(=бурида дум) будааст, баъд калимаи баридро бидуни қисмати охираш истеъмол кардаанд, ин калима муарраб шуда ва тахфиф ёфтааст. Астарро барид(астароне, ки дар ҳар дувоздаҳ мил(сеяки фарсанг, ки тахмин 4000 қадам аст) барои савороне, ки номабари подшоҳ буданд, омода мекарданд- З.Ҳ.) ва пайке, ки бар он савор мешавад, барид(номарасон, қосид-З.Ҳ.) гӯянд ва низ сиккаҳое, ки дар тӯли роҳ бино шуда, барид ном дорад, зеро дар ҳар сикка астари барид нигаҳдорӣ мешавад ва фосилаи миёни ҳар ду сикка дар ҳудуди ду фарсах аст.

Фуроник (فُرانِق) (= парвона ё парвонагӣ) – касе аст, ки бастаҳои пустиро бо худ ҳамл мекунад ва «ходим» номида мешавад ва маънии он дар форсӣ парвона аст.

Муваккеъ (مُوَقَّع)– он касе аст, ки бар рӯи аскудор дар ҳангоми вуруд ва хуруҷ мӯҳр мезанад.

Сиккат (سِكَّة) – маҳалле аст, ки пайкҳои омода дар он манзил мекунанд, аз қабили работ ё кубба ё хона ё амсоли онҳо.

Аскудор (اَسكُدار) – калимае аст форсӣ ва маънии он «аз ку дорӣ» аст, яъне: Аз кучо дорӣ? Ва он мудраче (дарҷ кардашуда- З.Ҳ.) аст, ки дар он теъдоди харитаҳо ва номаҳои ворид ва содир ва асомии соҳибони онҳо навишта мешавад» (9, 65).

Фасли панҷуми боби чаҳорум махсуси истилоҳоте аст, ки дабирони девони сипоҳ ба кор мебурданд (9, 66- 67). Теъдоди ин истилоҳот 17 адад буда, истилоҳҳо мисоли фусули қаблӣ бидуни тартиби ҳуруфи таҳаҷҷӣ оварда шудаанд. Ҷоиз ба таъкид аст, ки ҳамаи истилоҳоти ин фасл арабӣ мебошанд ва муаллифи китоб аз баромади форсӣ доштани онҳо иттилоъ надодааст. Аз ташреҳи истилоҳот маълум мешавад, ки қисмате аз онҳо наздик ба маънии луғавии хеш мебошанд, ба мисли истилоҳҳои «нақл» ва «мухалл». Аммо қисмати дигари ин истилоҳот аз маънии луғавии хеш каме дур афтодаанд ва хонанда ба зудӣ наметавонад маънии истилоҳии онҳоро фаҳм намояд ва ниёзе ба ин гуна ташреҳот пайдо мекунад ва мисоли ин ҳарф истилоҳи «талмиз» аст. Ҷиҳати иттилои бештар таваҷҷӯҳ намоед ба шарҳи истилоҳҳои мазкур:

«**Нақл** (نَقل) – миқдоре аз ҳуқуқи сипоҳиро кам кардан ва ба мустамирр(музди муқаррарӣ, маъмулӣ-З.Ҳ.)-ии марде дигар афзудан.

«**Мухалл** (مُخَلّ) – он сипоҳе аст, ки номаш аз девон ҳазф шуда ва дубора сабт нашудааст.

«**Талмиз** (تَلمِيظ) – мусоада, яъне пардохти миқдоре аз ҷира (чизе аз хӯрданӣ, нӯшиданӣ ва пӯшиданӣ, ки ба сипоҳиён диҳанд-З.Ҳ.) ва мавоҷиби пеш аз мавъиди муқаррар, дар ин сурат мегӯянд: Ва қада луммизу биказо ва казо (و قَدَ لُمِّظُوا بِكَذاوَكَذا). Яъне: фалон миқдор мусоада гирифтаанд. Ин калима аз «ламаза йалмузу» (لَمَظَ يَلمُظُ) муштақ шуда ва он иборат аст аз баргирифтани боқимондаи ғазо ба василаи забон, яъне хӯрдағазое, ки дар даҳон ба ҷо мондааст бо забон баргиранд ва ин хӯрдағазоҳоро «лумозат» (لُماظَة) мегӯянд» (9, 66-67).

Дар фасли шашум истилоҳҳое шарҳ дода шудаанд, ки дабирони девони зиёъ ва нафақот ба кор мебурданд (9, 67-69). Хоразмӣ ин ҷо истилоҳҳоро дар 4 бахши зер шарҳ намудааст:

а)истилоҳҳое, ки андозагирон ҳини андозагирии тӯлӣ ё арзӣ ба кор мебурданд, ба мисли ашл (اَشل), ноб (ناب), қабзат (قَبضَة), исбаъ (اِصبَع);

б)истилоҳҳое, ки андозагирон дар андозагирии сатҳу ҳаҷм ба кор мебурданд, мисоли ҷариб (جريب), қафиз (قَفِيز), ашир (عَشِير);

в)истилоҳҳое, ки махсуси кайл(паймона, микёл; зарфе, ки барои андоза гирифтани чизи моеъ бо чизи хушк, чун гандум ва ҷав ба кор баранд- З.Ҳ.)-ҳои Ироқ аст, ба монанди қанқал (قَنقَل), курри ҳорунӣ (كُرّ هارُونيّ), курри аҳвозӣ (كُرّ اَهوازيّ), қаб(б) (قَبّ);

г)истилоҳоте, ки махсуси кайлҳои Хуросон аст, ба мисли ҷариб (جَرِيب), сух(х) (سُخّ), ғур (غُور), ғор (غار).

Аз ташреҳи Хоразмӣ равшан мешавад, ки дар он даврон ченаки як макон ё шаҳр аз макон ё шаҳри дигар фарқ мекардааст. Аз ин рӯ, дабирони ин девонро зарур буд, ки ченаки ҳар маконро ба хубӣ донанд. Ҷиҳати иттилои бештар таваҷҷӯҳ созед ба шарҳи истилоҳҳои зайл, ки махсуси кайлҳои Хуросон мебошанд:

«**Ҷариб** (جَرِيب) – иёри ҷариб дар ҳар сарзамине фарқ мекунад ва миқдори он бо даҳ қафиз баробар аст. Иёри қафиз низ дар ҳар шаҳре фарқ мекунад.

Нағначат (نَغنَجَة) – кайли мардуми Бухорост ва иёраш ҳафтоду панҷ ман(ченаки вазн, ки дар ҳар макон гуногун аст ва дар истилоҳи шаръӣ баробари 846г.-З.Ҳ.) гандум аст.

Сух(х) (سُخّ) – кайли мардуми Хоразм ва Тахористон аст ва иёраш бисту чаҳор ман аст, ки миқдори он ду қафиз(зарфи махсус, ки ғаллаю гандум чен кунанд-З.Ҳ.) аст.

Ғур (غُور) – кайли мардуми Хоразм аст, ки бо дувоздаҳ сух(х) баробар аст.» (9, 68-69).

Фасли ҳафтум махсуси истилоҳоте аст, ки дабирони девони об ба кор мебурданд (9, 69-71). Хоразмӣ ин ҷо ҳудуди сӣ истилоҳро шарҳ додааст. Лозим ба зикр аст, ки девони об ҳанӯз то ислом дар кор буд ва дабирони он истилоҳҳои махсуси хешро доштанд. Дар ин фасл истилоҳҳое оварда шудаанд, ки дар асл форсӣ буда, сипас муарраб шудаанд, ба мисли девони кастабзуд. Чунончи гӯяд: «**Девони кастабзуд** (دِوان كَستَبزُود), ки аз калимаи «костафзуд» ба маънии коҳиш ва афзунӣ муарраб шуда, девоне аст, ки хироҷи тамоми касоне, ки молики об ҳастанд, дар он сабт мешавад ва аз миқдори афзунӣ ё камии хироҷ ва таҳвил ёфтани исме ба исми дигаре хабар медиҳад» (9, 69).

Хоразмӣ ин ҷо боз аз истилоҳҳое хабар медиҳад, ки махсуси як шаҳр ё кишвар аст. Ба монанди девон-ул-моъ, баст, дарақот ва мазрақот. Чунончи, дар ташреҳи истилоҳоти зер гӯяд: «**Баст** (بَست) – паймонае аст, ки мардуми Марв ба кор мебаранд ва он зарфе аст, дорои сӯрохӣ барои вуруди об, ки тӯлу арзи он сӯрох ба андозаи як ҷав аст.

Дарақот ва мазрақот (دَرَقات و مَزرَقات) – номи абзори тақсимкунандаи об аст, дар шаҳрҳои Мовароуннаҳр» (9, 69-70).

Фасли ҳаштуми боби мазкур шомили истилоҳоте аст, ки махсус ба ҳунари нависандагии дабирони девони расоил мебошанд (9, 71- 77). Дабирони ин девон бар замми истилоҳҳое, ки махсуси дабирони девонҳои дигар буд, боз истилоҳотеро ба кор мебурданд, ки баста ба ҳунари котибӣ ва нависандагӣ ва фасоҳату балоғати калом буданд. Хоразмӣ дар оғози ин фасл ба ин маънӣ ишора намуда мегӯяд:

«Тамоми истилоҳоте, ки дар фаслҳои ин боб зикр шуд, ҳамонҳое аст, ки дабирони расоил ба кор мебаранд, вале ман дар ин фасл аз истилоҳоти хоси ин гурӯҳ дар мавриди нақди сухан ва таърифи зебоӣ ва зиштии он сухан мегӯям» (9, 71).

Аз қавли мазкури муаллифи китоб бармеояд, ки дабирони девонро истилоҳоти зиёде буда, аммо ӯ танҳо ба ташреҳу тавзеҳи истилоҳҳое пардохтааст, ки боис ба зебоӣ ва зиштии сухан мешудаанд.

Ин фасл нисбат ба фаслҳои қаблӣ бузургтар буда, дар он 36 истилоҳ шарҳ дода шудааст. Истилоҳоти ин фаслро ба ду қисмат метавон ҷудо кард:

1.Истилоҳҳое, ки корбурди онҳо боиси фасоҳат ва зебоии калом аст. Монанди истилоҳҳои тасҷеъ, тарсеъ, иштиқоқ, истиора, муқобала, татмим, муболаға, мусовот, ишора ва ғ.

2.Истилоҳҳое, ки ба кор бурдани онҳо боиси зиштӣ ва уюби сухан аст. Монанди истилоҳҳои тазрис, фасод-ул-муқобалот, фасод-ут-тафсир, фасод-ут-тақсим, акс-ул-ихлол, муозалат ва таъқид, такрир, интиқол ва ғ.

Аз ҷумлаи истилоҳоти ин фасл 30 истилоҳ вобаста ба ҳунари котибӣ ва нависандагӣ буда, танҳо 6 истилоҳ махсуси дабирони девон аст. Аз ташреҳи Хоразмӣ маълум мешавад, ки қисмати аъзами ин истилоҳот боиси зебоии сухан ва андаке аз онҳо сабаби уюби сухан аст. Яке аз истилоҳҳое, ки сабаби зебоии сухан аст, истилоҳи «татмим» аст ва Хоразмӣ дар ташреҳи он мегӯяд: «**Татмим** (تَتميم) – ба кор бурдани тамоми саноее, ки боиси камол ва зебоии сухан мешавад, монанди сухани Умар ибни Хаттоб, разиаллоҳу анҳу, дар таърифи ҳукмрон: яҷибу ан якуна маъаҳу шиддатун фӣ ғайри унфин, валинун фӣ ғайри зуъфин (يَجِبُ اَن يَكُونَ مَعَهُ شِدَّةٌ في غَيرِ عُنفٍ ، ولِينٌ في غَيرِ ضُعفٍ), яъне бояд, ки дур аз ситамгарӣ, оҳанинирода бошад ва бар канор аз нотавонӣ ва забунӣ меҳр варзад» (9, 73).

Аз ҷумлаи истилоҳоте, ки истифодаашон боиси уюб ва зиштии сухан мегарданд, яке истилоҳи «муозалат ва таъқид» аст ва Хоразмӣ дар ташреҳи он мегӯяд: «**Муозалат ва таъқид** (مُعاظَلة و تَعقيد)– аз уюби калом аст, яъне аҷзои сухан тавре дар ҳам рехта шавад, ки ҷуз бо андешаи бисёр ё такрори истимоъ ё мутолааи пайгир фаҳмида нашавад…»(9, 76).

Шоистаи зикр аст, ки аксари кулли истилоҳоти ин фасл махсуси дабирони даврони исломӣ мебошанд ва Хоразмӣ низ барои шоҳиди аксари онҳо ҷумлаҳои арабиро овардааст. Асноди шоҳиде, ки Хоразмӣ зайли истилоҳот овардааст, ҳамагӣ арабӣ буда, аз Абӯалии Басир, халифа Мансур (сухане, ки дар хутбаи худ пас аз қатли Абӯмуслим эрод намуд), Умар ибни Хаттоб(раз.) ва дигарон мебошанд. Аксар вақт Хоразмӣ аз зикри гӯяндаи асноди шоҳид худдорӣ мекунад ва чунин мегӯяд: «монанди ин сухан»(зайли истилоҳи «музораат»), «яке аз адибон дар муноҷот гуфтааст» (зайли истилоҳи «табдил»), «монанди ин гуфта» (зайли «истиора»), «монанди навиштаи яке аз

дабирон» (зайли «фасод-ут-тафсир», «интиқол»), «яке аз руасои дабирон ба корманди худ навиштааст» (зайли «фасод-ут-тақсим») ва ғ.

Аммо, ба эҳтимоли наздик ба яқин, шаш истилоҳе, ки махсуси дабирони девон мебошанд, ҳанӯз то ислом низ мавриди истифодаи дабирони эронӣ буданд. Чун ин истилоҳот ба баҳси ҳозир дахл доранд, овардани шарҳи онҳоро ин ҷо савоб медонем.

«**Иншо** (إنشاء) – пешнависе аст, ки дабир таҳия мекунад ва ба соҳиби девон нишон медиҳад, то агар хост, матлабе бар он бияфзояд ё кам кунад ё ин ки таъйид намояд ва дастури таҳрир бидиҳад.

Таҳрир (تحرير) – монанди эътоқ аст (= барда озод кардан), яъне номаро аз чиркнавис ба сафҳаи сафед ва покиза нақл кардан.

Сабт (ثبت) – истинсохи (нусхабардорӣ кардан, рӯйнавис намудан- З.Ҳ.) номаҳост бо аъён ва ҷавомеъ ва нукати онҳо (яъне бо тамоми ҷузъиёташон).

Авора (أوارَه) – яъне матлабе, ки дар охири нусхаи мавҷуд ё ҳар номаи дигаре, ки ворид шуда ё содир гардида, сабт мешавад.

Аскудор (اسکدار) – мадраҷе аст, ки тамоми номаҳое, ки барои мӯҳру имзо фиристода мешавад, дар он сабт мегардад. Иштиқоқи ин калимаро пеш аз ин, дар таърифи калимаи аскудор, ки шомили теъдоде нома ва харита ва асомии соҳибони номаҳо мешавад, зикр кардаем ва кофӣ аст. (Хоразмӣ ин вожаро дар фасли чоруми ин боб низ шарҳ карда ва мо дар сафаҳоти қаблӣ онро оварда будем – З.Ҳ.)

Торих (تاريخ) – бино бар он чӣ ривоят шуда, ин калима форсӣ аст ва аслаш «моҳ рӯз» будааст, ки муарраб шуда, ин иштиқоқ баид ба назар мерасад, вале (дар китоб) омадааст» (9, 76).

Хоразмӣ ҳамчун донандаи хуби фанни дабирӣ ва нависандагӣ гоҳе ҳини ташреҳу тавзеҳи истилоҳот андешаҳои танқидии хешро низ эрод намудааст, ки аҳамияти илмии китобро боз ҳам афзун намудаанд ва баёни ин баҳси ҷудо мехоҳад.

Хулоса, «Мафотеҳ-ул-улум»-и Хоразмӣ яке аз қадимтарин кутубе аст, ки дар бораи девонҳо ва истилоҳоти махсуси дабирони девон маълумот медиҳанд. Агарчи замони таълифаш оғози қарни даҳум ва замони ҳукумати Сомониён аст, метавон онро хатти васле байни ду давра – аҳди Сосониён ва Сомониён донист. Ҳини омӯзишу таҳқиқ маълум гардид, ки қисмате аз девонҳо ва истилоҳоти дабирони ин аҳд ҳанӯз қабл аз ислом, яъне дар аҳди Сосониён низ ба кор мерафтаанд. Шоҳиди ин фикр истилоҳоте мебошанд, ки аслашон форсӣ буда, минбаъд дар даврони исломӣ ба шакли муарраб ба кор рафтаанд.

Пайнавишт:

1. Деҳхудо, Алиакбар. Фарҳанги мутавассити Деҳхудо. Дар ду ҷилд. Зери назари дуктур Саид Ҷаъфари Шаҳидӣ. Ба кӯшиши Ғуломризо Ситуда, Эраҷ Меҳракӣ ва Акрам Султонӣ. – Теҳрон: Интишороти Донишгоҳи Теҳрон, 1385. Ҷилдҳои аввал ва дувум. - 3224 саҳ.
2. Кристенсен, Артур. Эрон дар замони Сосониён: Таърихи Эрони Сосонӣ то ҳамлаи араб ва вазъи давлат ва миллат дар замони Сосониён. Тарҷумаи Рашид Ёсамӣ. – Теҳрон: Нигористони китоб, 1383. - 562 саҳ.
3. Муҳаммадӣ, Муҳаммад. Фарҳанги Эрон пеш аз ислом ва осори он дар тамаддуни исломӣ ва адабиёти арабӣ. Теҳрон: Интишороти Тӯс, 1374. -382 саҳ.
4. Муин, Муҳаммад. Фарҳанги форсӣ(якҷилдӣ). -Теҳрон, 1383, 1242 саҳ.
5. Тафаззулӣ, Аҳмад. Таърихи адабиёти Эрон пеш аз ислом. Ба кӯшиши Жола Омӯзгор. – Теҳрон: Сухан, 1377. - 452 саҳ.
6. Фарҳанги муосири форсии якҷилдӣ. Таълифи Ғуломҳусайн Садрии Афшор, Насрин Ҳакамӣ, Настаран Ҳакамӣ. -Теҳрон: Фарҳанги муосир, 1382. – бисту чаҳор+1354 саҳ.
7. Фарҳанги забони тоҷикӣ. Иборат аз ду ҷилд. -Москва: Советская энсиклопедия, 1969.
8. Хатибӣ, Ҳусайн. Фанни наср дар адаби порсӣ. – Теҳрон: Заввор, 1375, - 637 саҳ.
9. Хоразмӣ, Абдуллоҳ Муҳаммад ибни Аҳмад ибни Юсуфи Котиб. Тарҷумаи «Мафотеҳу-л-улум». Мутарҷим Ҳусайни Хидевҷам. Теҳрон: Ширкати интишороти илмӣ ва фарҳангӣ, 1383, - 330 саҳ.

ТЕРМИНЫ ДАБИРСТВА В «МАФОТЕХ-УЛ-УЛУМ» АБУ АБДУЛЛАХА МУХАММАДА ХОРАЗМИ

Х. Зоиров

Статья посвящена анализу труда «Мафотех-ул-улум» Абу Абдуллаха Мухаммада Хоразми и его значения в изучении диванов, правил и порядков дивана переписки саманидской эпохи, терминов дабирства. На основе материалов книги Хоразми и других источников автор статьи подвергает анализу писательское мастерство, правила и порядки дабиров саманидской эпохи. Утверждается, что большинство терминов дабирства указанной эпохи имеют персидские корни и имели хождение в практике доисламских письмоводителей времен правления Сасанидов.

Ключевые слова: «Мафотех-ул-улум» Абу Абдуллаха Мухаммада Хоразми, письмоводитель (дабир) дивана, диван переписки, термины дабирства, писательское мастерство, Саманидская эпоха

TERMS OF DABIRISM IN ABU ABDULLAKH MUKHAMMAD KHORAZMI`S "MAFOTEKH-UL-ULUM"

Kh. Zoirov

The article deals with the analysis of Abu Abdullakh Mukhammad Khorazmi`s work "Mafotekh-ul-Ulum" and its importance in the study of divans, the rule and order of divan, correspondence of the Samanids` epoch, terms of dabirism. On the basis of materials of Khorazmi`s book and other original sources the author analyzes rules and order of dabirs, of Samanids' epoch. It is affirmed that the majority of the terms of dabirism used in the epoch have Persian root and were used in practice of pre-Islamic letter- writers who lived in the period governed by the Samanids.

Key words: Abu Abdullakh Mukhammad Khorazmi`s "Mafotekh-ul-Ulum", letter-writer (dabir) of divan, divan of correspondence, terms of dabirism, writer`s mastership, the Samanids` epoch

Сведения об авторе: Зоиров Ҳалимҷон - кандидат филологических наук, доцент Худжанского государственного университета имени академика Б.Гафурова, тел.: (+992)918-44-45-11, e-mail: z.halimjon@mail.ru

Information about the author: Zoirov Khalim – Ph. D. in Philology, docent, Khujand State University named after academician B. Gafurov, phone: (+992) 918-44-45-11, e-mail: z.halimjon@mail.ru

САҲМИ УБАЙДИ РАҶАБ ДАР ШИНОХТИ АДИБОНИ НОМВАР

Фарҳод Ҳусейнзода
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Убайди Рачаб аз адибони қаламкаши фидоӣ ва сермаҳсул дар адабиёти навини тоҷик ба ҳисоб меравад. Гарчанде доираи эҷодиёти шоир фарогири адабиёти кӯдакон ва наврасон бошад ҳам, хотираҳои аҷиби устодони назму наср аз қабили С.Айнӣ, М.Раҳимӣ, А.Деҳотӣ, Б.Раҳимзода, П.Толис, А.Шукӯҳӣ, Ф.Муҳаммадиев, А.Сафар ва чанде дигар дорад, ки қисме аз он дар китоби «Дӯш будам ҳамнишин» дастраси хонанда гардидааст. Фақат Убайди Рачаб тавонист, ки қисми якуми китоби зикршударо дастраси хонанда гардонад. Қисми дуюми асар бо сабаби беморӣ нонавишта монд…

Убайди Рачаб ду бор устод С.Айниро аз наздик дидааст ва якбори дигар дар чаласа суханашро бо сабаби беморӣ тавассути радио дар қатори дигарон гӯш кардааст. Дафъаи дигар дар маросими чанозаи устод бо дигар ихлосмандони адабиёт ширкат варзидааст. Ҳамин тариқ чаҳор дидор ин тавр сурат гирифтааст.

Дидориаввал бо роҳбарии муаллим Шариф Зарипов, ки аз фанни табиатшиносӣ дарс мегуфт, тавассути шиносоӣ бо сохтмони канали Марғедар, ки устод Айнӣ бо коргарон гарм ва самимӣ суҳбат менамуд, сурат гирифтааст. Аз ин суҳбат омӯзгор ва шогирдони ӯ таассуроти хуб бардоштанд. Устод Айниро дар ин сафар сарвари ҳамонвақтаи шаҳри Панҷакент Шароф Муҳаммадиев роҳбаладӣ мекард. Убайди Рачаб ба хоксорӣ ва суханронии устод бештар эътибор медод, зеро аз каломи ноби устод ба воситаи китобҳои «Мактаби куҳна», «Одина», ки ҳанӯз дар синфи 3 мехонд, огаҳӣ дошт.

Вохӯрии дуюм ҳангоми таҳсил дар курси охири Омӯзишгоҳи омӯзгории шаҳри Панҷакент ба вуқуъ пайвастааст. Тавре ки Убайди Рачаб овардааст:

«Мардуми Панҷекат устодро ба Шӯрои Олии Умумииттифоқ номзад пешбарӣ карданд. Устод барои бо интихобкунандагон вохурдан аз шаҳри Самарқанд омад, он рӯз шаҳри Панҷекат намуди идона дошт…»[1]

Вохурӣ дар толори ҳукумати маҳал барпо гардид. Устоди омӯзишгоҳ Абдуҷаббор Шарифзода ташаббуси хуб нишон дода, донишҷӯёни фаъолро ба вохурӣ бурд. Устод сухан гуфтанду ташаббуси Ҳукумати Тоҷикистонро писандида аз кинорежиссёр хоҳиш карданд, ки филме ки дар бораи он кас таҳия шудааст, намоиш диҳад. Ба Убайди Рачаб ва ҳамсабақони эшон ин падидаи нав буд. Аз тарафи дигар аз забони худи устод 75 дурра ба тахтапушти ӯ задани навкарони амир аламовар буд.

Вохурии сеюм бо иштироки Бобоҷон Ғаффуров ва дигар сарони ҳукумат дар театри имрӯзаи опера ва балет ба муносибати 75-солагии устод рӯй дод. Онро аллома Ғаффуров ифтитоҳ карда, ба воситаи радио сухани устодро ҳамчун гуфтугӯи мустақим ба ҳозирин расонид. Дар фарҷоми суханаш устод ба ҳама ташаккур гуфта, мисраеро аз ашъори Камоли Хуҷандӣ ёдрас карданд. «То ҳаст зи ҷонам рамаке, кори ман ин аст». Он вақт устод дар беморхонаи ҳукуматӣ табобат мегирифтанд. Аз ёдкардаҳои Убайди Рачаб бар меояд, ки ӯ дар ин асно донишҷӯи соли сеюми факултаи забон ва адабиёти Донишгоҳи омӯзгории шаҳри Душанбе будааст.

Дидори чаҳорум ба рӯзи видоъи устод Айнӣ рост омад. Убайди Рачаб дар идораи рӯзномаи «Пионери Тоҷикистон» (ҳоло «Анбоз») кор мекард. Файзулло Ансорӣ 15.07.1954 хабар дод, ки устод Айнӣ гузаштаанд, биё ба хонаашон равем.

Ҳукумати Тоҷикистон ва тамоми инсонҳои тараққипарвари ҷаҳон, ки ба Садриддин Айнӣ эътиқод доштанд, дар маросими дафн иштирок карданд. Онро метавон чун як падидаи фаромӯшношуданӣ дар адабиёти садаи 20-и тоҷик номнавис кард.

Хотироти Убайди Рачаб дар бораи Муҳаммадҷон Раҳимӣ нарм ва гуворост, ки онро метавон ба се тақсим кард.

Якум, замони аз Бухоро ба Душанбе омадани шоир ва дар идораи молия ва андоз кор кардани ӯ. Дар ин айём сифати ҷавонмардии Муҳаммадҷон Раҳимӣ бештар ёдрас шудааст. Дар ҳамон вақтҳо дар Душанбе се рӯз беист барф меборид. Ҳуҷраи иҷорагирифтаи М.Раҳимӣ сақфаш ба замин фурӯ меравад. Дафтару коғаз ва курсиву болин зери барф мемонад, бо вуҷуди ҳамаи ин ӯ аз кор даст намекашад.

Дар «Оқибати хайрандешӣ» омадааст, ки Муҳаммадҷон Раҳимӣ ба водии Вахш андозҷамъкунӣ меравад. Мушоҳида мекунад, ки зиндагии мардум бад аст. Сухани машҳури Саъдӣ «Хайре кун, эй фалону ғанимат шумор умр…» ба хотираш меояду пуле, ки ҷамъ карда буд, ба мардуми бечора тақсим карда медиҳад ва варақаи пулгириро бо имзои онҳо ба Душанбе меорад. Тавре Убайди Рачаб навиштааст:

«Субҳи рӯзи дигар ба назди вазир даромад, аз ҳолати андозгирон ва андози ноҳияҳои водии Вахшу вазъи зиндагии мардум батафсил маълумот дод ва ҷойи коғази пули ба бонк супорида, варақаи номнависи имзодори бечорагони пулгирифтаро назди ӯ гузошт.

Вазири ҳайратзада чашм ба варақа давонду хуб ба рӯйи Муҳаммадҷон Раҳимӣ зеҳн монд ва чизе нагуфту ба андеша рафт».[2]

Муҳаммадҷон Раҳимӣ ба ҳайси корманди шуъбаи фарҳанг дар Комитети Марказии Ҳизби Коммунисти Тоҷикистон ба кор даромад. Дар ин идораи болоӣ кор

---

[1] Убайди Рачаб. «Дӯш будам ҳамнишин»: Душанбе, «Адиб», 2002, саҳ. 5. (Иқтибосҳои баъдӣ аз ҳамин асар бо нишон додани саҳифа оварда мешавад. – Ф.Ҳ.)

[2] Ҳамон ҷо, с. 15-17.

кардан ба ӯ хуш наомад. Намехост, ки истеъдодро қурбони вазифа гардонад. Аммо чӣ илоҷ… Фикр карду чорае пайдо намуд. Каллапӯшашро ба рӯи мизи корӣ гузошту ба дараи Варзоб барои эҷоди шеър рафт. Ҳар гоҳ ҳамкорон дарро мекушоданд, тоқии устодро дар болои мизи корӣ медиданд ва гумон мекарданд, ки ба назди мудири шуъба рафтааст. Муддате чанд ин сир ошкор шуд ва ӯ аз вазифа даст кашид. Яъне, истеъдодро сайқал дода, қурбонимансаб накард.

М.Раҳимӣ саргарми кори эҷодӣ шуда, ба оиладорӣ то поёни умр вақт наёфт. Ӯ шоири пухтакор ва пухтагӯй буд. Машаққат ва серкориро меписандид. Осори ӯ гувоҳи ин далел аст. Муҳиддин Аминзода серкории М.Раҳимиро дарк карда, фаҳмид, ки ӯ дар паи гирдоварии абёти Бедил аст, ки киноямез ба Муҳаммадҷон Раҳимӣ гуфт:

«– Шитобед, домулло, шитобед, аз бедилшиносони охирин падари бузургворам буданд, ки даргузаштанд, аз бедилхонони охирин худам мондаам, мабод ки дер шавад…».[3]

Дар Иттифоқи нависандагони Тоҷикистон расми хубе анъана гардида буд. Ашхосе, ки барои адибони солҳои 50-60-ум некӣ мекард, бо ифтихор ном мебурданд: «Ҳазрати уф», «Муаллими кабир», «Муаллими бузург» ва ғайра.

Зери ибораи «Ҳазрати уф» устод А.Деҳотиро дар назар доштанд. Деҳотӣ косагули базм ва роҳбалади адибони ҷавон буд. Ҳар мушкиле пеш ояд, ба ӯ муроҷиат мекарданд. Се бор «уф» мегуфту аз дунболи супориш сахт мечаспид. Деҳотӣ одати аҷибе дошт, ки ба кадом минтақаи Тоҷикистон сафар кунад, бо аҳли зиё ва донишҷӯён суҳбат карданро меписандид. Дар Панҷакент низ ин ҳол рух додааст. Убайди Рачаб ӯро дар айёми донишҷӯйи Омӯзишгоҳи омӯзгории шаҳри Панҷакент буданаш мешинохт. Ин ҳам зимни вохӯрӣ дар дабистони зикршуда бо ӯ сурат гирифта буд. Дигар ин, ки А.Деҳотӣ чун устод Айнӣ ва Мирсаид Миршакар дилбохтаи адабиёти атфол буд. Кӯшиш мекард, ки назм ва насри он равон ва дилчасп бошад.

Хонандаи хурдсоли синни мактабие нест, ки шеъри «О баррчеки масти ман. Биё давон қутур-қутур»-ро нахонад. Ин худ маҳбубияти А.Деҳотиро нисбат ба ин адабиёт нишон медиҳад.

Убайди Рачаб низ дилбохтаи ин адабиёт аст. Дар айёми нав ба ин соҳа пой монданаш бо умеди дастгирӣ аз устод ҳафт шеъри шогирдонаашро зери унвони мувофиқ пешкаши Деҳотӣ гардонд. Тавре ки худи ӯ навиштааст:

«Ёдам ҳаст, ки баҳори соли 1955 дар бораи табиат ва мардуми деҳа ҳафт шеъре навишта, «Табиати дилкушо» ном ниҳодам ва зери он ном зикр кардам, ки шеърҳо дар бораи табиати Ватан аст. Ва бодили пур назди А.Деҳотӣ бурдам».[4]

Убайди Рачаб ҳамчун корманди идораи «Машъал» шеърҳои «тозаэҷод»-ро пешкаши Деҳотӣ гардонид. Деҳотӣ шеърҳоро бодиққат хонду ба он саросар хатти таҳрир кашид. Ҳамон тавре ки Убайди Рачаб овардааст:

«Шеъри аввали силсила «Баҳри мо нав-нав тароват медиҳад» ном дошт, ки Абдусалом Деҳотӣ бо қалами сабзранг рӯйи онро хат кашида, дар ҷояш «Деҳаи мо» навиштааст. Дар банди аввал гуфта будам:

Меравад фасли зимистон аз миён,
Накҳатафшон мешавад фасли баҳор.
Бинӣ тобистон буд, рафтаст он,
Тирамоҳи лаълдоман барқарор.

Абдусалом Деҳотӣ калимаи «лаълдоман»-ро хат зада бо калимаи «ҷомазаррин» бадал кардааст, ки барҳақ дуруст аст.

Банди дуюми шеър бо ин сатрҳо шурӯъ шудааст:

Ҷомаашро мекунад танҳо дигар
Деҳаи мо лек дар ин фаслҳо.

Дасти таҳрир байтро ба ин шакл овардааст:

Бойтар мегардаду ободтар
Деҳи мо аз ҳар яки ин фаслҳо.

---

[3] Ҳамон ҷо.
[4] Ҳамон ҷо, с. 25.

Дар банди севум таҳрир бештар аст:

Дар бари ин деҳаи хушманзара
Ҳар яки мо бар балогат растаем.
Баҳри обу хоки ин кӯҳу дара
Аз ҷавонӣ мо муҳаббат бастаем.

Банди таҳрир банд шакли зерро гирифтааст:

Дар бариш ин деҳаи хушманзара
Ҳар яки мо чун ниҳолаш растаем.
Бар ҳавою оби ин кӯҳу дара
Аз замони кӯдакӣ дил бастаем.

Банди севум бетағйир аст ва ҷуз калимаи «озод», ки ба ҷои «зебо» омада.

Чаҳор сатри банди панҷум, ки хотимаи шеър аст, низ тағйир дида, хусусан ду мисраи охир. Дар матн омада буд:

«Фахр бинмо, фахр бинмо, ин ки ту
Ҳастӣ фарзанди ҳабиби ин макон!»

Абдусалом Деҳотӣ бо иваз кардани чанд калима ба он нисбатан равонӣ додааст:

«Фахр кун бо бахти тобони худат,
Ки туӣ фарзанди ин деҳ, ин макон!»

Аз таҳрири саҳеҳи устод Деҳотӣ бар меояд, ки ӯ сустии мактаби шеърро дарёфтааст. Бояд хотимаи ҳар як шеър чун байти оғозаш зебо ва дилкаш бошад.

Дар бораи шеъри чаҳоруми ин силсила, ки «Пиряхҳо» ном дорад, Убайди Рачаб овардааст: «Ӯ сатрҳои чаҳор банди аввалро ҷо- ҷо таҳрир кардааст. Дар банди аввал даст ба мисраъҳои севум ва чаҳорум задааст. Ман навишта будам:

Насозад лоақал чун зарра парво
На аз гармӣ, на аз сардию тӯфон.

Ӯ тарзи дигари ифодаро мувофиқ донистааст:

Надоранд онҳо як зарра парво
На аз гармо, на аз сармою тӯфон.

Дар банди дуюм оварда будам:

Нарафта дуртар як лаҳза аз кӯҳ,
Намояд ҳадя аввал барфу борон.

Абдусалом Деҳотӣ навиштааст:

Нарафта дуртар, аввал ба онҳо
Супорад ҳадяи худ барфу борон…»[5]

Оид ба шеърҳои дар доираи адабиёти атфол эҷодкардаи Убайди Рачаб низ А. Деҳотӣ маслиҳатҳои муфид додааст. Тавре ки Убайди Рачаб ёдрас шудааст:

«Ман то даврае, ки Абдусалом Деҳотӣ дар қайди ҳаёт буд, навиштаҳоямро даставвал аз назари ӯ гузаронидаам, аз ҷумла китоби «Қиссаҳои модаркалон»-ро. Аммо он нусхаи мутолиакардаи ин марди борикбинро пайдо карда натавонистам ва ҳоло таъйин гуфта наметавонам, ки нисбати ин навиштаҳоям чи гуфта, чи мулоҳизаҳоямро раводида ва таҳрири ӯ дар кадом поя аст. Ҳамин қадар медонам, ки баъди мутолиа муборакбодам кард ва маслиҳат дод, ки дубора кор кунам ва баъд ба нашриёт супорам ва хоҳиш кунам, ки домуло СуҳайлӣҶавҳаризода барин шахс муҳаририяшро ба уҳда гирад.

Аммо варақае дар даст дорам, бо навиштаи шеъри «Маро бубахшед», ки он ҷо низ се ишораи Абдусалом Деҳотӣ ҳаст. Ду ишора доир ба вазни шеър аст. Дар асл вазн дуруст аст, яъне сатрҳо дар шакли сактамалеҳ омада, аммо Абдусалом Деҳотӣ сактамалеҳро даршакли кӯдак написандидааст, чунки ҳатталимкон равон ва бесакта омадани шеъри кӯдакро тараф мегирифт ва худаш риоя мекард. Ишораи севум нисбати банди шашуми шеър аст, ки барояш бисёр хуш омада, бинобар ин дар паҳлӯяш бо қалами сиёҳ «нағз» навиштааст ва хурсандии худро бо гузоштани ду аломати хитоб дар паси калимаи «нағз» изҳор кардааст. Он банди шеър ин аст:

Ба мактаб ояд

[5] Ҳамон ҷо, с. 28, 29, 30.

Тарона хонда,
Китобу дафтар
Дар хона монда…»[6]

Ҳамин тариқ бо дастгирии Абдусалом Деҳотӣ Убайди Рачаб дилбохта ва фидоии адабиёти атфоли тоҷик гардид.

Боқӣ Раҳимзодаро барои он «Муаллими бузург» мегуфтанд, ки тану тӯшаш паҳлавони азимеро монандӣ дошт. Рустамона дар вақти лозима сухан мегуфт, дар гулгашту хиёбонҳо қадамҳои устувор мегузошт. Ӯ дар зери ҳимоя ва пуштибонии амаки деҳқонаш ба воя расидааст. Нозукиҳои касби деҳқониро аз амакаш хуб омӯхтааст. Масалан, дар вақти дарави ҷав мефаҳмад, ки онро офтоб нарасида ғундоштан зарур будааст. Ба назари мо тарғиби рӯҳияи меҳнатдӯстӣ ва ба қадри нон расидан ҷавҳари асосии ин ҳикмат аст. Дар замоне, ки Боқӣ Раҳимзода сабақ меомӯхт дар аксар мактабҳои кӯҳистон таълими якҷоя роиҷ гардида буд. Чаҳор синф дар як ҳуҷра сабақ меомӯхтанд, яъне дар қатори аввал синфи 1, дар қатори 2-юм синфи 2, дар қатори севум синфи 3 ва дар охир синфи 4. Ин падида имрӯз дар баъзе мактабҳои дурдасти кишвар низ мушоҳида мегардад.

Устод Боқӣ Раҳимзода якчанд вақт вазифаи сарвари мактаби яке аз деҳаҳои Ғармро низ бар дӯш дошт. Нозукиҳои касби пурифтихори омӯзгориро хуб медонист. Шогирдонро дар рӯҳияи ватандӯстӣ тарбия мекард ва ростию накӯкориро вазифаи ҷонии ҳар кадоме аз онҳо медонист. Ба адибони ҷавон низ чунин маслиҳатҳо медод. Агар шоирони баъдиро шогирдони «Муаллими кабир» (Мирзо Турсунзода), «Муаллими бузург» (Боқӣ Раҳимзода), «Ҳазрати уф» (Абдусалом Деҳотӣ) гӯем, ба гумони ғолиб саҳве нахоҳад шуд. Тавре ки Боқӣ Раҳимзода дар шеъри ба Абдусалом Деҳотӣ бахшидааш ҳазломез ҳамин хислати ӯро ёд кардааст:

Қаламро гаҳ асо кардам,
Ба роҳат ман вафо кардам.
Напурсидӣ, чиҳо кардам,
«Ту ҳам ёде бикун аз ман»,
Наранҷонам, макун ҷангам,
Ту медонӣ, ки дилтангам.
Уф.ф.ф… Охир, бубин рангам,
«Ту ҳам ёде бикун аз ман…»[7]

Ҳамин тариқ, дар ин гузориши кӯчак, мо имкон надорем, ки аз устодони дигаре, ки бо Убайди Рачаб ҳамкорӣ кардаанд, ёдрас шавем. Он дар вақти лозим дастраси ҳаводорони адабиёт мегардад.

Адабиёт:

1. Асозода Х. Устод Айнӣ дар шинохти Сотим Улуғзода. – Душанбе: Деваштич, 2001. – 112 с.
2. Гафуров Б. Барои пешрафти адабиёти советии тоҷик//Шарки Сурх. – 1954. №9. С. 5 – 10.
3. Набавӣ А. Ҷусторҳо ва ибтикорот дар наср. – Душанбе: Адиб, 2009. – 322 с.
4. Ҳакимов А. Дар қаламрави сухан (симои адибон). – Душанбе: Ирфон, 1982. – 224 с.
5. Сайфуллоев А. Ҳалқаҳои пайванди адабӣ. – Хучанд: Нури маърифат, 2003. – 440 с.
6. Солеҳов Ш. Адабиёт ва шинохти он. – Душанбе: Ирфон, 2009. – 240 с.
7. Убайд Рачаб. Дӯш будам ҳамнишин. – Душанбе: Адиб, 2002. – 280 с.
8. Убайд Рачаб. Як дона марворид. – Душанбе: Маориф, 1984. – 144 с.
9. Шарифов Х. Сухан аз адабиёти миллӣ. – Душанбе: Пайванд, 2009. – 482 с.
10. Шукуров М. Мактаби одамият. – Душанбе: Адиб, 1991. – 286 с.
11. Ярошенко Л.В. Жанр романа – мифа в творчестве А. Платонова. Автореф. … канд. филол. наук. – Минск, 2004. – 21 с.

[6]Ҳамон ҷо, с. 32.
[7] Ҳамон ҷо.

УБАЙД РАДЖАБ О ЛИЧНОСТИ ВЕДУЩИХ ЛИТЕРАТОРОВ И ПРОЗАИКОВ ТАДЖИКСКОЙ СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Хусейнзаде Фархад

Статья посвящена вопросам места и роли известных представителей современной таджикской литературы как С. Айни, М. Турсунзода, М. Рахими, А. Дехоти, Б. Рахимзода, П.Толис, А. Сафар. В своих воспоминаниях поэт Убайд Раджаб очень четко и отчетливо описывает о роли и места великих прозаиков и поэтов современности, а также о личностных качествах этих людей. Также в некоторых книгах, как «Вчера мы сидели вместе» (Душ будам хамнишин. Душанбе, 2002) и «Он жив любовью» (Зинда ба ишк. Душанбе, 2001). Заметки Убайда Раджаба представляет достаточно значимую информацию неповторимости и оригинальности. Материалы этих книг можно использовать при написании учебников школ, книг о жизни и творчестве этих великих поэтов и прозаиков XX века таджикской литературы.

Ключевые слова: литература, поэзия, проза, личности, книга, вспоминания, заметки, современность.

UBAID RAJAB ON THE IDENTITY OF THE LEADING WRITERS OF TAJIK LITERATURE

Huseinzoda Farhod

The article is dedicated to the issues reagarding the place and role of representatives of modern Tajik literature as S. Aini, M. Tursunzoda, M. Rahimi, A. Dehoti, B. Rahimzoda, P. Tolis, A. Safar. In his memories, the poet Ubaid Rajab very clearly describes the role and place of the great writers and poets of our time, as well as the personal qualities of these people. In his collections, like "Yesterday we sat together" (Dushanbe, 2002) and "He is alive with love" (Dushanbe, 2001) Ubaid Rajab wrote his memories as well. Notes of Ubaid Rajab are relevant information with its uniqueness and originality. The materials of these books can be used in schools textbooks and books on the life and work of these great poets and writers of the twentieth century of Tajik literature.

Key words: literature, poetry, prose, personality, a book of remembrance, notes, modernity.

Сведения об авторе: Хусейнзаде Фархад – кандидат филологических наук, главный научный сотрудник кафедры теории и современной персидско-таджикской литературы филологического факультета Таджикского национального университета, тел.: (+992) 92-753-87-65.

Information about author: Huseinzoda Farhod – Ph. D. in Philology, main scientific employee of the chair of theory and modern Persian-Tajikistan literature of philology faculty of the Tadjik National University, phone: (+992) 753-87-65.

НАЗАРЕ БА ОЧЕРКҲОИ АЛӢ ХУШ

Нуров С.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

Очерк яке аз намудҳои жанри эпикӣ буда аз намудҳои дигари худ (роман, повест, ҳикоя) бо нишон додани ҳодисаҳои аниқаш фарқ мекунад. Нависанда аз ҳаёт воқеаҳои бисёреро омӯхта ва яке аз онҳоро ба таври аниқ нишон медиҳад. Маҳорати баланде ба он муайян карда мешавад, ки вай аз ҳодисаҳои гуногуни ҳаёт воқеаи муҳимро интихоб карда тавонад.

Очеркҳои адабӣ дар ҳаёти адабии адабиёт мақоми муҳимро ишғол мекунад. Зеро ба воқеаҳои ҳаёт шинос шуда, аз он воқеаҳои дахлдорро интихоб намуда, дар муддати кӯтоҳе чизе навиштан ниҳоят аҳамияти калоне дорад. Нишон додани ахлоқи одами

шӯравӣ муҳаббати вай ба Ватан, касбу кор, муборизаи одамони шӯравӣ барои сохтани ҳаёти нав ва муносибати онҳо ба ҳамдигар вазифаи начибонаи одамони мо мебошад.

Муаллифи очерк барои он ки хонанда лаҳзаи ҳаёт ва шахси тасвиршавандаро дуруст дарк карда тавонад, дар бораи шароити воқеа, ахлоқ ва муносибати тасвиршаванда маълумот низ медиҳад. Алӣ Хуш яке аз очеркнависони намоёни солҳои сиюми адабиёти тоҷик ба шумор меравад. Вай ҳангоми дар рӯзнома кор карданаш, ба маҳалҳо бисёр мерафт, ҳаёт меомӯхт. Ӯ дар мавзӯъҳои ҳаёти колхозӣ, ҷанги граждани ва дар мавзӯъҳои таърихӣ очеркҳои зиёде навиштааст, ки дар вақти худ дорои аҳамияти калоне буданд.

Бештари очеркҳои вай ба шахсони маълум бахшида шудаанд. Очеркҳои ӯ «Ман аз ҳеҷ ҳаргизам», «Салимшоҳ ифтихори мост», «Шуҷои номдор», «Шӯриши Усмон» аз беҳтарин очеркҳои ӯ буданд.

Алӣ Хуш яке аз очерки «Шуҷои номдор»[1] дар бораи озод шудани занон аз зери зулм ва ба сохтмони сотсиалистӣ баробари мардон ҳамроҳ гаштани онҳоро нишон додааст.

Нависанда очерки худро аз аҳволи занони то инқилоб сар карда, пас дар бораи аҳволи онҳо дар замони ҳозира сухан меронад.

Қаҳрамони асосии очерк Азизмоҳ –раиси колхози «Гулистон»-и ноҳияи Ғарм то Революцсияи Сотсиалистии Октябр дар зери зулми амирон ба хорию зорӣ ба сар мебурд. Духтари ҷавони вайро Ғаффорпонсад ба зӯрӣ ба занӣ гирифта, вайро ҳалок мекунад. Модари бечора аз ғаму аламҳои духтараш рӯзашро ба гиря шаб мекард.

Азизшоҳ дар давраи революцсия ба Аскарони Сурх ёрӣ дода, пас аз барқарор гардидани Ҳокимияти Советӣ дар кӯҳистони Қаротегин бевосита дар сохтмони сотсиалистӣ иштирок кардааст.

Нависанда ин очеркро дар сохтмони шароите навиштааст, ки иштирок кардани занони маҳаллӣ дар корҳои ҷамъиятӣ характери умумиро нагирифта буд, бинобар ин очерк дар шароити худ дар муборизa бар муқобили урфу одатҳои кӯҳна аҳамияти калон дошт.

Вай ҳангоми навиштани очеркҳои худ ҳамчун агитатор ва пропагандисти идеяҳои революцсионӣ баромад мекунад. Алӣ Хуш нишон медиҳад, ки акнун занон дар ҷамъияти сотсиалистӣ баробари мардон кор мекунанд, на танҳо кор мекунанд, ҳатто онҳо ба корҳои роҳбарӣ пешниҳод карда мешаванд.

Дар колхози «Гулистон», ки дар он аз занҳо Азизмоҳ монанди мардон ягона кор мекунад на танҳо кор мекунад, балки роҳбарӣ мекунад ва ташкилотчигӣ мекунад» - менависад Алӣ Хуш.

Азизмоҳ пеш аз инқилоб дар зери зулми боён бошад, ҳоло вай нотарс ба муқобили онҳо муборизa мебарад. Вай он бойҳоеро, к ибо роҳи фиреб ба колхоз дохи шуда, аз дарун барои вайрон кардани он ҳаракат мекунанд, фош намуда, ба муқобили онҳо муборизa мебарад.

Азизмоҳ ба колхоз роҳбарӣ мекунад, ки дар натиҷа колхоз планҳои давлатиро ҳар сол барзиёд ичро менамояд. Азизмоҳ барои меҳнати шоёнаш ба анҷумани панҷуми шӯроҳо вакил интихоб мешавад. Вай аз анҷуман баргашта қарорҳои анҷуманро дар байни омма фаҳмонда медиҳад. Азизмоҳ дар байни анбӯҳи одамон ва занон гап зада истодааст. Ӯ дар бораи масъалаҳое, ки анҷумани панҷуми шӯро ҳал кардааст, сухан меронад. Вай ба ҳамин анҷуман ба вакилӣ омада будааст[2].

Дар очерки «Салимшоҳ ифтихори мост»[3] нависанда рӯз аз рӯз зиёд гаштани сафи диловарони саҳрои колхозҳои мамлакатамонро нишон медиҳад.

Дар ин очерк нависанда-тракторчии колхози «Ватан»-и ноҳияи Сарҳади Салимшоҳ Ҷомиевро нишон додааст. Воқеаҳои очерк воқеаҳои ҳақиқӣ будаанд.

Дар ҳақиқат дар соли 1935 дар мусобиқаҳои байни тракторчиёни ҷумҳурӣ Ҷалилов ғолиб омада, барои гирифтани мукофот ба машинаи сабукрав сарфароз гардида буд. Очерки нависанда ба корнамоии ҳамин марди майдон навишта шудааст.

---

[1] Тоҷикистони Сурх, 1935.-25 феврал.
[2] Тоҷикистони Сурх, 1935.25 феврал.
[3] Тоҷикистони Сурх, 1935.29 май.

Бахшида ба Салимшоҳ Ҷалилов ба ғайр аз Алӣ Хуш шоири барҷастаи адабиёти шӯравӣ А.Лоҳутӣ низ дар соли 1935 шеъре бо номи «Хар ва трактор»[4] менависад.

Очерки Алӣ Хуш дар бораи меҳнату корҳои хуби Салимшоҳ дар колхоз баҳс мекунад. Шеъри устод Лоҳутӣ бошад, дар бораи сафари Салимшоҳ ба Москва, Ленинград маълумот медиҳад. Лоҳутӣ нишон медиҳад, ки Салимшоҳ ба шаҳри Ленинград рафта, чойҳои таърихиро тамошо мекунад. Боре онҳо ба заводи тракторсозӣ мераванд. Дар он ҷо Салимшоҳ тракторро дида, ба наздаш меравад. Коргарон ва роҳбарони завод ба ин кори ӯ дар ҳайрат монда, сабабашро аз вай мепурсанд. Вай мегӯяд, ки ин трактор дӯсти наздики ӯст. Ба таклифи меҳмонону коргарон Салимшоҳ тракторро чунин нағз мебинад, ки ҳама дар ҳайрат монданд.

Ин ҳолатро А.Лоҳутӣ ин тавр тасвир намудааст:

«Боз гуфтанд: Агар ин маркаб мешиносад,
Ӯро бигӯ биравад. Аз лаҷомаш бикашад, ки роҳ биравад.
Марди деҳқон чун ин сухан бишнид,
Чун сипанде зи гоҳи хеш парид.
Ба трактор савор шуд ба шукӯҳ,
Чун уқобе ба сари кӯҳ.
Чанг ба он заду фишораш дод,
Кӯҳ дар зери ӯ ба роҳ афтод.
Коргарҳо тамом шод шуданд,
Ҳама машғули зинда бод шуданд»[5]

Алӣ Хуш Салимшоҳро дар вақти таъмири тракторҳо ва дар ҳангоми кор нишон медиҳад.

Салимшоҳ пас аз фурӯ рафтани офтоб аз хонаи таъмири тракторҳо (устохона) баромада, бо ҳамроҳии рафиқонаш ба чойхонаи колхозӣ меравад. Аз радиои чойхона дар бораи мукофоти Совети Комисарони халқии Тоҷикистон ба ӯ мешунавонад. Вай ба рафиқонаш дар бораи ҳаёти тоинқилобиаш чунин мегӯяд:

«Падари ман бисёр шахси диловар ва шуҷоъ буд. Агар вай ҳозир дар ин замоне, ки меҳнат дар СССР ба кори шаъну шараф, ба кори диловарӣ ва қаҳрамонӣ табдил шудааст-зинда-мебуд, чӣ корҳои лоиқи таҳсин ва шоистаро ба ҷо меоварад.

Вале дар пеши хонаи бойҳо аз қабили Абдукаримбой меҳнати содиқона мекард, вале аз ин меҳнати содиқонаи худ ҳеҷ роҳате намедид»[6].

Баъд аз ин нақли дурудароз бо рафиқонаш мегӯяд, ки ман дар ҷамъияти навҷамъияти сотсиалистӣ аз сидқи дил меҳнат хоҳам кард. Салимшоҳ ҳар рӯз дар майдони пахта плани ҳаррӯзаи худро барзиёд ичро мекунад. Вай ба ҷойи се гектар плани муқаррарӣ шаш-ҳафт гектарро шудгор мекард. Алӣ Хуш дар ин бора чунин мегӯяд.

«Дар поёни наҳр Салимшоҳ замини пахтаро шудгор (ронда) карда истода буд, тракторе, ки дар дасти Салимшоҳ кор мекунад, то ҳанӯз дар давраи кишту кор ба ҳодисаҳои вайрон шудан ва ё бекор истодан дучор нашудааст. Вай синаи заминро барои ҳосилоти баланди пахта мешикофад, вай аз дастҳои меҳнатие, ки рули вайро соҳибӣ мекард, фахр мекунад»[7]. Ин очерки таърихӣ-адабӣ буда, ба очеркҳои таърихӣ-бадеии устод С.Айнӣ аз ҷиҳати услуб каму беш монанд мебошад.

«Шӯриши Усмон» низ мисли очеркҳои устод Айнӣ пеш аз ҳама дар бораи шароити иқтисодӣ-сиёсии давр маълумот медиҳад.

Алӣ Хуш «Шӯриши Усмон»-ро шахсан рафта лар маҳалҳое, ки шӯриш ба амал омада буд, омӯхта ба иштирокчиёни вай шахсан мулоқот намуда, пас аз он ба навиштан сар кардааст, зеро ки макони шӯриш касони дар он иштирок карда ва солу моҳи он дар очерк айнан оварда шудааст. Ба ин даъво мо як нақли рафиқи вай Назиров Иноят инструктори КП ноҳияи Ғарм шаҳодат медиҳад. Вай мегӯяд:

«Ман соли 1931 ба Ғарм омада, ба вазифаи «Ташкилоти камбағалон» ва котиби Совети қишлоқ кор мекардам. Вай (А.Хуш С.Н) ба назди ман омада, мо ҳамроҳ ба

---

[4] Лоҳутӣ А.. Асарҳои мунтахаб, 1949. с.309-311.
[5] Тоҷикистони Сурх, 1935.29 май.
[6] Тоҷикистони Сурх, 1935.9 май
[7] Алӣ Хуш. «Шӯриши Усмон», Сталинобод,1934.

қишлоқи Янголиқ С/К Ҷафр рафта таърихи сардори шӯриши Ғарм Усмонро, ки вай дар солҳои 1920-1921 ба муқобили амалдорон шӯриш бардошта буд, навиштем»[8].

Дигарон он чизе, ки ба ин даъвои мо исбот мешавад, ин ном, факту рақам, басаб ва рафти воқеа, ки дар китоби рафиқ Маҷлисов оварда мешавад, дар очерки Алӣ Хуш «Шӯриши Усмон» айнан якхела мебошанд. Р.Маҷидов бо иштирокчии шӯриш Саид Саидов, ки ҳоло коргари роҳи оҳани Душанбе мебошад, шахсан сӯҳбат намудааст.Саид Саидовро Р.Маҷлисов ҷонишини Усмон гуфта тасдиқ кардааст, дар очерк низ ҳамин кас аз ёрдамчиёни наздики Усмон номбар шудааст. Ба ғайр аз ин бисёр воқеаҳои Р.Маҷлисов номбар карда, аз ҷумла, номи «Мироҳур» гирифтани Усмон, сабаби маглубияти шӯриш ва ғайраҳо ба далелҳои дар очерк гуфташуда баробар меоянд.

А.Хуш дар сарсухани кори худ дар бораи омӯхтани таърихи халқ истода гузаштааст. Ӯ омӯхтани таърихро барои дар оянда корҳои худ такрор накардани камбудиҳои пешгузашт огоҳ медонад.

«Мо гузаштаро меомӯзем, барои он ки дар оянда корҳои худро ба таври пурра, ба тавре ки дар ҷараёни амалиёти худ ба бемуваффақиятӣ дучор нашавем ва мақсади худро ба анҷом бурда расонем»[9].

А.Хуш дар бораи қадимтарин халқ будани тоҷикон сухан ронда мегӯяд:

«Тоҷикон, ки ҳамчун як миллати қадимшуда омадаанд, дорои як таърихи бузург ҳастанд, ки омӯхтан ва аз худ кардани ин таърих барои мо бисёр зарур аст»[10].

Нависанда дуруст қайд менамояд, ки дар ин тохтутозҳо аз ҳама бештар синфи мазлум хонахароб мегардид. Ба ғайр аз мазлумон зулми дутарафа медиданд, ки ин ҳам бошад аз як ҷониб аз тарафи истисморчиёни маҳаллӣ, аз ҷониби дигар аз тарафи истисморчиёни аҷнабӣ»[11].

Алӣ Хуш аз нуқтаи назари марксистӣ ба масъалаҳои зиддияти синфҳо дуруст баҳо дода мегӯяд, ки дар ҷамъияти антагонистикӣ, ки одам аз тарафи одам истисмор карда мешавад, зиддиятҳои синфӣ ба амал меоянд, ки ин зиддиятҳо ба авҷи инкишофи худ омада, ба шӯриш, исён ва инқилобҳо оварда мерасонад. Барои тасдиқи фикри худ нависанда «Шӯриши Восеъ» дар Кӯлоб, «Шӯриши Оламгир ва Зардак дар Дарвоз», «Шӯриши Усмон» дар Қаротегинро мисол оварда мегӯяд, ки ин шӯришҳо дар натиҷаи зулми дутарафа ба амал омадаанд. Пас аз сарсухан нависанда очеркро ба қисмҳои зерин ҷудо намудаст:

1. Давраи амир ва салтанати амирӣ
2. Шӯриши Усмон
3. Шӯриш
4. Маглубияти шӯриш.

Алӣ Хуш дар байн «Давраи амирӣ ва салтанати амирӣ» дар бораи сохти давлати амир истода гузаштааст.

Дар ин боб дар бораи аҳволи бади халқ ва бепарвоии амир сухан рондааст. Вай мегӯяд, ки дар мамлакат аз сабаби аз ҳад зиёд будани амалдорҳо аҳволи халқ табоҳ буд:

«Дар давраи салтанати амирӣ дар мамлакат бисёр ҷавҷиҳо, қаровулбегиҳо, мирохӯрҳо, туксабойҳо, шиғамбошиҳо, мирзоҳо, дуочиҳо (аз хели амалдорҳо), арбобҳо, навкарҳо, муллоҳо, мурид муршидҳо, шайх ва машоиххо, раис, муфтиҳо ва судурҳо, уроқ ва мударрисҳоро мебинем»[12]

Пас аз муаллиф бо сабабҳои сар задани шӯриши Усмон мегузарад. Ӯ қайд менамояд, ки дар давраи салтанати амирӣ истисмор аз тарафи империалистони рус ва амири Бухоро ба оммаи меҳнаткаш зиёд мегардад. Дар айни замон ҳаракатҳои коргарӣ дар мамлакатҳои капиталистии дунё зиёд шуда истода буд, таъсири болшевикони рус ба коргарони Осиёи Миёна зиёд мешуд, коргарони дар заводу фабрикаҳои Осиёи Миёна кор мекардагӣ бо идеяҳои револютсионӣ шинос мекардагӣ шуданд.

---

[8] А.Мачлисов. Каротегин на кануне Советской власти. Сталинобод,1959, стр.105-129.
[9] Хуш А. Шӯриши Усмон, саҳ.3
[10] Шӯриши Усмон, саҳ.3
[11] А.Хуш.Шӯриши Усмон, саҳ.4
[12]Шӯриши Усмон,1934, саҳ.5

Хоҷагии қишлоқ ниҳоят паст буд, дар мамлакат гуруснагии зиёде ба амал омада буд ва ҳамаи инҳо сабаби сар задани Шӯриши Усмон шуда метавонанд.

Аз рӯйи гуфтаи Алӣ Хуш маълум мегардад, ки ин шӯриш ногаҳонӣ сар назада, балки он нобаробариҳо ва конфликтҳои (низоъҳои) синфии дар боло номбаршуда ба шӯриш оварда мерасониданд.

Сардори ин шӯриш Усмон яке аз коргарони мавсимӣ мебошад, ки дар шаҳрҳои водии Фарғона, Тошканд, Қуқанд ва дигар ҷойҳо кор карда гаштааст. Усмон дар ин ҷойҳо бо идеяҳои револютсионӣ шинос шудааст. Соли 1918 вай дар вилояти Қуқанд бо ҳамроҳии як гурӯҳ коргарон шӯриш бардошта чандин бойҳоро куштанд. Пас аз он Усмон ба Ватани худ Қаротегин бармегардад. Усмон барои ба омма ёрӣ додан кӯшиш мекард.

Вай мехоҳад, ки дар Ватани вай Қаротегин низ мисли дигар ҷойҳои Осиёи Миёна Ҳокимияти халқӣ ғалаба кунад. Усмон зидди фармони амир, ки халқро «Ғазот» ба муқобили Армияи Сурх даъват мекард, баромад мекунад.

Бо фармони ҳокими Қаротегин ва шоҳи Дарвоз мебоист тамоми уммати Муҳаммад бо ёрии Амир Олимхон, ки аз дасти Армияи Сурх гурехта, дар қалъаи Ҳисор менишаст,равад. Бар болои ин аз халқ хироҷу андозҳои чандинсоларо пештар талаб мекарданд.

Дар ин шароит халқ ба қашшоқӣ гирифтор шуда буд. Усмон ана дар ҳамин ҳолат ба шӯриш тайёрӣ медид. Усмон ба якчанд коргарон макони ҷамъ омадани шӯришчиёнро қишлоқи Ҳоит қарор медиҳанд. Шӯришчиён дар моҳи декабри соли 1920 шӯриши худашонро сар карданӣ шуданд, зеро рӯзи бозор тамоми аҳолии атроф ба бозор меоянд ва касе аз мақсади онҳо пай намебарад. Дар рӯзи бозор як қисм шӯришчиён дар бозор ғалоғулае ба вуҷуд оварданд.

Дар ҳамин асно Усмон бо отряди ҳазор нафарааш ба қалъаи Ҳоит ҳуҷум мекунад.

Инак дар ҳамин лаҳза Усмон бо нафарони худ бо сардории махсусан Мулло Тош, Саид Саидзода, Мулло Одина, Муҳаммад Алӣ ва ғайраҳо тақрибан ҳазор нафар якбора ба тарафи Қурғони Ҳакими Ҳоит, ки дар он Шоҳимардонқули Бухорӣ-мангит, ҳокимӣ мекард, ҳамла мекунанд»[13].

Шӯришчиён бо ҳамлаи худ Қалъаи Ҳоитро пахш карда, дар болои он байрақи Сурх зада мемонанд. Нависанда аҳволи оммаро дар ин ҳолат чунин тасвир мекунад:

«Як гурӯҳ машғули шодӣ ва хурсандӣ гурӯҳи дигар машғули гиря ва нола буд, камбағалон, мардикорон ва фақирон, ки аз зулм ва андозҳои вазнин як рӯзи шодӣ ва хурсандиро надида ва охирин андоз ва хироҷҳои вазнин ва дар болои ба «азои худой» додани ҳайвонҳои саворӣ ва фарзандони меҳрубонашон онҳоро барбод дода истода буд, имшаб дар ҳастии онон як шаби фирӯзмандӣ мешавад».

Шӯришчиён дар рӯзи оянда Обло ном касро бо ҳамроҳии 60-нафар барои ҳимояи Қалъаи Ҳоит гузошта, худашон ба тарафи Ғарм ҳуҷум мекунанд. Дар роҳ ба шӯришчиён даста-даста одамон ҳамроҳ мешаванд. Онҳо бо як ҳамла Қалъаи Ғармро низ ба даст гирифтанд. Пас аз ба даст гирифтани Ғарм Усмон ба суханҳои душманон даромада, шӯришчиёнро ба хонаҳояшон ҷавоб медиҳад. Дар ин вақт бойҳо дар қишлоқҳои дурдаст ба муқобили Усмон исён тайёр мекунанд.

Боре Усмонро барои шинос кардан бо аҳволи омма ба деҳаҳо даъват мекунанд.Вай дар он ҷо низ фиреб хӯрда, бо ҳамроҳии 500- нафар ба он деҳаҳо сафар мекунад. Дар роҳ вайро исёнчиён бо тирпаронӣ пешвоз мегиранд. Дастаи вайро торумор мекунанд. Худи Усмон гурехта дар Ғарм ҳам наистода, ба Ҳоит меравад.

Усмон дар он ҷо боз ба шӯриш тайёрӣ мебинад. Вай бори дуюм ба шӯриш баромада, мағлуб мешавад. Усмон бо фиреб ба даст афтода, бо азобҳои зиёде ҳамроҳи рафиқонаш кушта мешавад. Ҷасади вайро ба дарёи Сурхоб мепартоянд.

Сабабҳои мағлуб гаштани ин шӯришро нависанда дар он медонад, ки дар шӯриш сафи коргарон кам буд. Усмон алоқаашро ба халқ наздик намекард, Усмон ба ҷойи он ки ба исёнчиён мубориза барад, созиш мекунад ва ғайраҳо.

Алӣ Хуш мегӯяд, ки Усмон мебоист пас аз гирифтани Ғарм тамоми усули идоракунии сохти кӯҳнаро барҳам дода, давлати нави халқӣ ташкил мекард.

---

[13]Шӯриши Усмон, саҳ.10-11

Ба ҳар ҳол Алӣ Хуш ҳаққонӣ нақши прогрессивии шӯриши Усмонро аз шӯришҳои Восеъ ва Оламгиру Зардак дар он медонад, ки дар шӯриши Усмон кам бошад ҳам, нақши асосиро коргарон мебозанд.

Нависанда дар ин очерк муборизаи халқи кӯҳистони тоҷикро, ки дар натиҷаи таъсири Революцияи Кабири Сотсиалистии Октябр барои озодии худ мубориза мебаранд, нишон додааст. Мавзӯи пешгирифтаи муаллиф замонавӣ буда, воқеаи асосиии ҳаётро нишон додааст. Аҳамияти барҷастаи ин очерк боз дар он аст, ки якумин бор дар бораи таърихи муборизаи халқи тоҷик бо роҳбарии Усмон маълумот медиҳад. Алӣ Хуш ҳаракат кардааст, ки моҳияти асосии шӯришро ба хонандагон фаҳмонида диҳад ва дар ин роҳ муаллиф бешубҳа ба мақсади худ расидааст.

Дар ҳақиқат, чи тавре ки худи нависанда ҳам қайд мекунад, ин шӯриш бо ҳастии худ таърихи муборизаҳои синфии меҳнаткашони тоҷик аҳамияти бузурги сиёсӣ дорад.

Адабиёт:

1. Алӣ Хуш. «Шестополов» Сталинобод,1934, 45 с.
2. Алӣ Хуш. Дар баҒали кӯҳҳо.-Душанбе:Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1962, 128 с
3. Алӣ Хуш. «Шӯриши Усмон».-Душанбе: Адиб, 2008, 70 с.
4. А.Лоҳутӣ. Асарҳои мунтахаб, 1949 с.309-311
5. Маҳмадаминов А. Адиби мубориз.-Душанбе: Ирфон, 1988 64 с.
6. Маҷаллаи Шарқи Сурх №11, 1957 саҳ.62, 68, 59, 64, 65.
7. Рӯзномаи Тоҷикистони Сурх, 1935, 6-апрел
8. Рӯзномаи Тоҷикистони Сурх, 1935, 29-ноябр
9. Саидов С. Ҳаёт ва эҷодиёти Алӣ Хуши Найистонӣ (рисолаи дипломӣ).-Сталинобод, 125 с.
10. Тоҷикистони Сурх, 1935, 25-феврал
11. Тоҷикистони Сурх, 1935, 28-май
12. Тоҷикистони Сурх, 1935, 29-май
13. Шодиев М. Ҳаёт ва эҷодиёти Алӣ Хуш (рисолаи номзадӣ).-Душанбе, 2013, 170с.

ВЗГЛЯД ОЧЕРКАМ АЛИ ХУШ

Нуров С.

Автор статьи, пытается научно рассматривать очерки Али Хуша. Тем самым, автор даёт глубокий анализ тематике очеркам Али Хуш. В статье отчётливо даётся оценка истории трудового народа, точнее его борьбу за свободу и права, как индивида в обществе, которые описываются А. Хушом.

Ключеыве слова: духовность, пейзаж, эпизод, монолог, психология, герой, стилистическая специфика, фольклор, очерке, рассказ, идеома.

A VIEW TO THE ESSAYS OF ALI KHUSH

Nurov S.

The author of the article tries to review the essays of Ali Khush scientifically. Therefore, the author gives detailed analysis of thematic of essyas of Ali Khush. The evaluation of the history of hardworking people, his struggle for freedom and right as individual in the society are described by Ali Khush.

Key words: spirit, landscape, episode, monolog, psychology, hero, stylistic feature, folklore, essay, story, idiom.

Сведения об авторе: Нуров Садриддин - кандидат филологических наук, доцент кафедры методики преподования таджикского языка и литературы Таджикского государственного университета имени Садриддирна Айни, тел.: (+992)988-22-88-14;

Information about the author: Nurov Sadriddin - Ph.D. in Philology, docent of the Chair of Tajik Lnguage and Litearature Teaching Method, Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, tel.: (+992) 988-22-88-14;

ХУСУСИЯТ ВА УСЛУБИ БАРГАРДОНИ ОСОРИ АДИБОНИ ТУРКИЯ ДАР ТОҶИКИСТОН

Шарифова Г. А.
Донишгоҳи технологии Тоҷикистон

Ташаккул ва инкишофи осори адибони турк ва тарҷумаи онҳо ба дигар забонҳо ба ҷараёни ба ҳам омадани анъанаҳои Ғарбу Шарқ, ки давраи пуравҷи ба тарҷумаи адабиётҳо ва аз ҷумла, намунаҳои адабиёти турк пардохтани халқҳои олам рост омадааст.

Афзудани хусусиятҳои байналмиллалӣ дар адабиёт, дӯстиву мулоқоти бевоситаи адибон ва нависандагони халқҳои гуногун, ҳафтаҳои адабиёт ва санъат, шабҳои эҷодии нависандагони халқҳои бародар, ба тарзи муқоиса омӯхтани асарҳои дар як мавзӯъ ва ғоя навишташуда аз ҳодисаҳои нисбатан тозатари равобити адабӣ мебошанд, ки айни ҳол вусъат ёфта истоданд.

Ҳамаи ин дар дохили худ чандин масъалаҳои робитаи адабиро дар бар гирифта, зиёда аз шаклҳои пешинаи равобити адабӣ барои вусъати ҳаматарафаи олами образу ғояҳо ва ғанитар гардидани хазинаи адабиёт дар ҳалқ, аз ҷумла адабиёти тоҷик кӯмак мерасонад. Ин яке аз омилҳое мебошад, ки иттиҳод байни мардумони қавму миллатҳои гуногунро қувват медиҳад. Чи тавре ки муҳаққиқон ибрози ақида кардаанд; «алоқаҳои адабӣ робитаи байни халқҳост ва моро аз эҳтиёҷу ниёзмандии халқҳо дар роҳи фардо бохабар карда, инчунин давру замонҳо, халқҳо ва мамлакатҳоро ба ҳам наздик месозад ва ягонагии башариятро қавитар мегардонад» (1.109)

Аз мутолиаи асарҳои адибони турк бармеояд, ки адабиёти турку тоҷик бо ҳам наздикии зиёд доранд ва ба нашъунамои адабиётҳои миллӣ таъсири пурсамаре расонидаанд ва мерасонанд. Ҳоло дар мақолаи мазкур доир ба ҳаёт ва эҷодиёти адибони турк, ки осори онҳо ба забони тоҷикӣ тарҷума шудааст, сухан меравад.

Нависанда, романнавис, драматург Гунтекин Рашод Нурӣ - 25 ноябри соли 1889 дар Туркия-Истамбул таваллуд шудааст. Ӯ дар соли 1912 факултаи адабиёти Донишгоҳи Истамбулро хатм кардааст. Рашод Нурӣ дар вазифаи директори мактаби миёна дар Бурс ва Исмамбул кор кардааст. Нависанда дар чанд мактаби Истамбул аз фанҳои адабиёт, забони туркӣ, фалсафа дарс мегӯяд ва дар корҳои роҳбарӣ адои вазифа мекунад. Инчунин, дар Вазорати маорифи миллӣ ба ҳайси нозир кор кардааст (1931). Ӯ аз соли 1933 то 1943 вазифаи намояндагии Чаноққалъа дар парлумони мамлакат (1947), нозири калони Вазорати маорифи миллӣ (1947) ва атташе оид ба фарҳанг дар Париж (1950) ва дар як вақт намояндагии Туркияро дар Юнеско анҷом додааст (2.120).

Дар соли 1927 Рашод Нурӣ бо хонум Ҳадя хатмкардаи мактаби занонаи Эрекей хонадор мешавад. Баъди чанд вақт духтари онҳо Эда ба дунё меояд. Муаллиф ба майдони адабиёт дар охири Ҷанги якуми ҷаҳон ворид мегардад. Рашод Нурӣ бо тахаллуси Ҷамол Неъмат ба чопи асарҳояш шурӯъ мекунад. Аввалин асари ӯ дар маҷаллаи «Ошнои дерина» дар соли 1917 чоп мешавад. Баъди як сол шарҳи рӯйдодҳои театрӣ ва тадқиқоти ӯ низ нашр мешавад. Дар ҳамин муддат вай як қатор ҳикояҳои худро менависад. Баъди ба нафақа баромаданаш дар идораи адабии театрҳои мунсипалии Истамбул кор мекунад. Нурӣ барои табобати саратони шуш ба Лондон - Британияи Кабир меравад ва дар ҳамон ҷо 13 декабри соли 1956 (67 сола) вафот мекунад.

Асарҳои Рашод Нури Гунтекин: «Гули пажмурда» (1918), «Чаманоро» (1922), пйесаи «Қаҳрамони ҳақиқӣ» (1918), «Ханҷар» (1918), «Пораи санг» (1926) ва ғайра мебошанд. Дар ҳикоя ва романҳои худ Гунтекин яке аз аввалинҳо шуда, дар адабиёти турк ба таври воқеӣ ва ҳамаҷониба Анатолия, шаҳрҳои музофотӣ ва деҳоти фаромӯшгардидаи туркро дар навишта[ои худ тасвир мекунад. Романи («Чаманоро», 1922), ки дар бораи тақдири муаллимаи ҷавони турк дар Анатолия нақл мекунад, ҳамчун мисол далел шуда метавонад, ки ин роман ду маротиба ба забони тоҷикӣ бо қалами устод Раҳим Ҳошим баргардон шуда, пешкаши донишомӯзон гардидааст (2.240). Соли 1966 аз рӯи ин роман филм ба навор гирифта шуда, сипас дар соли 1986 ин филм ба сериоли телевизионӣ табдил дода шудааст. Тарзи баёни нависанда услуби

муфассалу дақиқ ва ҷилою тобиши ҳақиқатнигорӣ дорад. Романҳои дигари пураҳамияти ӯ «Шаби сабз» ва «Хазонрез» мебошад (5.98).

Адиби номвари турк Гунтекин Рашод Нурӣ инчунин ба масъалаи бисёр муҳими оилавӣ, муносибати дуҷонибаи ҷомеа ва шахсият кор гирифта, руҳониёни дурӯяро дар асарҳояш фош сохта, тангид мекунад. Дар романи «Шаби сабз» (1928) Гунтекин муборизаи миллии озодихоҳии халқи туркро инъикос менамояд. Баъзе асарҳои Гунтекин дар руҳияи сентиментализм навишта шудаанд. Боз хусни таваҷҷуҳи хонанда ба эҷодиёти Гунтекин ба он хотир бештар аст, ки нависанда дар асарҳои худ одамонро аз байни ҳамдигар бидуни ҷудоӣ ва ҳаёти ҷамъиятии ҳамон давра тасвир мекунад. Шумораи умумии асарҳои навиштаи адиб, ба тарзи китобҳо нашр гардида, ё ин ки дар саҳифаҳои маҷалла ва рӯзномаҳо ва маҷмӯаи пйесаҳои театрӣ чоп шуда, ба намоиш гузошта шудаанд, ки миқдоран ба 100 адад мерасанд. Аз хумла, 19 роман ва 7 маҷмӯаи ҳикояҳо ба табъи хонандагони гуногунзабону гуногунмиллат расидаанд. Шумораи пйесаҳои навиштаи е ба забонҳои гуногуни дунё тарҷума шуда, мутобиқу коркард шуда, ё ин ки баръакс ба саҳна гузошта нашуда ва чоп нагардидаи муаллиф хеле зиёд мебошанд. Падари нависанда духтури ҳарбӣ буда, дар артиш рутбаи майорро дошт. Ӯ забонҳои форсӣ, арабӣ ва фаронсавиро медонист ва боре ба Рашод мегӯяд: «Ман мехоҳам туро чун Эмил қаҳрамони романи Руссо тарбия намоям» (1.87). Вай писари худро ташвиқ мекард, ки одамону табиатро ҳар чӣ хубтар фаҳмида гирад ва дар бораи онҳо бештар андеша кунад. Ҳамаи ин дар зуҳур кардани Рашод Нурӣ ҳамчун нависанда нақши муҳим бозид. Нурӣ тадриси ибтидоӣ ва миёнаро дар мактабҳои Чаноккалъа дар Измир гирифтааст.

Ба забони тоҷикӣ ҳикоя ва новеллаҳои ӯ бо унвони "Аҳднома" (аз забони русӣ бо баргардони тарҷумони тоҷик К.Мусофиров, "Ҳақиқати Ӯзбекистон". (31.10.1970), "Дони парранда" (Аз русӣ тарҷумаи Ӯ.Холиқов, "Комсомоли Тоҷикистон", (12.02.1971), "Шартнома" (Аз русӣ тарҷумаи Ӯ.Холиқов, "Занони Тоҷикистон", (№ 12, 1971),"Арзани саъба" (Аз русӣ тарҷумаи С.Ҳоҷимуродова, маҷаллаи "Машъал", (№ 10 соли 1974), "Дони гунҷишк" (тарҷума аз русӣ "Комсомоли Қурғонтеппа", (18.10.1975) баргардон ва манзури хонандагони тоҷик шудааст. Бояд қайд кард, ки новеллаи "Аҳднома"-и ӯ маротибаи дуввум (23.08.1975) бо қалами тарҷумон Ф.Чориев баргардон шуда ва дар рӯзномаи "Комсомоли Қурғонтеппа") пешкаши хонандаи тоҷик гардонида шудааст.

Новелла, ҳикоя ва ҳаҷвияҳои пур аз тамасхури адибони турк аз ҷумла, Гунтекин Рашод Нурӣ хоса баъди ҷанг аз ҳудуди мамлакат берун рафта, дар доираҳои гуногун маҳбубият пайдо менамоянд ва ба тарҷума даст медиҳанд. Баъди ин ҳодиса дар озмунҳои гуногун асарҳои ин нависанда ба муҳокима кашида мешаванд ва соҳиби ҷоизаву нишонҳои ғолибият мегарданд. Ин озмунҳо ва ғолибият ному эҷодҳои адибро дар саросари олам машҳур мегардонад. Ба ивази ин бо эътибору эътирофи пурмаҳсул менависад.

Адиби намоёни дигари турк Суод Дарвеш, ки мутаассифона ҳикояву новеллаҳои ӯ ба забони тоҷикӣ хеле кам нашр шудаанд, яке аз адиби боистеъдоди Туркия ба шумор меравад. Новеллаи ӯ бо номи "Шаҳре, ки ман ба дунё омадам" бо тарҷумаи Ҳ.Султонова ("Занони тоҷик" № 6.1971) ва як романи ӯ таҳти унвони: "Маҳбуси Анқара" тарҷумаи У.Обидов (1973, 144 саҳ) ба забони тоҷикӣ баргардон шудааст. Вале порчае аз ин романро каме пештар рӯзномаи "Комсомоли Тоҷикистон", 19.05.1971) пешкаши хонандагон гардонида буд (4.131).

Инчунин латифаҳои туркӣ ба монанди: "Модарат туро набурд, Сабр мекунам" тарҷумаи К.Мусофиров ("Тоҷикистони советӣ, 26.05.1974), Ҳикоёти туркӣ, тарҷумон С.Амирҷонов ("Маориф ва маданият", 18.05.1978), ("Комсомоли Тоҷикистон", 22.09.1978), Ҳикматҳои туркӣ - тарҷумон С.Амирҷонов ("Комсомоли Тоҷикистон", 12.11.1978), Ҳикоёту латифаҳои туркӣ: "Дузанда", "Ёрӣ деҳ", "Кадом ҳоким беҳтар", "Оё тамоман дум надошт?", "Хари бефаҳм", "Сардӣ", "Хоҷаи сахӣ","Ду тарзи тақсимот", "Девона" ба забони тоҷикӣ тарҷума шуда, дастраси хонандагони тоҷик гардидаанд.

Чуноне ки дар боло қайд гардид, аз таърихи илмиву фарҳангӣ ва адабии Тоҷикистону Туркия маълум шуд, ки чакидаҳои хомаи адабии онон ба забони тоҷикӣ аз миёнаи солҳои 50-уми қарни гузашта ва баъдтар низ тарҷума ва нашр шудаанд. Бино ба маълумоти манбаъҳо «Агар зан мебудам…» яке аз аввалин ҳикояҳои адиби турк

Азиз Несин аст, ки бо қалами М.Анис (Муҳиддин Хоҷазод) ба забони тоҷикӣ баргардон ва 16-уми октябри соли 1960 бори аввал дар рӯзномаи «Ҳақиқати Ленинобод» аз чоп баромадааст.

Пурмаҳсултарин давраи баргардонидани ҳикоя ва новеллаҳои адибони турк ба монанди: А.Несин, Р.Н.Гунтекин, С.Алӣ, Н.Ҳикмат,Ф.Эрдинҷ, С.Дарвеш, А.Дурсун, А.Ҳусайн, В.Сайгель, С.ХоҷаҒиёс, Б.Юлдуз ва дигарон ба забони тоҷикӣ ба солҳои 60-70-уми қарни гузашта рост меояд. Бино ба маълумоти манбаъҳои матбуотӣ аз соли 1960 то соли 1970, зиёда аз 100 ҳикояҳои нависандагони турк бо қалами адибон ва мутарҷимони гуногуни тоҷик баргардон ва нашр гардидаанд. Агар дақиқтар назар афканем, баъзе ҳикояҳо бо қалами тарҷумонҳои гуногун ду-се маротиба масалан, «Агар зан мебудам…», «Ҳикояти худам…», "Аҳднома", "Маҳбуси Анқара" рӯи чопро дидаанд, миқдори умумии онҳо дар 20 соли охир аз 35 адад бештарро ташкил медиҳанд.

Тайи солҳои 1971-1979 бошад, қариб 50 ҳикояҳои ин адибон ба тоҷикӣ баргардон шудааст. Мусаллам ба зикр аст, ки дар ин давра ду маҷмӯаи ҳикояҳои нависандаи турк А.Несин рӯи чопро дидааст, ки онҳо «Фонус» ва «Мактубҳо аз он дунё» ном доранд. Маҷмӯаи дуюм 16 ҳикояро дар бар мегирад ва мутарҷими ҳамаи онҳо нависандаи ҳаҷвнигори тоҷик Ӯрун Куҳзод мебошад.

Мемонанд се даҳсолаи дигари қарни гузашта, ки дар онҳо, мутаасифона, ҳамагӣ 15 ҳикояҳои адибони турк ба тоҷикӣ баргардонида ва чоп шудаанд. Ва онҳоро мушаххасан номбар кардан мумкин аст: ҳикояҳои ҳаҷвии А.Несин «Коргари арзон барои осонии кори полисҳо» (24 сентябри соли 1983 дар «Ҳақиқати Ӯзбекистон» (ҳозира «Овози тоҷик») дар Тошканд, «Оқо, дузд ҳамин аст» баргардони О.Ислом, (рӯзномаи «Роҳи Ленинӣ» 1985, 7 декабр), «Забонатро нигаҳ дор» (Ҳақиқати Ӯзбекистон 1989, 26 декабр) дар баргардони Истад Қосимов (Зоднома тарҷумаи Маъруф Бобоҷон «Ҳақиқати Ленинобод», 1992, 4 август) ва ҳикояи Ҳ.аббосзода (Сурат, тарҷумаи А.Насимов "Тоҷикистони Советӣ" 25.05,1985), инчунин ҳикояи С.Алӣ "Доғи кунҷита", (Тоҷикистони Советӣ. 11.06.1980) дар тарҷумаи А.Насимов ба чоп расидааст.

Аз ин номгӯй ва феҳрист як манзараи дигар низ намудор мешавад, ки он бо қалами адибони тоҷики ду ҷумҳурӣ тарҷума шудани ҳикояҳои Азиз Несин ва дар ду ҷумҳурӣ чоп шуда баромадани онҳо мебошад. Хоса дар рӯзномаи бонуфузи тоҷикии Ӯзбекистони бародарӣ чоп шудани («Ҳақиқати Ӯзбекистон») 6 ҳикояи Азиз Несин гувоҳи ин даъво шуда метавонад.

Хулоса, дар баргардони қариб 100 асар аз беш аз 2000 ҳикоя, новеллаҳои адибони туркзабон ба забони тоҷикӣ 35 нависандаи тоҷик ва қаламкаши тоҷикзабони Ӯзбекистон ширкат варзидаанд. Боз ҳам дақиқтар ба мавзӯъ нигарем, дар баргардони ҳикояҳои адибон 15 нависанда ва тарҷумони касбӣ ва 25 қаламбадасти дигар, ки номашон дар адабиёт чандон маълум нест, ҳиссагузорӣ кардаанд. Дар ин силсила ҳамагӣ як нафар адибро номбар кардан мумкин аст, ки ҳикояҳоро бевосита аз забони туркӣ (озарбойҷонӣ) ба тоҷикӣ баргардон кардааст. Ин нависанда устоди шодравон Раҳим Ҳошим аст. Дигар ҳама баргардонҳо аз нашрҳои русӣ баргардон кардашудаанд.

Ҳафтавори «Адабиёт ва санъат» аз 27-уми декабри соли 1990 акси адиби ҳаҷвнигори Туркия Азиз Несинро бо ҳамроҳи навиштаи ҷолиб манзури ҳаводоронаш карда буд. Чунонки аз ахбори хаттии зери расм пайдо мешавад, нависандаи маъруфи турк Азиз Несин чанд рӯз меҳмони диёри сарсабзи тоҷикон буда, дар ҷандин ҷаласаҳои пуршукуҳи илмӣ (чунончӣ, дар Кохи ҳунару санъати ба номи Айнӣ) суханронӣ кард ва баромадҳои ӯро ҳама хуш пазируфтанд. Нависандаи маҳбуби мо Ӯрун Куҳзод, рӯзноманигор ва драматург Нур Табар ҳамон айём бо Азиз Несин вохӯрда, аз файзи суҳбатҳои адиби дилогоҳ баҳра бурданд. Аз нақли Ӯрун Куҳзод чунин бардошта шуд, ки Азиз Несин аз адабиёти классикии мо хуб огоҳ ҳам будааст. Нависанда бо таассуроти хуш аз Душанбе ба ватани хеш баргашт. Дар рӯзномаи «Тоҷикистони Советӣ» (22-уми январи соли 1984) пораи хотироти Нур Табар нашр шуд, ки бо як меҳри дӯстиву бародарӣ иншо гаштааст.

Ҳамаи он адибони Туркия, ки дар боло қайд гардиданд, ба дили ҳаводорони хонандаи тоҷик зуд ҷой гирифтаанд. Боз илова ин аст, ки бештари тарҷумаҳо дар

рӯзномаҳо ва аксари онҳо дар рӯзномаи «Ҳақиқати Ленинобод», «Комсомоли Тоҷикистон», «Тоҷикистони Советӣ» ҳамчунин дар «Маориф ва маданият», маҷаллаҳои «Шарқи сурх» («Садои Шарқ»), «Хорпуштак», «Тоҷикистон», рӯзномаҳои ноҳиявӣ «Коммуна» , «Коммунисти Ёвон», «Роҳи Ленинӣ» ва ғ. чоп шудаанд.

Қобили қайд аст, ки тарҷумаи ҳикояҳои адибони туркзабон бо завқу салиқаи хоси тарҷумонӣ ба забони тоҷикӣ гардонида шуд. Таҳлили муқоисавии ҳикояҳо ва новеллаҳо ин аст, ки бисёр паҳлуҳои ҷолиби санъати тарҷумаро нишон медиҳад. Ин тарҷумаҳо асосан бо ду роҳ сурат гирифтаанд: бевосита ва бавосита. Аксари тарҷумаҳое, ки Раҳим Ҳошим анҷом додааст, бевосита аз забони туркӣ (озарбойҷонӣ) сурат гирифтааст. Ҳамаи ҳикояҳои дигари адибон, ки аз соли 1950 то ин давра дар нашрияҳои гуногуни Тоҷикистон ба табъ расиданд, аз забони русӣ ба тоҷикӣ тарҷума шудаанд.

Ҳикояҳое, ки бевосита ба тоҷикӣ баргардонида шуд: «Ҳикояти худам» («Садои Шарқ»- № 9, соли 1968, саҳ. 69-93), «Ҳамдии фил дастгир карда шуд» ва «Ба хушбахтиам аз ту миннатдорам» («Садои Шарқ» - № 9, соли 1973, саҳ. 54-59), бевосита аз тарафи Раҳим Ҳошим ба тоҷикӣ баргардон карда шудаанд.

Як хусусияти муҳимми ин тарҷумаҳоро, ки бевосита аз забони туркӣ ба лафзу каломи тоҷикӣ баргардонида шудааст, адабиётшиносии тоҷик қайд карда буд: «Он нозукиҳои бадеиро, ки забони асл медиҳад, аз тарҷума ёфтан душвор аст. Тарҷумаҳои бадеии шоиронаи Раҳим Ҳошим дар қувват додани забони андешаи асли асарҳо ёрӣ мерасонад» (4)

Хулоса, баргардони осори адибони турк бо завқу салиқаи хоси тарҷумонӣ ба забони тоҷикӣ гардонида шуд. Таҳлили муқоисавии ҳикояҳо ва новеллаҳо ин аст, ки бисёр паҳлуҳои ҷолиби санъати тарҷумаро нишон медиҳад.

Адабиёт:

1. Алькаева Л. О., Из истории турецкого романа. 20-50-е годы XX в. М., 1975
2. Гунтекин Рашод Нурӣ "Чаманоро". Роман.-Д.Ирфон,1984.400с.
3. Жирмунский В.М. Сравнительное литературоведение. Восток и запад. М.Наука.,1979.493с.
4. Табаров Н. Дар сӯҳбати Азиз Несин Аз дафтари нависанда.- //Тоҷ.советӣ, 1984, 22 январ.
5. Суод Дарвеш. "Маҳбуси Аанқара", роман.Д.-Ирфон// 1973.143с.
6. Фиш Р.Г. С.Али. Критико-биог. Очерк. М. Гослит. Издат. 1959. 340с.

ОСОБЕННОСТЬ И СТИЛЬ ПЕРЕВОДОВ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ТУРЕЦКИХ ПИСАТЕЛЕЙ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Шарифова Г.А.

В статье говорится о жизнь и деятельности писателя Турции. Также анализированы переводы произведений турецких писателей на таджикском языке.

Ключевые слова: перевод, исследование, анализ, стиль, рассказ, писатель, оригинал.

FEATURE AND STYLE OF TRANSLATIONS OF WORKS OF TUKISH WRITERS IN TAJIKISTAN

Sharifova G. A.

The article deals with life and work of writers in Turkey. Translations of Turkish writers' works into Tajik language are analysed in this article too.

Key words: translation, research, analysis, style, story, writer, original.

Сведения об авторе: Шарифова Гулистон Амриддиновна - кандидат филологических наук, доцент Таджикского Технологического Университета, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул.Бехзод 2. кв 17, тел.: (+992) 907 702975, e-mail SharifovaG@inbox.ru

Information about the author: Sharifova Guliston Amriddinovna, Ph. D. in Philology, docent, Tajik Technological University, Republic of Tajikistan, Dushanbe City, 2 Behzod Street, apt 17, tel.: (+992) 907 702975, e-mail SharifovaG@inbox.ru

АЛОҚАИ КАЛИМАҲО БО ПЕШОЯНДҲОИ НОМӢ ДАР «БАДОЕЪ-УЛ-ВАҚОЕЪ»-И ЗАЙНИДДИН МАҲМУДИ ВОСИФӢ

Ғаффоров А. О., Алиев А.
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

Дар ҷараёни алоқа ва муносибати наҳвии калимаҳо пешояндҳои номӣ мавқеи махсус доранд ва дар вазифаи ҳуруфи изофа омадани як қабил исму зарфҳо таърихи қадима дорад.Теъдоди ҳуруфи изофа, ки аз забони давраи миёна мерос мондаанд, хеле каманд ва қатъи назар аз он ки онҳо дорои маъноҳои аслӣ ва маҷозӣ мебошанд, дар ҳеҷ сурат талаби рӯзафзуни одамон ва пайдоиши муносибатҳои нави навҳиро қонеъ карда наметавонистанд. Аз ин рӯ, пайдоиши пешояндҳои номӣ қабл аз ҳама ба қонунияти ва тамоюли инкишофи забон ва бахусус, тамоюли озод кардани ҳуруфи изофа аз сервазифагию сермаъноии онҳо ва пайдоиши муносибатҳои нав ба нави байни ашё ва ҳодисоти олам вобастагии қавӣ дорад. Гузашта аз ин, муваффақиятҳои фаъолияти аҳли ҷомеа, ошкор шудан ва дарккунии алоқа ва муносибатҳои боз ҳам пурқувватар ва нозуктари байни ашё ва ҳаводиси олам дар ҳар гуна забон, хусусан, дар забони тоҷикӣ, ки забони аналитикӣ аст, воситаҳоеро талаб мекарданд, ки он воситаҳо муносибатҳои навро ҳар чӣ аниқтару возеҳтару пурратар ифода намояд.

Ш.Рустамов дуруст таъкид кардааст, ки ба категорияҳои ёридиҳандаҳо, аз ҷумла пешояндҳо гузаштани калимаҳои номӣ дар забони адабии тоҷик ҳодисаи характернок мебошад [4,320].

Ҳаҷ ба ҷониби таълифгарони Граматикаи академии забони тоҷик аст, ки навиштаанд: муқаррар намудани меъёр ва шароити ба пешояндҳои номӣ гузаштани калимаҳои мустақилмаъно, ки аз ҳодисаи бисёр маъмули забони тоҷикист, аз ҷумлаи масъалаҳои душвори забони тоҷикӣ мебошад [2, 210].

Дар баъзе забонҳо ҷараёни гузариши калимаҳои мустақил ба гурӯҳи пешояндҳо то андозае тадқиқ шудаанд, вале дар забоншиносии тоҷик ба ҷуз мақолаҳои мубоҳисавии ҷудогона роҷеъ ба ин масъала тадқиқи ҷиддие ба назар намерасад. Дар асарҳои тадқиқотии ба таърихи забони адабии тоҷик бахшидашуда низ системаи пешояндҳои номӣ ба таври муфассал баён нашудаанд.

Дар забоншиносӣ собит шудааст, ки пешояндҳои номӣ маҳсули давраҳои нисбатан нави забон буда, онҳо, асосан, аз ҳиссаҳои номии нутқ ба вуҷуд омадаанд ва «дараҷаи пешояндшавии ҳамаи калимаҳои номӣ як хел нест, кариб ҳамаи калимаҳое, ки ҳамчун пешояндҳои номӣ ё ҳиссаҳои номии пешояндҳои таркибӣ истифода мешаванд, комилан ба ин категория (пешояндҳо - А.Ғ.) нагузаштаанд. Баъзеи онҳо ҳамчун исм ва баъзеи дигарашон ҳамчун пешоянд серистеъмол мебошанд. Ин далели он аст, ки ба вазифаи пешоянд омадани онҳо ба давраҳои гуногун вобаста мебошад» [2,65].

Афкори дар хусуси пешояндҳои таркибии номии забони тоҷикӣ баёншуда, чунонки С.Абдураҳимов ишора кардааст, ба чунин хулоса меорад, ки пешояндҳои таркибии номии забони тоҷикӣ аз сари нав тадқиқ мехоҳанд ва ин масъала аз доира ва имконоти мақолаи мо берун аст.

Мусаллам аст, ки пешояндҳои таркибии номӣ низ монанди ҳуруфи дигари изофа барои ифодаи муносибатҳои умумӣ, абстрактӣ (замонӣ, масоҳавӣ, сабабӣ ва ғайра) байни предметҳо ва ё барои нишон додани чунин муносибатҳои предметҳо нисбат ба амал, ҳолат ва аломат хизмат мекунанд. Пешояндҳои номӣ аз дигар ҳуруфи изофа, пеш аз ҳама, ба нигоҳ доштани маъноии луғавии худ фарқ мекунанд. Маъноии грамматикӣ ва луғавии пешояндҳои номӣ нишон додани муносибати калимае бо калимаи дигаре мебошад. Маъноии грамматикии пешояндҳои номӣ аз нишон додани муносибати тобеии исму ҷонишинҳо бо калимаҳои дигар иборат бошад, маъноии луғавии онҳо муносибати мантиқӣ –маъноии байни калимаҳои алоқамандшударо нишон медиҳад. Маъноии хосаи пешояндҳои номӣ аз нишон додани тобиши муайяни маъноӣ, ки дар ин муносибати наҳвӣ мавҷуд аст, иборат аст.

Ҳамин тавр, пешояндҳои номиро низ, чун дигар ҳуруфи изофа ба гурӯҳи воситаҳои алоқаи калимаҳо дохил намудан мумкин аст, зеро маъноии луғавии онҳо ба маъноии грамматикашон, асосан, баробар аст.

Пешояндҳои номиро дар забоншиносии рус бо истилоҳи «калимаҳои нимёвар» ном бурда, Ярсева В.Н. навиштааст: «дар ҳақиқат , калимаҳои ёвар ё нимёвар ҳамчун қисми таркибии луғавии забон, вазифаеро иҷро менамоянд, ки он бар вазифаи баъзе шаклҳои грамматикӣ баробар аст ва ё ба ҳар ҳол дар ифодаи маънои категориявии грамматикӣ ёрӣ мерасонанд» [5, 123].

Пешояндҳои номӣ на танҳо ба мавҷудияти муносибатҳои грамматикии муайяни байни калимаҳои таркиби ибора ва ҷумла далолат мекунанд, балки бо мазмуни худ мундариҷа ва хусусияти он муносибатҳоро равшану возеҳ месозанд:

I. Муносибатҳои ҳолӣ бо пешояндҳои номӣ

Пешояндҳои номӣ дар ташкилу ифодаи муносибатҳои гуногуни навҳӣ дар насри «Бадоеъ-ул-вақоеъ» воситаи сермаҳсулу серистеъмоли алоқаи калимаҳо маҳсубанд. Онҳо хам дар шакли сода ва ҳам якҷоя бо пешояндҳои аслӣ дар шакли таркибӣ барои ифодаи аниқу саҳеҳтари муносибатҳои наҳвии калимаҳо дар забони ин давра ҳам мақоми хоса доранд. Пешояндҳои номӣ, бахусус, дар сурат гирифтани муносибатҳои гуногуни ҳолии калимаҳо дар асар серистеъмоланд ва тобишҳои гуногуни маъноӣ зоҳир мекунанд.

1. Муносибатҳои макону масоҳа

Дар ифодаи муносибати макону масоҳа дар «Бадоеъ-ул –вақоеъ» пешоянҳои номии зиёде истифода шудаанд. Қариб дар ҳамаи асару мақолаҳои ба пешояндҳои номӣ бахшидашуда қайд шудааст, ки пешояндҳои номӣ маънои ҳуруфи изофиро аниқтар ва пурратар менамоянд.

Дар «Бадоеъ-ул-вақоеъ» пешоянди <u>пеши</u> ҳам дар шакли сода [пеши-165 б.] ва ҳам дар ҳуруфи изофии <u>дар</u>, <u>ба</u>, <u>аз</u>, <u>бар</u> [дар пеши 65 б.], ба пеши [63 б], аз пеши [17 б.], бар пеши [1 б] дар ифодаи муносибатҳои макону масоҳа истифода шудааст.

Шакли содаи ин пешоянд ва ашколи бо ҷузъи <u>ба</u> ва <u>дар</u> бо исми макон, ашё ва шахс, ба сӯи он равона будан ва дар пеши он воқеъ гаштани амалу ҳолатро нишон медиҳад. Ҷузъи тобеъкунанда бештар бо феълҳои ҳаракату ҳолат ва ҷузъи тобеъ бо исмҳо ва ҷонишинҳо ифода шудааст:

Пеши доруға рафтем [1,1047]. Домодро пеши арӯс меоранд [1,979]. Баъд аз он пеши ман намебошӣ [1,521]. …пеши дари бод нишаста буд [1,514]. …ба пеши мадраса…расидем [1,1062]. …дар пеши он зан ҷавоне…истода [1,977].

Дар алоқаи калимаҳо дар насри асар пешоянди пеши дар шакли пешони, ки маънии охир ва нуқтаи интиҳои масофаеро ифода мекунад, низ мустаъмал будааст: Моҳчучук дар пешони хона менигарист [1,1133]. Ногоҳ аз пешони кӯча касе пайдо шуд (1,1064).

Шакли <u>аз пеши</u> гузаштани амал ва ё шахсро ба ҷое ва ё воқеъ гаштани амалро аз наздикии ашё ё шахсе нишон додааст: Қосиде аз пеши подшоҳ омад [1,782]. Он мард аз пеши мо гузашта [1,1023]. ….аз пеши назар вай дур бош [1,56].

Дар шаклҳои таркибии пешоянди <u>пеши</u> ҷузъи <u>аз</u> аксаран ҳатмӣ буда, вогузор шудани он мумкин нест: аз пеши қозӣ берун омаданд [1,927].

Дар асар шаклҳои <u>дар пеши</u> ва <u>ба пеши</u> чун муродифи ҳамдигар истифода шудаанд: …он латта дар пеши ман андохт [1,1155]. Ӯро дар пеши худ талабид [1,320]. …музди ҳамомро ба пеши ҳаммомӣ ниҳода… [1,1025].

Пешояндҳои <u>пеши</u>, <u>назди</u> вобаста ба ҷузъҳои тобеъкунанда ва тобеъшаванда дар ифодаи муносибатҳои ғайримасоҳавӣ низ истифода шудаанд. Дар ин маврид ба сифати тобеъкунанда ҳиссаҳои номии нутқ меоянд:

а) дар ифодаи муайянкунандагӣ-масоҳавӣ. Тобеъкунанда исм бошад, ибора муносибати муайянкунандагӣ–масоҳавиро ифода кардааст. Шамсаи пеши тоқи айвон [1,342]. Хонаи пешон…дуконро…гилем андоз [1,1136]. Дар хиёбони наздики банди Қорун будам [1,1119].

б) дар ифодаи муносибати объектӣ –қиёсӣ: Хуршеди бекарон…пеши вай чун холи кавокиб дар пеши офтоб будӣ [1,226]. Қуттоси баҳри латиф пеши он маҳосини касиф дар назар ноқису лаклака меояд [1,896]. Назди аҳли басират бағоят мустаҳкам ва мақбул намуд [1,900].

в) ифодаи муносибати пуркунандагӣ бо тобиши маҳдудӣ: Пеши муншиёни моҳир…якрӯза кор аст [1,330]. Нозукии мизоҷаш пеши шумо маълум аст [1,530]. Назди хонум эътибор ёфт [1,1122]. Назди арбоби фазилат лозим аст [1,209]. Фарзандони Халли Кукалтош дар назди ман аз фарзандони ман мақбултаранд [1,1105].

Дар насри асар барои ифодаи муносибатҳои навҳии макону масоҳа пешояндҳои назди, наздики ва шакли таркибии онҳо –ба назди, ба наздики,аз назди, аз наздики, дар назди, дар наздики истифода шудаанд. Ин пешояндҳо аз рӯи вазифаи наҳвӣ муродифи пешоянди пеши буда, дорои тобиши маъноии наздик будан ба ашё ва ё шахсе мебошад:…ба назди Суюнҷхоҷахон…фиристод [1,378]. Дар наздики хонааш масҷиде буд [1,1148]. Чун наздики имораташ расидем [1,1099]. Рӯзе назди Улуғбекмирзо касе омада…[1,550].

Дар ифодаи муносибати наҳвии макону масоҳа дар насри «Бадоеъ-ул-вақоеъ» инчунин пешояндҳои дар ҷавори ва микоруни низ мустаъмаланд: дар ҷавори хонаи худ …ҷои таъин фармуданд (1,1161). Чун оҳу дар махозии Нуъмоншоҳ расид…(730). Он шахсе, ки микоруни эшон нишаста…[1,550].

Пешояндҳои дар домани, ба домани, ба пои,дар пояи, ба пояи, дар поёни, дар зии ба исмҳои мушаххас омада, дар қисми поёнии онҳо воқеъ гардидани амал ё ҷойгир шудани шахсу ашёро ифода кардаанд: Ба домани кӯҳе расид [1,752]. …ба пои девраш расидем [1,1099]. Дар зии азалату ҷалоли мо …саъю кӯшиш дорад [1,696].

Пешояндҳои номии дари ва шаклҳои таркибии он ба дари, дар дари, аз дари, бар дари низ дар насри асар дар ифодаи муносибати наҳвии макону масоҳа истифода шудаанд.

Ибораҳое, ки бо пешояндҳои фавқуззикр сурат мегиранд, дар даромадгоҳ ва дар даруни маконе қарор гирифтан ё рӯй додани амалро ифода кардаанд: Устоди рангрез дари дукони худро об зада …[1,991]. …дар дари харобот ёре пайдо шуд [1,1145]. Моро дар дари хона мешиносанд [1,1078]. Савор бар дари маҳкама расид [1,838]. Гузараш ба дари мадрасае афтод [1,704].

Бояд зикр кард, ки дар шаклҳои таркиби бо ҷузъи дари бештар дар алоқаи суст буда, он танҳо ба ибораи тобиши маъноӣ мебахшад, ифода мегардад: … ба дари хонаи мулло Порсо расид(1,586). Муқоиса шавад: ба сарое расидем [1,1132].

Шакли содаи пешоянди номии изофии дари дар асар бештар дар таркиби ибораҳои исмӣ омада, муносибати муайянкунандагӣ –масоҳавиро ифода кардааст: Умарои дари хонаи султон [1,1271]. Борҳо ба мардуми дари хона гуфта буда [1,690].

Пешояндҳои таркибии номии изофии навъи бар сари, дар сари, ба сари, аз сари, бар болои, дар болои, дар рӯи, бар рӯи, аз рӯи, бар рӯи, бар фарқи, бар нӯги низ дар насри ин давра, асосан, дар ифодаи муносибатҳои макону масоҳа истифода шудаанд.

Шаклҳои навъи бар болои, дар болои, бар рӯи, бар болои, бар сари ва амсоли инҳо ба исми макон ё ашё меоянд, ки амал дар сатҳу болои он воқеъ ё равона шудааст: Дар болои дукон хуҷрае сохта буд [1,1136]. Дар шаб ба болои он навишта…[1,478]….бар болои курсӣ нишаст [1,793]. Бар сари дар тобдоне дорад [1,1080]. Бар фарози минбар нишаст [1,589].

Пешоянди сари ва шаклҳои таркибии он (бар сари, ба сари, дар сари) инчунин ашё ва ё маконеро нишон додаанд, ки дар наздикии он амал воқеъ ва ё ҷараён гирифтаст ва ё ба назди он нигаронида шудааст: Бар сари чашма аждаҳое буд [1,753]. Моро дар сари Пули Молон меёбӣ [1,1190].

Дар баъзе тадқиқотҳо қайд шудаст, ки шакли бар рӯи дар забони адабии пешина барои ифодаи ҳоли макон дучор нашудудааст. Мисолҳои мо собит намуданд, ки дар ифодаи муносибатҳои маконӣ ин пешоянд дар забони адабии пешина мустаъмал будааст: Ногоҳ боз ҳамон ғаливож …бар рӯи ҳаво пайдо шуд [1,872-873]. Ногоҳ шахсе бар рӯи фарши айвон баромад [1,1039].

Агар ба сифати ҷузъи тобеъ исмҳои маънӣ оянд, дар байни калимаҳои алоқамандшуда муносибатҳои ғайримасоҳавӣ мушоҳида мегардад:

а) Муносибати сабабӣ: Ин амр..аз сари мастӣ ва бехудӣ буда [1,931]…аз рӯи ғазаб гуфт [1,856].

б) Муносибати мақсадӣ:Биё,то бар сари бисот равем [1,865]. Паҳлавон Ҳиндухоҷа аз рӯи даъво ба вилояти Хуросон омада [1,892]….аз рӯи эҳтиёт нигоҳе кард [1,872].

в) Муносибати тарзу мутобиқат: Аз рӯи фаросат донистам [1,872]. Дар ин ду казия аз рӯи муҷиби шаръи Муҳаммадӣ таҷовуз менамоям [1,776].

Пешоянди зери ва муродифҳои он – дар зери, аз зери, дар таги, дар тахти, дар қаъри, аз таги, аз қаръи, аз зери, дар тахти, то зери, то қаръи нишон медиҳад, ки амалиёти фоил аз пояи ашё ё маҳалле оғоз меёбад ва ё дар пояи зери онҳо воқеъ шудааст ва ё ба таги он равона мегардад. Ба сифати ҷузъи тобеъ бештар исмҳои моддӣ ва ҷонишинҳо ва чун тобеъкунанда феълҳои ҳаракату ҳастӣ омадаанд: Зери чаҳорпояи курсии Абӯалӣ чаҳор танга ниҳоданд [1,793]. Гилро аз таги ҷӯй меканд [1,859]. Аз зери ҳезум баромадам [1,1066].Ҷоми зарин… дар зери он дошт [1,753]. Дар таги хона гилеми абрешимӣ буд [1,1161].

Муносибати макону масоҳа дар асар тавассути пешояндҳои номии изофии паҳлуи, лаби, гирди,паси, қафои ва шаклҳои таркибии онҳо-дар паси, бар канори, ба гирди, ба паси, дар лаби,дар гирди, ба лаби, ба канори,ба қафои, бар пушти, бар заҳри, ба дунболи, дар паҳлуи, аз қафои, аз паси, аз пайи, дар пайи низ ифода шудааст.Ҷузъи номии шакли таркибии ин пешояндҳо таъйингари макони мушаххаси ҷойгиршавӣ, бавуқуъоӣ ва равона шудани амалу ҳолати калимаи тобеъкунанда мебошад: Султон аз қафои ӯ мерафт [1,1284]. …гирди даргоҳи ман нагардӣ [1,462]. Шӯаро дар гирди ӯ ҷамъ буданд [1,1207]. Паси дари ҳавлӣ хокрез буда [1,1138]. Аз пайи эшон ҳаёҳӯй баромад [1,553]. Халоиқ ҳама ба дунболи ман мутаваҷҷеҳ буданд. [1,1064]. Аз дунболи ман ҷудо нашавӣ [1,1038]. …бар заҳри рубоии вай навишт [1,841].

Пешояндҳои аз пайи, дар пайи дар асар ғайр аз муносибатҳои макону масоҳа дар ифодаи муносибатҳои сабабу мақсад низ истифода шудаанд. Р.Ғаффоров асосан пешоянди макон будани онҳоро зикр карда, дар ифодаи ҳоли сабаб дар шева омадани шакли аз пайиро низ қайд кардааст [3,251].

Дар насри «Бадоеъ-ул-вақоеъ» ин пешояндҳо дар ифодаи муносибати мақсад низ ифода шудаанд:дар долони работ аз пайи истироҳат нишаста будем(606). Мирзо маро аз пайи муҳиме фиристоданд [1,552]….дар пайи илм ранҷу заҳмати беҳуда мебурдед [1,921]. Ва низ [412, 36, 1217, 786, 1066, 606, 552].

Дар асар баҳри муносибатҳои макону масоҳа пешояндҳои миёни,миёнаи ва шаклҳои таркибии онҳо –дар миёни, аз миёни, то миёни, дар миёнаи,аз миёнаи низ истифода шудаанд. Тобеъкунанда бештар бо исмҳои амал ва ё феълҳои таркибие, ки ҷузъи номиашон исми амал аст ва ё ба сифатҳо ифода гардидааст, ифода мешавад. Агар ҷузъи тобеъ аз ду калимаи дар алоқаи пайваст омада ва як калимаи шакли ҷамъ иборат бошад, вуқуи амал ё ҷойгиршавии ашёву шахсро дар байни онҳо мефаҳмонад: Рашку таассуб миёни бародарон мебошад [1,923]. …миёни падару писар безори ниҳод [1,374]. Анқариб миёни мо муфориқат воқеъ шуд [1,105]. Дар миёни тудаҳои хишт нишаста буда [1,50].

Пешояндҳои навъи дар миёнаи, аз миёнаи воқеъ гардидани амалро дар мобайни ашё ё макон ифода кардаанд:…дар миёни боғ ҳавз аст [1,586]….аз миёни Чорсу ғалоғула …баромад [1,1088]. Дар мобайни дарвозаи Ироқ ва Фирӯзобод мавзеъст [1,892].

Пешояндҳои даруни ва шаклҳои таркибии он дар даруни, дар андаруни, ба даруни, аз даруни равона шудан ва ё воқеъ гардидан ё самти ҳаракати амалро дар дохил ифода кардаанд: Футадор даруни ҳаммом даромада [1,1025]. …дар даруни вай пораи лаъл ёфтам [1,476]. …даруни сарояш ҷоест [1,745]…подшоҳро даруни дарвоза дида [1,1260].

Пешоянди дар беруни воқеъ гардидани амалро дар беруни маконе нишон медиҳад…дар беруни Боғи Зоғон …ҳуҷум намуда [1,639].

Муносибати самти ҳаракати фоил ба маконе дар насри «Бадоеъ-ул-вақоеъ» бо пешояндҳои ҷониби, сӯи ва шаклҳои таркибии ба ҷониби, бар ҷониби,ба сӯи, аз ҷониби, дар ҷониби, дар тарафи, ба тарафи, ба савби ифода шудаанд: Сӯи чорбоғи вай равона шудем [1,1099]. …ба ҷониби сари хиёбон мутаваҷҷеҳ гардиданд [1,1062]. Дар ҷониби садафхона машъал афрухтанд [,650]. Фирқае ливои азимат ба савби Самарқанд ба Бухоро меафрохтанд [1,41].

Пешоянди дар баробари дар асар бештар дар ифодаи муносибати макону масоҳа ва мутобиқат омадааст:…дар баробари Хоҷа истод [1,1216]….дар баробари гови ту сад гов бидиҳам [1,1250].

Исми «гардан» чун ҷузъи номии пешоянд вақте истифода мешавад, ки ба маънои маҷозӣ ояд:…он амр ба гардани фақир …афтод [1,947].

Дар таркиби ибораҳои изофӣ баъзе пешояндҳои фавқуззикр муносибати муайянкунандагӣ –масоҳавиро ифода кардаанд: дар масҷиди сари қабри имом нишаста будам [1,57]. Мӯйҳои зери маҳосинашро метарошид [1,1197]. Тутии даруни қафас тапидан гирифт [1,757].

2. Муносибати замонӣ.

Муносибатҳои замонӣ дар насри «Бадоеъ-ул-вақоеъ» тавассути пешояндҳои номии ҳангоми, вақти, маҳалли ва шаклҳои таркибии дар вақти,дар замони, ба вақти, ба муҷарради, аз замони, дар ҳини, дар айёми, дар аснои,дар даври, дар айни, дар маҳали сурат гирифтааст. Ба сифати ҷузъи тобеъ бештар исмҳои замон ва амал омадаанд. Агар ҳамчун ҷузъи тобеъ исмҳои мафҳуми замондошта оянд, ҷузъи номии ин пешояндҳо як навъ таъкидро ифода мекунад ва зикри он ҳатмӣ нест: Дар замони қадим шахсе буд [1,990]. То вақти субҳидам …машғул доштанд [1,1163].

Агар ба сифати ҷузъи тобеъ исми мафҳуми замон надошта ояд, муносибати замонӣ маҳз туфайли ҷузъи номии пешоянд ҷилвагар мешавад: Вақти ангур овардан…мегирист[1,1133]. Дар замони Шайбонихон корҳои ғариб карда…[1,1105]. Дар аснои гармии сухан гуфт [589].

Пешоянди ба муҷарради дар «Грамматикаи забони тоҷикӣ»[2] зикр нашудааст. Дар баъзе асарҳо чун пешоянди архаистӣ ба қалам омадааст, вале устодони сухани муосир онро истифода кардаанд. Ин пешоянд дар насри «Бадоеъ-ул-вақоеъ» дучор гардид: …ба муҷарради хонадон шикофт [1,503]….ба муҷарради мулоқот гуфт [1,503]. Пешоянди мазкур дар шеваҳои ҷануби забони тоҷикӣ ҳанӯз мустаъмал аст ва лоиқи дар забони адабии тоҷик серистеъмол шудан дорад.

Муносибатҳои замонӣ дар асар инчунин бо пешояндҳои номии ғайриизофии баъд аз, пеш аз, қабл аз, пас аз ифода шудааст. Дар насри ин давра, махсусан, пешоянди баъд аз хеле серистеъмол аст: Баъд аз фатҳ…зинда намегузорад [1,1129]. Пеш аз омадани Шумо фалон кас омада буд [1,65]. Баъд аз муддате берун наомад [1,1144].

3. Муносибати сабабу мақсад.

Барои ифодаи муносибати сабабу мақсад пешояндҳои номии ҷиҳати,мучиби, баҳри,ба сабаби, ба воситаи, ба ҷиҳати, аз ҷиҳати ,ба ғояти, ба иллати,ба туфайли, бар сабили, аз ғояти, аз камоли, ба қасди, ба расми, баҳри,аз баҳри истифода шудаст. Ин пешояндҳо бо ашё ва ё ҳолате омадаанд, ки боиси вуқуъи амалу ҳолати тобеъкунанда гардидааст: Хоҷа ҷиҳати шумо мутараддиданд [1,250]. …бо сабаби ришва аҳли чоҳ, ҷайби диёнати худро ба дасти тамаъ пора созад [1,924]….ба иллати ятими кушта шавад [1,619]. Ту он най, ки ба ҷиҳати ту маро дар кишти баста андохтанд [1,813].Ин вилоятест, ки ҳоло аз ҷиҳати забту сиёсати Султон Ҳусайн Мирзо…ба ин навъ шуда…[,1015]….гарданкаши аз ҷиҳати ҳасад буд [1,411] .Зарру ҷавҳарро туфайли шумо доштем [1,1109].

Шаклҳои аз ғояти, аз камоли ашё ва ҳолатеро ишора мекунанд, ки он ба дараҷае расидааст ва боиси рух додани амалу ҳолати калимаи тобеъкунанда гардидааст: Аз камоли ҳамоқат бодинҷоро …боз нашинохтӣ [1,798]. Аз камоли эъроз Мирзо фаромӯш шуда [1,522].

Муносибати сабабӣ дар асар бо пешоянди номии ғайриизофии бинобар ҳам сурат гирифтааст: Ин нишон низ бинобар мултамаси шайхи мушорулайҳ навишта шуд [1,695]. Бинобар рафъи мазанна Махдуми маъзурати бисёр намуд [1,569].

Муносибати мақсад бештар бо пешояндҳои ба қасди, аз баҳри, ба расми, бар сабили, ҷиҳати,баҳри ифода шудааст: Убайдуллохон ба расми таъзияпурсии Хоҷа Порсо …ташриф меовард [1,230]. Ба қасди шикор мутаваҷҷеҳи канори оби Пурк гардиданд [1,1176]. …баҳри имтиҳон дар зери пардаи кофурии субҳ нуҳуфта…[1,725]. Як ҳафта ҷиҳати яроқ …муҳлат талабид [1,534]. Ва аз баҳри ташҳир бар хари бараҳна савор карда бошанд [1,512]. Ин ҳикоятро бар сабили муфосират зикр карда [1,438].

Пешоянди чиҳати, аз баҳри, баҳри дар асар дар ифодаи муносибати объектии таъйинот низ истифода шудаанд: Шаҳпари худро ҷиҳати мизроб пеши вай кашидӣ [1,23]. Аз баҳри баъйи теғи хунрези худ муштарӣ талаб менамуд [1,1326]. Ва насри тоир аз баҳри ошёни эшон парҳои худро канда…[1,889].

4. Муносибати қиёсу монандӣ.

Дар асар барои ифодаи муносибатҳои қиёсу монандӣ пешояндҳои номии изофии монанди,мисли,шабеҳи, амсоли, мисоли, ба масобаи, бар сони, бар мисли, аз мисли, ба мисли, дар мисли, бар амсоли, дар амсоли, ба манзалаи, ба гунаи ва пешояндҳои номии ғайриизофии чун, ҳамчун, ҳамчу, чу истифода шудаанд. Ин пешояндҳо тарзу тариқи вуқуъи амалу ҳолат ва аломатро дар заминаи қиёсу монандӣва муқолабаи ашё, амал ва аломати он ифода мекунанд: Ҳеҷ кас мисли Ҳофиз Басир нахонда [1,25]. Он тири суханро монанди лола аз замин бармедошт [1,1152]. Шабеҳи моргазидае паҳлу ба паҳлу меғалтидам [1,503]. Як чашми вай ба масобаи донаи ангур аз парда… берун омада [1,980]. Ҳамчу кабки дарӣ бар он девор бардавид [1174].

Дар асар барои ифодаи муносибати қиёсу монандӣ пешоянди ба манзалаи, ба гунаи, ба зайли низ истифода шудаанд: Нахли солхӯрдаи қомати вай ба манзалаи хошаест дар таги риши вай ситода [1,896]….ба гунаи ламаони анвор пардохт [1,105]. Ба зайли афву иғмоз бипӯшанд [1,435].

Пешоянди ба сони, ки бештар хоси назм аст, дар насри «Бадоеъ-ул-вақоеъ» ба чашм расид: …ба сони нома бар худ бипечид [1,378]. Тоқи айвонаш ба сони абруи хубон ток буд [1,704].

Дар асар ба сифати тобеъкунанда ғайр аз феълҳо исмҳо низ омадаанд. Дар байни чунин пайвастаҳо муносибати муайянкунандагӣ –қиёсӣ мушоҳида мегардад. Лабҳо чу қанде [1,1306]. …чун шумо подшоҳ [1,461]. Монанди мову ту ҳам сунни бешумор [1,1056]. Мисли ӯ паҳлавоне бар сари қадам наёмада[1,644]. Маҷлисе ҳамчун базми Кайковус ороста [1,440].

Ҷузъи асосии чунин пайвастаҳо бо сифатҳо низ ифода гардидаанд: Дар чунин ифодаҳо сифатҳо ё хабари номӣ шудаанд ё ба сифати ҷузъи номии хабарҳои таркибӣ истифода шудаанд: Оҳуе пайдо шуд монанди чашми хубон дилнавоз [1,738]. Он ток ба масобаи токи абруи хубон сиёҳ гардид [1,1249]. Даҳони эшонро …монанди гулҳои нил кабуд сохта буданд [1,306].

Пешоянди мисли дар асар дар ифодаи муносибати ҷудокунӣ низ истифода шудааст: Устодони ин санъатро мисли Дӯстӣ ва Барноча ва Ҷаъфар …дар води ҳайрати меандохт [1,865]. Аз кумошҳои қимати мисли парча ва зарбофт ва атласи хитоӣ…оварданд [1,1228].

5.Муносибати тарзу тариқа ва ҳолат.

Тарзу тариқаи амалро пешояндҳои таркибии номии изофӣ нисбатан кам ифода кардаанд. Дар ин вазифа дар насри асри XV1 асосан пешояндҳои таркибии номии изофии ба тариқи, ба ҳукми, ба василаи, ба ҳасби, ба муқтазои,дар тариқи, аз тариқи, бар тариқи истифода шудаанд:

Ҳамаи уқало дар тариқи дафъи вай …оҷиз буданд [1,797]. Он ҷавон дар тариқи бандагӣ ва ихлос …монанди Аёз буд [1,926]. Ба ҳасби шариат мулки эшон мкешуда бошад [1,1332]. Кутвол ба муқтазои фармуда амал намуда [1,1206]. Намоз пешин ба тариқи маъхуд ба мулозимати Мир рафтам [1,522]. Ба ҳукми зарурат сафар ихтиёр кардам [1,869]. Худ ба тариқи шаръ муомала намоем [1,205].

Ҳолати вуқуъи амал дар асар тавассути пешояндҳои дар силки, дар назари, дар мақоми, дар садади ифода шудааст: Котибиро …дар доираи хиҷолату шармандагӣ андозед [1,1162]. Дар мақоми иззату ҳурмат нишаста буданд [1,822]…дар назари акобир ин китобро бисӯзам [1,589]. Ӯро дар силки ин тоифа тавон дошт [1,1240]. Подшоҳ дар садади таҳқиқу тафтиш он шуданд [1,655].

6. Муносибати истисноӣ.

Муносибати истисноӣ дар насри «Бадоеъ-ул-вақоеъ», асосан, тавасути пешояндҳои номии ғайри , ба ғайри, ба ғайр аз, ғайр аз,дар ғайри ифода шудааст. Ба сифати ҷузъи тобеъ исмҳои шахсу маънӣ, ҷонишинҳо омадаанд.Дар сурати ба тарзи манфӣ воқеъ

гаштани тобеъкунанда объекте ифода мешавад, ки дар иҷрои амал танҳо вай иштирок дорад ё аломат ва амале, ки тобеъкунанда дорад, маҳз барои он таъйин шудааст:

ба ғайри ҳазрати Мавлоно ҳеҷ кас маҳрами он нест [1,511]. Мирро ҳеҷ чора намонд, ба ғайри савор шудан [1,586]. Мебояд, ки ба ғайр аз ман ва Мирзо ҳеч кас дар ҳамон набошад [1,1296].

Хабар дар шакли мусбат ояд, шахсе ё ашёе ифода мешавад, ки дар иҷрои амал истисно аст: Ба ғайри Хоҷа Осафӣ ва Малолӣ аксар шӯаро гуфтанд [1,451]. Аҳли маҷлис ҳама ба ғайри Мирзо берун давиданд [1,653].

7.Муносибати андозаю миқдор.

Муносибати ҳоли андозаю миқдор дар насри «Бадоеъ-ул-вақоеъ» бо Муносибати ҳоли андозаю миқдор дар насри «Бадоеъ-ул-вақоеъ» бо пешояндҳои номии дар ғояти, дар ниҳояти, дар камоли, ба ниҳояти ифода шудааст:…дар ғояти чустӣ ва чолокӣ буд [1,902]. …дар ғояти балодат ва ҳамоқат мебошад [1,556]. Халос кардани Мирзо Байрам дар ғояти осонист [1,1079].

Ба сифати тобеъкунанда бо чунин пешояндҳо дар асар ҳиссаҳои номии нутқ, алалхусус исмҳо хеле вофир истифода шудаанд. Дар ин гуна алоқамандиҳо муносибати муайянкунандагӣ бо тобиши андозаю миқдор мушоҳида мешавад:… дасторе дар камоли хурдӣ ба гирди вай печида [1,623]. Дид, ки мурғе дар ғояти парешонӣ..омада [1,84]. Дастори муъаккаф дар ғояти бузургӣ бар сар ниҳода [1,623]. Сару пое дар ғояти такаллуф…равона гардонид [1,66].

Дар асар аксаран дар байни ҷузъи асосӣ ва ҷузъи тобеъ бандаки хабарӣ ё феълӣ ёвар омада, ҷузъҳои ибора дар ҳолати дистактӣ(фосиладор) воқеъ шудаанд: Мирзоро чуҳрае буд Бадра ном дар камоли ҳусну малоҳат [1,1296]. Ба канори он чинорест дар ғояти баландӣ [1,986]. Домоде дошт Абдумуқим ном дар камоли ҳусну малоҳат [1,1296]. Зане буд дар ғояти ҳусну ҷамол [1,985].

8.Муносибати хилофӣ.

Муносибати хилофӣ дар «Бадоеъ-ул-вақоеъ» тавассути пешояндҳои номии изофии бо вуҷуди ифода шудааст: Бо вуҷуди он мотам ҷонсӯз халқ аз ханда бар замин ғалтиданд [1,1208]. Муҳаммад Абусаид бо вуҷуди маҳорату камол дар фанни гушти…воҳиди даҳр буда [1,644].

II. Ифодаи муносибати мафъулӣ бо пешояндҳои номӣ

Муносибати мафъулӣ дар насри асар бо пешояндҳои номии ҳамроҳи, ба ҳамроҳи, дар ҳаққи, дар бораи, дар боби, дар силки ва пешояндҳои номии ғайриизофии нисбат ба сурат гирифтааст: Рӯзе ҳамроҳи Мир савора мерафт [1,840]…ҳамроҳи ман биё [1,518]. …ба ҳамроҳии ӯ пеши доруға рафтем [1,1047].

Пешояндҳои дар бораи, дар боби, дар ҳаққи бо исму ҷонишинҳо омада объекти муҳокимаро ифода кардааст. Дар бораи эшон чӣ фикр мекунӣ [1,90]. Агар худованд дар бораи банда зан бурдаанд [1,62]… дар боби риши вай маонии ғариюб мебофтанд [1,898].

Шакли дар ҳаққи тобиши нисбатдиҳӣ дорад: Шумо дар ҳаққи он канизак аҷаб зулму ситам намудед [1,712]. Ин дар ҳаққи вай туҳмат аст [1,791].

Пешоянди таркибии нисбат ба дар асар нисбатан зиёдтар истифода шуда, муносибату нисбати шахсеро ба шахсе ифода кардааст: Эътиқоду иродати вай нисбат ба Абӯалӣ биафзуд [1,793]. Шумо нисбат ба мо ба масобае меҳмонед [1,1320].

Дар асар пешоянди нисбат ба дар шакли изофии ба нисбати низ дучор шуд: …ин мазоҳгӯии муфсид …дар либоси дидмату иттибоъ ба нисбати он ҷаноби фалакиртибоъ ба тарзе пардохта..[1,373].

Муносибати мафъулии воситаи иҷрои амал дар насри «Бадое-ул-вақоеъ» бо пешоянди номии изофии ба дасти ва ба васотати ифода шудааст. Маблағи як сад хонӣ ба дасти яке аз мулозимони худ равона гардонид[1,66]. Ин китобро филҳол ба дасти доранда ирсол намоянд [1,320]. Хост, ки ин ба васотати яке аз нудамои Мир бошад [1,26].

Адабиёт:

1. Восифӣ Зайниддин Маҳмуд. «Бадоеъ-ул-вақоеъ». Ҷ. 1-2. [чопи интиқодӣ бо муқаддима ва тавзеҳоти А.Н. Болдирев]. М.,1961.

2. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷилди дувум. Синтаксиси ибора ва ҷумлаҳои сода. Душанбе: Дониш, 1986.
3. Ғаффоров Р. Шеваи ҷануби забони тоҷикӣ. -Душанбе: Дониш, 1979.
4. Рустамов Ш. Мушкилоти синтаксис. - Душанбе: Маориф,1988.
5. Ярцева В.Н. Предложние и словосочетание // Вопросы грамматического строя. - М., 1955.

СВЯЗЬ СЛОВ С СОСТАВНИМИ ИМЕННЫМ ПРЕДЛОГАМИ В «БАДАЕЪ-УЛ ВАКОЕЪ» ЗАЙНИДДИНА МАХМУДА ВОСИФИ

Гафаров А. О., Алиев А.

В данной статье исследуется связь слов с составными именными предлогами и некоторые её особенности в «Бадае-ул вакое» Зайниддина Махмуда Восифи. Авторы, разбирая составные именные предлоги, как вид грамматической связи, одновременно определили и четко предлажили синтаксическо - статистические отношения предлогов.

Ключевые слова: составные именные предлоги, грамматический связь слов, словосочетания, синтаксическо-статистическое отношение пространственное отношения, предлог, лексическое значение.

RELATIONS OF WORD WITH COMPOUND NOMINAL PREPOSITIONS IN “BADOE-UL-VAQOE” OF ZAINIDDIN MAHMUDI VOSIFI

Gafarov A. O., Aliev A.

Relations of words with compound nominal prepositions and some of its peculiarities in “Badoe-ul-vaqoe” of Zainiddin Mahmudi Vosifi are reviewed in this article. Having analyzed compound nominal prepositions as grammatical relations, the author determined and proposed syntactical and statistic relations of prepositions as well.

Key words: compound nominal prepositions, grammatical relations, word combination, tactical and statistic relations, spatial relations, preposition, lexical meaning.

Сведения об авторах: Ғаффоров Абдушукур Одинашоевич - кандидат филологических наук, доцент Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, тел.(+992): 901-06-30-68;

Алиев Ахмад - кандидат филологических наук, доцент Кулябского государственного университета им. Абуабдулло Рудаки, тел:(+992) 935113748;

Information about authors: Gaforov Abdushukur Odinaevich –Ph. D. in Philology, docent, Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, pone: (+992) 901-06-30-68.

Aliev Ahmad- Ph. D. in Philology, docent, Kulob State University named after Abuabdullo Rudaki, phone: (+992) 901-06-30-68.

ВИЖАГИҲОИ АШЪОРИ ШОИРОНИ ДОИРАИ АДАБИИ ҲИРОТ ДАР ОХИРИ АСРИ XV ВА ИБТИДОИ АСРИ XVI

Мирзоалиева А. Ш.
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

Таърихи адабиёти тоҷики охири асри XV ва аввали асри XVI яке аз марҳилаҳои муҳими рушду такомули адабиёти тоҷик арзёбӣ мешавад, ки рушду инкишофи адабиёти аввали асри ХУ, суннатҳо ва ҷараёнҳои адабии он барои такомули минбаъдаи адабиёти форсу тоҷик замина мегузорад. Мувофиқи ахбори сарчашмаҳои адабӣ ва таърихӣ адабиёти форс-тоҷик дар нимаи авали асри ХУ дар Хуросону Мовароуннаҳр, Эрону Озарбойҷон ба зинаи баланди инкишоф расид ва дар Самарқанду Ҳирот ва Шероз

доираҳои адабии пурқуввате ба вуҷуд омад. «Адабиёти ин давра аз ҷиҳати жанрҳои адабӣ ғанӣ буда, дар он ғазалу қасида, рубоиву қитъа, тарҷеъбанду таркиббанд, муаммову мунозира, маснавӣ ва ғ. маъмул буда, бештар ғазал, маснавӣ ва муаммо интишор доштааст» [3, с. 89].

Дар солҳои 40-уми асри ХУ ҷараёни ҳаёти адабӣ дар доираҳои адабии Ҳирот ва Самарқанд каме суст мегардад ва дар нимаҳои солҳои 60-ум бо сарпарастиии Ҷомию Навоӣ дар Ҳирот ҳаёти адабӣ рӯ ба инкишоф мениҳад. Мувофиқи маълумоти Навоӣ **459** адиб дар ин давра эҷод мекард. Аълохон Афсаҳзод миқдори адибони ин давраро беш аз **900** нафар медонад. Дар миёни ин адибон кормандони умури давлатӣ сиёсатмадорон, аҳли илму ҳунар низ буданд. Ин марҳила аз он ҷиҳат ҷолиби диққат аст, ки агар бо Ҷомию осори илмию адабии ӯ давраи адабиёти муштараки форсу тоҷик ҷамъбаст гардад, аз тарафи дигар марҳилаи нав барои адабиёти ҳавзаи адабии Мовароуннаҳр оғоз меёбад.

Ҳарчанд дар ин марҳила аз нигоҳи сиёсӣ ва ҷуғрофӣ ҷудоӣ дар байни адибони қаламрави Эрону Хуросони Ғарбӣ ва ҳавзаи Мовароуннаҳр ба миён омадааст, рақобати сиёсӣ, диниву мазҳабӣ пас аз инқирози сулолаи Темуриён (1506) ва ба сари қудрат омадани сулолаи шайбониён ва шоҳ Исмоили Сафавӣ (сулолаи сафавиёни Эрон) минбаъд тезу тунд гардида, мардуми кишварҳои ҳамзабону ҳамдину ҳаммаслакро аз ҳам ҷудо намудааст. Дар адабиёти тоҷик доир ба ҳар ду марҳилаи ин давраҳои адабиёт тадқиқотҳои ҷиддии монографӣ ба нашр расидаанд [3, с. 61], ки ба авзои сиёсӣ, маданӣ, ҳаёти адабӣ, афкори назарӣ - эстетикӣ ва намояндагони адабиёти ин давра баҳои боварибахши илмӣ додаанд. Муҳаққиқон аз мавқеи талаботи методи хронологӣ ва принсипи таърихии таҳқиқи илмӣ ба рафти ҳодисаву воқеаҳои сиёсиву иҷтимоии ин давра наздик шуда, маълумоти адабӣ, таърихӣ ва илмию назарии адибону муаррихони он замон, инчунин осори адабию таърихии уламои қарнҳои минбаъдаро хеле дақиқназарона санҷида ба натиҷаву хулосаҳои дурусти илмӣ омадаанд, ки ҳоҷат ба тафсил нест. Танҳо ҳаминро бояд қайд намуд, ки дар ҳар ду марҳилаи ин давра анъанаву робитаҳои адабӣ пайваста давом кардааст ва аксарияти адибони машҳури нимаи аввали асри XVI, дастпарварони мактаби адабии Ҷомию Навоӣ, шогирдони доираи адабии бонуфузи Ҳирот буданд. «Дар натиҷаи воқеаҳои таърихӣ ваҳдати адабиёти форсу тоҷик коста шуда бошад ҳам, ҷараёни ягонаи адабие, ки дар равиш буд, баробари аз байн рафтани ҳукумати пешин (Темуриён ва сулолаи Оққӯюнлу), рақобати ҳукумати нав, кушторҳои паёпаи истилогарони тозазуҳӯр, ки мардумро аз неъмати тамаддун ва осоиш маҳрум мегардонд, футуроти мамлакат ва ғайраҳо дар марказҳои адабиёти форсу тоҷик ва нуқтаҳои дигари ҳаёти адабӣ рӯ ба таназзул ниҳода бошад ҳам, суннатҳои он якбора маҳв нашуд. Адибони тарбияёфтаи Ҳирот ва мактабҳои адабии он ба марказҳои собиқ ва ё ба марказҳои нави адабӣ ҳиҷрат намуда, дар ҳар ду сурат ҳам эҷодиёти худро ба тарзи пешин идома медоданд.

Воқеан, адабиёти тоҷики асри XVI асосан дар заминаи адабиёти асрҳои X–XV-и форсу тоҷик инкишоф меёфт, бо хусусиятҳои маҳаллӣ ва мазмуни худ торафт аз он ҷудо мешуд. Ғазал аз жанрҳои маъмули назми классикии форсу тоҷик буда, ғазали охири асри XV ва аввали асри XVI ин ҳамоно давоми анъанаи асрҳои пешина буда, дар сохти композитсионӣ, мавзуъ ва мундариҷа, тарзу тариқи образофаринӣ хеле кам ба тағйирот дучор гардидааст. Дар ғазалҳои аксари адибони ин давра - Восифӣ, Биноӣ, Огаҳӣ, Ҳилолӣ, Мушфиқӣ ва чанди дигар агар дар мазмуну мундариҷаи ғазал нақши Саъдӣ, Ҳофиз, Ҷомӣ мушоҳида шавад, ҳам аз ҷиҳати услубу нигориш шакли бештар ба ғазалҳои Хусраву Ҳасан, Камолу Ҷомӣ пайравӣ намудаанд.

Албатта, падидаи намоёни эҷодӣ дар адабиёти асри ХУ1 дар Мовароуннаҳр ва Хуросон эҷодиёти адибони маъруфи адабиёти классики форсу тоҷик мисли Камолиддини Биноӣ, Бадриддини Ҳилолӣ. Абдураҳмони Мушфиқӣ ва муаллифи «Бадоеъ-ул вақоеъ» Зайниддин Маҳмуди Восифӣ мебошад, ки се нафари онҳо – Биноӣ, Ҳилолӣ, Восифӣ дастпарварони мактаби адабии Ҳироти охири асри ХУ ва ибтидои асри ХУ1 мебошанд.

Дар ашъори ин адибон анъанаи адабиёти классики форсу тоҷик эҳсос мешавад, онҳо дар офаридаҳои хеш ба масъалаҳои муҳими даврони худ дахл намуда, дар инкишофи минбаъдаи адабиёти классики форсу тоҷик, рушди афкори ҷомеа саҳми бориз гузоштаанд.

Як хусусияти доираи адабии Ҳирот аз он иборат буд, ки тавассути раҳнамоии Ҷомӣ аз суханпардозию лафзбозӣ, ибораторою шаклпарастӣ ва дигар қароҳияти лафзию маънавӣ, ки дар нимаи аввали асри ХУ дар адабиёт роиҷ буд, даст кашида рӯ ба соддананисӣ оварданд. Аммо ин маънои онро надошт, ки осори манзуми нимаи дуюми асри ХУ аз саноеи бадеӣ орӣ бошад. Ҷомӣ, Навоӣ, Риёзӣ, Кошифӣ, Ҳотифӣ, Биноӣ, Осафӣ, Суҳайлӣ, Масъуди Қумӣ, Баёнӣ, Асирӣ, Комӣ, Даввонӣ, Фироқӣ, Қатилӣ ва амсоли инҳо аз шоирони забардасти нимаи аввали асри ХУ ва Аҳлии Шерозӣ, Фиғонӣ, Наргисӣ, Огаҳӣ, Ҳисомӣ, Ориф, Ҳилолӣ, Алӣ Сафӣ, Унсӣ, Умедӣ, Оҳӣ, Монии Шерозӣ ва дигарон аз шоирони тавоно ва соҳибдевони нимаи дуюми асри ХУ ва ибтидои асри ХУ1 буданд.

Камолиддин Шералӣ бинни Муҳаммадхони Биноӣ (1453) зода ва парвардаи Ҳирот аст. Биноӣ аз шоирони забардасти адабиёти тоҷик аст, ки дар муҳити аҳли ҳунар ва адаб ба камол расидааст. «Биноӣ дар касби илму дониш қобилияти бениҳоят баланд доштааст. Аз ин рӯ, дар муддати хеле кӯтоҳ соҳаҳои асосии илму дониши замони худро ба даст медарорад ва дар байни аҳли илму дониш шӯҳрат пайдо мекунад… Азбаски шоир дар маҷлисҳои адабии Ҳирот ҳамеша иштирок менамуд, аз суҳбатҳои Абдураҳмони Ҷомию Алишер Навоӣ ва як қатор намояндагони баландмартабаи илму адаби Ҳироти онвақта баҳраёб мегардад» [9, с. 31-32].

Чунон ки аз ахбори сарчашмаҳои таърихию адабӣ маълум мегардад, дар маҷлисҳои адабии Ҳирот дар байни соҳибмансабон ва ашхоси олирутба, алалхусус дар байни адибону фозилони давр шӯҳӣ ва ҳазлҳои мутоибаомез бисёр ба вуқӯъ мепайваст. «Аз ҳамин лиҳоз, дар байни Биноӣ ва Навоӣ низ ҳамин гуна ҳазлҳои мутоибавӣ шуда будаанд. Ин боиси он мегардад. ки муносибати байни онҳо то дараҷае коста мегардад ва шоир маҷбур мешавад, соли 1487 роҳи Ироқро пеш гирад» [9, с. 31]. А.Мирзоев ин ба ин масъала таваҷҷӯҳ намуда андешаҳои А. Шарафиддинов [7, с. 59] (ду андеша яке ки гӯё А.Навоӣ аз К.Биноӣ хоҳиш кардааст, ки дар бораи Султон Яъкуб ва донишу фазилати он ҳикояте нависад ва Биноӣ зикр кардааст, ки беҳтарин хислати султон он аст, к и бо туркӣ шеър намегуфт ва дигаре боре ӯ ба назди тӯқумдузе рафта, хоҳиш мекунад, ки ба маркаби ман тӯқуми алишерӣ ҳозир кун») -ро дар ин бора афсонае медонад. Ба ақидаи ӯ дар асоси ин афсона муҳаққиқон А.Усмонов ва Сальеро, ба иштибоҳ роҳ додаанд.

Мероси адабии шоир аз ғазалиёт, як маснавии «Беҳрузу Баҳром», қасидаи «Маҷмаъ-ул ароиб» (876байт) (то ба мо 228 байтомада расидааст) як порчаи насрӣ – оид ба сафари Биноӣ ба Ироқ, ду асари таърихӣ «Шайбонинома» ва Футуҳоти хонӣ» боқӣ мондааст. Ашъори лирикии шоир аз ғазал, қитъа, рубоӣ ва байтҳои пароканда иборат аст. Шоир се девони ғазалиёт мураттаб намудааст, ки бо ду тахаллус – Биноӣ ва Ҳолӣ эҷод шудаанд. Шоир ғазалҳои дар пайравии Амир Хусрави Деҳлавӣ эҷод кардаи худро бо тахаллуси Биноӣ ва дар пайравии Ҳофизи Шерозӣ эҷод кардаашро бо тахаллуси Ҳолӣ сурудааст [9, с. 34].

Масалан, дар ғазале, ки матлааш:

Эй гул, даро ба маҷлису майли шароб кун,
Оташ фурӯз аз руху дилҳо кабоб кун…
Ҳолӣ, кушо сафинаю аз баҳри назми хеш,
Дурҳо нисори гӯши шаҳи комёб кун.

Забони ғазалҳои Биноӣ соддаву равон, ҳамзамон хушобу ранг аст. Биноӣ дар баён бештар ташбеҳу истироа, тавсифу киноятҳо, маҷозу талмеҳҳоеро истифода мекард, ки ҳусну қубҳи суханашро боло мебурд, аз таъбиру калимаҳои мушкилфаҳм канора меҷуст. Азбаски донандаи хуби мусиқӣ буд, бинобар ин мусиқияти шеъраш низ баланд аст. «Калима ва ибораҳои дабдабаноки ифодакунандаи шукуҳ, азамат ва муболиғаҳои ғайритабии хоси қасида… дар ғазалҳои ӯ дучор намешаванд» [7; 412].

Мавлоно Бадриддин Ҳилолӣ аз муҳимтарин адибони ин давра буда, умре дар ду марҳила - нимаи дуюми асри XV ва нимаи аввали асри XVI,дар маркази ин руйдодҳои сиёсиву иҷтимоӣ гузоштааст. Мувофиқи маълумоти сарчашмаҳои солҳои 70 –уми асри XV (ба қавли Б.Ғафуров соли 1470) Бадриддин Ҳилолӣ дар Астаробод вилояти Гургон ба дунё омадааст. Мувофиқи ахбороти сарчашмаҳо ӯ турки чағатой («Тӯҳфаи Сомӣ»-и Соммирзо, «Маҷолисуннафоис»-и Алишер Навоӣ) аст. Ҳилолӣ баъд аз таҳсили ибтидоӣ бо нияти такмили илму дониш «дар ғурраи айёми ҷавонӣ» (Соммирзо) аз Астаробод ба маркази сиёсию мадании асри XV-и Хуросон – Ҳирот меояд. Мувофиқи маълумоти «Тӯҳфаи Сомӣ» - и Соммирзо ба назди Ҷомию Навоӣ омадани Ҳилолӣ то соли 1491 руй додааст. Чунки ӯ пас аз чанд муддат ба ин шаҳр омадани худ ба туфайли истеъдоду қобилияти баландаш ба суҳбати Алишер Навоӣ мушарраф мегардад. Навоӣ шеъру истеъдоди ӯро таҳсин гуфта, минбаъд ба такмили илму дониш маслиҳат медиҳад.

Навоӣ қувваи хуби ҳофиза ва табъи баланди Ҳилолиро фаҳмидааст, аз ин рӯ, пайваста ӯро зери паноҳи худ гирифт. Барои Ҳилолӣ барин ҷавони соҳибистеъдод муҳити адабии Ҳирот, ки сарвариашро Ҷомию Навоӣ ба уҳда доштанд, мусоидат кард. Ҳаёти адабии Ҳирот, суҳбату маслиҳатҳои Ҷомию Навоӣ, завқи толибилмӣ, омӯзишу мутолиаи пайваста, ҳифзу азбар намудани осори гузаштагону муосирон боиси сайқалёбии маҳорати шоирии Ҳилолӣ гардид.

Ба қавли Соммирзо ««Мавлоно Ҳилолии Чағатоӣ ҳарчанд аҷдоди эшон аз туркони чағатоист, аммо дар вилояти Астаробод нашъунамо ёфта, дар ғурраи айёми ҷавонӣ баъд аз хуруҷи таҳтушуои туфулият ва нодонӣ ба сӯбаи Хуросон шитофта, аз уфуқи шаҳри Ҳарӣ тулӯъ фармуда… ва дар шаҳр чун моҳи нав ангуштнамо гашт… Табъаш дар асолиби шеър ва ақсоми калом бағоят марғуб афтода ва дар ғазал ва қасида ва маснавӣ доди сухан дода» [10, с. 49].

Восифӣ Ҳилолиро мисли Огаҳӣ «дар толибилмӣ адимулмисл ва дар акнофи шеър ва соири фазоил беназир» номид.Муаллифи тазкираи «Оташкада» Лутфалибеки Озар «табъаш хуб, салиқааш марғуб» [6, с. 391] ва Амир-алмалик Саид ибни Сиддиқи Ҳасанхон дар «Шамъи анҷуман» истеъдоду табъи шоирии Ҳилолиро чун «Тӯтии шакаррез ва булбули шӯрангез» тавсиф намудаанд,

Шуҳрат, фазлу дониш ва равнақи эҷодиёти Бадриддин Ҳилолӣ, махсусан, баъд аз вафоти Ҷомӣ (1492) ва Навоӣ (1501) афзун мегардад. Дар ҳамин солҳое маснавии «Сифотулошиқин», достонҳои «Шоҳу дарвеш»- ва «Лайлию Маҷнун» - ро менависад, аммо Ҳилолӣ дар назми ғазал бешубҳа бебадал аст»

Аз маълумотҳо бармеояд, ки равнақи эҷодӣ ва шуҳрати азими Бадриддин Ҳилолӣ ба даҳсолаҳои якуму дуюм ва охири даҳсолаи сеюми асри XVI рост омадааст.

Ҷараёни зиндагии Бадриддин Ҳилолӣ дар зери таъсири гирудорҳои сиёсӣ, низои шиаву суннӣ рӯ ба таназзул овард. Аз он ҷумла, дар зери таъсири ин гирудорҳои сиёсӣ доираи адабии Ҳирот нуфузи илмию адабии худро аз даст дод.

Бадриддин Ҳилолӣ дар замоне ба майдони шеър омада ба ғазалгӯӣ сар кардааст, ки то ӯ навъи ғазал ба шакл даромада буд. Бинобар ин, ӯ аз ин анъана дар канор набуд ва аз чор унсури шеър; мазмун, сухан, санъат ва тахайюл бо маҳорат истифода намудааст.Маълум шуд, ки ғазали Ҳилолӣ на танҳо махсусият, инчунин ба тарзи ғазалсароии суннатӣ мумтозиҳо дорад.Вазнҳои шӯху сабуки арӯз боиси хушоҳангиву шевоӣ ва равонию зебоии лирикаи ошиқонаи ӯ гаштаанд. Интихоби вазн ба сабки каломи ӯ мувофиқ омада, руху ҳолати қаҳрамони лирикиро комилан ифода менамояд ва ба хонанда таъсири эмосионалӣ мерасонанд.«Беҳтарин хусусияти ғазалиёти Бадриддин Ҳилолӣ он аст, ки онҳо бо забони содда, услуби равон ва таркибҳои басе латифу ҷозибадор эҷод шудааст» [2, с. 36]. Ҳилолӣ аз истифодаи калимоти душворфаҳм, кинояҳои сарпечу тавзеҳоти мураккаб худдорӣ намуда, бар он кӯшидааст, ки иборою таркиб ва санъати шеърӣ ӯ баробари осонфаҳму ҳаётӣ будан, хонандаву шунавандаро ба ваҷд меоранд ва як сабаби бо оҳанги «шашмақом» даромадану ҳамчун таронаҳои халқӣ мақбули ҳамагон гардиданаш низ дар ҳамин аст. К.Айнӣ Ҳилолиро «ахгари осмони адаб», «вассофи ишқу муҳаббат ва ошӯбгари замон» ба қалам дода, мавқеи муҳим доштани ғазалро дар эҷодиёти ӯ таъкид кардааст. «Ғазалҳои ӯ ба умқи маънӣ, равонии алфоз, салосат, латофати баён, таҳкими ачзо, устодона истифода шудани

санъатҳои сухан ба беҳтарин намунаҳои он ин шакли шеъри адабиёти тоҳик ҳамсанг ва ҳампоя мебошад» [2, с. 40]. Инчунин Ҳилолиро дар ғазалҳояш «чун шоҳи кишвари ишқ», «пуштибони ошиқони шефта ва дилбохтагони шайдо, дармонбахшандагони дарди ишқ» тавсиф намуда менависад, ки «ошиқи тасвиркардаи шоир то абад ба маъшуқаш сазовор аст ва ӯ ҷононаро ҳатто аз ҷон беҳтар медонад.

Ғазалиёти Ҳилолӣ на танҳо аз ҷиҳати мавзуъ ва мундариҷа, инчунин аз ҷиҳати маънии баланду бикр ва пухтагиву рангинии афкору андеша, фаровони истифодаи воситаҳои тасвири бадеӣ мумтозиҳо дорад.

Беҳуда нест, ки дар ғазалиёти Ҳилолӣ нозукии тасвир, хаёлоти ғариб ва борикандеши хусусияти барҷастаи онҳоро ташкил медиҳад. Мавзуъ аз доираи ишқи заминӣ хеле кам берун мебарояд ва бар зимни ин аз онҳо таваҷҷуҳи хоси шоир ба санъатҳои маънавию лафзӣ муболиғаю талмеҳ, таҷнис, истифодаи зарбулмасалу мақол ва вазнҳои сабук мушоҳида мешавад.

Дар ғазалҳои Ҳилолӣ дар баёну тавзеҳи ишқ, тасвири муҳаббати поку сиришти неки инсонӣ, фарогири ҳама ҳолатҳои пуршуру шари айём буда, бо нозукадоӣ, бо як нафосату самимияти ба ӯ хос соддаву равон ба ҳолати воқеӣ наздик эҷод шудаанд. «Дарди ишқ» мавзеи марказии ғазалиёти ӯ буда, дар натиҷаи пайванди аламу яъс ва чандин дарду ғами шоир ба вуҷуд омадааст. Сарчашмаи дарду ишқи чонкоҳи Ҳилолӣ ҳамоно олами фитнаангез, муҳити тираву тор, ҷудоӣ аз дӯстони ҳамнафас, ғамозии фалаки ҷафокор ғизо гирифта, минбаъд ҳамчун идеал, ифодагари муҳтавои асосии чеҳраи қаҳрамони лирикии ғазалҳои ӯ гардидааст. Ҳилолӣ дарди ишкро хоси худ медонад ва таъкид менамояд, ки:

Ҳар оташин гуле, ки бар атрофи хоки мост,
Аз оташи дилу ҷигари чок –чоки мост..
Дармони дил маҷӯй, Ҳилолӣ, ки дарди ишқ,
Хос аз барои ҷону дили дардноки мост (Д, 24).

Мавлоно Абдуллоҳи Ҳотифӣ дар доираи адабии Ҳирот нуфуз ва мартабаи баланд дошт. Дар тариқати пир ва машоихи силсилаи кубрия буд ва дар канори боғи худ хонақоҳ бунёд кард. Мавлоно Ҳотифӣ анъанаи мактаби адабии Хиротро идома дода, ба навиштани «Хамса» пардохт ва маснавиҳои «Лайлӣ ва Маҷнун», «Ширин ва Хусрав», «Ҳафт манзар» (дар пайравии Низомӣ) ба ҷои Искандарнома «Зафарнома» (Темурнома низ меномиданд), ба ҷавоби «Махзан-ул-асрор» - «Шоҳнома», ки ба футуҳоти шоҳ Исмоили Сафавӣ оғоз кард, 1000 байт навишт, аммо умр вафо накард. Мавлоно Ҳотифӣ «шоири маснавигӯи мутавасӣ аст, суханаш сода ва равон аст ва ба овардани мазмунҳо ва хаёлоти борик ва ташбеҳоти дақиқ таваҷҷуҳ дорад» [5;192].

Аз шоирони тавонои доираи адабии Ҳирот **Мавлоно Аҳлии Шерозӣ** аст, ки дар сурудани анвои шеърӣ моҳир буд. «Қасоидашро дар пайравӣ аз Анварӣ, Ҳоқонӣ, Заҳир, Камолиддини Исмоил ва Салмони Совачӣ суруд ва дар ғазал бештар ба Саъдӣ ва Ҳофиз таваҷҷуҳ дошт» [5, с. 194]. Мавлоно Аҳлӣ дар қасидасароӣ низ мумтозиҳо дошт. Қасидаҳои маснӯъ дар ҷавоби қасидаи Салмони Совачӣ ба Султон Яъкуби Оққуюнлу бахшидааст. Мавлоно Аҳлӣ маснавии «Шамъу парвона» (1000байт) дар баҳри ҳазаҷ ва дар мавзӯи ирфонӣ ва суфиёна ва маснавии «Сеҳри ҳалол», (520б) ки дар он ишқи поки «ҷим» ба духтари умми худ «Гул» сохта шудааст. Ва баъд аз он, ки ҷим аз асп фуру афтод ва мурд бо одати оташпарастон ҷисми ӯро бисузонанд, гул низ дастафшону покӯбон ба рақси шӯълаҳо бипайваст ва бо дилдор худ якҷо сухт.

Аҳлӣ шоири соҳибдевон аст, «девони ӯ дорои чанд маҷмӯаи рубоиёт аст: «рубоиёти соқинома»- шомили 101 рубоӣ, ки онҳо хитоб ба соқӣ аст; дигаре рубоиёти ганҷафа» аст, ки дар васфи суратҳои ганҷафа ва кори ҳар кадоме аз он суратҳои бозии ганҷафа; маҷмӯаи дигар рубоиёти оддии ӯст, ки ба 424 рубоӣ мерасад» [5, с. 195]. Миқдори абёти девонашро адабиётшинос З.Сафо 14735 байт номидааст.

Аҳлӣ дар тасвир моҳир, суханаш таъсирнок, латиф ва устувор аст. Забони осор сода ва баёнаш олист:

Одамӣ маҷмӯаи илму ҳақиқатпарварист,
Сурати зебои ӯ дебочаи суратгарист.

Ҳашмати хайли малак бо қадри одам ҳеҷ нест.
Шавкати шоҳаншаҳӣ беш аз лашкарист.

Аз шоирони латифсухани ин давра Хоҷа Камолиддин (ё Муқиммиддин) Осафист. Аз ӯ девони ғазал ба мерос мондааст, ки ғазалҳояш мазмуни баланд ва нуктаи борик доранд, ҳамзамон беш аз 43 рубоӣ дорад, ки дорои шеваи хаёмӣ аст. Алишер Навоӣ дар «Маҷолис-ун-нафоис» ӯро «дорои қувваи ҳофизаи қавӣ ва фаҳми хуб» номидааст. Ба андешаи муҳаққиқон азбаски ӯ вазирзода будааст, бинобар ин вақти зиёди хешро ба ороиш ва осоиши хеш сарф мекардаат. «Ӯ бар сари роҳи таҳаввули сабки ғазал аз ироқӣ ба ҳиндӣ қарор дорад ва такрибан ҳамаи вижагиҳои сабки ҳиндӣ, ҳам аз ҷиҳати лафз ва маъно дар он дида мешавад» [5, с. 142-143].

Зайниддин Маҳмуди Восифӣ аз намояндагони барҷастаи назму насри нимаи аввали асри ХУ1 мебошад. Восифӣ нависанда ва шоирест, ки ҳанӯз овони ҷавонӣ бо муаммокушоӣ, зиракиву доноӣ, ҳофизаи қавияш шӯҳратёр гардида буд. «Бадоеъ-ул-вақоеъ» асарест, ки дар асоси мушоҳидаҳои шахсии Восифӣ ба тариқи ёддошт ва хотирот навишта шудааст. Асар дорои аҳамияти бузурги таърихию адабӣ мебошад. Восифӣ дар бораи муҳити адабии Ҳирот маълумоти саҳеҳ медиҳад. «…Дар он маҷлис аз хонандагон ҳофиз Басир, ҳофиз Мир, ҳофиз Ҳасан Алӣ, Ҳофиз Турбатӣ…. ва аз созандагон Ҳасани Ноӣ, устод Қулмуҳаммади Удӣ.. аз надимон ва суҳбатороён Мавлоно Биноӣ, Хоҷа Осафӣ, Мавлонои Сайфии Бухороӣ, Мавлоно Дарвеши Машҳадӣ, Мавлоно Шавқӣ, Мавлоно Завқӣ, Мавлоно Наргисӣ, Мавлоно Ҳилолӣ, Мавлоно Риёзии Турбатӣ омада буданд» [1, с. 55]. Мувофиқи маълумоти Восифӣ дар Хуросон (Ҳирот) дар асри ХУ1 доираи адабии муташаккил дигар вуҷуд надорад ва ҷои онро хонаҳои шахсони алоҳида, боргоҳи ҳокимон, хонҳо ташкил медодааст. Ҳамзамон дар бораи аҳли ҳунар ва мусиқӣ маълумоти судманде медиҳад.

Яке аз вижагиҳои мактаби адабии Ҳиротиин давра маъмулшавии назирагӯйи буд ва шоирони соҳибзавқ ба ғазали шоирони пешин ё ҳамзамононашон назира мегуфтанд. Масалан, бар ғазали Камоли Хуҷандӣ, ки матлааш ин аст:

Ёр гуфт: «Аз ғайри мо пӯшон назар»! Гуфтам: «Ба чашм»!
В-он гаҳе дуздида дар мо менигар»! Гуфтам: «Ба чашм»! [3, с. 92].

аксари шоирони тавоно ҷавоб гуфтаанд. Масалан Алишер Навоӣ ба ғазали мазкур ҷавоб гуфтааст**:**

Гуфт: «Роҳамро бирӯб он симтан» Гуфтам: «Ба чашм»!
Гуфт: «Дигар роҳ бизан обаш дигар» Гуфтам: «Ба чашм»!

Минбаъд ин анъанаро шоирони ғазалсарои доираи адабии Ҳирот идома додаанд. Мавлоно Ҳилолӣ, ки «аз зумраи шуарои замон ва умдаи булаҳои даврон аст» ва аз ғазалсароиёни машҳури ин доираи адабист, дар ҷавоби ғазали Камолу Фонӣ ғазали дилошӯбе навишт:

Ёр гуфт: «Аз мо макун қатъи назар». Гуфтам: «Ба чашм»!
Гуфт: « Қатъан ҳам мабин сӯи дигар». Гуфтам «Ба чашм»!

Мухтасоти дигари доираи адабии Ҳирот ин офаридани асарҳои панду ахлоқӣ мебошад. Дар ашъори аксари шоирони доираи адабии Ҳирот бештар достонҳои мазмуни панду ахлоқидошта ба назар мерасад. Масалан, достони «Беҳрузу Баҳром» (Беҳрузи оқибатафрӯз ва Баҳроми наҳусатанҷом)-и Камолиддини Биноӣ, «Ахлоқи Ҷалолӣ» (Лавомеъ-ул ишроқ- фӣ макорим –ул-ахлоқ»)-и Ҷалолиддини Даввонӣ, «Одоб-ул-асҳоб»-и Алӣ Сафӣ, ки дар он масъалаҳои кибр ва мазаммати он, танқиди ситезакорӣ ва кинадорӣ, танқиди ғазаб ва манфиати авф, мазаммати бухлу ҳасад ва зарари он, тавсифи сухан ва одобу шароити гуфтани он, танқиди дуруғгӯю мастӣ, васфи дӯстӣ, тарғиби некиву накукорӣ, таҳзиби ахлоқ, роҷеъ ба роҳҳои тарбия, ташкили оила ва иттиҳоди одамон дар ҷомеаи инсонӣ ва амсоли онҳо мавриди муҳокима қарор мегирад.

Мухтассоти дигари мактаби адабии Ҳирот ҷавобгӯй ба достони «Хамса»-и Низомӣ мебошад. Агар Абдураҳмони Ҷомӣ «Ҳафт авранг», Алишер Навоӣ « Хамса» офарида бошанд, шоирони дигари ин доираи адабӣ ба яке аз достонҳо, бештар ба «Лайлӣ ва Маҷнун» ҷавобия гуфтаанд. Мувофиқи маълумоти адабиётшинос А.Афсаҳзод «дар адабиёти асри ХУ достони ишқии Лайлӣ ва Маҷнун ва афсонаҳои ба

он вобаста хеле зиёд интишор ёфта буданд. Шуарои асри ХУ нисбат ба шуарои асрҳои пешина бештар «Лайлӣ ва Маҷнун навиштаанд»[15]. Минбаъд шоирон Ашраф, Доъии Шерозӣ, Салимӣ, Мавлоно Огаҳӣ, Хоҷа Ҳасани Хизршоҳӣ Астарободӣ, Мисолӣ, Мир Ҳоҷи Гунободӣ (Хуросонӣ), Хоҷа Имод, Мактабии Шерозӣ, Бадриддин Ҳилолӣ ин анъанаро эҷодкорона идома дода, достони «Лайлӣ ва Маҷнун» офаридааанд.Ҳамин тариқ, ғазали охири асри XV ва аввали асри XVI ин ҳамоно давоми анъанаи асрҳои пешина буда, дар сохти композитсионӣ, мавзуъ ва мундариҷа, тарзу тариқи образофаринӣ хеле кам ба тағйирот дучор гардидааст. Дар ғазалҳои аксари адибони ин давра - Восифӣ, Биноӣ, Огаҳӣ, Ҳилолӣ, Мушфиқӣ ва чанди дигар агар дар мазмуну мундариҷаи ғазал нақши Саъдӣ, Ҳофиз мушоҳида шавад, ҳам аз ҷиҳати услубу нигориш шакли бештар ба ғазалҳои Хусраву Ҳасан, Камолу Ҷомӣ пайравӣ намудааанд.

Адабиёт:

1. Айнӣ С. Восифӣ ва хулосаҳои Бадоеъ-ул-вақоеъ. - Душанбе: Ирфон, 1977.
2. Айнӣ К. Бадриддин Ҳилолӣ. Сталинобод. Таджгосиздат, 1957.
3. А.Афсаҳзод. Адабиёти форсу тоҷик дар нимаи дуюми асри ХУ. Душанбе:- Дониш, 1987.
4. Доктор Осафи Осафӣ. Нигоҳе бар адабиёти порсӣ. Теҳрон, чопхонаи Донишгоҳи тарбиятмуаллим.1324.
5. Забеҳулло Сафо. Таърихи адабиёти Ирон.ҷ.3. чопи севвум. Теҳрон. Интишороти Ромин,1323.
6. Лутфалибеки Озар. Оташкада. Бо тасҳеҳ ва таълики Ҳасан Садоти Носирӣ. Теҳрон. 1337.Интишороти Амири Кабир.
7. Мирзоев А. Биноӣ. – Сталинобод. Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1957.
8. Норик Б.В. Антологии Хасана Нисари и Мутриби Самарканди как источники по истории письменной культуры Мавераннахра XVI – первой трети XVII вв. Санкт-Петербург. 2005.
9. Сайфиев Н. Таърихи адабиёти тоҷик (асрҳои ХУ1-Х1Х ва ибтидои асри ХХ). Душанбе:- Бухоро. 2012.
10. Соммирзои Сафавӣ. Туҳфаи Сомӣ. Тасҳеҳ ва муқаддима аз Рукниддини Ҳумоюн Фаррух. – Теҳрон: 1347 шамсӣ
11. Таърихи адабиёти форсӣ. (Доктор Саидалии Асғари Боқирӣ ва дигарон). Теҳрон:- Созмони мутолеа ва тадвини китобҳои улуми инсонии донишгоҳҳо.1371.
12. Тазкираи «Маҷолис-уннафоис»-и А.Навоӣ (бо сайъ ва эҳтимоми Алӣ Асғари Ҳикмат). Теҳрон.- Интишороти Гулшан, 1323.
13. Ҳодизода Р., Шукуров М., Абдуҷаборов Т. Фарҳанги истилоҳоти адабиётшиносӣ, - Душанбе, Ирфон, 1966.

ОСОБЕННОСТИ ПОЭЗИИ ПОЭТОВ ЛИТЕРАТУРНОГО КРУГА ГЕРАТА В КОНЦЕ ХУ И НАЧАЛО ХУ1 ВВЕКОВ

Мирзоалиева А.Ш.

В этой статье автор указывает особенности поэзии поэтов литературного круга Герата в конце ХУ и начало ХУ1 ввеков. Автор считает, что в этом периоде персидско-таджикская литература развивалось на некоторые литературные круги. Особенно литературный круг Герата и великие поэты как Хилоли, Восифи, Огахи, Малвоно Ахли и др. сыграли важную роль в развитие песридско-таджикской литературе

Ключевые слова: поэтические подражание, литературный круг, особенности поэзии, нравоучение, газель

PECULIARITIES OF POETRY OF POEMS OF LITERATY CIRCLE OF HARAT AT THE END OF 15TH CENTURY AND THE BEGINNING OF 16TH CENTURY.

Mirzoaliev Adolat Cheralievna

In this article, the author notes the peculiarities of poetry of poems of literaty circle of harat at the end of 15th century and the beginning of 16th century. The author considers that Persian and Tajik literature has developed into several literary circles in this period. Particularly Hirat literary circle and distinguished poets, like Hiloli, Vocifi, Ogahi, Binoi and others played an important role in the development of Tajik and Persian Literature.

Key words: poetical imitation, literaty circle, peculiarities of poetry, moral, ghazal.

Сведения об авторе: Мирзоалиева Адолат Шералиевна- кандидат филологических наук, доцент кафедры таджикской литературы Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, тел.: (+992) 918554415.

Informationaboutthe **author**: Mirzoaliev Adolat Cheralievna – Ph. D. in Philology, docent of Tajik literature, Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Ayni, phone: (+992) 918554415.

НИГОҲЕ БА ДЕВОНИ СОИНУДДИНИ ИСФАҲОНӢ

Мирзоев Садриддин

Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Б.Ғафуров

Яке аз шахсиятҳои маъруф, вале камшинохтаи хонадони хуҷанди Исфаҳон Хоҷа Соинуддини Алӣ ибни Муҳаммад мебошад, ки бидуни ӯ мактаби адабӣ ва фикрии Исфаҳон қобили тасаввур нест. Вай ба Ибни Турка, Туркаи Хуҷандӣ, Соинуддини Исфаҳонӣ,Соиуниддин Хуҷандии Исфаҳонӣ, Соинуддини Хуҷандӣ, Соини Турка ва Соиниддин Туркаи Хуҷандӣ шӯҳрат дорад[1].

Адабиётшиносон то кунун беш аз 70 асар ба форсӣ ва арабӣ аз ӯ шинохтаанд ва дар шинохти осораш нишон аз девони шеъраш додаанд. Оқобузурги Теҳронӣ девони ӯро ба рақами 3153 “Девони Соуниддини Хуҷандӣ” муаррифӣ намуда, аммо намуна ба унвони шеъраш наовардааст. (9, 570).

Дар китобхонаи Малики Теҳрон маҷмӯае бо шумораи 5307 дар китобхонаи Малик дар муҷаллади “Куллиёт” “Феҳристи муштараки китобҳои форсии хаттии Мунзавӣ”, шинохта шудааст. Девони Соуниддини Хуҷандӣ дар ин маҷмӯа аз саҳифаи 27 то 55-ро фаро гирифтааст. (4, 27-55).

Дар маҷмӯа мазкур намунае чанд аз ғазалҳо ва рубоиҳои форсӣ ва арабии суханвар таҳти унвони “Манзумоти Ҳазрати Алийа алайҳа Самуллоҳ” ёддошт шудааст.

Адабпажӯҳон доир ба ашъори Соинуддин, ҷаҳоншиносӣ ва ҳунари суханварии ӯ ба шоистагӣ мулоҳиза накардаанд. Шӯру сӯз ва узубати шеъри ӯ ба аҳли таҳқиқ ҳанӯз ҳам накд нагардидааст, агар ба муносибате ҳам баррасӣ шуда бошад, дар шинохти шеъри Соинуддин мавриди таваҷҷӯҳ қарор наёфтааст.

Ин мулоҳизаро ду нукта собит менамояд:

1. Девони ашъораш то кунун нашр нашудааст. Бинобар ин, аз забон ва маҳорати шоирии вай иттилоъ надодаанд.

2. Соинуддин дар наср соҳибмактаб буда, аз шеъраш насраш бештар маъруфият дорад. Аммо ашъораш низ ҳовии матолиби ҷолиб ҳаст, ҳам аз назари бофти сухан ва ҳам аз лиҳози мазмуну мавзӯъ.

Бо мақсади маърифати сабки баён ва хосияти забони шеъри ӯ муносиб менамояд, чанде сурудаҳои форсию арабии ӯро ба ҳайси намуна орем:

---

[1] Барои маълумоти бештар доир ба зиндагинома ва ҷаҳоншиносии Соинуддини Хуҷандӣ мулоҳиза фармоед, ба китоби муаллифи ин сатрҳо: Садриддин Мирзоев. Вижагиҳои сабкӣ ва бадеии осори насрии «Ақлу ишқ» ва «Атвори салоса»-и Соинуддини Хуҷандӣ.- Хуҷанд: Ношир, 2013.- 232саҳ.

Бо мо назаре нест туро, ин чӣ тариқ аст?
То кай сипурӣ роҳи ҷафо? Ин чӣ тариқ аст?
Як шаб диҳиям ваъдаву в-он гаҳ тааллул,*
Эй шӯхи ҷафокеш, чаро? Ин чӣ тариқ аст?
Чашмат занадам роҳеву абрӯ раҳи дигар,
Роҳест аҷаб роҳи шумо! Ин чӣ тариқ аст?

Аз ин абёт чунин бармеояд, ки бофти сухани Соинуддин сохта набуда, балки забони соддаву хушоянд ва даромехта бо шӯру сӯз аст, ки то аъмоқи ҷон асар мекунад. Истифодаи луғот ва шакли қадимии вожагон ва таркибот, чун «сипурӣ» - ба маънии тай намудан, гузаштан (11, 241) ва «диҳиям» шеърро ҷилои бештаре бахшидаанд. Дигар ин ки истифодаи чунин калимаву таъбирот забони гуфтугӯи мардуми Мовароуннуҳрро ба хотир меорад.

Муҳимтар аз ин, радифи «ин чӣ тариқ аст» дар ғазали болои бисёр латифу хушоянд афтодааст.

Шоир сӯхтадилӣ ва нозукхаёлиҳои хешро дар ниҳояти соддагӣ бо забони ширини форсии тоҷикӣ муассир ва намакин баён мекунад:

Сад ҳалқаи умед задам ба дари васлат,
Як бор нагуфтӣ, ки даро! Ин чӣ тариқ аст?...
Абрӯи бутон қибла шудат саҷдаи аввал,
Охир, Алӣ аз баҳри Худо, ин чӣ тариқ аст? (6, шасту як)

Аслан шеър яке аз шохаҳои барӯманди дарахти ҳунар аст ва вижагиҳои ҳунарӣ бояд аз тору пуди шеъри худи шоир баррасид ва ба доварӣ омӯхт:

Биё, ки дар раҳи ишқат ниҳем гоме чанд,
Бароварем аз ин раҳгузор номе чанд.
Ба рӯю мӯи бутон муғона, якчанде,
Ба сар барем ба майхона субҳу шоме чанд.

Мусаллам аст, ки ишқ яке аз унсурҳои аслии шеъри форсии тоҷикӣ буда, аз асри Х1 ба баъд дар адабиёти форсӣ ҳартарафа вусъат ёфт. Қудамо ҳам роҷеъ ба мазият ва кайфияти ишқ чӣ ирфонӣ ва чӣ заминӣ сухани бисёр гуфтаанд. Аммо оламе, ки инсон дар он зиндагӣ мекунад, ҳунӯз ҳам лабрези чизҳои ношиноҳта ва дардҳои ногуфта ҳаст. Ба ҳамин минвол ишқ дар шеъри Хоҷа Соуниддин ҳам оҳангу моҳияти хос дорад, ки даромехта бо ҳақиқату маҷоз ва нишонрасу моявар аз назари ҳунари сухангӯй аст:

Дилам бо субҳаву саҷҷода гар надорад майл,
Шигифт нест ало рағми хирад хоме чанд.
Дили рамида, ки сар дар наёвард ба ду кавн,
Фиреб кай хӯрад аз донаеву доме чанд
Зи панди воизи пургӯ, машав малул аз ёр,
Румузи ишқ чи донанд хосу оме чанд.
Зи кунҷи мадраса гаштам малул, к-у соқӣ,
Зи равоқи лаби лаъли нигор ҷоме чанд…(6, шасту як)

Ашъори Соинуддин лабрез аз эҳсосу идрок ва завқу шӯри ишқ аст. Ишқ дар сафинаи ашъори шоир якрангу якнавохт нест, аз он танҳо ишқи заминӣ ё билкул партави ишқи ирфонӣ пиндоштан дуруст нест. Аммо тибқи мушоҳадаҳои мо қисми зиёди ғазалҳои Хоҷа Соинуддин аз мазмуну мазияти ишқи ирфонӣ бархурдоранд:

Маншури ақлро қалами азл каш ба сар,
То ишқ бошадам ҳама дар мулки дил амир.
Ҷуз ҷоми май маҷӯй футӯҳе ба ҳеҷ боб
Эй дил, агар зи равзани ишқи суханпазир…
Бо хоки дайр рӯи умедам сиёҳ бод,
Гар оби Кавсар оядам, эй шайх, дар замир
Султонии ду кавн ба як ҷав куҷо харад,
Ринде, ки шуд ба кӯи хароботи ишқ асир.

* Тааллул-ба маънии баҳонаҷӯй

Хоки дараш, Алӣ ба назар муғтанам шумор,
К-аз баҳри рӯшаноӣ, куҳлест[16] беназир. (1, 52)

Таркибҳои «ишқ дар мулки дил амир» ва дар «кӯи хароботи ишқ асир» ба маънии ошиқ ва гирифтор будан аст. Аз назари орифон ҳам маҳалли ишқ дил аст ва ҷилваи зот пеш аз ҳама ба дил таҷаллӣ мекунад. Бинобар ин, ишқ ҳамеша дар кишвари дил, ки подшоҳи он ақл мебошад, амир аст.

Хоҷа Соинуддин қавли мазкурро дар достони «Ақлу ишқ» ҳам собит нашудааст. (7). Аксари ҳамзамонон Хоҷа Соинуддинро шоири хушбаён, махфари фузало ва инсони олифитрат гуфтаанд. Ҳамчунон ки соҳиби тазкираи «Арафот-ул-ошиқин» дар ин маврид менависад: «Мафхар-ул-фузало ва-л-акобир Хоҷа Соинуддин Алии Турка аз акобири Сифоҳон ва аозими қуззоти он ҷо буд. Хоҷа бағоят марде содиқ, хуштабиат, олифитрат, бузургманиш буд. Бо ғояти нафсуламр ва идрок омада ва татаббуоти умури шаръия хуб карда. Баъд аз умури мо ба Ҳинд, сокини кӯи фано шудааст ва аз ӯст:

Эй дил, шаби ҳиҷрон бути мушкинхол,
Аз дард макун шикваву аз ҳаҷр манол.
Хурсанд ба ҳаҷр бошу хомӯш нишин,
К-ин шоми фироқро расад субҳи висол.

* * *

Бехобии шаб, ҷони маро гарчи бикост,
Дар хоб шудан, валек дар ишқ хатост.
Тарсам, ки хаёли ӯ шабе ранҷа шавад,
Узри қадамаш ба солҳо натвон хост. (8, 2337)

Перомуни мақоми манъавӣ ва ҳунари суханварии Соинуддин муаллифони тазкираҳои минбаъда низ ба таври иҷмол хабар додаанд. Чунончӣ мусаннифи «Ҳафт иқлим» дар «равзаи дуюм, дар зикри фузало ва муҳаққиқин» аз ӯ ба унвони «Соини Исфаҳонӣ» ёдоварӣ кардааст: «Исмаш Хоҷа Соинудди Алии Турка. Аз фузало ва ҳукамои рӯзгор буда, дар тозӣ ва дарӣ таълифот фармуда… дар Язд қозӣ буда, баъзе аз уламо бо вай муориза доштаанд… Ин ду байт аз ҷумлаи ашъори ӯст:

Агарчи тоати ин шайхакон солус аст,
Ки ҷӯшу валвала дар ҷони инсу ҷон андохт.
Вале ба Каъба, ки гар Ҷибрил тоат-шон,
Ба манҷаниқ тавонад бар осмон андохт. (2, 451)

Латофат ва зарофати шеъри вай ҳам дар беолоишӣ ва дур аз санъаткорию суханбозӣ будани сухани ӯст. Орӣ аз вожаҳои муғлақ ва таъбироти душворфаҳми арабист. Муҳимтарин хосияти шеъри Соинуддин он аст, ки ашъораш ба тарзи вуқӯъ аст:

Ҳар дам ба ваъдае дили мо шод мекунӣ,
Шогирдию баҳонаи устод мекунӣ.
Дил к-у хароби ғамзаи шӯхи ту буду ҳаст
Бозаш ба ишвае ду-се обод мекунӣ.
Инсоф медиҳиям, ки дар фанни дилбарӣ,
Ҳар нуктае, ки аз қалам афтод мекунӣ.
Он зулфро зи нанги дили танг ворахон,
Гар бандае зи банди худ озод мекунӣ. (6, шасту ду)

Аз мундариҷаи ғоявии ғазали болои рӯшан аст, ки шоир қолаби суханбозию сохтакориро шиканста, бо шеваи шево ва расои Рӯдакӣ сухан гуфтааст.Истифодаи санъати лафзӣ таҷнис ва тазоду муқобала далел ба зарофати табъи ӯст.

Дар мисраи аввали байти охир вожаҳои «нанг» ва «танг» ҷиноси хат шуда омадаанд. Ин навъи санъат аслан ба алифбои арабиасос ихтисос дорад ва тафовути ҳуруф дар калимаҳои ҳамҷинс таҷниси хат номида мешавад. (12, 120)

Дар калимаҳои «нанг» ва «танг» тафовут дар ҳуруфи муттасила мебошад. Ин вожаҳо, ки дар навишт шакли якхела доранд, бо изофаи як нуқта маъно дигар шудааст. Дар мисраи дуюми байти мазкур «банда» ва «банд» таҷниси зоидро ташкил додаанд.

---

*Куҳл-ба маънии сурма

Хосияти ин санъат он аст, ки яке аз калимаҳои ҳамҷинс як садоноки зиёд дорад, чунонки мушоҳида намудем(12, 120).

Аслан, Хоҷа Соинуддин таҷнис ва анвои онро ҳам дар насраш ва ҳам дар шеъраш муносиб корбаст намудааст.

Шоир дар байти зайл ду санъати шеърӣ ҳам тазоду муқобала ва ҳам таҷнис тавъам ба кор гирифтааст:

Бедодбод ҳосилат аз шаҳнаи ҷафо,
Эй дил, агар зи ҷаври ғамаш дод мекунӣ.

Аз як нигоҳ вожаҳои «бедод»-зулму ситам ва «дод» ба маънии адлу инсоф (10:170,382) санъати тазоду муқобала шуда омадаанд, ки қудамо номи дигари онро мутобиқа низ гӯянд. Аз нигоҳи дигар шоир бо истифодаи калимаҳои мазкур санъати таҷнисро ҳам ба кор гирифтааст.

Рубоиёти Хоҷа Соинуддин ҳам ба монанди ғазалҳояш дар камоли фасоҳату равонӣ суруда шуда, аз нигоҳи тааммулу мулоҳиза, яъне аз самти матбуъ мазомини ирфонӣ касб намуда, аз назари шаклию ҳунарӣ яъне аз самти маснуъ дубайтиҳои халқиро ба ёд меорад, ки ҷиҳати истидлол бар ин қавл ба як намуна иктифо мекунем:

Дар кӯи ҳаво ҳавои кӯе дорам,
К-он ҷо сару баргҳову сӯе дорам.
Инаст муроду баъд аз ин дар ду ҷаҳон,
Номардам, агар худ орзуе дорам. (6, шасту се)

Вижагиҳои аслии шеъри Соинуддин, ки ӯро аз миёни шоирони он давра мумтоз гардонида, истифодаи вожаҳо ва таркиботи писандида, тасвирҳои дилкашу зудошно, латофати шеър ва мусиқии он мебошад. Ба таъбири дигар, вай дар гуфтани шеър таслими нависандагии роиҷи замони худ нашуда, аз суханбозию сухансозӣ, такаллуфу танофур ва мураккаботи лафзию маънавӣ, ки дар ҳамин давраи адабиёти форсии тоҷикӣ маъмул шуда буд, дур мебошад.

Ханҷар кашид ёраму ошиқнавоз шуд,
Мутриб бисоз чанг, ки корам ба соз шуд.
Сирре, ки ҷустаем ҳама вақт, рӯ намуд,
В-он дар, ки мезадем ҳама умр боз шуд.
З-ин пас кушоиш аз дари майхона кун талаб,
К-абвоби савмаа ҳама як сар дароз шуд
Ҳарчанд бандаему ниёз аст кори мо,
Лекин либоси вақт дигаргунтироз шуд.

Шоир дар шеърҳояш бештар аз истилоҳоти «ишқ», «ошиқ», «савмаа», «майхона», «майфурӯш», «соқӣ», «ҷом», «ҷуръа», «ибриқ» дам задааст:

Иқболи ишқ бин ту, ки Маҳмуд, оқибат
Бо тахту тоҷ бандаи зулфи Аёз шуд.
Соқӣ ба базми айш чу борат намедиҳад,
Раҳтӯшае бихоҳ, ки гоҳи Ҳиҷоз шуд.
Корам зи ҷому ҷуръа ба ҷое намерасад,
Ибриқ пур кунед, ки вақти намоз шуд.
Ҳам бар даҳони ёр сухан хатм кун, Алӣ,
Аз зулфи ӯ магир, ки қисса дароз шуд. (6, шасту ду)

Аз мундариҷаи ғоявии ашъори форсии тоҷикиаш пайдост, ки бештар шеваи баёни Фахруддини Ироқӣ ва Ҳофизи Шерозиро ихтиёр кардааст.

Лозим ба ёдоварист, ки Соинуддин Хуҷандӣ мутарҷими қобиле ҳам буда ва тасаллути ӯ ба забони арабӣ чандон аст, ки 20 рисола ба ин забон таълиф намудааст. Мутуни устувор ва истеҳоми ирфониро, ки шеваи нигориши ин мутун дар ниҳояти ҷазолат аст, шарҳ ва тарҷума кардааст: Шарҳи «Фусус ул-ҳикам»-и Ибни Арабӣ, «Назм-уд-дурар»-и Ибни Фориз, «Ат-тамҳид фӣ шарҳи қавоиди-т-тавҳид» (шарҳи «Қавоиди-т-тавҳид»-и ниёи хеш Садриддин Муҳаммад). Ҳатто дар улуми мантиқ, ҳуруф ва тафсир ба забони арабӣ чанд рисола таълиф кардааст. Ҳамчунин ба ин забон шеър ҳам менавишт ва ашъори арабии ӯ дар мавзӯоти «панду андарз», «тарuиби дӯстӣ», «ишқу ошиқӣ», «сифати ақл» ва «покиву покдоманӣ» суруда шудаанд.

Мазмун ва мундаричаи uоявии ашъори арабии Соинуддин бо мазмуну мавзӯи осори илмӣ, ирфонӣ ва ашъори тоҷикиаш пайванди қавӣ дорад:

Хуз минал баҳри-л-лаолӣ ва минал арзи-з-заҳаб,
Ва ақбили-л-ҳикмата мимман қолаҳо ё за-л-ҳасаб. (7,77)

Тарҷума, «Аз дарё марворид баргир ва аз замин тилло. Ва эй нажода! ҳикматро аз ҳар кӣ гӯяд, бипазир». (7,144).

Аз мазомини ашъори арабии шоир пайдост, ки бисёре аз шеърҳои худро дар ҳоли завқу ҷазб сурудааст. Шӯру сӯз ва дарду гудози ошиқ нисбат ба маъшуқ дар ниҳояти авҷ баён ёфтааст:

Ҳаҷҷий илайки ва расму дорики каъбатий,
Ва илайки саъйӣ ва-т-тавофу ва умратий…
Ва аро замонӣ фи-с-салоти биасриҳо,
Ламмо uадавту ва нуру ваҷҳики қиблатий.
Ва-с-савму индий ан сивоки фаризатун,
Ва-л-фитру васлуки ё мукаммала фитратий… (7,59).

Тарҷума, «Ҳаҷҷи ман омадан ба сӯи туст ва каъбаам осор ва нишонаҳои хонаат. Ва саъйу тавофу умраам ба ҷониби туст. Замони намозамро ҷумлагӣ замоне мебинам, ки субҳ кунам дар ҳоле, ки нури чеҳраи ту пеши рӯи (қиблаи) ман бошад. Барои ман рӯза доштан аз uайри ту воҷиб аст ва иди фитрам висоли туст, эй такмилкунандаи фитрат ва офариниши ман!» (7,134).

Аз мундаричa ва мазомини ашъори арабияш бармеояд, ки бештар тарзи баёни Мутанаббӣ ва Ибни Форизи Мисриро пайравӣ карда, ки ҳар ду ҳам аз шахсиятҳои пешгоми адабиёти арабӣ ҳастанд, ба вижа Ибни Фориз, ки тасаллути ӯ дар шеъри ирфонӣ чунон мебошад, ки дар адабиёти форсӣ танҳо бо ашъори ирфонии Ҳофиз қобили муқоиса будааст (5,102).

Худи Соинуддин ҳам ба ҷаҳоншиносӣ ва осори ӯ иродати зиёде дошт ва дар осори насриаш аз ашъори Ибни Фориз намунаҳои бисёр ба унвони шоҳид овардааст.

Гузашта аз ин маъруфтарин қасидаи Ибни Фориз «Назм-уд-дурар»-ро, ки 760 байт мебошад, шарҳ ва тарҷума кардааст (13).

Адабиётшинос Муҳаммадтақӣ Донишпажӯҳ дар феҳристи китобхонаи марказии донишгоҳи Теҳрон аз Соинуддини Хуҷандӣ ёд карда, тахаллуси ӯро «Собир» оварда, чунин тавзеҳ ҳам дода, ки гӯё ба иллати иштибоҳи матбаа вожаи «соин», ҳангоми чоп «собир» шудааст. (3. 307).

Бояд гуфт, ки андешаи Донишпажӯҳ дар ин бобат қобили истиқбол буда наметавонад. Зеро аз поёни ғазалҳои дафтари ашъори Соинуддин маълум гардид, ки тахаллуси шоирии вай «Алӣ» будааст ва мо ба унвони намуна ба ҷои худ шоҳид овардаем.

Маҷмӯаи ашъоре, ки аз Соинуддин боқӣ мондааст, шомили ашъори дилпзиру рангин буда, дар анвои гуногуни адабӣ: ғазал, қитъа, маснавӣ ва рубоӣ навишта шудаанд.

Ҳамзамонон ва муҳаққиқони минбаъда ҳам ба ҳунари адабии Соинуддини баҳои муносиб додаанд ва баррасии иҷмолии шеъри ӯ дар ин навишта қавли мазкурро собит менамояд.

Ашъори Соинуддини Хуҷандӣ аз ҷиҳати миқдор андак бошанд ҳам, аммо аз лиҳози камоли балоғат ва зарофат дар таърихи адабиёт мақоми вижаеро сазовоpанд ва он ашъор барои шоирон сармашқ будаанд.

Адабиёт:

1. Бойматов Луқмон. Дар бораи аҳвол ва осори Соинуддини Хуҷандӣ// маҷаллаи Кайҳони Фарҳангӣ.-Шаҳривари 80, шумораи 79.-саҳ. 48-52.
2. Розӣ, Амин Аҳмад. Ҳафт иқлим/ Тасҳеҳ ва ҳавошии Сайид Муҳаммадризо.- Дар се ҷилд.-Ҷ.2.- Теҳрон: Суруш, 1389, 691с.
3. Донишпажӯҳ, Муҳаммадтақӣ. Маҷмӯаи расоили Хуҷандӣ // Фарҳанги Эронзамин.–1345.–Ҷилди 4.–С. 307-312.

4. Мунзавӣ, Аҳмад. Феҳристи нусхаҳои хаттии форсии муштарак.- Теҳрон: Фарҳанги минтақаи, 1349.-489с.
5. Мутаҳаррӣ, Муртазо. Ирфони Ҳофиз.–Душанбе: Ройзании фарҳангии ҶИЭ, 1998.–128 с.
6. Соинуддин Алии Турка. Ал-маноҳич фи-л-мантиқ / Ба эҳтимоми Иброҳими Дебоҷӣ. – Теҳрон: Донишгоҳ, 1376.- 232 с.
7. Соинуддин Алии Турка. Ақлу ишқ ё мунозироти хамс/ Тасҳеҳ ва таҳқиқи Акрам Ҷудии Неъматӣ.–Теҳрон: Аҳли қалам, 1375.–218 с.
8. Тоҷиддин Алии Субки. Табақот-уш-шофеъия-л-кубро/ Таҳқиқ Абдулфаттоҳ Муҳаммад, Муҳаммад Ат-таноҷӣ.- Ҳалаб, 1964.- 189 с.?
9. Фарҳанги забони тоҷикӣ. Ҷилди 1.–Москва: Советская энциклопедия, 1969.–951 с.
10. Фарҳанги забони тоҷикӣ. Қисми дуюм.–Москва: Советская Энциклопедия, 1969.–949 с.
11. Шарифов Х. Каломи бадеъ.–Душанбе: Маориф, 1991.–159 с.
12. Шарҳи Назм-уд-дурар-и (шарҳи қасидаи тоияи куброи Ибни Фориз). Соинуддин Алии Исфаҳонӣ / Таҳсеҳ ва таҳқиқи Акрам Ҷудии Неъматӣ.- Теҳрон, 1384.- 428 саҳ.

КРАТКО О ДИВАНЕ СОИНУДДИНА ХУДЖАНДИ

Мирзоев Садриддин

В статье подвергается анализу стиль изложения и поэтическое мастерство одного из известнейших личностей и одновременно малоизученного представителя династии Оли Худжанда – Соинуддина Худжанди. Критическое издание дивана Соинуддина Худжанди на сегодняшний день отсутствует, поэтому автор использует список дивана литератора, хранящегося под номером 5307 в Национальной библиотеке Тегерана. Автор пришёл к выводу, что в создании персидских стихов поэт был последователем стиля Фахруддина Ираки и Хафиза Ширази, а в написании арабских стихотворений следовал манере арабских поэтов Мутанабби и Ибн Фориза.

Ключевые слова: Оли Худжанд, творчество Соинуддина Худжанди, писательское мастерство, мистическая поэзия

BRIEFLY ON SINUDDIN KHUDJANDI`S DIVAN

Mirzoyev Sadriddin

The author gives a thorough analysis of the style and poetical mastership illustrating the heritage of one of the most renowned personalities of Oli Khudjand dynasty Soinuddin Khudjandi; at the same time this man-of-letters is studied scantily. Solid edition of Soiniddin Khudjandi is non-available for today, therefore, the author of the article uses the list kept under № 5307 in the National Library of Iran. The author comes to the conclusion that in the creation of Persian poems the poet was a successor of the style resorted to by Fahruddin Iraqi and Khafiz Shirazi; as for the verses written in Arabic, he followed the manner of Arabic poets Mutanabbi and ibn Fariz.

Key words: Oli Khudjand, Soinuddin Khudjandi`s creation, writer`s mastership, mystical poetry

Сведения об авторе: Мирзоев Садриддин – кандидат филологических наук, доцент кафедры таджикской классической летаратуры Худжанского государственного университета имени академика Б. Гафурова, тел.: (+992) 92 7566454, e-mail: sadriddin-mirzoev@mail.ru

Information about the author: Sadriddin Mirzoyev, Ph. D in Philology, docent of Tajik classic literature chair, Khujand State University named after academician B. Gafurov, tel.: (+992) 92 7566454, e-mail: sadriddin-mirzoev@mail.ru

РОҲУ УСУЛҲОИ ТАЪЛИМИ МАВЗӮИ ЗАРФИ МИҚДОРУ ДАРАҶА ДАР СИНФИ VII

Ҷумахонова Ш. А.
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

Мақсади асосии фаъолгардонӣ ташаккул додани фаъолияти омӯзандагон, баланд бардоштани сифати раванди таълими тарбиявӣ мебошад. Фаъолгардонӣ дар дарс вазъиятҳоеро ба амал меоранд, ки бояд омӯзандагон ба он пайравӣ кунанд:

- истодагарӣ дар фикри худ;
- иштирок дар мубоҳиса ва муҳокимаҳо;
- додани саволҳо ба ҳамсинфон;
- ба талабаи сустхон ҷойҳои нафаҳмидаашро фаҳмонидан.

Методикаи таълими муосир тақозо дорад, ки дар раванди дарс хонанда бояд бештар фаъолият барад, на омӯзгор. Модели асосии омӯзиши усулҳои ҳамфаъол низ маҳз ҳаминро, яъне фаъол будани хонандаро тақозо дорад.

Ҳамин нукта дар дастури таълимию методии «Усулҳои таълим ва омӯзиши ҳамфаъол» чунин таъкид гардидааст;

«Меъёрҳои асосии модели ҳамфаъоли таълим ин имконияти муҳокимаронӣҳо ва пешниҳоди озоди мавзӯъ, сухани каму пурмазмун, вале шумораи зиёди фаъолиятҳои амалӣ, ташаббуси бештар аз ҷониби хонанда, шумораи зиёди фаъолиятҳои гурӯҳие, ки кӯшишҳои якҷояро талаб мекунанд».

Дар асоси нишондоди барномаи забони тоҷикӣ барои синфҳои V-XI (с. 2006) таълими мавзӯи «Зарф» дар синфи VII ба роҳ монда шуда, ба омӯзиши он дар маҷмӯъ 12 соат ҷудо шудааст. Ёдовар мешавем, ки маълумотҳои дар китоби дарсӣ доир ба ин мавзӯи пешниҳодшуда барои пурра аз худ кардани мавзӯъ нокифоя аст. Омӯзгор бояд танҳо ба маводи китоби дарсӣ такя накунад, вай бояд аз дастурҳои таълимию методӣ истифода намояд, ки ин амал барои пурра эҷодкорона вобаста ба мавзӯъ ҳазм кардани мавзӯъ аз ҷониби хонанда мусоидат мекунад. Чунончи, ӯ таъкид месозад, ки зарфҳои миқдору дараҷа ба феъл, сифат, зарф ва гоҳо ба исмҳо тобеъ шуда, онҳоро аз ҷиҳати миқдору андоза ё дараҷаи зоҳиршавиашон шарҳу эзоҳ медиҳанд ва ба саволномаҳои ***то чӣ андоза?, чӣ қадар, чӣ қадарӣ?*** ҷавоб мешаванд:

Сипас, аёниятеро, ки дар шакли зайл омода шудааст, ба тахтаи синф меовезад, ки он барои хотирмон гардидани мавзӯъ замина мегузорад.

Зарфҳои миқдору дараҷа

*1) **Бо исм:** Мо ба хабарҳои пухтаи ту **хеле** босмачиёни ҷаллодро ба даст даровардем. (С.А.)*

*2) **Бо сифат**: Баъди андак фурсат дар осмон як паррандаи **бисёр калон** ва ғалатӣ намудор шуд. (С.А.)*

*3) **Ба зарф:** Азимшоҳ аз ҷойи нишондодаи қозӣ **қадре** поёнтар нишаста, ба ҳаққи ҷаноби олӣ дуо кард. (Ф.М)*

Ифодаи зарфҳои миқору дараҷа чунин шарҳ дода мешавад:

a) умуман зиёд ё номаҳдуд будани андозаи амалу аломатҳо ё ашё: *ниҳоят, хеле,басе,анча, бисёр, багоят, беандоза,бешумор,беинтиҳо, саросар,лаболаб*.
b) зарфҳои *саҳл, андак, қадре, нисбатан, каме*, умуман камии амалу ҳолатҳоро нишон медиҳад.
c) зарфҳои *дучанд, сечанд, якдонагӣ,дуборӣ*, инчунин зарфҳое, ки аз такрори исм ё шумораҳои миқдорӣ сохта шудаанд, миқдору андозаро ба таври мушаххас ифода мекунанд.

d)зарфҳои аз такрори бевоситаи исмҳо ташкил ёфта ҳам умуман зиёд будани аломати миқдории амалу аломат ё предметро ифода мекунанд.

Зарфҳои дар натиҷаи такрори бевосита ё бо пешоянди аслӣ (*мӯ ба мӯ, вақаб бавақаб*) ба вуҷуд омада метавонанд маънои маҷозӣ ё хусусияти муболиғавӣ (*ҷувол - ҷувол ваъда додан, ҷаҳон - ҷаҳон маънӣ доштан*) дошта бошанд, ё маънои хоси луғавиашонро нигоҳ доранд: *«варақ- варақ хондан»*.

Ҳамзамон таъкид ба ёдоварист, ки истифода аз саволномаҳои тестӣ низ фаъолнокии хонандагонро ба дарс дучанд намуда, раванди дарсро шавқовару пурмазмун мегардонад. Барои намуна чанд саволномаҳои тестиро меорем, ки он барои инкишофи тафаккури зеҳнии хонанда аҳамияти калонро молик аст:

1. Калимаҳои ***андак, каме, бисёр*** кадом намуди зарфанд?
   а) тарзи амал
   б) миқдору дараҷа
   в) замону макон
2. Зарфи тарзи амал ба кадом саволҳо ҷавоб мешавад?
   а) кай?, аз кай?, то кай?
   б) кучо?,аз кучо?, дар кучо?
   в) чӣ тавр?, чӣ тарз?
3. Зарф дар ҷумла ба вазифаи кадом аъзои ҷумла меояд?
   а) ҳол
   б) пуркунанда
   в) хабар
4. Кадом ҳиссаи нутқ ***тарз, замон, макон*** ва ҳолатҳои дигари воқеъ шудани амалу ҳолатро мефаҳмонад?
   а) исм
   б) ҷоншин
   в) зарф
5. Калимаҳои ***имрӯз, имшаб, рӯзона, шабона*** кадом навъи зарфанд?
   а) зарфи макон
   б) зарфи тарзи амал
   в) зарфи замон

Дар лаҳзаи мустаҳкамкунии дарс омӯзгор ба он муваффақ мегардад, ки дар дарс бештар хонандагон фаъолият кунанд, на омӯзгор. Талаботи усулҳои ҳамфаъол (интерактивӣ) низ ҳамин аст.

Бо мақсади ҳавасмандии хонандагон ба дарс ҷалб намудан, се нафар хонандаро ба назди тахтаи синф даъват намуда, супориш медиҳем, ки ҷумлаҳои дар машқи 1-ум (саҳ. 44) овардашударо, ки дар маҷмуъ панҷ ҷумла аст навишта зарфҳои миқдору дараҷаро ёбанд. Зимни иҷрои супориш таъкид месозам, ки ба ҳусни хат низ эътибор диҳанд.

Аз китоби дарсӣ машқи 1-ум талаб мекунад, ки ҷумлаҳоро хонед ва ба кадом ҳиссаи нутқ тааллуқ доштани калимаҳои ишоратшударо шарҳ диҳед.

1) Баъди андак фурсат дар осмон як паррандаи ***хеле*** калон пайдо шуд. (С. Айнӣ)
2) Хона, ки торик шуда буд, ***аз нури андаки лампа*** равшан гашт. (*Ҷ. И. «Духтари оташ», саҳ. 15)*
3) Оре, муъҷизае шаваду дар ин ҷо, дар кӯчаи нимторики Хартум баногоҳ як телескопи ***багоятазиме*** пайдо шуд.(Ф.М. Дар он дунё, саҳ. 41).

Маълумотҳои оид ба мавзӯъ гирифтаи хонандагон имкон медиҳад, ки хонандагон бемушкилӣ аз уҳдаи супориш баромада метавонанд.

Баҳри бартараф сохтани хастагии хонандагон омӯзгор имкон дорад, ки дар лаҳзаи дамгирӣ ин ё он намуди бозиҳои дидактикиро ташкил намояд.

Чунончи: Аз худ тартиб додани чор ҷумла доир ба зарфи миқдору дараҷа.

1. Порчаи ***шеърие*** гӯед, ки зарфи ***миқдору дараҷа*** дошта бошад?
2. Зарфи ***миқдору дараҷа*** чиро ифода мекунад.
3. Зарф дар ҷумла чӣ вазифаи ***наҳвиро*** иҷро мекунад?
4. Зарф аз кадом ҷиҳат ба ***сифат*** монанд аст?

5. Зарф ба чанд ***навъ*** чудо мешавад? Доир ба онҳо мисолҳо оред.
6. ***Зарфҳо*** дар нутқ чӣ аҳамият доранд?
7. Ҷумлае гӯед, ки зарфи ***миқдору дараҷа*** дошта бошад?

Омӯзгор бояд мақсади боз ҳам фаъол гардонидани ҷараёни дарс аз бозии дидактикии зерин, ки «Бахтамро месанҷам» ном дорад, бамавқеъ истифода намояд. Шарти боз ӯ чунин аст: омӯзгор якчанд саволномаро, ки пешакӣ омода сохтааст, ба бачаҳо дода мегӯяд, ки канӣ, кӣ аз дасти ман якто саволномаро гирифта, фавран ҷавоб медиҳад?

Хонандае ғолиб меояд, ки ба савол пурра ҷавоби қонеъкунанда диҳад.

Муҳимияти ин бозии шавқовар дар он аст, ки ҳар як хонанда мехоҳад, ки бахташро санҷад.

Дар лаҳзаи супориши вазифаи хонагӣ омӯзгор аз китоби дарсӣ машқи 2-юм саҳ.45-46-ро тавсия медиҳад. Шарти машқ чунин аст:

Ҷумлаҳоро нависед ва зарфҳои миқдору дараҷаро аниқ созед. Ба зерашон хат кашед, ба кадом калима вобаста шуданашро шарҳ диҳед.

Дар охир тазаккур бояд дод, ки раванди фаъолгардии хонандагон аз омӯзгор чунин амалҳоро таҳозо дорад:

1. Сайқал додани малакаву маҳорати касбӣ тавассути худомӯзӣ.
2. Муносибати эҷодкорона ба дарс.
3. Аз таҷрибаи омӯзгорони собиқадор баҳраманд гаштан.
4. Омӯхтан ва амалӣ сохтани талабот ба дарси муосир.
5. Бедор намудани ҳисси меҳру муҳаббат нисбат ба омӯзиши фанни таълимӣ дар шогирдон.

Адабиёт:

1. Аминов С. Забони модарӣ (китоби дарси барои синфи 7) – Душанбе: Сарпараст, 2002, -224 саҳ.
2. Барномаи забони тоҷикӣ барои синфҳои V-XI – Душанбе,2006, - 38 саҳ.
3. Қурбонов М. Методикаи забони тоҷикӣ барои мактаби миёна. Қ.1. – Душанбе, 1985, 96 саҳ.
4. Текучев А.В. Методика русского языка в средней школе. – М., 1970, - 606 саҳ.
5. Шербоев С. Методикаи таълими забони тоҷикӣ (барои донишҷӯёни факултетҳои филологии мактабҳои олии Тоҷикистон). – Душанбе, 2009, - 454 саҳ.

МЕТОДЫ И ПРИЁМЫ ИЗУЧЕНИЯ НАРЕЧИЙ СТЕПЕНИ И МЕРЫ В 7-ОМ КЛАССЕ

Джумахонова Ш.

В данной статье предполагается методы и приемы суждения и логические мышления учеников и методические рекомендации для будущих учителей.

Ключевые слова: методика, приём, наречие, способ действия, прилагательное.

METHODS AND WAYS OF STUDY OF ADVERBS OF DEGREE AND MEASURES IN THE 7TH GRADE

Jumakhonova Sh.

The ways and methods of discussion and logical thinking of students and guidelines for future teachers are reviewed in this article.

Key words: methodology, way, adverb, mode of action, an adjective.

Сведения об авторе: Джумахонова Шарофат Алихоновна – старший преподаватель методики преподавания таджикского языка и литературы, факультета таджикской филологии Таджикского государственного педагогического университета им. СадриддинаАйни, тел.: (+992) 93-507-22-52.

Information about the author: Jumakhonova Sharofat Alikhonovna - Senior Lecturer, Chair of Tajik Language and Literature Teaching Method, faculty of Tajik Philology, Tajik Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Ayni, tel.: (+992) 93-507-22-52.

ИШОРОТИ МАРМУЗ ДАР ҚИССАИ “МАҲМУД ВА АЁЗ”

Юҷел Ӯзяшар
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддини Айнӣ

Як ҷиҳати хоси эҷодиёти Султон Валад дар он зоҳир мешавад, ки дар асарҳои вай андешаҳое баён шудаанд, ки онҳо барои дарки мазмунҳои матраҳ дар ашъори Мавлоно Ҷалолуддини Румӣ муфид мебошанд. Дар чунин ҳолат чеҳраи Султон Валад ба сифати шореҳи орову андешаҳои падараш намудор мегардад. Агар танҳо ҳамин матлабро бо диққати тамом ва пайгирона ба доираи таҳқиқ кашем, як мавзӯи ҷолиберо пешорӯ хоҳем дошт. Ҳоло мо дар ин ҷо бо мақсади масъалагузорӣ фақат ба рамзҳои як қиссаи мармузу машҳур - достони Султон Маҳмуд ва Аёз таваҷҷуҳ мекунем.

Барои ҳалли комили масъалаи мазкур ва таъйини маҳдудаи баҳсамон чигунагии қиссаи Султон Маҳмуду ва Аёзро дар асоси ду манбаъ: “Маснавии маънавӣ”-и Мавлоно Ҷалолуддини Румӣ ва “Валаднома”-и Султон Валад аз назар мегузаронем. Мақсади асосии мо нишон додани саҳми Султон Валад дар ташреҳ ва рамзкушоӣ аз андешаҳои Ҷалолуддини Румӣ мебошад. Албатта, пӯшида нест, ки шарҳу тафсири орову афкори мастур дар “Маснавии маънавӣ”-ро аз сарчашмаҳои дигар ҳам ҷустуҷӯ кардан мумкин аст. Дар қадами аввал шореҳи асосии каломи Мавлоно дар “Маснавии маънавӣ” худи вай мебошад, ки ба ин ҷиҳат баъдтар таваққуф мешавад. Аммо боз ҳам барои мо муҳимтар аз ҳама таъкиди мавҷудияти пайванди маънавӣ миёни ду шахсияти машҳуре мебошад, ки онҳоро, гузашта аз ҳама робитаҳои маънавӣ, алоқаи падарию фарзандӣ ба ҳам меорад.

Достони Султон Маҳмуд ва Аёз аз ҷумлаи қиссаҳои дар адабиёт ва миёни аҳли завқ хеле машҳур мебошад. Махсусан, алоқаи Султон Маҳмуд ба Аёз, ки дар фаросату ҳушу ҷамоли некӯ масал будааст, “борҳо мавзӯи ҳикоёту ишороти шуарои форсизабон воқеъ шуда” (1, 753) ва дар ин замина мазомини зиёде ҳам офарида шудаанд. Бинобар ин, мо қиссаи машҳурро дубора нақл намекунем, балки барои тарҳи пурраи масъала равиши дигареро интихоб мекунем. Нахуст, тариқи баёни достони мазкурро бо ба назар гирифтани кулли таваҷҷуҳоти Мавлоно ба шахсияти Аёз, ки дар фаслҳои гуногуни “Маснавии маънавӣ” ба гунаи пароканда ифода шудааст, ба ҳам меоварем. Дар ин маврид, пеш аз ҳама, ба сарфаслҳои асосӣ ва мавзӯъҳои мушаххас ишора мешавад. Баъдан, ба матолиби “Валаднома” ва шарҳи муаллифи он мепардозем.

Ин нукта ҳам бояд гуфта шавад, ки мо барои дарки дурусти моҳияти қиссаҳои марбут ба Султон Маҳмуд ва Аёз аз китоби Аҳмад Нафисӣ “Ҳикоёти “Маснавии маънавӣ”-и Мавлоно Ҷалолиддин Муҳаммад Балхии Румӣ” (3) ҳам истифода кардем. Дар ин китоб аз қиссаи мавриди назар дар се маврид ишора шуда, дар се фасл бо номҳои “Достони Аёз ва Султон Маҳмуд” (3, 268-273), “Боз ҳам достони Султон Маҳмуд ва Аёз” (3, 322-324), “Боз ҳам достони Аёз ва амирону Султон Маҳмуд” (3, 334-336) ёд шудааст. Аммо асли қисса дар “Маснавии маънавӣ” муфассалтар аст.

Достони Султон Маҳмуд ва Аёз дар дафтари панҷуми “Маснавии маънавӣ” ҷой дода шуда ва то ба нисфи аввали дафтари шашум ҳам идома пайдо мекунад. Баъзе қиссаҳои марбут ба шахсияти Аёз агарчи бидуни зикри исми Султон Маҳмуд омадаанд, моҳиятан ба сурати ҷомеъ ба достони “Султон Маҳмуд ва Аёз” иртиботи мустақим доранд. Дар маҷмӯъ, кулли қиссаҳо дар “Маснавии маънавӣ” на ба сурати ҷомеъ, балки ба таври пароканда омадаанд. Мавлоно дар миёни нахустин сарфасли ин достон ва охирини он боз чандин масъалаҳои дигареро ба миён мегузорад, ки баъзеи онҳо аз нигоҳи маърифати умумии манзури гӯянда дар таҳвияти ҳамдигар омадаанд.

Ҳоло тарҳи ҷомеи қиссаро дар асоси сарфаслҳои марбут ба он баррасӣ мекунем. Дар сурати ҷой доштани нукоти тавзеҳӣ онҳоро, бевосита, дар идомаи ҳар сарфасл зикр мекунем. Ба тавзеҳоте, ки аз ҷониби худи Мавлоно матраҳ шудаанд, баъд аз хатми сарфаслҳо ёдоварӣ мешавад:

1. Омадани он амири наммом бо сарҳангон нимшаб ба гушодани он ҳуҷраи Аёз ва пӯстину чоруқ дидан овехта ва гумон бурдан, ки он макр асту рӯпӯш ва хонаро ҳуфра

кардан ба ҳар гӯшае, ки гумон омад ва чоҳканон овардан ва деворҳоро сӯрох кардан ва чизе наёфтан ва хиҷилу навмед шудан, чунон ки бадгумонон ва хаёландешон дар кори анбиё ва авлиё, ки мегуфтанд, ки соҳиранд ва хештан сохтаанд ва тасаддур меҷӯянд баъд аз тафаҳҳус хиҷил шаванд ва суд надорад (2, 497-498).

2. Бозгаштани наммомон аз ҳуҷраи Аёз ба сӯйи шоҳ тӯбратиҳи ва хиҷил ҳамчун бадгумонон дар ҳаққи анбиё, алайҳим-ус-салом, ба ваёти зуҳури бароат ва покии эшон, ки “явма табяззу вуҷуҳун ва насвадду вуҷуҳун ва қавлуҳу: ватара-л-лазина казабу ала-л-Лоҳи вуҷуҳуҳум мусаваддатун” (2, 498-495).

3. Ҳавола кардани подшоҳқабул ва тавбаи наммомон ва ҳуҷрагушоён ва сазо додани эшон ба Аёз, ки яъне ин ҷиноят бар ирзи ӯ рафтааст (2, 499).

4. Фармудани шоҳ Аёзро, ки ихтиёр кун аз афв ва мукофот, ки аз адлу лутф ҳар чӣ кунӣ, ин ҷо савоб аст ва дар ҳар яке маслиҳатҳост, ки дар адл ҳазор лутф ҳаст дарҷ ва “лакум фи-л-қисоси ҳаётун”, он кас, ки кароҳат медорад қисосро дар ин як ҳаёти қотил назар мекунад ва дар сад ҳазор ҳаёт, ки маъсум ва маҳқун хоҳанд шуд дар ҳисни бими сиёсат, наменигарад (2, 499, 5000).

5. Таъҷил фармудани подшоҳ Аёзро, ки зуд ин ҳукмро ба файсал расон ва мунтазир мадор ва айёму байнано магӯ, ки “ал-интизору мавт-ул-аҳмар” ва ҷавоб гуфтани Аёз шоҳро (2, 500).

6. Пурсидани подшоҳқосиди Аёзро, ки чандин ғаму шодӣ бо чоруқу пӯстин, ки ҷамод аст мегӯйӣ, то Аёзро дар сухан овард (2, 530-531).

7. Фармудани шоҳ ба Аёз бори дигар, ки шарҳи чоруқ ва пӯстин ошкоро бигӯ, то хоҷатошонат аз он ишорат панд гиранд, ки “ад-дин-ун-насиҳату”.

8. Дигар бор истидъои шоҳ аз Аёз, ки таъвили кори худ бигӯ ва мушкили мункиронро ва тоъинонро ҳал кун, ки эшонро дар он илтибос раҳо кардан мурувват нест (2, 540-541).

9. Навохтани Султон Аёзро (2, 542-543).

10. Додани шоҳ гавҳарро миёни девон ва маҷмаъ ба дасти вазир, ки ин чанд арзад? Ва муболиға кардани вазир дар қимати ӯ, ки акнун инро бишкан ва гуфтани вазир, ки инро чун бишканам? Ило охир-ул-қисса (2, 551-552).

11. Расидани гавҳар аз даст ба даст охири давр ба Аёз ва киёсати Аёз ва муқаллид ношудан эшонро ва мағрур ношудани ӯ ба голу мол додани шоҳ ва ҷомагиҳо афзун кардан ва мадҳи ақл кардан, ки нашояд муқаллидро мусалмон доштан, мусалмон бошад, аммо нодир бошад, ки муқаллид субот кунад бар он эътиқод ва муқаллид аз имтиҳонҳо ба саломат берун ояд, ки суботи биноён надорад, “илло ман асмаҳу-л-Лоҳу”, зеро Ҳақ яке аст ва онро зидд бисёр ғалатафган ва мушобеҳи Ҳақ. Муқаллид чун он зидро нашиносад, аз он рӯҲақро нашинохта бошад. Аммо Ҳақ бо он ноҳинохти ӯ, чу ӯро ба иноят нигоҳ дорад, он ношинохт ӯро зиён надорад (2, 552).

12. Ташнеъ задани умаро бар Аёз, ки чаро шикасташ? Ва ҷавоб додани Аёз эшонро (2, 553).

13. Қасди шоҳ ба куштани умаро ва шафоат кардани Аёз пеши тахти султон, ки “ал-афву авло” (2, 553-554).

14. Муҷрим донистани Аёз худро дар ин шафоатгарӣ ва узри ин ҷурм хостан ва дар он узргӯӣ худро муҷрим донистан ва ин шикастагӣ аз шинохту азамати шоҳ хезад, ки “ано аъламукум би-л-Лоҳ ва ахшайкум ли-л-Лоҳи ва қола Аллоҳу таъоло: иннамо яхша-л-Лоҳа мин ибодиҳи-л-уламоу” (2, 555, 556).

15. Вонамудани подшоҳ ба умаро ва мутаассибон дар роҳ Аёз, сабаби фазилату мартабат ва қурбату ҷомагии ӯ бар эшон, бар ваҷҳе, ки эшонро ҳуҷҷат ва эътироз намонд (2, 569).

Сарфаслҳои мазкурро моҳиятан метавон ба се бахш ҷудо кард: Якум, қиссаҳои марбут ба пӯстину чоруқи Аёз - сарфаслҳои якум то даҳум. Дуюм, бо гавҳари қиматбаҳо имтиҳон кардани аҳли дарбор ва ғолибияти Аёз - сарфаслҳои даҳум то понздаҳум. Севум, бо имтиҳони амирон шубҳаи дар баробари Аёз пайдокардаи онҳоро бартараф кардани султон ва таъкиди сабаби ҳувияти Аёз - ҳамин сарфасли охирин ва

тавзеҳи он, ки, бевосита, дар фасли пас аз он меомада баён шудааст: “Мудофиаи умаро он ҳуҷҷатро ба шубҳаи ҷабриёна ва ҷавоб додани шоҳ эшонро” (2, 569-570).

Акнун ба тавзеҳоти худи Мавлоно мепардозем, ки ба навъе шарҳи худи гӯянда аз мақсади аслӣ мебошад. Ин ҷо бо чандин масъалаҳое бархӯрд мешавад, ки онҳо дар якҷоягӣ ифодагари ғарази гӯянда аз моҳияти қисса мебошанд. Аммо бо камоли эҳтиёт таъкид мекунем, ки дар ин бахш танҳо бардоштҳои мо оварда мешаванд, дар асл, мо бар ин боварем, ки мақсади гӯяндаро ба пуррагӣ дарк накардаем, балки кӯшиши маърифати онро тибқи зарфияти заифи зеҳни худ анҷом додаем:

а) Тимсол аз амали “бадгумонон ва хаёландешон дар кори анбиё ва авлиё”, ки ҳамеша вуҷуд дошта ва чунин ноогаҳон бидуни сарфаҳм рафтан аз моҳияти тақрироти анбиёву авлиё онҳоро ба соҳирӣ муттаҳам карда ва дар охир пушаймон шудаанд. Ҳамчунон ки чунин суи тафоҳум аз наммомону сарҳангон дар баробари Аёз ба амал омадааст;

б) Хиҷолати наммомон ва тасдиқи покии Аёз. Мисли он ки покии анбиё ҳамеша ба исбот расидааст;

в) Мазамати нафси аммора, ки сарчашмаи ғафлат аз он аст, инчунин, таъкиди ин нукта, ки ҳеч гоҳ шоҳ аз кори касон ғофил набудааст;

г) Нуҳуфтани ҳазор лутф дар адл, яъне бахшиш (бахшидани намоммон бо кӯшиши Аёз, ки ихтиёри подоши амали онҳоро подшоҳ ба ӯ вогузор карда буд). Инчунин, таъкид рӯйи ин андеша, ки “ҳар кӣ худро бишнохт, худои хешро шинохт”.

Дар ҳамин ҷост, ки таваҷҷуҳи зиёди Аёз ба чоруқу пӯстин, ки наммомон ин дуро ба ҷойи ганҷи пинҳон пиндошта буданд, рӯшан мешавад:

Баҳри он пайғамбар инро шарҳ сохт,
Ҳар кӣ худ бишнохт, Яздонро шинохт.
Чоруқат нутфасту хунат пӯстин,
Боқӣ, эй хоҷа, атои ӯст ин...
Эй Аёз, акнун биёву дод деҳ,
Доди нодир дар ҷаҳон бунёд неҳ.
Муҷримонат мустаҳиққи куштананд
В-аз тамаъ бар афву ҳилмат метананд.
То ки раҳмат ғолиб ояд ё ғазаб?
Оби Кавсар ғолиб ояд, ё лаҳаб?
Аз пайи мардумрабоӣҳар ду ҳаст,
Шохи ҳилму хашм аз аҳди аласт... (2, 499);

ғ) Ҳамеша ба шахсияти худ назар доштан ва ҳар неку бадро аз ҷурми худ донистан, чунон ки Аёз:

Гар зи далқу пӯстин бигзаштаме,
Кай чунин тухми маломат киштаме (2, 500);

д) Натиҷаи хулосаи таваҷҷуҳи Аёз ба чоруқу пӯстин:

Он чи бинад он ҷавон дар ойина,
Пир андар хишт мебинад ҳама.
Пир ишқи туст, на риши сапед,
Дастгири сад ҳазорон ноумед (2, 531);

е) Таваҷҷуҳ ба шахсияти мӯъмин:

Мӯъмин он бошад, ки андар ҷазру мад
Кофир аз имони ӯҳасрат хурад (2, 533).

Ин масъала доманаи бисёр васеъ дорад ва бо шохаҳои аслию фаръии зиёд ҳам дар соири осори Мавлоно ва ҳам Султон Валад қобили мушоҳида аст. Барои мисол, танҳо ба як шохаи ин масъалаи бузург - баёни таносуби сурату маънӣ аз нигоҳи Султон Валад ишора мекунем. Дар китоби “Маориф”-и Султон Валад омадааст, ки “суратҳо аз маънӣ хабар медиҳанду баёни маънӣ мекунанд, азеро ҳар касе ба маънӣ нарасад ва ҷамоли маъниро ҳар чашме набинад. Сурат суратро бинаду ҷон ҷонро. Пас, лозим омад маъниро ба сурат овардан, то аҳли сурат бовар кунанд ҷони маъниро ва андаке аз он бовар кунанду огаҳ шаванд. Осмонҳоро баланд сохтанд ба сурат, то аз баландиҳову осмонҳои маънӣ хабар диҳанд, шеър:

Осмонҳост дар вилояти ҷон
Корфармои осмони ҷаҳон.

Пас, чун баландии осмонҳо ҷойе несту бечун асту болои ӯ бе зеру болост, маънавист (5, 92).

ё) Мушкили мункирону тоъинон ин аст, ки аз ҳоли ботил огоҳ нестанд, ба зоҳир фирефта шудаанд:

Ҳоли ботин гар намеояд ба гуфт,
Ҳоли зоҳир гӯмат дар тоқу ҷуфт.
Ки зи лутфи ёр талхиҳои мот
Гашт бар ҷон хуштар аз шаккар набот... (2, 540-541);

ж) Берун ҷастан аз пардаи таҡлид, ки он суботи биноён надорад;

з) Сарпечӣ накардан аз амри шоҳ, ҳамчунон ки Аёз амри подшоҳро аз гавҳари ҡиматарзиш боло донисту ба фармони вай гавҳареро, ки арзиши он аз тасаввураш ҳам боло буд, ба санг хурд бишкаст:

Гуфт Аёз: “Эй меҳтарони номвар!
Амри шаҳ беҳтар ба ҡимат ё гуҳар?
Амри султон беҳ бувад пеши шумо,
Ё ки ин некӯ гуҳар? Баҳри Худо...” (2, 553);

и) Боло донистани амри шафоату бахшиш, ба мисли шафоат кардани Аёз пеши тахти султон.

Тавзеҳи рӯшантари ин масъаларо дар фасли дигаре дучор мешавем, ки дар фаслҳои миёнгини сарфаслҳои мавриди назар омадааст:

Эй Аёзи гашта фонӣ з-иҡтироб,
Ҳамчу ахтар дар шуои офтоб,
Балки чун нутфа мубаддал ту ба тан,
Н-аз ҳулулу иттиҳодӣ муфтатан... (2, 554).

й) Шинохтани ҳадди шахсият ва сабаби фазилату мартабату ҡудрат, чунонки дар шахсияти Аёз ва сӣ амири подшоҳ намоёнида шудааст. Ҳам ин нукта, ки ҳар кӣҳар коре, ки мекунад, натиҷаи ҳамонро мебинад:

Бар ҡазо кам неҳ баҳона, эй ҷавон,
Ҷурми худро чун ниҳӣ бар дигарон?
Хун кунад Зайду ҡасоси ӯ ба Амр?
Май хӯрад Амру бар Аҳмад ҳадди хамр?
Гирди худ баргарду ҷурми худ бубин,
Ҷунбиш аз худ бину аз соя мабин... (2, 569).

Чунонки Аҳмади Нафисӣ хулоса мекунад, “ҳам ҡазо ҳаҡ асту ҳам кӯшиши банда. Одам монанди шайтон набояд якчашм бошад. Барои анҷоми ин ё он кор инсон бар сари ду роҳҡарор дорад ва дудила мешавад, ки кадом роҳро интихоб кунад. Ҳамон дудилагӣ нишонаи ихтиёри одамӣ аст. Агар дасту пояш баста ва тавоноии ҷунбиш надошта бошад, дудилагии рафтану мондан намекунад, зеро маълум аст, ки бо пою дасти баста ҷое рафтан наметавон. Вале чун даст дар ихтиёр кардан кушода аст, гуноҳу хаторо ба гардани Ҡазою Сарнавишт ва бахту иҡбол наметавон гузошт. Ҳар кӣ коре мекунад, натиҷаи онро мебинад” (3, 336).

Ниҳоят, таъкиди зарурати тавба ба даргоҳи Кирдгор, ки ӯ бинандаи ошкор аст:

Тавба кун, мардона сар овар ба раҳ,
Ки “фаман яъмал бимисҡоли ярах”.
Дар фусуни нафс кам шав ғаррае,
К-офтоби Ҳаҡ напӯшад заррае.
Ҳаст ин зарроти ҷисме, эй муфид,
Пеши ин хуршеди ҷисмонӣ падид.
Ҳаст зарроти хавотир в-ифтикор,
Пеши хуршеди ҳаҡоиҡ ошкор (2, 570).

Чунонки то ба ин ҷо маълум мешавад, ҳар як ҡиссае, ки матраҳ шуд, бо маҡсади муайян оварда шуда ва тавзеҳоти махсус ба худро ҳам дорад. Шахсиятҳои достонии

шинохташаванда, махсусан Аёзу Султон Маҳмуду дигар қаҳрамонон, ҳамчун афроди маъмулӣ пеши назар ҷилвагар мешаванд, ки, пеш аз ҳама, моҳияти инсонӣ доранд. Инчунин, воқеоти марбут ба рӯзгори онҳо ба таври воқеию боваркарданӣ тасвир шудааст. Ниҳоят, маълум мешавад, ки барои дарёфти ғарази аслии нигоранда ба паҳлӯи ботинии воқеаҳо ҳам бояд диққат дода шавад.

Бо вуҷуди ин, ҳоло рамзи чеҳраҳои асосии қиссаи мавриди назар рӯшан нашудааст. Бозгӯи дақиқи ин ҷиҳати масъаларо дар каломи Султон Валад пайдо кардан мумкин аст, ки дар идома ба он таваҷҷуҳ мешавад. Чунонки дар оғоз қайд шуда буд, манзури мо китоби “Валаднома” мебошад.

Тарҳи масъалаи мазкурро дар миёни матнҳои “Валаднома” ба суратҳои гуногун пайдо кардан мумкин аст, вале ба таври рӯшан дар фасле бо унвони “Дар баёни он, ки мурод аз Султон Маҳмуд Худосту аз амирон уқалову уламову ҳукамо ва аз Аёз анбиёву авлиё ва аз гавҳар ҳастии эшон” масъала ба сурати рӯшан матраҳ шудааст. Ин масъаларо Султон Валад дар оғози тавзеҳоти хеш чунин матраҳ кардааст:

Ҳаст Маҳмуд холиқи ду ҷаҳон,
Худпарастон масали он мирон.
Авлиё чун Аёз ошиқи Ҳақ,
Доиман аз Худо гирифта сабақ.
Ҳастии одамӣ бувад гавҳар,
Ҳар кӣ онро шикаст шуд сарвар.
Нестӣ, ки ҳаст, худ он аст,
Асли ҳар ҷисму мояи ҷон аст (4, 43).

Дар идома нукоти мазкур боз тавзеҳ меёбанд. Масалан, барои шинохтани моҳияти гавҳар тарҳи зеринро мутолиа мекунем, ки бар бунёди фарқ карда тавонистани асл аз фаръ гузошта шудааст:

Аслро фаръ хонда муште дун,
Фаръро асл гуфта ҳар маґбун.
Ҳар кӣ з-амраш шикаст гавҳарро,
Кард аз баҳри сар фидо сарро.
Гавҳари амр бар гуҳар бугзид,
Сарвариро чунон азиз сазид.
Аз валӣ ояд ин чунин ҳунаре,
Шиканад чун Аёз ӯ гуҳаре (4, 44).

Мурод аз Аёз анбиёро ҳам донистан аз таъкиди зерин ба даст меояд:

Амрро анбиё чу пизруфтанд,
Ду ҷаҳон бе масоф бигрифтанд.
Он балис аст, к-ӯ шикаст амраш,
З-он ки мастӣ надошт аз хамраш.
Ҳар кӣ бошад чунин зи насли вай аст,
Гар зи Руму зи Шому гар зи Рай аст.
Рӯй амр асту ґайри он пушт аст,
Рӯй ҷон асту ґайри ҷон пушт аст... (4, 44).

Агар мухтавои фасли мавриди назар аз гуфтори Султон Валадро бо гуфторҳои Мавлоно, ки дар боло аз онҳо ёд шуд, татбиқ кунем, он ба мазмуни сарфаслҳои даҳум то понздаҳум-бо гавҳари қиматбаҳо имтиҳон кардани аҳли дарбор ва ґолибияти Аёз – мувофиқ меояд, вале аксари рамзҳои калидӣ: Султон Маҳмуд – Худованд, амирон - уқалову уламову ҳукамо, Аёз - анбиёву авлиё ба кулли бахшҳои марбут ба қиссаи “Султон Маҳмуд ва Аёз” татбиқшаванда мебошанд.

Таъкидҳои Мавлоно ва тавзеҳҳои Султон Валад мутаносибан дар такмили ҳамдигар омадаанд. Ҳеч андешае нест, ки миёни назари ҳар дуи онҳо мухолифат дошта бошад. Дар ин сурат чеҳраи Султон Валад ба сифати идомадиҳандаи роҳи Мавлоно намудор мешавад. Масалан, маънии ба сурат монанд, вале дар маънӣ миёни ҳам фарқ кардани одамонро, ки яке аз мавзӯъҳои меҳварӣ дар қиссаи “Султон Маҳмуд ва Аёз” мебошад, Мавлоно дар ҳамаи бахшҳои марбут ба достони мавриди назар, махсусан,

дар бахши охири он – “Вонамудани подшоҳ ба умаро ва мутаассибон дар роҳ Аёз, сабаби фазилату мартабат ва қурбату ҷомагии ӯ бар эшон, бар ваҷҳе, ки эшонро ҳуҷҷат ва эътироз намонд” – бо мисоли рӯшан пешорӯи хонанда гузоштааст. Султон Валад, дар навбати худ, ҳамин маъниро ба таври зерин тавзеҳ медиҳад: “...одамӣ чунон ки зияд, чунон мирад, боз ҳамчунон ҳашр шавад, зоти ӯ аз он чи ҳаст, нагардад ва чизи дигар нашавад; он чунон ки донаҳои гандуму ҷаву биринҷӯ... чун дар замин бияндозанду бикоранд, аз замин ҳамон рӯянду сар бароранд: агар гандум аст, гандум ва агар ҷав аст, ҷав. Одамиён низ агарчи ба сурат якранганду якнақш, лекин дар маънӣ мутафовитанду мухолиф: яке амин асту яке хоин, яке солиҳ аст, яке толиҳ, яке муъмин асту яке кофир...” (4, 47).

Ба ин монанд мисолҳоро боз ҳам овардан мумкин аст, вале ба мақсади дурӣҷустан аз дарозии калом бо ҳамин иктифо мешавад.

Бардошти рамзии дигаре, ки аз шахсияти Аёз - тимсоли анбиёву авлиё - ва амирон – яъне, уқалову уламову ҳукамо – дар миёни ишораҳои мармузи Султон Валад бармеояд, ин аст, ки анбиёву авлиё аҳли нафс нестанд, онҳо мутеъу фармонбардор ҳастанд. Баръакс, оқилону олимону ҳакимон аз аҳли нафсу ҷисмониёнанд, ҳамин ғаризаҳои нафсонӣ аст, ки онҳоро ҳар лаҳза ба шакку шубҳаву гумонҳои барғалат роҳнамоӣ мекунад. Ин маъниро Султон Валад дар фасли ҷудогонае таҳти унвони “Дар баёни он, ки анбиёву авлиёро аҳли нафсу ҷисмониён хасманд, зеро ғайри ҷинсанд...” (4, 56) дар мисоли анбиёҳо – Расули акрам (с), ҳазрати Масеҳ (а), Мӯсо (а), Халил-ул-Лоҳ (а), Нуҳ (а), аз як тараф, аҳли нафс – куфор, гурӯҳи ҷуҳуд, Фиръавн, Намруд, қавми Ҳуд, аз тарафи дигар, ба шеваи муқобилгузории бархурдҳояшон матраҳ карда ва дар замина ба натиҷаи зерин мерасад:

Аблаҳе дид кас, ки хеш кушад,
Теғ бар ҳалқи худ ба хашм кашад!
Дар гумонаш, ки захм бар дигар аст,
Оқибат дид захм бар ҷигар аст (4, 56).

Ҳамин тавр, барои маърифати хосияти ботинии каломи Мавлоно, дар ниҳояти калом, бояд ба рамзҳои калидӣ таваҷҷуҳ бишавад. Дар акси ҳол қазияи мавриди назар ба сурати як ривоят ва ё қиссаи маъмулӣ ба назар ҷилвагар шуда, моҳияти аслии он, ки аз ишороти рамзӣ бармеояд, пӯшида мемонад.

Адабиёт:

1. Ёҳақӣ, Муҳаммад Ҷаъфар. Фарҳанги асотир ва достонвораҳо дар адабиёти форсӣ.- Теҳрон, 1386.- 968 саҳ.
2. Мавлоно, Ҷалолуддин Муҳаммади Балхӣ. Маснавии маънавӣ. Бар асоси матни Р.Николсон ва муқобила бо нусхаҳои дигар. Таҳия, танзим ва баргардони матн: Баҳриддин Ализода (Алавӣ), Алии Муҳаммадии Хуросонӣ.- Теҳрон, 1379 ҳ. = 2001 м.- 728 саҳ.
3. Нафисӣ, Аҳмад. Ҳикоёти “Маснавии маънавӣ”-и Мавлоно Ҷалолиддин, Муҳаммад Балхии Румӣ. Таҳияи Неъматулло Сӯҳбатов.- Душанбе: Паёми ошно, 2007.- 416 саҳ.
4. Султон Валад, Муҳаммад ибни Муҳаммад. Валаднома. Бо муқаддимаи Фаршед Иқбол.- Теҳрон: Иқбол, 1388.- 532 саҳ.
5. Султон Валад, Баҳоуддин Муҳаммад ибни Ҷалолуддин Муҳаммади Балхӣ. Маориф. Ба кӯшиши Наҷиб Моили Ҳиравӣ.- Теҳрон: Мавло, 1377.- 351 саҳ.

СИМВОЛИЧЕСКИЕ НАМЕКИ В СКАЗАНИИ О “МАХМУДЕ И АЯЗЕ”

Юджел Узяшар

Внимание одного из великих правителей династии Газневидов Ямин-уд-давла Махмуд к верному слугу Абунаджм Аяз ибн Уймак легло в основу одного из многочисленных преданий, бытующие в фольклоре и литературе в форме дастанов и сказаний. Названное сказание встречается также в “Маснави ма'нави” Мавлана Джалолуддин Балхи Руми и в книге “Валад-наме” Султана Валада.

Более глубокое ознакомление с текстом сказания “Махмуд и Аяз” и научной литературой, посвященной ему, показывает, что в большинстве научных изысканиях рассматриваются лишь внешние аспекты сказания, однако символические намеки в нем остаются вне поля зрения исследователей. Исходя из этого, в данной статье на основе “Маснави ма'нави” Мавлана Джалолуддин Балхи Руми и “Валад-наме” Султана Валада, анализуруются символичекие намеки в указанном сказании.

Ключевые слова: Мавлоно Джалолуддин Руми, Султон Валад, Султон Маҳмуд, Аёз, доносчик, дастан, сказание, раскрытие смысла, символизированный.

SYMBOLIC CLUES IN THE LEGEND ABOUT "MAHMOOD AND AYAZ"

Yucel Ozyashar

Attention of one of the great rulers of Ghaznavid dynasty Yamin-ud-Dawla Mahmood to his faithful servant Abunajm Ayaz ibn Uymak formed the basis of one of many traditions prevalent in folklore and literature in form of dastans and tales. Aforementioned tale is also found in the "Masnavii ma'navi" of Mawlana Jaloluddini Balkhi Rumi and in the "Valadname" of Sultan Valad.

A more detailed look at "Mahmood and Ayaz" legend texts and scientific literature devoted to it shows that in most scientific studies only the external aspects of the stories are considered, however the symbolic allusions in it remain out of the purview of researchers. On this basis, this article is based on the research of symbolic clues in Mawlana Jaloluddini Balkhi Rumi’s "Masnavii ma'navi" and Sultan Valad’s "Valadname".

Key words: Mavlono Jaloluddin Rumi, Mawlana Jaloluddini Balkhi Rumi, Sulton Walad, Sultan Valad, Sulton Mahmud, Sultan Mahmood, Ayoz, Ayaz, the informer, dastan, the legend, the disclosure of meaning, symbolized.

Сведения об авторе: Юджел Узяшар - аспирант кафедры таджикской литературы Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддинва Айни, тел.: (992) 917-64-88-22, e-mail: yucelozyasar@hotmail.com

Information about the author: Yucel Ozyashar – post graduate student of Tajik Literature Chair, Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, tel.: (992) 917-64-88-22, e-mail: yucelozyasar@hotmail.com

НИГОҲЕ БА УСЛУБИ БАДЕИИ АМИНҶОН ШУКӮҲӢ

Бобомаллаев Илҳомҷон

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

Доир ба вижагиҳои шеъри муосири тоҷик дар адабиётшиносии тоҷик пажӯҳишҳои ҷиддие ба анҷом расидааст. Дар ин раванд лирикаи солҳои 1950–1970, ки қисми таркибии адабиёти ин давр маҳсуб меёбад, мақоми махсусро соҳиб аст. Бо таъбири адабиётшинос А. Абдуманнонов «Дар ҳақиқат ривоҷи лирика дар солҳои 60-70 ҳодисаи ба назар намоён ва аз тамоюлоту мушаххасоти шеъри имрӯзи тоҷик аст» (1, 101).

Давраҳои адабиёти муосири тоҷик бо хусусият, тарзи нигориш, ғоя ва мазмуни хоса аз якдигар тафовут дошта, аз шеъру шоир тақозо менамояд, ки муҳити иҷтимоӣ ва дунёи маънавии инсонро вобаста ба завқу салиқаи замон ва хонанда инъикос намояд. Адабиёти солҳои 1950–1970 бо вуҷуди аз давраҳои пурмаҳсули адабиёти муосири шӯравии тоҷик баҳисоб рафтан ҳанӯз ҳам ғоя, мазмун, мақом ва мавқеи қаҳрамони лирикӣ, мухтасоти ҳунарӣ, услуби нигориш барин масъалаҳои муҳимми адабиётшиносӣ ба таври комил баррасӣ наёфтааст. Пажӯҳиши бунёдии чунин масъалаҳо ба зиммаи адабиётшиносону мунаққидони давраи истиқлолият вогузошта мешавад. Дар нақду баррасӣ ва пажӯҳиши масъалаҳои мавриди баҳс заҳмат ва таълифоти донишмандон, амсоли Холиқ Мирзозода, Абдухолиқ Набиев, Абдунабӣ Сатторов, Раҳим Мусулмонқулов, Худойназар Асозода, Абдуҷаббор Раҳмонов, Абдураҳмон Абдуманнонов, Аскар Ҳакимов чашмрас бошад ҳам, муҳаққиқ ҳангоми баррасии

ҷанбаи лирикаи солҳои 50-70-и садаи XX бояд аз давраҳои аввали адабиёти муосир, ба вижа лирикаи Садриддин Айнӣ, Абулқосим Лоҳутӣ, Пайрав Сулаймонӣ, Ҳабиб Юсуфӣ, Абдусалом Деҳотӣ, Мирзо Турсунзода, Мирсаид Миршакар, Боқӣ Раҳимзода ва нафарони дигар, ки мавқеи меҳварӣ дорад, сарфи назар накунад. Зеро «дигаргуниҳои намоёне, ки дар назми тоҷикии солҳои 50-ум ва 70-уми қарни XX ба вуқӯъ омаданд, ба ҷустуҷӯҳои эҷодии як зумра шоирон – А. Шукӯҳӣ, Ғаффор Мирзо ва Муъмин Қаноат робита доранд. Онҳо шуҷоати адабӣ нишон доданд, шеърро аз умумигӯӣ, шиорзанӣ ва баёноти хушку берӯҳ начот доданд ва дар атрофи устодони сухан муттаҳид гардида, адабиёти моро ба пояҳои тозаи ғоявию эстетикӣ баланд бардоштанд». (4, 5).

Забон ва услуби нигориши Аминҷон Шукӯҳӣ дар таҳаввули шаклу мазмуни шеър, мавқеи қаҳрамони лирикӣ, тасвирҳои ҷолиб, мухтасоти ҳунарӣ, мушаххасияти тасвир ва монанди инҳо тавзеҳ меёбад, ки то ҳанӯз дар адабиётшиносии тоҷик мавриди пажӯҳиш қарор нагирифтааст.

Аминҷон Шукӯҳӣ ба майдони адабиёт чун шоири лирик ворид гаштааст. Аз ин рӯ, эҷодиёти Аминҷон Шукӯҳиро бе лирика тасаввур кардан ғайриимкон аст, чунки ӯ асосан ҳамчун шоири лирик эътироф шудааст. Бинобар ин, ҳангоми баҳо додан ва муайян сохтани услуби фардии шоир набояд фаромӯш кард, ки «услуби назми муосирро аз рӯи принсипҳои тақсимоти сабкҳои классикӣ мавриди муҳокима қарор додан мувофиқи мақсад нест». (2,113) Зеро барои нишон додани саҳми ин ё он адиб дар адабиёт муайян кардани мақоми истеъдод ва услуби фардӣ яке аз масъалаҳои асосии илми адабиётшиносӣ маҳсуб меёбад.

Агар ба роҳи тайнамудаи адиб назар афканем, эҳсос мекунем, ки ӯ зина ба зина ба тозакориҳо ва ҷустуҷӯҳои эҷодӣ ноил гардидааст, ки ин аз истеъдоди фардии ӯ падид омадаанд, ҳарчанд ки зинаи аввали эҷодиёти ӯ аз умумигӯиҳо орӣ набуданд.

Дар баробари ҷустуҷӯҳои нави эҷодӣ шоир анъанаи гузаштагонро идома бахшида, ба ин васила таҷрибаи эҷодӣ ҳосил намудааст. Дар такомули маҳорати шоирии Шукӯҳӣ назми адабиёти ибтидои асри XX нақши муаассир дорад. Ба андешаи адабиётшиноси маруф академик Абдуҷаббор Раҳмонов «дар назм (назми адабиёти садаи XX – И.Б.) бештар жанрҳои анъанавӣ роиҷ буд. Дар ин жанрҳо баробари мавзӯъҳои ишқӣ – лирикӣ масъалаҳои сиёсиву иҷтимоӣ низ ҷой гирифта, доманаи тасвирро васеътар мегардонид». (5, 138)

Истифода аз жанрҳои анъанавӣ ва омезиши масъалаҳои назми адабиёти ибтидои асри XX ва лирикаи солҳои 50-70-ум ба шоир имконият медиҳад, ки таркиби шеър, образу тасвирҳо ва услубу ифодааш аз умумигӯиҳои зиёд эмин монда, дар баробари ин аз навпардозиҳо саршор бошанд.

Баъзан шеъри шоир ба тариқӣ анъанавӣ оғоз гардида, дар он боз чашмони шӯху рухсори моҳтобии маҳбуба васф карда мешуданд. Масалан, шеъри «Ман дида зи диданат набастам» бо ин банд оғоз мешавад:

Чашмам чу ба чашми шӯхат афтод,
Афтод ба синаам шарора.
Дидам, ки чӣ сон ба рӯзи равшан
Равшан ба рухи ту ду ситора. (12, 145)

Дар нигоҳи аввал ба назар чунин мерасад, ки шеъри мазкур анъанавӣ буда, дар васфи маҳбуба гуфта шудааст, вале он дар бандҳои минбаъда хусусияти дигар гирифта, ба услуби ифодаи реалистӣ мубаддал мегардад ва дар мақтаъ он ба шодкомиву барори муҳаббат бадал меёбад:

Ин дам, ки чу фасли навбаҳорон
Меоӣ ба сӯи хонаи ман.
Бигзор кунанд атрпошӣ
Ҳар як сухани таронаи ман. (12, 145)

Бо ҳосили таҷриба ва дарёфти услуби нигориши хос шоир тавонистааст доираи фарогирии масъалаҳоро мукаммал гардонида, бо тарзи баёни сода, вале ғайримуқаррарӣ мувофиқи талаботи замон шеър гӯяд. А. Набиев дуруст қайд намудааст, ки «Шукӯҳӣ пеш аз ҳама ба олами рӯҳии инсон, тасвири зебоии маънавии ӯ пардохт». (2, 115)

Танқиди адабии тоҷик ҳангоми баррасии ашъори шоирони солҳои 50–70-ум ба эҷодиёти адиб баҳои ҳаққонӣ додааст, ки «Шукӯҳӣ худро дар шеъри «Маро танҳо ту бинмудӣ фаромӯш» ҳамчун шоир кашф кард. Дар ин шеър ҳиссиёт тару тоза ва нотакрор аст. Эҳсосот воқеӣ ва услуби ифода реалистист. Шеър дар чизҳои оддӣ кашф шуд, онҳо ба ҳамдигар омехтанд. Ин суханони тозае дар шеъри ошиқона буд». (8, 118)

Воқеан, ин шеър («Маро танҳо ту бинмудӣ фаромӯш»– И. Б.) бо услуби содаву омиёна гуфта шуда, дар он тасвироти бикр ва муҳокимаронихои ҷадид мушоҳида мешавад:

Нишастӣ, номаамро хонда, хомӯш,
Дигар ҳоҷат набошад бар саволе.
Аҷаб не, кардаӣ кайҳо фаромӯш,
Маро чун нуктаи хобу хаёле.
Парешаб ман аз он роҳе, ки ҳар ду –
Ҳамерафтем як вақте, гузаштам.
Ба зери он дарахту он лаби ҷӯ,
Туро бар ёд оварда нишастам…
Ба ёдат ҳаст оё як шаб ин ҷо
Чиҳо гуфтем мо ҳар ду нишаста.
Ба рӯям мезадӣ ҳар гоҳ, ҷоно,
Ба шӯхӣ шохи райҳонро шикаста…(12, 119)

Чунин навпардозӣ ва сухани тоза зуд ба дилу дидаҳо ва зеҳн менишинад. Шеърҳои «Диламро бурдию манро набурдӣ», «Овози мусиқӣ», «Кош бошад кӯчаҳо дуру дароз», «Ситорааш гарм» дорои чунин хусусиятҳои вижа буда, сомеъро ба ваҷд меоварад ва тахайюли шеършиносии ӯро баланд мебардорад.

Истеъдод ва маҳорати шоирии Шукӯҳиро М. Шукуров ҳанӯз дар овони ҷавонии шоир мушоҳида намуда, навишта буд, ки: «Вай бар хилофи баъзе шоирони ҷавонамон, ки аксари мавзӯъҳоро бо мулоҳизаҳои умумӣ ҳал карданӣ мешаванд, шаклҳои конкретии гузориш ва ҳалли масъаларо дуруст ёфтааст». (9, 68)

Аз муҳтавои ашъори Аминҷон Шукӯҳӣ маълум мегардад, ки ӯ пайроҳаи эҷодии худро муайян намуда, ба масъалаҳои воқеӣ ба қалам додани предмети тасвир аҳамияти хоса зоҳир намудааст. Ин буд, ки дар минбари баҳсу мунозира мухтасоти ҳунарии Шукӯҳӣ мавзӯи баҳсу андешаи муҳаққиқон қарор гирифт. Раҳим Мусулмонқулов ҳангоми таҳқиқи унсурҳои тасвиру образ навиштааст, ки «дар асоси образ гузошта шудани унсурҳои набототи муҳим – ҳамчун шохаи бед, пудина, гули шафтолу, себ, занги ток, маҷелон, райҳон ва амсоли инҳо» аз пардозҳои саҳеҳи шоирона бармеоянд». (3, 4)

Воқеан, сухан ва матлаберо бо истифода аз воситаҳои гуногуни тасвир, бахусус, санъати ташхису суолу ҷавоб бо нигоҳ доштани баробарии лафзу маънӣ ба қолаби шеър даровардан аз истеъдод ва маҳорати волои шоирӣ дарак медиҳад.

Ба пудина бигӯяд оби ҷӯбор:
Саратро хам бикун, эй дӯст як бор,
Ки бӯсам аз рухат ҳангоми падруд,
Шавад шояд гулобе баҳри бемор. (12, 87)

Ё худ:

Лола гар бо рӯй моро маст кард,
Нозбӯ бо бӯй моро маст кард. (12, 123)

Шукӯҳӣ кӯшиш ба харҷ медиҳад, ки дастовардҳои зиндагии инсони имрӯзаро бо тамоми хусусиятҳояш тасвир намояд. Адиб мувофиқан ҳодисаву зуҳуроти гуногуни ҳаёт онро ба тариқу усулҳои шоирона мехоҳад манзури хонанда гардонад. Вақте ки шоир ин хусусиятҳоро умумият дода, ҷамъбаст мекунад, Ватан рамзи хушбахтии инсон мешавад, ки инсон онро ҳама ҷо сарчашмаи зиндагии шоду хуррами худ медонад:

Сафар ба роҳҳои дур кардам,
Назар ба қасрҳои нур кардам.
Вале аз бахти одам чун сухан рафт,
Ватан, номи ту бо он ҷӯр кардам. (12, 209)

Аминҷон Шукӯҳӣ дар интихоби мавзӯъ ва тарзи баён ҷӯянда аст. Ӯ суботкорона кӯшиш менамояд, ки фикрҳои бикр гӯяд. Маҳорати Шукӯҳӣ дар он зоҳир шудааст, ки вай аз ҳаёт чизҳои ба назар намоёнро ёфта, диққати хонандаро оид ба ҳодисаву воқеаҳои номаълуми ҳаётӣ ҷалб намояд. Шеърҳои «Пардаҳои тиреза», «Такрор», «Боварӣ», «Ту гул не», «Заҳрханда», «Эй ирода» ва дигарҳо ба ин мисол шуда метавонанд.

Шоир дар шеърҳои «Ба ту ман дил намебандам» ва «Ба занбӯри беасал» ҳодисаи мушаххаси зиндагиро муҳокима мекунад. Дар ҳар ду шеър ҳодисаи мушаххаси зиндагӣ ба таври хушку холӣ нақл нашудааст, балки шоир онро ба доираи муҳокимаи худ кашида, дар бораи он ҳукм мебарорад. Муҳокимаҳои шоир дар асоси мушоҳидаҳои ҳаётӣ таҷассум ёфта, ҳукмаш бо қоидаву ахлоқи инсонӣ тавъам омадааст. Шоир ду ошиқеро ба тасвир гирифтааст, ки аввалӣ аз сабаби зану фарзанд доштан бошуурона аз ишқи маъшуқа даст мекашад. Ошиқи дуюм булҳавас буда, шоир ӯро тавассути сухани бадеӣ маҳкум менамояд. Воқеаи мазкурро шоир барои тасдиқ намудани ҳиссиёти ҳақиқӣ ва ахлоқи инсонӣ хуб истифода намудааст.

Забони шеърҳо равону тоза ва муҳаббати шоир поку беолоиш аст. Шукӯҳӣ дар ин шеърҳо услуби ягона, яъне ҳаяҷоннокии лирикиро хуб риоя карда тавонистааст.

Шоир дар шеъри «Ба занбӯри беасал» ба «ошиқ»-и булҳавас, ки «ҳар соле як баҳореро хазон месозад», хитоб намудааст:

Ту аз ҳар сол мехоҳӣ бигирӣ як баҳорашро,
Шукуфтанҳои боғашро, насими лолазорашро,
Намебинӣ ту тобистони гарми мевазорашро,
Намехоҳӣ, ки чинӣ ҳосилашро, ёдгорашро. (12, 187)

Байтҳои мазкурро аз беҳтарин бандҳои шеъри А. Шукӯҳӣ ҳисоб кардан мумкин аст. Дар ин гуна бандҳо шоир моҳияти масъаларо хеле образнок кушода, дар бораи ҳодисаҳои ҳаёт фикру мулоҳизаҳои ҷиддӣ баён мекунад.

Ҳачм ва фарогирии мавзӯъ ба шоир барои интихоби ин ё он услуби муайян заминаи созгор фароҳам меоварад. Чунин хусусияти услубиро дар дубайтиҳои шоир бештар мушоҳида намудан мумкин аст. Зеро «хусусияти услубии дубайтӣ талаб дорад, ки воқеа, ҳиссиёт дар ҳолати низоаш, кулминатсиониаш ба қалам дода шавад. Шакли ихчам ва минётурии он ба ҳикоя ва тасвиру ифодаи батафсил имконият намедиҳад» (7, 143). Масалан, агар ба дубайтии мазкур таваҷҷӯҳ намоем:

Сина аз ҳасрат ба хуну хок шуд,
Ҳамчу барги ток қалбам чок шуд.
Буд ангури ҳусайнӣ панҷаҳот,
Дасти ман бар он чу занги ток шуд. (11, 84)

шоир дар мисраи аввали он яку якбора аҳволи қаҳрамонро дар ҳолати авҷу хурӯшаш ифода намудааст.

Дар бисёр дубайтиҳои Шукӯҳӣ ифодаи муҳаббати инсон ба тарзи хос сурат мегирад. Ин муҳаббатро мо ҳангоми тасвири гулу лола, ё қатраи шабнаму майсаи навхез, ё мӯри донакашу занбӯри асал ба хубӣ эҳсос карда метавонем. Тасвиру ифодаҳои диловез ва самимонаи шоир ба забони худ ба олами ҳастиву инсону табиат муҳаббати ӯро арз мекунад:

Баҳорон буд, наргис омаду рафт,
Чароғи аҳли маҷлис омаду рафт.
Гулу себаргаҳо аз ҷой ҷастанд,
Насиме ҳамчу мӯнис омаду рафт. (12, 44)

«Дар эҷодиёти ҳар як шоири асил,– навиштааст, Аскар Ҳаким,– усули ифодаи тасвир ба як тариқу тамоюл нест. Вай барои ифодаи ҳаррангии мазмуну мундарича аз гуногунтарин воситаҳои услубӣ истифода мекунад» (7, 144). Масалан, агар ба дубайтии зерин таваҷҷӯҳ намоем, ба хубӣ муайян карда метавонем, ки он аз ҷиҳати услуби ифода содаю равон буда, дар асоси ҳикматҳои халқӣ гуфта шудааст:

Бор агар вазнин набошад, бор нест,
Кор агар мушкил набошад, кор нест.

Аз мунофиқ дуртар будан беҳ аст,
Ёр агар содиқ набошад, ёр нест. (12, 28)

Вижагии дигари ин дубайтӣ боз дар он аст, ки ба ғайр аз қофияи маъмулии охири сатрҳо калимаҳои аввали мисраъҳо низ ҳамқофия омадаанд.

А. Шукӯҳӣ барои изҳор ва ифшо намудани муҳаббати самимӣ сухан намечӯяд, зеро «вай барои ӯ ҳамчун нафас, обу ҳаво табиист ва барои ифодаи он суханҳои мутантан, пуртакаллуфу хушомаднамо даркор нестанд, вай аз ҳар ҳаракат ва оҳанги гуфтораш ҳувайдост. Он бо гузашти солҳо ҳам тағйир намеёбад». (8, 124)

Ин оҳангу услуби ошно бо гузашти солҳо бегона нагардида, аз шеъри «Шаб» оҳанги «Маро танҳо ту бинмудӣ фаромӯш» ба гӯш мерасад. Шоир дар шеъри «Шаб» рози дилашро бо услуби сода ва ба худ хос, яъне ҳаяҷоннокии лирикӣ ифшо месозад:

Ту ногаҳ раҳравон тори алафро
Бикандию ба ангуштат бубастӣ.
Пас аз он бар лаби оби мусаффо
Барои об нӯшидан нишастӣ.
Чу чавгони дарози беди маҷнун
Ба рӯи об зулфони ту афтод.
Аз ин ҳолат нигоҳи моҳ мафтун
Шуду бар рӯи дастони ту афтод… (12, 162)

Маҳорати шоир барои муаррифии симои эҷодӣ ва дарёфти сабку услуби хосаи худ аз як шеър то шеъри дигараш сайқал меёбад, услуб ва сабки баёнаш фораму дилнишин мегардад:

Нишастӣ, номаамро хонда, хомӯш,
Дигар ҳоҷат набошад бар саволе.
Аҷаб не, кардаӣ кайҳо фаромӯш,
Маро чун нуктаи хобу хаёле.
Парешаб ман аз он роҳе, ки ҳар ду –
Ҳамерафтем як вақте, гузаштам.
Ба зери он дарахту он лаби ҷӯ,
Туро бар ёд оварда нишастам…
Ба ёдат ҳаст оё як шаб ин ҷо
Чиҳо гуфтем мо ҳар ду нишаста.
Ба рӯям мезадӣ ҳар гоҳ, ҷоно,
Ба шӯхӣ шохи райҳонро шикаста…(12, 119)

Дар ин абёт таносуби лафзу маънӣ риоя шуда, дар шеър ҳар вожа ҷой ва мақоми худро пайдо кардааст, чунки «аз ин мисраъҳо мо ҳаракатро мебинем, садоро мешунавем, бӯйро мешамем» (8, 112).

Кӯтоҳбаёнӣ, мӯъҷазу ҳадафрас нишон додан матлаб, истифодаи таъбироти маъмули халқӣ, воқеӣ баҳо додан ба кору пайкори образҳо, моҳирона истифода намудани воситаҳои тасвир аз истеъдоди фитриву маънавии шоир дарак медиҳанд. Ибораҳои мӯъҷазу чашмрас ба шоир имконият додааст, ки бо овардани таъбироти содаву омиёна ба ҳадафи хеш ноил гардад. Маслан, дар ду байти зер шоир бо истифода аз ҳикмати халқӣ тавонистааст муҳаббати бепоёни худро нисбат ба Ватан дар қолаби ғайримаъмулӣ ифода намояд:

Ватан, бо роҳи ту замон меравад,
Замон сӯи бахти ҷаҳон меравад.
Зи дил ишқи покат чӣ сон меравад?
Ба шир омадаст он, ба ҷон меравад.

Дар ин гуна мавзӯъ шоир маъниҳои бузургро ғунҷоиш дода, эҳсосоти воқеӣ ва услуби ифодаи реалистонаро манзури хонанда намудааст.

Дар баробари баррасии забону услуби шеърҳои хурди лирикии шоир фаромӯш набояд кард, ки достони «Кӯчабоғи ошиқон» низ аз ҷиҳати забон, тарзи баён ва санъати офарандагию хусусияти бадеӣ дар эҷодиёти А. Шукӯҳӣ дорои мақоми вежа аст. Шоир тамоми воқеаҳо ва ҳолати қаҳрамононро хеле сода, вале ҷозибанок баён

менамояд. Масалан, тасвири шаби маҳтоб, ки дар дили хонанда эҳсосоти самимие ба вуҷуд меоварад ва достон бо он оғоз меёбад, ҳолати рӯҳии қаҳрамони достон Содикро хеле хуб ифода менамояд:

Шаби маҳтоб ранги шир дорад,
Нафас олам кашад ором-ором.
Ба шӯхӣ бар машом оҳиста орад
Насиме накҳати гулҳои бодом…
Садои оби шӯхи ҷӯйборон
Ҳузури гӯши сад ғавғошунида,
Ба ҳам бархӯрдани барги дарахтон
Бувад мусиқии субҳи дамида.

Пажухиш ва баррасии мазмуну мундарича, сюжет ва маҳорати образфоаринии шоир нишон медиҳад, ки А. Шукӯҳӣ роҳи эҷодӣ, сабки баён ва услуби ифодаи хоси худро соҳиб аст. Зеро «…Эҳсосоти ҳаяҷонбахш ва амиқи лирикӣ, тасвирҳои мунаққаш ва андешаҳои мушаххас, забони содаву равон, сабки ба осори мардумӣ наздик аз ҷумлаи сифатҳои чашмраси ашъори А. Шукӯҳӣ ба шумор меоянд» (6, 5).

Чӣ тавре таъкид шуд, сабки баёни шоир омиёна ва реалистӣ буда, ин тарзи нигориш ба ӯ барои тасвири воқеияти зиндагӣ ва дарёфти маънии бикр имконият ва заминаи мусоид фароҳам овардааст. Аминҷон Шукӯҳӣ чи дар услуби баёну интихоби мавзӯъ ва чи дар тавъам омадани шаклу маънӣ ҷӯянда ва навовар аст.

Адабиёт:

1. Абдуманнонов А. Сухан аз қаҳрамони лирикӣ // Садои Шарқ. – 1975. –№ 11. – С. 100–107.
2. Набиев А. Шеър агар эъҷоз бошад//Садои Шарқ.– 1976. –№ 10. – С. 113-121
3. Мусулмонқулов Р. Қолини вафо // Маданияти Тоҷикистон. – 1983. – № 47, 14 июн.
4. Раҳмонов А. Пиндорҳои асотирӣ дар адабиёти тоҷикӣ. – Душанбе: Диловар - ДМТ, 1999. – 196 с.
5. Раҳмонов А. Шамсиддин Шоҳин ва анъанаи ғазалсароӣ дар адабиёти тоҷики нимаи дуюми асри XIX ва аввали асри XX. – Душанбе, 2006. – 216 с.
6. Сайфуллоев А. Вассофи зиндагӣ ва муҳаббат// Ҷумҳурият. – 2003. – № 113, 7 октябр.
7. Ҳакимов А. Ҳосили таҷрибаи рӯзгор // Садои Шарқ. – 1974. – № 6. – С. 140-145.
8. Ҳакимов А. Дар қаламрави сухан. –Душанбе: Ирфон, 1982. –224 с.
9. Шукуров М. Баъзе масъалаҳои маҳорати бадеии шоирони ҷавон // Шарқи Сурх. – 1955. –№ 8. – С. 67-77.
10. Шукӯҳӣ А. Ватани сулҳ. –Сталинобод: Нашрдавтоҷик, 1950. –56 с.
11. Шукӯҳӣ А. Чормаҳз. Рубоӣ ва дубайтаҳо.– Душанбе: Ирфон, 1973.– 88 с.
12. Шукӯҳӣ А. Асарҳои мунтахаб. Ҷилди 1. Шеърҳо, достонҳо, шеърҳо барои кӯдакон. –Душанбе: Ирфон, 1977. –400 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПО ХУДОЖЕСТВЕННОМУ СТИЛЮ АМИНДЖОНА ШУКУХИ

Бобомаллаев И.

Данная статья посвящена уточнению стиля пера Аминджона Шукухи. Преобразование содержания стихов, роль и место лирического героя, новшество описания, конкретность изображения отражают специфику личного стиля поэта. Также рассматриваются проблемы традиции и новаторства Аминджона Шукухи.

Ключевые слова: язык и стиль, лирика, идея и содержание, сюжет, лирический герой, традиция, новаторство, жанры.

RESEARCH ON ARTISTIC STYLE OF AMINJON SHUKUHI

Bobomallaev I.

This article is dedicated to the clarification of the style of writings of Aminjon Shukuhi. Reformation of the contents of the versus, role, and position of lyrics hero, new description, concrete imagination reflect the peculiarity of personal style of the poet. The problems regarding the tradition and innovation of the poet is reviewed in the article.

Key words: language and style, lyrics, idea and contents, plot, lyrics hero, tradition, innovation, genres.

Сведения об авторе: Бобомаллаев Илхомджон Джанобович аспирант второго курса кафедры таджикской литературы Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, тел.:(+992) 918-42-45-12; e-mail: ilhom-b.89@mail.ru

Information about the author: Bobomallaev Ilhomjon Janobovich, postgraduate student of the second year of Tajik Literature Chair, Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Ainy, tel.: (+992) 918-42-45-12; e-mail: ilhom-b.89@mail.ru

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ НАРЕЧИЙ В НЕМЕЦКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

Куджов Холмахмад Раджабович
Таджикский педагогический институт г. Пенджикента

Существует как функциональная, так и семантическая разнородность наречий. Принципиальные различия между классификацией наречий по выполняемым функциям и по принадлежности к тому или иному функционально-семантическому полю выявляются лишь при детальном анализе использования в разных контекстах наречий с нулевым маркером.

Но для того, чтобы проводить подобный анализ необходимо иметь некоторые общие представления о самой теории функционально-семантических полей, выдвинутой А. В. Бондарко.

Придерживаясь мнения, что части речи имеют полевую структуру, образуемую центром, для которого характерна оптимальная концентрация всех частеречных признаков, и периферией, состоящей из единиц с некомплектным числом этих признаков или приобретающих признаки единиц других частей речи, мы полагаем, что полевая частеречная структура наречий имеет полицентрический характер. Значит, выделяемые в составе наречий разряды представляют собой микрополя, объединяемые общим значением признака второго порядка.

В качестве основы классификации наречий была использована система функционально-семантических полей, разработанная А.В. Бондарко. Под функционально-семантический полем (ФСП) понимается совокупность разноуровневых средств языка, служащих для выражения некоторой семантической категории, в основе которой лежит определенная понятийная категория. В зависимости от того, к какому функционально-семантическому полю они относятся, были выделены семь основных разрядов наречий:

1. пространственные наречия;
2. темпоральные наречия;
3. аспектуальные наречия;
4. наречия таксиса;
5. градуирующие наречия;
6. характеризующие наречия;
7. сентециональные наречия.

Выявлены следующие особенности основных разрядов наречий.

В системе функционально-семантических полей наречия связаны с отражением в языке таких важнейших категорий, как пространство и время, количество и качество, оценка. Названные категории лежат в основе соответствующих номинативных областей наречий.

Знания человека о пространстве и времени как основных формах существования материи закреплены в целом ряде языковых средств, в том числе и в пространственных и темпоральных наречиях. Способы выражения пространственных значений не имеют в качестве своего центра соответствующей морфологической категории, и пространственные отношения в немецком и других языках передаются предлогами, наречиями, словообразовательными и синтаксическими средствами. Категория темпоральности, напротив, является в индоевропейских языках прежде всего грамматической, и ее основу составляют временные формы глагола. Роль темпоральных наречий сводится обычно к конкретизации временных значений глагольных форм.

По-видимому, различный статус категорий локативности и темпоральности обусловлен различиями в восприятии и осознании человеком пространства и времени, а также общими закономерностями его номинативной деятельности. Пространственные отношения - статическое расположение предметов, их перемещение относительно друг друга в окружающем человека материальном мире непосредственно доступны наблюдению. Значение слов, выражающих локативные отношения, денотативно, поскольку они имеют реальный денотат в физическом пространстве.

В отличие от пространства, время не дано человеку в непосредственных ощущениях его органов чувств. Представления о времени как протяженности, членимой на некоторые отрезки, формируются опосредованно, на основании наблюдений за разворачивающимися во времени событиями. Поэтому лексические средства выражения темпоральности сигнификативны. То, что составляет их значение, есть результат более высокой степени абстрагирования в познавательной деятельности человека. Наречение временных признаков подчиняется общим закономерностям вербально - ассоциативного механизма, организующего непредметную действительность по аналогии с элементами физически воспринимаемой действительности. Многие из наречий, обозначающих темпоральные отношения, возникают в результате вторичной номинации - метафорического переосмысления пространственных отношений, образующих конкретный предметный субстрат семантики соответствующих наименований. Темпоральные значения нередко присутствуют у пространственных наречий в качестве вторичных, дополнительных, ср.; впереди - "на каком-либо расстоянии перед кем-нибудь" и "в будущем"; voran, voraus, auf einer Strecke. За некоторыми пространственными наречиями в речевом узусе закрепляются только или преимущественно темпоральные значения, ср.: знать наперед – im vorans kennen – sich künfig enthsinnen, помнить впредь. Возможность уподобления временных отношений пространственным, обусловлена объективно существующей взаимосвязью категорий времени и пространства.

Пространственные наречия обозначают соположение предмета, признака или сообщаемого в целом с ориентиром - предметом, местонахождение которого принимается за известное в системе заданных речевой ситуацией координат.

В системе немецких пространственных наречий существовали оппозиции интер - и транслокативных разрядов, ср.: Wo? - Woher? - Wohin?; hier – von hier – hierher; dort - vondort - dorthin. Однако с утратой падежных флексий и соотно¬симых с ними наречных аффиксов формально транслокативные и интерлокативные наречия перестали различаться. Большинство немецких наречий включают в свое значение оба концепта – местонахождения и направления, ср.: Ausslands – im aussländischem Land.

Темпоральные наречия в таджикском, русском и немецком языках различаются, прежде всего, в количественном отношении. В русском языке темпоральных наречий значительно больше.

Среди немецких темпоральных наречий выделяются три группы, различающиеся тем, в какую зону на временной оси помещают сообщаемое относительно точки отсчета (момента речи в ситуации "обсуждаемого мира" или любой точки, определяемой в ситуации "рассказываемого мира"). В первую входят наречия, обозначающие период, включающий точку отсчета, ср.: jetzt, heute, gegenseitig; во вторую - наречия, обозначающие период времени, предшествующий точке отсчета, ср.: vor, vor kurzem, unlängst, neulich, vorläufig, beizeiten, aus neue, von vorne an; и третью группу образуют наречия, обозначающие период времени, следующий за точкой отсчета, ср.: kürzlich, bald, inkürze, zuspät, gedrankt, etc.

Периферийную группу темпорального разряда образуют наречия, семантике которых переплетаются значения временного отношения и оценки. Это наречия, выражающие соответствие или несоответствие временных координат действия (ситуации) нормативной точке или периоду на временной оси, ср.: вовремя - рано - поздно; rechtzeitig – früh - spat, а также наречия, относящие сообщаемое к периоду, предшествующему точке отсчета и включающие модальное значение преднамеренности, ср.: заранее, im voraus.

С категорией темпоральности в языке тесно связана категория аспектуальности. В немецком языке, эти категории совмещены в глагольных формах, однако образуют самостоятельные семантические сферы. В наиболее общем виде аспектуальная семантика может быть определена как характер (способ) протекания или распределения действия во времени. Наречия, входящие в ФСП аспектуальности, характеризуют действие (событие) с точки зрения количества "крат" mal (zweimal); повторяемости (manchmal), регулярности/нерегулярности (gewöhnlich), первичности/повторности (wieder), мгновенности (разом), ограниченной/неограниченной длительности (unbedingt).

Примечательно, что хотя грамматическая категория вида глагола в русском и немецком языках не совпадает, подгруппы аспектуальных наречий в них в целом идентичны, ср.: einmal, zweimal, oft, selten, manchmal; gewöhnlich, täglich, irregularly unregelmässig, wieder, aufs neue; sefort, lang.

Сравнительно немногочисленный разряд наречий входит в функционально-семантическое поле (ФСП) таксиса. Под таксисом понимается выраженное в высказыва¬нии временное отношение между действиями, протекающими в пределах некоторого целостного периода. Наречия независимого таксиса – одновременно (gleichzeitig), пока (vorläufig), сначала (zuerst), затем (dann) - выражают отношения одновременности/ неодновременности действий. При этом они нередко распространяют отношения таксиса на действия, дистантно выраженные в тексте.

Значительная часть наречий входит в ФСП количественности. Данное поле распадается на две обширные сферы: первую образуют средства выражения предметной количественности, вторую составляют квантификаторы признаков - средства выражения степени их проявления. Под градуацией признака понимается семантическое усиление или ослабление признакового компонента значения слова. Эту функцию выполняют градуирующие наречия, которые сгруппировали, расположив их на шкале интенсивности по трем областям - непосредственно вокруг точки отсчета, "кверху" от нее (нарастание признака) и "книзу" от нее (убывание признака). Соответственно, выделены наречные интенсификаторы, подразделяющиеся на усилители (очень, sehr - viel), максимизаторы (совершенно, абсолютно; absolut), сверхусилители (слишком, чересчур; zuviel, viel zu viel); усреднители (достаточно, genug, genügend); деинтенсификаторы, распадающиеся на апроксиматоры (почти, fast), уменьшители (слегка, частично; leicht, teilweise) и минимизаторы (еле, едва; kaum, schwerlich, beinahe).

Литература:

1. Ахманова, 1966 – Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1966. стр. 78-79.

2. Большой энциклопедический словарь Языкознание, 1998 – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. стр. 175-176.
3. Москальская, 1975 – Москальская О.И. Теоретическая грамматика современного немецкого языка. Учебник для студентов институтов и факультетов иностранных языков. – М.: Высшая школа, 1975. стр. 49-51.
4. Степанова, Хельбиг, 1978 – Степанова М.Д., Хельбиг Г. Части речи и проблема валентности в современном немецком языке: Учебное пособие для институтов и факультетов иностранных языков. – М.: Высшая школа, 1978. стр.89.
5. Шенделъс, 1988 – Шенделъс Е.И. Практическая грамматика немецкого языка: Учебник для институтов и факультетов иностранных языков. – М.: Высшая школа, 1988. стр.67-68.
6. Admoni, 1972 – Admoni W. Der deutsche Sprachbau. – Leningrad, 1972. стр.84-85.
7. Agricola, Fleischer, Protze, 1970 – Agricola E., Fleischer W., Protze H. Die deutsche Sprache. Kleine Enzyklopädie in zwei Bänden (zweiter Band). – Leipzig, VEB Bibliographisches Institut, 1970. стр. 96-98.
8. Baskevie, 1987 – Baskevie V. Zum Einfluß kommunikativ-pragmatischer Faktoren auf die Valenz //Deutsch als Fremdsprache. – Leipzig, 3/1987- S. 153-155.
9. Bondzio, 1973 – Bondzio W. Zur Syntax des Possessiv – Pronomens in der deutschen Gegenwartssprache //Deutsch als Fremdsprache. – Leipzig, 2/1973. – S. 65-128.
10. Brinkmann, 1966 – Brinkmann H. Die deutsche Sprache. Gestalt und Leistung. – Düsseldorf, 1962. стр.76-79.
11. Erben, 1976 – Erben J. Abriß der deutschen Grammatik für Ausländer. – Leipzig, 1976. стр. 45-52.
12. Firle, 1989 – Firle M. Zu einigen Wirkungspotenzen der Valenz des Verbs //Deutsch als Fremdsprache, - Leipzig, 2 /1989. – S. стр. 153-158.
13. Grebe, 1966 – Grebe P. Der semantisch-syntaktische Hof unserer Wörter // Wirkendes Wort, 6 /1966, S. стр. 1-391.
14. Grimm, 1989 – Grimm H.- J. Was hat Artikelgebrauch mit Valenz zu tun? // Deutsch als Fremdsprache, 6 /1989, Leipzig, – S. стр. 354 - 359.
15. Heger, 1966 – Heger K. Valenz; Diathese und Kasus //Zeitschrift für romanische Philologie, 1966. стр. 28-33.
16. Helbig, Schenkel, 1975 – Helbig G., Schenkel W. Wörterbuch zur Valenz und Distribution deutscher Verben. – Leipzig, 1975. 75-77.

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ НАРЕЧИЙ В НЕМЕЦКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

Куджов Холмахмад Раджабович

В статье рассматривается задачи, особенности и значения функционально – семантической классификации наречий в немецком и таджикском языках. Выявляется различия между классификацией наречий, детально анализируется их использования в разных контекстах наречий с нулевым маркером. Рассматривается важнейшие категории наречий в функционально – семантическом поле.

Ключевые слова: наречие, классификация, значение классификаций.

THE FUNCTIONAL-SEMANTIC CLASSIFICATION OF ADVERB IN GERMAN AND TAJIK LANGUAGES.

Kujov Kholmahmad Rajabovich

The task, specialty an the significance of the functional-semantic classification of adverb in German and Tajik languages are reviewed in this article. Differences between classification of adverbs are disclosed, and their use in different contexts adverbs with zero marker are analysed in detailed as well. The most important category of adverbs in functional - semantic field is revied in this article as well.

Key words: adverb, classification, a significance of classification.

Сведения об авторе: Куджов Холмахмад Раджабович. – старший преподаватель кафедры иностранных языков Таджикского педагогического института города Пенджикента, тел.: (+ 992) 93-515 – 53- 31, e-mail: intour-penj@mail.ru

Information about the author: Kujov Kholmahmad Rajabovich – Senior lecturer of Foreign Languages Chair, Tajik Pedagogical Institute of Penjikent City, tel.:. (+ 992) 93 515 53 31, e-mail: intour-penj@mail.ru

МАҚОМИ ГУЗОРИШ ДАР РАДИОИ ТОҶИКИСТОН

Саидмуроди Хоҷазод

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

Дар гузориши радиоӣ – жанри маъмулу иттилоотӣ, ҷараёни рӯйдод мусалсал нақлгардида, шунаванда худро иштирокдори он тасаввур мекунад. «Дар репортаж нафақат чӣ воқеа рӯй доданаш, балки чӣ хел рӯй доданаш ҳам тасвир карда мешавад. Яъне репортажнавис имкон дорад, ки тафсилоти воқеаро тасвир кунад» [6, 339]. Гузоришҳои мустақим аз ҷои воқеа ба тариқи зинда садо дода, ҳолати воқеии вазъи баамаломадаро инъикос менамояд. «Талаботи асосӣ ба репортаж ин мавҷудияти рӯйдоди муҳим ва тарзи амали журналист дар он мебошад. Репортаж баёнгари авзои факт ва воқеа аст. Вай рӯйдодро тасвир намуда, ба ниҳонхонаи факт тарзе равшанӣ меандозад, ки жанри дигаре чунин қобилиятро надорад» [3, 274]. Аммо муҳаққиқ Ю.Бараневич ақида дорад, ки ҳангоми таҳияи гузориш «микрофон ва журналист бояд ҳатман дар ҷои ҳодиса бошанд. Дар ин ҳол хабарнигор ва микрофони ӯ бояд дар ин рӯйдод иштироки фаъол намоянд» [1, 55]. Нишонаҳои асосии гузориш – саҳеҳият, фаврият, далелу эътиборнокӣ мебошад. Дар он тамоми ҷанбаҳои хабар – фаврият, зарурият ва матн омезиш меёбанд ва нишонаҳои публисистика – баҳо додан ба ҳодиса, тасвири образнок, барангехтани эҳсосот мушоҳида мегардад. «Гузориш – нақли бевоситаи шоҳиди воқеа аст ва вазифаи он ба таври «зинда» ба шунаванда расонидани асли воқеаву ҳодиса мебошад» [5, 17].

Дар радиои Тоҷикистон ду намуди гузориш- гузориши мустақим (воқеӣ) ва ғайримустақим (ғайривоқеӣ) ё сабтшуда истифода мешавад. Гузоришҳои мустақими калонҳаҷм аз чорабиниҳои бузурги давлатию ҷамъиятӣ, ҷашнвораҳо мусобиқоти варзишӣ пахш мешаванд. Дар чунин гузоришҳо журналист, ки шоҳиди баргузории воқеа аст, то лаҳзаи охир аз натиҷаи он бехабар аст. Ӯ мисли шунаванда натиҷаи воқеаро интизорӣ мекашад. Чунин омил ҷолибияти гузориши мустақимро афзун намуда, таваҷҷӯҳи шунавандаро ба худ ҷалб менамояд.

Гузориши ғайримустақим дар студия таҳия мешаванд. Баъд аз анҷоми воқеа, ҳодиса ё чорабинӣ журналист дар коргоҳ матнро мураттаб сохта, ҷо- ҷо сабтҳои ба мавзуъ иртибот доштаро ҷой медиҳад. Дар лаҳзаҳои зарурӣ аз эффектҳои овозӣ (садои асбобҳои мусиқӣ, тазоҳурот, боду борон) истифода мебарад. Ҳангоми сабт имконият мавҷуд аст, ки ҳаҷми гузориш кам ё зиёд карда шавад. Яъне он коркард мешавад. Муҳаққиқи жанрҳои журналистика М.Барманкулов ақида дорад, ки «гузориш ин маҷмӯи унсурҳои аз ҳам вобаста мебошад, агар дар он рӯйдод бештар бошад, нақши журналист коҳиш меёбад, агар рӯйдод ба мафҳуми томаш набошад, нақши хабарнигор меафзояд. Ҳамчунин нақши унсурҳои баёдоварандаи рӯйдод аз қабили «ҳаракати микрафон дар фазову вақт зиёд мешаванд» [2, 25].

Дар хусуси намудҳои гузориш муҳаққиқон ақидаҳои гуногун доранд. Муҳаққиқони тоҷик А.Саъдуллоев ва С.Гулов онро ба гузориши рӯзмарра (воқеӣ), проблемавӣ ва лирикӣ, М. Барманкулов ба мустақим, сабтшуда, гузориш – ёддошт, композитсияи радиоӣ ва радиоҳозирин, муҳаққиқи булғор М.Минков ба мустақим ва сабтшуда, Шербатюк дар рисолааш «Радиорепорпаж» мавҷудияти танҳо ду намуди онро (мустақим ва сабтшуда) эътироф мекунад. Муҳаққиқи тоҷик М. Муқимов ҳангоми натиҷагирӣ аз ақидаи муҳаққиқон ба хулосае омадааст, ки «агар репортажро аз нигоҳи шакл тақсимбандӣ бикунем, ҳар як муҳаққиқ метавонад теъдоди онро каму зиёд бигӯяд.

Масалан, метавон гуфт, ки репортажи рӯзмарраи мустақиму сабтшуда ва ғайра: бинобар ин репортажро аз рӯи вақти пахш мустақим ва сабтшуда гӯем беҳтар аст» [3, 276]. Дар воқеъ, ба назари мо, ақидаи номбурда воқеият дорад, зеро дар ин ду намуди гузориш нишонаҳои намудҳои гуногуни он зоҳир мешаванд.

Дар радиои Тоҷикистон аз ин ду намуди гузориш зиёд истифода мебаранд. Гузориши мустақим дар вақтҳои муайян ва гузориши ғайримустақим ё сабтшуда қариб ҳамарӯз аз ҷараёни мулоқотҳои Президент ва дигар мақомоти баландпояи Тоҷикистон садо медиҳанд. Гузоришҳои калонҳаҷми мустақим аз варзишгоҳҳо, майдонҳо ва макони чорабиниҳои серодам таҳия мешаванд.

Гузориши радиоиро аз рӯи шакл ба гузориши хабарӣ ва гузориши таҳлилӣ ҷудо менамоем. Дар *гузориши хабарӣ* дар мавриди ҳодиса ё воқеа хабар дода мешавад. Воқеоти ҷадиди паёпай онро комилтар мекунанд. Шунаванда дар хусуси як ё силсилаи ҳодисаҳо маълумоти мукаммал ҳосил мекунад. Аксарияти гузоришҳои хабарнигорони радио аз ҷараёни қабулҳои Президент ва намояндаҳои Ҳукумати Тоҷикистон ба ин гурӯҳ мутааллиқанд. Ба ақидаи муҳаққиқ В. Смирнов «агар журналист ҳодисаву воқеаро айнан ба эфир диҳад, ин гузориши хабарист, вале агар кӯшиш намояд, ки ба воқеа амиқтару васеътар баҳо дода, аз диди худ сабабҳои онро муайян кунад, он гоҳ гузориши таҳлилӣ мешавад»[5, 72].Ба назари мо, дар баробари ин, тафовути гузориши хабарӣ аз таҳлилӣ дар ҳаҷм (ҳаҷми гузориши таҳлилӣ васеъ аст), муқоиса ва хулосабарорӣ ба назар мерасад.

Жанри гузориш аз рӯзноманигор фаъолияти бештар ва серҳаракат буданро талаб дорад, ки ин омилҳо дар гузоришҳои «Танзими расму ойинҳо», «Вазъи хизмати сарбозон» («Садои Душанбе»), «Таҷлили рӯзи бачаҳо», «Хизматрасонии нақлиёти ҷамъиятӣ дар пойтахт» («Ахбор), «Ифтитоҳи маркази тоҷикшиносӣ дар китобхонаи Фирдавсӣ («Овози тоҷик») камтар мушоҳида мегарданд. Иллати дигар, муносибати худро нисбат ба ҳодиса ифода накардан аст. Масалан, вақте дар гузориши барномаи «Ахбор»[4] сухан дар бораи омилҳои боло рафтани қимати роҳкиро дар микроавтобусҳо меравад, гузоришгар бетараф аст, ки чунин камбудӣ дар барномаҳои хабарии шабакаҳои дигар низ ҷой дорад. Ҳамчунин, дар баъзе ҳолатҳо ҷанбаҳои нозарур дар ҷои аввал гузошта мешаванд. Чунончи,1-уми июни соли 2007 радиои Тоҷикистон ба системаи нави рақамӣ гузашт. Албатта, барои ҷумҳурии мо рӯйдоди муҳим аст, вале муҳимияти ҳамин рӯйдодро журналисти «Садои Душанбе», дар барномаи рӯзи 1-уми июни соли 2007 натавонистааст ба сомеъон дақиқ тавзеҳ бидиҳад. Зеро қисмати асосии муайянкунандаи арзиши гузориш (ба системаи нави рақамӣ гузаштани радиои Тоҷикистон) дар ҷои дуввум қарор гирифтааст. Гузориш аз сифати радио оғоз шудааст, ки на танҳо ин жанр, балки ин воқеаи муҳимро ҳам камарзиш намудааст. Чунончи, *«Радиои Тоҷикистон яке аз расонаҳои муқтадири хабарӣ буда, бо пахши 56 соат барнома дар як рӯз фазои иттилоотиро комил месозад. Барномаҳои таҳиянамудаи кормандони ин даргоҳ ба шунавандаҳо писанд гардида, маънавиёти онҳоро бештару фарогаташонро зиёдтар мекунанд…».* Сипас, ҷузъиёти асосӣ тавзеҳ мегардад; *«Имрӯз радиои Тоҷикистон ба системаи нави рақамӣ гузашт. Технологияи нав дар 10 танзимгоҳ насб шуд ва тавассути он имконияти танзими барномаҳо дар мудати кӯтоҳ ва сифати баланд фароҳам гардид. Тавассути барномаи «Adobe Aoudition» ҳама гуна эффектҳои овозиро истифода намудан мумкин аст. Технологияи нав сохти ширкатҳои машҳури Ҷопон, Британияи Кабир ва Канада буда, барои харидорӣ ва дастрас намудани он 1 миллион сомонӣ масраф шудааст…».* Ба андешаи мо, агар гузориш аз қисмати дуюм оғоз мегашт, ҳам таваҷҷӯҳи шунаванда ҷалб ва ҳам муҳимияти воқеа аён мешуд. Зеро муҳим он аст, ки «таваҷҷуҳи ӯ (гузоришгар) ба чӣ равона шудааст, кадом ҷанбаро дар мадди аввал мегузорад»[5, 72]. Мутаассифона, ин қабил камбудиҳо зиёд ба назар мерасанд, ки сифати барномаҳоро коҳиш медиҳанд.

Ҳамин тавр, хулоса баровардан мумкин аст, ки гузориш дар низоми жанрии радиоҳои замони истиқлол на танҳо мавқеи худро нигоҳ дошт, балки бо унсурҳои нав мукаммал ва серистеъмол шуд. Дар баробари гузориши мустақим шакли нави гузориш-гузориши телефонӣ ба вуҷуд омад, ки барномаҳои хабариро бе он тасаввур кардан мумкин нест. Ба фикри мо, қолаби ин жанр барои инъикоси тапиши набзи ҳаёти ҷомеа

бештар мувофиқ аст. Азбаски гузориш хусусияти тасвиргарой дорад, бештар ба зеҳни шунаванда таъсир мегузорад, эҳсоси ӯро барои дарки моҳияти рӯйдодҳо бармеангезад ва афкори дастаҷамъонаи аудиторияро ба таври оқил ба вуҷуд меорад.

Пайнавишт:

1. Бараневич Ю. Д. Жанры радиовешания (проблемы становления, формирования, развития). – Киев- Одесса: Вища школа, 1978.- 194 с.
2. Барманкулов М. Сравнительный анализ жанров. -Алма-Ата, 1975.- 115 с.
3. Муқимов М. Воқеияти Тоҷикистони соҳибистиқлол ва проблемаҳои инъикоси он дар воситаҳои электронии ахбори хориҷӣ. Дис. докторӣ. -Душанбе, 2006.- 340 с.
4. Радиои Тоҷикистон. Барномаи Ахбор.2007. 1.06.
5. Смирнов В.В. Жанры радиожурналистики. – М.: Аспект пресс, 2002.- 288 с.
6. Усмонов И.К. Журналистика. қ. 1. -Душанбе: Империал Групп, 2005.- 480 с.

РЕПОРТАЖ В РАДИО ТАДЖИКИСТАНА

Саидмуроди Ходжазод

Автор, рассматривая занимаемое место репортажа, как жанра в радио Таджикистана, пришёл к выводу, что репортаж в жанровой системе занимает особое положение, и в период независимости часто используется в информационных программах.

Ключевые слова: репортаж, прямой репортаж, радио, микрофон, журналист, жанр, передача, событии

REPORT (REPORT'S STATUS) IN TAJIKISTAN'S RADIO

Saidmurodi Hodzhazod

Having reviewed the place of report genre in Tajikistan Radio the author came to the conclusion that the report in the genre system programs occupies a special position, and in the period of independence is often used in news programs .

Key words: reporting, live reporting, radio, microphone, journalist , genre , transmission, events

Сведения об авторе: Саидмуроди Ходжазод – кандидат филологический наук, старший преподаватель кафедры методики изучения таджикского языка и литературы факультета таджикской филологии Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, тел.: (992)83-855-52-99, e-mail: Saidmurod70@mail.ru

Information about the author: Saidmurodi Hodzhazod – Ph. D. in Philology, senior lecturer, Chair of Tajik Language and Literature teaching method, Faculty of Tajik Philology, Tajik State University named after Sadriddin Ayni, tel.: (992)83-855-52-99, e-mail: Saidmurod70@mail.ru

ХУСУСИЯТҲОИ ЛАВҲАИ РАДИОӢ

Саидмуроди Хоҷазод,

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

Лавҳаи радиоӣ як пораи (ва ё чанд пораи) ҳаёти қаҳрамонро бо ифодаҳои бадеӣ дар бар мегирад. Ҳадафаш тасвири ҳаёти инсон аст. Қабл аз навиштани лавҳа бояд муаллиф хусусиятҳои хоси ҳаёти қаҳрамонро омӯзад, ба хулқу атвори ӯ ошно гардад, то ҷаҳони ботинии ӯро кушода тавонад. Лавҳа аз гиреҳбандӣ, кулминатсия ва анҷом иборат аст. Муҳтавои асосии онро рӯйдодҳои воқеӣт ашкил медиҳанд. Он муъҷаз буда, унсурҳояш бобати возеҳ намудани характери инсон равона шудаанд. Тавре муҳаққиқ М.Муқимов менигорад: «вай ба воқеаи мушаххас сару кор гирифта тахайюл дар он танҳо дар ҷузъҳои иловагӣ барои пурра ва равшан кардани воқеаҳои конкрентӣ меояд» [2, 288]. Муҳаққиқи дигар Ю.Д. Бараневич ақида дорад, ки лавҳа ба «як рӯйдоди ҳаёти

қаҳрамон бартарӣ медиҳад, вале истифодаи ифодаҳои бадеӣ дар он маҳдуд карда намешавад» [1,106]. Ба ақидаи муҳаққиқи тоҷик Иброҳим Усмонов, «вазифаи лавҳа фақат маълумот додан не, балки ба таври таъсирбахш, зебо ва дилкаш дар хусуси одамҳо нақл кардан аст» [5, 343]. Азбаски лавҳа як ё ду пораи ҳаёти қаҳрамонро дар бар мегирад, дар он характери каҳрамон кушода намешавад, аммо як лаҳзаи фаъолияти ӯ равшантар мегардад. Аз ин рӯ, зиёд будани факту рақам дар он ҷоиз нест.

Дар даврони шӯравӣ ин жанр асосандар барномаҳои калонҳаҷми радиои Тоҷикистон, амсоли «Паёми рӯз», «Манзари адаб», «Маънии рӯзгори мо» истифода мешуд. Лавҳаҳои радиоӣ дар он давр бештар ба рӯзгор ва фаъолияти синфи коргару деҳқон ва аҳли илму адаб бахшида мешуданд. Оне, ки баҳри халқу Ватан заҳмат мекашид, қаҳрамони асосии ин жанр буд.

Дар даврони истиқлол ҳам ҳаҷми он хеле кӯтоҳ, ҳам моҳияташ дигаргун гардид. Лавҳаҳои солҳои 1991-2007 аз таърифу тавсифи қаҳрамон орӣ мебошад. Бештар фаъолияти қаҳрамон бо воситаи ифодаҳои бадеӣ пуртаъсир мегардад.

Оғози лавҳа метавонад воқеӣ ё тахаюлӣ бошад. Барои тақвияти фикр ва равшан намуданизиндагиномаи қаҳрамон ҷузъиёти асосӣ гардад. Дар лавҳаи «Созҳои гӯё» [4], ки ба фаъолияти роҳбари корхонаи «Созтарош»-и Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон Дона Зиёев бахшида шудааст, рӯзноманигор тасвирро аз корхона оғоз менамояд: *«Чун вориди ин корхона - ин дунёи афсонамонанди чӯбҳои сухангӯй шудем, рости ба муъҷизоти олам, ба сеҳрангезии тахаюли инсонӣва эозу ҳунари ин мардони боҳунар бори дигар қоил шудем. Яксӯ, чӯбу тахтаҳои рангоранг, як сӯ дарахтони хушкидаи чормагзу тут ва як сӯ, симу торҳои камёфту пурқимат, як сӯ овози баланди рандаю як сӯ нагмаи дутори бобоӣ»* [4].

Сароғози лавҳа ба эпиграфе монанд шудааст, ки дар зеҳни шунаванда манзараи умумии коргоҳро ҷилвагар мекунад. Сомеъ мунтазири шунидани идомаи он мегардад. *«Мо сараввал бо марди хоксоре, ки миёни ҳамкорон тафовуте надошту беист чӯб метарошид,вохӯрдем. Чун аёнамон шуд, ин мардроҳбари корхонаи созтарош ДонаЗиёев будааст. Аз омадани мошод шуда,моробо рафти корҳоикорхонаошно сохт»* [4]. Чехраиқаҳрамони лавҳадар ҳамин ҷо кушода мешавад. Зимни мусоҳиба роҷеъ бадилбохтаи ин касб буданашҳарф мезанад. Аз ҷумла,мегӯяд, *ки«ифтихориватандӯстӣ ва худшиносии миллӣ азарҷгузорӣ бамусиқии миллӣ оғоз мешавад. Садоимусиқиимиллироасбобҳои миллӣпадид меоранд. Чунин асбобҳодар ҳамин корхонасохта мешаванд…*[4]*».* Сипас,чехраи қаҳрамонро сухани журналисткомилтар мегардонадва онбо ифодаилирикӣ тадриҷанқувват мегирад,равшантар мешавад:*«Гӯё аз тамоми вуҷудаш навомерехтуоҳангинавои беполёнфазои коргоҳро пур мекард. Охирӯ 37 сол бозбо ҳамин касб кор карда, зиёда аз 12 сол аст, киҳамчунроҳбари корхона фаъолият дорад. Тамоми шикасту рехт ва бурдубохти корхонаба дӯши ӯвуҳамкоронашибор аст…»* [4]. Қисмати ҷамъбасти лавҳаи мазкураз тасвири ҷузъӣ бакуллӣ гузаштааст. Нигоранда таъкидмекунад, ки фаъолияти созандаиқаҳрамонбоядсармашқикори ҳар яки мо гардад. *«Рӯзгори аҷибе дорадин мард. Касбисозтарошӣба ӯвуфарзандонашҳунари аҷдодист. Ва пос доштаниҳунари волои аҷдодӣ корифарзандону наберагон аст. Зеро олами созҳо, олами руъёву андешаҳост, ки поёнашпураз зебоиҳост, хостанҳо вадӯст доштанҳост»* [4]. Лавҳасомеъроба дунёиҳунари ДонаЗиёев мебарад, тобишҳои бадеӣ ва обу ранги лирикӣ дилҳоробахурӯш меоранд, мехриҳунарусозҳои миллиро дар замири сомеон бедор месозанд.

Лавҳаи радиоӣ аз ин жанри рӯзнома бо мусоҳибаи зиндаи қаҳрамон ва ё шахсоне, ки дар бораи қаҳрамон сухан мегӯяд, ороиши мусиқӣ, садои хубу гӯшнавози ровӣ фарқ мекунад. Садои рубоб дар пасманзари лавҳа бо матн робита пайдо кардааст, ки аз ҳунари ҳирфавии коргардон гувоҳӣ медиҳад. Ороиши ҷолиби мусиқӣ ва қироати пуртаъсирбанигоштаисокит «ҷон» ато кардааст. Дар тасаввури сомеъ сатрҳои хомӯшу сокит баъди тадвин зинда мегарданд, ҳаракат мекунанд, ровӣ ва қаҳрамон дар ҳоли иҷрои амаланд. Хусусияти асосии фарқи лавҳаи радиоӣ аз рӯзнома дар ҳамин аст.

Гоҳе лавҳаҳо бо шеър оғоз мегарданд. Дар ин сурат ин шеър бояд бо матн робитаи қавӣ дошта бошад. Чунончи, лавҳаи «Чашм ба чашм» [3] бо чунин рубоии халқӣ оғоз шудааст:

Дар ҳасрати ту дилам басо месӯзад,
Дар ҳаққи ту ҷунам ба худо месӯзад.
Рӯзе, ки ҷудоӣ умадай бар сари ман,
Сар то қадамам ҷудо- ҷудо месӯзад [3].

Шунаванда пай мебарад, ки сухан дар мавриди нафаре меравад, ки ба шеъру шоирӣ шавқ дорад ва аз шеваи гуфтор аз куҳистон будани қаҳрамон аён мегардад. Қабл аз он ки дар мавриди қаҳрамон сухан равад, хислатҳои ӯ ташреҳ меёбанд: *«Ин садои як марди одии куҳистонист, ки бӯи меҳру сухан меояд аз ӯ. Ба ибораи ҳар як мардуми ин куҳистон садоест дигар, навоест дигар, ки одӣ ҳарф заданашон низ ҳаваси касро меорад»* [3]. Муаллиф баъди тавсифи умумӣ чеҳраи қаҳрамонро возеҳ менамояд. Танҳо дар ҳамин ҷо шунаванда дарк менамояд, ки шахсе дар борааш сухан меравад, инсони одист. Ӯ чӯпон аст. *«Ин садои бобои Нурмаҳмад Шоеви 68 – сола аст, ки аз синни хеле хурдсолӣ, дар 13 – солагиаш бо амри қисмат чӯпон шуда, аз субҳ то шом тори тегаҳои куҳсор, таҳ-таҳи талу теппаҳо ва қад-қади такобу сойи Шомурод аз паси бузу гӯсфандон медавиду бо як овоз суруд мехонад. Бо ҳамин якумрӣ дил баст ба осори ниёгон, ба эҷоди шифоҳии халқ, ба дубайтиву рубоиҳои шоири халқ Олимхон Исматӣ»* [3]. Муаллиф беҳуда чӯпонро қаҳрамони асосии лавҳа накардааст. Дар Тоҷикистон чӯпонҳо зиёданд. Ҳамаи онҳо дар дил ташвиши рамабониро доранд, вале қаҳрамони ин лавҳа дар баробари ташвиши кору ноҷӯриҳои рӯзгор дар дил шавқи дигар дорад. Ин муҳаббатест ба шеъру шоирӣ. Ӯ чӯпон аст, вале шеър мехонад, суруд мехонад, шеър эҷод мекунад, шайдои рубоиётиОлимхон Исматӣ аст. Ҳамин хусусият қаҳрамони лавҳаро аз чӯпонҳои дигар тафриқа медиҳад. Нурмуҳаммад Шоев барои ҳампешагони худ мояи ифтихор аст. Чӯпонҳои дигар низ орзу мекунанд, ки мисли ӯ бошанд. Муаллиф дар лавҳа як ҷузъи симои қаҳрамонро офаридааст, ки аз ҷомеа ҷудо нест, бо он пайванд аст. Ҷузъиёти зиндагии ӯ боиси ифтихори дигарон аст. Вақте қаҳрамон бо лаҳни мардуми куҳистон рубоии зеринро қироат мекунад, таъсири барнома дучанд мешавад. Таъсирбахшӣ яке аз унсурҳои лавҳа аст:

Убола намедунӣ, ки ваъдам додӣ,
Бар ваъда вафо накардаю гам додӣ.

Дорӣ агар аз Худо умед, эй дилбар,
Уммеди мана чиба ту барҳам додӣ» [3].

Дар барномаҳои радиоӣ ҳамсе намуди лавҳа; портретӣ, проблемавӣ ва лирикӣ, ки дар кушодани чеҳраи қаҳрамон ва ҷаҳони ботинии он, таъкиди муаммову мушкилоти зиндагӣ ва роҳҳои ҳалли онҳо ба воситаи кору пайкор, хислату характери қаҳрамон нишон дода мешавад, истифода мегардад.

Пайнавишт:

1. БараневичЮ. Д.Жанры радиовещания(проблемы становления, формирования, развития). – Киев- Одесса:Вища школа, 1978.- 194 с.
2. Муқимов М. Воқеияти Тоҷикистони соҳибистиқлол ва проблемаҳои инъикосион дар воситаҳои электронии ахбори хориҷӣ. Дис. докторӣ. -Душанбе, 2006.-340 с.
3. Радиои Тоҷикистон. 2007, 21.03.
4. Радиои Тоҷикистон. 2007, 25.07.
5. Усмонов И.К.Журналистика. қ. 1. -Душанбе: Империал Групп, 2005.- 480 с.

СПЕЦИФИКА РАДИОЗАРИСОВКИ

Саидмуроди Ходжазод

В статье показаны особенности радиозарисовки, её отличие от печатной зарисовки и особенности радиозарисовки нашего времени.

Ключевые слова: зарисовка, радио, сюжет, образ, герой, слушатель, характер

SPECIFICITY OF RADIO SKETCH

Saidmurod Hodzhazod

The article shows the specialty of radio sketch, its differentiation from the printed sketches and features of this genre in modern time.

Key words: sketch, radio, story , image, character , listener , character

Сведения об авторе: Саидмуроди Ходжазод – кандидат филологический наук, старший преподаватель кафедры методики изучения таджикского языка и литературы факультета таджикской филологии Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, тел.: (992)83-855-52-99, e-mail: Saidmurod70@mail.ru

Information about the author: Saidmurodi Hodzhazod – Ph. D. in Philology, senior lecturer, Chair of Tajik Language and Literature teaching method, Faculty of Tajik Philology, Tajik State University named after Sadriddin Ayni, tel.: (992)83-855-52-99, e-mail: Saidmurod70@mail.ru

ТАҲЛИЛИ СОХТОРИИ ИСТИЛОҲОТИ МАРБУТИ «ФОНЕТИКА» ДАР ЗАБОНҲОИ ТОҶИКӢ ВА АНГЛИСӢ

Ҷоматов Самъиддин

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

Масъалаи истилоҳу истилоҳшиносӣ айни замон яке аз мавзӯъҳои муҳимтарини луғатшиносӣ ба шумор меравад. Ҳар чиз ки ба таъйину таҳқиқи умумии мафҳуми истилоҳ ва таҳаввулу такомули он дар забон алоқаманд аст, илми забоншиносиро бо соҳаҳои дигари илму маърифат, ба таърихи моддиву маънавии инсоният мепайвандад.

Истилоҳ дар таркиби луғавии ҳар як забон мавқеи муҳимеро ишғол намуда, дорои як қатор вежагиҳои фарқкунандаи функционалӣ, генетикӣ - таркибӣ, луғавӣ– маъноӣ, морфологӣ, вожасозӣ ва услубӣ-номинативӣ мебошад. Яке аз аломатҳои хоси истилоҳот ин ташкили сохти он ба шумор меравад. Маҳз дар натиҷаи пешрафти илму техника ҳар як соҳаи муайяни ҷамъиятӣ соҳиби захираи истилоҳотии худ гардид. Ҳар як истилоҳ як унсури забон аст, ки моҳияти хоси илмӣ дошта, бо аломатҳои махсуси худ аз калимаҳо ба куллӣ фарқ мекунад.

Муқоисаи омӯзиши системаи истилоҳоти забонҳои гуногун ба худ аломати хосро доро мебошанд. Барои таҳлили муқоисавии истилоҳоти ҳар ду забон муайянкунии муносибати иерархии истилоҳоти соҳаи фонетика ва гурӯҳбандии луғавӣ – семантикӣ ва сохтории онҳо муҳим аст. Бояд таъкид намуд, ки тафовутҳо дар байни ҳар ду забон ҷой доранд.

Аз рӯи сохти морфологии забонҳои тоҷикиву англисӣ истилоҳоти фонетикии ин ду забонро ба гурӯҳҳои зерин ҷудо намудан лозим аст.

I. Ба гурӯҳи якум истилоҳоти фонетикие шомиланд, ки танҳо аз як морфемаи решагӣ иборат мебошанд. Масалан: *овоз – sound, phoneme; ҳиҷо- syllable; лаб- lip; ком-palate; speech-нутқ, uvula-забонча, nose-димоғ ва г.* Вале истилоҳҳое низ мавҷуданд, ки дар забони англисӣ аз ҷиҳати сохт соддааанду дар забони тоҷикӣ сохта ва ё баръакс; *vowel – садонок; intonation-оҳанг, metathesis- ҷойивазкунӣ, guttural-ҳалқӣ classification-тасниф ва г.*

II. Ба гурӯҳи дуюм калима ё истилоҳоте шомиланд, ки аз як асос ва морфемаҳои калимасоз иборат мебошанд. Бояд қайд кард, ки ба истилоҳҳои англисии ин гурӯҳ на ҳамеша тарзи истилоҳсозии забони тоҷикӣ мувофиқат мекунад, зеро агар калима дар забони англисӣ морфемаи калимасоз қабул кунад, он дар забони тоҷикӣ дар шакли таркибӣ ё мураккаб меояд; *талаффуз кардан – талаффуз = to pronounce – pronunciation, articulation; бадал – бадалшавӣ = alter – alternation, interchange, gradation.*

Яке аз роҳҳои ғановати захираи луғавии ҳар ду забон бо ду усули сарфӣ (морфологӣ) сохтани истилоҳоти фонетикӣ ба шумор меравад.

а) *калимаҳои сохта* – сохтани калима ё истилоҳи нав тавассути ба реша ҳамроҳ намудани пешванду пасванд: с*адонок, ҳамсадо, зада, ҷарангдор, беҷаранг, димоғӣ, ҳалқӣ, ларзиш, кушода, баста; syllable, intonation, pronunciation, voiced, voiceless, reduction, phonation, agreement, assimilation, alternation.*

б) *калимахои мураккаб* – ду ва ё зиёда реша ба ҳам омада истилоҳи мураккабро ташкил медиҳанд: *овознависӣ, садопардахо, монандшавӣ, ҷойивазкунӣ, бадалшавӣ, ҳиҷосозӣ; vocal cords, nasal cavity, lower vowel, middle vowel, high vowel* ва ғайра. Дар забони англисӣ қисми зиёди ин гуна истилоҳот бо дефис навишта мешавад.

Конверсия. Ин усули истилоҳсозӣ дар ҳар ду забон маъмул аст; *syllable – to syllable, stress –to stress, interchange – to interchange; lip – to lip; ҳиҷо – бо ҳиҷо хондан, талаффуз намудан, зада- зада гузоштан, бадалшавӣ- бадал намудан, иваз намудан, лаб- бо лаб талаффуз намудан* ва ғайра.

Ихтисора. Усули ихтисора бошад, дар ҳар ду забон ҳам он қадар фаъол нест. Инро бояд ишора кард, ки ин қолаби истилоҳсозӣ дар забони тоҷикӣ бо таъсири роҳи калимасозии забони русӣ ба вуҷуд омадааст.

Чи тавре дар боло ишора рафт, аффиксация ё усули сарфии калимасозӣ (сохтани истилоҳ бо пешванд ва пасванд) дар ҳар ду забон ба таври фаровон истифода мешавад ва дар сохтани калима ё истилоҳ нақши муҳиме мебозад. Пеш аз ҳама дар ин ҷараён мавқеи ҳиссаи номии нутқ -исм назаррас аст, зеро дар ҳар ду забон ҳам маҳз бо роҳи ба решаи исм илова кардани пешванду пасванд истилоҳи нав ба вуҷуд меояд.

Аз рӯи маводи ба таҳлилрасида тамоми қолабҳои истилоҳоти марбут ба соҳаи «фонетика»-ро тавассути қолабҳои зерин ба таври аённок нишон додан мумкин аст.

А. Дар забони тоҷикӣ истилоҳҳои фонетикӣ аз рӯи 6 қолаб сохта мешаванд.

	Қолаби 1. исм+пасв.=исм	
-нок	садо – садонок	vowel (гласный)
-ча	забон – забонча	uvula (язычок)
	Қолаби 2. исм+пасв.=сифат	
	димоғ – димоғӣ	nasal (назальный
-ӣ	ҳалқ-ҳалқӣ	guttural (гортанный)
	лаб-лабӣ	labial (губной)
	Қолаби 3. исм+пасв.=сифат	
	кушод –кушода-	opened (открытый)
-а	баст – баста-	closed (закрытый)
	Қолаби 4.пеш+исм.=сифат	
бе-	ҷаранг –беҷаранг	unvoiced/voiceless (глухой)
	Қолаби 5. имс +исм +пасв. = исм	
-ҳо	садо+парда+ҳо – садопардаҳо	vocal cords (голосовые связка)
	Қолаби 6. феъл +пасв. = исм	
-а	зад-зада	stress (ударение)
-иш	ларз-ларзиш	vibration (вибрация)

Б. Дар забони англисӣ истилоҳҳои фонетикӣ аз рӯи 7 қолаб сохта мешаванд.

	Қолаби 1. pref.+ adj.=noun (пеш.+сиф. = исм)
syl-	syllable-ҳиҷо (слог)
	Қолаби 2. pref.+ noun+suf=adj. (пеш.+исм+пас.= сифат)
un-	unvoiced –беҷаранг (глухой)
	Қолаби 3. verb+ suff.=noun (феъл+пас. = исм)
	intonation-оҳанг (интонация)
	articulation-талаффуз (артикуляция
	assimilation-монандшавӣ (ассимиляция)

-ion	vibration-ларзиш (вибрация)
	dissimilation-ҷудошавӣ (диссимиляция)
	syllabification-ҳиҷоҷудокунӣ (слогоделение)
	classification –гурӯҳбандӣ (классификация)
	pronunciation-талаффуз (произношение)
-tion	gradation-бадалшавӣ (чередование)
	reduction –тахфиф (редукция)
-ment	agreement – мувофиқат (согласование)
	Қолаби 4. noun+ suff.=noun (исм+пас. = исм)
-ion	transcription –овознависӣ (транскрипция)
	Қолаби 5. noun+ suff.=adj. (исм+пас. = сифат)
-less	voiceless –беҷаранг (глухой)
-ed	voiced – ҷарангдор (звонкий)
-al	guttural – ҳалқӣ (гортанный)
	labial – лабӣ (губной)
-ive	plosive –тарканда (взрывной)
	fricative –роғӣ (щелевой)
	Қолаби 6. noun+ noun+suff.=adj. (исм+исм+пас. = сифат)
-al	labiodental – лабудандонӣ (губно-зубной)
	Қолаби 7. verb+ noun+suff.=adj. (феъл+исм+пас. = сифат)
-al	interdental – байнидандонӣ (межзубный)

Чунон ки ба мушоҳида расид, дар сохтани истилоҳоти марбут ба соҳаи фонетика дар ҳар ду забон ҳам пешвандҳо он қадар фаъол нестанд.

Калимаҳои мураккаб. Ба назар расид, ки дар ҳар ду забони муқоисашаванда дар тарзи сохтани калимаҳо ё истилоҳоти мураккаб фарқият дида мешавад. Дар ҳар ду забон ҳам аз ҳиссаҳои гуногуни нутқ калима ё истилоҳи мураккаб сохта мешавад. Одатан истилоҳҳои мураккаб аз ҷузъи мустақилмаъно ташкил меёбанд. Дар зер мо қолабҳои мураккабшавии истилоҳоти мансуб ба фонетикаро дар ҳар ду забони муқоисашаванда сохташударо нишон медиҳем:

Истилоҳоти мураккабе, ки дар забони тоҷикӣ аз ду реша иборат мебошанд:

Намунаи № 1. исм +исм +пас=исм

садопарда – vocal cords (голосовые связки);

Намунаи № 2. исм + феъл+ пас=исм

овознависӣ – transcription (транскрипция), монандшавӣ -assimilation (ассимиляция), бадалшавӣ - alternation, gradation, interchange (чередование), ҳиҷосозӣ - syllabicity (слогообразование)

Намунаи № 3. исм + исм +феъл+ пас=исм

ҷойивазкунӣ- metathesis (метатеза), ҳиҷоҷудокунӣ- syllabification (слогоделение)

Намунаи № 3. зарф +исм =исм

серҳиҷо- polysyllabic (многосложный)

Истилоҳҳои мураккабе, ки дар забони англисӣ аз ду асос сохта шудаанд:

Намунаи № 1. noun+noun =noun Исм+исм =исм

vocal -cords –садопардаҳо (голосовые связки), syllabi-city- ҳиҷосозӣ (слогообразование), metathesis- ҷойивазкунӣ (метатеза)

Намунаи № 2. verb + verb =noun (феъл +феъл = исм)

interchange –бадалшавӣ (чередование)

Намунаи № 3. verb +noun =noun (феъл +исм = исм)

alternation -бадалшавӣ (чередование)

Чунон ки мисолҳои ба таҳлилрасида нишон медиҳанд, усули мазкури истилоҳсозӣ яке аз роҳҳои инкишофи таркиби луғавии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ ба шумор меравад

Аз таҳлили вожагону истилоҳоти фонетикии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ ба чунин хулоса омадан мумкин аст, ки истилоҳҳои ин ду забон, аз ҷиҳати маъно ба ҳамдигар шабоҳат дошта, аз ҷиҳати сохт аз якдигар чанде тафовут доранд. Яке аз хусусиятҳои фарққунандаи истилоҳсозии ин ду забон дар он аст, ки дар забони тоҷикӣ усули ихтисора маъмул намебошад ва ҳол он ки бо ёрии роҳи мазкур дар забони англисӣ истилоҳҳои зиёде сохта мешавад.

Адабиёт:

1. Бобомуродов, Ш., Мӯминов, А. Луғати мухтасари калимасозии забони адабии тоҷик. – Душанбе: Маориф, 1983. – 120с.
2. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷ.1. Фонетика. Морфология. – Душанбе: Дониш, 1985. – 352 с.
3. Муҳаммадиев, М. Принципҳои асосии калимасозии забони тоҷикӣ // Масъалаҳои забони тоҷики. – Душанбе, 1976. – 231 с.
4. Назарзода, С. Ташаккули истилоҳоти иҷтимоӣ-сиёсии забони тоҷикӣ дар садаи ХХ. Душанбе: Дониш, 2004. – 302 с. с.19
5. Саймиддинов, Д. Вожашиносии форсии миёна. – Душанбе: Пайванд,.2003. - 310 с. с.110
6. Сирочуддин, Алихони Орзу. Чароғи Хидоят. –Душанбе: Ирфон, 1992. – 288 с.
7. Султон, М.Ҳ. Истилоҳоти илмии «Китоб-ут-тафҳим»-и Абӯрайҳони Берунӣ. - Душанбе. 2003.– 164 с. с. 57-111
8. Тоҳирова, Қ. Лексикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. (материалҳо). – Душанбе: Дониш, 1967. – 80 с.
9. Трахтеров А.Л. Английская фонетическая терминология. –Москва: Литературы на иностранных языках, 1962. -350 с.
10. Шукуров, М. Ш. Забони мо ҳастии мост. – Душанбе: Маориф, 1991. – 232 с.
11. Ғиёсиддин, Муҳаммад. Ғиёс-ул-луғот. Иборат аз 3 ҷилд. - Душанбе: Адиб, Ҷ.1. -1987, 480 с.. Ҷ.2. -1988, -416 с. Ҷ.3. – 1991, 424 с.
12. Хаскашов Т., Фонетикаи забони тоҷикӣ. Душанбе, 1985.- 345 с.

СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ ТЕРМИНОВ «ФОНЕТИКА» В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Джаматов С.

В данной статье впервые исследуется структурный анализ терминов «Фонетика» в таджикском и английском языках. Автор статьи использовал огромное количество научных источников. Как отмечено в статье суффиксы играют огромную роль в образовании фонетических терминов по сравнению с префиксами в обоих языках. Таджикский суффикс *–ӣ* и английский *-ion* являются примерами таких терминов. Надо отметить, что при образование таджикских фонетических терминов используется шесть моделей, а в английском языке их всего семь.

Ключевые слова: термин, фонетика, фонетические термины структура, анализ, суффикс, префикс, словообразование, таджикский язык, английский язык.

STRUCTURAL ANALYSIS OF PHONETIC TERMS IN TAJIK AND ENGLISH LANGUAGES

Jamatov S.

Structural analysis of phonetic terms of Tajik and English languages is firstly reviewed in this article. The author of the article used a large number of scientific sources. As it is pointed in the article the role of suffixes is larger than prefixes in the formation of phonetic terms of both languages. Tajik suffix *–ӣ* and English suffix *–ion* are one of those examples. It should be pointed out that six models for Tajik and seven models for English have been used in the formation of phonetic terms as well.

Key words: term, phonetics, phonetic terms, structure, analysis, suffix, prefix, word-formation, Tajik language, English language.

Сведения об авторе: Джаматов Самиддин Салохиддинович – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и сопоставительной типологии Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, тел.: (+992) 91900 54 62. E-mail: jsamiddin@ mail. ru

Information about the author: Jamatov Samiddin Salohiddinovich – Ph. D. in Philology, docent of the chair of English and Comparative typology of Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Ayni, ph.: (+992) 91900 54 62. E-mail: jsamiddin@ mail. ru

НАҚШИ ПЕШВАНДҲО ВА ПАСВАНДҲО ДАР СОХТАНИ ИСТИЛОҲОТИ МАРБУТИ «МОРФОЛОГИЯ» ДАР ЗАБОНИ АНГЛИСӢ

Ҷоматов Самъиддин

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

Сарф (морфология) як ҷузъи грамматика буда, бо омӯзиши морфемаҳои (воҳиди хурдтарин ва маънодори забон буда, аз калима ва як қисми он иборат аст) забон ва бо роҳҳое, ки онҳо якҷоя шуда калимаҳо месозанд, сарукор дорад. Илова ба ин, морфологияро як шохаи ҷудогонаи забоншиносӣ меноманд, ки ҳиссаҳои нутқро меомӯзад.

Дар «Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик» истилоҳи морфология чунин шарҳ ёфтааст: морфология як қисми грамматика буда, дар бораи сохти грамматикии калима, тарзи ифодаи маънои грамматики ва роҳу воситаи калимасозӣ баҳс мекунад. Морфология гурӯҳҳои лексикию грамматикии калимаҳо ва ходисаҳои грамматикиеро меомӯзад, ки бо қонуну қоидаи мавҷудияти калима ҳамчун воҳиди грамматикӣ марбутанд. Гурӯҳҳои грамматикии калимаҳо дорои категорияи грамматикӣ ва системаи шакл (парадигма) мебошанд (7, с. 79).

Итсилоҳоти ин бахш хеле сершумор буда дар набати худ ба гурӯҳҳои хурд ҷудо мешаванд. Чӣ тавре дар боло ишора рафт, дар зери мафҳуми морфология ҳиссаҳои нутқ дар назар аст.

Истилоҳоти ин бахш низ мисли дигар қисматҳои забоншиносӣ ба содаву сохта ва мураккабу истилоҳибораҳо ҷудо мешаванд, ки дар зер аз бархе аз онҳоро мавриди таҳқиқ қарор медиҳем.

Истилоҳоти сода. Ин гурӯҳи истилоҳот аслан дар таркиби худ на пешванду на пасванд дошта, бо хусусияти хоси худ аз дигар истилоҳот ба куллӣ тавофут доранд, ба монанди: *noun (исм-имя существительное), verb-феъл (глагол), tense –замон (время), place -макон (место), mood-сига (наклонение), aspect –намуд (вид), case –падеж (падеж), common –ҷинс (имя нарицательное), clause –ҷумла (предложение)* (9, с. 2-345) ва ғайра.

Вақте сухан аз боби истилоҳоти сохтаи «морфология» меравад, моро лозим аст, ки аз намудҳои асосии истилоҳсозӣ дар забони англисӣ як бори дигар дидан намоем, зери истилоҳоти бахши мазкур бо қолабҳои маъмули истилоҳсозии он сохта шудаанд. Чӣ тавре дар фаслҳои пешина ишора рафт, дар забони англисӣ оиди намудҳои истилоҳсозӣ фикру андешаҳои гуногун мавҷуданд.

Ильиш Б. А. дар асари худ «История английского языка» аз се шакли асосии вожасозӣ ё истилоҳсозӣ дар давраи забони англисии қадим ёдовар мешавад, ки инҳоянд: 1.*morphological-морфологӣ*; 2. *syntactical-синтаксисӣ* ва 3. *semantic-семантикӣ*. Усули морфологии калимасозӣ дар навбати худ ба ду гурӯҳ тақсим мешуд; *1)affixation* – аффиксӣ ва *2. compositon* – таркибӣ (8, с. 56).

Забоншиносони дигар Антрушина Г.Б, Афанасьева О.В. ва Морозова Н.Н ба ҳафт усули вожасозӣ дар забони англисӣ таваҷҷӯҳ зоҳир меунанд:

1. affixation (or derivation)-афиксионӣ;
2. conversion-конверсия;
3. composition-таркибӣ;
4. shortening (contraction)-ихтисора;
5. sound-imitation - таклидиовозӣ;

6. reduplication - редубликация;
7. back formation – калимасозии чаппа (12, с. 59-94).

Аммо, мо ба ақидаву андешаҳои англисшиносон такя намуда, истилоҳоти марбути «морфология» -ро аз рӯи усулҳои асосии истилоҳсозиву истилоҳгузини зерин, ки имрӯз дар забони англисӣ маъмуланд, таҳлил ва гурӯҳбандӣ намудем.

Усули *morphological- усули морфологии калимасозӣ*, яъне сохтани истилоҳ бо пешванд ва пасванд. Дар бархе аз китобҳои грамматики забони англисӣ бар ивази усули мазкур истилоҳи *affixation (or derivation)-афиксионӣ* низ ба кор меравад.

а) сохтани истилоҳ бо пешванд.

Бояд қайд намуд, ки шумораи чунин пешвандхо дар сохтани истилоҳоти марбут ба «морфология» дар забони англисӣ он қадар зиёд нестанд:

Пешванди ad-[< Latin *ad* 'to'; in the 16th cent. the use of ad- and its variants was extended to replace *a*- from a different origin such as Latin ab- (e.g. *advance*, from French *avancer* based on late Latin *abante* 'in front')]. Пешванди номбурда дар асри XVI бо шакли *ad* аз забонҳои лотинӣ ва франсавӣ ба вуҷуд омада, маънои «пеш аз»-ро ифода мекунад. Дар сохтани истилоҳоти марбути «морфология» пешванди мазкур он қадар фаъол нест, ба монанди *adverb -зарф (наречие)* (13, с. 67-69).

Пешванди ir- [< Latin]. Пешванди мазкур аз забони лотинӣ иқтибос гардида маънои «инкор»-ро ифода мекунад. Он асосан аз сифат сифат сохта, ҳамчун пешванди сифатсоз маъмул аст: *irregular - нодуруст (неправильный; irregular verb -феъли нодуруст (неправильный глагол)*. Пешванди *–ir* муродифи пешванди *in* ва пешоянди *–in* ба шумор рафта, пеш аз калимаҳое, ки бо ҳарфи ҳамсадои *–r* оғоз меёбанд, ба кор меравад (13, с. 432).

Пешванди in- [< Latin]. Пешванди номбурда аз забони лотинӣ иқтибос шуда асоссан сифатҳое, месозад, ки маънои «ғойиб будан, набудани чизе ё инкор»-ро ифода менамояд, ба монанди: *incomparative-гайриқиёсӣ (несравнительный), indeclinable - гайритасрифӣ (несклоняемый), indefinite –номуайянӣ (неопределённый), indirect - бавосита (косвенный), infinitive -масдар (инфинитив)*. Як нуқтаро бояд тазаккур дод, ки *–in* ба ғайр аз пасванд буданаш, боз вазифаи пешояндии худро бо маънои «дар, дар даруни, дар дохили» ичро намуда, ҳамзамон муродифи пешояндҳои *into; towards; within* ба шумор меравад.

Пешванди trans -[< Latin trans, accros, prep.. and prefex; some root as E. through] (125. 763). Пешванди номбурда ба вазифаи пешояндҳои тоҷикии *ба воситаи, аз* корбаст мешавад. Он муродифи пешояндҳои англисии *across* ва *through* мебошад Масалан: *transmition – интиқол, transmitter – интиқолдиханда, transition – гузариш* (13, с. 256-567).

Пешванди under- [Old English under]. Пешванди –sub дар бештари мавридҳо муродифи пешванди – under ба шумор меравад. Баромади ин пешванд пешоянд аст. Он ҳамеша пеш аз исмҳои мушаххас омада, муносибати маконiро ифода мекунад, ба мисли пешояндҳои тоҷикии дар поён, дар таг. Чунончи: underline- дар зери калима хат кашидан (14, с. 768).

б) Сохтани истилоҳ бо пасванд.

Дар сохтани истилоҳоти марбут ба обу обёрӣ нақши пасвандҳо хеле калон аст. Ҳамаи пасвандҳои забони англисӣ ба ду гурӯҳ ҷудо мешаванд; productive affixes- пасвандҳои сермаҳсул ва nonproductive affixes- пасвандҳои каммаҳсул. Муҳимтарин пасвандҳои забони англисӣ, ки дар сохтани усули сарфии истилоҳоти марбут ба «морфология» фаъоланд, инҳо ба шумор мераванд:

Пасванди -er. [< Anglo-French- er-, Old French -ier < Latin – arius, -arium having to do with]. Пасванди номбурда яке аз сермаҳсултарин пасвандҳои забони англисӣ ба шумор меравад. Ин пасванд дар сохтани истилоҳоти марбути «морфология» фаъол аст. Пасванди мазкур аз забони англо-фризианӣ дар шакли – *er*-, аз забони фаронсавии қадим дар шакли – *ier*, аз забони лотинӣ дар шакли - *arius* ба вуҷуд омадааст: *gender - ҷинс, ҷинсият (род); grammatical category of gender -категорияи грамматикии ҷинсият (граматическая категория рода); proper-хос (собственный); proper noun- исми хос (имя собственное), number- шумора (имя числительное)* (13, с.75).

Пасванди –ive [<French -if, -ive, from Latin –ivus]. Пасванди мазкур аз забони франсавӣ дар шаклҳои -if, -ive ва аз забони лотинӣ дар шакли –ivus ба вуҷуд омадааст. Он асосан пасвандест, ки

а) аз феъл сифат месозад: collective -ҷомеъ (собирательный), comparative- қиёсӣ (сравнительный), active -фоил (активный), passive - мафъул (страдательный); interrogative -саволӣ (вопросительный), demonstrative -ишоратӣ (указательный), negative -манфӣ (отрицательный), intransitive -монда (непереходный), transitive -гузаранда (переходный), narrative -нақлӣ (повествовательный), indicative -хабарӣ (изъявительный); affirmative -тасдиқӣ (утвердительный) (9, с. 23-321).

б) аз сифат сифат месозад: superlative -олӣ (превосходный) (9, с. 331);

в) аз зарф сифат месозад: subjunctive -шартӣ (сослагательный) (9, с. 320);

г) аз исм сифат месозад: adversative -хилофӣ (противительный), contrastive - муқоисавӣ (сопоставительный), concessive – хилофӣ (уступительный), formative - калимасоз (словообразующий) (9, с. 8-223) ;

д) аз феъл исм месозад: infinitive -масдар (инфинитив) (9, с. 125).

Пасванди –al [<French -el or Latin -alis; <French -aille or from Latin -alis functioning as a noun ending]. Пасванди мазкур бо ду маънӣ, яке ҳамчун пасванд дар шакли –el аз забони франсавӣ ва -alis аз забони лотинӣ ва дигаре ҳамчун анҷомаи ё бандаки исм аз забони франсавӣ дар шакли –aille аз забони франсавӣ ва –alis аз забони лотинӣ ба вуҷуд омадааст. Он асосан аз исмҳое, ки аз забонҳои лотинӣ ва юнонӣ иқтибос гардидаанд, сифатҳое месозад, ки ифодакуннадаи маъноҳои монандӣ, зиёд будани чизе, соҳибияти баъзе хусусиятҳо ва ғ. мебошанд. Пасванди мазкур дар сохтани истилоҳоти «морфология» он қадар фаъол нест, ба монанди *cardinal -миқдорӣ (количественный), fractional -касрӣ (дробный), verbal -феълӣ (глагольный), additional- изофӣ (дополнительный), adjectival - сифатӣ (адъективный), adverbial - зарфӣ (адвербиальный)* (13, с. 54).

Пасванди –ent [<French, or from the Latin present participial verb stem -*ent*]. Пасванди номбурда асосан аз феъл исму сифат сохта, аз забонҳои франсавӣ лотинӣ дар шакли -*ent* ба вуҷуд омадааст. Дар сохтани истилоҳоти марбути «морфология» он қадар фаъол нест, мисли *insistent -таъкидӣ (настоятельный)* (13, с. 234)

Пасванди –icle [<French -cule or Latin -*culus, -cula, -culum*]. Пасванди мазкур дар шакли *cule* аз забони франсавӣ ва шаклҳои *culus, -cula, -culum* аз забони лотинӣ ба вуҷуд омадааст. Онҳо гарчанде ки аз як исм исми дигар созанд, дар сохтани истилоҳоти марбути «морфология» он қадар фаъол нестанд, ба монанди *article-артикл (артикль), particle-ҳиссача (частица)* (12, с. 178).

Пасванди –ing. [Middle English-ing, earlier-ung, Old English –ing,-ung, Middle English-ing, variant of –ind, -end, Old English-ende] (13, с.1012). Пасванди – *ing* дар ибтидо аз забони англисии давраи миёна ба мисли пасванди – *ing*-, дар шаклҳои – *ind*,- *end*-, пештар аз ин давра дар шакли – ung-, аз забони англисии давраи қадим бо шаклҳои – *ing*, - *ung*, - *ende* ба вуҷуд омадааст. Пасванди – *ing*- яке аз пурмаҳсултарин пасвандҳои забони англисӣ ба шумор рафта, асосан аз феъл исм месозад, ки иҷрои амал ва ҷараёни онро ифода менамояд. Мисолҳо: forming- *соз (образующий); noun-forming –исмсоз (существительно образующий); expressing - ифодакунанда (выражающий); expressing possession - ифодакунандаи соҳибият (выражающий владение)* (13, с. 141).

Пасванди –ory [<from Latin -oria, -orium, sometimes via Anglo-Norman French -orie, Old French –oire]. Пасванди мазкур аз забони лотинӣ дар шаклҳои *oria, -orium* ба воситаи забони англо –нормании франсавӣ дар шакли –*orie* ва забони франсавии қадим дар шакли – *oire* ба вуҷуд омадааст. Он асосан аз исм сифат месозад. Дар сохтани истилоҳоти марбути «морфология» пасванди мазкур он қадар фаъол нест, мисли *exclamatory -хитобӣ (восклицательный)* ва ғ.

Пасванди –y. [Middle English-ye,-ie <Old French –ie- < Latin –ia-<Greek ia] (14, с. 2254, 2208). Ин пасванд аз забони англисии давраи миёна дар шакли –*ye*-, -*ie*-, аз забони фаронсавии давраи қадим дар шакли –*ie*-, аз забони лотинӣ дар шакли -*ia*- ва аз забони юнонӣ дар шакли –*ia*- ба вуҷуд омадааст. Пасванди мазкур дар забони англиси хеле сермаҳсул буда, асосан аз исмҳои мушаххас исмҳои абстракт (мавҳум) ва сифат месозад:

analogy- айният, монандӣ, шабоҳат (*таъсири унсурҳои сермаҳсул ба каммаҳсул. Ба вуҷуд омадани воҳидҳои забонӣ) (*аналогия -*влияние продуктивных элементов на менее продуктивных. Появление языковых единиц);* anomaly -инҳироф *(номувофиқатӣ ба намуди маъмул ва ё қолаби шаклсозӣ, тартибдиҳӣ ва г., дуршавӣ аз меъёр)(*аномалия *(несоответствие общему или стандартному типу формообразования, построения и т.п., отклонение от нормы)*. (14, с. 567-987).

Пасванди –ence. [Old French –ence < Latin – entia, < ent -, present participle stem + ia, anoun suffix] (13, с. 646, 418). Пасванди номбурда дар забони англсӣ аз забонҳои фаронсавӣ ва лотинӣ иқтибос гардида, асосан аз феъл исм месозад. Масалан: accidence - тасриф (*як қисмати грамматика буда, бунёди шаклҳои грамматикии калимаро, ки одатан бо тағйирёбии қишри овоз алоқаманд аст, меомӯзад*); морфология сарф (морфология, словоизменение -*раздел грамматики, изучающий образование грамматических форм слов, обычно связанное с модификацией их звуковой оболочки*). Он дар бештари мавридҳо ба пасванди сифатсози *–ent* (confluent) чун муродиф меояд.

Чи тавре ки аз таҳлили сохтории истилоҳоти марбути «морфология» дар забони англисӣ аён гардид, саҳми пасвандҳо назар ба пешвандҳо дар сохтани истилоҳҳо бағоят бузург аст. Дар ин мақолаи кӯчак танҳо сохта шудани истилоҳоти «морфология» ба воситаи панҷ пешванд ва нӯҳ пасванд мавриди баррасӣ қарор гирифт.

Адабиёт:

1. Аракин, В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков. (Для спец. Иност.яз.) Л, 1979. - 256с.
2. Арнольд, И.В. Лексикология современного английского языка. – М: Высшая школа, 1973. –303 с.
3. Арнольд, И.В.Семантическая структура слова в современном английском языке и методика ее исследования. Л.: Просвещение, 1966. – 192 с.
4. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / Около 7000 терминов/. М.: Сов. Энциклопедия, 1966. – 607 с.
5. Гогошидзе, В.Д. Взаимодействие семантики и грамматики в системе английского глагола. – Душанбе: Дониш, 1985. – 153 с.
6. Головин, Б.Н. Кобрин, Ю.Р. Лингвистические основы учения о терминах. (Учеб. пособие для филол. спец. вузов). Москва.: Высш. шк., 1987. – 103 с.
7. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷ.1. Фонетика. Морфология. – Душанбе: Дониш, 1985. – 356 с.
8. Ильиш, Б.А. История английского языка: (Учеб. для пед. ин–тов). М., 1958. – 367 с.
9. Мюллер, В.К. Англо -русский словарь: 53 000 слов. – М.: Рус. яз., 1990. – 842 с.
10. Царев, П.С. Продуктивное именное словообразование в современном английском языке. – М.: Изд-во МГУ, 1984. – 225 с.
11. Ярцева, В.Н. Историческая морфология английского языка. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – 194 с.
12. Antrushina, G.B., Afanasyeva, O,V., Morozova, N.N. English lexicology. –Moscow. 1985. – 222 p.
13. The world encyclopedia dictionary. Volume 1. From A-K. – Chicago. 1964. – 1088 p.
14. The world encyclopedia dictionary. Volume 1. From L-Z. – USA. Chicago. 1964. – 2266 p.

РОЛЬ ПРЕФИКСОВ И СУФФИКСОВ В ОБРАЗОВАНИИ ТЕРМИНОВ «МОРФОЛОГИЯ» В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Джаматов С.

В данной статье речь идёт о роли префиксов и суффиксов в образовании терминов «морфология» в английском языке. Как отмечает автор большинство терминов «морфология» образуется морфологическим способом словообразования. Кроме этого в статье рассматриваются те продуктивные префиксы и суффиксы, которые активно участвуют в образовании терминов «морфология».

Ключевые слова: слово, термин, морфология, морфологические термины, префикс, суффикс, словообразование, способ, язык, английский язык.

ROLE OF PREFIXES AND SUFFIXES IN FORMATION OF MORPHOLOGICAL TERMS IN ENGLISH LANGUAGE

Jamatov S.

This article is dedicated to the role of prefixes and suffixes in the formation of morphological terms of English language. As an author stresses that the majority of morphological terms are formed by affixation way of word-formation. In addition to it, those productive prefixes and suffixes which take part actively in formation of morphological terms are reviwed in this article as well as.

Key words: word, term, morphology, morphological terms, prefix, suffix, word formation, way, language, English language.

Сведения об авторе: Джаматов Самиддин Салохиддинович – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и сопоставительной типологии Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, тел.: (+992) 91900 54 62. E-mail: jsamiddin@ mail. ru

Information about the author: Jamatov Samiddin Salohiddinovich – Ph. D. in Philology, docent of the chair of English and Comparative Typology of Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Ayni, ph.: (+992) 91900 54 62. E-mail: jsamiddin@ mail. ru

ПАЙРАВИИ АБДУРРАҲМОНИ ҶОМӢ БА АНЪАНАИ ЧИҲИЛҲАДИСНАВИСИИ МАНЗУМ ДАРАДАБИЁТИ ФОРСУ ТОҶИК

Камолов Ф. А.

Институт экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции

Анъанаи чиҳилҳадиснависӣ батадриҷ миёни муҳаддисон шуҳрати беандоза пайдо карда, аҳодисро ба яке аз василаҳои иштиҳори шеъри форсӣ бадал намуд. Шоирони тавонои форсу тоҷик бо ҷойгузинии маонии ҳадис дар шеър ба худ унвони олим, донишманд ва муҳаддисони маъруфро гирифтаанд. Ба ибораи дигар, шеър василаи баёни таълимоти набавӣ дар шакли «Чиҳил ҳадис» гардида, дар маърифати маонии динӣ нақши муассире тавонист гузорад.

Адиби охири асри XIII ва ибтидои XIV Аҳмади Румӣ (соли ваф. 717/1318 асареро бо номи «Уммулкитоб» таълиф намуда, ба «Арбаин» будани асари мазкур дар байте чунин ишора мекунад:

Арбаин бунёд кардам аз фусул,
Дарки он дорад тааллуқ бар уқул.
Ном бинҳодам варо уммулкитоб,
Дарҷ дар вай нассу ахбор ай лубоб (2, 97-108).

Шоир дар байти дигар худашро чун муаллиф муаррифӣ кардааст:

З-ин сабаб ҷидде намудам ай киром,
Ман ки ҳастам Аҳмади Румӣ ба ном (2, 97-108).

Шоир ҳангоми ба назм даровардани матолиби хеш жанри маснавиро мавриди истифода карор додааст. Нусхаи хаттии «Уммулкитоб» дар Китобхонаи Миллии Париж таҳти рақами 115-и қисми махтутоти форсӣ қарор дорад.

Роҷеъ ба «Чиҳил ҳадис»-и дигар, ки дар асри XIV бо қалами муҳаддиси маъруф Иброҳим ибни Ҳасани Рабиъӣ (соли ваф. 734/1334) ба миён омада, то замони мо нарасида, тавассути асари машҳури «Кашф-уз-зунун»-и Ҳоҷӣ Халифа огоҳ мешавем. Аз рӯи ин маълумот пайдост, ки Заҳабӣ аз «Чиҳил ҳадис»-и Рабиъӣ ин мисраъҳоро чун санади шеър овардааст:

هركه أو جل حديث ياد كرفت ... أز أحاديث بهتر عالم
نام أو در جريدة عالم ... بنويسند أز بني آدم.

Дар «Кашф-уз-зунун» дар сабти ин ду байт ғалат рафтааст, ки мо шакли дурусти форсии онро овардем.

Ҳар, к-ӯ гар ҳадис ёд гирифт,
Аз аҳодиси беҳтари олам.
Номи ӯ дар ҷаридаи олам,
Бинависанд аз Банӣ одам (8, 2, 1036).

Дар Китобхонаи «Тӯпқийӯ»-и Истамбул таҳти рақами 325 чиҳил ҳадисе бо номи «Тӯҳфат-ул-хоқонӣ» қарор дорад, ки онро Саййид Садр соли 751/1352 ба қалам овардааст. Ин асар аз муаллиф ба султон Одили Аъзам тӯҳфа гардида буд, ки ишора муаллиф далели ин фикр аст:

«Ва чиҳил ҳадис аз китобҳои бузург ҷамъ кардам маънии ҳадиси Мустафоро ба порсӣ ба номи ин султон Одили Аъзам овардам ва номи ин китоб «Тӯҳфат-л-хоқонӣ» бо исми Ҷонибексултон…» (2, 97-108).

Фасеҳ ибни Абдулкарими Низомӣ дар қарни XV чиҳил ҳадиси набавиро тарҷума карда, онро ба тариқи маснавӣ ба риштаи назм даровардааст. Шоир ин асарро бо унвони «Маҷмаъ-ул-айнайн» номгузорӣ кардааст. Шоир дар муқаддима оид ба интисоб будани асар ба вай дар муқаддима чунин менигорад: «Баъд чунин гӯяд ровии ин номаи номӣ ва ҳовии ин саҳифаи гиромӣ Фасеҳ ибни Абдулкарими Низомӣ…» (2, 97-108).

Намуна аз «Маҷмаъ-ул-айнайн»:
Чун ба саҳро ниҳӣ ниҳони ҳама,
Шармсор макун миёни ҳама.
Дар паноҳи Расул деҳ ҷоям,
То ба манзилгаҳи қабул оям (2, 97-108).

Ин асар дар Китобхонаи Фотеҳи Истамбул таҳти шумораи 783 маҳфуз аст.

Нусхаи дигари «Чиҳил ҳадис»-и манзум бо унвони «Тарҷумат-ул-аҳодис» дар китобхонаи Ганҷбахши Ҷумҳурии Исломии Эрон бо шумораҳои 5995, 8643, 891, 6444, 1146 қарор дорад. Муаллифи ин асар Абдуллатиф ибни Сулаймони Турбатӣ (соли ваф. 899/1494) буда, дар он масоили сӯфиёна дар қолаби маснавӣ ташреҳ шудаанд (6, 517).

Яке аз адибоне, ки дар таърихи тадвин ва корбурди ҳадис ба шарҳи манзуми аҳодис даст задааанд, Мирҳусайни Ҳиравӣ аст, ки чиҳил калимаро интихоб намуда, ба ҳар яке ду байт бахшидааст. Нусхае аз шарҳи Ҳиравӣ дар китобхонаи Остони Қудси Разавӣ маҳфуз аст. Бино ба таҳқиқи таҳиягари матни форсии «Чиҳил ҳадис»-и Ҷомӣ Козим Мудиршоначӣ мурод аз Мирҳусайни Ҳиравӣ ду шахс буда метавонад, ки яке маъруф ба Амирҳусайни Ҳусайнии Ҳиравӣ ё Мирҳусайнӣ ё Ҳусайнии Содот ва дигар маъруф ба Мирҳусайн ибни Юсуф ё Юсуфиддини Ҳиравӣ мебошад (9, 13).

Тибқи маълумоти ҷомишиноси маъруфи тоҷик Аълохон Афсаҳзод Мавлоно Абдурраҳмони Ҷомӣ «Чиҳил ҳадис»-и хешро соли 886/1481 таълиф кардааст (1, 153).

Абдурраҳмони Ҷомӣ дар муқаддимаи худ пайравиихешро дар навиштани ин рисола ба ҳадиси ҳазрати Расули акрам (с) ишора кардааст:

«Саҳеҳтарин ҳадисе, ки ровиёни маҷолиси дин ва муҳаддисони мадориси яқин имло кунанд, ҳамди доноест, ки калимоти томмаи ҷомеа ба забони мӯъҷазбаёни ҳабиби худ гузаронида ва онро толии каломи комил ва хитоби шомили худ гардонида ва ба нақли рувоҳи саҳаи баъди саҳа ба гӯши маҳрумон аз саодати сӯҳбат расонида ва ба нури илму амал ба мӯҷиби илм аз зулмоти залолаташон раҳонида. саллаллоҳу алайҳи ва ало олиҳӣ ва асҳобиҳи нақлата улумиҳӣ ва ҳифзату одобиҳӣ.Ин чиҳил калима аст аз он калимот, ки суҳулати фаҳмро ба назми форсӣ тарҷума карда меояд. Умедворӣ, ки нозими мутарҷим имрӯз дар шарти **ман ҳафиза ало уммати арбаина ҳадисан янтафиуна бихӣ** дохил шавад ва фардо ба саодати ҷазои**баъасаҳуллоҳу явм-ал-қиёмати фақиҳан олиман**восил. Ва мин-ал-Лоҳи якун-ул-кавну ва-л-исмату ва-л-авну ва-т-тавфиқ» (9, 21).

«Арбаин»-и Ҷомӣ шомили 40 ҳадиси набавӣ бо тарҷумаи шарҳии манзуми форсӣ буда, дар шакли мухтасар, дар ҳаҷми чаҳормисрагӣ дар жанри қитъа ба қалам омадааст, ки перомунитаърихи таҳқиқ, нусхаҳои хаттӣ, нашрҳо, бандубаст, мазмуну

мӯҳтаво ва хусусиятҳои адабиву бадеии «Чиҳил ҳадис»-и мазкур дар рисолаи илмӣ-таҳқиқотии хеш таҳти унвони «Чиҳил ҳадис»-и Абдурраҳмони Ҷомӣ ва анъанаи чиҳилҳадиснависӣ дар адабиёти форсу тоҷик (то асри XV) баррасӣ ба таври муфассал баррасӣ намудем.

Абдурраҳмони Ҷомӣ «Чиҳил ҳадис»-и хешро тавассути корбурди санъатҳои сухан ва аносири бадеӣ зиннат бахшида, омилҳои тасвири бадеиро ҷиҳати муассиру матлуб гардонидани таъсири маонии аҳодиси набавӣ корбаст намудааст. Мавлоно Ҷомӣ санъатҳои мухталифро, **амсоли тазод, таҷнис, ташбеҳ, ирсоли масал, тавшеҳ, акс, баргардониш, маҷоз, такрир, тансиқуссифот, тавсиф, нидо**, **муболиға** ва ғайра ба кор гирифта, ба ин роҳ бадеияти асари хешро таҳвият бахшидааст. Бешак, корбурди саноеи бадеӣ ба рифъати ҷанбаи ҳунарии он муассир омада, сухани шоирро муассир ва мақбул гардонидаанд.

Масалан аз истифодаи санъати таҷнисро ҳамчун намуна меорем:

Ҳар кӣ дар машварат **амини** ту шуд,
Гарчи бошад **амони** рӯи замин (49, 24).

Дар ин байт вожаҳои амину амон таҷниси хат, яъне лоҳак шуда омадаанд. Зеро амину амон як тарзи навишт доранд, танҳо дар вожаи дуюм ҳарфи алиф навишта мешавад.

Шоир дар ҷойи дигар чунин мегӯяд:

Беҳтарин кас касе бувад, ки ба **хулқ**,
Беш бошад зи **халқ** нафърасон (49, 26).

Дар ин байт ҳам вожаҳои хулқ ва халқ таҷниси хат, ки қудамо таҷниси лоҳак гӯянд, шуда омадаанд. Яъне вожаи хулқ ва халқ як тарзи навишт доранд, аммо бо иваз шудани садоноки «у» ба «а» маъно тағйир гардад.

Мавлоно Ҷомӣ на танҳо таҷниси лафзиро дар «Чиҳил ҳадис» ба кор гирифтааст, инчунин таҷниси маънавиро низ мавриди корбурд қарор додааст, ки дар намунаи зерин маънои ҳарду мисра дур будан аз корҳои дахолатнадошта аст:

З-он чӣ дархур наяфтадат боз ист,
З-он чи лоиқ набошадат бозой.

Шахсе ки сазовори талаби илм ҳасту барои қадам гузоштан дар роҳи илм тайёр мебошад, Мавлоно Ҷомӣ бо сифати «мустаид» ва «мустаҳиқ» баён карда, таҷниси маънавиро падид овардааст.

Мустаидро аз он машав монеъ,
Мустаҳақро аз он макун маҳрум.

Шоир молпарастро бандаи динору дирҳам дониста, онро дар ду мисраъ ҳамҷинс сохтааст:

Бод аз он дур бандаи динор,
Бод аз он дур бандаи дирҳам.

Ҳамин тариқ, навъҳои гуногуни санъати таҷнис чун таҷниси лафзӣ, таҷниси маънавӣ ва таҷниси лоҳак дар «Чиҳил ҳадис»-и Ҷомӣ бисёр ба назар мерасад, аммо зикри намунаҳои болоиро басанда медонем.

Мавлоно Абдурраҳмони Ҷомӣ дар хотима «Арабин»(Чиҳил ҳадис-Ф.К.)-и худро беҳтарин василаи расидан ба пайвастшавии роҳи расидан ба садри қабул номидааст:

Арбаинҳои соликон Ҷомӣ,
Ҳаст баҳри вусули садри қабул.
Набвад аз фазли Ҳақ аҷибу ғариб,
Ки бад-ин ***арбаин*** расӣ ба вусул.

Ҳамин тавр, кутуби «Чиҳил ҳадис»-и манзум аз ҷониби Аҳмади Румӣ, Мирсайид Алии Ҳамадонӣ, Иброҳим ибни Ҳасани Рабиъӣ, Абдуллатиф ибни Сулаймони Турбатӣ,Саййид Садр, Фасеҳ ибни Абдулкарими Низомӣ, Мирҳусайни Ҳиравӣ, Абдурраҳмони Ҷомӣ ва uайра ба қалам омада, ба ривоҷи ин анъана дар шакли назм ишорат мекунад, ки равиши тоза ва ихтирои шоирони форсу тоҷик маҳсуб меёбад.

«Чиҳил ҳадис»-и Мавлоно Ҷомӣ аз ҷумлаи беҳтарин «Арбаин»-ҳо ба ҳисоб меравад, ки ба он касрати нусхаҳо ва тарҷумаҳои шоирони адабиёти халқиятҳои дигар шаҳодат медиҳад.

Инчунин нахустин маротиба Абдурраҳмони Ҷомӣ дар шарҳи «Чиҳил ҳадис» жанри қитъаро бо истифодаи санъатҳои **тазод, таҷнис, ташбеҳ, ирсоли масал, тавшеҳ, акс, баргардониш, маҷоз, такрир, тансиқуссифот, тавсиф, нидо**, **муболиға** ва ғайра мавриди корбурд қарор додаст.

Ҳамин тариқ, Мавлоно Абдурраҳмони Ҷомӣ аз анъанаи чиҳилҳадиснависӣ пайравӣ карда, онро рангинтару зеботар гардонидааст.

Адабиёт:

1. Афсаҳзод Аълохон. «Рӯзгор ва осори Абдурраҳмони Ҷомӣ». Душанбе, «Дониш», 1980. -224 с.
2. Қуррахон, Абдулқодир. Чиҳилҳадиснависӣ дар адабиёти форсӣ ва таъсири он ба адабиёти турк ба тариқи тарҷумаи ин осор. –Теҳрон, Маҷаллаи Донишкадаи адабиёт ва улуми инсонӣ, 1967.-№1, саҳ. 97-108.
3. Навоӣ, Алишер. Хамсат-ул-мутаҳайирин/Тарҷумаи Абдуқодир Маниёзов. – Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1961. –84 с.
4. Оҳан, Ахлоқ Аҳмад. Ҷомӣ дар Шибҳи Қора. «Фарҳангистони забон ва адаби форсӣ», –Теҳрон, 1384ҳ. –саҳ. 1187-1190.
5. Султонов М. Осори Ҷомӣ дар махзани дастнависҳои Озарбойҷон. Абдураҳмони Ҷомӣ(Маҷмӯаи мақолаҳо). –Душанбе: Дониш, 1973. –С. 144-148.
6. Фарҳангномаи адаби форсӣ. –Теҳрон, саҳ. 514-519.
7. Хатибӣ, Ҳусайн. Фани наср дар адаби порсӣ. –Интишороти «Зуввор», 1366ҳ.-ҷ.1, 637с.
8. Ҳоҷӣ Халифа. Кашф-уз-зуннун ан усом-ил-кутуби валфунун. –Бейрут: «Дорулфунун литтабоати ван-нашри ват-тавзеъ», 1406/1986.
9. Ҷомӣ, Абдурраҳмон. Арбаин. -Машҳад, «Муасисаи чопу интишороти Остони Қудси Разавӣ», 1363.-48с.

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ ДЖАМИ В ТРАДИЦИИ НАПИСАНИЯ СОРОКА ХАДИСОВ В СТИХОТВОРНОЙ ФОРМЕ

Камолов Ф. А.

В данной статье рассматривается история возникновения книги «Чихил хадис» в стихотворной форме и последовательности Абдурахмана Джами традиции написания сорока хадисов.

Поэты Ахмади Руми, Мирсайид Али Хамадони, Ибрахим Рабиъи, Абдуллатиф Турбатӣ, Саййид Садр, Фасех Низамӣ, Мирҳусайн Хирави и Абдуррахман Джами комментировали хадисы в стихотворной форме. Таким образом, стало ясно что первый сорок хадисов в стихотворной форме были написаны в XIV веке, а «Чихил хадис» Абдуррахмана Джами был самым известным произведением в таджикско-персидском литературе.

Ключевые слова: поэты, традиция, сорок хадисов, стихотворная форма, использование, комментировать, стилистические особенности.

CONSISTENCY JOMI TO THE TRADITION OF WRITING OF “FORTY HADITH” IN POETIC FORM

Kamolov F. A.

The history of appearing of the books of “Forty Hadith” in poetic form and Jomi’s consistency to this tradition is discussed in this article.

The poets as Ahmad Rumi, Mirsayid Ali Hamadoni, Ibrohim Rabi’i, Abdullatif Turbati, Sayid Sadr, Faseh Nizami, Mirhusain Hiravi and Abdurahmon Jomi commented hadiths in poetic form.

So, the first “Forty hadith” in poetic form was written in XIV century and “Forty hadith” was the most famous work of this tradition in Tajik and Persian literature.

Key words: poets, tradition, forty hadith, poetic form, using, commenting, style feature.

Сведения об авторе: Камолов Фарухджон Абдукодирович - кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков Института экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции, тел.: (+992) 92-847- 86- 16, e-mail: Foteh122010@gmail.com

Information about the author: Kamolov Farrukhjon Abdukodirovich – Ph.D. in Philology, senior teacher of Foreign languages chait, Institute of Economy and Trade of Tajik State University of Commerce, tel.: (+992) 92-847-86-16, e-mail: Foteh122010@gmail.com

ИФОДАИ НОМУАЙЯНӢ ДАР ЗАБОНИ “БАДОЕЪ-УЛ-ВАҚОЕЪ”-И ЗАЙНИДДИН МАҲМУДИ ВОСИФӢ

Бобохонов Абдулло

Донишгоҳи давлатии Қурғонтеппа ба номи Носири Хусрав

Муайянӣ ва номуайянӣ маънои басо васеъ дошта, бо усул ва роҳҳои гуногун ифода мешавад. Ашёҳое, ки ба ҳамсӯҳбатон маълум аст, муайян ва ашёҳое (предметҳое), ки танҳо ба ноқил маълум буда, ба шунаванда маълум нест номуайян мебошад. Муайянӣ ва номуайянии исм дар забони тоҷикӣ бо роҳҳои гуногун ифода мешавад, ки маъмултарини онҳо роҳҳои сарфӣ (марфологӣ), наҳвӣ (синтаксисӣ) ва лексикӣ-грамматикӣ ҳисоб меёбад.[1]

Воситаи асосии сарфии ифодаи дараҷаи номуайянӣ, ягонагӣ ва муайянӣ дар забони адабии ҳозираи тоҷик артикли – е ва пасоянди – ро мебошад. Вазифа ва мавқеи истифодаи артикли – е дар забоншиносии тоҷик мавзӯи таҳлилу таҳқиқ ва баҳс қарор гирифтааст. Дар фарҳангҳои пешина ва китобҳои таълимии солҳои пешин вобаста ба маъною семантикаи исм онро ҳар хел маънидод кардаанд. Баъзе олимон артиклро “аломати номуайянӣ, ягонагӣ ва муайянӣ”, баъзе забоншиносони дигар бошанд “аломати номуайянӣ, ягонагӣ, ҷудокунӣ” ва баъзеи дигарошон номуайянӣ, таъинӣ, ягонагӣ, ҷудокунӣ ном бурдаанд.

Масалан, Ж. Лазар низ дар асоси маводҳои забони форсӣ доир ба мавқеи истифодаи артикли – е фикрҳои ҷолиби диққат гуфтааст.[2] Чӣ хеле ки дида мешавад забоншиносон дар хусуси артикли – е дар як ақида нестанд, мубоҳисаҳои онҳо нишон медиҳанд, ки дар забони тоҷикӣ ва форсӣ чандто артикли – е мавҷуд аст.

Исм дорои категорияи морфологии муайяниву номуайянӣ мебошад, ки воситаи асосии ифодаи он артикли – е ба шумор меравад, бинобар он аз ҳиссаҳои нутқ артикли – е-ро танҳо исм қабул менамояд. Ин артикл аломати грамматикии ном ба шумор меравад.

Артикли – е хусусияти зиёди грамматикӣ дорад, ки онҳо дар матн барҷаста зоҳир мегарданд. Хусусияти умумии артикли-е ин аст, ки калимаеро аз байни анбӯҳи калимаҳои ҳамҷинс ҷудо намуда, ҷиҳати предметиашро равшан менамояд ва ба ин восита онро аз таносуби мантиқиаш истисно мегардонад. Чунончӣ, дар ҷумлаи “Аз кӯча одам гузаштааст” калимаи одам ба тамоми исмҳои ҳамҷинсаш тааллуқ дошта, муносибати он ҳамчун категорияи луғавию грамматикӣ зоҳир мегардад, яъне аз ин кӯча одам гузаштааст, на чизи дигар. Ин аст, ки калимаи одам дар мисоли мазкур маънои басо васеъ дорад, вай одами алоҳида ва ё гурӯҳи одамонро не, балки мафҳуми тамоми одамонро дар худ таҷассум намуда, ба предметҳои ғайришахс, муқобил гузошта шудааст.

Дар ҷумлаи “Аз ин кӯча одаме гузашааст” калимаи одам мафҳуми умумӣ надорад ва ҳамаи ҳамҷинсони гурӯҳ лексикӣ-грамматикиашро фаро намегирад. Дар ин мисол исми одам бар хилофи мисоли аввал нисбати мантиқӣ надорад, балки мафҳуми махсус

1 Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. – Душанбе: Дониш, 1985, - с. 94.

2 Рустамов Ш. Исм. – Душанбе: “Дониш”, 1981, - с. 41.

гирифтааст. Дар ин маврид маҳз гузаштани одам дар назар дошта нашудааст, балки аз тамоми одамон гузаштани касеро далолат мекунад.

Номуайянии грамматикӣ ва роҳҳои ифодаи он дар насри классикӣ ва забони адабии ҳозираи тоҷик ҷариб, ки бо ҳам мувофиқат дорад ва муқоисаи чанде асарҳои илмии тадқиқотии ба соҳа ва давраҳои гуногуни забони тоҷикӣ бахшидашуда ва грамматикаҳои нашрёфта, ки ба масъалаҳои номуайянӣ каму беш дахл кардаанд, ба он шаҳодат медиҳад[3].

Бинобар он ба ҳамон қисмати номуайяние, ки дар асарҳои зикрёфта ишора рафтааст ва ба мулоҳизаҳои ҷузъии мо дар "Бадоеъ-ул-вақоеъ"-и Зайниддини Восифӣ айнияти дорад, дахл накарда, танҳо ба таври мушаххас оид ба ин мавзӯъ дар асоси асари мазкур ва баъзаи муқоисаи онро бо забони адабии имрӯза таҳлил хоҳем намуд.

Таҳлили мавқеи артикили–е ва дигар морфемаҳое, ки бо исм меоянд, хусусияти грамматики артикли–е-ро барҷастатар нишон медиҳанд.

1. Категорияи номуайянӣ ва аломати шартии он "е" ва "як" дар асар бо ҳамаи нишондодҳои таҳқиқотчиён мувофиқат дорад. Дар ҷумлаи мураккаби тобеи ҷумлаи пайрави муайянкунанда морфемаи–"е" - "е"-и "ишорат" ном гирифтааст. Аломати номуайянӣ ба вазифаи–е-и ишорат танҳо дар таркиби сарҷумлаи пайрави муайянкунанда меояд: Фирдавсӣ аз **шахсе** пурсид, ки чи касаст? ("Бадоеъ-ул-вақоеъ", саҳ. 457). Овози **ҳазине** мекард. ки гӯё чизе мехонад (1304).

Инчунин, бояд гуфт, ки – е-и ишоратиро танҳо дар дохили ҷумлаи мураккаби тобеи пайраваш муайянкунанда дидан чандон масъаларо равшан намекунад, зеро ки дар дохили ҷумлаи содда аксар пас аз исми номуайянӣ сифатҳо оварда шуда онро аз ягон ҷиҳат шарҳ медиҳад. Фарқ дар он аст, ки агар дар ҷумлаи мураккаби тобеи пайраваш муайянкунанда номуайянӣ аз ягон ҷиҳат бо амали алоҳида шарҳ ёбад, дар ҷумлаи содда ягон хусусият ё сифати он васф, сарзаниш ё эзоҳ дода мешавад..... рӯзе Мавлоно Дарвии асои **сарнойзадоре** ба даст гирифта ва як чашмро барбаста ва заминро мекофт. (319). Боборо **ҳоли ғарибе** даст дод (1170) ва ин Бобоҷамол **бузи кабуде** дошт, дар ғояти азимат ва риши он ... (1304).

Ғайр аз ин, мисолҳо исбот мекунанд, ки – е дар адабиёти классикӣ танҳо бо муайяншаванда наомада (марде нек, сухане тоза), балки бо муайянкунандаҳои сифатӣ низ меомадааст, ки ба меъёри имрӯзаи забони адабии тоҷик мувофиқат дорад. "Дар таркиби изофии сифатӣ, аломати – "е" ба охири таркиб мегузарад: **гуле,** гули **хушбӯе**, гули сурхи **хушбӯе**.[4] Масалан, ман дар даруни танӯр **ҳоли ғарибе** доштам (1039 -1040).... хонро **фарзанди арҷманде** каромат фармуда (346) ва бо худ **лаълпораиқимате** доштам (474). Ҳазрати мулло **марди сабзе** буд хушкина, **миёнаболое** (441).

Хусусиятҳои дигаре, ки оид ба истеъмоли – е дар забони "Бадоеъ-ул-вақоеъ" дида мешавад, бо исмҳои ҷамъ ва ҷомеъ истеъмол шудани он мебошад, ки ниҳоят каммаҳсул аст ва халқе ба таъриф ва тавсифи Муллозамон забон кушода (96). Ва гуфт: махдумо, имрӯз аз мулозимони шумо дар пеши ҳазрати Мирзо ғариб **суханоне** гузашт (551).

Монанди ҳамин бо калимаҳои маънии ҷамъдоштаи арабӣ ҳамроҳ омадани – е низ кам дучор мегардад, ба ҷуз "ҷамъе", "баъзе". Чун наздики имораташ расидам, **ҷамъе касире** расиданд.... (1099). Ва **баъзе** мутаввачеҳи Кобул... ва **баъзе** ба ҷониби Ҳисор.... доштанд (41).. **баъзе** аз одмиён аз қабили онанд..... (779). **Ҷамъе** аз ҷавонон ангези бозии хокпалла карданд (54).**Ҷамъе** аз фузало ва шуаро ҳозир буданд (560).... имрӯз дар чашмаи Аюб ғариб **ҷамъияте** ва аҷоиб касратест.

2. Дар асар – е, як ва яке дар як вақт ба тариқи мувозӣ кор фармуда мешаванд, ки ин гуна шаклҳои грамматикиро дар насри асри X-XI дидан мумкин аст.[5]

Аз тарафи дигар, дар забони ҳозираи тоҷик–е ва як доираи маҳдуд дошта, ба тариқи мувозӣ кор фаримуда шудани–е ва яке умуман аз истеъмол рафтааст, ки ҳатто дар намунаҳои насри ибтидои асри XX "Таърихи Бадахшон", "Тӯҳфаи аҳли Бухоро" ва

[3] Смирнова А.П. Язык "Таърихи Систан", 1959, стр, 21-25.
[4] Грамматикаи забони тоҷикӣ барои мактабҳои олӣ, 1956, саҳ. 36
[5] Баҳор М. Сабкшиносӣ, ҷ.2, - с. 41-42.

“Кашкӯли Салимӣ” дарёфт намешавад: ... миёни ин номурод ва ӯ **як вакте** нисбати ӯ **рақобате** буд (192).... як заррае тағйир ва табдил дар зоти эшон пайдо нашуд (361).

Яке духтареро ном бурд (806). Ва он бузургвори донишманди арҷмандро **яке саманде** буд (913). Ва худро **яке пайке** сохтанд (637).

Миқдори ин гуна мисолҳо дар асар чандон зиёд набуда, танҳо дар нақл ва сухани муаллиф истифода шудааанд, ки ҳолати бо муайянкунандаҳои сифатӣ омадани аломати–е дар мавриди мазкур дида намешавад:

Овардаанд, ки яминуддавалро **яке бабре** буд муқаядзанҷир, тасхирмонанд (795-796). Яке вайрона **боғе** дошт монанди дили парешони мазмун абтар ва хароб (815). Яке гандагире, сияҳрӯй дидмулавае ба сад гунае айбу ор (865).

3. Таркиби “яке аз”, “аз ҳар” пеш аз исмҳо омада ба онҳо оҳанги муайянӣ, тахминӣ, ҷузъе аз куллро медиҳад. Таркиби “аз ҳар” нисбат ба “яке аз” бо он фарқ мекунад, ки исми пас аз он омада аломати номуайянӣ дошта метавонад: яке аз ҳуззори маҷлис гуфта, ки рафъи ин шубҳа ва дафъи ин дағдаға дар ғояти осон аст (96). Ва **аз ҳар бобе** сухане дарпайваста (138).

Агар пеш аз таркиби “яке аз” ягон пешоянде омада бошад, бо маънии ҷузъеро аз кулл ифода намудани он халал нарасонида, балки қиёси воҳид будани онро зиёдтар мегардонад, ки ин тарзи ифода дар асар хеле маҳдуд аст. Абдулло Султон **бо яке аз**умарои аъзам ӯро ба назди Севунҷхоҷахон ба вилояти Тошканд фиристод (378).

4. Ҷонишини таъинии “ҳар” ва инкории “ҳеҷ” дар асар “ҳеҷ” (ба исмҳои пас аз худашон омадагӣ табишҳои нави маъноӣ илова менамоянд, ки он иборат аз тахмин намудан, инкор кардан, умумӣ ва номаълум будан аст. Дар ин ҳолат – е метавонад ба охири исмҳо ҳамроҳ шуд. Ифодаҳои маъноии муайяниро қувватноктар гардонад. Чунончӣ: Ва ба ғайр аз ин **ҳеҷ ҳикояте** хуш намеомад шунида (991) бар канори дарё якдигарро канор гирифта **ҳар кадом** ба ҷонибе равона гардиданд (43)... ва **ҳеҷ аҳде** дар вай дахл накунад (1332) Гуфт: **ҳар дарахте** соле як бор бар медиҳад (1251).

Гоҳо дар матн агар “ҳеҷ” ва “яке”, “аз” афтида монанд ҳам, ҳамаи тобишҳои болоиро-е ва ё ҳолатҳои ибтидоии калима ифода карда метавонанд, ки дар ин маврид матн омили муайянкунандааст: Гуфтам: ман низ ҳайронам ва **чорае** намедонам (90). Ба ғайр аз Шумо **касе** дар ҳаммаи нест (1025).

Аммо ҷузъеро аз кулл ифода намудани – е танҳо дар забони адабии ҳозираи тоҷик дучор гардид:

Рӯзи қиёми халқ, чун интиқоми халқ,
Барке зи дидаҳо, сӯзе зи синаҳо.
Ҳарде пур аз гудоз, бахшад ҳамчу роз,
Ин ҳарфи шӯълабор, печид дар ҳаёт.
(Ё марг ё Ватан, М. Қаноат)

5. Калимаи “чанд” ҳам пеш аз исмҳо омада ба онҳо ғайр аз номуайянӣ боз табдил тахмин, миқдори номаълумро медиҳад. Ин калима дар асар хеле сермаҳсул бо ин маънӣ кор фармуда шуда, роли саволгузории ӯ дар ин мавридҳо суст шудааст: **Чанд рӯзе** таваққуф зарурат буд (427). Бинобар он **чанд рӯзе** дар омадан таваққуф намуд (33).

“Чанд” танҳо бо калимаҳои мафҳуми замонидошта не, балки бо предметҳо ҳам омада ҳамон меъниҳои зикршударо дар бар мегирад:... чунин гӯянд, ки дар муқаддаимаи китоби худ **чанд касро** мадҳ гуфт (459). Ва дар чанд маҷлис ин ҳикоятро бар сабили мафохират ва мубоҳат зикр карда (43) ва дигар чанд байт .... дар мадҳи Яъқуббек воқеъ шуда (447).

6. Воситаҳои ифодаи номуайянӣ бо калимаҳои предметӣ омада мафҳуми якто ва номаълум буданро фаҳмонад, пас бо калимаҳои ифодакунандаи ҳодиса, воқеа, сӯй, макон ва ғайраҳо омада (дар баробари доро будан ба маънии дар боло зикрёфта), метавонанд, боз чунии маъниҳоро дар бар гиранд, ки он каму беш ба номуайянии мантиқии калимаҳо наздик мешавад.

а) номуайянии замонӣ: Дар шаҳри Самарқанд **зимистоне воқеъ** шуд (80). ..... рӯзе канизак Абдуаоиро бар дӯш гирифта дар бозор сайр менамуд (704).

Пешояндҳои таркибии изофии замонӣ пеш аз исми замонии номуайянӣ омада, номуайянии ҷузъ ё лаҳзаеро мефаҳмонад, ки дертар ё барвақттар дар фосилаи маҳдуд рӯй дода буд, аммо вай ҳанӯз аниқ набуда ба тариқи тахмин аст..... **Баъд аз замоне** ғуломе омад уштуре овард ва ба хона бурд (1087).

б) Номуайянии макон, сӯй, тараф: ва фақир ба ҳукми ар-рафиқ ва сумма – аттариқ ба ҳар ҷониба мутаваҷҷеҳ гардидан (9). Ва ҳар кадомро **ба ҷое** лоиқ ва маротибае мувофиқ дар силки эътибор даровард (133).

в) Номуайянии мафҳумҳои гуногун, ҳолатҳои рӯҳии шахс ва ғайра: Маро **кайфияти ғарибе** пайдо шуд (503).... магар хоҷазодаро аз сӯҳбати мо **малоле шуда**, ки аз ин сӯҳбат ғайб фармудаанд (1229). Он ҷанобро кайфият ва **тағири ғарибе** даст дода, фармуданд... (250).

г) Миқдори номуайян бо ёрии ҷонишини – зарфҳои миқдорӣ ва ё дигар калимаҳое, ки мафҳуми миқдорро дар худ доранд ифода меёбад ва бо ҳамроҳ кардани аломати номуайянӣ сурат мегирад: **Бисёреро** ба дӯш беҳуш аз масҷид берун бурданд (46)

Дарояд ҳар кӣ андар қабза вазнаш
Вале ҳар гаҳ кашӣ, гӯё зи сад ман беш.

Боре бигӯ, ки онро чӣ гуна ёфтаӣ? (805). Ба миқдоре риши худро олуда сохт (323). Он зимистонро бо он толибилмони фақир ва **чанде дигар** аз фақирон ба фароғат гузаронидем (91). **Чанд рӯзе** тарбият бояд кард (801).

7. Номуайяниро аз рӯи ифодаи маънияш ба ду гурӯҳ ҷудо кардан мумкин аст: номуайянии пурра ва нопурра.

Ба номуайянии пурра ҳамон номуайяние дохил мешавад. ки предмети номаълум як маротиба ё аввалии бор дучор омада, аз ягон ҷиҳат шарху эзоҳ наёфта бошад ва аз матн ҳам маълум нагардад: **Шахсе** аз ин маънӣ хабар дошт (651). Ва дар **масъалае** мубоҳиса менамуданд (838).

Баъзан вай метавонад бе аломати номуайянӣ - е омада ҳамон маъноро ифода кунад (аҷибаш он аст, ки дар чунин шакл танҳо калимаи **кас** дучор омад). Маҳадимӣ **кас** фиристода ӯро овард (1053).

Инчунин, ҷонишинҳои “вай”, “эшон”, “фалон”, “фалонӣ”, “баъзе”, ки дар асар муродифи калимаи “одам”. “шахс”, “кас” шуда меоянд ва симои онҳоро аз матн ҳам аниқ намудаи мумкин нест, низ ба номуайянии пурра дохил мегарданд. Агар гурӯҳи ҷонишинҳои зикрёфтаро ба воситаҳои ифодаи мантиқии номуайянии пурра дохил намоем, боке надорад: .... аммо пеш аз омадани шумо фалон кас омада буд (65).

..... дар миёни ду абрӯи вай **холе** ба назар даромад (192). Ин рӯкъаро бигир ва ба пеши кутволи **фалон** қалъа бар (785). Яке аз он кулӯлаҳо дар даҳони валӣ андохт (321). **Баъзе** дар мақоми инод шуда гуфтаанд (95). Ҳаҷҷоҷ аз вай пурсид, ки чӣ ном дорӣ ва дар куҷо мебошӣ? Гуфт: **фалон** ва дар **фалон** маҳалла (1254). Он ҳазрат пурсид, ки ин қасидаи худро ба фалонӣ хондаӣ (1232).

Ба номуайянии нопурра предмети номаълуме мансуб дорад, ки аз ягон ҷиҳат бо сифатҳои ба худ хос шарҳ меёбад, аммо вай ҳартарафа муҷассам ва равшан нагардида, бартарияти номуайянӣ дар он нигоҳ дошта шудааст: Фақирро ҳиҷолат ва шармандагии **ғарибе**даст дод (66). Чун хонааш даромадам, **мачлисе** дидам ороста ва пероста (58) дар миёни эшон **Шайхзодае** буд **дар ғояти ҳусну ҷамол** ва дар ниҳояти фазлу камол (201). Он подшоҳ дар ҳоли ғарибе воқеъ шуд (1261).

8. Аломати номуайянии–е метавонад бо аъзоҳои чидаи пай дар пай ва тафсилии ҷумла ҳамроҳ шуда ояд:

а) Дар ҳолати бо аъзоҳои чидаи ҷумла омадани–е номуайянии ҳар як предметро нигоҳ медорад, ки дар он оҳанги таъкид низ ҳис карда мешавад: Дар пеши подшоҳ **гуле** ва **камоне** ва **соғаре** ниҳода буд (837). Ва **нақше** ё **сурате** бунёд мекард (167). Ҳосил, ки маро ба дошту **саҳрое** мебурд (517).

Маълум мешавад. ки дар вақти чида шудани аъзоҳо номуайяни-е метавонад бо ҳар як ҷузъи он такрор ёбад, ё ба исми охир аъзоҳои чида ҳамроҳ шавад.

б) Номуайянӣ ба аъзоҳои пай дар пайи ҷумла низ меояд: Ямин-уд-давларо аспе буд, ки дар зери зини фалак мисли он **таковаре касе** надида (808). Рӯзе Султон Ҳусайн

Мирзо бо амир Алишер дар хилвате нишаста буданд ва аз ҳар **бобе ҳикояте** дарпайваста (544-545).... як навбат **шахсе касеро**кушта буд (1110). Гуфт: ҳар **дарахте соле** як бар медиҳад (1251).

Ҳодисаи бо аъзоҳои пай дар пай ва чидаи ҷумла омадани–е дар як ҷумла дар забони насри "Бадоеъ-ул-вақоеъ" як маротиба дучор омадааст: **Рӯзе шахсе мусҳифе** ва **камоне** ва калақанде ба расми пешкаш ба пеши амир Алишер овард (540).

в) Дар таркиби тафсилии ҷумла омадани–е дар асар нисбати ба ду қисмати болоӣ зиёдтар аст ва метавонад бо ҳар як ҷузъи муайянкунадаи сифатӣ ҳамроҳ ояд: Он хоҷа **канизаке сарвқомате, офтобталъате, анбармӯе** дошт (770). Ва аз паи **сипоҳе шамшербанде таркашҳамонде** даромад (1216).

Ва хатичабегимро духтархонаи **пирпайкаре маҳманзаре** буд (583). Ва гуфт, ки ҳайф бошад, ки ин гушти хуштаби ва заруфе ба иллати ятимӣ кушта шавад (679).

Баъдуҳу мегуфт, ки эё чамондари **зебое, раъное, болобаланде, абрӯкаманде,** лабҳо чу **қанде,пистадаҳоне, мӯримиёне, роҳатичоне,** туро талаб мекунад, ки аз кӯҳи Мухтор туро санг бор кунад (1306).

Дар вақти чунин тафсилёбии аъзоҳои ҷумла ғайр аз– е-и охири муайянкунанда, боқимондааш муродифи бандаки изофист: Дар гӯшаи хиргоҳ **яке духтаре парипайкаре** нишаста... (1125). Гуфт, ки дар аҳди қадим марди **хуштабъе латифе, зарифе** буд... (322).

Дар як мисоли дарёфтшуда–е муродиф пешоянди "аз" шуда омадааст: Мирак **яке** беш нест.

Хулоса, ифодаи номуайянӣ ва воситаҳои ифодаи он ("е" ва "як") омилҳои ёрирасони дигар ("яке аз ", "ҳар" "ҳеҷ") чӣ дар асар ва чӣ дар забони адабии имрӯзаи тоҷик бо ҳам мувофиқат доранд. Аз тарафи дигар бо кор фармудани усулҳои классикии ифодаи номуайянӣ (яке одаме, яке одами) ва бо аъзоҳои чида, пай дар пай ва тафсилии ҷумла омадани–е аз усули ифодаи он дар забони имрӯзаи тоҷик фарқ мекунад.

Воситаҳои ёрирасони дигар: "баъзе", "фалон", "вай" дар ифодаи мантиқии ифодаи номуайянии пурра иштирок менамоянд.

Номуайянии–е пас аз худ муайянкунандаҳои сифатӣ дошта бошад. ба дараҷаи вазифаш –е-и ишоратии ноқис молик мешавад.

Адабиёт:

1. Айнӣ С. Масъалаҳои забони тоҷикӣ. Куллиёт, ҷилди II. – Душанбе, 1977.
2. Айнӣ С. Хулосаҳои "Бадоеъ-ул-вақоеъ"-и Зайниддин Маҳмуди Восифӣ. – Душанбе, 1981.
3. Болдерев, "Бадоеъ-ул-вақоеъ"-и Зайниддин Маҳмуди Восифӣ. – Москва, 1961.
4. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик ҷилди I, - Душанбе, "Дониш", 1983, 356с.
5. Рустамов Ш. Исм. – Душанбе, "Дониш", 1981, 220с.
6. Рустамов Ш. Таснифоти ҳиссаҳои нутқ ва мавқеи исм. – Душанбе, 1972.
7. Шарифов Б. Хусусиятҳои морфологии "Бадоеъ-ул-вақоеъ"-и Восифӣ. – Душанбе, "Дониш", 1985.
8. Каримов Ҳ. Мухтасар дар бораи морфемаи –е "Масъалаҳои забоншиносии тоҷик". – Душанбе, 1967.

НЕОПРЕДЕЛЕННАЯ КАТЕГОРИЯ В "БАДОЕЪ-УЛ-ВАКОЕЪ" ЗАЙНИДДИНА МАХМУДА ВОСИФИ

Бобохонов Абдулло

В таджикском языке неопределенные существительные в большинство случаев создаются при помощи неопределенного артикля –е. Артикль –е имеет много грамматических особенностей, которые отражаются в разных текстах. В данной статье автор рассматривает неопределенный артикль существительного в "Бадоеъ-ул Вакоеъ" Зайниддина Махмуда Восифи, который имеет многогранную грамматическую и морфологическую особенность в тексте данной работы.

Ключевые слова: артикль, неопределенный, словообразование, существительный, таджикский язык, литература.

INDEFINITE ARTICLE OF THE IN “BADOE’-UL-VAQOE’” OF ZAINIDDIN MAHMUD VOSIFI

Bobokhonov Abdullo

In Tajik language indefinite nouns in most of cases are formed by an indefinite article – e. The article – e has many grammatical features which are reflected in different texts. In this article the author examines the indefinite article in "Badoe’-ul-Vakoe’" of Zainiddin Mahmud Vosifi, which have multifaceted grammatical and morphological features in the text of this work.

Key words: article, indefinite, word formation, noun, Tajik language, literature.

Сведения об авторе: Бобохонов Абдулло Мирзоназарович – преподаватель кафедры таджикского языка Кургантюбинского государственного университета имени Н. Хусрава, тел.: (+992) 93 4630340

Information about the author: Bobokhonov Abdullo Mirzonazarovich, teacher of Tajik Language Chair, Kurgantube State University named after N. Khusrav, tel.: (+992) 93 4630340

ЯЗЫК СМИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

Бокиева Л. Ф.

Российско-Таджикский (славянский) университет

Осуществление социальных функций средствами массовой информации возможно лишь при условии стабильной опоры на общественное мнение, которое в свою очередь возникает в результате обмена точек зрения, а в роли единственного способа подобного обмена выступают СМИ. Выполняя функцию определения общественной жизни, общественное мнение также определяет ту или иную направленность в деятельности не только СМИ, но и различных социальных институтов, тем временем, когда идеология и пропаганда СМИ формируют общественное мнение. Из этого следует, что общественное мнение и СМИ находятся в тесной взаимосвязи, и, выполняя ряд функций, формируют гражданскую позицию в целом.

Являясь одним из приоритетных институтов гражданского общества, СМИ выполняют функции коммуникатора и выразителя социально-экономических и политических интересов людей, проживающих на определенной территории.

Таджикистан, как и другие страны Центральной Азии, имеет полиэтнический состав населения с разными долями национальных сегментов. Этот факт накладывает на СМИ определенные обязанности, которые, прежде всего, заключают в себе соблюдение принципов толерантности и предоставления информации на доступном языке в условиях поликультурного пространства.

Под поликультурным пространством мы понимаем социальную среду, в которой отражаются специфические характеристики культурного многообразия, способствующего процессу естественного социокультурного взаимодействия его участников.

С целью выявления доступности массовой информации различным этническим группам, был проведен анализ печатных и электронных СМИ Таджикистана. В результате исследования выяснилось, что информация в печатных СМИ предоставляется в основном на двух языках – русском и таджикском.

Таблица 1.

Популярные печатные СМИ (на 2014 г.)

Название СМИ	Язык публикаций	Название СМИ	Язык публикаций
Газеты			
«Азия Плюс»	русский	«Оила» («Семья»)	таджикский

«Вечерний Душанбе»	русский	«Миллат» («Нация»)	таджикский
«Вечёрка»	русский	«Озадагон» («Свободные»)	таджикский
«Дайджест Пресс»	русский	«Минбари Халк» («Народная трибуна»)	таджикский
«Авиценна»	русский	«Садои мардум» («Голос народа»)	таджикский
«Фараж»		Джумхурият («Республика»)	таджикский
«Народная газета»	русский таджикский	Бизнес и политика	русский
«Зан ва Мард» («Женщина и мужчина»)	таджикский	«Чархи Гардун»	таджикский
Журналы			
«VIPzone»	русский	«Реклама и идеи»	русский
«Элита»	русский	«Celebrities»	русский

На телевидении и радио предпринимаются попытки вещания новостных программ на английском и арабском языках.

Таблица 2.

Популярный электронные СМИ (на 2014 г.)

Название СМИ	Язык	Название СМИ	Язык
Телевидение			
«Сафина»	русский таджикский	«Пойтахт» («Столица»)	таджикский
«Шабакаи аввал» («Первый канал»)	таджикский английский арабский	«Бахористон» («Цветник»)	таджикский
«Джахонамо» («Мировое обозрение»)	таджикский		
Радио			
«Азия-Плюс»	русский таджикский	«Озоди» («Свобода»)	таджикский
«Ватан» («Родина»)	русский таджикский	«Ориёно»	русский
«Садои Душанбе» («Голос Душанбе»)	русский таджикский	«Имруз» («Сегодня»)	таджикский
«Ховар» («Новости»)	таджикский	«Afm»	русский таджикский

Однако стоит отметить, что предоставляемая информация на русском и других языках, подается в значительно меньшей мере, нежели на таджикском, и имеет скорее развлекательный, чем общественно-политический и социальный характер. Особенно это касается телевидения и радио. Ситуацию немного сглаживают печатные СМИ, в частности газета «Азия Плюс», которая более и менее пытается сохранить общественно-политический статус. Остальные же издания занимаются тем, что перепечатывают материалы из российских газет, либо публикуют материалы с содержанием явного пиара определенного лица или предприятия. Значительное место в газетах и журналах отводится рекламе.

По данным Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан на 2010 год, в национальный состав населения, кроме таджиков, входят: узбеки (926344 человек), русские (34838 человек), татары (6495 человек), киргизы (60715 человек), туркмены (15717 человек), украинцы (1090 человек), немцы (446 человек), корейцы (634 человек), казахи (595 человек), осетины (396 человек), белорусы (104 человек), евреи (34 человек), армяне (434 человек), башкиры (143 человек), азербайджанцы (371 человек), афганцы (3675 человек), цыгане (2334 человек), турки (1360 человек), китайцы (801 человек), англичане (104 человек) и многие другие. [1]

Итого в Республике Таджикистан проживают представители более 34 национальностей, численность каждой из которых составляет более 100 человек, и еще

55 национальностей с меньшей численностью населения. Из этого числа своим родным языком владеют представители 71 национальности, таджикским языком владеют представители 52 национальностей, а русским языком – 58. Если перевести эти цифры на количество человек, то мы получим следующие результаты: языком своей национальности владеют – 7498938 представителя различных национальностей; как языком другой национальности, таджикским языком владеют – 27809 человека; русским – 7851 человек.

Если учесть тот факт, что электронные и печатные СМИ в Таджикистане издаются в большинстве на таджикском и русском языках, то 1139024 человека, проживающих на территории Таджикистана, находятся в информационном вакууме и изолированы от общественно-политической жизни страны, что является серьезной проблемой в формировании общественного мнения вплоть до возникновения угрозы государственности, так как информационное поле, в таком состоянии может заполнится противоречивыми сообщениями не инициированными СМИ.

Практически 15,6% населения страны ограничены в возможностях доступа к основным средствам массовой информации в Таджикистане, в то время когда согласно статье 2 Закона РТ «О печати и других средствах массовой информации» государство обеспечивает право граждан Республики Таджикистан на использование родного языка и других языков народов республики при получении и распространении массовой информации.

Этот же Закон гласит о том, что средства массовой информации Республики Таджикистан осуществляют свою деятельность на государственном языке и на других языках в соответствии с Конституцией Республики Таджикистан и законодательством Республики Таджикистан.

Совокупность данного закона и основной части населения, говорящей на таджикском и русском языках, объясняет наличие электронных и печатных СМИ исключительно на данных языках. Понятно, что не одному редакционному коллективу или теле-радиостанции не выгодно и убыточно открывать или издавать что-либо для определенно небольшой этнической группы на их родном языке.

Однако оставлять без внимания 15,6% населения страны по крайней мере не гуманно, а по большей ведет к раздробленности населения, к возникновению враждебных чувств и нетерпимости наций, проживающих на одной территории, по отношению к друг другу. В условиях многообразия различных культур, религий и мировоззрений, важно формировать у общества такие понятия как толерантность, признания различий, ненасилие, веротерпимость и т.д.

И если печатные и электронные СМИ в нашей стране, по ряду объективных и субъективным причин, не в состоянии осуществить данные задачи, то своеобразным «спасительным кругом» тут могут выступить Интернет-СМИ.

На сегодняшний день интернет-СМИ завоевали статус эффективного средства формирования общественного мнения, и этот факт максимально используется владельцами различных интернет-сайтов. Возрастает роль интернет-ресурсов как регуляторов поведения людей и общественного мнения в политической жизни современного государства, в том числе и Таджикистана. Растущая популярность социальных сетей, блогов, форумов и т.д. создают новые механизмы влияния на общественное мнение, в роли которых выступают оценки, отзывы и комментарии интернет-пользователей, признанными авторитетными и компетентными в виртуальном и реальном мире.

Широкий спектр возможностей, который предоставляет глобальная сеть в силах разрушить существующий информационный вакуум этнических групп и сформировать общественное мнение, направленное на единство и примирение всех национальностей проживающих в поликультурном пространстве Таджикистана.

Развитие Интернета в Таджикистане сформировало новое направление в профессиональной системе журналистики – Интернет-СМИ.

В современных словарях термин интернет-СМИ определяется как веб-сайт, ставящий своей задачей выполнять функцию средства массовой информации (СМИ) в сети Интернет. Как и печатные издания, интернет-издания руководствуются принципами журналистики. [7]

По Т.Ф. Ефремовой, Интернет-СМИ – газеты, журналы и т.п., создаваемые с помощью интернет технологий и доступные читателю через интернет. [5]

Итак, интернет-СМИ в современном понятии можно рассматривать как медиа-среду, аналогичную телевидению, радио и прессе. Это регулярно обновляемые авторитетные информационные сайты, которые служат источником информации для определенной аудитории.

Процесс развития Интернет-СМИ прогрессирует во всем современном мире и становится объектом научных исследований.

Что касается Таджикистана, то до определенного момента Интернет не рассматривался в качестве средства массовой информации, имеющего все возможности для формирования общественного мнения, вследствие чего не являлся объектом соответствующего внимания со стороны государственных властей. Однако с ростом числа интернет-пользователей и активизацией информационных ресурсов в степени влияния на общественное мнение поменялось и отношение таджикских властей к интернет-пространству.

Интернет-пространство стало восприниматься не только как средство массовой информации и коммуникации, но и как информационное пространство, несущее угрозу государственности. Это подтверждают слова из выступления президента Таджикистана на Всемирном саммите по информационному обществу в Тунисе 16 ноября 2005 года. В своем выступлении Эмомали Рахмон призвал контролировать интернет-ресурсы: «Учитывая что эти знания и технологии могут попасть в руки деструктивных сил, способных нести угрозу нашей коллективной безопасности и устоям современного общества, считаем необходимым усилить работу по обеспечению информационной безопасности и безопасности сетей, укреплению доверия пользователей, повышению надежности и защиты целостности как данных, так и сетей». [4]

Как результат данного послания можно привести в пример закрытие ряда интернет-сайтов в июле 2012 года, инициированное главой службы связи при правительстве Таджикистана Бека Зухурова. В число временно заблокированных интернет-сайтов вошли сайты BBC, «Лента.ру», сайт телеканала «Вести», «Озодагон», Youtube и fergananews.com. [9] В ноябре того же года также была временно заблокирована социальная сеть «Facebook». [6]

Стремительное развитие интернет-СМИ в Таджикистане, рост интернет-пользователей, существующие претензии к качеству информации, размещаемой в глобальной сети, вынуждают государственные органы контролировать и координировать работу не только интернет-СМИ, но и интернет провайдеров. В настоящее время в Республике Таджикистан происходит процесс ужесточения контроля над содержанием публикаций, размещаемых в национальном сегменте сети Интернет и блокирование доступа к нежелательному, с точки зрения властей, контенту, размещенному в доменных зонах не подпадающих под национальную юрисдикцию. Так, например, в июне 2011 года был заблокирован религиозный сайт политического деятеля Ходжи Акбара Тураджонзода. [8]

Трансформация механизмов формирования общественного мнения привела к тому, что государство, а также политические и экономические элиты, невольно передали рычаги влияния блогерам, писателям и другим авторитетным личностям, по мнению интернет-среды.

Включение интернет-СМИ в процесс формирования общественного мнения актуализирует появление еще одной серьезной проблемы. На нее указывает Т.А. Бондаренко: «Компьютерные технологии втягивают человека в виртуальную реальность, представляющую собой смесь правды, полуправды и лжи, где трудно отличить одно от другого. Наши представления о мире, возникающие на основе СМИ,

есть нечто сделанное, опосредованное: век газет, а тем более телевидения и Интернета заменяет собственный жизненный опыт человека набором чужих мнений, опосредованных ими. При этом такого рода суждения часто выступают в форме непосредственной очевидности, хотя, по сути дела, есть не более чем чье-то анонимно сконструированное мнение». [2] Таким образом, интернет-СМИ из средства формирования общественного мнения могут трансформироваться в инструмент манипуляции общественным мнением, что в свою очередь определяется как один из способов господства и подавления воли граждан путём духовного воздействия на людей через программирование их поведения. [3]

Наряду с негативными факторами нынешних интернет-ресурсов, можно отметить ряд положительных возможностей, среди которых можно отметить роль интернет-СМИ в поликультурном пространстве Таджикистана.

В контексте медиа Интернет не имеет себе равных благодаря своим широким возможностям. В первую очередь это оперативность предоставления информации в любом месте и в любое время; накопление и хранение информации, т.е. архивация любой глубины; возможности технического оформления журналистских материалов; функции поиска; интерактивность (налаживание обратной связи при помощи форумов, чатов, онлайн-конференций, благодаря чему не составляет затруднений составить анализ аудитории) и т.д.

Литература:

1. Агентство по статистике при Президенте РТ. Национальный состав, владение языками и гражданство населения Р.Т. Том 3. – Душанбе, 2012.
2. Бондаренко Т.А. Виртуальная реальность: социально-философский анализ. – Ростов н/Д., 2006.
3. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. – М.: Алгоритм, 2004. – 528 с.
4. Текст выступления Президент Таджикистана Эмомали Рахмонова на Всемирном саммите по информационному обществу (ВСИО) в Тунисе 16 ноября 2005 года.
5. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000. [Электронный ресурс]. URL: http://www.efremova.info/letter/+i.html (дата обращения: 26.03.14)
6. Фасхутдинов Г. В Таджикистане закрыли доступ к Facebook. [Электронный ресурс]. URL: http://rus.ruvr.ru/2012_11_26/V-Tadzhikistane-zakrili-dostup-k-Facebook/ (дата обращения: 28.03.14)
7. Свободная энциклопедия Википедия: Интернет-СМИ [Электронный ресурс]. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%C8%ED%F2 (дата обращения: 26.03.14)
8. Худояров У. В Таджикистане заблокировали религиозный сайт. [Электронный ресурс]. URL: http://ru.kloop.tj/2011/06/02/russkiy-v-tadzhikistane-zablokirovali-religioznyiy-sayt/ (дата обращения: 28.03.14)
9. Шохина Н., Фасхутдинов Г. В Таджикистане закрыт доступ к ряду интернет-СМИ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.dw.de/в-таджикистане-закрыт-доступ-к-ряду-интернет-сми/а-16132109 (дата обращения: 28.03.14)

ЯЗЫК СМИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

Бокиева Лола Фирузовна

Влияние СМИ на политические, экономические и культурные процессы в условиях динамично развивающейся информационной революции в современном обществе возрастает с каждым годом. В таких условиях важно грамотно использовать методы формирования общественного мнения, учитывая специфику всех этнических групп, проживающих на территории Республики Таджикистан. В статье автор приводит анализ печатных и электронных СМИ, выявляя степень их влияния на гражданское общество, акцентируя внимание на проблеме языка СМИ.

Ключевые слова: Интернет-издания, трансформация, социокультурное взаимодействие, культурное многообразие, законодательство, информационный вакуум.

THE MASS MEDIA LANGUAGE IN THE PROCESS OF PUBLIC OPINION FORMATION

Bokieva Lola Firuzovna

Influence of the mass media on political, economic and cultural processes grows up every year under the terms of dynamically developing information revolution in the modern society. Under such terms it is important competently use the methods for the public opinion formation, considering specifics of all ethnic groups living at the territory of the Republic of Tajikistan. In the article the author carries out the analysis of print and electronic media, defining the extent of the influence on civil society, focusing on the mass media language issue.

Key words: Internet Editions, Transformation, Sociocultural Interaction, Cultural Diversity, Legislation, Information Vacuum.

Сведения об авторе: Бокиева Лола Фирузовна – аспирант 3-го года обучения кафедры печатных СМИ и PR Российско-Таджикского (славянского) университета, тел.: (+992) 906-88-60-00; e-mail: loletta_88@mail.ru

Information about the author: Lola Firuzovna Bokieva, - 3rd year post-graduate student, Russian-Tajik Slavonic University, tel.: (+992) 906-88-60-00; e-mail: loletta_88@mail.ru

БАЪЗЕ ХУСУСИЯТҲОИ ИСТИЛОҲОФАРӢ ДАР «ДОНИШНОМА»-И ҲАКИМ МАЙСАРӢ

Юсупов А. И.

Донишгоҳи давлатии тиббии Тоҷикистон ба номи Абӯалӣ ибни Сино

Баъди вуруди Ислом ба Эронзамин забони арабӣ тадричан забони арсаи дину давлат ва илм шуда бошад ҳам, боз ҳам форсии дарӣ, ки воқеан сурати таҳаввулёфтаи забони паҳлавист, бо шеваҳои вожагузинии худ дар миёни донишмандон ривоҷи чашмгир дошт. Бисёр истилоҳоти тиббии ин давраро минбаъд дар осори ал-Қамарӣ, Ахвайнии Бухорӣ, Муваффақиддини Ҳиравӣ, Ҳаким Майсарӣ ва Абуубайди Ҷузҷонӣ вомехӯрем. Чунончи, вожаҳои **darug** (доруг=доруомез, дорусоз), **candih** (чандӣ=камият), **ce-ih** (чиӣ=моҳият), **ciyon-ih** (чунӣ= кайфият), **padirift--or** (пазируфтор =пазиро = қабул), **tan-omand-ih** (танумандӣ=ҷисмият), **tihig-ih** (тиҳигӣ = хало), a-jumbag (аҷунбо (ноҷунбон) = беҳаракат). Истилоҳоти «**оби пушт»-** (нутфа, манӣ), **«чаҳорсӯ»** - (мураббаъ), **«сесӯ»-** (мусаллас), **«дерраванда»** (музмин), **«рагҳои ҷаҳанда», «рагҳои ноҷаҳанда»** (шарён ва варид) ва ғ. дар осори ин донишмандон бар муодилҳои арабияшон бартарӣ доранд. Банда, бо такя ба далелҳои боло, ҷонибдори ақидаи Ҳасан Ризоии Боғбедист, ки мефармояд: «Бисёре аз вожаҳо ва истилоҳоти форсии бакоррафта дар осори бузургоне чун Ибни Сино ва Берунӣ- бар хилофи тасаввури иддае (Муҳаммад Муин «Луғоти форсии Ибни Сино ва таъсири он дар адабиёт» дар «Ҷашнномаи Ибни Сино», Теҳрон,1334 ҳ., ҷ.2., саҳ. 352. дар назар дошта шудааст (Ю. А.),- зоидаи зеҳни халлоқи онҳо набуда, балки пеш аз онон, ҳатто дар навиштаҳои паҳлавӣ собиқа доштааст» [1.527].

Донишмандони исломӣ барои осон гаштани ёдгирӣ, суҳулат дар ҳифз ва нақли улуми мухталиф осори илмиро ба назм даровардаанд, ки маъруфтарини онҳо «ал-Фиқҳ»- и ибни Малик дар илми наҳв ва «Урҷуза фи-т-тиб» - и Ибни Сино дар илми пизишкӣ маҳсуб мешаванд [2.27]. Дар шеъри форсӣ низ манзумаҳои зиёде дар илми

пизишкӣ таълиф шудаанд, ки қадимтарин ва пурарзиштарини онҳо «Донишнома» - и табиб ва донишманди қарни 4-и ҳиҷрӣ Ҳаким Майсарӣ (иборат аз 4481 байт) мебошад [3].

Бояд зикр кард, ки дар «Донишнома» вожа ва таркибҳое, ки номи доруворӣ, ғизо, гиёҳу дарахтони шифоӣ, нӯшокиҳо ва ғайраро ифода кардаанд, 1387 адад буда, дар ин миён бо калимаи «об» 98 истилоҳи мураккаб ва ибораистилоҳи фарматсевтӣ (обкома, обзан (зарфи чӯбин ё филиззӣ, ё сафолин ба андозаи қомати одамӣ бо сарпӯши сӯрохдор, ки беморро дар он мешинонанд ва сар аз сӯрох берун кунанд) (4.38) ва номи 2 беморӣ (оби шикам ва оби марворид сохта шудааст. Калимаи «об» ҳамчун истилоҳ ба маънои «мании мард» омада, дар чанд ҷо ибораи «оби мардон», «оби манӣ», «оби пушт» (Зи мардон низ ронад зуд пас **об**) низ зикр гашта, маънои пешобро ҳам (Ҳалилахӯрдаро **обаш** беҳ ояд) ифода кардааст. Муаллиф дар боби «Асмоуладвия» (номи доруҳо) аз 277 гиёҳ ном бурда, дар боби «Табойиуладвия» (табиати доруҳо) хусусиёти шифобахшии онҳоро тавсиф кардааст. Дар асар номи беш аз 281 беморӣ ва тақрибан 158 истилоҳи анатомиро баршумурдем.

Ба андешаи донишмандон, лексикаи илм, аз ҷумла илми тиб, аз се қабати вожаҳо ташкил ёфтааст: лексикаи умумиистеъмолӣ, умумиилмӣ ва илмӣ (5. 264). Услуби нигориши «Донишнома» низ монанди соири матнҳои манзуму мансури қарни 4-уми ҳиҷрӣ содаву равон буда, дар он аносири услубҳои бадеӣ ва илмӣ бо ҳам омезиш ёфта, аксар вақт бо тақозои риояи вазну қофия овозе ҳазф ё баръакс, илова шудааст. Баъзан вожаҳои маъмулӣ ба сифати истилоҳ ба кор рафта, дар бисёр мавридҳо санъатҳои бадеӣ, монанди тазоду ташбеҳ ва маҷозу киноя ба таври васеъ дида мешаванд. Лексикаи «Донишнома» аз лиҳози фарогирии бахшҳои тиббӣ чунин ба назар мерасад:

Номи беморихо: Дар асар барои ифодаи номи амроз дар баробари вожаҳои аслии тоҷикӣ инчунин вожаҳои иқтибосие ба мисли вожаҳои арабиву юнонӣ ва ғ. ба назар мерасанд, вале қабати асосии лексикаи асарро вожаҳо ва истилоҳоти аслии тоҷикӣ ташкил додааст.

а) истилоҳоти тоҷикӣ: обила, омос ва омоҳ, бод, бановар (ба маънои думмал), бариван (иллатест, ки дар бадани одамӣ пайдо мешавад ва ҳарчанд бармеояд, паҳн мегардад ва хориш мекунад ва онро ба арабӣ қубо мегӯянд), песӣ, оби марворид, боди зишт (боди дажном ва дашном, ки дар «Захира» [6. 621] чунин шарҳ дода шудааст: сурхиест мункар, ки бар рӯй ва атроф падид ояд ҳамчун лавни ибтидоии чузом ва дар зимистон бисёр афтад ба сабаби он ки бухори дамавӣ андар зери пӯст мухтаниқ шавад ва бошад, ки реш гардад), гар, бавли хун, бавли баста; **б) арабӣ:** албавосируланф (бавосири бинӣ), иркуннисо, имтило (фаровонии хун ва ахлот), ихтилоҷ, ихтилоҷи рӯй, тоун, истифроғ, исҳол, интишор (бемории чашм), иннин (марде, ки бар ҷимоъ қодир набошад), баҳақ, босур (бавосир), бусур (доначаҳои дар пӯст пайдошуда), барас, боҳ (ғаризаи ҷинсӣ ва шаҳвонӣ), никрис, лақва (фалаҷ ва раъшаи як тарафи рӯй), ташаннуҷ, хадар, кобус, зуком, назла, сил, сакта, варам, истисқо, уфунат, судда(т), ҷараб, босур, яракон, саратон, истисқо, сил, саръу фолиҷ (фалаҷ), қулинҷ, бавосир, саръ, думмал, доъйи саълаб (бемориест, ки сабаби рехтани мӯй шавад); Тавре ки ба назар мерасад, дар байни вожа-истилоҳоти иқтибосӣ вожаҳои арабӣ бартарӣ доранд. **в) юнонӣ:** қулинҷ, молихулиё,

2. Ҳолатҳои ғайритабиии организм: қай, хориш, таби гарм, дарди сахт, исҳолу халфа, яъне ҳайза ва шикамравиш, суқути иштиҳои таом аз бемор, дарду озор, хафа (фишурдагии гулӯ), дарди сар, дамои куҳна, истисқои зишти бохатар, дарди ҷигар, хуҳ (аракӣ одамӣ, хӯй), хуҳи ганда, оби ишкам, чашми торик, дидори борик (заъфи биноӣ), сӯхта, қазиби суст, дарди зишт, калаф (доғҳое, ки дар сурати инсонӣ пайдо мешаванд), баҳақ, боди лақва, дандони ҷунбон, заифии чашм, балғами хом, дамо (гармо, таб), адво (сироят), дарди чашм, ҷастани чашм ва ғ.

3. Аъзои бадан ва он чи ба вай иртибот дорад: азал (а), амъо, асаб, аъсоб, бавл, буроз, бод (нафас), бару сина, гулӯ, гӯшт, дандон, дам (хун), дил, димоғ, захра. зиҳор, ишкам, кулка (зоҳиран ба маънои куллия (гурда) омадааст), мафосил, меъда, мӯйи қазиб, масона, об (манӣ), олоти бавл, пеҳ, пай, рагҳо, сипурз, садр, тан, устухон, шуш,

ҷигар, пистон, мисориқо. Зикр кардан бамаврид аст, ки дар «Донишнома» ин гурӯҳи истилоҳот миқдоран кам буда, асосан истилоҳоти умумиилмӣ мебошанд.

4. Номи аломатҳо: лахте **сардтар** аст; ҳаме **сардиву хушкӣ** б-устухон аст; ва боди (нафаси) вай ба сони **гармдуд** аст; набзи **заиф;** боди …**низору** тан **наҳиф**. Дар ин ҷо ифодаи ғайриилмӣ ба назар мерасад, яъне ба ивази номураттабии нафас, нуқсони нафас ва ё ягон иллати мушаххаси он вожаи наҳиф корбаст шудааст, ки маъниро образнок ва умумӣ ифода кардааст. Гармгавҳар (қавӣ бошад мар-ӯро низ шаҳват), тавиш (гармӣ, ҳарорат). Доираи истеъмоли сифатҳои гарм, хушк, сард, тар, ҳамчун сифати гавҳар (мизоҷ) дар ифодаи мизоҷи гиёҳҳои шифоӣ ва доруворихо хеле густурда аст. **Вожаи маҳкам** ба маънои ғализ, носолим (савдои маҳкам) омадааст, Вожаи сахт ба ду маъно во мехӯрад: а) аз ӯ дандони ҷунбон **сахт** гардад ва б) мухатра кор бошад **сахт** бедод (бисёр нобаҷо, бемавқеъ), вожаи **бекор** (кунад, то гардад он кас зуд **бекор)** ба маънои бемор низ истифода шудааст.

5. Номи амалҳо: Дар услуби илмии имрӯза, ба вижа дар баёни матолиби тиббӣ, ҳангоми зикри амалҳо, яъне истифодаи феъл хеле душворӣ пеши рӯ меояд ва аксар вақт ифодаи мушаххаси маъно мушкил аст. Дар ин кор «Донишнома» метавонад, бо феълҳои сода ва таркибии зиёди худ, ба назари мо, хеле муассир воқеъ гардад. Чунончи, **фурӯ кардан** ба маънои дохил кардан (яке қатра ба иҳлилаш фурӯ рез), **гирд омадан** ба маънои муҷомиат кардан (гаҳи гирд омадан, ки мард бо зан), ба маънои **ба ҳам наздик шудан** (агар болову паҳно гирд ояд), **гирд овардан** ба маънои фароҳам овардан (пас он гаҳ аз дигар дору ба гирд ор), дар **дамондан**, бӯёнидан, доғ кардан, хун бардоштан, фурӯ бурдан, шикофидан, шикастан, шакидан, биншонадаш дард, нишонад зуд-зуд ӯ дарди дандон, совидан, таскин додан, ором кардан (Ки сафроро диҳад орому таскин), шикастан (кам кардан), раҳидан (сиҳат шудан), ба беморӣ пирӯз шудан, дамондан (Ба бинӣ дамонаш, то боз оядаш ҳуш), сутурдан (мӯй пок аз сар сутурдан), магар гирад аз ин иллат каронӣ (шифо ёфтан), молидан ва андудан (ба бинӣ боз кун, андой бар сар), аз беморӣ берун омадан (Касе, к-ояд зи беморӣ ба берун), бастан (Ва зуд ӯ хуни биниро бибандад), накӯ гаштан (сиҳат шудан) (накӯ гардонад ӯ дидори торик), бастани шикам (исҳолро боздоштан) (Ва хирваъ гарм бошад, баста ишкам), кушодан (исҳол овардан) (Гушояд, гар-ш иллат ҳаст балғам), рондан (Зароеъ аз масона хун биронад ва занонро ҳайз ронад), бурдан (бубарад песиву бошад ба барка (баракат), яъне муфид), хурсанд (шифо ёфтан) –В-агар каждум газад касро, зарованд, -Хӯрад, гардад зи захми неш хурсанд, а**фзудан -** Ва биноӣ **физояд**, ба маънои равшан кардани чашм, яъне қувват бахшидан, зиёд кардани қувваи биноӣ, яке аз аломатҳои тиббӣ; Маниву боҳ **бифзояд,** … шаҳват физояд; **Андоидан** (ба маънои моидан) **-** Гараш бар песӣ **андоӣ** ба сирка; **Ангехтан-**Биянгезад ҳама дарди ниҳонро; **Афтодан (уфтодан) -** Ва исҳол уфтад; **Афкандан -**Яке қатра аз ӯ дар бинӣ афкан; **Бардоштан-** Ҷараҳ бардораду ҳам дойиссаълаб (нест кардан, аз байн бурдан, шифо бахшидан; Ба исҳол аз ҳама ҷулнор бардор (ба маънии интихоб кардан); **Бо доштан (боз доштан) -** Ки бо дорад ба меъда чизҳоро; **Доштан -** Ва дорад бодҳоро чун шариф аст (манъ кардан, боз доштан); **Барӣ шудан-**Ва дард аз чашми ту ҷумла барӣ шуд (билкул нест, нопадид, гум шудан ва аз байн рафтан); **Беҳ кардан-** Валекин ҷастани дил з-ӯ шавад беҳ (муфид ва таъсирбахш будан); **Бар омадан -**Зи навшодир гулӯ аз ҳам бар ояд; **Бар кандан-** бар канад аз бун калафро; **Бастан-** Ва ҷабсин сард бошад, хун бибандад, Гушодахун ба ҷабсин баста гардад (манъ шудан, пеши роҳи хунравиро гирифтан, садди роҳ шудан); **Болидан-** Биболад санг зуд андар масона (калон шудан), **Бурун овардан, бурдан-**… оби ишкам, Бурун орад ва истисқо кунад кам; **Гирифтан-** … вай парҳез гирад; **Гушодан, гушоянда-** Ва басбоса ҳама гарм асту ишкам, Гушоянда-ст аз савдои маҳкам, қай кушояд,… раг кушояд; **Гуворидан-** Ки бигворид сангу устухонро (ҳазм кардан, кам кардан); **Зидоидан-** Зи чашм андар сапедӣ ӯ зидояд; **Шикастан-** Ҳама гарм аст нафту боду балғам, **Шикаста** дораду лаҳва кунад кам. Камкунанда, маглубкунанда, камқувваткунанда, маҳву нобудкунанда; Даруна гарм бошад, **бодишкан, бодшиканда**, камкунанда, несткунанда, маҳвкунанда. Ва гарму хушк бошад бишканад бод, ….. боду балғам шикаста дорад, … бишканад з-ӯ гармиву сард ва ғ.

Тавре ки дида мешавад, донишманд бештар он вожаҳоеро интихоб кардааст, ки умумиистеъмолиянд ва ё ҳамон вожаҳои маъмулиро ба ҳайси истилоҳ ба кор бурдааст. Ин падида махсусан ҳангоми ифодаи номи аломату амалҳо бештар ба назар мерасад.

Майсарӣ низ, - чун дигар донишмандони замонаш, - хостааст, то ҳадди имкон аз вожаҳои истилоҳие, ки аксарашон арабиянд, истифода барад ва дар лаҳзаҳои зарурӣ онҳоро тафсир кунад. Дар ин маврид ҳам қобилияти фавқулодаи шоирӣ ва ҳам олимии вай барало падидор мегардад. Чунончи, дар шарҳи номи амроз **овардааст: Филаъшо** – мар он касро ҳаме шабкӯр хонанд; **Шаъира** он бувад, к-аз пилки чашмон; Баромад чизаке бе дарду осон; **Филқамал** – касе, к-ӯро шапӯш бошад ба мижгон; **Сулоқ** он аст, ки пирки чашмаконаш,-Варам гирад, бирезад мижагонаш; **Сабал** рагҳо бувад бар тарфи дида; Ки **кобус** ибтидои саръ бошад.

Нуктаи ҷолиби дигар дар мавриди тарзи баёни донишманд ин аст, ки муаллиф дар асар баъзе калимаҳои маъмулии забонро ба маънои истилоҳӣ ба кор бурдааст. Чунончи, вожаи **паймудан** ба маънои андоза кардан (дар ҳандаса) ва сафар кардан, **сӯхтан** – пок кардан, дардро нест кардан (яке танро зи беморӣ бисӯзад), **гӯши зард** – сафро, **гӯши сиёҳ** - савдо, лахт ва лахтаке – як қисм ё ҳиссаи чизе, андаке (ва пеҳ аз гӯшт лахте сардтар дон).

Дар асар муодили вожа-истилоҳоти маъмули арабӣ калимаҳои ғайриистилоҳии тоҷикӣ корбаст шудааст: гавҳар –миҷоз, гармгавҳар, хуҳ – арақи бадан, хобдида – болиғ, ҷастани чашм – ихтилоҷи чашм,банерӯ –қавӣ, хаста – маҷрӯҳ, дурустӣ –сиҳатӣ, худованди беморӣ – мариз, тарӣ – рутубат, хушкӣ – юбусат, паҳно –арз, жарф – умқ, боло – иртифоъ, гуворидан –ҳазм кардан, хев –луоб, ҷунбон – мутаҳаррик, бановар – думмал, гар – ҷараб, беҳ гардадаш кор – сиҳат шудан, хими оҳан – ҷароҳат, куҳан (куҳна) – музмин (гар ин иллат куҳан бошад), раг гушодан, хун берун кардан –ҳиҷомат ва ғ. Ҳатто дар як байт истифода кардани як мафҳум бо ду истилоҳ низ дида мешавад: Гар аз хун бошадаш ин, софин **гушояш, -**Вагарна гӯ, **ҳиҷомат** кун зи пояш.

Дар истилоҳҳои **бусури зишт** (Бирезад з-он бусури зишт мӯяш) ва **боди зишт** калимаи *зишт*, ки тарҷумаи вожаи «**злокачественный»-и** русӣ ва «**Malignus» - и** лотинӣ **мебошад,** ҷолиби таваҷҷӯҳ аст, зеро дар матнҳои имрӯзаи тиббии забони тоҷикӣ муродифҳои гуногуни калимаи мазкур (бадсифат,бадхим, хабис, бохавф бохатар, табобатнашаванда, бадзот ва гоҳо истилоҳи Cancer) ба назар мерасанд, ки боиси халалдор шудани ҳамгунсозии системаи терминологияи забони тоҷикӣ мегарданд ва ба назари мо, барои ифодаи ин маъно истилоҳи **«зишт»** -ро ба сифати истилоҳ қабул кардан беҳтар аст.

Дар манзума калимаи **гармо** ҳам ба маънои **гармӣ** ва ҳам ба маънои **таб** (қавӣ гардад, шавад эмин зи гармо) ба кор рафтааст. Калимаи **«орзу»** маҷозан дар асар ба маънои хӯрок, таом омадааст (Ва на бар **орзу** бар сабр кардан), ки дар он давра ба ин маъно роиҷ будааст. Чунончи, дар «Шоҳнома» мехонем:

Чунин дод посух, ки аз беш хвард,
Магар **орзу** боз гардад ба дард.

Ҳаройина, метавон гуфт, ки асари мазкур чи аз лиҳози услуби баён ва чи аз лиҳози фарогирии истилоҳоти соҳавӣ, махсусан истилоҳоти тиббӣ, тарзу усулҳои интихоб, сохтан ва мавриди истифода қарор додани истилоҳот, ғунҷонидани маънии дақиқи илмӣ дар чаҳорчӯби истилоҳоти илмӣ хеле ҷолиб ва қобили пажуҳиши амиқ мебошад. Мо бояд он воситаю имкониятҳои забони тоҷикиро, ки Ҳаким Майсарӣ ҳанӯз ҳазор сол муқаддам тавонистааст, бо истифода аз онҳо чунин як матолиби мураккаби илмиро на танҳо бо забони илмии фаҳмои тоҷикӣ, балки гузашта аз ин, ба сурати манзум баён кунад, омӯзем ва ба суди худ истифода барем.

Адабиёт:

1. Дар бораи забони форсӣ. Маҷмӯаи мақолот. Теҳрон: 1375 ҳ.- 442 саҳ
2. Маҳмуди Наҷмободӣ. Таърихи тиб дар Эрон пас аз Ислом. Теҳрон:1398 ҳ. – 1024 саҳ.

3. Ҳаким Майсарӣ. Донишнома. Дар зери таҳрири Маҳдии Муҳаққиқ. Теҳрон: 1398.- 325 саҳ.
4. Муҳаммадҳусайни Бурҳон. Бурҳони қотеъ. Душанбе: 1993. - 416 саҳ.
5. Даниленко В.П. Русская терминология: опыт лингвистического описания. М.: Наука, 1974. -264 с.
6. Сайид Исмоили Ҷузҷонӣ. Захираи Хоразмшоҳӣ.Теҳрон: 1380 ҳ. -399 саҳ.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНОТВОРЧЕСТВА В «ДОНИШНАМЕ» ХАКИМ МАЙСАРИ

Юсупов А.И.

Данная статья посвящена лексическому анализу одного из древнейших медицинских трактатов, написанным Хакимом Майсари на таджикском языке под названием «Донишнаме». В статье рассматривается основные и отличительные особенности трактата и мастерство автора в плане использования и образования медицинских терминов на заре становления и формирования системы терминологии таджикского языка.

К*лючевые слова*: термин, общеупотребительные термины, лексико-грамматические и семантические особенности, терминологизация.

SOME FEATURES OF TERM CREATION IN “DONISHNOMA” OF HAKIM MAISARI

Yuspov A.I.

This article is devoted to the lexical analysis one of the old medical tractate in tajik “Donishnoma” was written by Hakim Maisari. Main and differential features of tractates and masterliness of the author in the way of using and forming of medical terms in the first period of becoming and formation system terminology of tajik language are considered in this article as well as.

***Key words*:** term, common use terms, lexico-grammatical and semantical features, term creation.

Сведения об авторе: Юсупов Абдулло Исмоилович - кандидат филологических наук, заведующий кафедрой таджикского языка Таджикского государственного медицинского университета имени Абуали ибни Сино, тел.: (+992) 985 63 64 65.

Information about the author: Yuspov Abdullo Ismoilovich – Ph. D. in. Philology, docent of the Tajik Language Chair, Tajik State Medical University named after Abuali ibni Sino, tel.: (+992) 985 63 64 65.

РОЛЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ПРАВОВОМ ПРОСВЕЩЕНИИ ГРАЖДАН

Бабаева Ф. Б.
Российско-Таджикский (Славянский) университет

Права человека в начале XX1 века стали общепризнанной нормой человеческой жизни для всего цивилизованного мира. Исходя из этого постулата, правовое просвещение граждан в настоящее время является одним из наиболее актуальных направлений внутренней политики любого государства, оно способствует формированию зрелого гражданского общества, повышает уровень правовой культуры населения.

На сегодняшний день одним из главных путей предотвращения незаконных и недостойных действий со стороны юридических и физических лиц в суверенной Республике Таджикистан, а также защита населением, особенно молодёжью, должным

образом, своих конституционных прав, видится в повышении уровня их правового образования, распространении правовых знаний, путем средств массовой информации. В этой связи, вопросы правового просвещения населения Республики Таджикистан сегодня стоят на повестке дня. В частности, необходимо реформировать государственную политику в области повышения правовой культуры населения, что неоднократно отмечалось президентом страны.

Следует отметить, что данная тема важна прежде всего, тем обстоятельством, что правовые знания неизменно связаны с общественно-политическими позициями той или иной личности на фоне радикальных изменений в социальной среде. Поэтому правовые знания личности, будучи компонентом правовой культуры общества и зависимой от нее величиной, отражает степень и характер ее прогрессивного развития, так или иначе обеспечивающего правомерную деятельность индивида. Она связана с образованностью человека и зависит от его правовой информированности. На современном этапе общественного развития знание правовых норм необходимо человеку и гражданину для полноценной реализации его прав и свобод. Вместе с тем только информированный в юридическом отношении гражданин может стать единицей гражданского общества, которое в состоянии удерживать государство в рамках закона, трансформируя его в истинно правовое. Повышение уровня правовой культуры является необходимым условием развития Республики Таджикистан как государства и способствует дальнейшему процветанию страны. В свою очередь, под правовой культурой мы понимаем «определённый уровень правового мышления и чувств восприятия правовой действительности», а также «надлежащую степень знания населением законов и высокий уровень уважения норм права, их авторитета». (1 - 384ст).

В эпоху развития демократических отношений в РТ правовое просвещение населения может осуществляться разными субъектами (государством в лице органов государственной власти, средствами массовой информации, общественными и коммерческими организациями и т.д.). Эти субъекты пользуются различными инструментами правового просвещения населения — печатью, телевидением, радио, Интернетом, специальной литературой и т.д. В данной работе отражено стремление автора показать соотношение правового просвещения и правового воспитания, обучения, образования, определив особую роль средств массовой информации в процессе повышения правовой культуры населения Таджикистана, проанализировать субъекты и инструменты правового просвещения населения республики. На наш взгляд, наиболее полное изучение правового просвещения населения невозможно без анализа эффективности правовой пропаганды и правового просвещения населения через печатные СМИ, выработки рекомендаций по повышению эффективности этого процесса на современном этапе развития страны. В важнейших документах законодательной и исполнительной власти Республики Таджикистан, неоднократно отмечается, что именно одним из главных путей предотвращения незаконных и недостойных поступков защита молодежью своих прав заключается именно в повышении уровня их правового образования. Республика Таджикистан также идёт по пути создания специальных норм, регламентирующих процесс производства и распространения средств массовой информации. И хотя опыт законодательного регулирования в этой сфере в РТ не слишком велик, в настоящее время в стране действует несколько десятков нормативных актов, в той или иной мере, регламентирующих правовой статус СМИ; расширяется международно-правовая основа регулирования данной сферы общественных отношений. По мнению целого ряда ученых, сегодня уже можно говорить о формировании новой отрасли права - права СМИ, или, еще шире, - информационного права, обладающего собственным предметом и методом регулирования. По оценкам международных экспертов Законы РТ, регулирующие СМИ, содержат позитивные положения, включая гарантии свободы средств массовой информации, системы выдачи лицензий частным радио-телевещателям, систему обеспечения доступа к информации, имеющейся в

государственных органах, и правовые требования о том, чтобы общественные законы соответствовали международному праву. По определению английских экспертов Законы РТ также содержат значительное число положений, нуждающихся в усовершенствовании. Это, прежде всего, касается регистрации СМИ, положения о журналистах, частной жизни, защите источников информации и свободы информации. В целом, по мнению Нуралиева А., «конституционные нормы Республики Таджикистан соответствуют требованиям демократического и правового государства, к чему стремится общество. Как во всех демократических странах, в конституционных правах наличествуют нормы, касающиеся отдельных вопросов функционирования средств массовой информации, которые является, вместе с другими законами, единым механизмом правового регулирования СМИ». (3- с.- 122, с. 7]. Таким образом, проблемы, связанные с организацией правового воспитания, являются первостепенными, так как их теоретическое и практическое разрешение позволит поднять престиж права и воспитать уважение к закону у граждан; создать условия для развития гражданской и правовой активности общества; расширить информирование населения о законодательстве Республики Таджикистан и обеспечить доступ всех слоев населения к юридической информации; привлечь все государственные институты и общественные организации к решению проблем правового воспитания, сформировать основы правовой культуры таджикского общества. Некоторые учёные уподобляют этот процесс по своей значительности появлению колеса. В частности Никитин А. Ф. замечает, что «закон как инструмент организации общественных отношений — пока непревзойдённое и всеобъемлющее средство социального регулирования и контроля».(2 -112ст).

В статье, так же следует, отметить цель работы, которым является выяснение конструктивной роли средств массовой информации как инструмента и субъекта правового просвещения населения Республики Таджикистан. Учитывая, что в правовом просвещении населения огромную роль играет государство, которое является главным субъектом повышения правовой культуры своих граждан, работа в этой связи может быть использована для совершенствования деятельности государства по правовому просвещению населения, для грамотной организации взаимодействия государства с иными субъектами повышения правовой культуры граждан, в частности, со средствами массовой информации.

Литература:

1. Общая теория права: Учебник для юридических вузов / Ю.А. Дмитриев, И.Ф. Казьмин, В.В. Лазарев и др. Под общ. ред. А.С. Пиголкина. – 2-е изд., испр. и доп. – М: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 1996. – 384 с.
2. Никитин А.Ф. Что такое правовая культура? – М.: Просвещение, 1988. – 112 с.].
3. Нуралиев А., Шамсов Р. Правовые основы журналистики. Учебное пособие. Душанбе – 2005. С. - 122, с. 7.
4. Прохоров Е.П. Журналистика и демократия - М.: «РИП-холдинг», 2001.

РОЛЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ПРАВОВОМ ПРОСВЕЩЕНИИ ГРАЖДАН

Бабаева Фарзона Бахрулаевна

В статье сформулированы обоснованные определения понятия «правовое просвещение посредством СМИ», определены и проанализированы этико-правовые принципы взаимодействия журналистского сообщества с населением республики.

***Ключевые слова*:** СМИ; гражданин; журналист; закон; деонтология; система долженствований; этические нормы; правовые кодексы; регулирование; юридический документ; соблюдение определенных правил.

ROLE OF MASS-MEDIA IN LEGAL ENLIGHTENMENT OF CITIZEN

Babaeva Farzona Bahruloevna

The article contains justified definition of 'legal awareness through media', and defines and analyses ethical and legal principles for journalist community in interaction with the people.

***Key words*:** Media; citizen; journalist; law; deontology; medical ethics; system of oughtness; ethical standards; legal codes; regulation; legal document; following certain rules.

Сведения об авторе: Бабаева Фарзона Бахрулаевна - аспирант кафедры Истории и теории журналистики и электронных СМИ Российско-Таджикский (Славянский) университет, тел.: (+992) 918 61 87 07 (м.), e-mail: farzona_babaeva@mail.ru

Information about the author: Babaeva Farzona Bahruloevna - postgraduate of Chair of History and Theory of Journalism and Electronic Mass-Media, Russian-Tajik (Slavonic) University, phone: (+992) 918 61 87 07 (м.), e-mail: farzona_babaeva@mail.ru

КОРБАНДИИ КАЛИМАҲОИ МУРАККАБ ДАР АШЪОРИ САЙИДОИ НАСАФӢ

Тиллохоҷаева М., Пӯлодова Ш.

Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Б. Ғафуров

Заминаи асосии калимаҳои мураккаб воҳидҳои синтаксисӣ, пеш аз ҳама ибора буда, калимасозии исмҳои мураккаб масъалаи муносибати исмҳои мураккаб ва ибораҳоро ба миён мегузорад. Дар забони адабии тоҷик калимасозии исмҳои мураккаб хеле сермаҳсул буда, имконияти муъҷаз ва рехта ифода кардани фикр пайдо мешавад. Вожаҳои мураккаб дар осори шоирони сабки ҳиндӣ фаровон ба кор рафта, яке аз хусусиятҳои ин сабки адабӣ ба шумор меояд.

Оид ба пайдоиш ва ривоҷи сабки ҳиндӣ дар қаламрави адабиёти форсии Фароруд муҳаққиқи шинохта Нуров Н. андешаронӣ намуда, Сайидоро аз намояндагони ин ҳавзаи адабӣ, ки муҳимтарин хусусиятҳои сабки мазкурро дар ашъораш ҷой дода ва бад-ин васила ба офаридани беҳтарин шигардҳои шеърӣ даст ёфтааст, маҳсуб медонад.

Воқеан ҳам, Сайидои Насафӣ аз симоҳои барҷастаи адабиёти классикии форсу тоҷик буда, бо осори гаронмояи худ баҳри ғановати забони тоҷикӣ нақши муҳим гузоштааст. Дар адабиётшиносии тоҷик омӯзиши ҳаёту фаъолияти Сайидо аз ҷониби чанд муҳаққиқон сурат гирифта бошад ҳам, вале ба ҷиҳати забонии осори шоир камтар таваҷҷӯҳ зоҳир гардидааст. Бино ба таъкиди Мирзоев А., дар эҷодиёти Сайидо нисбат ба дигар шоирони ҳамзамонаш, ки аз пайравони сабки ҳиндӣ буданд, калимаҳои мурккаби бисёрҷузъа зиёдтар ба мушоҳида мерасад.

Аз таҳлили ғазалиёти шоир маълум мегардад, ки бо роҳи тобеъ сохтани калимаҳои мураккаб барои ифодаи маъниҳои тоза ва афкори рангину шоирона имкон фароҳам овардаанд. Махсусан, калимаҳои мураккаби бо роҳи тобеъ сохташуда ҳунару маҳорати шоирро дар истифодаи ҷузъҳои ғайримаъмул ва роҳҳои васлшавии нодири вожаҳоро бозгӯ мекунанд. Аз ҷиҳати таркиби морфологӣ ин гуна калимаҳоро метавон чунин дастабандӣ кард:

Исму исм. Бо ин қолиб исмҳои ифодакунандаи шахс, ашё ва исмҳои маънӣ сохта мешавад:

Фитнаро, эй наргис, аз бодомчашмон ёд гир,
Ин сабақ таълим аз устод мебояд гирифт (12,150).

Баъзан яке аз ҷузъҳо исми шахсро дар бар гирифтааст:

Асирам карда ҷодуе, ҷаҳон з-ӯ кофиристоне,
Харобам карда золиммашрабе, сӯҳбатгурезоне (12, 612).

Гоҳе яке аз ҷузъҳои калимаи мураккаб аз исми хос таркиб ёфтааст:

Чу бӯи пираҳан шӯхе, чу Юсуф исматоине,
Зулайхоҳашмате, зарринқабо, симингиребоне (12, 463).

Аз байти мазкур ҷузъи сифатии вожаи мураккаби «симингиребон» аз сифати нисбӣ иборат аст.

Курси хуршед ба Исонафасон арзонӣ,
Зери гардун чу маҳи нав лаби нон моро бас (12, 301).

исму сифат:

По зи ҳад берун ниҳодан қатъи пайванди худ аст,
Дасткӯтаҳ мекунад нохундарозӣ токро (12, 29).
Ҳар кас ба хонаи аҳли карам рафт дастхушк,
Бар остони хонаи худ ҷо надодаанд (8, 200).

2. Роҳи дигари созмонёбии калимаҳои мураккаб аз исму сифати феълӣ сурат мегирад:

Дастбаста зоҳидро ҷониби калисо бурд
Хат зи рух бурун овард, ақлу ҳуш аз мо бурд (12, 630).
Остини муддао ҷуёи дасти бехудист,
Пои хоболуда хоҳад гашт домангири ӯ (12, 444).

Дар мисоли поён калимаи мураккаб баръакс ҷузъи аввал аз сифати феълӣ ва ҷузъи дувум аз исм таркиб ёфта, сифати шахсро ифода кардааст:

Асбоби айш баҳри ту омода кардаам,
Чун гул кушодарӯву табассум ба лаб биё! (12,15).

3. Сифату исм. Ин тарзи калимасозии исмҳои мураккаби тобеъ, ки ҷузъи асосӣ исм ва ҷузъи тобеъ сифат мебошад, сермаҳсул ва серистеъмол буда, исмҳои мураккабе, ки бо ин роҳ сохта шудаанд, шахс, ашёҳои мушаххас, ҳодисахои олами ҳастӣ ва мафҳумҳои гуногунро бо аломату нишонаҳои он ифода менамоянд: тозадимоғ «Соғари бода ба каф, тозадимоғ омадаӣ» (12,473).

Хотири равшандилон аз шиша нозуктар бувад,
Кӯи кулфат мешавад андак ғубор оинаро (12,82).
Рӯзи шанбе ҳаст рӯзи марги тифли бадмизоҷ
В-арна ҳар дам иду ҳар соат шаби одина аст (12,120).

4. Зарф ва исм:

Шамъ бо оташ мадоро то қиёмат мекунад,
Сӯҳбати дерошноён истиқомат мекунад (12,183).
Умрест, дил зи сина ба пои пуробила
Дар ҷустуҷӯи хори маҳелон баромада (12,467).

5. Исму феъл. Ин гурӯҳи исмҳои мураккаб ба ибораҳои феълӣ ҳамнисбат мебошад. Дар ин гурӯҳи калимаҳо муносибати амал ба ашё мушоҳида мешавад. Ин тарзи калимасозӣ хеле қадимӣ буда, дар забони адабии ҳозираи тоҷик низ сермаҳсул ба шумор меравад. Таркиби морфологии ин гурӯҳи исмҳо бештар аз исму асоси замони ҳозираи феъл фаро ҳам ёфта, вале исмҳои ифодакунандаи шахс гурӯҳи асосиро ташкил медиҳад. Он ба ихтисос, касбу кор ва машғулияти шахс далолат менамояд:

Худоҷӯро саҳархезӣ шавад афзунтар аз пирӣ,
Дар айёми хазон гулдаста мебандад баҳор ин ҷо (12,63).

Бо ин қолиб исмҳои ғайришахс фароҳам омада, муносибати ҷузъи асосӣ ба ҷузъи тобеъ ҳамчун муносибати амал ба ашё воқеъ мешавад:

Эй хуш он рӯзе, ки бардоранд гардунро зи сар,
То шавад равшан чӣ бошад зери ин сарпӯшҳо (12,87).

Ҳунармандии шоир аз корбандии теъдоди фаровони ин қабил калимаҳо, ки дар чор банди як мухаммас 31 калимаи мураккаб ба кор рафтааст, равшан ба зуҳур мерасад. Ба монанди, золиммашраб, сӯҳбатгурезон, сайёдҳуш, барқҷавлон, оҳунигоҳ, ошночашм, фарангизода, гулқандтаркиб, шакаромез, камандафган, паризод, қавибозу, балоангез, сумано ғӯш, рухсор, чамангулбаргаъзо, баҳорангез, даштпаймо, биёбонгард, адоватҷӯй, пурчин, пуртир, ғазаболуда, сияҳчашме, гуландоме, ошиқхаридоре, саропо, тамошодӯст, таҷаллобахш, дилбурда, оинакирдор:

Ғизоли даштпаймое, биёбонгард нахчире,
Адоватҷӯй бераҳме, зи сар то пой тазвире,

Хабин аз хашм пурчине, камон аз кина пуртире,
«Ғазаболуда абруе, ба хун тар карда шамшере,
Куҷо аз дасти ин кофар амон ёбад мусалмоне!»… (12,612).

Дар як ғазал иборат аз 10 байт 34 калимаи мураккаби тобеъ барои ифодаи сифати маҳбуба хизмат кардааст: баҳорафшон, чаманпарвоз, раъноҷилва, пироҳангулистон, парвонамаҳтоб, биҳиштоин, мурассаътаркаше, чобуксаворе, қодирандозе, қавибозу, камондоре, хадангалмоспайконе, қиёматхез, оламошӯбе, ҷангҷӯе, тундхӯе, бепушаймоне, танҳораве, шабгард, сияҳмасте, ошиққуше, ханҷарбадасте, исматоине, зулайхоҳашмате, зарринқабо, симингиребоне, адофаҳм, расоҳуше, ошночашме, ширинлабе, мижгонзабондоне, мурассаъпӯш, таҷаллиостин, субҳдомоне:

Чу бӯи гул сабукрӯҳе чу шабнам тезпарвозе,
Назар ғоибшаве, тамкинсабо, симобороме.
Каломи чарбширине, забон бодоми қандине,
Даҳони пур зи эҳсону лаби омодаинъоме (12,498).

Бо роҳи мазкур калимаҳои рехта низ ба мушоҳида расиданд:

Дар дукон дорам матои касмаёбу касмахар,
Рӯзгоре шуд, хиҷолат дорам аз колои хеш (12,309).
Бе мураббӣ мекунад андешаи осудагӣ
Хонабардӯше, ки дур аз муттако афтодааст (12,145).

Яке аз хусусиятҳои забони эҷодиёти Сайидо аз он иборат аст, ки бештар барои ифодаи таъкид бо усули якҷоя кор фармудани калимаҳои мустақилмаъно аз исм, сифат ва дигар ҳиссаҳои нутқ калимаҳои мураккаб месозад: парвонамаҳтоб «Қади ҳангомаҷӯ шамъе, рухи парвонамаҳтобе»; мурассаътаркаш «Мурассаътаркаше, чобуксаворе, қодирандозе»; таҷаллиостиндаст «Ба хобам, Сайидо, омад мурассаъпӯшмаъшуқе, таҷаллиостиндасте тулӯи субҳдомоне»; санавбарқомат, соидмусаффо:

Санавбарқомате, бодомчашме, гулбадан шӯхе,
Нигоринпанҷае, по дар ҳино соидмусаффо.

Ё худ дар абёти поён калимаҳои мураккаби иборат аз 4-5 ҷузъ ба мушоҳида мерасанд, якшаҳрошиқхонабардӯш аз панҷ решаву як пешванд (дар ин маврид вазифаи миёнвандро адо кардааст):

Кабобам карда бепарвохироме, чашммайнӯше,
Қаландармашрабе якшаҳрошиқхонабардӯше (12,116).
Мусофирпарваре, ороми ҷоне, соҳибидроке,
Сафарнокардамардумдидае, савдогари ҳуше (12,116).

Бино ба таъкиди Мирзоев А., ин усули калимасозӣ дар осори шоирони дигари адабиёти классикии мо чун Фирдавсӣ, Низомии Арӯзӣ ва Заҳири Форёбӣ ба кор рафта, вале он дар ашъори Сайидо боз ҳам инкишоф ёфтааст, монанди «якшаҳрошиқхонабардӯш», «сафарнокардамардумдида», «гармошночашм», «таҷаллиостиндаст».

Муҳаққиқ аз муқоисаи осори баъзе шоирони дигари асри XVII ба хулосае расидааст, ки шакли содатари ин усул дар ашъори Мир Саидшариф монанди ошиққушҳариф, ишвапардоз, мавзунхиром, сахттанноз, беҳударанг ё худ дар шеъри Хоҷа Қаландари Расвои Ҳисорӣ низ дучор мешавад:

Ситамгаршуъҳлахӯ абрӯкамондоре, ки ман дорам,
Расад сад новаки бедоди мижгонаш ба ҷони ман (8,117).

Маълум гардид, ки бо таъсири сабки ҳиндӣ калимасозии мураккаб дар назм ҷойгоҳи махсус дошта, вале корбасти фаровон ва пайдарпайи калимаҳои мураккаб, ки на тан ҳо иборат аз се ҷузъи мустақил (исм+исм+феъл) мижгонзабондон (12,463), (сифат+исм+феъл) зарринкамарбанд (12,495), (сифат+исм+исм) гармошочашме (12,495), (исм+исм+сифат) гулбаданшӯх (12,496), балки бештар аз он аз чор ва ҳатто панҷ ҷузъ, ба монанди: (исм+пешванд+феъл+исм) насиҳатношунавгӯше (12,495), (пешванд+исм+исм+пасванд) ноошнотабъон (12,291), (исм+пешванд+феъли ёриди ҳанда+исм+феъл+пасванд), сафарнокарда мардумдида, (шумора+ исм + исм + исм +

пешванд + исм) «якшаҳрошиқхонабардӯш» маҳз дар ашъори Сайидо ба мушоҳида мерасад.

Хулоса, Сайидо на танҳо аз вожаву таъбир ҳои маъмули забони тоҷикиро моҳирона ба кор гирифтааст, балки барғановати он афзуда, бо истифода аз имконоти забон, калимоти нав ва дархури ниёз сохтааст, ки бори дигар ҳунармандӣ ва дасти қавӣ доштани ӯро дар суханварӣ нишон меди ҳад. Аз баррасии калимаҳои типи тобеъи шоир метавон ба чунин натиҷаҳо расид:

а) усулҳои калимасозӣ аз замони зиндагии шоир то имрӯз устувор боқӣ мондаанд, яъне гарчи тарзу воситаҳои калимасозӣ дар ҷараёни инкишофи забон баъзан ба тағйирот дучор шуда бошад ҳам, вале хусусиятҳои асосии худро нигоҳ доштаанд;

б) зербинои забони Сайидо мабнӣ бар калимаҳои мураккаб буда, бо роҳи васл кардани ҷузъҳои ғайримаъмули калимот маъниҳои нозуки муассиру завқангез ифода гаштаанд;

в) дар ашъори Сайидо калимаҳои мураккаби тобеъ аз ҷиҳати тарзи ташаккул ба ҳамдигар монанд набуда, ҳатто аз 4-5 ҷузъ низ сохта шудаанд;

г) дар як навъи жанри адабӣ корбаст гардидани зиёда аз 30 калимаи мураккаб (мураккаби тобеъ) аз таваҷҷӯҳи шоир ба ин навъи калимасозӣ далолат мекунад;

ғ) дар ашъори мавриди назар бо чунин калимаҳои мураккабе дучор омадан мумкин аст, ки онҳо дар ин шакл имрӯз дар забони тоҷикӣ ба назар намерасанд. Баъзе вожаҳо ба нудрат истифода шудаанд ва ҳатто чанде аз онҳо собиқаи корбурдӣ надоранд ва хоси забони шеъри ӯ мебошанд.

Адабиёт:

1. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷилди 1. –Душанбе: Дониш, 1985.
2. Зоҳидов А., Осимова Б. Фарҳанги воҳидҳои фразеологии лаҳҷаи Хуҷанд – Хуҷанд: Нури маърифат, 2013.
3. Мирзоев А. Сайидо ва мақоми ӯ дар таърихи адабиёти тоҷик. –Душанбе, 1947.
4. Нуралӣ Нурзод. Мактаби пайравони Бедил ва мароҳили таҳаввули сабки ҳиндӣ дар адабиёти форсӣ Фарорӯд // Ганҷи сухан (маҷмӯаи мақолот) №3, Хуҷанд, 2007.
5. Рустамов Ш. Калимсозии исм дар забони адабии ҳозираи тоҷик. –Душанбе: Дониш, 1972.
6. Сайидои Насафӣ. Асарҳои мунтахаб. Душанбе, 1977.
7. Шукуров М. Ҳар сухан ҷоеву ҳар нукта мақоме дорад. –Душанбе: Ирфон, 1985.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЛОЖНЫХ СЛОВ В СТИХАХ САЙИДО НАСАФИ

Тиллоходжаева М., Пулодова.

В названной статье автор анализирует и использует многозначные термины и поговорки, которые были отражены в прозах Сайидо Насафи. По мнению автора, используемые поэтом, новые слова, относящихся для социальной жизни, в настоящее время не теряли свою ценность.

Ключевые слова: способы словосочетаний, сложные существительные, сложные слова, проза Сайидо, фразеологические единицы.

USE OF COMPLEX WORDS IN VERSES OF SAIDO NASAFI

Tillohogaeva M., Pulodova Sh.

In this article the author analyzes and uses multivalued terms and sayings that were reflected in the prose of Said Nasafi. According to the author, new words used by the poet, related to social life, does not currently have lost their value

Key words: ways of phrases, complex nouns, compound words, prose, Salido, phraseological units.

Сведения об авторах: Тиллахаджаева Мухаббат – кандидат филологических наук, зав. кафедрой методики преподавания языка и литературы ХГУ им. академика Б.Гафурова (+992) 733-45-19, e-mail: tillyahodzhaeva@mail.ru

Пуладова Шоира - кандидат филологических наук, доцент кафедры методики преподавания языка и литературы ХГУ им. академика Б.Гафурова (+992) 770-45-80

Information about authors: Tillahujaeva Muhabbat – Ph. D. in Philology, head of the chair of language and literature teaching method, KSU named after academician B. Chafurov, tel.: (+992) 733-45-19, e-mail: tillyahodzhaeva@mail.ru

Pulatova Shoira – Ph. D. in Philology, docent, Chair of language and literature teaching method, KSU named after academician B. Chafurov, tel.: (+992) 770-45-80

“ЮСУФ ВА ЗУЛАЙХО”-И ШОҲИНИ ШЕРОЗӢ

Элбоев Вафо

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

Мавлоно Шоҳини Шерозӣ аз шоирони машҳури яҳудитабор аст, ки дар охирҳои асри Х111-и мелодӣ таваллуд ёфта, дар нимаи дуюми асри Х1У вафот кардааст. Аз рӯзгори Шоҳини Шерозӣ маводи зарурӣ хеле кам дастрас аст ва дар тазкираҳо низ рӯзгору маслаки ӯ сабт нагардидаанд. Аз рӯи маводе, ки Шоҳини Шерозӣ дар муқаддима ва хатми асарҳояш қайд кардааст, маълум мегардад, ки ӯ 75-80 сол умр дидааст.

Дар адабиётшиносии тоҷик бори аввал, соли 1958 дар бораи Шоҳини Шерозӣ ва осори ӯ Муҳаммадҷон Раҳимӣ маълумот додааст, ки ин мавод хусусияти обзорӣ дорад (5,12). Инчунин, М.Раҳимӣ дар маҷаллаи “Маданияти Тоҷикистон”, №8 саҳ. 12-17 пораҳо аз достони “Юсуфу Зулайхо”-и Шоҳинро чоп кардааст (5,12-17).

Соли 1964 дар маҷаллаи “Шарқи Сурх”, №2, саҳ. 101-113 намунаҳо аз “Юсуфу Зулайхо”-и Шоҳини Шерозӣ дар таҳияи М. Раҳимӣ ва Н. Муллоқандов ба чоп расидааст (6,101-103).

Муҳаққиқи яҳудитабори тоҷикистонӣ Натан Муллоқандовдар бораи Шоҳини Шерозӣ ду мақолаи илмӣ нигоштааст, ки маводи овардаи ӯ арзиши хоси илмиро қоил аст(6,151 ва 7,379).

Донишманди Эронӣ Абдурасули Хайёмпур дар“Фарҳанги суханварон” оид ба Шоҳини Шерозӣ чунин навиштааст:“Шоҳини Бушаҳрӣ - шоири яҳудӣ, бо номи Шовул ва соҳиби маснавии “Юсуфу Зулайхо”, аз муосирони Шоҳ Шуҷои Оли Музаффар, дар қарни ҳаштум зиндагӣ кардааст (1, 492).

Аҳмад Гулчини Маонӣ дар маҷаллаи “Донишкадаи адабиёти Табрез”, шумораи аввал дар бораи Шоҳини Шерозӣ чунин мавод овардааст: “Шоҳини Бушаҳрӣ, шоирест яҳудӣ, ки дар қарни ҳаштуми ҳиҷрӣ (13-14 мелод) мезиста ва муосири Шоҳ Шуҷои Оли Музаффар буда. Вай шоири мутавассите буда, ба форсӣ шеър мегуфтаву ба ибрӣ менавишта ва маснавии “Юсуфу Зулайхо” аз ривояти Таврот ба назм оварда, ки шомили 9000 байт аст. Тарҷумаи ҳоли Шоҳин дар тазкираҳои форсӣ мастур нест, вале уламои яҳуд ӯро ба номи аслии вай “Шовул” мешиносанд” (2, 390).

Достони “Юсуфу Зулайхо”-и Шоҳини Шерозӣ, ки сарчашмаи аслии он Библия (3) ва Қуръон (4) аст, соли 1360 дар баҳри ҳазаҷи мусаддаси маҳзуфнавишта шуда, аз 9000 байт фароҳам омадааст. Достон бо байтҳои зерин сар мешавад:

Калимуллоҳ амини ҳазрати роз,
Расули додгар, шабҳо ба парвоз.
Амину муқтадои халқи олам,
Чароғи дудаи авлоди одам.
Далелу раҳнамои шоҳу дарбон,
Шафеъи оҷизони аҳли имон.
Авони ҳазрати Ҷаббор бечун,
Адӯи Балъаму Болоқу Қорун,
Набии мурсалу фахри замона,
Шаҳаншоҳи башар, моҳи ягона...
...Хушилҳон андалеби қуллаи Тур,
Макони коиноту маъдани нур.
Худо пайғамбаре дигар ба олам,

Чу Мӯсо н-офарид аз насли одам. (7, 14)

Аз байҳои аввали достон аз вожаҳои “Калимуллоҳ”, “расули додгар”, “амин”, “муқтадо”, “набии мурсал” ва “андалеби қуллаи Тур” муайян аст, ки манзури шоир васфи Мӯсо пайғамбар аст ва дар байти ниҳоӣ ин матлабро кушод баён кардааст, ки:

Худо пайғамбаре дигар ба олам,
Чу Мӯсо н-офарид аз насли одам.

Матни достон дар асоси як нусхаи дастнависи серғалати фонди дастнависҳои ба номи А. Мирзоеви Институти забону адабиёт, шарқшиносӣ ва мероси хаттии АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон, №1729 ва нусхаи шахсӣ аз ҷониби Н.Муллоқандов таҳия шуда, вале то ҳоло нашр нагардидааст.

Ҳамин тавр, достон аз васфи Худову Мӯсои пайғамбар оғоз гардида, шоир тадричан баъд аз қисмҳои анъанавӣ ба мундариҷаи достон мегузарад. Дар қисмҳои анъанавӣ, ки бештар ҷанбаи таърихӣ доранд, шоир афкори зиёди ахлоқии худро баён доштааст.

Достони “Юсуфу Зулайхо”-и Шоҳини Шерозӣ бар асоси сабки нигориши “Таврот”, ки воқеаҳоро муфассал баён медорад, нигошта шудааст.

Дар достони Шоҳини мисли достонҳои анъанавии форсии тоҷикӣ сужети қисса аз хоби Юсуф оғоз мегардад ва то марги Юсуфу Зулайхо расида, анҷом мепазирад.

Шоҳини дар достон бештар ба масъалаҳои таърихва ахлоқтаваҷҷӯҳ кардааст. Мавзӯи ишқ дар достони ӯ дар радифи дуюм қарор дорад. Ба назар мерасад, ки Шоҳин дар масъалаи амонатнигоҳдории қавмӣ (қавми яҳудӣ) саъй дорад.

Кушоиши сужети достони Шоҳин асосан аз қисмати “Огоҳ шудани мисриён аз омадани Юсуф” оғоз мешавад:

Равон шуд корвон з-он ҷо ба таъҷил,
Даруни Миср шуд аз ҷониби Нил,
Ба Миср овозаи Юсуф даруфтод,
Ки қавми мисриён гаштанд дилшод. (7, 49)

Дар байтҳои баъд шоир ба васфи Юсуф байте чанд мегӯяд, ки сужети достон аз кушоиш ба қисмати авҷи воқеа мегузарад:

Ки оварданд ибризодае хуб,
Ки султону гадоро ӯст маҳбуб.
Ба боло ҳамчу сарви бӯстон аст,
Ба чеҳра ҳамчу моҳи Осмон аст.
Чу ҷои Моҳ агар бинад рухаш Хур,
Бигӯяд: -Аз ҷамолаш чашми бад дур!.
Ҳадиси Юсуф он к-ӯ мешунидӣ,
Шитобон сӯи Молик медавидӣ. (7, 51)

Дар қисмати авҷи воқеа шоир фаслҳои “Огоҳӣ ёфтани Азиз Миср ва Зулайхо аз овардани Молик Юсуфро”, “Талаб кардани Азизи Миср Моликро ҷиҳати Юсуф”, “Овардани Молик Юсуфро дар майдон”, “ Арза кардани даллол Юсуфро ба муштариён”, “Сухан гуфтани Юсуф бо даллол ҷиҳати шикасти нафс”, “Пайғом фиристодани Зулайхо бар Азиз ҷиҳати харидан Юсуфро”, “Бурдани Азизи Миср Юсуфро ба хонаи худ ба назди Зулайхо, “Эътибор кардани Азизи Миср ба Юсуф ва бору манзил ба ӯ супурдан”-ро овардааст, ки дар пайдарпайӣ баён шудаанд.

Аз фасли “Оғози қиссаи ошиқ шудани Зулайхо ба Юсуф” шурӯъ карда, авҷи воқеаҳои достон ба тезиву суръати баланд ҷараён мегиранд:

Зулайхо пас, ки Юсуфро чу фарзанд,
Бипарвардӣ, аз он бигзашт якчанд,
Дигаргун шуд дилаш з-он меҳрубонӣ,
Ҳаво зад роҳи сабраш ногаҳонӣ.
Зи ногаҳ порсо нопорсо шуд,
Ба доми ишқи Юсуф мубтало шуд.
Зимоми сабр аз чангаш бадар шуд,
Дилаш аз баҳри ӯ зеру забар шуд.

Асоси ишкро бунёд бинҳод,
Дари офат ба рӯи хеш бикшод.
Ниҳоли ошиқӣ андар дилаш руст,
Шуд андар ишқи Юсуф чобуку сут. (7, 63)

Баъд аз ин фаслҳои “Арз кардани Зулайхо худро бари Юсуф”, “Илхоҳ кардани Зулайхо бо Юсуф”, “Наво задани Зулайхо ба ҳоли худ”, “Мунозара кардани Зулайхо бо Юсуф”, “Мунозара кардани Юсуф бо Зулайхо”, “Ошкоро кардани Зулайхо ҳоли худро ба доя” ва ғайра пай дар пай омада, хати сужетро тезу муҳаррик мегардонанд.

Дигар фаслҳо ба масъалаҳои ишқи Зулайхоро қабул накардани Юсуф, даридани пироҳан, гувоҳии кӯдак, ҷамъ кардани занони Мисрӣ ва дастбурии онҳо, зиндонӣ шудани Юсуф, хоби Фиръавнро пешгӯӣ карда, аз зиндон раҳо шудан, ба вазорат расидан, мардуми Мисрро аз гуруснагӣ раҳонидан, омадани бародарон ба Миср ҷиҳати бурдани ғалла, дар сари роҳи Юсуф сохтани кулбаи эҳзон аз ҷониби Яъқуб, аз гиря нобино шудани ӯ, бурдани Бинёмин ба назди Юсуф бо ризоияти падар, дар навбати дигар шиносонидани Юсуф худро ба бародарон, даъвати падару байти ӯ ба Миср, овардани пироҳани Юсуф ва аз шафоати он бино гардидани Яъқуб, дидори падару писар, азобҳои Зулайхо ва ба дидори Юсуф расидани ӯ ва бо дуои Юсуф ҷавонзани зебо гаштани Зулайхо, бастани никоҳи онҳо аз ҷониби Яъқуб, аз бутпарастӣ ба парастиши Худои воҳид гаравидани Зулайхо ва фарҷоми зиндагии онҳо бахшида шуда, дар пайдарпайии ифодаи Таврот бо овардани номи қариб ҳамаи ашхоси қисса баёни бадеӣ ёфтаанд.

Достони “Юсуфу Зулайхо-и Шоҳини Шерозӣ бо байтҳои зерин ба охир мерасад:

Агар тавфиқ бахшад ҳаййи ҷовид,
Худои Меҳру Моҳу Тиру Ноҳид.
Зи фар(р) нақше барангезам дигар бор,
Шавад “Аржанг”-и Мониро сазовор.
Таке дар водии фикрат битозам,
Зи нав назме дигар ширин бисозам. (7, 520)

Шоҳин дар фасли “Дар таърихи ихтитоми “Юсуфу Зулайхо” гӯяд”, чунин абётеро овардааст:

Ба соли ҳафсаду шасти ҳилолӣ,
Аз ин тазмин намудам даст холӣ.
Ҳазору шашсаду ҳафтоди дигар,
Гузашта буд зи таърихи Сикандар,
Ки ман з-ин суфтани маънӣ раҳидам,
Сари шодӣ ба гардун баркашидам. (7, 521)

Байти:

Ба соли ҳафсаду шасти ҳилолӣ,
Аз ин тазмин намудам даст холӣ.

баёнгари мудаллали соли хатми достон (760 ҳиҷрӣ) 1360 - и мелодӣ мебошад.

Дар достон гурӯҳи калони чеҳраҳо, аз ҷумлаи Юсуф, Зулайхо, Яъқуб, фарзандону аҳли байташ, корвониён, Молик Заър, Азизи Миср, Фиръавн, зиндониён, фарзандони Юсуф Менашше , Эфроим ва дигарон омадаанд.

Аз чеҳраҳои фаъоли достон Юсуф, Зулайхо, Яъқуб, Молик Заър мебошанд.

Юсуф дар достон симои пайғамбару пешво ва наҷотдиҳандаи мардум бо ҳама рафтору гуфтори хуб ва симои зебояш тасвир шудааст. Юсуф аз нигоҳи шоир воқеан як шахсияти барҷастаи таърихӣ мебошад, ки бо ҳама хислатҳояш баррасӣ шудааст.

Ҳангоме ки Юсуфро Молик Заър барои фурӯхтан меорад, даллол аз сифатҳои хубии Юсуф ба мардум дод мезад:

Мунодӣ кард даллоли ҳунарвар,
Ки: -Эй номоварони шаҳру кишвар!
Ғуломе маҳлиқои муштариваш,
Ғуломе гулъузору дилбари х-ваш,
Ғуломе бахтиёру ҳурпайкар,

Ғуломе лоларӯю писташаккар!
Ғуломе бо ҳаёю ҳилму бошарм
Ғуломе бо ҷамолу илму озарм.
Ғуломе нозуку бас нозанине,
Ғуломе бо саодат ҳамқарине!
Ғуломе ҳақшиносу ростгӯе,
Ғуломе зираку боорӯе! (7, 113)

Дар тасвири Шоҳин Юсуф бо он ҳусни Худодод маҳрур нест, ҳамеша ботамкин аст ва ҳар амали худро дониста анҷом медиҳад, ҳамеша эҳтиёткор аст. Вале ҳамеша дилаш дар ёди падараш Яъқуб ғамгин аст:

Вале Юсуф зи баҳри пири Канъон,
Гаҳу бегаҳ будӣ пайваста гирён.
Набудӣ ҳамдамаш ҷуз дарди Яъқуб,
Рафиқу мӯнису дилдори маҳбуб.
Валекин дарди Юсуф бедаво буд,
Аз он к-аз пири Канъонаш ҷудо буд. (7, 164)

Юсуф чеҳраест, ки ахлоқи баланд дорад ва мардум ба ӯ пайравӣ мекунанд, ӯ намунаи ибрати ҳамагон аст. Шоҳини Шерозӣ ҳамчун як шоири огоҳ аз дардҳои воқеии иҷтимоӣхостааст бо ин амали худ ба зимомдорони замонаш панде диҳад, ки дар роҳбарӣ ба раият мисли Юсуф бошанд. Барои шоири огоҳ офаридани чунин симоҳои барҷаста аз дарди иҷтимоӣ оғоз мегирад, ки ин амалро шоир огоҳона анҷом додааст.

Юсуф шахси кордон, хирадманд, ояндабин ва бо ҳама баробар аст, дар муборизаи ду тафаккур омун (бутпарастӣ) ва яктопарастӣ (Худои воҳид) ғолиб меояд. Шоир Юсуфро дар воқеъ зебо тасвир кардааст:

Зи Моҳу Муштарию Зӯҳраи нур,
Басе зеботарӣ, эй дилбари ҳур,
Парӣ аз рӯи хубат дар ҳиҷоб аст.
Ғуломи ҳусни хубат Офтоб аст.
Ҳамеша боғи ҳуснашро баҳор аст,
Гулу сунбул бар ӯ доим ба бор аст.
Зи акси рӯят, эй хуршеди рахшон,
Ҷигар пурхун шавад, лаъли Бадахшон!
Ту шоҳи ҷумла хубони ҷаҳонӣ,
Ҳама ҷисманд дар хубӣ, ту ҷонӣ. (7, 211)

Симои Зулайхо дар достон дар аввал ҳамчун як зани вафодори ба Азизи Миср содиқ, вале баъди бархӯрд бо Юсуф тамоман бо рафтори дигар ҷилва мекунад ва ӯ аз хоби дидааш, ки Юсуф ба ӯ умеди васл дода буд, истифода карда, баъди ба булуғ расидани ӯ, бо ҳар роҳу василае мехоҳад бо ӯ муошиқат кунад, вале Юсуф ин матлабро рад мекунад.

Зулайхо зани хеле зебост ва дар тасвири шоир чунин омадааст:

Зулайхо дар бари Юсуф яке рӯз,
Биёмад ҳамчу Хуршеди дилафрӯз,
Бунафша бар гули рӯяш сумансой,
Латифу хушу мавзунаш ҳама ҷой.
Зи ҳуснаш оташи хубӣ фурӯзон,
Бад-он оташ дили ушшоқ сӯзон,
Баҳоре буд, рухсораш ба хубӣ,
Хиҷил буд аз димогаш боғи тӯбӣ.
Руху холаш зи анбар буду лола,
Абирафшон-ш бар мушкингулола,
Ду чашми наргису ҳусни ҷаҳонсӯз,
Ба гетӣ он чу шаб буд, ин рухи рӯз. (7, 253)

Баъд аз даридани пироҳани Юсуф ва зиндонӣ шудани ӯ симои Зулайхо фаъол нест, вале ӯ ҳамвора дар фироқи Юсуф аст ва ҳама дороиву сарвату зебоии худро дар роҳи

васли ӯ сарф карда, билохира бо кӯмаки Худованд ба висоли Юсуф расида, ҷавонзани зебое мегардад, бо Юсуф зиндагӣ карда, баъди марги ӯ бо марги табиии худ мемирад, яъне достон на бо фоҷиа, балки некбинона ба анҷом мерасад.

Аз саҳнаҳои тасвиркардаи шоир аз ишқи Зулайхо бо Юсуф ба назар мерасад, ки ишқи Юсуф бо Зулайхо ишқи дуюмдараҷа аст ва дар достон бештару ҷаззобтар муҳаббати падар ба писар, яъне Яъқуб бо Юсуф тасвир шудааст.

Симои Яъқуб дар достон ҳамчун пайғамбар, роҳбари қавме ва падари писаргумкарда, ки дар муҳаббати ӯ қуввати биноии худро гум кардааст, тасвир шудааст. Яъқуб симои некбин аст, ба ояндаи нек боварӣ дорад. Дар кулбаи эҳзони худ бо Худои худ аст ва сабр пешаи ӯст. Ин сабру шикебоӣ дар охир ӯро ба манзили мурод мерасонад.

Молик ибни Заър дар достон аз хайрхоҳони Юсуф аст, ӯро аз муносибати бади бародаронаш раҳо карда, бо иноятi Худованд ба Миср бурд, то ӯ дар он ҷо бузург шуда, ба дараҷаи вазорат расида, мардумро аз қаҳтсолӣ наҷот дод.

Симои бародарони Юсуф дар достон бо ҳама қабоҳату разолаташон ва ғадру хиёнат ба фарзанди падари худ тасвир шудаанд, ки баррасии ин масъалаи ахлоқӣ аз назари шоир дур намондааст.

Ҳарчанд, достони Шоҳин достони мутавассит аст, аз орову пирояҳои бадеӣ холӣ нест ва истифодаи бемаврид аз саноеи бадеӣ ҳусни достонро афзудааст. Устодии Шоҳини Шерозӣ бештар дар истифодаи ташбеҳ, тавсиф, талмеҳ, таззоду муқобала ва тавсифу нидо ва ғ. ба назар мерасад.

Мисолҳо аз ташбеҳ:

Зане будаш ба зебоӣ чу ҳуре,
Бағоят гулъузори хушзуҳуре. (7, 97)
****
Ба ҳурони биҳиштӣ монад он рост,
Чу ҳурон нозуку матбуъу зебост. (7, 123)
****
Ба боло ҳамчу сарви бӯстон аст,
Ба чеҳра ҳамчу моҳи осмон аст. (7, 133)
****
Даҳан чун писта будаш, лаб чу шаккар,
Ба гулбарги рухаш холе зи анбар. (7, 301)
****
Ту гӯӣ буд ӯ ҳури биҳиштӣ.
Зи сар то по набудаш ҳеҷ зиштӣ. (7, 302)

Мисолҳо аз тавсиф;

Ки: -Эй симинбари сарви гуландом,
Нигори лоларух, хуршеди айём. (7, 294)
****
Ту шоҳи ҷумла хубони ҷаҳонӣ,
Ҳама ҷисманд дар хубӣ, ту ҷонӣ! (7, 296)
****
Зи Моҳу Муштарию Зӯҳраи нур,
Басе зеботарӣ, эй дилбари ҳур. (7, 211)

Мисолҳо ба талмеҳ:

Хушилҳон андалеби қуллаи Тур,
Макони коиноту маъдани нур. (7, 169)

Ин ҷо шоир ба ҳикояти рафтани Мӯсои пайғамбар ба кӯҳи Тур ва шунидани садои Худованд ишорат кардааст.

Бад-ӯ бевосита асрор гуфтӣ,
Калими ҳикмату ахбор гуфтӣ. (7, 172)

Дар ин байт шоир аз сухан гуфтани Худованд бо Мӯсои пайғамбар ва Калим унвон гирифтани ӯ ҳикоят кардааст, ки талмеҳ аст:

Байти дигар ишора ба баромадани Офтоб аз Чин (яъне аз Шарқ) дорад, ки киноя аст:

Чу шаб бугзашт, дигарбора шуд рӯз,
Зи нав султони Чин гардид фирӯз. (7, 162)

Шоир дар ду фасл аз қисматҳои аввали достон таззоду муқобаларо ба таври равшан баён намудааст.

Ғуломе бахтиёру ҳурпайкар,
Ғуломе лоларӯю писташаккар!
Ғуломе боҳаёю ҳилму бошарм
Ғуломе боҷамолу илму озарм.
Ғуломе нозуку бас нозанине,
Ғуломе бо саодат ҳамқарине. (7, 118)

Ва:

Ба даллол он гаҳе Юсуф чунин гуфт,
Ки: -Бодо бод ҷонат бо хирад ҷуфт.
Бигӯ оворaеро мефурӯшанд,
Зи ҷон бечорaеро мефурӯшанд.
Ғуломе оҷизу ҳайрону мискин,
Ғуломе мустаманду зору ғамгин.
Ғуломе бекасу бехешу ғамхор,
Ғуломе хастаю саргаштаю зор.
Ғуломе аз хушӣ ногаҳ бурида,
Ғуломе меҳнати бисёр дида. (7, 120)

Дар ин байтҳои овардашуда ҳам таззоду муқобала, ҳам сифатчинӣ ва ҳам мунозарaро шоир хуб ифода кардааст.

Вожаҳои сифатии бахтиёр, ҳурпайкар, лоларӯ, писташаккар, нозук, нозанин, оҷиз, ҳайрон, мискин, мустаманд, зор, ғамгин, ҳайрон, бекас, бехеш ва ғайра ҳамчун сифат чида шуда омадаанд.

Мисолҳо ба нидо:

Бари шавҳар Зулайхо кас фиристод,
Ки: -Эй ҷонат ба нури ҳикмат обод. (7, 200)
****
Азиз ӯро навозиш кард бисёр,
Пасон гаҳ гуфт: -Эй сархайли туҷҷор. (7, 181)
****
Бигуфт Юсуф Зулайхоро, ки:- Эй моҳ,
Чаро гаштӣ ба нодонӣ ту аз роҳ? (7, 319)
****
Ҷавобаш дод Юсуф: - Эй парирӯ,
Карам кун, баҳри қодир, тарки ман гӯ. (7, 232)
****
Зулайхо гуфт бо Юсуф, ки: - Эй ҷон,
Карам кун, беш аз ин моро маранҷон. (7, 271)

Забон муҳимтарин омили тасвири бадеӣ ва асоситарин унсури адабиёт аст, ки Шоҳини Шерозӣ аз дороиҳои забони форсии тоҷикӣ истифода кардааст. Дар достон забони асар дар услуби бадеӣ аз як ҷониб аз сухани муаллиф, яъне шоир аз тарафи дигар ба воситаи сухангӯии персонажҳои асар, ки ин як усули (приёми) адабист, амал мекунад, вале он ҳамеша дар мароми бадеии шоир ва назорати он қарор дорад. Яъне забони асар ва муаллифон дар як робита ва ҳамбастагии қавии мантиқӣ қарор доранд.

Сифати сухан дар достони Шоҳини Шерозӣ хуб аст, ки шоир ҳар вожа ва ҳар мафҳумро, ки маншаи шеър аст, ба ҳама тобишҳои асливу маҷозӣ ва мантиқиву фалсафӣ баркашида ва ҳар суханро андеша кардаву санҷида, мақсадро муайян карда, дар ҷои зарурӣ ҷойгузин кардааст, ки ҳам хусусияти ахборӣ (коммуникативӣ) ва ҳам эстетикии худро дуруст ифода карда тавонад.

“Юсуфу Зулайхо”-и Шоҳини Шерозӣ бо забони хуби форсии тоҷикӣ эҷод гардида, дар он дороиҳои сарфиву наҳвӣ ва луғавии забон гуворову нуктасанҷона ба қалам омадаанд. Ҳамаи он нуктаҳои муҳим, ки асари бадеиро барҷаставу баландмазмун ва дилнишин мегардонанд, луғатҳои шинаму пурмаъно, ифодаҳои асливу маҷозӣ, таъбирҳо, зарбулмасалу мақолҳо, санъатҳои мухталифи бадеӣ, ки дар якҷоягӣ услуби эҷодӣ ва ҳунари шоирро дар нигоштани асар муайян мекунанд, мебошанд.

Дар достон ифодаҳои маҷозӣ ва мақолҳо хеле зиёд корбаст гардидаанд ва ҳеҷ забон холӣ аз маҷозу ифодаҳои киноявӣ буда наметавонад. Воҳидҳои тасвири маҷозӣ ё фразеологӣ дар достони “Юсуфу Зулайхо”-и Шоҳини Шерозӣ басомади зиёд доранд ва баҳри рангинии сухани шоир истифода шудаанд.

“Юсуфу Зулайхо”-и Шоҳини Шерозӣ саршори ифодаҳои маҷозист.

Ҳоло чанд намунаи онҳоро баррасӣ менамоем.

Чу зад Хуршеди тобон рух ба зардӣ,

Фурӯ гашт аз ҳисори лоҷувардӣ. (7, 94)

Ифодаҳои “рух ба зардӣ задан”ва “фурӯ гаштан аз ҳисори лоҷувардӣ” маҷозанд, ки ҳамзамон ифодаи дуюм хусусияти киноявӣ дорад, яъне ба маънои баромадани Офтоб аст.

Ҳама омода дар кор истоданд,

Назарҳо дар рухи Юсуф ниҳоданд. (7, 101)

“Назар дар рухи Юсуф ниҳодан” ба маънои нигоҳ кардан ва дидан омадааст.

Дар байти дигар:

Ки он Хуршеди тобон кай биёяд,

Ҷамоли хештан шонро намояд. (7, 105), ифодаи маҷозии “ҷамоли хештанро намудан” истифода гардидааст, ки ба маънои худро намудан ва ба назди мардум баромадан аст.

Ҳамегуфтанд: -Кай бинем рӯяш,

Ки як раҳ сӯхтем дар орзӯяш. (7, 107)

“Як раҳ дарорзӯяш сӯхтан” ифодаи маҷозист, ки маънои аслиаш ба дидори касе мӯҳтоҷ шудан, бисёр дер дидан ва пазмон шудан аст.

Дар байти зерин ду маънои маҷозии зебо ба кор бурда шудааст:

Намекард он хизматро таҳаммул,

Зи наргис лола меафшонд бар гул. (7, 118)

1. Хиҷолатро таҳаммул накардан, яъне рафтори нодурусти касеро тоқат накардан.

2. Аз наргис лола бар гул афшондан киноя аст, аз гиря кардан, оби чашм равонидан.

Дар байти дигар низ ҷуфти ифодаи маҷозӣ корбаст гардидааст:

Набояд боз лангӣ аз баҳояш,

Ки ганҷи олам арзад хоки пояш. (7, 144)

1.”Аз баҳояш лангӣ кардан”.

2.“Ганҷи олам арзидани хоки пояш”, ки ҳарду ифодаи маҷозӣ хусусияти киноявӣ низ доранд. Дар ифодаи якумӣ маънои аслии ба ҳар пуле ё нархе харидорӣ кардани Юсуф меравад. Дар мисраи дуюм маънои наарзидани ганҷи олам ба баҳои Юсуф аст.

Дар баробари бори маъниро дар байтҳои алоҳидаи достон кашидан, мақолаву ифодаҳои маҷозӣ ба достон ҷанбаи фалсафиву мантиқу ҳикмат бахшидаанд, ки аз афкори баланди шоир гувоҳӣ медиҳанд.

Або ин айбҳо бифрӯш, эй дӯст,

Магӯ каҷҷӣ, ки каҷ гуфтан на некӯст. (7, 218)

Ва:

Мунаввар гашт бо дидораш он қаср,

Ки буд ӯ Офтобу Меҳри он аср. (7, 234)

Ва:

Ба фарзандӣ қабулаш кун ту аз ман,

Азизаш дор ҳамчун рӯҳ дар тан. (7, 239)

Ё:

Ҳар он илме, ки гӯӣ бохабар буд,

Миёни сарфарозон номвар буд. (7, 256)

Ҳамин тавр, “Юсуфу Зулайхо”-и Шоҳини Шерозӣ саршори вожаву ибораву ифодаҳои забони форсии тоҷикист, ки шоир аз ибтидо то интиҳо достонро бо ин дороиҳои зебоӣ оро дода, тарзи баёни худро мӯъҷазу дилнишин гардонидааст. Дар достон мазмуну мундарича тавассути ифодаҳои забонӣ ганӣ гардидаанд ва шоир ҳар як вожа, ибора ва шаклу тарзи грамматикиро бардуруст санҷида, дар мавридҳои зарурӣ ба кор бурдааст. Ҳамин махсусиятҳо забони достонро равону самимӣ гардонидаанд.

Адабиёт:

1. Абдурасули Хайёмпур. Фарҳанги суханварон.-Теҳрон. Ҷилди 2,1372 ҳ.560 саҳ.
2. Аҳмад Гулчини Маонӣ. “Юсуфу Зулайхо”- и Шоҳини Бушаҳрӣ //Донишкадаи адабиёти Табрез. Шумораи аввал, 1344 ҳ. Саҳ.390.
3. Библия. Навиштаи муқаддас. Аҳди қадим ва Аҳди ҷадид. Институти тарҷумаи Библия. Мутарҷим Мордехай бен Ҳиё Бачаев.-Стокголм,1992.1456 саҳ.
4. Қуръон. Матни асл ва тарҷумаи маъноҳои он ба забони тоҷикӣ. Тарҷума ва тавзеҳоти М.Умаров.-Душанбе:Ирфон, 2007. 980 саҳ.
5. Шоҳини Шерозӣ. Намунаҳо аз “Юсуфу Зулайхо”. Ба чоп тайёркунанда. М.Раҳимӣ//Маданияти Тоҷикистон. №8, 1958. Саҳ.12-17.
6. Шоҳини Шерозӣ. Намунаҳо аз “Юсуфу Зулайхо”. Ба чоп тайёркунанда. М.Раҳимӣ//Шарқи сурх. №2,1964. Саҳ.101-113.
7. Шоҳини Шерозӣ.Юсуфу Зулайхо. Матни дастхат (нусхаи шахсии Н.Муллоқандов), бидуни нашр.

«ЮСУФ И ЗУЛЕЙХА» ШАХИНА ШЕРОЗИ

Элбоев Вафо

Данная статья посвящена всестороннему изучению и литературоведческому анализу поэмы «Юсуф и Зулейха» ШахинаШерози, поэта X1V века таджикско-персидской литературы.ШахинШерози, подражая классикам персидско-таджикской литературы, создал поэму «Юсуф и Зулейха», которая опиралась больше на Библию.

***Ключевые слова*:** Коран, поэма, сказка, любовь, Юсуф, Зулейха, легенда о любви, религиозный.

«YUSUF AND ZULAIKHO» OF SHAHIN SHIROZI

Elboev Vafo

The article is devoted to the wide learning and analyze of the poem of «Yusuf and Zulaikho» written by Shahin Sherozi, the poet of XIVth century.ShahinSherozi following Persian and Tajik classics created the poem of «Yusuf and Zulaikho» which leant to Biblya.

***Key words*:** Koran, poem, story, Love, Yusuf, Zyleikha, legend, love, religious.

Сведения об авторе: Вафо Элбоев -кандидат филологических наук, доцент кафедры таджикской литературы Таджикского государственного педагогического университета им.Садриддина Айни, тел.: (+992) 93-531-44-08. e-mail: vafo_1965@ mail. ru

Information about the author: VafoElboev- Ph. D. in Philology, docent of Tajik Literature Chair, Tajik State Pedagogical University named after SadriddinAini. Tel.: (+992) 93-531-44-08. E-mail: vafo_1965@ mail. ru

ҚУРЪОН ВА ҲАДИС НАХУСТСАРЧАШМАИ ТАҲАВВУЛИ АДАБИЁТИ СӮФИЁНАИ ФОРСУ ТОҶИК

Ҳоҷӣ Ҳусайн Мусозода
Шӯрои уламои вилояти Суғд

Пайдоиш ва ташаккули тасаввуфи исломӣ ва таваҷҷӯҳ ба заминаҳои зухури он бозгӯи он аст, ки ирфон бо такя бар амалҳои мухталифе чун зуҳду тақво, парҳезгорӣ ва дунёбезорӣ арзи ҳастӣ намудаанд. Ин аркони муҳим, ки дар пайрезии тасаввуфи исломӣ низ нақши муассире дорад, зеро агар ба рӯзгору ақволи сӯфиёни аввалин таваҷҷӯҳ намоем, равшан ҳувайдо мешавад, ки дар оғоз тасаввуф бештар хислати амалӣ дошта, дар сурати ичрои рукнҳои аввалияи ирфонӣ ба ҷилва омадаанд. Агар Иброҳими Адҳам дар шумори аввалин сӯфиён эътироф шудаанд, бештар дар тазкираҳои ирфонӣ ба даст кашидани вай аз ҷоҳу ҷалоли дунёӣ ва подшоҳӣ ишорат шудааст. Дар идомаи ин роҳ мутобиқ ба иттилои тазкираҳои нахустини ирфонӣ маълум мешавад, ки аксаран аз намояндагони аҳли тасаввуф, чун Мансури Ҳаллоҷ, Зуннуни Мисрӣ, Ҷунайдӣ Бағдодӣ, Робиаи Адвия ва дигарон дар тариқати амалии тасаввуфи амалӣ қадамҳое бардоштаанд. Он чӣ бештар аз ин бузургон боқӣ монда, баъдан тавассути муридони эшон ва муаллифони тазкираҳои ирфонӣ дар сурати ақвол ва ҳатто аъмоли эшон чун каромоти сӯфиёна маҳсуб мешавад.

Аммо дар оғоз бар асари нуфузи ҷанбаи амалӣ ва тақозои ҳар чӣ бештари руҷӯи намояндагони аҳли тасаввуф ба такмилаи рӯҳонии хеш тавассути ичрои аркони ирфонӣ таълиф ва нигориши матолиби сӯфиёна ва ҳатто андешаҳои ирфонӣ ғайриимкон буд ва ҳатто ба пиндори бархе аз ҷонибдорони тариқаҳои мухталифи ирфонӣ ин андешаҳоро талқин менамуданд, ки нахустин қадами сӯфӣ шикастани қалам ва даридани дафтар мебошад. Ҳатто бояд шахсияти сӯфӣ бояд аз рӯи аъмол ва ақволи ӯ дар маҷолису маҳофили сӯфиёна шинохта шавад.

Бо назардошти ин ки аҳли тасаввуф аслу моҳияти ирфонро дар маърифати офаридгори хеш дар заррот ва маҷмӯи офаридаҳои олам шинохта буданд, андешаву амалҳои эшон дар марҳилаи аввал ба барҳӯрди шадиди намояндагони мазоҳиби мухталиф рӯ ба рӯ шуд.Ҳатто нафароне ҳам рӯи кор омаданд, ки сӯфиёнро ба куфру ширк ва ҳатто бединӣ айбдор намуда, андешаҳои эшонро ғалат мепиндоштанд ва ин рӯйкард ҳатто сабабгори қатли баъзе аз сӯфиёни замони аввал гашт. Ҳамин омил боис шуд,ки дар мароҳили баъдӣ сӯфиёну орифон барои дифоъ аз андешаҳои хеш ва амалкардҳои худ ба нигориши осор бар асоси китоби муқаддаси Қуръон ва аҳодиси Ҳазрати Паёмбар (с) пардохтанд. Ба таъбири дигар, сӯфиён даст ба қалам гирифтанд, то бар асоси китоби муқаддаси Қуръон ва аҳодиси Паёмбар (с) ба субут расонанд, ки андешаҳои эшон сарчашма дар китоби муқаддаси осмонии мусалмонон дорад ва ҳаргиз ин андешаҳо берун аз доираи фарҳанг ва тафаккури исломӣ намебошанд. Ҳамин гуна, аввалин таълифоти ирфонӣ ҳанӯз дар асри даҳуми милодӣ дар қаламрави адабиёти форсу тоҷик ба зуҳур расидаанд, ки дар бештари ин осор маҳз ҳамин андешаҳои сарчашма дар китоби осмонии мусалмонон дошта тафсир мешаванд.

Ҳамин тавр, бар асоси андешаҳои аҳли ирфон бештари аркони ирфонӣ сарчашма дар фармудаҳои Худованд дар китоби муқаддаси Қуръон доранд, ки тибқи онон сӯфия Қуръон ва аҳодиси набавиро нахустин сарчашмаҳои назарии ирфони исломӣ ба шумор меоваранд.

Маълум аст, ки аҳли тасаввуф дар таълимоти худ ғояи онро, ки бояд солик, яъне мутасаввиф дили поку беғаш дошта бошад ба унвони асоси тариқат ба шумор меоваранд. Дигар аз рукни аъмолашон тасфияи рӯҳ аст. Яъне солики роҳи тариқат бояд, ки покизарӯҳ ва соҳиби қалби солим бошад. Аҳли тасаввуф ин амали худро ба ин ояти Қуръони карим мутобиқ медонанд: «Явма ло янфау молун ва ло банун, Илло ман аталлоҳа биқалбин салим». Яъне «Рӯзе, ки ҳеҷ фоида надиҳад молу фарзандон. Лек соҳиби фоида (дар он рӯз) касе бошад, ки биёрад назди Худо дили бе ғиллу ғашро (яъне бо дили поку тоза)» (Сураи «Шуаро», ояти 88-89).

Аҳли тасаввуф дар таълимоти худ ғояи онро, ки бояд солик, яъне мутасаввиф дили поку беғаш дошта бошад пеш мебаранд. Ва дигар аз рукни аъмолашон ташфияи рӯҳ аст. Яъне солики роҳи тариқат бояд, ки покизарӯҳ ва соҳиби қалби солим бошад. Аҳли тасаввуф ин амали худро ба ин ояти Қуръони карим мутобиқ медонанд: «Явма ло янфау молун ва ло банун, Илло ман аталлоҳа биқалбин салим». Яъне «Рӯзе, ки ҳеҷ фоида надиҳад молу фарзандон. Лек соҳиби фоида (дар он рӯз) касе бошад, ки биёрад назди Худо дили бе ғиллу ғашро (яъне бо дили поку тоза)» (Сураи «Шуаро», ояти 88-89).

Бояд гуфт, ки амали бардавоми дар намоз истодан аз ҷумлаи суннатҳои санийяи

ҷаноби Пайғамбар салавотуллоҳи ъалайҳи аст. Саҳобагони киром дар ривоёти худ меоранд, ки қиёми Паёмбар ъалайҳиссалом дар намозҳои нофила (ғайри панҷгонаи мафруза) он қадар бардавом буд, ки мо гумон мекардем шояд ба Паёмбар ваҳй омад. Қиёми ишон дар намоз ончунон дарозу бардавом буд, ки пойҳои муборак варам мекарданд. Риёзату заҳамоти аҳли тасаввуф як кӯшишест дар роҳи эҳёи ин суннати Пайғамбар.

Дар адабиёти ирфории форсу тоҷик шуарои фаровоне ҳастанд, ки муътақидони таълимоти ваҳдати вуҷудӣ маҳсуб мешаванд ва ин гуна маъниро дар ашъори суханварони форсу тоҷик нуфузи фаровоне доранд. Шоирон ва адибони шомили тариқати ирфонӣ ва сӯфимашраб ҷавҳари аслии таълимоти мазкурро баргирифта аз ояти 115 сураи Бақара медоранд, ки дар он омада “Ва мар Худорост Машриқ ва Мағриб, пас ҳар куҷо рӯй оваред, пас он ҷо ваҷҳи Худост, ба дурустӣ, ки Худо фарохраҳмат аст”.

Дар назари аҳли ирфон ибораи «масти аласт» фаровон истифода шуда ва он маъонии мармузи ирфонӣ касб намудааст ва бар асоси он ҳатто таркиби «майи аласт»-ро ба кор бурдаанд ва ҳамеша ин таркиб ва ибораи орифонаи хешро сарчашма дар ин ояти қуръонӣ медоданд: “Ва чун гирифт парвардигори ту аз бани Одам аз пушти эшон авлоди эшонро ва гувоҳ гардонид эшонро бар зоти эшон, гуфт; Оё нестам парвардигори Шумо, гуфтанд, оре, ҳастӣ. Гувоҳ шудем, ки бигӯед рӯзи қиёмат, ҳаройина мо бехабар будем аз ин” (Сураи Аъроф, ояти 171).

Мутобиқ ба ақидаи орифон, ки бар асоси шарҳи ояти мазкур берун омадааст, таркиби масти аласт мазмунии ирфонӣ пайдо мекунад ва тибқи ақидаи онон Худованд рӯзи аласт аз тамоми зуррияти Одам аҳд гирифт, ки магар ман нестам Худои Шумо. Эшон гуфтанд. Бале. Бо гуфтани ин ҷавоб дар вуҷуди инсонҳо нашъаи ишқи ҷамоли илоҳӣ партав афканд ва пас аз он ҳамагӣ масти ҷамоли якто, яъне масти аласт шуданд ва ҳамин таркиб ба вуҷуд омад, ки онро аксари шоирони ориф дар сурудаҳои хеш истифода кардаанд.

Мақоми инсон дар андешаҳои аҳли ирфон хеле бузург аст ва албатта пеш аз ҳама ин ҷойгоҳи инсони комил дар пиндори орифон сарчашма дар он мегирад, ки Худованд бино ба фармудаи китоби муқаддаси Қуръон инсон чун халифаи худ дар рӯи замин офарид ва яке аз сабабҳои аслии он аз рӯҳи худи Худованд офарида шудани инсон маҳсуб медорад. Сарчашмаи ин андеша ҳам такя бар ояи 29 Сураи Ҳаҷр дорад, ки дар он чунин омадааст. Дар он оят омада: “Ва дамид дар он аз рӯҳи худ”.

Аз мазмуни ояти мазкур равшан мегардад, ки ки инсон ҳарчанд мураккаб асту ҷисми хокӣ дорад, вале бар ваҷҳи рӯҳи муқаддаси хеш муборак ва шариф дониста мешавад. Бар ақидаи аҳли ирфон асрори саҷдаи фариштаҳо низ вобаста ба ҳамин рӯҳи муқадасро соҳиб будани инсон буда. Вобаста ба ин дар асоси ин оят шоирон ашъори фаровоне сурудаанд, ки ба қудрати рӯҳонӣ ва бузургии мақоми инсон ишорат доранд. Ҳатто Мавлонои Румӣ ҳам борҳо бо таъкид бар ин маънӣ матолибе сурудааст, ки аз ҷумлаи онҳо ин аст:

Онон, ки талабгори Худоед, Худоед,
Берун зи Шумо нест, Шумоед, Шумоед.

Мавлоно ҳарчанд вуҷуди ҳақро дар вуҷуди инсон таъкил мекунад ва агарчӣ инсонро ба мартабаи Худовандӣ мебардорад, аммо ҳадафаш ҳамон рӯҳи муқаддас аст, ки дар ниҳоди инсон ҷой гирифта, аслу ҳақиқати ӯро муқаррар месозад. Дар Сураи Қоф ояти 19 низ омадааст: «Ва мо наздиктарем аз раги гардан». Ба назар мерасад, ки ин оят низ дар нишон додани мақоми инсон дар андешаҳои орифона ба унвони сарчашмаи муҳим қабул шудааст.

Дар канори ин оёт дар мавриди мақоми рӯҳонӣ ва бузурги инсон чандин аҳодиси Расули Акрам низ мавҷуданд, ки аҳли тасаввуф аз онҳо ба унвони сарчашмаи ақоиди ирфонии хеш истифода мекунанд. Аз ҷумлаи ин аҳодис ин аст“Касе, ки худро шинохт, Худояшро шинохт».

Дил ба даст овардан ва шод доштани дили инсонҳо дар шумори амалҳои муҳимми аркони сӯфиёна ба шумор меравад ва аз ин ҷост, ки дар адабиёти классикии форсу

тоҷик ин андеша сарчашма дар он дорад, ки Худованд бори амонати хешро бар дили инсонҳо ҷой додааст. Ин маъниро Мавлоно ҳам чунин тафсир намуда:

Худои Азза ва Ҷалл гуфт, ман нагунҷидам,
Даруни арзу само, ҷуз, ки дар дили инсон.

Сарчашмаи ин андешаҳои орифона низ пеш аз ҳама китоби муқаддаси Қуръон, ки ишороте ба оёт мазкур рафт ва ҳам аҳодиси паёмбар ба шумор меравад. Аз ҷумла, дар яке аз аҳодиси паёмбар омадааст: “Маҳбубтарин аъмол назди Худованди мутаъол шод кардани мӯъминон аст”.

Маълум аст, ки хамӯшӣ ба унвони яке аз воситаҳои буридан аз қайдҳои дунявӣ дар таълимоти сӯфиёна нақши муассир дорад. Ба назар мерасад, ки ин ҳикмати сӯфиёна дар ҳадиси мазкури Паёмбар (с) маншаъ гирифтааст: “Ҳар ки хомӯш нишаст, начот ёфт”. Аз ҷумла, бо таъсир аз ин ҳадиси муборак Мирзо Абдулқодири Бедил фармудааст:

Начот металабӣ, хомӯшӣ гузин, Бедил,
Ки дар тариқи саломат хамӯшӣ устод аст.

Мутаасифона, баъзе аз шарқшиносони хориҷӣ бар ин ақидаанд, ки мафкураи илмии аҳли тасаввуф ва ҷаҳонбинии онҳо нисбати ҳаёти иҷтимоии давру замони хеш маҳдуду яктарафа буд. Ҳам дар ибтидои пайдоиши илми тасаввуф ва раванди баъдинаи ташаккули он дар мамлики Шарқи наздику Миёна гӯё аҳли тасаввуф ба ҷуз фаъолияти якнавохт ва узлату гӯшанишинӣ кори дигар надоштанд. Аз сӯи дигар гӯё заминаи афкору ақоиди онҳо аз таълимоти адёну оинҳои тоисломӣ маншаъ мегирад. Гӯё дар таълимоти аҳли тасаввуф ақоиду фалсафаҳои Афлотунӣ ва ё оинҳои Маздаку Монӣ таъсир дошта ва ин таълимот аз он оинҳо сарчашма мегирад. Вале омӯзиши амиқи ин масъала бо такя ба адабиёти мавҷудаи тасаввуфӣ нишон дод, ки дар илми тасаввуф басо шахсиятҳое буданд, ки бо эҷоду таълифоти асарҳои худ дар ташаккули заминаҳои илмии тасаввуфи саҳми арзанда гузошта, манбаъ маъхази асосии таълифоту таснифоти худро аз китоби муқаддаси Қуръони карим донистаанд. Масалан, Мавлоно Ҷалолуддини Румӣ (1207-1273), ки пиру муршиди тариқати «Мавлавия» буданд, ҳангоми эҷоди достони безаволи «Маснавии маънавӣ» аз 104 сураи Қуръон истифода бурда 14 соли умри бобаракоти Мавлоно сари эҷоди ин достон сипарӣ гардид. «Маснавии маънавӣ» 25562 байтро дарбар мегирад. Бо такя ба ҳамин далоил метавон ба ин натиҷа расид, ки заминаҳои аслии илмии ташаккули тасаввуфи назарӣ дар қаламрави адабиёти форсу тоҷик пеш аз ҳама китоби муқаддаси Қуръон ва аҳодиси Паёмбари акрам (с) буда, барои собити ин назари илмӣ нафарони фаровоне аз аҳли тасаввуф ба таълифи осори илмии назарӣ машғул гардиданд, ки китобҳои илмии назарии тасаввуфии Абулҳасани Харақонӣ, Мустамилии Бухороӣ, Ҳуҷвирӣ, Қушайрӣ, Начмуддини Кубро, Начмуддини Розӣ, Абдуллоҳи Ансорӣ ба таври возеҳ далоили собите дар тафсири ин амр пешорӯи мо метавонанд гузоранд.

Адабиёт:

1. Тасаввуф дар сад пурсиш ва посух, Теҳрон, нашриёти «Дарё», муассиаи фарҳангии Эрон, саҳ.17-18).
2. Ҳазратқулов М. Тасаввуф. – Душанбе, нашриёти «Маориф», с.1988. саҳ. 62.
3. Фарҳанги забони тоҷикӣ, нашриёти «Советская энциклопедия», - Москва, 1969, ҷилди 2, саҳ.335.
4. Қушайрӣ. Рисолаи Қушайрия. – Теҳрон, Нашри Фурӯзонфар,1374. саҳ.9
5. АбдулҳусайниЗарринкӯб. Ҷустуҷӯ дар тасаввуфи Эрон. – Душанбе, Нашриёти «Ирфон», с.1992, саҳ.50.

КОРАН И ХАДИС ПЕРВЫЕ ИСТОЧНИКИ РАЗВИТИЯ ТАДЖИКСКО-ПЕРСИДСКОЙ СУФИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Ходжи Хусайн Мусозада

Коран и Хадисы являются основными источниками появления суфизма в таджико-персидской литературе. В данной статье автор рассматривает коранические аяты и

Хадисы Пророка Мухаммеда (с.а.в.) как ичточники формирования суфийских мыслей, термина и мировоззрения суфии. Автор подчеркивает что для доказания своих суфийских мыслей суфии, суфийские поэты и писатели опирались на коранические аяты, сказания и хадисы пророка Мухаммеда (с.а.в.).

Ключевые слова: Коран, Хадис, суфийская литература, суфизм, источники суфизма, исламский суфизм, единство.

QUR'AN AND HADITH AS THE FIRST SOURCE OF DEVELOPMENT OF TAJIK-PERSIAN SUFI LITERATURE

Hoji Husain Musozoda

Qur'an and Hadith are the main source of emergence of Sufism in Tajik-Persian literature. In this article the author examined Qur'anic ayats (verses) and Hadith of Prophet Muhammad (PBUH) as the main source of formation of Sufi thoughts, Sufi term and outlook. The author particularly emphasized that Sufi, Sufi poets and writers were inclined to Qur'anic ayats (verses), Sayings and Hadith of Prophet Muhammad (PBUH) to prove their Sufi thoughts.

Key words: Qur'an, Hadith, Sufi literature, Sufism, source of Sufism, Islamic Sufism, unity.

Сведения об авторе: Ходжи Хусайн Мусозада – кандидат филологических наук, председатель Совета улемов Согдийской области, тел: (+992) 92 7716401, e-mail: musozoda@mail.ru

Information about the author: Hoji Husain Musozoda, PhD in Philology, Head of Ulama Council in Soqd region, tel.: (+992) 92 7716401, e-mail: musozoda@mail.ru

ПРЕДЛОГИ И ПОСЛЕЛОГИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Раджабов Н.

Курган-Тюбинский государственный университет имени Носира Хусрава

Позиция перед именной группой не является для предлога единственной, несмотря на то, что своё название «Praeposition» получил от латинского «praepositio», что значит «место перед» [Junker, 1999]. Некоторые предлоги немецкого языка могут следовать за именной группой, к которой они относятся [Eroms, 1981; Forsteruer, Egerer-Möslein, 1978], например: meiner Meinung nach (по моему мнению). В таких случаях предлоги называют послелогами. В лингвистической литературе послелог определяется как служебное слово в функции аналитического грамматического средства, аналогичной предлогу, но стоящее после существительного [Куликова, 2004, с. 63]. При этом за некоторыми предложными формами закрепляется только одно возможное положение (либо впереди, либо позади), другие же формы выступают как в препозиции, так и в постпозиции. Так, только в препозиции стоят предлоги in, an, auf, hinter, inmitten и некоторые другие. Только в постпозиции ставятся предлоги entgegen, entlang. Такие формы, как gegenüber, nach, zu, vorbei и прочие могут и предшествовать и следовать за именной группой.

Послелоги объединяются с предлогами в одну группу, т.к. все они одинаково выражают отношения, в которые входят зависящие от них существительные или местоимения. Тем не менее, между ними наблюдается и некоторое отличие. Однако признание более или менее тесной связанности предлога или послелога с существительным может показаться субъективной, в силу того, что объективного критерия различение степени их связанности с существительным и не объясняет причины ослабления связи с существительным при постпозитивной постановке предлога.

По нашему мнению, основное различие между предлогом, стоящим перед существительным, и предлогом, стоящим после существительного (послелогом), заключается в том, что постпозитивное употребление предлога обычно ведет к подчеркиванию его лексического значения. Разница между значением предлога в препозиции и постпозиции становится очевидной при сравнении употребления одного и того же предлога в обоих этих положениях: *Die Tuer sprang auf, der Diener kam ihm ueber den Vorplatz entgegen, nahm die Karte in Empfang und elite damit die Treppe hinauf... (Mann, 146)*. В данном предложении важно указание самого объекта (ihm), навстречу к которому шел слуга. Значение же направленности действия, выраженное предлогом "entgegen" - навстречу, в направлении к... - здесь не подчеркивается.

Eine Minute verging, bis Frau von Rinnlingen...ihm ...lautlos entgegenkam (Mann, 146). В данном предложении постпозиция "entgegen" указывает, что имеется ввиду сама направленность действия "навстречу".

К.Г. Красухин, изучая послелоги в умбрском языке, пришел к выводу о том, что «префиксы и постфиксы резко различаются семантически и функционально. Первые тяготеют к выражению отношений пространственных и внешних для определяемого слова, вторые - к выражению отношений «агентивных» (т.е. связанных с действием) и внутренних по отношении к определяемому слову... первые выражают значение, существенное для предложения в целом, вторые - для одного определяемого слова» [1, с. 287]. По нашему мнению, это в полной мере можно отнести и к предлогам и послелогам немецкого языка.

В связи с подчеркиванием лексического значения предлог в постпозиции всегда несет на себе ударение, предлог же предшествующий существительному, обычно стоит в безударном положении.

Следует отметить, что предлоги с наиболее слабым лексическим значение, такие как an, auf, in, von и т.д., всегда стоят в препозиции, в то время как к предлогам, стоящим в постпозиции, относятся предлоги только наиболее конкретного значения.

Именно сохранение полновесного лексического значения у предлога в постпозитивном употреблении и большая независимость его значения от семантики управляемого им слова ведет к некоторому ослаблению его связи с этим словом по сравнению с предлогом, стоящим в пропозиции. Внешне это ослабление связи проявляется в том, что в некоторых случаях постпозитивный предлог и зависящее от него слово могут быть разделены словами, не входящее в данное словосочетание. Такой порядок слов наблюдается в тех случаях, когда существительное, к которому относится постпозитивный предлог, обозначает какое-либо лицо:

Im Hausflur kam mir jemand entgegen (Remarque, 76).

("Nein?" erwiderte Schwarz und hob mir ein ploetzlich verstoertes Gesicht entgegen. (Remarque, 79) Соответственно постпозитивный предлог отделяется также и от личного местоимения, к которому он относится:

Feindseligkeit und eine wache Enttaeuschung schlugen mir ploetzlich entgegen... (Remarque, 81). Предлог же в препозиции непосредственно предшествует зависимой форме слова.

Ослабляя связь с управляемым именем, постпозитивный предлог, с другой стороны, усиливает связь с глаголом. Усиление этой связи также является результатом того, что постпозитивный предлог имеет свое самостоятельное лексическое значение, которое характеризует понятие, обозначенное глаголом. В языке эта связь с глаголом проявляется в стремлении постпозитивного предлога занять место в конце предложения или непосредственно перед неизменяемой частью глагола (т.е. место, характерное для наиболее тесно связанных с глаголом членов):

"Nein?" erwiderte Schwarz und hob mir ein ploetzlich verstoertes Gesicht entgegen. (Remarque, 79) (Постпозитивный предлог занимает место в конце главного предложения.)

Eine Minute verging, bis Frau von Rinnlingen...ihm ...lautlos entgegenkam (Mann, 146). (Постпозитивный предлог занимает место перед неизменяемой частью глагола.)

Именно этим стремлением постпозитивного предлога занять место в конце предложения объясняются случаи разделения предлога и зависящего от него слова, которое происходит при выдвижении этого зависимого слова ближе к началу предложения.

В результате самостоятельного лексического значения послелога в тесной связи его с глаголом, предлог этот может превратиться в глагольную приставку. Различие постпозитивного предлога и приставки идет по той же линии, что и различение наречия направления и приставки. Это соответствие объясняется сходством постпозитивного предлога и наречия, различие между которыми заключается по существу лишь в том, что постпозитивный предлог употребляется обязательно с управляемым им существительным (местоимением). Установление четких границ между приставкой и постпозитивным предлогом представляется чрезвычайно трудным. Здесь также имеется ряд переходных случаев. Как было указано выше, отличительной чертой приставки является то, что она видно изменяет значение глагола. Безусловно, приставкой является форма, соответствующая форме предлога в глаголах: zureden, zusagen, vorkommen, nachbilden, zuwenden, austrinken и т.д., где глагол с приставкой имеет другое лексическое значение, нежели глагол без приставки. Дательный падеж имени существительного (местоимения), с которым употребляются эти глаголы, выступает в качестве объекта, на который ориентировано действие глагола: *Schwarz wendete mir zu (Remarque, 77)*.

Если же форма, от которой зависит именная группа, не изменяет сущности действия, обозначенного глаголом, а указывает лишь определенную направленность действия в сторону понятия, обозначенного существительным (местоимением), или означает место этого действия в отношении к понятию, обозначенному именной группой, т.е. указывает внешнюю, обстоятельственную характеристику действия, то данная форма выступает как постпозитивный предлог:

Der Zug hatte sich bei diesem angenehmen Wetter ...fortzubewegen, an reichen Doerfern und kleinen Staedten vorbei, spaeter an einem Fluss entlang...

Определенность лексического значения послелогов и синтаксическая связанность их с глаголом, ведущая к превращению постпозитивных предлогов в приставки, являются чертами, усиливающими сходство предлогов с наречиями.

Исходя из выше изложенного, можно сделать вывод, что послелог маркирует имена предметов, косвенно вовлеченных в действие. Предлог же употребляется в том случае, когда именная группа обозначает лишь точку в пространстве, по отношению к которой определяется место действия.

Материал таджикских предлогов позволяет выделить следующие области отношений в сравнении с немецкими соответствиями:

1. Отношение, связь в общем смысле;
2. Отношение сообщения, т.е. указание в речи на сообщение о некотором событии;
3. Причинно-следственное отношение, стоящее в известном смысле между временным отношением и чисто абстрактным отношением. К абстрактной сфере естественно отнести и адвербиализующую функцию таких предлогов, как «ба тарзи» и «ба таври». Отношение, связь в более общем смысле между компонентами сообщаемого передается по-таджикски составными предлогами: ба муносибати, нисбат ба, назар ба: *... манифести Базел ба муносибати ҷанги байни давлатҳои бузург тактикаи «револютсияи пролетарӣ»-ро аз ҳамон шароитҳо хулоса карда бароварда буд.*

Нисбат ба имеет оттенок сравнения: *... фақат ба шарти ин, ки коргарон аз «инсьёнгарӣ», аз «револютсионизми маҳдуд», аз душмани, нисбат ба «муросокориҳои амалан фоиданок», аз даъво даст кашанд.*

Назар ба имеет более отчётливо выраженное значение сравнения: *Мо гуфтем, ки ҳаракати мо, назар ба ҳаракати солҳои 70-ум хеле васеътар ва чуқуртар аст. Ҳеч набошад, ба догматҳои анъанавии ортодоксияи марксистӣ, назар ба фраксияи Ленин фраксияи ақаллият, гуфтан мумкин аст, бо ҷидду ҷаҳди бештар риоя мекунад. Назар ба съезди III, мегӯяд ӯ, «конференсияи ақаллият ба масъалаи шӯриши мусаллаҳ бо назари*

тамоман дигар нигоҳ мекунад. Барои он ки ба Мартинов мафҳуми диктатураи синфро назар ба диктатураи шахс ва вазифаҳои диктатураи демократиро назар ба диктатураи сотсиалистӣ фаҳмонда диҳем.

Отношение сообщения передается по-таджикски предлогами дар бораи, дар хусуси, дар бобати, оид ба. Из них наиболее распространен предлог **дар бораи**: *Зоҳиран ӯ маърӯзаи ҳатмии худро дар бораи он ки авзои кори раворавиаш чӣ хел мебошад, ба поён расонда буд.. Er hatte bereits seinen unvermeidlichen Tagesbericht über den stand seiner Transitangelegenheit abgelegt.*

Дар хусуси: *Вақте ки дар хусуси гӯшҳои бурида ва биниҳои дарида гап задӣ. Гек, ту дар хусуси вай ба ягон кас гап-ку назадӣ? Ту дар хусуси вай испаниягӣ як чизро медонистагӣ барин менамоӣ.*

Другие средства передачи дар хусуси: *Мо аввал таълимоти Маркс ва Энгелсро дар хусуси давлат дида баромада. Капитан Смолетт дарёнаварди хуб аст, ман инро ҳамеша мегуфтам, лекин дар хусуси интизом ӯ хеле сахтгир аст .*

Аз хусуси, вариант дар хусуси, встречается крайне редко:..*аз хусуси вақти гумшуда, гайр аз капитан, дигар ҳеч кас афсӯс нахӯрд.*

Дар бобати употребляется, когда речь идёт о сообщении: *Дар бобати масъалаи вазифаҳои ин диктатура Маркс дар «Газетаи Нави Рейн» боз навишта буд. Дар бобати он кор ҳама масъала ба ту маълум нест.*

Дар бобати встречено в зависимости от слова саросема «спешка»: ...*дар бобати ёфтани ҷавоҳирот саросема нашавед.*

Одним из наиболее распространенных и лингвистически реализуемых представлений об абстрактной связи является причинно- следственное отношение. Его аспекты (причина, следствие, средство) передаются следующими таджикскими предлогами: ***ба сабаби, аз ҷиҳати, ба туфайли, аз сабаби, ба асоси, дар асоси, аз барои, ба воситаи, дар натиҷаи.***

Ба/аз сабаби: *Агар аз сабаби ба ҳукумати революотсионӣ дохил шудани сотсиал-демократия синфҳои буржуазӣ аз кори революотсия дур шаванд, бо ҳамин онҳо «вусъати онро суст мекунонда»-анд. Не, онҳое ки қобиланд гӯянд, ки ба сабаби аз революотсия дур шудани буржуазия «вусъати» революция суст мешавад», инро намефаҳманд.*

Различие между «ба сабаби» и «аз сабаби» чрезвычайно незначительно: «аз» в какой-то степени подчёркивает «исходность», «последовательность», в то время как ба выступает лишь как оформитель именного компонента сабаб, как предлог с наиболее широким значением. Предлог аз «переворачивает» следствие, назначение в причину в составном предлоге аз барои: *Ҳамаи ин аз барои он попи лаънатӣ аст. Ман дар умрам аз барои ҳамин чизҳо гиря накарда будам.*

Таджикский составной предлог аз чиҳати является наиболее абстрагированным средством передачи причинных отношений: *Ин ҳукумат аз ҷиҳати пайдоиш ва характери асосии худ бояд органи шӯриши халқӣ бошад.*

Для выражения причинно-следственной связи наряду с «причинными» предлогами нередки предлоги со значением следствия, результата. Среди них чаще всего встречается дар натичаи: *Дар натиҷаи ҳамин иттифоқ буд, ки бо як тезии ҳайратангез бар халқчигӣ галаба карда шуд.*

Таджикский предлог ба туфайли является стилистическим вариантом ба сабаби (или дар натичаи): *Nie sie ein Mensch in Wirklichkeit durch einen Artz geheilt worden, sondern durch irgendwelche zufälle. Духтурҳо то ин дам ягон касро сиҳат накардаанд,-беморон ба туфайли шароитҳои гуногун худ сиҳат мешаванд).*

Как вторичную, побочную причину можно рассматривать «помощь, посредство» и т.п., передаваемые таджикским ба воситаи: *Онҳо фаромӯш мекарданд, ки вазифа пеш аз ҳама иборат аз ин буд, ки ба воситаи галабаи сиёсӣ аввал барои худ чунин майдоне ба даст оваранд. Масъалаҳои бузург дар ҳаёти халқҳо фақат ба воситаи қувват ҳал карда мешавад.*

Составные предлоги ба таври и ба тарзи имеют не столько абстрактно-логическую, сколько чисто синтаксическую функцию. По смыслу эти предлоги можно

рассматривать как выражающие средство, способ: *Инак, худи ҳамин шиор дар охирин вақт органи «Иттифоқи сотсиал-демократии рус» дар хорича «Рабочее Дело» бо таври тантананок ба майдон баровардаст.*

Таким образом предлоги, являясь средствами выражения грамматических и семантических отношений (пространственных, временных, причинных, модальных и др.) между членами предложения в грамматическом строе немецкого языка занимают одно из ведущих мест и составляют существенную сторону его синтаксического строя.

Номинативный уровень предлога предполагает, что отношение, которое устанавливается между членами сочетания, обладает лексическим выражением. Особенность предлогов заключается в том, что у них нет возможности самостоятельно выступать в номинативной функции, а только в составе сочетания или предложения. Центральным значением предлога как части речи является синтаксическое значение, то есть способность объединять слова в словосочетания.

Литература:

1. Краснухин К.Г. Три модели индоевропейского времени на материале лексики и грамматики// Логический анализ языка. Язык и время. М.: Индрик, 1997. С. 62-77.

2. Куликова И.С., Салмина Д.В. Обучающий словарь лингвистических терминов. - СПб., Москва: Наука, САГА, Совпадение, 2004. - 176 с.

3. Eroms H.-W. Valenz, Kasus und Präpositionen: Untersuchung zur Syntax und Semantik präpositionaler Konstruktionen in der deutschen Gegenwartssprache. - Heidelberg: Winter, 1981. - 390 S.

4. Junker D. Falscher und zweifelhafter Gebrauch von Präpositionen. Mögliche Ursachen und Erklärungsansätze. - ESEL - Essener Studienenzyklopädie Linguistik, 1999.- 14S.

5. Mann Th. Der Tod in Venedig und andere Novellen / Манн Т. Смерть в Венцнн и другие новеллы: Книга для чтения на немецком языке. - СПб.: Антология, 2005. - 160 с.

6. Remarque E.M. Die Nacht von Lissabon / Ремарк Э.М. Ночь в Лиссабоне. Роман. На нем. яз. - М.: Издательство «Менеджер, 2002.- 336 с.

ПРЕДЛОГИ И ПОСЛЕЛОГИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Раджабов Неъмат

В данной статье автор анализирует место предлога и послелога в немецком языке. Послелог как служебное слово выполняет функцию грамматического средства, стоящего после существительного. Предлоги и послелоги различаются семантически и функционально.

Ключевые слова: пространственные, отношения, предлоги, послелоги, временные, одновременность, события, таджикский, немецкий, язык.

PREPOSIITONS AND POSTPOSITIONS IN GERMAN LANGUAGE

Rajabov Nemat

In this article the author analyzes the place of prepositions and postposition in German language. The postposition as a syntactic word carries out function of the grammatical means standing after a noun. Preposiitons and postpositions are differed by semantics and function as well.

Key words: spatial, relations, pretexts, postpositions, time, a simultaneity, events, Tadjik, German, language.

Сведения об авторе: Раджабов Неъмат – преподаватель кафедры теории и методики преподавания иностранных языков Курган-Тюбинского государственного университета имени Носира Хусрава, тел: 918 51 32 74, e-mail: nematullo01@mail.ru

Information about author: Rajabov Nemat - the teacher of chair of the theory and a method of foreign languages teaching, Kurgantube State University named after Nosiri Khusrav, phone: 918 51 32 74, e-mail: nematullo01@mail.ru

СЕМАНТИКО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ГЛАГОЛА MÖGEN

Толибова Г.

Курган-Тюбинский государственный университет имени Носира Хусрава

Энергетический источник силы, выражаемый **mögen**, можно разделить по нескольким сферам:

- физическая сила:

Er mag Fisch. (= Er isst gern Fisch.)

- психическая сила:

Es scheint, ein Gewitter möchte kommen. (= Ich fürchte, es wird regnen.)

- моральный / социальный авторитет:

Die Beamten redeten uns zu, wir möchten ohne Sorge sein.

Выделенные концептуальные сферы конституируют следующие основные ментальные репрезентации:

- пристрастие, склонность, расположение, физическая потребность: *Er mag Fisch. (= Er isst gern Fisch.)*

- обожание, симпатия /антипатия:

Der Chef mag mich nicht. (= Er leidet mich nicht.)

- желание, воля:

Mein Neffe möchte nach dem Abitur Medizin studieren. (= Mein Neffe hat den Wunsch, Medizin zu studieren.)

- побуждение (приказание, поручение, пожелание, просьба):

Möge es dir immer gut gehen! (= Ich wünsche mir sehr, dass es dir immer gut geht.)

- уступка, допущение:

So verschieden nun diese neuen Russen sein mögen, Geld haben sie alle. (= Selbst wenn diese neuen Russen so verschieden sind, haben sie alle Geld.)

- предположение:

Sie mag 25 Jahre sein. (= Ich schätze, dass sie 25 ist.)

- глубокие размышления по поводу развёртывания какого-либо действия или события в форме вопроса:

Warum mag das Schiff nur so schnell gesunken sein? {= Was war der Grund da ZU?)

- эмоции (патетика, безразличие, озабоченность, скепсис и т. п.):

Ich hätte sehen mögen, wie er vom Podium fiel! (= Ich hätte viel Freude erlebt, wenn ich es gesehen hätte!)

Высказывание с глаголом **mögen** имплицирует, что потенциальное препятствие для данной акции отсутствует. Оно не существует вообще либо устранено с пути. Если и есть какое-то препятствие для выполнения действия, то оно не в силах помешать возвращению сущности в прежнее состояние. Поэтому основное значение этого глагола соответствует значению притяжения, которое логично пересекается со значением устранение препятствия. Выражаемая глаголом **mögen** акция наделена тенденцией внутренней силы действия на сейчас, будущее или навсегда и сводятся к обозначению действия, разрешённого на данный момент, но которое могло бы быть запрещено или defacto даже было запрещено. Ср.: *Ich mag schwimmen. Ich mag ihn gern, ausgenommen, wenn er schlechter Laune ist.*

В первичном значении модальный глагол **mögen** употребляется также в форме сослагательного наклонения Konjunktiv II который концептуально равнозначен форме изъявительного наклонения настоящего времени, то есть выражает внутреннюю тенденцию силы на текущий момент, сейчас, напр., *Ich möchte fragen. Ich möchte eine Tasse Kaffee.*

Поэтому для выражения желания относительно прошлого употребляется **wollen,** что наглядно иллюстрирует следующий пример: *Gestern wollte ich ins Kino gehen, heute möchte ich lieber zu Hause bleiben.*

Однако в целом **mögen** отличается от **wollen** тем, что последний выражает решительную, твердую волю, а первый - всего лишь слабое желание:

Die Eltern wollen im Sommer ihre Wohnung renovieren. Da zu benötigen sie Hilfe. В данном примере **wollen** выражает твёрдое намерение, принятое решение. Но если речь идёт об акте волеизъявления вообще, то здесь допустима взаимозаменяемость анализируемых глаголов, напр., *Sie möchte/will erst promovieren, bevor sie ein Kind zur Welt gebracht hat.* Подобную этикетную функцию выполняет mögen в речевых формулах, употребляемых в ходе дискуссии: *Ich möchte sagen / betonen / bemerken, dass ...*Поэтому из соображений корректности общения было бы неуместно произнести: *Wenn Sie mit dem Gesagten einverstanden sind, wollen wir die Frage weiter diskutieren.*Элегантнее выглядит высказывание: *Ich möchte in diesem Abschnitt skizzenhaft darauf hinweisen [...]* Более того, в рамках научного стиля структура вежливости с **mögen** в Konjunktiv II приобрела лексикализованный вариант, напр., *Er verpflichtet sich [...] ein funktionstüchtiges Instrument — ein zuverlässiges Sieb, möchte man sagen -zu schmieden*

Глагол **mögen** реализует значение давления. Оно объективируется категоричным требованием, напр., *Du möchtest sofort nach Hause kommen!*

Данное значение прослеживается также при актуализации наставления, поучения, инструкции, приказания в корректной форме. В связи с тем что **mögen** реализует максиму вежливости, ей отдаётся предпочтение перед **wollen** и **sollen** особенно в тех случаях, когда волеизъявление по отношению к лицу, его принимающему, содержит нечто неприятное, неприемлемое, восприятие которого должно быть демпфировано, напр., *Die Zuschauer mögen (statt: sollen) nach Ende des Spiels sofort die Halle verlassen. Weil diese Grammatik den Sprachprozess erleichtern möchte, werden zwei grundsätzlich verschiedene Sprachverwendungsweisen [...]*

В последнем примере **mögen** функционирует на метафорическом переосмыслении первичного значения (приписывается признак одушевлённости неодушевлённому предмету) в качестве грамматического эвфемизма, смягчающего строгость императива или побуждения, которое могло бы быть выражено **sollen.**

Кроме того, глагол **mögen** служит вербализации вежливого поручения, а именно, передает косвенный акт просьбы, напр., Sagen Sie ihm bitte, er möchte /möge im Büro auf unsere Gäste warten. В этом случае через **mögen** открывается возможность выразить опосредованно чью-либо просьбу к любому лицу, в том числе к первому, то есть самому Говорящему: Er bat mich, ich möge ihm helfen.

Значение давления наблюдается при выражении через **mögen** патетического желания, пожелания-просьбы, напр., *Möge mir der Leser die Verwendung solch gefährlicher Termini wie [...] nachsehen. Mögest du immer glücklich sein!*

Однако и конечная позиция глагола в грамматикализованном придаточном предложении с союзом auf dass, которое сигнализирует цель, намерение тоже не исключение. Она имеет признак высокого стиля, напр., *Wir trinken auf Ihr Wohl, auf dass es Ihnen immer gut gehen möge/.*

Эта значение реализуется также в образе гипотетического желания, осуществление которого может быть нереально или лежать за пределами данного положения вещей или возможностей. Ментальная репрезентация этого образа имеет следующее прочтение: Дай (дала бы) СИЛА некую возможность! Реализация этого образа протекает в соответствующей эмоциональной атмосфере (торжественность, патетика, художественное воображение), напр., *Als Kind [...] betete man zu Gott, er möge doch an dem gegenwärtigen Zustande ewig nichts ändern [...] [328, S.74]*

Функция **mögen** обнаруживается также при реализации значения противодействия. Глагол выражает при этом противостояние сил P и Q, в результате чего в фокус внимания попадает значение уступки, которое Э. Ланг понимает как «нарушение

привычного ожидания» или «утверждение противоположного ожидания» [4]. То есть **mögen** обозначает наличие двух возможностей, признание одной из них значимой, но не решающей. Он имплицирует логико-семантическое отношение: сила P является противодействием силы Q. При столкновении сил P и O (двух возможностей) сила P выступает в виде допущения некоторых обстоятельств, недостаточного, недейственного для того, чтобы повернуть силу Q. При этом сила O остаётся неповрежденной на своей орбите, вследствие чего возникает «эффект обманутого ожидания» как психологический компонент конфронтации сил: *Mag er auch zetern, am Samstag wird ins Theater gegangen. Mag es denn sein, daß wir „ unsere eigene Evolution in die Hand nehmen " [...] [512, S.78]*

При этом глагол **mögen** может манифестировать разный характер синтаксических отношений: уступительное бессоюзное придаточное предложение в начальной позиции, как в вышеприведенных примерах, а также уступительное союзное придаточное в конечной позиции. Ср.: *Aber wie Sie auch von mir denken mögen, ich werde Sie nicht vergessen können. [3, c.66]*

Кроме того, mögen с семантикой «уступки» может появляться в относительном придаточном предложении. Ср.: *Komme, was da kommen mag. [2, c.66],* а также в парантетическом внесении и в сложносочинённом предложении с бессоюзной связью, напр., *Trotz — so mag es scheinen — zu hoher Ansprüche an die diskursiven Möglichkeiten der Lernenden ist ein wichtiger Vorteil [...] [Wort 2006, S.l 16]*

Глагол **mögen** актуализирует также значение возможности. При этом глагол имеет эпистемическое модальное прочтение в значениях:

- предположения на основании опыта:

Eine Anzahlung in Höhe von 100 Dollar mag/möge genügen.

- индифферентногосогласия:

Sie mag damals 20 Jahre alt gewesen sein.

- хладнокровия, равнодушия:

Der Revisor mag zur Inspektion kommen. (Miristnichtbange.)

Mögen для выражения предположения считается сегодня устаревающей формой и звучит несколько выспренно.

Как и **wollen, mögen** служит средством выражения предположения. Но в отличие от **wollen** он передаёт ещё эмоциональное состояние Наблюдателя (озабоченность по поводу предполагаемого действия, ожидание с опасением, безразличие, утешение и т. д.), то есть несёт в себе эпистемическую модальность (вышеприведённые примеры).

В формате значения притяжения находится действие, которое имплицирует желание. Оно выражается модальным глаголом **möchten**. Заметим, что в первичном значении **möchten** как модальный глагол, хотя и с некоторыми отличительными оттенками, синонимичен **wollen**. Ср.: Ich möchte will Medizin studieren.

Отвлекаясь от научного спора по поводу общеязыкового статуса форм **mögen/ möchten**, заметим лишь, очень существенную деталь в грамматическом способе их функционирования. Mag-форма (индикатив) показательна для самостоятельного полнозначного глагола, а **möchte-** форма (конъюнктив II) индицирует модальный глагол, даже если он стоит в высказывании без инфинитива, который восстанавливается на концептуальном уровне [3, c.39], напр., *Ich mag Äpfel (= Ich esse sie gern.) Но: Ich möchte Äpfel. (= Ich möchte sie kaufen.)*

Литература:

1. Бондарко, А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии / А.В. Бондарко. Л., 1983. - 208 с.

2. Бондарко, А.В. Об уровнях описания грамматических значений / А.В. Бондарко // Теория языка. Методы его исследования и преподавания. К 100-летию со дня рождения Льва Владимировича Щербы. Л., 1981. -С. 40-44.

3. Крашенинникова Е.А. Модальные глаголы в немецком языке. М.: Учпедгиз, 1954. - 126 с.

4. Кокова, А.В. Категория модальности и ее роль в организации содержания высказывания / А.В. Кокова // Коммуникативно-прагматический аспект предложения в немецком языке. Межвуз. сб. науч. тр. Москва, 1984. - С. 73 - 82.

5. Нуруллаев Х. Система значений и функций глагола machen в современном немецком языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Х. Нуруллаев. Санкт-Петербург, 1991.15с.

6. RL = Referenz-Linguistik / H. Vater. München: W. Fink Verlag, 2005. 206S. Schüler Bertelsmann = Deutsche Grammatik / L. Götze (Hrsg.). Gütersloh, Mün-chen: Bertelsmann Lexikon GmbH, 2001. 445S.

СЕМАНТИКО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ГЛАГОЛА MÖGEN

Толибова Г.

Автор в данной статье раскрывает семантическую и грамматическую функцию глагола **mögen.** Этот глагол выражает значение желания, возможности, побуждения, давления, наставления и приказа в корректной форме. В отличии от других глаголов он передает эмоциональное состояние.

Ключевые слова: функция, модальный глагол, выражение, семантика, действие, значение, синтаксический, грамматический, оттенок.

SEMANTICAL AND GRAMMATICAL FUNCTIONS OF VERB MÖGEN

Tolibova G.

The author discloses semantic and grammatical function of a verb **mögen** in this article. This verb expresses value of desire, possibility, prompting, pressure, manual and the order in the correct form. In difference from other verbs it transfers an emotional condition.

Key words: function, a modal verb, expression, semantics, action, value, syntactic, grammatical, a shade.

Сведения об авторе: Толибова Г. – преподаватель кафедры теории и методики преподавания иностранных языков Курган-Тюбинского государственного университета имени Носира Хусрава, e-mail: gtolibova1964@mail.ru тел: 93 524 91 51.

Information about author: Tolibova G. - the teacher of chair of the theory and a method of teaching of foreign languages, Kurgantube State University named after Nosiri Khusrav, phone: 93 524 91 51e-mail: gtolibova1964@mail.ru

ХАРАКТЕРИСТИКА ПЕРЕВОДА ИЗБРАННЫХ СТИХОВ ПУШКИНА В ИРАНЕ

Холов Хол Раджабович

Российско-Таджикский (славянский) университет

Многие из переводов произведений Пушкина, сделанные в Иране, в строгом терминологическом смысле слова перевода, нельзя назвать зрелым переводом. О них можно высказаться как о применении исторических методов перевода. Большинство из переводов, даже те, которые принадлежат перу Вахиди Дастгири и Бертеле, не являются точными, в своем роде представляют лишь пересказ, переложение текста. Таковы же переводы Маликушшуаро Бахора, Парвиза Нотили Хондари, Хабиба Ягмои и Алиасгари Хикмата. Некоторые переводы переведены по мотивам стихотворений Пушкина, что привело к разрыву от действительности. Некоторые же переданыне только в виде переложений, а как бы в видеоперсидчивания русского языка. Адаптация нормам внешнего и внутреннего строения персидского стихотворения также говорит о снижении качества работы, делая его далеким от подлинника. Алиасгари Хикмат при переводе стихотворения Пушкина, под названием «Тислим» и как он отмечает, перевел

с «работы известного ученного господина Карима Кишоварза»[1]. Автор признает, что «сколько труден бы ни было приближение к подлиннику, но все же попытались лучше передать смысл произведения, приблизить его к русскому языку»[2]. Но, к сожалению, из отрывка подлинника произведения и самого перевода мы не смогли увидеть достижения такого результата, по своему смыслу перевод далек от подлинного русского стихотворения. Этот перевод больше как бы модель стихотворения Пушкина, его нельзя признать независимым и творчески созданным на персидском языке, и его автором, конечно, является Алиасгари Хикмат, а не Пушкин. Такого рода переводы иранских авторовочень сильно похожи на работыанглийского поэта 19 века Фитцджеральда, который не владел персидским языком, но сделал прекрасные переводы рубайи Омара Хаяма.

Английский поэт «при переводе рубаи Хаяма сделал свободный перевод, когда читаешь их в работе Фитцджеральда, но персидское рубаи теряется в них»[3].

Алиасгари Хикмат сам, как поэт сумел сделать подстрочный перевод стихотворения, и сделал это очень умело и мастерски, но это не произведение Пушкина. Достаточно сравнить первый отрывок из подлинника с переводом.

1. Из подлинника:

Там, где море вечно плещет
На пустынные скалы,
Где луна теплее блещет
В сладкий час вечерней мглы,
Где, в гаремах наслаждаясь,
Дни проводит мусульман,
Там волшебница ласкаясь,
Мне вручила талисман[4].

2. В переводе:

Дар диёри Хазар, ки аждари баҳр
Мекушояд ба ҳар канора даҳон.
Мавҷҳои азим ҳамчун кӯҳ
Ҳамлавар ба сахраи урён.
Чеҳраи моҳ чун рухи маҳбуб
Мефишонад ашъаи тобон.
Дар ҳарими ҳарам ба айшу ба нӯш
Хоҷагонанд сархушу шодон.
Духтаре моҳрую афсунгар,
Ки замона чу ӯ надод нишон.
Аз шакарханда рехт аз лаб қанд,
Нуқлу қанду шакар кард арзон.
Пас тилисме пур аз нуқуши аҷаб
Кард бар синаи ман овезон[5].

Об этом и ему подобных переводах стихотворения Пушкина на персидский язык можем сказать лишь, что «но «пересказ», «переложение «по мотивам», «национальная адабтация» – все эти виды «неперевода» или «переперевода», по принятой в нашей теории перевода терминологии» не применимы к ним и «не назовешь их и адекватными переводами».

Бобаки Шахоб хорошо чувствовал ритм при переводе стихотворений Пушкина на персидский язык и тех, кто придерживался именно этого направления называл» подверженными ритму и рифме и предостерегал тех, которые «при переводе стихотворений Пушкина, состоящих из четверостиший, перевели таким образом или

---

[1] Хикмат А. Пушкин дар шеъри форсӣ // Моҳномаи «Паёми нав». Соли севум, шумораи дувум. 1326. С.18.
[2] Ҳамон ҷо.
[3] Миқдорӣ Б. Гуфтор дар тарҷумапазирии шеър // Маҷаллаи Донишгоҳ. Шумораи 10, 1437. С. 81.
[4] Пушкин А.С. Пол.н.собр.соч. Т.3. Ленинград, 1977. С.35.
[5] Хикмат А. Пушкин дар шеъри форсӣ // Моҳномаи «Паёми нав». Соли севум, шумораи дувум. 1326. С.18.

изменили элементы, в результате не достигли такого успеха в словесности и смысловой передаче, которое есть у него (Пушкина)».

На примерах свежих переводов произведений Пушкина, принадлежащих Бобаку Шахоб, мы обращаем внимание на «природу расхождений» между оригиналом и конечным текстом, и сформулируем «типологию отклонений».

При исследовании мы посчитали необходимым привести подлинник и дополнительно текст перевода на персидском языке, чтобы читатель мог почувствовать расхождение в них.

Говоря о «природе расхождения» мы впервые приводим перевод стихотворения «Пророк» работы Хамидризо Отшабароб. И видим, как автор перевода этого великого русского поэта, работа которого по настоящее время обсуждается, передал иранскому читателю это произведение:

1.У Пушкина:

Духовной жаждою томим,
В пустыне мрачной я влачился,
И шестикрылый серафим
На перепутье мне явился[6].

2.Текст перевода:

Дар биёбони тира
Ранҷур аз ин рӯҳи оташзада
Саргирон будам,
Ки Исрофил
Ба шаш боли кушудааш
Бар ман зуҳур кард[7].

Перевод этого отрывка свидетельствует о том, что автор понял смысл текста и был осведомлен о предыдущем переводе стихотворения под названием «Паёмбар». Еще в 2005 году он в предисловии к книге«Саворaи муфариғӣ» писал о стихотворении «Паёмбар», приводя следующие сведения: «14 сентября 1825 года было восстание декабристов. 13 июля 1826 года 5 человек из руководителей этого восстания были казнены, а 120 человек – друзей поэта отправлены в ссылку. Ночью 4 сентября 1826 годапо приказу царя Николая один из его приспешников приехал сначала в Михайловское, чтобы задержать Пушкина и отвести его в Петербург.Пушкин быстро собрал свои работы, в том числе и «Пророка». В этом великом произведении Пушкин говорит о творчестве поэта, его великой роли, будит совесть». Но тут же возникает вопрос, вместила ли в себе строка «Ранҷур аз ин рӯҳи оташгирифта саргирон будам» сказанное поэтом?. «Духовной жаждой» разве может быть подоженная душа!

Различны мнения об элементах культуры, в том числе о вероисповедании данного произведения. Например, Е.Ю.Сурова пишет, что «все современные исследователи творчества Пушкина – и те, кто полагает, что в стихотворении «Пророк» он отождествляет миссии поэта и ветхозаветного (или мусульманского) пророка, и те, кто возражает против таково толкования, - согласились бы, что, понятие «духовной жажды» не сводится (по крайне мере, в контексте русской советской культуры XIX в.) к «жажде божьей благодати» (Grace)». Некоторые придерживаются того мнения, что пушкинский «Пророк» – всего лишь стихотворное переложение отрывка из шестой главы откровений пророка Исайи». Е.Ю.Сурова замечает, что сторонники такого взгляда «не усматривали в нем второго плана – мысли о назначении поэта в обществе»[8]. Напротив, Б.Л.Гинзбург довольно раньше пришел к заключению, что «Пророк» был издан «в напряжённый и переломный момент, когда заканчивался для России период декабризма, а для Пушкина лично – период Михайловской ссылки»[9]. «Стихотворение

[6] Пушкин А.С. полн.собр.соч. Т.3. –Лкнинград, 1977. С.35.
[7] Асри тиллоӣ ва асри нуқраи шеъри рус. – Теҳрон: Нашри Най, 1388. С.35.
[8] Сурова Е.Ю. Поэзия Пушкина на языке хинди // В кн.: Пушкин и мир Востока. –М. : Наука, 1999. С.345.
[9] Гинзбург Л.О. О лирике. –М.; – Л: Сов.писатель, 1964. С.194.

это тесно связно с декабристкой традицией библейских иллюзий, с тем образом поэта-пророка, который разрабатывал Федор Глинка»[10].

Переводчик стихотворения «Пророк» («Паёмбар») точно прочувствовал важнейшую часть, передающих размышления поэта, внутренний его мир, религиозные взгляды, смысл сказанного им и попытался передать все это персоязычному читателю. Выражения «рӯҳи оташзада» и «Исрофил ба шаш боли кушодааш» наводит персидского читателя на мысль об Исрофиле. Который«в судный день явится чтобы умертвить и затем, чтобы воскресить». Переводчик воспроизвел нематериальность образов, созданных поэтом, т.е. «умственную, душевную жизнь человека», сделав точный и ясный перевод этого отрывка.

1.УПушкина:

Перстами легкими как сон
Моих зениц коснулся он:
Отверзлись вещие зеницы,
Как у испуганной орлицы[11].

2.Перевод на персидском:

Ва ангуштони сабукашро
Гӯӣ, ки дар хоб
Бар мардумаконам кашид.
Дидагонам
Паёмбаргуна-
Аз ҳам гушуда гашт
Тарсон
Чунонки модауқобе[12].

Автор в своем переводе сумел по мере возможности придерживаться длины слов как у Пушкина и выражение «перстами легкими как сон», по выражению В.Томашевского «полные сравнения», переданы как «легкими перстами как будто во сне провел по моим векам», что внешне и внутренне верно передано в переводе.

Третья строчка персидского текста «Дидагонам паёбаргуна аз ғам гушуда гашт» благозвучно передает размышления Пушкина. Переводчик также умело использовал слово «модауқоб» при передаче русского слова «орлица». Сущность данного образа в персидском и русском стихотворениях является символом силы стойкости.

III. У Пушкина:

Моих ушей коснулся он,
И их наполнил шум и звон:
И внял я неба содроганье,
И горных ангелов полет,
И гад морских подводный ход,
И дальней лозы прозябанье[13].

Перевод на персидский язык:

Ба гӯшҳоям
Даст кашид ӯ,
Ва онҳоро саршори ҳаёҳу сохт,
В-он гоҳ
Ларзаи осмонро шунуфтам,
Ва танини парвози фариштагонро
Ҷунбиши ҷонваронро
Ба зери обу хок
Ва такони ҳар шохаву ниҳолеро[14].

---

[10] Гинзбург Л.О. О лирике. –М.; – Л: Сов.писатель, 1964. –С.194.
[11] Пушкин А.С. Указ.соч. С.304
[12] Асри тиллоӣ ва асри нукраи шеъри рӯс. – Теҳрон: Нашри Най, 1388. –С.35.
[13] Пушкин А.С. Указ.соч. С.304.
[14] Асри тиллоӣ ва асри нукраи шеъри рус. – Теҳрон: Нашри Най, 1388. –С.36.

Специалисты по переводам признают особенную сложность при переводе данного отрывка. Строки Пушкина «насквозь метафоричны: его пророк «внемлет» тому, чтоневозможно услышать обычным слухом». Отсутствие глагольной метафоры в традиционных персидских стихотворениях побудили переводчиков к свободному переводу. Лирический герой поэта (а также и переводчика)слышит не «полет», а «содрогание неба», не « подводный ход», а «полет ангелов», не «лозы прозябанье», а «шелест каждой ветви и растения».

Перевод Хамидризо Оташбароба полон аллегорий, но на основе традиционной передачи смысла текста на персидском. В выше приведенном отрывке переводчик вместо аллегорий, применимых Пушкиным, использовал сложные аллегории. Этот вид аллегорий «нуждается в ритме», в результате которого влияние образа несколько снижается. Если у героя переводчика очень тонкий слух, то у Пушкина герой слышит и видитсердцем, он видит и чувствует сущность предмета.Слова « горный» и «дольный» в переводе на персидский язык говорят об этом обстоятельстве. Цель Пушкина при использовании этих слов в своем произведении это как бы ссылка на «происходящее в вышине». Пушкиновед В.С.Непомнящий так писал об этом, чтопророку открылась «вертикальная картина мироздания, «услышанная» вся разом, но не физически, от верха до низа, а метафизически -от горного до дольнего»[15].

IV. У Пушкина:

И он к устам моим приник,
И вырвал грешный мой язык,
И празднославный и лукавый,
И жало мудрыя змеи
В уста замершие мои
Вложил десницею кровавой[17].

Перевод на персидский язык:

Ба лабонам наздик гашт
Ва ин забони ёвагӯйро
Берун кашид.
Ин забони ҳарзадиройи шайтонро,
Даҳонамро аз неши мор зудуд,
Ва дасти рости хунинашро
Бар лабони хушкам ниҳод[18]

Переводчик при переводе данного отрывка стихотворения был краток и сладкозвучен, слова «празднославный» и «лукавый», ссылка Пушкина об ошибочности его виныи выражение «уста замершие мои», переданы Пушкином со значением«сделаться неподвижным», и переданы на персидском как«лабони хушкам», т.е. «сухие уста».

V. У Пушкина:

И он мне грудь рассек мечом,
И сердце трепетное вынул,
И угль, пылающий огнем,
Во грудь отверстую воздвинул[19].

Перевод:

Ва ба шамшере
Синаамро шикофт,
Ва қалби ларзонро
Берун кашид,
Ва чизе
Чунонки пиндорӣ оташ

[15] Непомнящий В.С. Поэзия и судьба. На страницах духовной биографии. –М.: Наука, 1999. –С.349.
[17] Пушкин А.С. Указ.соч. С.304.
[18] Асри тиллоӣ ва асри нукраи шеъри рус. – Теҳрон: Нашри Най, 1388. –С.36.
[19] Пушкин А.С. Указ.соч. С.304.

Бар ин шикоф ниҳод[20].

Кроме третьей строки перевод данного отрывка очень точен и творчески успешен. Строка в переводе «Ва чизе Чунонки пиндорӣ оташ» далек от того, что образно передал Пушкин. Также не точен перевод строки «Во грудь отверстую воздвигнул».

VI. У Пушкина:

Как труп в пустыне я лежал,
И бога глас ко мне воззвал:
«Восстань, пророк, и виждь, и внемли,
Исполнись волею моей,
И, обходя моря и земли,
Глаголом жгисердца людей»[21].

Перевод на персидском:

Ба биёбон афтода будам,
Чун он лошае,
Ки аз паси ҷондоре
Ба солиён,
В-он гоҳ
Навои яздон
Маро ба хеш хонд ва фармон ронд, ки:
Ба по хез, паёмбар!
Дидагон гушуда дор мудом ва
Гӯш биспор!
Хости маро иҷобате кун ва
Ин хоби худоро таъбире.
Ва даргузор аз хушкиву дарёҳо
Ба каломат
Қалби мардумонро фурӯзон кун ва
Бар онҳо шӯъла фикан.
Ба по хез паёмбар
Исён кун![22].

При переводе этого отрывка переводчик не только лишь был многословен, но также переиначил смысл текста, что можно назвать переусердствованием. Эти действия несколько уменьшили эффект успешности, которые проявлялись до перевода пятой части стихотворения.

Таким образом, после исследования данного произведения можно уверено констатировать, что существуют серьезные трудности при переводе текста подлинника на персидский язык и это может возникнуть, когда переводчик невнимателен, упрощает содержание и сущность подлинного текста, и мастерство передачи образов Пушкиным.

Конечно же, выбор свободного перевода в виде стихотворений, сделанный Хамидризо Оташбароб свидетельствует об избежании им буквализма и свободном отношениик поставленным задачам в лирическом произведении Пушкина. Но этот «свободный выбор» не только содействует пересказу отмеченного выше стихотворения, но также и ведет в неверном направлении, так называемом «оперсидчиванию» переводимогопроизведения, который в некоторой степени влияетна умозаключения и приводит к искажению концепции изображения действительности Пушкина, как поэта «поэзии действительности»[23].

В переводах Хамидризо Оташбароб присутствуют другие виды замены: искажение образов стихотворения и ошибочное оперсидчивание их, хотя переводчик спокойно мог избежать ими, что привело к удалению от содержания подлинного произведения. Примером такой замены служит выражение «шум и звон» из стихотворения «Пророк»

---

[20] Асри тиллоӣ ва асри нуқраи шеъри рӯс. – Теҳрон: Нашри Най, 1388. –С.36.
[21] Пушкин А.С. Указ.соч. С.304.
[22] Асри иллоӣ ва асри нуқраи шеъри рӯс. – Теҳрон: Нашри Най, 1388. –С.37.
[23] Гинзбург Л.О. Указ.раб. С.180-254.

переданный как «саршори ҳаёҳу», который имеет малое ударение. Такие бесцельные замены не только нарушают единство образа, но и логику всего стихотворения.

Изменения и, в большинстве случаях, передача образных выражений или поэтических слов на прозу являются одним из серьезнейших недостатков работы перевода Хамидризо Оташбароба иБобаки Шахоба. С этой точки зрения прекрасное стихотворение «Зимний вечер» («Шаби зимистонӣ») в обоих переводах имеет достаточно недостатков. Хамидризо Оташбароб в своей работе больше уделяет внимание подробностям, детализированию, к бесцельным выражениям, которые снижают образность и волшебство настоящего текста. Даже первая часть в переводе обеих авторов осуществлено в виде прозы, который устраняет вкус и сочность поэтичности, присущей подлиннику. В подтверждение тому приведем первые части переводов «Зимнего вечера» обоих авторов: Хамидризо Оташбароба и Бобаки Шахоба, в котором кроме прозы, переданной в виде информации, ничего поэтичного не осталось от подлинника. Эти переводы можно назвать переводами в виде передачи информации с подлинника на персидский язык.

1.Из переводаҲамидризо Оташбароб:

«Тӯфоне абус осмонро дар бар кашидааст ва мечархонад гирдбодҳои барфинро гоҳ зӯза мекашад чун даррандае бар дашт ва гоҳ чун кӯдаке мегиряд лаҳзае хасу хошокроба боми кӯҳна мекӯбад ва гоҳ чун мусофире монда аз роҳ бар панҷара мезанад гоҳ»[24].

2. У Бобаки Шахоба:

«Пӯшондааст фазоро бӯрон чун маҳ ва мечархонад гирдбодҳои барфинро гоҳ зӯза мекашад чун даррандае бар дашт ва гоҳ мегиряд чун кӯдаке ба зор ҳамовоз мешавад гоҳ бо коҳ бар боми кӯҳна ва мекӯбад панҷараро гоҳ чунон раҳгузаре ба дер гоҳ»[25].

Если эти два отрывка перевести на русский язык, то ритм перевода стихотворения отчетливо говорит о несозвучности, умалении смысла и мастерства переводимого автора. В этих переводах оба переводчика использовали метод свободного перевода. В этом деле, к сожалению, они не достигли «осознания необходимости передачи существенных сторон подлинника». Как отметил Гиви Гачечиладзе «вполне естественно, что и в поэтическом переводе остается в силе общая методологическая установка реалистического перевода: сохранение существенного и замена несущественного в соответствии с законами отражения художественной действительности подлинника. Под существенным подразумеваются в данном случае характерные черты эпохи, национальная и социальная специфика, творческая индивидуальность автора и особенность жанра, единство содержания и формы произведения, соблюдение соотношения частей и целого в переводе и – как конечная цель – достижение аналогичного оригиналу художественного впечатления в целом»[26].

Чтобы достичь соответствующего оригиналу перевода следует также в первую очередь придавать особое внимание системе образов. Если говорить о типологии равной системе образов в работе перевода на персидский язык, то можем смело заявить, чтои в этом направлении единообразного метода не существует. Иногда их заменяют желаемыми строками, т.е. стихотворение никогда в точности не передается на другой язык. В других случаях, мы видим,как в одном стихотворении образ изменен, другой образ сохранен в первоначальном виде и передан также. Например, в стихотворении «Ёдмон» Хамидризо Оташбароб использовал ключевой метод системы образов, лира, которая присутствует в тексте подлинника, как музыку, а слово “муза” привел так как есть, без разъяснения персидскому читателю, что, естественно, осталось для него непонятным. Бобаки Шахоб использовав этот метод также слово “лира” передал как “газель” , а “музу” привел с разъяснением (богиня поэзии), что также не приемлем ко всему тексту стихотворения.

Опыт Хамидризо Оташбароб в переводе произведений Пушкина на персидский язык нов.Какбыло отмечено выше, эти переводы передают обычаи и традиции

---

[24] Асри тиллоӣ ва асри нукраи шеъри рус. – Теҳрон: Нашри Най, 1388. –С.29.

[25] Баргузидаи ашъори Пушкин: бароям тарона бихон. –Теҳрон: Лоҳито, 1387. С.68.

[26] Гачечиладзе Г. Художественный перевод и литературные взаимосвязи. –М.: Сов.писатель, 1980. –С.216.

лирических произведений как современного, так и старого персидского языка, которая находясь под влиянием европейской культуры, перенимает их методы и естественно, в таких переводах не передаются не только ритм и рифма, и кроме укороченных предложений, идущих один за другим, более ничего нет.

Хамидризо Оташбароб перевел каждое из перечисленных ниже произведений: «Ба Чаадаев», «Тилисм», «Шаби зимистонӣ», «Ба..», «Паёмбар», «Шарори ишқ», «Ба сибир», «Зиндагӣ», «Хотирот», «Гурҷистон», «Аҳриман», «Дар номи ман барои ту чист», «Ба шоир» и «Пажвок» ва Бобаки Шаҳоб «Ба Н. Г Ломоносуф», («К.Н.Г. Ломоносову»), «Овозахон» («Певец»), «Ба Делвич» («Дельвигу»), «Ба дӯстон» («Товарищам»), «Ба Чадааев» («К. Чаадаеву»), «Ба Жуковский» («Жуковскому»), «Деҳкада» («Деревня»), «Марги моълуф» («Я пережил свои желанья »), «Асир» («Узник»), «Аробаи умр» («Телега жизни»), «Ба пайкоргарони мубориз бо…» («Кто вольны, вас остановил…»), «Ба дарё» («К морю»), «Шаби зимистонӣ» («Зимний вечер»), «Барои дояам» («Няне»), «Роҳи зимистонӣ» («Зимняя дорога»), «Барои декабристҳои табъидӣ» («Во глуине сибирских руд…»), «Шоир» («Поэт»), «Паҳлавони Мурда» («Ворон к ворону летит»), «Орзуи поёнӣ» («Брожу лия вдоль улиц шумных»), «Ба зани калмиқ» («Калмычке»), «Қафқоз» («Кавказ»), «Эҳзор» («Заклинание»), «Ҷони сӯхта» («В часы забав иль парздной скуки…»), «Ба баҳонаи бистумин сол» («Чем чаще празднует Лище…») «Пажвок» («Эхо»), «Поиз» («Осень»), «Таҷдиди дидор бо табъидгоҳ» («…Вновь я посетил..»), «Ду гуристон» («Когда за городом, задумчив, я брожу..») и «Ёдмон» («Exegimomumentum») согласно своему вкусу и пониманию. Некоторым стихотворениям сам дал названия. Применил метод перевода внешнего и внутреннего содержания произведения, форма стихотворения, состоящая из предложений и укороченных срок, максимально приближенных внешнему виду подлинника, в обеих переводах есть музыка ивнутренний ритм, но нет и намека на рифму, в то время как рифма основа стихотворений великого поэта, элемент познания и красоты в стихотворении.

Если исключить некоторые стихотворения и отрывки из выборочных стихотворений (на подобии стихотворения «Шаби зимистонӣ» - «Зимний вечер», о котором мы упоминали выше), то приводя довод об отсутствии ритма и рифмы нельзя признать перевод подстрочным. Первые работы этих авторов свидетельствуют о стремлении переводчиков передать образность произведения. Некоторых из образов привели в реальном виде, которые не чужды пониманию персидского читателя. Например, образ переданный Пушкиным «и гордый внук славян, и финн, и ныне дикой Тунгус, и друг степей калмык» при переводе получил такое звучание «ахлофи маҒрури ислову финландӣ тунгузҳои ваҳшиву калмиқҳои истеп» (в переводе Ҳамидризо Оташбароб) и «ҳамнаводагони маҒрури исловҳо ҳам филандиҳо ва ҳам тунгузҳо, ки биёбонгарданд ва ҳам калмикҳо: дӯстдори истепҳо» (перевод Бобаки Шахоба), которые и близки к подлиннику, и переданы проще, но тем самымуменьшают волшебство подлинного произведения.

Поэтические мысли и образы стихотворения «Ба Чаадаев» («Под гнетом власти роковом, нетерпеливою душой отчизны внемлет призывание») оба переводчика, не используя характерный перевод, попытались перевести согласно своего понимания (Аммо ба зери ҷаври ситраи тақдир Иштиёқ ҳанӯз дар мо шӯълавар аст. Гӯши ҷон ба овои меҳанамон дорем- Ҳамидризо Оташбароб) ва «Зери дирафши ҳокимиййати шум Ва бо ҷонҳои бешикеб Мениюшем нидои меҳанро бетоб»-Бобаки Шаҳоб), что, конечно же, далеко от понимания подлинника, и не является точными верным переводом. Даже в первом переводе досрочный перевод истории, культуры и социальной стороны произведения, которую ярко выразил великий поэт остались далеки от внимания переводчика. О такого рода переводах можно сказать, что «Лирическое слово зрелого Пушкина живет не изменением или замещениемзначений, но непрестанным их обогащением. В условных поэтических стилях лирическое слово утрачивало свою материальность. В зрелой поэзии Пушкина слово вещественно, но оно этой вещностью не ограничено. Одновременно оно является проводником важнейших идей и

обобщений. Полностью сохраняя свою тонкую и точную конкретность, оно способно беспредельно расширяться, неся в себе многообразные смыслы,возникающие из контекста»[27]. К сожалению, оба перевода в некоторых местах не охватывают именно эту особенность передачи слова Пушкина, являющегося источником (поэзии действительности – Л.Гинзбург).

Литература:

1. Асри тиллоӣ ва асри нукраи шеъри рус. – Теҳрон: Нашри Най, 1388. –С.35.
2. Баргузидаи ашъори Пушкин: бароям тарона бихон. –Техрон: Лоҳито, 1387. С.68.
3. Гачечиладзе Г. Художественный перевод и литературные взаимосвязи. –М.: Сов.писатель, 1980. –С.216.
4. Гинзбург Л.О. О лирике. –М.; – Л: Сов.писатель, 1964. –С.194.
5. Дуктур Баҳроми Миқдорӣ. Гӯфтор дар тарҷумапазирии шеър // Маҷаллаи донишгоҳ. Шумораи 10. – 1437. –С.81.
6. Непомнящий В.С. Поэзия и судьба. На страницах духовной биографии. –М.: Наука, 1999. –С.349.
7. Пушкин А.С. Пол.н.собр.соч. Т.3. –Ленинград, 1977. –С.35.
8. Сурова Е.Ю. Поэзия Пушкина на языке хинди // В кн.: Пушкин и мир Востока. –М.: Наука, 1999. –С.345.
9. Хикмат А. Пушкин дар шеъри форсӣ // Моҳномаи «Паеми нав». Соли савум, шумораи дувум. – 1326. –С.18.

ХАРАКТЕРИСТИКА ПЕРЕВОДА ИЗБРАННЫХ СТИХОВ ПУШКИНА В ИРАНЕ

Холов Хол Раджабович

Автор статьи анализирует переводы стихотворений А.А.Пушкина на персидский язык, отмечает удачи ипросчеты поэтов-переводчиков, знакомит читателейс творческой лабораторией иранскихпереводчиков русского поэта.

Ключевые слова: Пушкин, персидский язык, лирические произведения, детализация, упрощение, ритмика стиха, образность.

FEATURE OF TRANSLATION OF SELECTED POEMS PUSHKIN IN IRAN

Kholov Khol Rajabovich

In this article the translation of Pushkin's poems into Persian is analyzed and success andmiscarriage of poet-translators are shown as well.The author introduces the readers with the creative lab of Iranian translators of Russian poet's work.

Key words: Pushkin, Persian, lyric work, specification, simplification, the poem rhythmics,picturesqueness.

Сведения об авторе: Холов Хол Раджабович - **к**андидат филологических наук, доцент кафедры таджикского языка Российско-Таджикского (Славянского) университета, тел.: (+992) 227- 49- 77.

Information about the author: Kholov Khol Rajabovich **– Ph. D. in** Philology, docent, Chair of Tajik Language, Russian-Tajik (Slavonic) University, Phone: (+992) 227- 49- 77.

[27] Гинзбург Л. Указ.раб. С.236.

РЕЛИГИОЗНО-НРАВСТВЕННЫЕ ИДЕАЛЫ ЛЬВА ТОЛСТОГО И ДЖАЛОЛИДДИНА РУМИ

Рустамова Г. Р.
Таджикский государственный педагогический университет Садриддина Айни

Религиозно-философский синтез Толстого представляет собой оригинальный пример универсального религиозно-нравственного жизнеучения, которое органично сочетает в себе глубокое миропонимание. Уникальность этого явления напрямую обусловлена тем, что Толстой-мыслитель неразрывно соединил в себе теоретически прояснить основополагающие истины жизни, и учителя жизни, стремившегося перевести их в плоскость прямой нормативной действенности. Он - беспокойный искатель истинного смысла человеческого существования, а его духовное наследие – исповедальне - искреннее откровение пути к предельной проясненности этого смысла и максимальной полноте его практической реализации. Поэтому анализ истоков и путей формирования взаимосвязи мысли Востока и религиозно-философской позиции великого русского писателя дает уникальную возможность воочию увидеть процесс становления новейший мысли в культуре и литературе конца Х1Х века.

Включая в сборники афористических высказываний «Круг чтения», «Мысли мудрых людей на каждый день», «Путь жизни» изречения Мухаммеда, Толстой выбирает положения, близкие его религиозно-нравственным представлениям о жизни «по-божески». Он останавливается на таких откровениях Мухаммеда, как: во-первых, о необходимости смиренно сносить лишения и бедность. Творчески относясь к предписанию пророка «Нищета – моя гордость», Толстой в сборнике «На каждый день» со ссылкой на Магомета помещает изречение: «О господи! Удержи меня в бедности при жизни моей и позволь мне умереть бедняком [8,с.88]; во-вторых, о прощении обидчику. Толстой считает, что «в личных отношениях людей возмездие должно уступить место братской любви и непротивлению злу насилием» [8, с.232], по Мухаммеду: «наиболее почитаем у бога тот, кто прощает обидчику обиду, особенно когда обидчик в его власти»; в-третьих, о пользе добрых дел. Из многочисленных наставлений Мухаммеда об этом Толстой, исключая присущую им форму заклятия, призывающую человека поразмыслить о своем спасении, составляет одно: «лучший из людей тот, кто любит всех и делает всем добро без разбора, хороши они или дурны» [8, с.81]. (Ср. в Коране: «Мы дадим тебе тем, кто уверуют, и будут творить добрые дела, дворцы, сады, орошенные потоками воды. Там они поселятся навеки. Как прекрасна награда тем, которые творят добро – ХХ1Х, 58, 69; см. также Х111, 99, ХУ1, 34) [4,с.33-34].

Гораздо более последовательным представляется подбор выпуска из персидских авторов, среди которых ведущее место занимает корифей назидательной литературы средневекового Ирана Саади (XIII в.). где имена в этом сравнительно небольшом перечне выглядят авторитетно: это Фаридаддин Аттар (XII в.) и Джалалиддин Руми (XIII в.) — великие поэты-суфии, писавшие по-персидски, это знатный Омар Хайям и не менее прославленный Хафиз. Не последнее в литературе, привлекавшей внимание Л. Н. Толстого, занимали суфийские и анонимные высказывания, связанные с определенными рельефными движениями, существовавшими внутри ислама, бабидское движение в Иране — XIX в. Цитаты анонимной суфийской бабидской «мудрости» объединяют общие идеи самосовершенство человека, восхождения к высотам божественного знания, самопознания как пути к Богу (истине).

Пытаясь найти в каждой религии положительное нравственное зерно истины, Толстой обращается и к суфизму (мистическому течению в исламе, зародившемуся на рубеже У111 – 1Х веков). По учению суфиев, все сущее – есть бог, он растворен в каждой частице бытия, в том числе, и в человеке. Поэтому высшая цель и предназначение человеческой жизни состоит в том, чтобы сблизиться с богом, отречься от всего земного. Самое ценное в человеке – это частица «божественного духа», заключенная в нем. Суфии провозглашали любовь как средство познания истины – бога. Это положение суфизма приводится Толстым в сборнике «Круг чтения»: «Я

обошел всю землю, отыскивая руководящий свет. Я без отдыха искал его и днем и ночью, и, наконец, я услыхал проповедника, который открыл мне истину. Проповедник этот был в моей душе, и тот свет, который я искал по всему миру, был во мне» (т. 41, с. 309-310); [7,с.37].

Точки соприкосновения религиозных и нравственных идеалов Толстого и суфиев настолько очевидны, что в Иране русского писателя сравнивают иногда с Джалалиддином Руми, например, профессор Тегеранского университета Ислами Нодушан Мухаммад Али, опубликовавший ряд статей под общим названием «Толстой - Моуляви нового времени». Толстого и Руми, как считает Нодушан, роднят духовные искания обоих писателей, их неудовлетворенность окружающей жизнью, кризис идеалов, который не является самоцелью, а лишь путем постижения правды, способом решения общечеловеческих проблем [3,с.36].

Как уже отметили, в Иране Толстого сравнивают со средневековым поэтом-суфием Джалаладдином Руми и в других аспектах. Специальную статью посвящает этому вопросу профессор Мохаммад Али Ислами Нодушан, которая опубликована в 1974 г. в трех номерах тегеранского литературного и общественно-политического журнала «Ягма». Насколько это известно, это пока единственный случай такого широкого сопоставления жизни и творчества Толстого с Руми. Статья Нодушана имеет своеобразное название: «Толстой – Моуляви нового времени». Он пишет о том, что Толстой соединил в себе Азию и Европу (в смысле влияния Востока на русского писателя), автор статьи находит много общего в характерах, психологии, поведении, идеологии и творчестве Л. Толстого и Джалалиддином Руми. Прежде всего, профессор Нодушан ищет сходство между Л. Толстым и Джалолиддина Руми биографического характера. Например, он отмечает, что оба они происходят из знатного рода, и тот и другой насмотрелись богатой и сытой жизни аристократического общества, отчего у них возникла «идея довольства малым и сочувствие обездоленным». Нодушан считает, что Толстой и Руми похожи друг на друга внешне и неиссякаемой энергией и что оба были неукротимыми в своих увлечениях, в душевных порывах. По этому поводу Нодушан пишет: «Я уже говорил, что Толстой и Моуляна – оба они были беспокойными гениями. С того дня, когда Толстой осознал себя, и до самой смерти не знал он покоя ни на секунду. Моуляна находился в подобном же состоянии. Религиозный и моральный кризис Толстого был похож на кризис любовной страсти и мистики Моуляна, - способ достижения цели, которая заключалась в постижении правды и в поиске путей для решения общечеловеческих проблем». В подтверждении этого тезиса Нодушан приводит известные факты противоречий, душевного расстройства, случаи отчаяния у Толстого, сопоставляя их с трагедией Джалолиддина Руми, пережитой им в связи с одухотворенным увлечением Шамсом Табрези – молодым экзальтированным суфием, ставшим другом Моуляна и его вдохновителем и убитым мюридами Руми, приревновавшими Шамса к своему учителю [3,с. 88-89].

Сам Толстой был знаком с творением Джалолидина Руми. В «Круг чтения» он использовал притч Мавлоно Руми и эти притча сходятся со сноской Толстого в «Круг чтения», который отметил во второй книге. Содержание данного притча и суть очень похожа в словах первого дефтера (параграфа) Маснави или «Найнома»: «Тот, кто признает луч божественной силы в мельчайших вещах мира, тот человек высокого понимания и высоких стремлений. Такой человек уважает себя и других и не пренебрегает ничтожными делами, но смотрит на них как на проявления божеской силы [6,с.113]. На примере оригинальный вид:

Гар бирезӣ баҳрро дар кӯзае
Чанд ғунчад кисмати якрузае.
Кӯзаи чашми ҳарисон пур нашуд,
То садаф қонеъ нашуд пур дурр нашуд.
Ҳар киро ҷома зи ишке чок шуд,
Ӯ зи ҳирсу айб кули пок шуд. [2, с.16]

Другая версия о знакомстве Толстого с Мавлоно Руми это то, что когда Соловьев в письме пригласил Толстого прийти в церковь, Толстой, ответил ее стихами произведений Руми, история "Моисей и пастух":

"Есть такое арабское сказание: Моисей, будто бы, странствуя в пустыне, услыхал, как один пастух молился Богу. Пастух молился так:

-"О, Господи, как бы мне сойтись с Тобой и сделаться Твоим рабом. С какой бы радостью я обувал Тебя, мыл бы Твои ноги и целовал бы их, расчесывал бы Тебе волосы, стирал бы Тебе одежду, убирал бы Твое жилище и приносил бы Тебе молоко от моего стада. Желает Тебя мое сердце".

Услыхав такие слова, Моисей рассердился на пастуха и сказал:

-"Ты богохульник. У Бога нет тела. Ему не нужно ни одежды, ни жилища, ни прислуги. Ты дурно говоришь".

И пастух опечалился. Не мог он представить себе Бога без тела и без телесных нужд, и не мог он больше молиться и служить Богу и пришел в отчаяние. Тогда Бог сказал Моисею:

-"Зачем ты отогнал от Меня верного раба Моего? У всякого человека свои мысли и свои речи. Что для тебя нехорошо, то для другого хорошо; что для тебя яд, то для другого мед сладкий. Слова ничего не значат; Я вижу сердце того, кто ко Мне обращается" [9, с.124].

Из-за того что данное двустишие большое, мы сократили оригинальную версию для сравнения:

Дид Мусо як шубонеро ба роҳ.
К-ӯ ҳаме гуфг: «Эй Худову э Илоҳ!
Ту куҷой, то шавам ман чокарат,
Чоруқат дӯзам. кунам шона сарат.
Ҷомаат шӯям. шабушҳоят кушам.
Шир пешат оварам. эй мӯҳташам!
Дастакат бӯсам, бимолам поякат.
Вақти хоб ояд, бирӯбам ҷоякат
Эй фидои ту ҳама бузҳои ман.
Эй ба ёдат ҳай-ҳайю ҳайҳои ман».
Ин намат беҳуда мегуфт он шубон.
Гуфт Мусо: «Бо кӣ аст, ин фалон?»
Гуфт: «Бо он кас, ки моро офарид.
Ин замину чарх аз ӯ омад падид».
Гуфт Мӯсо: «Ҳой, бас мудбир шудӣ
Худ мусулмон ношуда кофир шудӣ».
Ваҳй омад сӯйи Мӯсо аз Худо
«Бандаи моро зи мо кардӣ ҷудо.
Ту барои васл кардан омадӣ,
Ё барои фасл кардан омадӣ?
Ҳар касеро истилоҳе долаам.
Дар ҳақи ӯ мадҳу дар хаққи ту зам…» [2,с.161-162].

Другое двустишие, которое использует Толстой это «Слон во тьме». «Слон во тьме» эта притча, в которой основана в том смысле, как во тьме люди ни догадали слона. То есть самоуверенность, и темнота в жизни людей лишают их от ума и правды жизни:

Из Индии недавно приведён,
Был в хлеве расположен на ночь слон.
К невиданному чудищу влеком,
Народ собрался к хлеву вечерком.
И те, кто сунул страже,
Вошли к слону, не видя,
Во тьме, не опасаясь ничего,
Руками трогать начали его.

От ощущений в возбужденье впав,
Сужденья стал высказывать конклав ...
Мужчина, хобот тронувший рукой:
- "Слон сходен с водосточною трубой!"
А женщина, слона за ухо взяв:
- "От опахала отличить нельзя!"
Потрогал третий ногу у слона,
Сказав: "Он вроде толстого бревна".
Четвертый, гладя спину: "Спор пустой –
Труба, колонна ... Схож сей зверь с тахтой".
Ощупав бок, им бросил пятый: "Слон,
Скорей всего, похож на шахский трон!"
Шестой, ощупав бивня остро:
- "Слон – это, без сомнения, копьё!"
- "Алифа он прямей", сказал юнец,
- "Как даль он согнут!", возразил мудрец…
Чтоб распознать реальность, этот люд
Считал, что им ладоней хватит тут.
Что целое за части похватав,
Сумели распознать они стремглав.
Огромное слоновье существо
Наощупь, хоть не видели его!
Их мненья – несуразны и смешны –
Неведением были рождены.
Везде самоуверенность и тьма
Людей лишают зренья и ума!
А ведь от света маленькой свечи
Прозрели бы все эти трепачи!

В основном данный текст басни основано к индийской притче, записанной во II в. до н.э. в буддийском трактате «Удана». В персидской литературе в «Оживление Наук о Вере» Абу Хамида аль-Газали (1058 – 1128) в форме легенды о слепцах, желающих ощутить слона [1,с.142].

В оригинале не показано, то, что слон привезли из Индии. Другие мысли сходятся:

Пил андар хонае торик буд,
Арзаро оварда будандаш хануд.
Аз барои диданаш мардум басе,
Андар он зулмат ҳамешуд ҳар касе.
Диданаш бо чашм чун мумкин набуд,
Андар он торикиаш каф мебисуд.
Он касеро каф ба хартум уфтод,
Гуфт: «Хамчун новадон аст ин ниҳод».
Он якеро даст бар гӯшаш расид,
Он бар у чун бодбизан шуд падид.
Он якеро каф чу пояш бисуд,
Гуфт: «Шакли пил дидам чун амуд».
Он яке бар пушти у бинҳод даст,
Гуфт: «Худ ин пил чун тахте будааст».
Ҳамчунин ҳар як ба узве, ки расид,
Фаҳми он мекард, харч он мешунид.
Аз назаргаҳ гуфташон шуд мухталиф,
Он яке «дол»-аш лакаб дод ин «алиф».
Дар кафи ҳар кас агар шамъ мебудӣ,
Ихтилоф аз гуфташон берун шудӣ.
Чашми ҳис ҳамчун кафи даст асту бас,
Нест кафро бар ҳама(й) ӯ дастрас.

Чашми дарё дигар асту вай дигар,
Каф биҳил в-аз дидаи дарё нигар.
Чунбиши кафҳо зи дарё рӯзу шаб,
Каф ҳамебиниву дарё, на аҷаб!
Мо чу киштиҳо ба ҳам бармезанем,
Тирачашмему дар оби равшанем… [2, с.247].

Толстой, перед тем как использовать мотив одного текста он сравнивал некоторых переводов. Так же Толстой в основном использовал смысл стихотворения на прозаическом виде. То есть обрабатывал и отобрал основной смысл текста, как притч.

Овладение достижениями мировой, в том числе русской литературы у «самого иранского писателя» С. Хедаята было широким и многообразным. Осваивая творчество Л.Н. Толстого, он называл его создателя «великим философом и известным писателем», а по написанному Садеком Хедаятом портрета Л. Толстого можно полагать, что персидский писатель представлял его себе таким дервишем или мудрецом-философом [5,с.99-100].

Творчество и личность Л.Н.Толстого выдающего русского писателя ценится в странах Востока. Толстой как писатель внимательно изучал литературное наследие стран Востока. В современном обществе учение Толстого можно оценить как неповторимое и необходимое для творения и создания взаимоотношения человечества.

Литература:

1. Державин В."Ирано-таджикская поэзия (Рудаки, Хайям, Руми, Саади, Хафиз, Джами, Хисроу)", Библ. Всемирной Литературы, сер. 1, т. 21, М.: Худ.лит, 1974, - 622 с.
2. Румӣ Ҷ. Маснавии маънавӣ. Техрон, 2001.
3. Ислами Нодушан Мохаммад Али. Толстой –моулави доуране джадид. - «Ягма». 1974, №2
4. Иванова Г.Д. Изучение Толстого в Японии // Ученые записки Ленинградского университета, вып. 16, № 306, 1962, с. 162-173.
5. Комиссаров Д.С.Пути развития новой и новейшей персидской литературы. «Наука», М.,1982
6. Л.Н. Толстой. Круг чтения. Т.2, М.,Политиздат,1991
7. Л. Н. Толстой Круг чтения. Том 1, М., Политиздат,1991
8. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений, т.45. М., 1955.С.81-88.
9. Тартаковский П.И. Свет вечерний шафранного края… (Средняя Азия в жизни и творчестве Есенина). Ташкент, 1981.

РЕЛИГИОЗНО-НРАВСТВЕННЫЕ ИДЕАЛЫ ЛЬВА ТОЛСТОГО И ДЖАЛОЛИДДИНА РУМИ

Рустамова Г. Р.

Статья посвящена религиозным притчам Льва Толстого и Джалалиддина Руми. Автор для раскрытия содержания статьи использовал работы Ислами Нодушан Мухаммад Али «Толстой - мавлеви нового времени», изречения пророка Мухамада, для сопоставления выбран рассказы Дж. Руми и Льва Толстого из «Круга чтения».

***Ключевые слова*:** притча, связь, рассказ, проза, творчества, философия.

RELIGIOUS AND MORAL IDEALS OF LEV TOLSTOI AND JALALIDDIN RUMI

Rustamova G.R.

This article is devoted Lev Tolstoi removal parables and Jalaliddin Rumi. The author for achievement of the purpose compared article Islami Noduschan Muhammad Ali "Tolstoy - Malawi new time", sayings Muhammad, story Rumi from "Маснавимаънави" to Lev Tolstoi separate stories in the book "a reading Circle".

***Key words*:** parable, communication, saying, the story, prose, creativity, philosophy.

Сведения об авторе: Рустамова Гуландом Рустамовна – кандидат филологических наук, доцент, заведующей общеуниверситетской кафедрой русского языка Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, тел.: (+992) 378800357,(+992) 907903677.

Information about the author: Rustamova Gulandom Rustamovna – Ph. D. in Philology, docent, head of General(common) university chair of Russian, Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Ayni, phone: (+992) 378800357,(+992) 907903677.

МАҲОРАТИ ҒАЗАЛСАРОИИ НОДИР ШАНБЕЗОДА

Абдулназаров А. А.
Институти илмҳои гуманитарии Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ба номи Б. Искандаров

Нодир Шанбезода аз зумраи он намояндагони адабиёти шӯравӣ аст, ки дар баробари офаридани дигар жанрхои гунонгунҳаҷм, бештар аз ҳама дар заминаи адабиёти оламшумули классикӣ дар эҷоди жанри ғазал масъулияти бузурге нишон додаанд. Шоир қайд кардааст, ки дигаргуниҳои ҳаррӯзаи ҳаётро на танҳо дар шакл ва жанрҳои нисбатан калони назм, балки дар шаклҳои хурдтари он, мисли ғазал низ тасвир намояд. Ин кӯшиши шоир аз эҷоди нахустин шеърҳояш ҳис мешавад ва ҳатто дар ғазалҳое, ки ба зебогии мавсуф бахшида шудаанд, аз дигаргуниҳои нави ҳаёт низ хабар медиҳад. Чунончи, дар ғазали «Ҳамдами қанд аст» (1939) шоир онро бо байти ниҳояти ҷолиби матлаъ, ки ҷавобгӯи тамоми талабҳои санъати ҳусни ғазал аст, оғоз намуда, дар давоми он озодии мавсуф аз фаранҷиро, ки мантиқан бо байти аввал пайвастагии зич дорад, мувофиқи талаботи жанри ғазал хуб ва муассир сурудааст. Масалан, байти матлаъ бо ду байти минбаъда, ки ҳунари ғазали классикиро доранд:

Лаъли ту ба ширинии худ ҳамдами қанд аст,
Бар гардани ҷон ҳалқаи гесӯт каманд аст.
Берун чу шудӣ аз шаби торики фаранҷӣ.
Бар ҷумла ҷаҳон рӯи дилорот писанд аст.
Қурбон шавам он мутриби хушбазму суханро,
К-овозаи ҳусни ту дар айём фигандаст[1].

Байти минбаъда ба тавсифи фаъолияти зарбдоронаи маҳбуба бахшида шудааст:

Бо раҳбарии ҳизби Ленин, эй маҳи тоҷик,
Ичрои плонат ҳама дам яксаду чанд аст[2].

Дар ду байти оянда зебогии шаҳрҳои Душанбе ва Ленинобод (Хуҷанди ҳозира) ва сарфарозии шоир аз шукуфоии онҳо тараннум гардидааст. Байти тахаллус низ ҳамоно пухта ва хуб сароида шудааст:

Чун булбули хушхон ба гулистон дили Нодир
Бар сунбули зебои суманбӯи ту банд аст[3].

Албатта, чунин муносибат ва тавсиф, аз як тараф, ба такя бар анъана ва, аз тарафи дигар, ба бардошт аз дигаргуниҳои ичтимоӣ вобаста буд. Бесабаб нест, ки муҳаққиқи таърих ва назарияи адабиёти тоҷик Шарифҷон Ҳусейнзода дар хусуси анъанаи ғазалсароӣ дар ашъори Айнӣ сухан гуфта нигоштааст:

«Таърихи инкишофи адабиёти бисёрмиллати советӣ нишон дод, ки ривоҷ ва равнақи адабиёти ҳар як республикаи советӣ, аз як тараф ба тафаккури бадеии тамоми башарият, аз тарафи дигар, ба анъанаҳои миллии ҳамон халқ, ки дар ҷараёни зиндагии таърихи он ташаккул ёфтааст, вобаста мебошад»[4] . Ҳамин олим, дар замоне, ки бисёрии олимон ва эҷодкорон даст кашидан аз ғазалсароиро талаб карда, онро маҳсули давраи

[1]Шанбезода Н. Ҳосили умр. - Душанбе, 2008, саҳ. 177.
[2] Ҳамон ҷо, саҳ.177.
[3] Ҳамон ҷо, саҳ. 177.
[4] Ҳусейнзода Ш. Анъанаи ғазалсароӣ дар ашъори Айнӣ //Баҳс ва андеша, Душанбе, 1964, с. 169.

қафомонда муаррифӣ мекарданд, чунин хитоб карда буд: «Яке аз беҳтарин анъанаҳои адабиёти классикии тоҷик ғазалсароист»[5]. Шанбезода маҳз ҳамин анъанаро давом дода, онро ба мавзӯъҳои замонавӣ мувофиқ сохт.

Барои мисол, шеъри ғазалмонанди «Оҳуи парранда» (1939), ки ба нахустин тайёраи ба Бадахшон сафар карда бахшида шудааст, бо байте чунин оғоз мешавад, ки ҷавобгӯи талаботҳои матлаи ғазал аст:

Аҷаб карам зи каромоти хеш ёрам кард,
Чӣ лутфҳои фараҳбахш кирдигорам кард[6].

Устод Ш.Ҳусейнзода дар хусуси ашъори ошиқонаи назми форсии тоҷикӣ андеша ронда, менависад: «Шеърҳои ошиқона, ки ишқи табиии инсонро тараннум мекунанд, бешак бо ҷараёни зиндагии одам пайвастагӣ дошта, нишоту шодӣ, шӯру шавқ ва ҳолатҳою кайфиятҳои ушшоқро инъикос кардаанд»[7]. Таҳлили ашъори ошиқонаи Шанбезода, ки бо масъалаҳои иҷтимоии замонаш омехта аст, хулосаи мазкури олимро дар ин самт собит месозад.

Бо дарназардошти фикри боло ва натиҷаҳо аз таҳлили ин қабили ашъори шоир ба хулоса омадан мумкин аст, ки Нодир Шанбезода яке аз аввалин шоирон буд, ки масъалаҳои иҷтимоиро дар радифи мавзӯи муҳаббат ва дар шакли ғазал сароидаанд. Барои исботи ин хулоса як ғазали пурраи ӯро овардан кифоя аст, ки «Гул кард» ном дошта, соли 1940 суруда шудааст:

Чу гул зи меҳри ту хотир чаман-чаман гул кард,
Зи кори хуби ту, эй нозанин, Ватан гул кард.
Рухат чу дид дар офоқи ҳуснат, аз шодӣ
Ба пешвоз ба по хеста суман гул кард.
Зи оби чашмаи лаълат равони ширинам,
Чашид оби ҳаёту ба мулки тан гул кард.
Чу муждаи ту барояш расид, эй Ширин,
Тамоми дашт дар атрофи Кӯҳкан гул кард.
Зи файзи тарбиятат ғунчаи дилам бишкуфт,
Зи меҳри маърифатат боғи фикри ман гул кард.
Шабе ба маҷлиси мо то расид, Нодир, гуфт: [8]
Биё, ки аз рухи гулгунат анҷуман гул кард.

Дар эҷодиёти Нодир Шанбезода лирикаи ишқӣ мавқеи махсус дорад. Чуноне ки «асоси ғазал баёни ишқ ва муҳаббат аст»[9], ғазалҳои шоир аз ин хасоиси навъӣ холӣ набуданд. Дар Энсиклопедияи Советии тоҷик овардаанд, ки «дар лирикаи ишқии ӯ (Нодир Шанбезода – А.А.) назокати сухан, таъбирҳои анъанавию нав, ифодаҳои рангину маъниҳои бикр хеле моҳирона ба қалам дода шудааст»[10]. Пас аз чунин баҳогузорӣ ба лирикаи шоир яке аз аввалин шеърҳои шакли ғазали ӯ, ки «Нахли дилоро» ном дошта, ҳанӯз соли 1938 эҷод шуда буд, ба ҳайси мисол оварда мешавад, он ҷавобгӯи жанри мукаммали ғазал мебошад:

Ширин набувад ҳамчу лабат қанд ба олам,
Ку гул ба гули рӯи ту монанд ба олам?
Аз гулшани дил офату осеби хазон рафт,
То меҳри рухат нури худ афганд ба олам.
Ман тавба зи ишқат накунам, чунки накардаст,
Ин гуна хато ҳеҷ хирадманд ба олам.
Бисьёр бутон дидаам, эй нахли дилоро,
З-он ҷумла надидам ба ту монанд ба олам.
Бо як сари мӯ бастани сад дил кӣ тавонад,

---

[5] Ҳамон ҷо, саҳ.169.
[6] Шанбезода Н. Ҳосили умр. - Душанбе, 2008, саҳ. 175.
[7] Ҳусейнзода Ш. Сайри таҳаввул ва такомули адабиёти форсӣ-тоҷикӣ (аз асрҳои Х то ХУ) // Ҳабдаҳ мақола. - Душанбе: Ҳумо, 2007, саҳ. 5- 49.
[8] Шанбезода Н. Ҳосили умр. - Душанбе, 2008, саҳ. 177.
[9] Ҳусейнзода Ш. Ҳабдаҳ мақола. – Душанбе: Ҳумо, 2007, 348.
[10]Энсиклопедияи адабиёт ва санъати тоҷик - Душанбе, 1989, саҳ. 470.

Ҷуз зулфи ту, эй ёри ҳунарманд, ба олам?
Савганд ба ҷони ту, ки ҷону дилам аз туст,
Маҳкамтар аз ин ҳаст чӣ савганд ба олам?
То гулшани ӯ чун ту гуле зод, азиз аст,
Чун мардумаки чашм Самарқанд ба олам.
Бар гесӯи мушкини диловези ту, эй шӯх,
Шуд Накҳати дилбохта побанд ба олам[11].

Ғазали мазкур таваҷҷӯхи пажӯҳандагони адабиёти тоҷикро низ ба худ ҷалб намудааст ва муҳаққиқ Ҳ. Қаландаров мазмун ва таъсири он ба хонандаро исботи ақидаҳои файласуф Кант дар хусуси мафҳум ва мавқеи шеър гуфтааст. Вай менигорад: «Ба ақидаи Кант «шеър иборат аст аз як гуна фаъолияти ҳамоҳанг ва таносуби қувои нафсонӣ, ки ба озодӣ бидуни ҳеҷ тақайюд ва таайюн дар олами тасвир ва таҷсим анҷом пазирад». Шеъри Шанбезода ҳам иборат аст аз таносуб ва ҳам оҳанги дарунӣ ва зеҳнӣ, ки дар зарфи эҳсосот таҷаллӣ менамояд. Мо ин кайфиятро дар тамоми ашъори Нодир Шанбезода ва аз ҷумла дар шеъри «Нахли дилоро» метавонем мушоҳида кард»[12].

Дар баробари тараннуми ҳаводиси замонавӣ, Шанбезода мавзӯъоти анъанавии ғазалро, ки сармастӣ аз ишқу ёр, гурез аз бевафоиву аҳёр аст, давом додааст. Ӯ ин матлабро чунин баён доштааст:

Гоҳ хонад дилам таронаи ишқ,
Гаҳ ғазалҳои ҷовидонаи ишқ.
Сабаби зиндагӣ яқин ишқ аст,
З-ин сабаб дил шудаст хонаи ишқ[13].

Ва нақди ҷон харидани ин ганҷи ҷовидонаро коре дуруст ва табиӣ меҳисобад:

Ишқи ту ба нақди ҷон харидам,
Бо ҷони ту ройгон харидам.
Ин гавҳари поки баҳри дилро,
Аз аҳли назар ниҳон харидам[14].

Дар матлаи ғазали дигар мазмуни байти аввали ғазали болоро, ки «Ширин набувад ҳамчу лабат қанд ба олам, Ку гул ба гули рӯи ту монанд ба олам» аст, чунин овардаст:

Лаъли ту ба ширинии худ ҳамдами қанд аст.
Бар гардани ҷон ҳалқаи гесут каманд аст[15].

Шарифҷон Ҳусейнзода дар хусуси давоми анъанаи ғазалсароӣ дар ашъори Айнӣ сухан ронда, барҳақ менигорад, ки «ғазал аз ваҳдати ишқ ва тафаккур иборат аст»[16] . Ба фикри мо, муҳаққиқ «тафаккур» гуфта, сухани бикрро, ки саршор аз маърифат аст дар назар дорад. Бо як назар ба ғазалҳои Шанбезода метавон аз онҳо байт-байт «ваҳдати ишқ»-ро бо «тафаккур»-и шоирона дарёфт. Чунончи дар байтҳои зер:

Боз он нодираам чеҳра барафрӯхтанист,
Хирмани сабри дилу ҷони маро сӯхтанист.
Чашми шӯхаш, ки шуда наргиси боғи нигаҳам,
Аз тамошои ҷаҳон чашми маро дӯхтанист[17].

Дар ғазали дигар мегӯяд:

Дод ҷонон гул ба ман, к-аз бӯи он ҷон гашт маст,
З-он гули бо ҷон баробар сад гулистон гашт маст.
То қадам бинҳод сарви ман хиромон дар чаман,
Аз тамошои қади ӯ боғу бӯстон гашт маст.
Лаб ба май олуд ёрам, қимати Ғорон шикаст,

[11]Энсиклопедияи адабиёт ва санъати тоҷик - Душанбе, 1989, саҳ. 470.
[12]Қаландаров Ҳ. Одамият дӯстона зиндагӣ кардан бувад // Ҳосили умр. -Душанбе, 2008, с. 54-60.
[13]Шанбезода Н. Ҳосили умр. - Душанбе, 2008, саҳ. 240.
[14]Ҳамон ҷо, саҳ. 241.
[15]Ҳамон ҷо, саҳ. 177.
[16]Ҳусейнзода Ш. Анъанаи ғазалсароӣ дар ашъори Айнӣ //Баҳс ва андеша, Душанбе, 1964, с. 176.
[17]Шанбезода Н. Ҳосили умр. - Душанбе, 2008, саҳ. 240.

З-он лаби лаъли майолудаш Бадахшон гашт маст[18].

Аз ҳамин хотир бошад, ки Шанбезода Нодир нисбати хеш ва нисбати дигар эҷодкорон дар масъалаи эҷоди шеър хело ҳам серталабу сахтгир буд. Ӯ шеъри сода ва хомро намеписандид ва талқин ба омӯзиши шеъри сара мекард. Дар як ғазалаш масъаларо чунин иброз кардааст:

Ҳамчу шоир шеъри нав оғоз мебоист кард,
Ҳамчу ориф боз кашфи роз мебоист кард.
Дар ғазал гуфтан агар хоҳӣ шудан мақбули табъ,
Сабку тарзи тозае эъҷоз мебоист кард.
Дар ҳавои сайди маъниҳои бикру дилпазир,
Ҳар замон парвоз чун шаҳбоз мебоист кард.
Аз шароби шавқ ҷоме чанд мебояд чашид,
Бар фалак аз завқи мастӣ ноз мебоист кард.
Шиблии Ҳиндӣ чӣ хуш ин дурри маънӣ суфтааст,
Фикри худ бо фикри ӯ анбоз мебоист кард:
«Гар худовандӣ ҳавас дорӣ дар иқлими сухан,
Бандагии Ҳофизи Шероз мебоист кард»[19].

Адабиётшиноси муосири тоҷик Ҳ. Қаландаров дар хусуси шеъри Шанбезода, тафаккури шоирона ва саноату бадеияти он ҳарф зада, маҳз ҳамин ғазалро, ки як навъ барномаи шоир нисбат ба эҷоди каломи асил аст, ба унвони мисол меорад. Муҳаққиқ фикри хешро дар ин масъала чунин ҷамъбаст намудааст: «Манзури мо аз он иборат аст, ки гӯяндаи шеър пеш аз ҳама бояд аз улуми адабӣ ва қавоиди илми шеър комилан огоҳӣ дошта бошад ва ҳама муҳассаноти лафзӣ ва маънавиро ёд бигирад, то битавонад эҳсосот ва идрокоти даруниро ҳарчи аз тавфиқи илоҳӣ дарк кунад, онро бо беҳтарин алфоз ва зеботарин таъбирот муҷассам ва мусаввар созад ва аз ӯҳдаи ин кор ба таври беҳтар дармеояд. Ҳама шоирони бузург аз ин сифатҳои суварӣ баҳрае доштаанд ва Нодир Шанбезода низ аз онҳо бегона набуд. Ӯ як шоири ғайри касбӣ набуда ба қатори шуарои ҳирфаӣ дохил мешавад»[20].

Дар баробари мавзӯи ишқу нигор шоир ба мавзӯъҳои дигари барои ҳар як фард муқаддас, амсоли тараннуми зебоиҳои диёр, дӯстиву рафоқат ва муҳаббати ватан шеъру достонҳо эҷод намудааст, ки қимати тарбиявию зебоипарастиро доро мебошанд. Дар ин миён мавзӯи тараннуми дӯстиву рафоқатро дар ашъори шоир махсус қайд кардан лозим.

Дар адабиёти даврони шӯравӣ масъалаи тараннуми дӯстӣ як навъ рӯҳияи сиёсӣ пайдо карда буд. Ҳамаи адабиётҳои ҷумҳуриҳои бародар вазифадор буданд, ки дар ин масъала асар эҷод намоянд. Махсусан эҷоди достонҳои калонҳаҷм бо тараннуми дӯстии халқҳои бародар дар фатҳ кардани қуллаҳои дастнорас ба воситаи даст ба даст гирифтани бародарони халқҳои як мамлакат бо номи Иттиҳоди Шӯравӣ расм шуда буд. Албатта, дар чанде аз осори Шанбезода, ки ба сохтмонҳои калони ҷумҳурӣ ва дигар масъалаҳои муҳими сохтмони сотсиюлистӣ бахшида шудаанд, ин масъаларо дидан мумкин аст. Бояд гуфт, ки ба ин маҳз муҳит ва сиёсати он давраина сабаб шуда буд, чун таҳкими дӯстии халқҳои Иттиҳоди Шӯравӣ яке аз талабҳои асосии таҳкими ҷомеаи сотсиалистӣ ба ҳисоб мерафт.

Дар масъалаи руҷӯи Шанбезода ба ин масъала ва ҳалли он ҳаминро гуфтан лозим аст, ки шоир дар ин самт низ тозагӯиҳо дорад. Ӯ дӯстии миёни одамон на дар он мебинад, ки сиёсати даврро пайгирӣ мекунанд, балки тараннуми он аз тарафи шоир самимона аст. Дар баробари шеърҳои ба воқеаҳову чорабиниҳои махсус бахшида, мисоли «Салом овардем» (барои бародарони қазоқ), «Зафар кардем мо» (бахшида ба 30 солагии Ғалаба бар фашизм), «Байрақи дӯстии мо абадӣ ҷилвагар аст» (ба анҷумани XXV Партияи Коммунистии Иттиҳоди Шӯравӣ) ва ғайра, шоир шеърҳои бикрро, ки

[18] Ҳамон ҷо, саҳ. 172.
[19]Шанбезода Н. Ҳосили умр. - Душанбе, 2008, саҳ. 254.
[20]Қаландаров Ҳ. Одамият дӯстона зиндагӣ кардан бувад//Ҳосили умр, -Душанбе, 2008, с. 58-59.

саршор аз самимият ва бадеияти шеърӣ ҳастанд, дар мавзӯи дӯстӣ ба қалам овардааст.

Шоир дӯстии инсонҳоро «беҳтарин неъмат ба олам» ҳисоб мекунад ва онро «чашмаи оби ҳаёт» меномад:

Беҳтарин неъмат ба олам дӯстии халқҳост,
Меваи ин нахли боғи зиндагӣ сулҳу сафост...
Чашмаи оби бақои Хизр як афсона буд,
Дӯстии аҳли олам чашмаи оби бақост[21].

Маҳз аҳлона зиндагӣ кардан, дӯстона ҳаёт ба сар бурдан мақсад ва мафҳуми одамият аст, на чизи дигар. Душманӣ ба одамон танҳо сиёҳбахтӣ меораду халос. Шоир хитоб мекунад:

Одамият дӯстона зиндагӣ кардан бувад,
Ғайр аз ин фикре агар гӯяд касе, фикри хатост...
Одами аз душманӣ ғайр аз сияҳбахтӣ чӣ дид?
Ҷуз харобии ҷаҳон аз ҷанг чизе барнахост[22].

Арзандатар аз дӯстӣ, дар назари шоир, дар ин олам гавҳари дигаре вуҷуд надорад:

Гавҳаре арзандатар аз дӯстӣ дар даҳр нест,
Сулҳу амният зи сози дӯсткомӣ хушнавост[23].

Тараннуми самимонаи дӯстиро дар ғазали «Хитоби дӯстӣ» дидан мумкин, ки чунин оғоз мешавад:

Нағмаи нав месароям бо рубоби дӯстӣ,
Сархушам доим, азизон, аз шароби дӯстӣ.
Одамӣ бо одамӣ бояд наварзад душманӣ,
Хондаам ин дарси ибрат аз китоби дӯстӣ[24].

«Таронаи дӯстӣ»-и шоир низ дар ҳамин рӯҳия эҷод шудааст ва байти зерин аз ин шеър гӯё мақсади ниҳоии шоир бошад, ки мегӯяд:

Умрбодӣ додаам дилро ба кори дӯстӣ,
Гар шавад лозим, кунам ҷонро нисори дӯстӣ[25].

Маҳз дар хусуси ин гуна шеърҳои Шанбезода Ҳ. Қаландаров ба ин натиҷ мерасад, ки онҳо «пайвандгари наслҳо, қавмҳо ва қарнҳо»[26] мебошанд.

Таҳлили ашъори шоир, муқоисаи он ба даврони ҳаёташ шаҳодат медиҳад, ки дар баробари доштани истеъдод ва дониши баланди шеърӣ, муҳити зисти шоир низ дар эҷоди ашъори баландмазмун мусоидат карда ва мавқеи махсус доштааст. Ин масъаларо метавон бо суханони зерини муҳаққиқи адабиёти тоҷик Ш. Ҳусейнзода ҷамъбаст намуд, ки навиштааст: «…ҳар як тағйирот ва таҳаввулоте, ки дар таърихи ҳаёти ҷамъиятии мардумон падидор мешавад, боиси ба вуҷуд омадани маданияти нав, адабиёт ва шеъри нав мегардад. Мазмун ва шакли адабиёт – шеър низ дар ин марҳила аз ҳисоби анъанаҳои мутараққӣ ва таҷрибаҳои адабӣ-бадеии адабиёти ватанӣ ва адабиёти дигар халқҳо амиқ ва решадор, доманааш кушода ва фарох хоҳад шуд. Чунин ҳол шоирро водор месозад, ки на танҳо дар шакл ва сурати шеърӣ, балки ҳатто дар омезишҳои фикрӣ ва уфуқи андешаву хаёли худ низ роҳҳои тоза ҷустуҷӯ намояд»[27].

НАДИР ШАНБЕЗАДЕ МАСТЕР ГАЗЕЛИ

Абдулназаров А. А.

В статье прослеживается проблема мастерства Нодира Шанбезаде в создании традиционного жанра таджикской поэзии газелл. Основные особенности газелей Шанбезаде заключается в том, что он, продолжая идейно-художественные традиции

[21]Шанбезода Н. Тарози дил. - Душанбе: Ирфон. 1984, саҳ.299.
[22] Ҳамон ҷо, саҳ. 299-300.
[23] Ҳамон ҷо, саҳ.30.
[24]Шанбезода Н. Тарози дил. - Душанбе: Ирфон. 1984, саҳ.301.
[25] Ҳамон ҷо, саҳ.303.
[26]Қаландаров Ҳ. Одамият дӯстона зиндагӣ кардан бувад//Ҳосили умр, -Душанбе, 2008, саҳ. 60.
[27] Њусейнзода Ш. Њабдањ маќола. – Душанбе: Њумо, 2007, сањ. 289.

классиков, в тоже время, обогащает их с новыми темами и проблемами своего времени (советской жизни). Естественно, это новаторство заключается в современном видении традиционной тематики и включения новых тем и форм в газели.

Ключевые слова: газель, поэт, поэзия, таджикская литература, мотив, структура.

NADIR SHANBEHZADEH AS A MASTER OF THE GHAZAL

Abdulnazarov A. A.

The article describes the talent of Nodir Shanbezoda in creating of the Tajik Poetry traditional genre – Gazal. The specific of the Nodir Shanbezoda's gazals is that besides continuation of the ideological – artistic aspects of the classical gazals, they consist from the topics and problems of the Poet life period (Soviet Union life). These innovation initiatives are based on the modern vision of the traditional themes with comprising of the new forms in the Gazels.

Key words: Gazelle, poet, poetry, Tajik literature, a motif structure.

Сведения об авторе: Абдулназаров Абдулназар Абдулкодирович – научный сотрудник Института гуманитарных наук Академии наук Республики Таджикистан имени Б.Искандарова, тел.: (+992)93-4060804.

Information about the author: Abdulnazarov Abdulnaser Abdulkadirovich - researcher of the Institute of Humanities of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan named after B. Iskandarov, phone: (+992)93-4060804

НИГОҲЕ БА МАСНАВИҲОИ УНСУРИИ БАЛХӢ

Аҳмадов Мирзоҳабиб

Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Б. Ғафуров

Абулқосим Ҳасан бинни Аҳмад Унсурии Балхӣ яке аз чеҳраҳои дурахшони адаби форсӣ буда, дар ҳудуди соли 350-уми ҳиҷрӣ дар хонаводаи сарватманде ба дунё омадааст. Чуноне ки сарчашмаҳо хабар медиҳанд, Абулқосим Ҳасан дар ҷавонӣ илмҳои маъмули замонаашро фаро гирифтааст, вале ба мулоҳизаи дорӣ дар қареҳаи шеър пешаи худро шоирӣ қарор додааст. Дере нагузашта ӯ мадрасаро хатм намуда, соҳиби фазлу дониш мегардад ва дар шеъру шоирӣ шӯҳрат меёбад. Шӯҳрати шоирӣ ӯро ба хизмати бародари Султон Маҳмуд - Наср ибни Сабуктегин меоварад. Тибқи маълумоти Забеҳуллоҳи Сафо Унсурӣ "аз хонадони мутамаккин бархоста, ба шеъру адаб рӯй оварда ва дар ин фан шогирдии Абулфарачи Сагзӣ (шоири авохири қарни чаҳорум) ва маддоҳии Симҷӯриёнро ихтиёр намуда" ва "устоди мутлақ дар мадҳу ғазал баъд аз Рӯдакӣ то замони хеш"будааст. (5, с. 119)

Девоне, ки аз Унсурӣ воқеъ аст, қариб се ҳазору сесад байт дорад, вале сарчашмаҳо хабар медиҳанд, ки ашъори вай аслан беш аз сӣ ҳазор байт будааст. Унсурӣ ғайр аз девон маснавиҳое ҳам доштааст. Забеҳуллоҳи Сафо дар китоби марҷаии хеш он достонҳоро танҳо номбар мекунад ва иттилоъ медиҳад, ки "ин маснавиҳо ҷуз қисмате аз "Вомиқ ва Узро", ки ба баҳри мутақориб сохта шудааст, дар даст нест"(5; 120). Мақсади мо дар мақолаи ҳозир то он дараҷае, ки иттилоот дорем, муаррифӣ намудани он достонҳост. Маснавиҳои мазкур инҳоянд:

а) "Шодбаҳр ва Айнулҳаёт" достонест, ки Абӯрайҳони Берунӣ онро аз форсӣ ба арабӣ тарҷума кардааст.

б) "Хингбут ва Сурхбут" достоне будааст марбут ба ду бутсанге дар Бомиёни Балх, ки Берунӣ онро "Ҳадиси санами Албомиён" ном ниҳодааст.

в) "Вомиқ ва Узро" достони ошиқона аст миёни ду дилдода ба ҳамин ном. Ин достон дар аҳди Сосониён ривоҷ доштааст. Узро номи маъшуқаи Вомиқ аст, ки канизаке будааст дар замони Искандар. Матни манзуми ин достон ба мо омада нарасидааст, танҳо авроқи пароканда аз ин достон пайдо шудааст. Аз тасвирҳое, ки дар

абёти ба даст расида омадааст, аён мегардад, ки ин достон заминаҳои ҳисситар ва шоиронатар дорад. Бисёре аз номҳои ашхосу ҷойҳо дар ин маснавӣ ба юнонӣ аст. Мабдаи сужаи достон низ юнонӣ буда, Унсурӣ дар таърихи адабиёти тоҷику форс нахустин ва беҳтарин назмкунандаи ин достон аст.

Сужаи қиссаи "Вомиқу Узро" хеле қадимист. Дар "Маҷмаъ-ат-таворих-вал-қисас" чунин омадааст: "Андар аҳди Доро бинни Дороб қиссаи "Вомиқу Узро" будааст дар замини Юнон ва бархе гӯянд ба аҳди падараш." (9;520)

Дар китоби "Доробнома" зери сарлавҳаи "Тамрӯсия дар ҷазираи Юнон" аз саргузашти дилдодагон Вомиқ ва Узро ҳикояте оварда шудааст. Қаҳрамонҳо ҳама номи юнонӣ доранд: Тамрӯсия, Ҳарнаколиюс, Узро, Вомиқ, Фулуқрот ва ғайра.

Дар тазкираи Давлатшоҳи Самарқандӣ чунин омадаст: "Ҳикоят кунанд, ки амир Абдуллоҳ бинни Тоҳир (824 - 844) , ки ба рӯзгори хулафои аббосӣ амири Хуросон буд, рӯзе дар Нишопур нишаста буд, шахсе китобе овард ва ба тӯҳфа пеши ӯ бинҳод. Пурсид, ки ин чӣ китоб аст? Гуфт: ин қиссаи "Вомиқ ва Узро"- ст ва хуб ҳикоятест, ки ҳукамо ба номи шоҳ Анӯшервон ҷамъ кардаанд."

Бертельс ишора бар он дорад, ки "бо вуҷуди инҳо сужаи достони Унсуриро аз мамлакатҳои дигар иқтибос донистан дуруст нест. Зеро мумкин ин қиссаро дар замонҳои хеле қадим юнониҳо аз форсҳо иқтибос карда бошанд ва дар натиҷаи гузаштани асрҳо бо воситаи мутарҷимони араб ба дасти шоирони форсу тоҷики асрҳои X - XI афтода бошад." (7;316)

Аз шоирони давраи Шоҳаббос Шуайби Ҷӯшқонӣ дар достони "Вомиқу Узро"- и худ гуфтааст:

Ҳадиси Вомиқу Узрост машҳур,
Бувад дар ҳар забон ин қисса маншур,
Вале аввал чу донои нахустин,
Ки килкаш кард олам шаккароин,
Зи дониш аз Сурайё то Сарӣ буд,
Гуҳарпирои маънӣ Унсурӣ буд…
Ҳамоно буда як дафтар дар он ҳол,
Ки дасти рӯзгораш карда помол." (9, с. 521)

Дар ашъори боқимондаи Унсурӣ чӣ дар байни абёти парокандаи достонҳояш ва чӣ дар дигар қасоиду қитъаҳояш фикрҳои панду насиҳат ҷой доранд, чунончи:

Феъли олуда гавҳар олояд,
Аз хуми сирка сирка полояд.
Ҳар куҷо гавҳаре ба дасти бадест,
Бадгуҳар нек чун тавонад зист?
Бад зи бадгавҳарон падид ояд,
Ҳар касе он кунад, к-аз ӯ зояд.
Бевафо ҳаст дӯхта ба ду нах,
Бадгуҳар ҳаст ҳезуми дӯзах.

Пандҳое, ки зимнан дар қасоиди Унсурӣ омадаанд, бештар даъватҳои соҳибҷоҳ ба ростиву мардумӣ ва некӯкориву баландҳимматианд:

Ба ростӣ ту гарою ба мардумӣ ту басеч,
Ба душманон ту шитобу ба дӯстон ту нигар.

* * *

Ба некӣ бикӯшу ба ҳиммат бирас,
Ба шодӣ бибошу ба родӣ бимон.

Ҳамин тариқ, мусалламан Унсурӣ аз шуарои номвари асри хеш буда, тавассути осори пурмоя ва арзишманд дар замони салтанати Ғазнавиён мавқеи сарвариро сазовор будааст. Маснавиҳои ӯ дар баробари осори дигари гаронмояаш барои имрӯзиён дар баробари арзиши бадеиву маърифатӣ қимати сазовори таърихиву оиншиносӣ низ доранд.

Адабиёт:
1. Абдуллоев А. Адабиёти форсу тоҷик дар нимаи аввали асри XI. Душанбе,1979.
2. Бертелс Е.Э. Торихи адабиёти форсӣ-тоҷикӣ. Тарҷумаи Сируси Яздӣ. Теҳрон, интишороти Заввор, 1385.
3. Гулшани адаб. ҷ.1. Душанбе, 1975.
4. Мирзозода Х. Таърихи адабиёти тоҷик. китоби 1(2). Душанбе, 1989.
5. Забеҳулло Сафо. Таърихи адабиёти Эрон. ҷ. 1. Душанбе, 2001.
6. Шиблии Нӯъмонӣ. Шеър-ул-аҷам. ҷ.1,2. Теҳрон, 1368.
7. Бертельс Е.Э. История таджикско-персидской литературы. Москва, 1960.
8. Дуктур Муҳаммадризо Шафеии Кадканӣ. Сувари хаёл дар шеъри форсӣ. Теҳрон, интишороти Огоҳ, 1399.
9. АрмаҒон, рақами 8. Тарбият. Теҳрон, 1310.
10. Низомии Арӯзии Самарқандӣ. Чаҳор мақола. Душанбе: Ирфон, 1986.
11. Давлатшоҳи Самарқандӣ. Тазкират-уш-шуаро. Теҳрон, 1337.
12. Девони устод Унсурӣ. Теҳрон, 1342.

ВЗГЛЯД НА МЕСНЕВИ УНСУРИ БАЛХИ

Ахмадов Мирзохабиб

В данной статье автор на основе источниках и завершенных исследований рассматривает сущность и значение темы, отраженных в работах Унсури Балхи. Анализируя творчество Унсури Балхи автор пришёл к выводу, что он был выдающим поэтом своего времени при правлении Гезневидов.

Ключевые слова: поэт, месневи, поэма, общества, сюжет, источник, исследователь.

SIGHT ON MASNAVI UNSURI BALKHI

Ahmadov Mirzohabib

In this article the author on a basis sources and complete researches considers essence and value of the theme, reflected in works of Unsuri Balkhi**. Having** analyzed creativity of Unsuri Balkhi, the author has come to conclusion, that he was the distinguished poet of his time during ruling of Ghaznavi.

Key words: the poet, masnavi, a poem, societies, a plot, a source, the researcher.

Сведения об авторе: Ахмадов Мирзохабиб – кандидат филологических наук, доцент кафедры методики преподавания таджикского языка и литературы Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова, тел: (+992) 92 7221950, e-mail: sattori1990@mail.ru

Information about the author: Ahmadov Mirzohabib, PhD in Philology, docent, Chair of Tajik language and literature teaching method, Khujand State University named after academician B. Gafurov, phone: (+992) 92 7221950, e-mail: sattori1990@mail.ru

ХУСУСИЯТҲОИ МИЛЛИИ ОСОРИ ШОИР

Эшонова М.А.
Мактаби байналмилалии шаҳри Душанбе

Таваҷҷуҳи Мирзо Турсунзода ба проблемаи миллӣ дар контексти воқеияти замони зиндагиаш қонунияти тезутунд шудани масъалаҳои умумиинсонӣ ва миллиро дар миқёси сиёсат, иқтисод ва инъикоси мутаносиби онро дар соҳаи адабиёт нишон медиҳад. Ин ҳодиса дар замони зиндагии шоир ва имрӯз низ табиӣ буд, зеро болоравии худшиносии миллӣ дар ҷомеъа тазоди шаклҳои кӯҳнашудаи созмонҳои инсонӣ ошкор месозад. Дар замони зиндагӣ ва эҷоди Мирзо Турсунзода, ба хусус дар соҳаи адабиёту санъат ба шиддат болоравии худшиносӣ дараҷаи нави омезиши ормонҳои умумиинсонӣ

бо миллиро асоснок месозад. Дар ин ҳол дараҷаи умумиинсонии дарки ҳаёт муҳим ба назар расида, аз назари шакли ифода ҷилои инфиродӣ ё худ миллӣ мегиранд. Бинобар ин ҳам бесабаб нест, ки нақш ва ҷойгоҳи ҷаҳонии шоиру нависандагон дар ниҳояти кор бо он муайян карда мешавад, ки то кӯҷо ӯ дар эҷодиёти худ хусусиятҳои хоси зиндагии маънавии миллат ва ватани худро инъикос кард.

Ба андешаи Д. С. Лихачев дар оянда маҳдудиятҳои миллии адабиёт бояд, аз байн равад, арзишҳои миллӣ таҷрибаи адабии кишварҳоро ғанои тоза мебахшад. Ин донишманд меафзояд, ки «баъзе самтҳои адабиёт бо фарохшавии имкониятҳои адабӣ хусусиятҳои миллиро гум мекунанд. Ин дар мадди аввал самти маърифатии адабиёт аст. Вале коҳиши хусусиятҳои миллӣ дар бадеияи адабиёт дида намешавад. Вай жарфтар ва маҳинтар мекунад…. Хусусиятҳои миллӣ дар ҳар адабиёт танҳо дар худи ҳамон адабиёти миллат арзиш дорад, арзиши низоми ҷаҳонӣ, ин таҷрибаи ҳамаи адабиётҳо буда, вориди анъанаҳои таърихии ҷаҳонӣ мешавад».[1]

Маҳз дар эҷодиёти Мирзо Турсунзода худшиносии бадеии миллати тоҷик ба иртифои умумиинсонӣ расида «ценностью мирового порядка»-ро ба худ мегирад.

Албатта, бе баҳрабардорӣ аз таҷрибаи адабиётҳои дигар, фақат дар заминаи суннатҳои адабиёти миллӣ ин бори гарони адабиро бардоштан душвор буд. Такягоҳҳои нави эстетикӣҷуста, дар шакл низ тозакорӣ кардан лозим меомад. Ҳамчунин поэтикаи миллиро бо таҷрибаи ғании адабиётҳои халқҳои дигар муттаносибан пайвастан лозим буд.

Метавон гуфт, ки ормонҳои умумиинсонӣ дар заминаи миллӣ поэтикаи хоси омӯзишро ба худ мегиранд. Масалан, ба кор гирифтани таҷрибаи гузашта дар зиндагии инсони имрӯз назари хоси миллиро таҳозо дорад. Ҳамчунин бунмояҳои ахлоқӣ, муносибат ба расму оини кӯҳна аз дидгоҳи ахлоқию рӯҳи миллӣ бояд арзёбӣ ва корбаст гардад.

Дар заминаи воқеияти нав гуфтани шеъри иҷтимоӣ, истифодаи образҳои шеърӣ, коркарди усулҳои ҷудогонаи бадеӣ ва воситаҳои муосири тасвирро таҳозо мекард. Дар ин замина истифодаи усули реалистии таҳкия ва пайванди он бо образҳои тамсилию тасвирҳои романтикӣ низоми воситаҳои бадеии тасвирро устувор ва мундариҷаи онҳоро ғано бахшидааст. Вале дар ин ҳол қиёси гузашта бо имрӯзи босаодат ба василаи тасвирҳои мутазод, арзиши худро ҳифз кардаанд. Азнавхонии таърих, зинда кардани ҳофизаи таърихӣ, ки дар ин ҳол ҳамосаи миллӣ, унсурҳои таърихии сужет ҳамхони маънавӣ пайдо карда, нақши замонҳоро дар худ фаро мегиранд. Чунин тарзи нигориш дар силсилаи «Қиссаи Ҳиндустон», достонҳои «Садои Осиё», «Ҷони ширин» ва «Чароғи абадӣ» натиҷаҳои дилхоҳ додааст. Дар ин асарҳо шоир барои таҳмиҷи ҳис ва андешаи хонанда аз атрибутҳои сунатии адабиёти гузашта истифода карда ба ин васила драматизм, моҳияти иҷтимоӣ ва ҷанбаи зебоишинохтии онҳоро афзоиш додааст. Сужети ин асарҳо ва бисёр осори дигарашро Мирзо Турсунзода бо мундариҷаи нав ғанӣ сохта, ҳамчунон шоири миллӣ боқӣ мемонад. Аз ин ҷиҳат осори ӯ аз рангомезиҳои шитобкоронаи миллӣ дур буда, таърихи хоси миллати тоҷик, махсусиятҳои хӯю хислати фарзандони он, урфу одат ва ғайраро таҷассум намудааст.

Образи духтари ҳинду дар «Садои Осиё», образи ҳамсари шоир дар достони «Ҷони ширин», симои Айнӣ дар «Чароғи абадӣ» рангу тобиши хоси миллӣ доранд. Шоир, пеш аз ҳама дар матни воқеияти миллӣ хую хислати тоҷиконаро дар контексти воқеияти замон ба тасвир гирифта, бунмояҳои ҳувияти тоҷикиро дар симои қаҳрамононаш нишон додааст. Нуқтаи дигари муҳим ин аст, ки ин шахсиятҳои таърихию бадеӣ бо эҳсосоти нозук, андешаи амиқ ва пайванди бисёрҷабҳаи худ бо он чӣ дар дунё ва ба инсоният мегузарад, бетараф нестанд.

Мирзо Турсунзода дар эҷодиёташ мавзӯи хориҷиро фаро гирифта, пеш аз ҳама тафаккури миллиро таҷассум намудааст. Вале ин усул инъикоси бадеии шинохти андешаи бисёрпаҳлӯи башариро истисно намекунад. Атрибутҳои поэтика дар ин ҳол бунмояи миллии худро ҳифз карда, дарунмояи асарҳо маънии умумиинсонӣ касб намудаанд ва зинаи нави инкишофи андешаи бадеии шоирро ифода мекунад. Бинобар ин ҳам рангомезии миллӣ ва ҳам маънии умумибашарии осори зикршуда ва бисёре аз

[1] Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. – Ленинград, соли 1967. саҳ. 260.

навиштаҳои дигари шоир маҳз дар ҳамин аст. Рӯҳи хоси миллиро то ба хонанда интиқол дода, шоир ба андешаҳои тозаи инсонӣӯро асир месозад. Дигар на Протап барои тоҷикон бегона асту на Айнӣ барои ҳинду. Дар ин контекст шахсиятҳои осори ӯ дӯстдоштаи мардумони дигар мегарданд.

Шоири бузург дар ин ҳол рисолати муҳими ахлоқию инсонии худро ба ҷо оварда, бисёр мехоҳад халқҳои аз назари миллият, иҷтимоӣ ва диннӣ аз ҳам ҷудоро ба мазҳари ягонаи инсоният нишонад. Ин равиш хусусияти хоси эҷодии Мирзо Турсунзода аст, ки шеър ва тафаккури бадеии ӯро аз дигарон фарқ мекунад. Агар чунин намебуд, мо Мирзо Турсунзодаро аз Тихонов ё Ҳамзатов фарқ карда наметавонистем.

Ба ифодаи Ҳ. Шодиқулов хусусияти миллии осори шоир «ба дараҷаи қавист ва заминаи миллии онҳо ончунон пурқувват аст, ки дар як мавзӯъ, дар асоси як материал шеър гӯянд ҳам, ба тариқи ба худ хосе фарзанди миллати худ» -анд. Ин донишманд меафзояд, ки «Н. Тихонов ва М. Турсунзода ҳам ба унвони «Ду дастрӯймол», «Чароғҳои Тирмиз», «Чароғҳои Ватан» шеър доранд, материали тасвир дар онҳо муштарак аст ва онҳо хислату характери русӣ ва тоҷикии худро дар ифодаи як мақсад нигоҳ дошта, тавонистаанд»[2].

Равиши дигаре, ки хусусияти миллии осори шоирро барҷаста инъикос мекунад, истифода аз суннатҳои адабиёти шифоҳӣ ва классикӣ мебошад. Воқеан ҳам, анъанаҳои адабиёти мардумӣ бо таҷрибаи классикӣ ба ҳам омезиш ёфта, таносуби комилро ба вуҷуд овардаанд. Зиёда аз ин Мирзо Турсунзода бо таҷрибаи эҷодиаш тавонист, ки фосилагирии бисёрасраи миллати хешро аз ҷараёни адабиёти ҷаҳонӣ аз байн барад. Вай на фақат ба ин ҷараён ворид шуд, балки бо кашфиёташ дар заминаи таносуби комили ормонҳои милливу башарӣ онро ғанӣ сохт.

Дар маркази асарҳои шоир, аз ҷумла «Садои Осиё», «Ҷони ширин», «Аз Ганг то Кремл», «Қиссаи Ҳиндустон», «Ман аз шарқи озод» ва ғайра ду масъалаи воҳиддарк ва инъикоси масъалаҳои башарӣ ва миллият қарор дорад. Ин ду паҳлу ба ҳам пайванди комил дошта, гоҳо фарқ кардани онҳо душвор аст. Вале эҷодиёти Мирзо Турсунзода бо он арзишманд аст, ки аз матни зиндагии миллат ҳамон паҳлӯеро интихоб ва таҷассум месозад, ки арзиши умумибашарӣ доранд. Дар ин ҳол обу ранги маънавиёти миллӣҳифз карда шуда, ҳамзамон хусусияти умумиинсонии меъёрҳо ва фаҳмишҳо низ ба эътибор гирифта мешавад.

Дар мисоли шеърҳои дар мавзӯи дохилӣ ва хориҷӣ эҷодкардаи шоир метавон гуфт, ки эҷодиёти ӯ намунаи хоси пайванди муттаносиби поэтикаи миллӣ ба мудариҷаи боғанои башарист. Ба ин делел маҳбубияти ӯ дар Ҳиндустон ва кишварҳои Африқо дар таъйиди он аст, ки умумияти ормонҳо ҳеҷ гоҳ маҳдудияти миллӣ надошта, муттаалиқ ба башар аст. Муҳаббати шоир ба анъанаҳои неки гузаштагон, ба решаҳои таърихии ҳувияти миллӣ, ба сарзамини меросӣ ва тавсифи омилҳои ҳувиятсози миллӣ барои адабиёти садаи бисти тоҷик ва ҳифзи арзишҳои судманди он нақши созанда дошт ва ба равиши эҷодии салафҳои шоир бетаъсир набуд. Ду паҳлуи ҳисси ягонаи пайванд бо Ватан ва ифтихор аз гузаштаю имрӯзи он ба ҳам омезиш ёфта, ба якдигар неру мебахшанд. Қитъаи зер моҳияти аслии консепсияро дақиқ ифода мекунад.

Шодам, аммо мехӯрам ғамҳои халқи дигаре,
Дар назар меоварам, торочгашта кишваре.
Халқи ҳиндӯи ситамкашро расон аз мо салом,
Эй суруди ман, агар дорӣ ту ҳам болу паре[3]

Хусусияти дигари чунин осори ӯ дар он аст, ки шоир дар зимни тасвири сарнавишти иҷтимоию фарҳангии халқҳои дигар дар бораи халқи тоҷик ва ободию озодии кишвари худ андеша меронад. «Шоир хоҳ дар бораи «костаи нафратзадагон» ва ҳунарпешаи машҳури ҳинд Тара-Чандри, хоҳ дар бораи орзую умеди мардуми ранҷбар ва муборизаи вай ба муқобили истилогарон, хоҳ оид ба ҳаёти ҷавонони Шарқи ҳамсоя ва осори санъати меъморӣ-дар бораи ҳар воқеае, ки сухан ронад, халқи худро пеши назар меорад

[2] Шодиқулов Ҳ. Хусусиятҳои миллӣ ва умумиинсонии назми Турсунзода / Ҷашнномаи Мирзо Турсунзода. Душанбе : «Ирфон», 1970. С. 91.
[3] Турсунзода М. Куллиёт, ҷилди I. Душанбе : «Ирфон», 1971. С. 227.

ва аз бахту саодат, комронӣ ва комёбиҳои он ифтихор мекунад. Ба ин далел осори ӯ рангу бӯи хоси миллӣ дошта, беҳтарин анъанаҳои миллию инсонпарварии адабиёти ҳазорсолаи тоҷикиро дар шакл ва савия дигар таҳаввул бахшидааст.

Фарогирии масъалаҳои миллӣ ва поэтикаи тасвири он бо он дар эҷодиёти шоир ба он чи гуфта шуд, маҳдуд намешавад. Шоир лавҳаҳои гуногуни ҳаёти иҷтимоӣ, адабӣ ва фарҳангии тоҷиконро дар матни замони таърихӣ таҷассум намуда, андешаи ӯ ба беҳтар сохтани зиндагии инсонҳои гуногунмиллат равона шудааст. Дар матни воқеияти замон, ки иҷтимоъгароӣ ва синфиятҷӯӣ маҳз ривоҷ ёфта буд, шоир барои равшан ва воқеӣ тасвир кардани ҳувияти миллӣ аз унсурҳои неки фарҳангии мардумӣ бо ҳадафи хос истифода мекунад. Беҳтарин анъанаҳои миллӣ дар эҷоди ҳувияти ягонаи миллӣ ва таҷассуми образҳои миллӣ ба шоир ёрии бевосита мерасонанд. Бинобар ин ҳам, ба мушоҳидаи саҳеҳи А. Кучаров хонанда дар шеъри Мирзо Турсунзода «пеш аз ҳама хусусиятҳои миллиро ҳис мекунад, ки дар мазмун, мавзӯъ, сужет, забон ва образҳои асарҳои шоир акс ёфтааст»[4]. Ҳамчунин забон, тарзи нигориш, аносири фарҳангӣ ва суннатҳои адабию фарҳангии миллӣ хусусиятҳои хоси миллии осори ӯро ифода мекунанд, ки шеърҳои «Чаманистон», «Ганҷинаи сурудҳо», «Ба гули боғи тоҷик», «Хостгорӣ», «Дили модар» ва ғайра намунаи таҷассумгари ҳамин консепсияи бадеии ӯянд.

Истифода аз осори таърихӣ, адабиёти шифоҳиву китобӣ, образҳои афсонавию таърихӣ, тавсифҳои шоирона ва унсурҳои шаклии адабиёти пешин аз вижагиҳои миллияти осори шоир аст. Образҳои адабиёти классикӣ, аз ҷумла Лайливу Маҷнун, Фарҳод, Комдеву Мадан дар матни андешаҳои дунёшиносии шоир мазмуни тоза пайдо карда, обуранги миллии худро низ даст надодаанд ва ба сабки таълифи шоир рангу таровати миллият бахшидаанд. Шеъри «Рӯди Ганг» аз силсилаи «Қиссаи Ҳиндустон» ифодагари ҳамин маромиҳунарии ӯст. Ин шеър на фақат бо образҳои воқеиву афсонавӣ ва шеърӣ хусусияти хоси миллияти осори ӯро ифода мекунад, балки бо тарзи баёни андеша ва мавзӯю мақсад низ миллияти ҳунари шоирро ҳифз намудааст. Пайванди ҷолиби рӯҳияи шоир ба мақсад ва мазмуни иҷтимоӣ ба тасвири ғиноии суннатӣ қаробат дошта, ҷанбаи фалсафии устувор бар андешаи инсонпарварии миллиро таҳвият бахшидааст. Тасвири зебоиҳои афсонавии Ҳиндустон, ҳоли мардуми мазлум дар фони ҷаҳоншиносӣ ва табиати мардуми тоҷик хусусияти миллии андеша ва тафаккури бадеии шоирро ифода мекунад. Сарманшаъи миллияти шеъри «Рӯди Ганг», «Фақат», «Хомӯшу ғамгин чун Маҷнун» будани рӯд нест, балки ифодаи сареҳи «аз шукуфта диёри тоҷикон» низ розкушои дили шоирест, ки сарнавишт ва андешааш аз миллаташ ҷудо нест. Ташхиси рӯди Ганг низ дар ин шеър ва бисёр осори дигари шоир ифодагари тафаккур ва ҳунари хоси миллии зебоиофаринӣ мебошад. Ин қабил шеърҳои Мирзо Турсунзода ҳарчанд, ба ифодаи Х. Шарифов «аз назари ибтидои сухан ва офаринандагии маонии тоза ба расми устодони шеъри форсӣ ва тоҷикӣ» баробарӣ накунанд ҳам, «аммо аз мавқеи ба вуҷуд овардани ҳолате шоирона дар дили инсонӣ аз мавқеи зебоию ҳусн ва ҷаҳони некиҳоҳи рӯҳияи одамӣ, ки кайфияти хуш дар перомуни тасдиқу инкор медиҳад»[5] онҳоро метавон шеъри хуб бо орою ормон ва тарзи ифодаи андешаи миллӣ дар шинохти баду нек, золиму мазлум, адлу дод донист. Нақши қаҳрамони лирикӣ низ дар ин гуна шеърҳои шоир бо хислатҳои мушоҳидакорӣ, худотарсӣ, додгарӣ, озодагӣ, номоварӣ, шодхорӣ ва монанди инҳо ифодагари хусусияти хоси миллии шеъри Мирзо Турсунзодаанд, ки ормонҳои шоирро бо ормонҳои дунёии фарҳангӣ, сиёсӣ ва иҷтимоии миллат дар гузашти замон пайванд медиҳад. Мирзо Турсунзода дар тамоми эҷодиёташ усули ахлоқии ҳувияти миллиеро ҳимоят кардааст, ки рукнҳои созандаи онро аз ҳаводиси вайронгарии иҷтимоию фарҳангӣҳифз кунадва дар бақои минбаъдаи ҳувияти миллӣ саҳмгузор бошад.

---

[4] Кучаров А. Турсунзода. Маҳорат ва садоқат. Душанбе, 2011. С. 191.
[5]Шарифов Х. Сухан аз адабиёти миллӣ. Маҷмӯаи мақолаҳо. Душанбе, 2009. саҳ. 338.

Адабиёт:
1. Кучаров А. Турсунзода. Маҳорат ва садоқат. Душанбе, 2011. саҳ-191.
2. Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. – Ленинград, соли 1967. саҳ-260.
3. Турсунзода М. Куллиёт, ҷилди I. Душанбе, нашриёти «Ирфон», 1971. саҳ-227.
4. Шарифов Х. Сухан аз адабиёти миллӣ. Маҷмӯаи мақолаҳо. Душанбе, 2009. саҳ-338.
5. Шодиқулов Ҳ. Хусусиятҳои миллӣ ва умумиинсонии назми Турсунзода. Ҷашнномаи Мирзо Турсунзода. Душанбе, нашриёти «Ирфон», соли 1970. саҳ-91.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ ПОЭТИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА ПОЭТА

Эшонова М.

Автор статьи хорошо осознала основную мысль проблемы и через приведения конкретных примеров из поэтического творчества М. Турсунзаде в различные периоды его творчества, раскрыла суть проблемы. Национальной чертой поэтического творчества поэта является использование им в своем творчестве исторических данных, устного литературного творчества, сказочных и исторических образов, поэтических характеристик и использования прежнего литературного наследия.

В своей статье автор подчеркивае, что в период расцвета своего творчества М. Турсунзаде, особенно в области литературы и искусства, отмечает резкий подъём самосознания народа и смешение национального с общечеловеческими ценностями. Здесь общечеловеческие ценностные завоевания приобретают национальный оттенок.

***Ключевые слова*:** М. Турсунзаде, метод, стих, творчество, источник, литературное, национальное самосознание, исторический, устная книжная литература, сказочно-исторические образы и т.п.

NATIONAL FEATURES OF LITERARY CREATIVE WORK OF POET

Eshonova M.

The author of the article understood of the main menaing of the problem and through adduction of concrete examples from poetic creation of M. Tursun-zade in various periods of his creative work, disclosed the essence of problem. The national line of poetic creation of poet is using in his creation historical dates and spoken language literary book creation, dreamlike and historical image, poetic characteristics and using former literary heritage.

In it`s article the author stressed, that in time of his creative poetic work mentioned the higher of national thinking of people and missing national heritage with common-humen values. Here the commonhumanvalues conquest obtain the national nuance.

***Key words*:** M.Tursun-zade, method, rhume, creative, poctrywork, source, literary national thinking, historical, spoken, language literary book creation, dreamlike and historical image, est.

Сведения об авторе: Эшонова Мутрибахон Асадхоновна - преподаватель международной школы города Душанбе, тел: (+992) 93-870-65-65, e-mail: eshonovam@mail.ru.

Information about the author: Eshonova Mutribakhon Asadkhonovna – teacher, Dushanbe International School, tel.: (+992) 93-870-65-65, e-mail: eshonova m@mail.ru.

МОДАЛЬНЫЕ СЛОВА, ВЫРАЖАЮЩИЕ ЗНАЧЕНИЕ МОДАЛЬНОСТИ ПРЕДПОЛОЖЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Солихов Ф. Ш.
Сотрудник Организации Объединенных Наций

Модальное слово в Словаре лингвистических терминов трактуется как "слово, утратившее свое конкретное лексическое значение и функционирующее как средство

описательного выражения модальности" [Словарь лингвистических терминов 1969, 275]. Грамматика английского языка Беляевой М.А. дает следующее определение: "модальные слова - это слова, выражающие субъективное отношение говорящего к высказываемой в предложении мысли» [Беляева, 1978].

Модальные слова - это часть речи, к которой относятся неизменяемые слова, выражающие субъективное отношение говорящего к высказываемой мысли. В отношении формы у модальных слов не выработалось какого-либо единого внешнего признака. Однако два другие признака - семантический и синтаксический - представлены достаточно чётко, что и заставляет многих лингвистов говорить о модальных словах, как о самостоятельной части речи. Семантическим признаком модальных слов является их значение субъективного отношения к высказыванию с точки зрения его достоверности, предположительности или желательности. В отношении значения модальные слова значительно отличаются от других знаменательных частей речи, выполняющих номинативную функцию; однако по самостоятельности значения они, несомненно, принадлежат к знаменательным, а не к служебным частям речи.

Синтаксическая функция модальных слов - функция вводного члена предложения или, значительно реже, слова - предложения.

Модальные слова могут функционировать как слова-предложения, сходно со словами-предложениями утверждения и отрицания *Yes*и *No*. Однако слова-предложения *Yes* и *No* никогда не изменяют своего статуса, тогда как модальные слова могут быть словами-предложениями (в диалоге) или быть вводными словами в предложении.

Профессор Л.С. Бархударов говорит, что в предложении модальные слова всегда играют роль вводных членов предложения [Бархударов, 1978, с. 137]. Л.С. Бархударов также даёт определение модальным словам, как словам, имеющим значение характеристики всего сообщаемого факта с точки зрения его вероятности, возможности, связи с другими фактами, событиями и т.д. [Бархударов 1978:138].

Кроме того, Л.С. Бархударов отмечает, что не всякое слово, выступающее в роли вводного члена предложения, относится к классу модальных слов. Модальные слова - особая часть речи, а в роли вводных членов могут выступать и другие части речи и сочетания слов: наречия, предложные обороты, инфинитивные конструкции и т.д. К модальным словам как части речи относятся только слова, которые всегда, во всех случаях употребляются в роли вводного члена предложения. Эти слова характеризуются своей неизменяемостью и ограниченной сочетаемостью с другими словами. [Бархударов 1966, с. 179].

В современном английском языке к модальным словам относят следующие слова:

certainly indeed perhaps happily – unhappily;
of course evidently maybe luckily – unluckily;
no doubt naturally probably fortunately- unfortunately;
surelyobviously possibly
apparently really
assuredly actually
undoubtedly

По своему значению модальные слова могут быть подразделены в зависимости от выражаемого ими субъективного отношения к фактам реальной действительности на:

1) слова, выражающие утверждение;

2) слова, выражающие субъективную оценку содержания высказывания с точки зрения его желательности или нежелательности.

В пределах каждой группы модальные слова близки между собой по значению, но вместе с тем каждое из них выражает свои оттенки или отличается по своему употреблению в речи от других модальных слов той же семантической группы.

Модальные слова имеют значение предположения, сомнения, вероятности, уверенности говорящего в мысли выраженной в предложении. Модальные слова

выполняют функцию вводного члена предложения и обычно относятся ко всему предложению в целом. Некоторые модальные слова (например, *ofcourse, certainly, nodoubt, perhaps* и т.д.) могут выполнять функцию слова - предложения". Рассмотрим следующий пример:

Pickering: *He taught you to speak. I couldn't have done that.*

Liza: *Ofcourse*.

Пикеринг: *Он научил вас говорить, я не мог это сделать.*

Лиза: *Конечно.*

Модальными называются слова, посредством которых говорящий оценивает свое высказывание в целом или отдельные его части с точки зрения отношения их к объективной действительности. Например: *Это, верно, кости гложет красногубый вурдалак* (П.); *Обстоятельства, верно, вас разлучили?* (П.). В приведенных примерах слово «верно» является модальным словом. Оно выражает отношение говорящего к содержанию высказывания как предполагаемой возможности, причем в первом предложении модальное слово оттеняет отношение говорящего к содержанию всего высказывания, а во втором относится к одному из компонентов высказывания - подлежащему.

Рассмотрев данные определения модальных слов, мы можем сказать, что модальные слова занимают особое место в системе частей речи. Их общее грамматическое значение связано с выражением модальности, то есть отношения сообщаемого к реальности, которое устанавливается говорящим лицом.

Большинство модальных слов в английском языке произошло из наречий и совпадает с наречиями образа действия, имеющими суффикс -1у, поэтому модальные слова нередко близки к наречиям и частицам, так что разграничение первых и последних иногда оказывается затруднительным. Ср., например: Успехи наши действительно (частица) невелики. - *Я прислушался: действительно (модальное слово), это был голос* (Л. Т.).

По значению модальные слова можно поделить на две группы:

1. Модальные слова с утвердительным значением, выражающие логическую оценку высказывания, уверенность говорящего в реальности сообщения, категорическую достоверность: *безусловно, верно, действительно, конечно, несомненно, разумеется* и др. Например: *Дважды два, безусловно, четыре. Однажды, несомненно, это озеро высохнет*.

К этой же группе относятся и фразеологические сочетания типа: *в самом деле, само собой разумеется* и др.

2. Модальные слова с предположительным значением, выражающие возможность, проблематическую достоверность (предположение, вероятность, допущение, сомнение): *вероятно, возможно, видимо, по- видимому, кажется, наверное* и др. Например: *Мне показалось, что он, вероятно, долго раздумывал у двери, перед тем как войти. Восьмидесятилетняя поэтесса, возможно, пришла к этой мысли через опыт, приобретенный в течение всей своей жизни. Чувство тоски, видимо, присуще каждому*. Сюда же относятся сочетания "может быть", "должно быть", "по всей вероятности" и др.

Модальные слова отличаются от знаменательных, с которыми они связаны по происхождению, отсутствием номинативной функции. Модальные слова не являются названиями предметов, признаков или процессов, обозначаемых знаменательными словами; они лишены грамматической связи со словами, составляющими предложение, и не являются членами предложения. Оказавшись грамматически изолированными в предложении, модальные слова подвергаются процессу лексикализации. В силу этого процесса модальные слова играют роль целых лексических единиц, теряют не только изменяемость, но и морфологическую членимость. Так, сочетание "может быть", получая значение модального слова, нередко теряет второе слово (быть), а флексия - ет в слове "может" утрачивает присущее ей значение.

Известно, что в английском языке, модальные слова выражают отношение автора к своему высказыванию, обозначая уверенность, сомнение, предположение, положительную или отрицательную оценку того, что сказано в предложении. Модальные слова могут быть простыми (*sure, perhaps*), производными (*surely, naturally, really*) и составными (*maybe, tobesure*). К наиболее употребительным модальным словам относятся:

- модальные слова, выражающие сомнение и предположение, неуверенность в достоверности сообщаемого: *maybe, perhaps, probably*;
- модальные слова, выражающие одобрение или неодобрение: *fortunately, unfortunately, luckily, unluckily, happily, unhappily*;
- модальные слова, выражающие усиление: *really;*
- модальные слова, выражающие уверенность, достоверность сообщаемого: *course, sure, surely, to be sure, sure enough, evidently, obviously, no doubt, naturally, really*.

Рассмотрим примеры:

1. *Perhaps, you'reright. - Возможно, вы правы.*
2. *Unfortunately, the weather was bad. - Ксожалению, погода была плохая.*
3. *Ireallydon'tknowwhat'stobedone.* - **Я** *действительно не знаю, что предстоит сделать.*
4. *Maybe Mary is ill. - Может быть*$_{Л}$ *Мери заболела.*
5. *No doubt he will come later. - Он, без сомнения, придет позже.*
6. *Of course I understand it. - Конечно, я понимаю это.*

Характерными синтаксическими особенностями модальных слов являются следующие:

1) употребление в значении слова-предложения, чаще в диалогической речи: *Can I borrow your pen? - Ofcourse. - Можно я одолжу у вас ручку? - Конечно*
2) употребление в качестве вводного слова: *Вам до меня, конечно, нет никакого дела;*

Употребление в качестве утвердительных слов в значении, близком к модальным частицам и наречиям; ср.: *Безусловно, поэт талантлив* ("безусловно" сближается с модальной частицей да). - *Поэт, безусловно, талантлив* (*безусловно* - определительное наречие). - *Поэт, безусловно, талантлив* (*безусловно* - модальное слово в роли вводного). Как сказано выше, модальные слова выполняют в предложении функцию вводных членов. Но следует заметить, что если всякое модальное слово может выступать в функции вводного слова, то не всякое вводное слово является модальным. К модальным словам не относятся:

- вводные слова, выражающие эмоциональную оценку сообщения (*к счастью, к сожалению, к удивлению, к огорчению*);
- вводные слова, выражающие чужую речь (*говорят, по слухам*);
- вводные слова, указывающие на порядок следования мыслей (*во-первых, наконец, следовательно, итак* и т.д.).

Как мы уже отмечали, к категории модальных слов обычно относят показатели, выражающие высокую степень достоверности - некоторые исследователи называют их показателями "категорической достоверности " (*несомненно, безусловно, бесспорно, наверняка, непременно, конечно, разумеется, естественно, действительно и т.п.), показатели неуверенности, вводящие предположения (наверное, верно, вероятно, кажется, очевидно, видимо, по-видимому, видно, как видно, по всей видимости, судя по всему, пожалуй, вроде (бы), будто, похоже, скорее всего, должно быть, может быть, возможно, едва ли, вряд ли, по-моему* и пр.). Среди слов, вводящих значение предположения, иногда отдельно рассматриваются показатели сомнения (*вряд ли, едва ли*). Некоторые авторы вместо категории предположения вводят категорию возможности (*может быть, возможно, наверное, вероятно* и пр.).

В исследованиях ряда лингвистов, психолингвистов, психологов наблюдается стремление представить модальные средства в классифицированном виде: в

обобщенных схемах, таблицах, классификациях; они рассматриваются в основном как вводный элемент, обособленные частицы, слова, словосочетания.

Литература:

1. Бархударов Л.С. Штелинг Д.А. Грамматика английского языка. Изд-е 4-е, испр. - М.: Высшая школа, 1978. - 423 с.
2. Бархударов Л.С. Структура простого предложения в современном английском языке. - М.: Высшая школа, 1966. - 200 с.
3. Беляева М.А. Грамматика английского языка – М., 1978. – 247 с.
4. Беляева Е.И. ФСП модальности в английском и русском языках. - Воронеж, 1985.- 180 с.
5. Словарь лингвистических терминов. –М., 1969. 475 с.

МОДАЛЬНЫЕ СЛОВА, ВЫРАЖАЮЩИЕ ЗНАЧЕНИЕ МОДАЛЬНОСТИ ПРЕДПОЛОЖЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Солихов Ф.Ш.

В статье анализируются лексико-семантические и функционально-грамматические особенности модальных слов, выражающих значение модальности предположения в английском языке. Здесь раскрывается понятие о модальном слове, устанавливается лексический состав модальных слов и дается их классификация как средство выражения, одобрения или неодобрения, сомнения и предположения, неуверенности в достоверности сообщаемого

Ключевые слова: модальность предположения, субъективные отношения, модальные слова, вводные члены предложения, лексический состав модальных слов, классификация модальных слов.

MODAL WORDS EXPRESSING THE MEANING OF ASSUMPTIONS MODALITY IN ENGLISH

Solikhov F.SH.

The article analyzes the lexical-semantic and functional-grammatical features of modal words expressing modality value assumptions in the English language. Here is revealed the concept of modal words, set the lexical composition of modal words and classify them as a means of expression of approval or disapproval, doubt and assumptions, uncertainty in the reliability of the reported

Key words: assumptions modality , subjective attitude, modal words, opening the sentence, the lexical composition of modal words, the classification of modal words.

Сведения об авторе: Солихов Фируз Шодиевич - сотрудник Организации Объединенных Наций Департамента безопасности, тел.:(+992)907708008, e-mail: firuz-br.emb@mail.ru

Information about author: Solikhov Firuz Shodievich - United Nation Department of Security staff, tel : (+992) 907 708008, e-mail: firuz-br.emb@mail.ru

ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ НАЗНАЧЕНИЕ ПАРНЫХ СИНОНИМОВ НА СИНТАКСИЧЕСКОМ УРОВНЕ РУССКОГО И ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКОВ

Даминова М. З.

Таджикский государственный институт языков имени Сотима Улугзаде

Вопрос изучения синтаксической синонимии и вариативности представляет огромный интерес для определения основных направлений развития языка в целом, совершенствования его стилистических средств выражения. Вопрос формирования и

употребления стилей речи тесно связан с дифференциацией лексических и фразеологических единиц, с грамматическими формами и конструкциями. Грамматические свойства каждого стиля речи формируются в процессе развития языка, в результате специализации отдельных грамматических форм и структур. Изучение синтаксической синонимии позволяет раскрыть процесс становления функциональных стилей языка. Поэтому мы намерены раскрыть, что же составляет основу синонимии, благодаря которой образуются синонимические ряды, дающие возможность выбрать подходящую конструкцию для точного выражения мысли.

Несмотря на то, что проблемы синонимии наиболее хорошо раскрыты на лексическом уровне, в этом направлении все же осталось много неразрешенных вопросов, так как ученые определяют синонимы с самых различных точек зрения. Ретроспективный анализ завершенных в данном направлении исследований выявляет, что в основном к лексическим синонимам относятся тождественные или близкие по смыслу слова, которые различаются в основном по семантическим оттенкам и стилистическим особенностям. Приведем ряд примеров из художественной литературы, в которых парные синонимы (далее ПС) таджикского языка (ТЯ) представлены описанными выше лексическими синонимами:

1) Ҳавои ***боғу бӯстон*** хуррам аз туст,
Замини Тоҷикистон ***хуррам*** аз туст.

Перевод:
Весь воздух цветников тобою напоен,
Оплот Таджикистана тобою окрылен [7, 81].

2) *Дар берун боди* ***тунду тез*** *ва* ***барфолуд*** *гуввас мезад.* / На улице дул сильный и смешанный со снегом ветер.

3) *Занак - ҷавон, чашму абрӯяш сиёҳ, мӯҳояш* ***дароз,*** *бисёр* ***хушрӯ ва зебо.*** [1, с. 305] / Женщина - молодая, с черными глазами и бровями, очень красивая.

Как видно из приведенных выше примеров, в которых определение в большей степени выражено с помощью прилагательных, на парный характер синонимичных единиц указывает их перевод на русский язык (РЯ) одним словом, т.е. парность придает им слитный характер и воспринимается как единое целое (боғу бӯстон - цветники; тунду тез - сильный; хушрӯ ва зебо – красивый (ая)). Основная отличительная черта парных синонимов ТЯ и РЯ в морфологическом плане скрыта именно в отличии данной функциональности, т.е. в том, что в ТЯ в роли синонимичной пары выступают близкие по смыслу и дополняющие друг друга единицы, преимущественно принадлежащие к одной части речи, а в РЯ данная функция выполняется преимущественно дуплетными парами (Волга- матушка, попрыгунья-стрекоза), в которых вторая лексема выполняет роль пояснителя и расширителя лексического значения предыдущей единицы в дуплетной паре.

В определении особенностей синонимов мнения ученых в некоторой степени расходятся. Например, В.А.Звегинцев считает, что синонимы необходимо определять на основе тождества дистрибуции и валентности слов [4, с. 245]. Однако Н.Ю. Шведова считает, что тождество валентно дистрибутивных свойств слов не всегда может служить наглядной иллюстрацией их синонимичности. Анализ сочетаемости представляется необходимым лишь при выявлении контекстуальных лексических синонимов [8, с. 65].

По мнению Ю. Д. Апресяна общность или близость значения слов нельзя рассматривать как основу их синонимичности потому, что отсутствует экспериментальный путь сравнения слов с этой точки зрения и при исследовании особенностей семантической общности синонимов исследователи сосредотачивают внимание на их различиях, а не сходствах [2, с. 216-218]. Соответственно, необходимость точного и исчерпывающего определения значения синонимических слов и поиски путей экспериментальной проверки способствовали тому, чтобы ученые-языковеды обратились к методике коммутации, к определению синонимов с помощью парадигматической замены.

В своих работах Ю.Д. Апресян четко сформулировал несколько условий, необходимых для того, чтобы считать два слова синонимичными:

1. Полное совпадение их словарных толкований;
2. Соответствие их валентностных свойств;
3. Синонимы должны относиться к одной и той же части речи [2, с. 223].

По своим семантическим характеристикам синтаксическая синонимия распознается в контексте и проявляется только при вторичном значении. В сфере основных и второстепенных значений синтаксических форм и конструкций синонимия возникает как результат того, что нейтрализуется оппозиция по значению между одной или несколькими семами одной единицы и семой другой единицы. Неполное совпадение сем соотносительных единиц не препятствует их синонимическим отношениям и свидетельствует о том, что для синтаксических синонимов РЯ и ТЯ характерно определенное семантическое различие, проявляющееся в области второстепенных значений и коннотативной окраски. Например, одну и ту же мысль (сему) можно выразить в различных формах: 1) *В конкурсе чтецов приняло участие восемнадцать студентов* (простое повествовательное предложение); 2) *Восемнадцать студентов, принявших участие в конкурсе чтецов* (СПП). Обе приведенные синтаксические единицы объединены между собой единой семантической парадигмой и структурой. В связи с этим, их можно подвести под категорию **межаспектных синонимов.**

Известный таджикский языковед Б. Камолиддинов в своем фундаментальном труде «Синтаксическая синонимия в современном литературном таджикском языке» [5, с. 178], рассматривая труды российских ученых по данному вопросу, отмечает, что понятие одноаспектной и межаспектной синонимии, введенное Е.И.Шендельсом, нельзя смешивать с параллелизмом. В частности, он говорит: «Необходимо различать межаспектную и внутриаспектную или одноаспектную синонимию. Первая занимается выявлением всевозможных способов выражения данного значения в языке, независимо от того, являются они грамматическими или нет. Исходной позицией при этом является факт действительности, претворение в содержание мысли, коммуникативное задание» [9, с. 74].

Однако сближение и даже совпадение языковых единиц не может ограничиваться пределами чисто грамматической синонимии. В пределы грамматической синонимии обоих исследуемых языков с трудом входят все средства и способы выражения, употребляющиеся для повторного (попарного) употребления одного и того же явления или события. Например: ***Мальчик ехал на велосипеде.*** *Ветер трепал волосы* ***велосипедиста. Езда на велосипеде*** *доставляла ему явное удовольствие.*

В РЯ также одинаково широко употребляются конструкции, построенные с помощью глаголов и конструкции, построенные с помощью причастий: ***Мальчик, который ехал на велосипеде / Мальчик, ехавший на велосипеде.***

Такая же картина свойственна и для ТЯ. Более того, в ТЯ синтаксические единицы проявляют большую по сравнению с РЯ активность в плане изменения и вариативности форм и средств выражения и перехода из одной части речи в другую и тем самым, изменения своей грамматической формы. Например, приведем несколько синтаксических единиц (словосочетаний), формы которых произвольны в грамматическом отношении, при том, что их семантические особенности одинаковы: *ҷавонмард - марди ҷавон, пиразан - зани пир, колхозчидухтар - духтари колхозчӣ, Аҳмада китобаш - китоби Аҳмад, гапа камаш - гапи кам, онҳое, ки ҳеҷ (кас) буданд - ҳеҷбудагон, шахсони мансабдор - мансабдорон* и др. Как можно увидеть из этих языковых фактов, словосочетания свободно могут взаимозаменяться как отдельными словами, так и простыми предложениями, что, по мнению профессора Камолиддинова можно отнести к категории межаспектных синонимов или *грамматических параллелизмов* [5, с. 39].

Межаспектные синонимы зачастую ошибочно смешиваются с такими параллелизмами как *Ассалом, рафиқон / Рафиқон, ассалом,* а также с *вариативностью и дублетами.* Инверсия компонентов словосочетания, изменение позиции членов предложения, перемена местами предикативных компонентов сложного предложения ведет к созданию вариантов одной и той же синтаксической конструкции.

Толкование термина «синонимический параллелизм» в словаре О.С.Ахмановой ученый считает неверным [5, с. 37], так как в нем отсутствует разграничение между параллелизмом и синонимией: «Синонимия словосочетаний, возникающая в следствии семантического совпадения различных синтаксических построений... «голубоглазый ребенок/ ребенок с голубыми глазами»» [3, с. 311].

В межаспектных синонимах близость и сходство наиболее проявляются лишь в содержании и номинативном значении. Их соотностительные единицы могут принадлежать к различным грамматическим уровням и различаться по своим синтаксическим функциям. Например, в РЯ: 1) *Человек, который любит работать - трудолюбивый человек; 2) Тема, вызвавшая интерес у читателей - интересная тема* и т.д.

В ТЯ: 1) Замине, ки он ба наздикӣ кишту кор шуд - замини навкорам;

2) Мактабе, ки ба қарибӣ таъсис ёфт - мактаби навтаъсис *и т.д.*

На основе приведенных примеров можно придти к выводу, что в РЯ и ТЯ в качестве грамматических и межаспектных синонимов употребляются сложные слова и их синонимические конструкции, которые свободно взаимозаменяют друг друга в тексте. Основные компоненты синонимичных конструкций, выраженные различными категориями слов и выступающие в различных функциях в составе синтаксических единиц, также могут быть основой межаспектных синонимов, при этом зачастую нерамочные конструкции выступают как предикативные группы, а рамочные конструкции играют роль второстепенных членов предложения. Например: *Человек, который любит работать с охотой и легкостью выполняет задачу. Трудолюбивый человек никогда не откладывает работу на потом.* Здесь нерамочная конструкция *человек, который любит работать* во втором предложении стала рамочной и выступила как определение. Несмотря на то, что во втором предложении речь идет о самом лице, все же оба предложения объединены общим содержанием и являются между собой парными синтаксическими синонимами.

В качестве межаспектных синонимов также могут выступать и «ядерные» предложения и их трансформы. Такие предложения несколько отличаются от предложений, обладающих обратимостью, то есть способных без изменения лексического состава и форм перестраиваться таким образом, что главные члены предложения взаимно меняют свои позиции:

В РЯ: Сегодня на занятии отсутствует один студент. - Один студент сегодня отсутствует на занятии. - Сегодня отсутствует один студент на занятии.

В ТЯ: Аз деҳаи мо дарёчаи шӯхе мегузарад. - дарёчаи шӯхе аз деҳаи мо мегузарад. В качестве примера смены позиций главными членами предложения в ТЯ неслучайно служат только два варианта, так как в отличие от РЯ для конструкции предложения ТЯ не характерно постпозиционное расположение сказуемого. В связи с этим, можно констатировать, что частотность смены позиций главными членами в составе РЯ является более свободной, а в ТЯ обладает определенной избирательностью. Однако понятие о межаспектной синонимии не ограничивается только приведенными явлениями. Она более многогранна, так как такие синонимы могут формироваться путем изменения лексического наполнения, вариаций формы и структуры, они широко употребляются при необходимости повторного упоминания признака, действия и т.д. в тексте, что можно продемонстрировать следующим образом:

Таблица 1

Мс	***Синонимы***	***Варианты***	***Дублеты***
Конструкции различных грамматичес-ких уровней	Конструкции с различным типом и средствами связи	Конструкции, отличающиеся по форме и порядку компонентов	Конструкции с незначительными структурными изменениями
Дарс тайёр кардан – дарстайёркунӣ - Вай дарс тайёр кард	*Дарс тайёр кардан - дарсро тайёр кардан - тайёр кардани дарс*	*Дарсро тайёр кардан - тайёр кардан дарсро - тайёр кардани дарс*	*Дарсро тайёр кардан - дарса тайёр кардан*

Оростани суҳбат-суҳбаторӣ суҳбаторо	*Суҳбат оростан* - *суҳбат кардан* *- суҳбат гузарондан - гуфтугӯ кардан* - *чақ-чақ кардан*	*Суҳбат оростан - Суҳбатро оростан - оростани суҳбат*	*Суҳбат оростан - суҳбата оростан*

В данной части статьи считаем необходимым дать характеристику понятия «вариативность», которое фигурирует в приведенной нами таблице. Говоря о вариативности, необходимо сначала обратиться к трудам российских ученых-лингвистов, которые в своих научных трудах хорошо раскрыли данное явление синтаксической синонимии. Общая теория вариативности языковых средств основывается на учении С. Карцевского и Р. Якобсона о возможности выражения одного понятия с помощью двух признаков, на работах Н.С.Трубецкого о факультативных и комбинированных вариантах фонемы. На взглядах Л. Ельмслева о связи со свободными и связанными лексическими вариантами языка. Однако наибольших достижений в исследовании данного вопроса достигли Л.В.Щерба и ряд других языковедов, которые связывают вариативность грамматических единиц с их семантикой, формой и структурой [10, с. 119]. Такого же взгляда придерживается и Е.И.Шендельс, который считает, что форма слова и грамматические средства (порядок слов и интонация) способны в одних случаях формировать совершенно новые конструкции, а в других - модифицировать только некоторые части конструкции, не меняя ее в целом [9, с. 9]. Е.И.Шендельс трактует «грамматические слова» (предлоги, послелоги, союзы, частицы), интонацию и логическое ударение как неформальные или внеструктурные, а грамматические признаки слов - как формальные средства, образующие варианты [9, с. 15]. Следовательно, грамматические формы и конструкции являются синонимами при наличии различий и значений, в противоположном же случае они являются вариантами.

Итак, мы рассмотрели понятия «МС - межаспектные синонимы» и «варианты», установили их различие и привели в таблице примеры, отображающие формы и средства конструирования синонимичных, вариативных и дублетных морфологических и синтаксических единиц ТЯ. С большой долей уверенности можно утверждать, что подобная картина и частотность употребления ПС и МС, их вариантов и дублетов характерна также и для русского языка, так в силу своих флектических особенностей ему также как и таджикскому языку характерно применение различных форм и средств для образования новых параллельных морфологических и синтаксических конструкций.

Необходимо отметить, что для более детального анализа парных синонимов на синтаксическом уровне сопоставляемых языков недостаточно только рассматривать семантические сходства и различия ПС. Семантические особенности ПС не могут быть критерием для различия синонимов и вариантов, так как семантика синтаксических единиц по своей природе очень сложна, она содержит лексический, грамматический и стилистический слои. Ряд ученых считает, что значение параллельных грамматических единиц нельзя дифференцировать и толковать вне их связи с формой и теми средствами, которые служат для выражения данного значения. Это связано с тем, что частичные изменения формы и структуры влияют на семантическую структуру построения. Следовательно, незначительные изменения формы и структуры способны модифицировать значение синтаксической конструкции. Параллельные словосочетания, простые и сложные предложения, различающиеся по форме и структуре, могут быть парными синонимами, но в случае отсутствия таких различий их следует считать вариантами.

Языковой материал сопоставляемых языков наглядно демонстрирует, что всякие формальные и структурные изменения ведут к семантической дифференциации синтаксической конструкции. Использование различных средств и способов связи слов далеко не всегда может служить признаком различия конструкций словосочетаний и выражения в них различающихся семантических и грамматических отношений. Данное

языковое явление выражает динамику языка в направлении развития и совершенствования, характерные для него поиски и формирование путей для более точного, глубокого и эффективного выражения тех отношений, которые передаются грамматическими формами и конструкциями. Известный таджикский лингвист Б. Камолиддинов не согласен с точкой зрения, считающей, что варианты передают совершенно идентичные значения. Он утверждает, что если встать на такую позицию, то совершенно невозможно будет провести границу между вариантами и дублетами. Именно наличие или отсутствие различных семантических оттенков в параллельных формах и конструкциях, структурные возможности сочетания и стилистические особенности оказываются причиной относительной долговечности или эфемерности параллельных грамматических единиц [5, с. 41]. Ученый также считает, что если заново созданная конструкция, проявляющая особые черты в отношении выразительности, отвечает какому- либо запросу языка, то она становится полноправным членом грамматического вариативного ряда. По своим признакам формы и структуры, по составу, по семантическим и стилистическим особенностям синтаксические варианты можно условно разделить на следующие группы:

1) Варианты словосочетаний, простых и сложных предложений, различающиеся незначительными формальными и структурными элементами;

2) Варианты синтаксических конструкций, различающиеся интонационными признаками;

3) Синтаксические варианты, возникающие в результате изменения лексического наполнения словосочетаний или предложений;

4) Синтаксические варианты, появляющиеся в результате опущения вспомогательных слов или полнозначных компонентов конструкций.

По мнению российского ученого И. П. Распопова варианты возникают также в следствии частичных изменений лексического наполнения конструкций, использования формальных средств и вспомогательных слов, оставления незанятыми одной или нескольких позиций [6, с. 187].

В парных и других видах синонимов грамматического уровня один из вариантов рассматривается как «инвариант», так как он обладает наиболее яркими признаками и семантическими оттенками основной мысли, является наиболее употребительной из конструкций, точно передающей содержание с помощью грамматических средств. В качестве показателя инварианта может служить свободный или нейтральный порядок слов, от которого отличается порядок слов в вариантах (инверсия). Вариативность характерна, как для разговорного, так и для литературного стиля обоих сопоставляемых языков, при этом важная роль в формировании вариативности принадлежит актуальному членению, изменении порядка слов и интонации:

В РЯ: 1) Вступительные экзамены в вузы заканчиваются 15 августа.

2) 15 августа заканчиваются вступительные экзамены в вузы.

3) 15 августа вступительные экзамены в вузы заканчиваются.

В ТЯ: 1) Буйи хуши гулҳо ба машом мерасад.

2) Ба машом буйи хуши гулҳо мерасад.

3) Мерасад ба машом буйи хуши гулҳо.

Таким образом, нами установлено, что во многом соответствие дистрибутивных возможностей двух и более семантических конструкций ведет к их синтаксической синонимии. Синонимы объединяются на основе общего значения и сочетаемости. Общим критерием синонимичности является выражение одной и той же реальной ситуации различными синтаксическими структурами. На парадигматическом и синтагматическом уровнях критериев синонимичности конструкций необходимо устанавливать, исходя из специфики потребление парных синонимов, вариантов и дублетов связано с реализацией основной практической функции языка - с обменом мыслями и становлением языковой нормы в различные исторические периоды развития языка.

Литература:

1. Айнӣ С. Куллиёт [Текст] / С. Айнӣ. Душанбе, 1966. 343 с.
2. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика: Синонимические средства языка. М. : Наука, 1974. 367 с.
3. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М. : Советская энциклопедия, 1966. 606 с.
4. Звегинцев В. А. Мысли о лингвистике / В. А. Звегинцев. М. : МГУ, 1996. 336 с.
5. Камолиддинов Б. Синтаксическая синонимия в современном таджикском литературном языке. Душанбе, 2012. 285 с.
6. Распопов И.П. Вариативность синтаксических конструкций и коммуникативных единиц языка // Филологические науки. 1962. №4. С. 198-202.
7. Ҷалил Р. Маъвои дил. Душанбе, 1983. 383 с.
8. Шведова Н. Ю. Русский язык: Избранные работы. М., 2005.
9. Шендельс Е.И. Понятие грамматической синонимии // Науч. докл. высшей школы: Филологические науки. 1959. №1. С. 68-81.
10. Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. М. : Учпедгиз, 1957. 188 с.

ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ НАЗНАЧЕНИЕ ПАРНЫХ СИНОНИМОВ НА СИНТАКСИЧЕСКОМ УРОВНЕ РУССКОГО И ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКОВ

Даминова М. З.

Статья посвящена вопросу изучения функционального назначения парных синонимов русского и таджикского языков на синтаксическом уровне. В ней также рассматривается межаспектные синонимы в сопоставляемых языках и их употребление.

Ключевые слова: парные синонимы, русский язык, таджикский язык, функциональный, вариативность, межаспектные синонимы, синтаксический уровень.

THE FUNCTION OF SYNONYMS ON THE SYNTACTICAL LEVEL IN RUSSIAN AND TAJIK LANGUAGES

Daminova M. Z.

The article is devoted to the investigation's issue of functionality of synonyms on the syntactical level in Russian and Tajik languages. It also considers interdisciplinary synonyms in comparing languages and their usage.

Key words: synonyms, Tajik language, Russian language, variability, function, characteristics, syntactical level.

Информация об авторе: Даминова Мадина Зокировна – аспирантка 2-го курса Таджикский государственный институт языков имени Сотима Улугзаде, тел.: (+992) 988-70-96-00, e-mail: madina.daminova@mail.ru

Information about the author: Daminova Madina Zokirovna - 2nd year postgraduate student, Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulugzoda, phone: (+992) 988-70-96-00, e-mail: madina.daminova@mail.ru

М У Н Д А Р И Ҷ А

ФАЛСАФА, СИЁСАТШИНОСӢ (ФИЛОСОФИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ)			
1.	*Аминов Ф. А.*	Проблема деятельности в русле одной дискуссии уходящей эпохи	3
2.	*Аминов Ф. А.*	Қобилиятҳои фаъолиятӣ дар таҳқиқотҳои фалсафию психологии муосир	8
3.	*Атоев А. М.*	Красота одна из важнейших категорий	17
4.	*Юсуф Аҳмадии Қосимободӣ Суфло*	Баррасии чолишҳои эрони муосир бо модернизатсия дар асри ҷаҳонишавӣ	23
5.	*Сайидзода З. Ш.*	Отношения Республики Таджикистан с государствами СНГ в условиях социально-политического конфликта в стране	25
6.	*Гулҳасан Мирҳасан*	Масоили ахлоқ дар шеъри Мубораки Вахонӣ	33
7.	*Назриева О. Ш.*	Гносеологические взгляды Фахриддина Ираки	37
8.	*Шамсов М. С.*	Проблема человека в философии Мухаммада Порсо	44
9.	*Дуллоев М.*	Муносибатҳои фарҳангии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо ҷумҳуриҳои исломии Афғонистон, Покистон ва Эрон	47
10.	*Зиннати А., Асомадинов М.*	Факторы проявления социальной девиации среди молодежи	51
ТАЪРИХ ВА ҲУҚУҚ (ИСТОРИЯ И ПРАВО)			
11.	*Убайдуллоев Н.*	Историография становления и развития системы высшего профессионального образования Таджикистана	57
12.	*Азизов У. А.*	Понятие и признаки преступления в уголовном праве Таджикистана (история и современность)	70
13.	*Азизов У. А.*	Особенности становления и развития институтов преступления и наказания в государствах зороастрийского периода	76
14.	*Рахмонов С. С.*	Вопросы совершенствования уголовно-процессуального кодекса (УПК) Республики Таджикистан	82
15.	*Дайырбекова Г. Б.*	Виды казахского орнамента	87
16.	*Наврузов Г.*	Культурная жизнь и быт каратегинцев на кануне установления советской власти	90
17.	*Бахмани Н. Ш.*	Понятие и признаки алиментных правоотношений	94
18.	*Саидов Х. М.*	Существенные условия договора водопользования	99
19.	*Мамадалиев И. А., Мирмаматова Р. А.*	Становление новых исторических концепций и взглядов в историографии	111
20.	*Хусайнов А., Мирзоашрафов П.*	Социально-экономические значение строительства Хорогской ГЭС для развития народного хозяйства ГБАО	119
21.	*Содиқов М. С.*	Сабабҳои пайдоиши муҳоҷирати меҳнатӣ дар Тоҷикистон	122
22.	*Муминова Х. А.*	Роль женщин - первых исполнительниц оперных спектаклей в становлении национального оперного искусства в Таджикистане (1940-1960-е годы)	127
23.	*Додхудоева Л.*	Герменевтика в решении гендерных проблем современного мусульманского мира	133
ИҚТИСОДИЁТ (ЭКОНОМИКА)			
24.	*Рахмонов Ш. Т.*	Ретроспективный анализ формирования и развития остраслей промышленности в северном Таджикистане	138
25.	*Азимов А. Дж.*	Концептуальные подходы к пространственному перемещению населения	143

ПЕДАГОГИКА ВА МЕТОДИКАИ ТАЪЛИМ (ПЕДАГОГИКА И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ)			
26.	*Вахобова А. А.*	Принципы развития коммуникативной культуры студентов в условиях межнационального общения	149
27.	*Алимов И. А.*	Нормативное (подушевое) финансирование как важнейший механизм модернизации системы образования	153
28.	*Бобониёзова Г. А.*	Шинос намудани хонандагон бо офати табиии «обхезӣ» ва роҳҳои паст кардани хатари он ҳангоми омӯзиши мавзӯи «Қувваи архимедӣ. Шино кардани ҷисмҳо» дар синфи 7	158
29.	*Базарова С.Ш., Заробекова Н.М.*	Координация межпредметных связей в гражданско-патриотическом воспитании будущих квалифицированных специалистов	162
30.	*Амиров С.*	Нақши муошират дар раванди дарси забони англисӣ	166
31.	*Мирганова Н.Р., Хасанова Б.Н.*	Русский язык - носитель современных знаний	171
32.	*Ашурова Б., Товбаева М.М.*	Педагогические основы формирования многоязычия у учащихся национальной школы	176
33.	*Афгонов М.*	Краеведение и патриотические воспитание	181
34.	*Афгонов М.*	Таҷассуми ғояҳои кишваршиносӣ дар «Туҳафи аҳли Бухоро»	184
35.	*Баротов Ф. К.*	Дидактическая игра как средства обучения	188
36.	*Ибрагимова И. А*	Об использовании современной технологии педагогических измерений в вузовской лингводидактике	191
ЗАБОН ВА АДАБИЁТИ ТОҶИКӢ, РУСӢ ВА АНГЛИСӢ (ТАДЖИКСКИЙ, РУССКИЙ, АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫКИ И ЛИТЕРАТУРА)			
37.	*Хоркашев С., Юсупова С.*	Воҳидҳои луғавии марбут ба анвои ангур	195
38.	*Ходжаева С. О.*	Синтаксический анализ адвербиалов в разносистемных языках	199
39.	*Муллоев А.*	Алоқамандии идрок ва эҳсос дар хониш ва таҳлили матни бадеӣ	202
40.	*Аҳмад Фарид Асадулло*	Ғазали пойдории Афғонистон	208
41.	*Тагоймуродов Р. Ҳ.*	Таснифу табақабандии шеър ва дараҷаҳои он аз назари Амир Хусрав	213
42.	*Аҳмадов С. Г.*	Забон ва услуби осори манзуми Ғаффор Мирзо	217
43.	*Авлиёева П. Т.*	Местоимение - архаизмы английского языка	222
44.	*Юсупова М. Ю.*	Баррасии таърихи адабиёти навини Тоҷикистон дар корномаи илмии муҳаққиқи эронӣ	224
45.	*Холов Н.*	Рӯзгор ва осори Абулфазли Миколӣ	228
46.	*Зоиров Ҳ.*	Истилоҳоти дабирӣ дар «Мафотеҳ-ул-улум»-и Абӯабдуллоҳ Муҳаммади Хоразмӣ	234
47.	*Фарҳод Ҳусейнзода*	Саҳми Убайди Рачаб дар шинохти адибони номвар	240
48.	*Нуров С.*	Назаре ба очеркҳои Алӣ Хуш	245
49.	*Шарифова Г.А.*	Хусусият ва услуби баргардони осори адибони Туркия дар Тоҷикистон	251
50.	*Ғаффоров А. О., Алиев А.*	Алоқаи калимаҳо бо пешояндҳои номӣ дар «Бадоеъ-ул-вақоеъ»-и Зайниддин Маҳмуди Восифӣ	255
51.	*Мирзоалиева А. Ш.*	Вижагиҳои ашъори шоирони доираи адабии Ҳирот дар охири асри XV ва ибтидои асри XVI	262
52.	*Мирзоев С.*	Нигоҳе ба девони Соинуддини Исфаҳонӣ	269
53.	*Ҷумахонова Ш. А.*	Роҳу усулҳои таълими мавзӯи «Зарфи миқдору дараҷа» дар синфи VII	275
54.	*Юҷел Ӯзяшар*	Ишороти мармуз дар қиссаи “Маҳмуд ва Аёз”	278

55.	*Бобомаллаев И.*	Нигоҳе ба услуби бадеии Аминҷон Шукӯҳӣ	284
56.	*Куджов Х. Р.*	Функционально-семантическая классификация наречий в немецком и таджикском языках	290
57.	*Саидмуроди Хоҷазод*	Мақоми гузориш дар радиои Тоҷикистон	294
58.	*Саидмуроди Хоҷазод*	Хусусиятҳои лавҳаи радиоӣ	296
59.	*Ҷоматов С.*	Таҳлили сохтории истилоҳоти марбути «фонетика» дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ	299
60.	*Ҷоматов С.*	Нақши пешвандҳо ва пасвандҳо дар сохтани истилоҳоти марбути «морфология» дар забони англисӣ	303
61.	*Камолов Ф. А.*	Пайравии Абдурраҳмони Ҷомӣ ба анъанаи чиҳилҳадиснависии манзум дарадабиёти форсу тоҷик	307
62.	*Бобохонов А.*	Ифодаи номуайянӣ дар забони “Бадоеъ-ул-вақоеъ”-и Зайниддин Маҳмуди Восифӣ	311
63.	*Бокиева Л. Ф.*	Язык СМИ в процессе формирования общественного мнения	316
64.	*Юсупов А.И.*	Баъзе хусусиятҳои истилоҳофарӣ дар «Донишнома»-и Ҳаким Майсарӣ	321
65.	*Бабаева Ф. Б.*	Роль средств массовой информации в правовом просвещении граждан	325
66.	*Тиллохоҷаева М., Пӯлодова Ш.*	Корбандии калимаҳои мураккаб дар ашъори Сайидои Насафӣ	328
67.	*Элбоев В.*	“Юсуф ва Зулайхо”-и Шоҳини Шерозӣ	332
68.	*Ҳоҷӣ Ҳусайн Мусозода*	Қуръон ва ҳадис нахустсарчашмаи таҳаввули адабиёти сӯфиёнаи форсу тоҷик	339
69.	*Раджабов Н.*	Предлоги и послелоги в немецком языке	343
70.	*Толибова Г.*	Семантико-грамматическая функция глагола mögen	348
71.	*Холов Х. Р.*	Характеристика перевода избранных стихов Пушкина в Иране	351
72.	*Рустамова Г. Р.*	Религиозно-нравственные идеалы Льва Толстого и Джалолиддина Руми	359
73.	*Абдулназаров А. А.*	Маҳорати ғазалсароии Нодир Шанбезода	364
74.	*Аҳмадов М.*	Нигоҳе ба маснавиҳои Унсурии Балхӣ	370
75.	*Эшонова М. А.*	Хусусиятҳои миллии осори шоир	372
76.	*Солихов Ф. Ш.*	Модальные слова, выражающие значение модальности предположения в английском языке	376
77.	*Даминова М. З.*	Функциональное назначение парных синонимов на синтаксическом уровне русского и таджикского языков	380

ТАРТИБИ ҚАБУЛ ВА НАШРИ МАҚОЛА

Маҷаллаи «Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ» нашрияи Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ тибқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи матбуот ва дигар воситаҳои ахбори омма» интишор мешавад.

Дар маҷалла натиҷаи корҳои илмӣ тадқиқотии профессорону омӯзгорони Донишгоҳ ва олимони ватанаиву хориҷӣ нашр карда мешавад.

Ҳайати таҳририя, ки ба мутахассисони соҳаҳои мухталифи илм шомил мегарданд, бо фармони ректори Донишгоҳ тасдиқ карда мешавад.

Маҷалла мақолаҳои илмиро тибқи қарори кафедра ва Шӯрои олимони факултет қабул менамояд. Мақолаҳое, ки ба суроғаи маҷаллаи «Паёми Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ» ирсол мешаванд бояд ба талаботҳои зерин ҷавобгӯ бошанд:

1. Дар мақолаҳои илмӣ ҳалли масъалаҳои аниқ ва равшан ифода гарданд.
2. Ҳаҷми мақола якҷоя бо расм, ҷадвал, диаграмма, графика ва матни аннотатсия (0,5 саҳ) аз 10 саҳифаи чопӣ зиёд набошад.
3. Дар ҳар як мақолаи илмӣ тибқи тартиб зикри мафҳумҳои калидӣ ва аннотатсия бо ду забон: русӣ ва англисӣ риоя шавад.
4. Мақолаҳо бояд дар компютер тибқи барномаи Winword дар дискета ё флешкарт бо шрифти Times New Roman Tj., ҳурифи 14 пешниҳод карда мешавад. Фосилаи байни сатрҳо 1 см., ҳошия аз тарафи чап 3 см., аз тарафи рост 2 см., аз боло 3 см., ва аз поён 2, 5 см. - ро ташкил менамояд, матни мақола аз тарафи рост саҳифабандӣ карда мешавад.
5. Дар саҳифаи аввали мақола ному насаби муаллиф, ном ва муассисаи корӣ дарҷ гардад.
6. Дар мақолаҳои илмӣ истифодаи адабиёт, тарзи гузоштани иқтибос тибқи тартиби муайянкардаи стандарти давлатӣ риоя шавад.
7. Дар охири мақола маълумот оид ба ҷойи кор, вазифаю унвони илмӣ, суроғa, рақами телефон ва имзои муаллиф ҷой дода шавад. Ба муаллифоне, ки масъули асосии ҳифзи сирри давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошанд нишон додани маълумотҳои мушаххас зарур намебошанд.
8. Ҳайати таҳририя ҳуқуқ дорад, ки мақолаи илмиро ихтисор ва ислоҳ намояд
9. Дастхати мақолаҳо баргардонида намешавад.

ПОРЯДОК ПРИЁМА И ИЗДАНИЯ СТАТЬИ

Вестник Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни издается в соответствии Законом Республики Таджикистан «О печати и других средств массовой информации».

В журнале публикуется основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата и доктора наук отечественных и зарубежных исследователей.

Редакционная коллегия утверждена по приказу Ректора университета.

Статьи принимаются с протоколом кафедр, научного Совета факультетов и с отзывами научных руководителей.

Статьи, которые отправляются в адрес университета, должны соответствовать следующим требованиям:

1. Основное содержание издания должно представлять собой оригинальные научные статьи.
2. Представленные статьи совместно с рисунками, диаграммами, графиками, аннотациями должны быть не менее десяти страниц.
3. Каждая научная статья в обязательном порядке принимается с ключевыми словами и с аннотациям на русском и английском языках.
4. Статьи принимаются в формате Microsoft Word, шрифтом Times New Roman (Times New Roman Tj.), размер шрифта 14. Все поля обязательны для заполнения независимо от формы (бумажной или электронной) научного издания. Интервал между строками с левой стороны 2 см., с правой стороны 2см, сверху 2 см, снизу 2 см., текст статьи номеруется с правой стороны.
5. На первой странице статьи указывается фамилия имя отчество и место работы автора.
6. У всех публикуемых научных статьях должны быть пристатейные библиографические списки, оформленные в соответствии с правилами издания, на основании требований, предусмотренных действующими ГОСТами.
7. В публикуемых материалах указывается информация об авторах, их месте работы и необходимые контактные данные. Авторы, имеющие допуск к государственной тайне Республики Таджикистан имеют право не указывать место работы и контактные данные.
8. Редакционная коллегия имеет право сократить и исправит научную статью.
9. Представленные научные статьи автору не возвращаются.